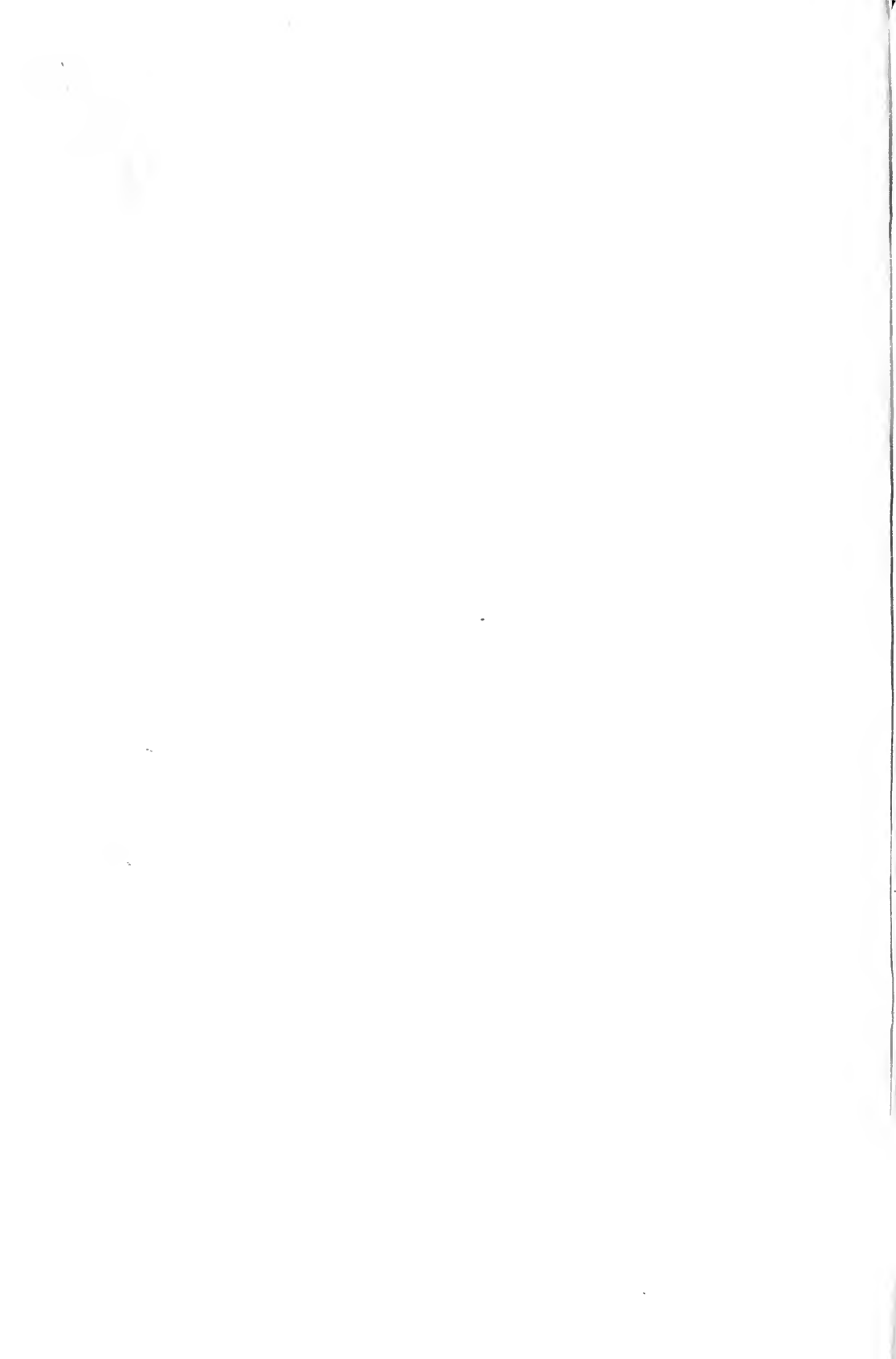

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 0011460 2

~~А7740~~

исполнение дубовых дел 18. июня

исполнение № 1000

свод описки и отчет

50^л книги ведомости урядов
уменьш. каталога 1400000000

подписание С. и Волк

~~1000~~

ПОЛОЖЕНІЕ

ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ЕКАТЕРИНЫ II и ПАВЛА I.

СОЧИНЕНІЕ

ИВАНА ЗНАМЕНСКАГО.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о. Леоньевскій пер. собет. 10кв.

1880.

3A
171
15
245

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать дозволяется. 15
марта 1880 года.

Академіи Ректоръ *Протоіерей С. Смирновъ.*

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьев. пер., собст. дѣль.

ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ЕКАТЕРИНЫ II и ПАВЛА I.

ВВЕДЕНІЕ.

Отношеніе Екатерины II къ философскимъ идеямъ и философамъ XVIII вѣка и степень вліянія на нее этихъ идей. Отношеніе Павла I къ Екатеринѣ II, ея двору и правительственной системѣ; воспитаніе и характеръ Павла I.

Необходимо согласиться съ тѣмъ, что всякое правительство такъ, или иначе относится къ своимъ подвластнымъ вообще и къ каждому классу ихъ въ частности въ силу извѣстныхъ воззрѣній и понятій, или унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ вѣковъ и заимствованныхъ у предшествовавшаго правительства, или образовавшихся подъ вліяніемъ стремленій вѣка и потребностей своего времени. Несомнѣнно также и то, что и правительство императрицы Екатерины II также руководилось въ своей дѣятельности извѣстными воззрѣніями и понятіями. Отсюда возникаетъ вопросъ объ источникѣ правительственныхъ воззрѣній Екатерины II: откуда они? Заимствованы ли они ею у своихъ предшественниковъ, сидѣвшихъ на престолѣ Всероссійскомъ, или они возникли подъ вліяніемъ новыхъ требованій ея времени и, какъ такія, отличаются отъ правительственныхъ понятій предшествовавшихъ ей царствованій?

Самая общая характеристика правленія Екатерины II, при сравненіи ея съ характеристикой ближайшихъ ея предшественниковъ на русскомъ престолѣ, со смерти императора Петра Великаго, покажетъ громадное отличіе правительственной дѣятельности Екатерины II отъ дѣятельности предшествовавшихъ ей правительствъ. Почти все предшествующія Екатеринѣ правительства первой половины XVIII вѣка носили на себѣ болѣе, или менѣе нѣмецкій характеръ, въ большей, или меньшей степени подчинялись нѣмецкому вліянію. Екатерина II напротивъ съ са-

мага перваго появленія своего въ Россіи старалась уничтожить въ себѣ все, что могло напоминать въ ней нѣмецкую принцесу, и образовать изъ себя русскую великую княгиню. Она прилежно изучаетъ русскій языкъ, наблюдаетъ надъ придверными и старается познакомиться, какъ можно лучше, съ русскими нравами и обычаями, сближается съ вельможами двора Елисаветы Петровны, чтобы лучше изучить характеръ русскаго человѣка, — однимъ словомъ, всѣми силами старается орудовать, сдѣлаться русскою. Предшествовавшія Екатеринѣ царствованія отличаются тиранническимъ отношеніемъ къ русскому народу, интересами и пуждами его жертвуютъ произволу и прихотямъ нѣмецкихъ, а иногда и русскихъ временщиковъ и въ лицѣ Петра III доходятъ даже до притѣсненія православной церкви, не говоря о духовенствѣ. Екатерина напротивъ, свергая съ престола своего мужа, объявляетъ себя спасительницею русской національности отъ подчиненія нѣмецкому вліянію и защитницею православной церкви отъ грозившихъ ей притѣсненій со стороны Петра III, болѣе склоннаго къ протестантскому вѣроисповѣданію, чѣмъ къ православному. Слабость лицъ, занимавшихъ престолъ, и тираннизмъ временщиковъ, имѣвшія мѣсто при предшественникахъ Екатерины, замѣняются при ней лично энергіею императрицы, умѣвшей въ тоже время быть въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ либеральною и гуманною.

Этотъ либерализмъ, это гуманное отношеніе къ подданнымъ составляютъ отличительную черту правленія Екатерины II; напрасно мы стали бы искать ихъ въ предшествовавшихъ Екатеринѣ правительственныхъ отношеніяхъ къ русскому народу. Источникъ либерализма и болѣе гуманнаго въ сравненіи съ прежнимъ временемъ отношенія Екатерины къ подданнымъ лежитъ частію во вліяніи на нее французской философіи. Отношенія Екатерины къ французской философіи и философамъ, сообщившія ей образъ дѣйствій либер. характеръ, дали даже нѣкоторымъ изслѣдователямъ ея времени, напр. г. Бѣликову ¹⁾ и г. Знаменскому ²⁾, поводъ думать, что вліяніе французской философіи отразилось на всемъ законодательствѣ Екатерины II. Поэтому отношенія Екатерины къ французской философіи и философамъ намъ нужно прослѣдить прежде всего.

¹⁾ „Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ цар. Екатерины II.“ Чтен. въ общ. люб. духов. просв. 1874 г.

²⁾ „Чтенія изъ рус. церкви за время цар. Екатерины“ . Прав. собес. 1875 г.

Еще въ дѣтствѣ богатая умственные способности Екатерины обращали на себя вниманіе тѣхъ, кто имѣлъ случай познакомиться съ нею. Шведскій графъ Гиллепборгъ, знавшій Екатерину еще ребенкомъ, совѣтовалъ ей матери не пренебрегать воспитаніемъ своей дочери, которая, по его словамъ, стояла гораздо выше своихъ лѣтъ³⁾. По приѣздѣ въ Петербургъ, Екатерина поставлена была въ такое неловкое положеніе по отношенію къ двору Елисаветы Петровны и къ своему мужу, что необходимость заставляла ее уединиться и бесѣдовать исключительно почти съ одними книгами. Елисавета Петровна, вскорѣ же по приѣздѣ Екатерины въ Петербургъ, обнаружила къ ней непріязнь и нерасположеніе; ей не понравилось то, что великая княгиня, съ самого перваго своего появленія при русскомъ дворѣ, поразила всѣхъ своимъ умомъ. Елисавета называла ее гордою, говорила, что она считаетъ себя умнѣе всѣхъ; поэтому Екатерина окружена была толпою лицъ, которыя должны были зорко наблюдать за нею и доносить императрицѣ о всемъ, что она говорила и дѣлала. Екатерина хорошо это понимала и потому естественно не могла быть откровенною и довѣряться окружающимъ ее. Съ другой стороны Екатеринѣ выпалъ тяжелый жребій испытать несчастье и въ супружествѣ. Не встрѣчая сочувствія къ себѣ со стороны Петра III, Екатерина и съ своей стороны не могла сочувствовать чловѣку, для котораго занятіе съ крахмальными солдатами составляло высшее удовольствіе. Нерасположеніе ихъ другъ къ другу было такъ велико, что нерѣдко вырывалось наружу и проявлялось въ открытыхъ ссорахъ и другихъ семейныхъ непріятностяхъ. Все это имѣло естественнымъ своимъ послѣдствіемъ то, что Екатерина чувствовала себя при русскомъ дворѣ совершенно одинокою и самымъ положеніемъ своимъ вынуждена была предаться чтенію книгъ. Поэтому она совершенно справедливо говорила впоследствии, что „ея учителями были несчастье и уединеніе“⁴⁾. Вотъ что говоритъ сама Екатерина о первыхъ годахъ своего пребыванія въ Россіи: „съ тѣхъ поръ, какъ я вышла замужъ, я только и знала, что читала. Цѣлый годъ я читала одни только романы, они начали мнѣ падоѣдать. Случайно я нашла на письма Севинье и это чтеніе меня заняло. Когда я ихъ проглотила, попались мнѣ подъ руки сочиненія Вольтера. Послѣ этого чтенія

3) Исторія Россіи Соловьева, т. 24 стр. 56.

4) Прав. собесѣд. 1875 г. ч. 1 стр. 4.

я искала уже книгъ съ большимъ выборомъ“⁵⁾. Объ этомъ вліяніи, произведенномъ на Екатерину чтеніемъ сочиненій Вольтера, она свидѣтельствуетъ еще гораздо опредѣленнѣе въ письмѣ своемъ къ самому Вольтеру. „Съ 1746 года, пишетъ она, съ того времени, какъ я располагаю своимъ временемъ, я чувствую ваше великое одолженіе. Прежде сей эпохи я не читала иныхъ книгъ, какъ только романы, но печально попались мнѣ въ руки ваши сочиненія. Съ того времени они составляютъ мое всегдашнее чтеніе и я не искала иныхъ книгъ, какъ только такихъ, которыя столь же хорошо написаны и въ которыхъ столь же много полезнаго. Но гдѣ-жъ ихъ найдешь? А потому я опять возвратилась къ тому первому возбужденію моего вкуса и къ виновнику моего любезнѣйшаго увеселенія. Истинно, государь мой! ежели я имѣю нѣкоторыя познанія, то ему одному обязана оными“⁶⁾. Вотъ начало того философскаго образованія Екатерины, которымъ восхищались и которое превозносили знаменитости философскаго міра второй половины XVIII вѣка; и начало того покровительства, которое Екатерина оказывала французскимъ философамъ съ самаго восшествія своего на престолъ.

Но пока Екатерина была великою княгинею, ей приходилось читать произведенія Вольтера и другихъ философовъ „секретно“, такъ какъ ни Елисавета Петровна, ни Петръ III не любили французскихъ философовъ и потому, узнавши о выборѣ чтенія Екатерины, постарались бы ограничить свободу этого выбора. Совершенно свободно въ этомъ отношеніи Екатерина почувствовала себя только тогда, когда сѣла вмѣсто мужа на русскомъ престолѣ. Послѣ июнскаго переворота 1762 года, посадившаго Екатерину на престолъ, она спѣшила воспользоваться свободою своего новаго положенія, старается обнаружить свое уваженіе къ проповѣдникамъ новыхъ идей и присоединиться къ группѣ западныхъ государей, жадно внимавшихъ совѣтамъ этихъ „благодѣтелей человѣчества“. Укажемъ нѣсколько фактовъ, которые

⁵⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. 24, стр. 57.

⁶⁾ Переписка Екатерины съ Вольтеромъ, перев. Пвала Фабіана, письмо 1. Мы погрѣшили бы противъ истины, если бы допустили, что Екатерина читала исключительно одни философскія сочиненія. Сумароковъ говоритъ о Екатеринѣ, что она „перечитала всѣ наши свящ. книги, все относящееся до исторіи, политики, нравственности, словесности и чрезъ то обогатилась познаніями“ (Обозр. цар. Бк. Вел. ч. 1, стр. 12). О знакомствѣ Екатерины съ нашею церковною письменностію свидѣтельствуетъ Порошинъ: „удивился я, пишетъ онъ, услышавъ, что Ея Величество книгу „Увѣщаній духовныхъ“ читать изволила“ (Зап. С. Порошина стр. 408). Она читала исторію Германіи о. Барра, два громадныхъ тома перк. лѣтописей Баронія въ рус. пер., Анналы Тацита“ и пр. (Сол. т. 24 стр. 57).

свидѣтельствуютъ о расположеніи Екатерины къ французскимъ философамъ.

Тотчасъ по восшествіи своемъ на престоль, Екатерина спѣшитъ обратиться къ одному изъ знаменитыхъ философовъ описываемаго времени, д'Аламберу, съ предложеніемъ взять на себя воспитаніе наслѣдника русскаго престола. Что заставило Екатерину сдѣлать это предложеніе, хотѣла ли она только блеснуть пригласивши для воспитанія своего сына западно-европейскую знаменитость, или она считала необходимымъ дать сыну воспитателя-философа, это видно изъ письма ея отъ 13 ноября 1762 года, которое Екатерина послала д'Аламберу послѣ его отказа принять на себя воспитаніе великаго князя. Сдѣлаемъ изъ этого письма нѣсколько выдержекъ, относящихся къ занимающему насъ вопросу.

„Вы рождены или призваны содѣйствовать счастію и даже просвѣщенію цѣлаго народа. Отказаться отъ этого, по моему мнѣнію, все равно, что отказаться дѣлать добро, къ которому вы привязаны. Ваша философія основана на человѣчности, итакъ позвольте мнѣ сказать Вамъ, что не соглашаться служить ей тогда, когда это возможно, значитъ не достигать назначенной ей цѣли... Признаюсь, что воспитаніе этого сына такъ близко моему сердцу и вы мнѣ такъ необходимы, что, быть можетъ, я слишкомъ пристаю къ вамъ“ ⁷⁾. Вотъ соображенія, которыя руководили Екатериною и побуждали ее пригласить въ воспитатели къ Павлу Петровичу философа. Это не тщеславіе, не желаніе блеснуть и заставить говорить о себѣ, а убѣжденіе въ томъ, что д'Аламберъ, какъ философъ, болѣе другихъ способенъ дать великому князю воспитаніе, приличное наслѣднику престола. Хотя д'Аламберъ и отказался отъ воспитанія Павла Петровича, однако Екатерина и послѣ этого переносилась съ нимъ, что доказываетъ, что она не оскорбилась его отказомъ отъ ея предложенія, но и послѣ этого отказа относилась къ нему съ уваженіемъ.

Въ томъ же 1762 году Екатеринѣ представился другой случай выразить свое уваженіе къ философамъ. Дидро съ нѣкоторыми другими философами еще въ 1751 году началъ изданіе энциклопедіи. Въ 1759 году изданіе ея было запрещено французскимъ правительствомъ. Еще будучи великою княгинею, Екатерина читала первые томы энциклопедіи и теперь хотѣла видѣть этотъ

⁷⁾ Сборникъ русскаго историческаго общества т. 7 стр. 179.

трудъ оконченимъ, а потому и поручила Шувалову предложить Дидро чрезъ Вольтера докончить изданіе энциклопедіи въ Ригѣ. Хотя Дидро не могъ принять предложенія Екатерины вслѣдствіе того, что у него заключенъ былъ контрактъ съ французскими книгопродавцами, но самый фактъ предложенія свидѣтельствуетъ о расположеніи Екатерины къ французскимъ философамъ.

Впрочемъ предложеніе относительно изданія въ Россіи энциклопедіи могло исходить не столько изъ расположенія Екатерины къ Дидро, сколько изъ уваженія къ самой энциклопедіи и, пожалуй, изъ желанія упизить французское правительство, преслѣдовавшее философовъ. Но покупкою библіотеки Дидро Екатерина оказала уже лично ему свое расположеніе и покровительство. Дидро рѣшился продать свою библіотеку только для того, чтобы обезпечить будущность своей дочери. Узнавши объ этомъ, Екатерина тотчасъ покупаетъ его библіотеку за 16 тыс. ливровъ, оставляетъ ее у хозяина на всю его жизнь, дѣлаетъ его своимъ библіотечаремъ въ купленной у него библіотекѣ съ жалованьемъ въ 1 тыс. франковъ въ годъ и даже платитъ ему это жалованье за 50 лѣтъ впередъ ⁸⁾. Желая познакомиться съ Дидро лично, Екатерина пригласила его въ Петербургъ. Послѣ долгихъ сборовъ онъ пріѣхалъ наконецъ въ Петербургъ въ 1773 году. Дидро думалъ, что ему въ Петербургѣ придется слѣзть два—три официальныхъ представленія Екатерины и только; но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ: въ продолженіи пяти мѣсяцевъ ему приходилось бывать во дворцѣ чуть не каждый день, не официально представляться императрицѣ, а проводить по нѣскольку часовъ въ ея кабинетѣ вдвоемъ, говоря о всемъ, „что ни приходило въ голову“ ⁹⁾. О впечатлѣніи произведенномъ на Екатерину этими бесѣдами, мы узнаемъ изъ писемъ ея къ Вольтеру. 27 Декабря 1773 года она писала: „философъ Дидро, еще не совсѣмъ оправившійся въ здоровьи, пробудеть у насъ до Февраля, когда намъ ренъ предпринять обратный путь въ отечество. Къ тому же времени думаетъ уѣхать и Гриммъ. Я очень часто видаюсь съ ними и разговоры наши нескончаемы... Не знаю, весело ли имъ въ Петербургѣ; что касается до меня, то я не устала бы говорить съ ними всю жизнь. Я нахожу въ Дидро пенстошимое воображеніе и считаю его однимъ изъ необыкновенныхъ, когда

⁸⁾ „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 340 прим. 12 и стр. 341.

⁹⁾ Ibid. стр. 355.

либо существовавшихъ людей“¹⁰⁾. 8 Января 1774 года Екатерина писала Вольтеру: „оное буйство человѣческаго рода (Пугачевскій бунтъ) не разстроиваетъ моего удовольствія, которое я имѣю отъ собесѣдованія съ Дидеротомъ. Умъ сего человѣка составляетъ нѣксторую рѣдкость, а свойство сердца, которое онъ имѣетъ, желала бы я имѣть всѣмъ“¹¹⁾.

Съ 1763 по 1777 г. Екатерина вела постоянную переписку съ Вольтеромъ. Намъ нѣтъ нужды дѣлать ссылки на отдѣльные письма Екатерины къ Вольтеру, такъ какъ всѣ они безъ исключенія носятъ на себѣ слѣды ея уваженія къ главѣ французскихъ философовъ; нужно только указать на общій характеръ этой переписки, чтобы видѣть свойство отношеній Екатерины къ Вольтеру. Въ своихъ письмахъ къ Вольтеру Екатерина постоянно говоритъ о его великихъ заслугахъ для человѣчества¹²⁾, проситъ его о присылкѣ ей своихъ произведеній, говоря, что не желаетъ „лишиться ни одной строки его сочиненія“¹³⁾, спрашиваетъ его совѣтовъ, посылаетъ къ нему свой „наказъ“ и желаетъ знать мнѣнiе о немъ Вольтера¹⁴⁾ и наконецъ въ большей части писемъ сообщаетъ ему о ходѣ войны съ турками, о внутреннемъ состоянiи и средствахъ Россiи, описываетъ Саратовскія колонiи, Сибирь¹⁵⁾ и т. п. Это она дѣлаетъ, конечно, съ политическими цѣлями, чтобы чрезъ Вольтера познакомить съ Россiею западно-европейскихъ образованныхъ людей, но въ тоже время это свидѣтельствуешь и о томъ, что между Екатериною и Вольтеромъ были самыя дружественныя отношенія.

Кромѣ переписки съ Вольтеромъ Екатерина вела еще переписку съ г-жею Жоффренъ, находившейся въ самыхъ тѣсныхъ сношенiяхъ со всѣми замѣчательными философами второй половины XVIII вѣка, для которыхъ домъ ея былъ сборнымъ пунктомъ, а ея мнѣнiе—приговоромъ¹⁶⁾. Тонъ писемъ Екатерины къ г-жѣ Жоффренъ такой дружескiй и прiятельскiй, что, не будь въ нихъ упоминанiя о дворѣ, о политикѣ и т. п., вы не сочли бы

¹⁰⁾ Переп. Ек. съ Вол. пис. 134. „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 361.

¹¹⁾ Переп. Ек. съ Вол. пис. 135.

¹²⁾ Напр. пис. 7 и 9.

¹³⁾ Пис. 72.

¹⁴⁾ Пис. 11 и 19.

¹⁵⁾ Пис. 21.

¹⁶⁾ Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 253. Гельвецiй сказалъ своимъ друзьямъ, вышустивши въ свѣтъ свое сочиненiе: *de l'esprit*: „посмотримъ, какъ приметъ меня г-жа Жоффренъ; я лишь тогда узнаю навѣрное объ успѣхѣ моего сочиненiя, когда справлюсь съ этимъ термометромъ“ *ibid.*

автора ихъ императрицею. Уже въ первомъ письмѣ своемъ отъ 1763 года Екатерина писала: „любезный генераль скажетъ г-жѣ Жоффренъ, что никто уже не хотѣлъ сдѣлать мнѣ честь называть меня своимъ другомъ, что я находила ужаснымъ и невыносимымъ—не имѣть равнаго себѣ, но что, по полученіи ея письма, я была очень обрадована, увидавъ, что хотя издали мнѣ говорятъ о дружбѣ; такимъ образомъ я замѣчаю, что могу еще найти друзей на этомъ свѣтѣ“¹⁷⁾. „Говорите мнѣ все, пишеть Екатерина 4 Октября 1764 года, что угодно и все, что вы считаете нужнымъ, не стѣсняйтесь, браните меня... Вы не любите, чтобъ вамъ противорѣчили, буду стараться, сколько возможно, согласоваться съ вашимъ настроеніемъ; продолжайте только писать ко мнѣ и говорить свободно“¹⁸⁾. Екатерина требуетъ отъ г-жи Жоффренъ дружескаго, простаго обращенія, просить ее забыть о различіи ихъ положеній и быть ей равною. Она принимаетъ отъ нея въ подарокъ чашку, столикъ, которые служатъ ей „напоминаніемъ о другѣ“, сама посылаетъ ей мѣхъ и пр., и все это запросто, по пріятельски.

Черезъ Вольтера, Дидро и другихъ передовыхъ людей Запада Екатерина вступала въ сношенія и покровительствовала лицамъ, стоявшимъ въ близкихъ отношеніяхъ къ означеннымъ философамъ и пользовавшимся у нихъ репутаціею великихъ, или, по крайней мѣрѣ, даровитыхъ людей. Екатерина старалась привлекать ихъ въ Россію и тѣмъ поддержать славу покровительницы философіи и искусства. Такъ, по неудачной рекомендаціи Дидро, Екатерина вызвала въ Москву экономиста Мерсье-де-ля-Ривьера, автора книги: „De l'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques“¹⁹⁾. По его же болѣе удачной рекомендаціи она пригласила въ Петербургъ художника Фальконета для созданія статуи Петру Великому. Екатерина смотрѣла на Фальконета не просто, какъ на художника, но какъ на „посланника отъ сословія ученыхъ“²⁰⁾, изъ которыхъ ни съ кѣмъ она не была еще знакома лично. Поэтому бесѣды ихъ при появленіи Фальконета въ Петербургъ были очень оживленны. Свои чувства по поводу этихъ бесѣдъ Екатерина выразила въ письмѣ къ г-жѣ Жоффренъ отъ 21 октября 1766 года: „г-нъ Вольтеръ мнѣ иногда пишеть, пи-

17) Ibid. стр. 254—255.

18) Ibid. стр. 258—259.

19) Русск. Архивъ 1877 г. кн. 2 стр. 282.

20) Ibid. стр. 414.

сала Екатерина; г-нъ Дидеро... рекомендуетъ своихъ друзей и далъ мнѣ случай пріобрѣсти человѣка, которому, я думаю, нѣтъ равнаго: это Фальконетъ... Если и есть художники, которые ему равны по искусству, то смѣло, я думаю, можно сказать, что нѣтъ такихъ, которыхъ можно бы сравнять съ нимъ по чувствамъ: однимъ словомъ, онъ задушевный другъ Дидеро“²¹⁾. Екатерина старалась установить свои отношенія къ Фальконету такъ, чтобы въ нихъ было, какъ можно, больше простоты и меньше официальнойности. Она сообщаетъ ему письма, полученныя ею отъ Вольтера и Дидро, обмѣнивается съ нимъ книгами, получаемыми съ Запада, очень часто посѣщаетъ его мастерскую, пишетъ къ нему письма и пр. Однимъ словомъ Екатерина цѣнила въ Фальконетѣ не художественныя, только его дарованія и не столько художественныя дарованія, сколько его „чувства“, т. е. то въ немъ было общаго съ философами, поэтому она и становилась къ нему въ такія же отношенія, въ какихъ стояла къ этимъ послѣднимъ²²⁾.

Если теперь выразить въ немногихъ словахъ всѣ приведенныя нами свидѣтельства объ отношеніяхъ Екатерины къ французскимъ философамъ, то мы должны будемъ сказать, что Екатерина искала ихъ дружбы и расположенія, оказывала имъ уваженіе и дружбу съ своей стороны и не упускала случая выразить свое расположеніе къ нимъ и покровительство матеріальнымъ вспоможеніемъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ философами Екатерина хотѣла какъ бы отрѣшиться отъ своего положенія и своего трона и бесѣдовать съ ними, какъ съ равными себѣ, съ своими задушевными друзьями.

Въ уваженіи къ французскимъ философамъ Екатеринѣ II подражали и вельможи ея двора. Многіе изъ нихъ, также какъ и Екатерина, вели переписку съ философами и главнымъ образомъ съ Вольтеромъ. Мы уже упоминали о томъ, что Шуваловъ предлагалъ Дидро чрезъ Вольтера окончить въ Россіи изданіе энциклопедіи; Вольтеръ отвѣчалъ ему восторженнымъ письмомъ²³⁾. Кромѣ Шувалова, Вольтеръ переписывался съ княземъ Голицынымъ, русскимъ посломъ въ Парижѣ, и съ графомъ Воронцо-

21) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 289—290.

22) Кромѣ означенныхъ философовъ Екатерина переписывалась еще съ Ганноверскимъ докторомъ Циммерманомъ, авторомъ сочиненія: „объ единеніи“; баронъ Гриммъ былъ постояннымъ ея корреспондентомъ въ Парижѣ и сообщалъ ей какъ философскія, такъ и политическія новости. Рус. Арх. 1877 г. кн. 2 стр. 415.

23) „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 336.

вымъ ²⁴⁾. Бѣдкій былъ въ перепискѣ съ Дидро, что видно изъ слѣдующаго мѣста письма Екатерины къ г-жѣ Жоффриепъ отъ 21 октября 1766 года: „г-нъ Дидро чрезъ посредство Бецкаго изливаетъ всю чувствительность своего сердца за нѣсколько сотъ верстъ отъ своего дома ²⁵⁾. Графъ Григорій Орловъ пишетъ Ж. Ж. Руссо приглашеніе поселиться въ его помѣстьѣ и получаетъ отъ него самый любезный отвѣтъ ²⁶⁾ и пр. Но если правительственные лица Екатерининскаго царствованія не вели такой обширной переписки съ философами, какъ сама Екатерина, то они превзошли ее относительно личнаго знакомства съ философами. Отправляясь за границу, русскій князь, графъ, офицеръ и вообще человѣкъ, могущій хоть сколько-нибудь претендовать на образованность и знаніе французскаго языка, считалъ непремѣнною своею обязанностію завернуть въ фернейскій замокъ, мѣсто жительства Вольтера. Въ царствованіе Екатерины потянулась цѣлая вереница русскихъ путешественниковъ къ фернейскомъ замку, какъ нѣкогда изъ древней Руси тянулся рядъ паломниковъ на Афонъ, или въ Іерусалимъ ко гробу Господню. Каждый изъ приближенныхъ Екатерины считалъ за честь знакомство, даже простое посѣщеніе Вольтера, или какого-либо другаго философа. Во главѣ вельможъ Екатерины, близкихъ къ философамъ, нужно поставить князя Голицина. Альфредъ Рамбо въ слѣдующихъ словахъ выражаетъ его отношенія къ передовымъ людямъ Запада: „холостякъ, веселый товарищъ, человѣкъ умный, онъ сдѣлался другомъ и товарищемъ всѣхъ литераторовъ и художниковъ ²⁷⁾“. Дидро писалъ о Голицинѣ Фальконету: „нашъ общій другъ—князь дѣлаетъ немовѣрные успѣхи, какъ знатокъ изящныхъ искусствъ ²⁸⁾“. Чрезъ него велись переговоры съ Фальконетомъ о статуѣ Петра Великаго. Графъ Шуваловъ во время своего путешествія также не миновалъ фернейскаго замка, о чемъ мы узнаемъ изъ письма Вольтера къ Екатеринѣ отъ 1766 года: „я бы желалъ, говоритъ Вольтеръ, представленъ быть (Екатеринѣ) чрезъ графа Шувалова и чрезъ его супругу, съ коими я имѣлъ честь провести нѣсколько дней въ своей маленькой пустынѣ ²⁹⁾“. Вольтера посѣщаетъ князь Юсуповъ, и вотъ что Екатерина пишетъ ему по поводу этого

²⁴⁾ Рус. Арх. 1877 г. кн. 2. стр. 409—410.

²⁵⁾ Сборн. рус. истор. общ. т. 1. стр. 289.

²⁶⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 582—584.

²⁷⁾ Ibid. 1877 г. кн. 2. стр. 412.

²⁸⁾ Ibid.

²⁹⁾ Переп. Ек. съ Вол. пис. 4.

посѣщенія: „въ отвѣтъ на ваши письма слѣдуетъ мнѣ сказать вамъ, что ежели вы княземъ Юсуповымъ довольны, то и я должна ему отдать справедливость въ томъ, что онъ сдѣланнымъ вами приемомъ также и разговорами, слышанными имъ въ продолженіе того времени, въ которое онъ имѣлъ удовольствіе васъ видѣть, прельщенъ чрезмѣрно „³⁰⁾. Екатерина была довольна и поощряла своихъ приближенныхъ къ знакомству съ философами. Такъ, она писала Вольтеру 8 декабря 1768 года: „поручикъ князь Козловской, поставилъ за особливую себѣ милость быть отправленнымъ въ Ферней, за что я имъ и довольна ³¹⁾“. 30 января 1772 года Екатерина писала Вольтеру: „многіе офицеры наши, коихъ вы по снисхожденію своему принимали у себя въ Фернеѣ, возвратившись въ отечество, кажутся вами и вашимъ приемомъ очарованными. Поистинѣ, государь мой! вы оказываете мнѣ чувствительнѣйшіе знаки вашей дружбы; вы распространяете оную даже и къ нашимъ молодымъ людямъ, которые жадничаютъ васъ видѣть и ваши разговоры слышать ³²⁾“. Екатерина была даже недовольна, если кто-либо изъ русскихъ проѣзжалъ мимо Фернея, не заѣхавши къ Вольтеру. Такъ, продолжая предыдущее письмо, она говоритъ слѣдующее по поводу подобнаго поступка Ѳ. Орлова: „можетъ статья, вы скажете, что сама не знаю, чего желаю и о чемъ говорю, въ разсужденіи того, что графъ Ѳедоръ Орловъ былъ въ Женевѣ, но не былъ у васъ въ Фернеѣ; однако я его довольно журю за то, что онъ вмѣсто того, чтобъ ѣхать васъ навѣстить, пробылъ въ Женевѣ 14 часовъ; а если сказать вамъ откровенно, то его удержала отъ того одна лишь пустая стыдливость. Ему кажется, что онъ не можетъ съ довольною свободою на французскомъ языкѣ изъясняться“. Кромѣ Вольтера русская знать была въ близкихъ отношеніяхъ и къ Дидро. Мы уже видѣли, что съ нимъ былъ коротко знакомъ князь Голицынъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Дидро остановился у Нарышкиныхъ. „Все, говоритъ Шугуровъ, что Дидро потомъ разсказывалъ своей дочери о ласкахъ, одолженіяхъ, изъявленіяхъ дружбы и уваженія къ нему всего семейства Нарышкиныхъ, исполнило ее живѣйшею благодарностію и преданностію къ каждому, кто носилъ ихъ имя ³³⁾“. Княгиня Дашкова два раза была въ Парижѣ, и оба

³⁰⁾ Ibid. нис. 151.

³¹⁾ Ibid. нис. 17.

³²⁾ Ibid. нис. 105.

³³⁾ „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 355.

раза находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Дидро ³⁴⁾. Правительственные люди Екатерининскаго времени были знакомы и съ г-жею Жоффренъ. На письмѣ къ ней Екатерины отъ 6 ноября 1764 года г-жа Жоффренъ сдѣлала слѣдующую помѣтку для какого-то своего друга, которому она читала это письмо Екатерины: „гадкимъ генераломъ императрица называетъ своего любимца, генерала Бецкаго, человѣка весьма любезнаго, который нѣсколько разъ былъ въ Парижѣ и оставался тамъ долго. Это мой другъ“ ³⁵⁾. Такимъ образомъ отношенія передовыхъ русскихъ людей Екатерининскаго времени къ философамъ были таковы же, какъ и отношеніе къ нимъ самой Екатерины: таже дружба таже уваженіе и внимательность.

Указанія нами отношенія Екатерины и ея приближенныхъ къ философамъ естественно вызываютъ вопросъ о томъ, чѣмъ объяснить такую привязанность русской императрицы и русскихъ передовыхъ людей къ представителямъ новаго философскаго направленія въ западной Европѣ? Откуда происходило это уваженіе русскихъ въ Вольтеру, Дидро, д'Аламберу и прочимъ свѣтиламъ Запада? Что заставляло ихъ такъ упорно добиваться дружбы и расположенія философовъ и покровительствовать имъ, если они подвергались стѣсненіямъ въ распространеніи своихъ идей въ своемъ отечествѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ естественно же всего искать въ отношеніи Екатерины II и русскихъ людей ея времени къ самымъ сочиненіямъ французскихъ философовъ. Поэтому укажемъ нѣсколько фактовъ и свидѣтельствъ самой Екатерины объ отношеніяхъ ея къ произведеніямъ французскихъ философовъ.

Нѣсколько указаній на отношеніе Екатерины къ произведеніямъ Вольтера мы находимъ въ ея съ нимъ перепискѣ. Въ одномъ письмѣ своемъ къ Вольтеру Екатерина говоритъ: „я просила васъ за годъ предъ симъ прислать мнѣ все, что доселѣ было писано моимъ любимымъ авторомъ; а я получила въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ вѣстѣ и бюстъ знаменитѣйшаго въ нашемъ вѣкѣ мужа. И та, и другая посылка принесли мнѣ равное удовольствіе. Онѣ цѣлые 6 мѣсяцевъ составляютъ лучшее украшеніе въ моей комнатѣ и ежедневное мое упражненіе“ ³⁶⁾. Извѣщая Вольтера о посѣщеніи Петербурга Дидро и Гримомъ, Екатерина пишетъ: „они

³⁴⁾ Ibid. стр. 346—348.

³⁵⁾ Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 263.

³⁶⁾ Переп. Ек. съ Вол. шве. 16.

могутъ вамъ пересказать объ уваженіи, которое я дѣлаю Генриху IV, Генриадѣ и творцу, прославившему вѣкъ нашъ еще многими другими сочиненіями“. ³⁷⁾ Таково было отношеніе Екатерины къ сочиненіямъ Вольтера.

Уваженіе Екатерины къ идеямъ д'Аламбера выразилось уже въ самомъ предложеніи ему быть воспитателемъ Павла Петровича. Очевидно, что Екатерина не рѣшилась бы поручить д'Аламберу воспитаніе единственнаго своего сына и притомъ будущаго монарха обширнѣйшей имперіи, если бы считала вредными тѣ идеи, которыя она встрѣчала въ его сочиненіяхъ.

Екатерина выразила свое сочувствіе и къ идеямъ философіи Дидро, предложивши ему докончить въ Россіи изданіе запрещенной во Франціи энциклопедіи. Надо замѣтить, что Екатерина предлагала Дидро свои услуги, будучи знакома съ энциклопедіей, первые томы которой она читала еще великой княгиней.

Кромѣ означенныхъ философовъ, сочиненія которыхъ Екатерина считала украшеніемъ своего вѣка, она читала еще сочиненія Монтескье. Какъ высоко цѣнила Екатерина политическія идеи Монтескье, изложенныя имъ главнымъ образомъ въ сочиненіи: „Духъ законовъ“, это открывается намъ изъ письма ея къ г-жѣ Жоффренъ отъ 28 марта 1765 года. Въ письмѣ этомъ мы читаемъ слѣдующее: „идея президента Монтескье, о которомъ вы упоминаете въ своемъ письмѣ, заставило меня вздохнуть; будь онъ живъ, я не поскупилась бы... но нѣтъ, онъ отказалъ бы мнѣ, какъ... его „Духъ законовъ“ долженъ быть молитвенникомъ монарховъ со здравымъ смысломъ“ ³⁸⁾. „Духъ законовъ“ Екатерина сдѣлала основою своего „наказа“, о чемъ мы узнаемъ изъ ея письма къ д'Аламберу: „вы сами увидите, пишетъ Екатерина, посылая д'Аламберу свой „наказъ“ какъ я для блага своего государства обокрала президента Монтескье, не упоминая о немъ. Я надѣюсь, что если онъ съ того свѣта видитъ мои труды, то проститъ литературное похищеніе ради блага, которое отъ этого произойдетъ для 20 милл. людей... книга его—мой требникъ“ ³⁹⁾.

Кромѣ Монтескье Екатерина руководилась еще при составленіи „наказа“ сочиненіемъ Беккаринъ: „о преступленіяхъ и наказаніяхъ“. Екатерина относилась съ большимъ уваженіемъ къ этому сочиненію; когда оно было запрещено французскимъ пра-

³⁷⁾ Пер. Ек. съ Вол. пис. 131.

³⁸⁾ Собр. рус. истор. общ. т. 1, стр. 269.

³⁹⁾ Рус. Арх. 1877 г. кн. 2 стр. 286

вительствомъ, „какъ обнаруживающее неуваженіе къ законодательству“, то Екатерина назвала это запрещеніе преступленіемъ и прибавила: „было бы желательно, чтобы слѣдовали правиламъ г. Беккарін“. ⁴⁰⁾

Изъ только что представленныхъ нами отношеній Екатерины II къ французскимъ философамъ ея времени и ихъ философіи видно, что императрица была въ извѣстной степени дочерью своего времени, увлекалась произведеніями философовъ и подчинялась ихъ вліянію. Поэтому намъ необходимо теперь указать, какъ велико было вліяніе на Екатерину философскихъ идей и какъ долго оно продолжалось. Прежде всего вліяніе идей вѣка выразилось въ правленіе Екатерины въ полной свободѣ мысли и слова и въ гуманномъ обращеніи Екатерины съ тѣми, съ кѣмъ ей приходилось сталкиваться въ жизни. Свободу слова и мысли современные Екатеринѣ поэты воспѣваютъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ нѣчто небывалое, дотолѣ неслыханное. Державинъ напр. воспѣваетъ эту свободу въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Неслыханное также дѣло,
„Достойное тебя одной,
„Что будто ты народу смѣло
„О всемъ и въявь, и подъ рукою
„И знать и мыслить позволяешь.
„И о себѣ не запрещаешь
„И былъ и не былъ говорить“ ⁴¹⁾.

Эта же мысль о свободѣ мысли и слова въ царствованіе Екатерины высказывалась и послѣ нея. Карамзинъ въ статьѣ: „о старой и новой Россіи“ говоритъ, что „свобода мыслей отличаетъ царствованіе Екатерины отъ всѣхъ прежнихъ въ новой Россійской имперіи“ ⁴²⁾. Просматривая переписку Екатерины съ различными правительственными лицами, мы находимъ одно любопытное письмо ея на этотъ счетъ къ генераль-прокурору, князю Вяземскому; „показано сборище, а не единый человекъ не названъ, кто въ сборищѣ бываетъ.... Опять слова „богопротивныя сборища“ еще подлежатъ вопросу, а именно какія?... Слѣдственно, не зная чего изслѣдовать, едва ли можно учредить слѣдствіе, особливо вещей, состоящихъ въ мысляхъ, а не въ дѣйствіяхъ“ ⁴³⁾. Такимъ образомъ Екатерина строго различаетъ слова и мысли

⁴⁰⁾ Ibid. стр. 278.

⁴¹⁾ Ода Державина „Фелвина“.

⁴²⁾ Чтен. въ об. люб. духов. просв. 1874 г. т. I. стр. 473.

⁴³⁾ „XVIII вѣкъ“ т. 3. стр. 391.

отъ дѣйствій и сомнѣвается даже въ возможности учредить слѣдствие о первыхъ. Это различіе Екатериною словъ отъ дѣйствій особенно ясно выражено ею въ ея „наказѣ комиссіи“. Въ отдѣлѣ объ „оскорбленіи Величества“ Екатерина говоритъ, что если слова считать дѣйствительнымъ оскорбленіемъ величества, то значить, преступленіе нужно поставить въ зависимость отъ перетолкованій, потому что слова удобно переталковывать всячески ⁴⁴). Въ слѣдующихъ статьяхъ „наказа“ Екатерина говоритъ въ томъ же духѣ о письмѣ: „запрещають въ самодержавныхъ государствахъ, пишетъ она, сочиненія очень язвительныя... весьма беречься надобно изыскація о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе: а сіе ничего иного не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отниметъ“ ⁴⁵). Главнымъ побужденіемъ для Екатерины въ дозволеніи свободно мыслить и выражать свои мысли было, конечно, желаніе оживить русскую литературу, заставить русскихъ людей мыслить и писать и русскую публику—читать и учиться, и тѣмъ поднять уровень образованности въ русскомъ обществѣ. Съ этою же цѣлію она дозволила заводить и вольныя типографіи, неподчиненныя никакому контролю и имѣвшія право печатать книги безъ всякой цензуры,— типографіи, которыя она сама потомъ принуждена была уничтожить вслѣдствіе многихъ злоупотребленій, проистекшихъ отъ неумѣренной свободы печати. Но во всемъ этомъ нельзя не видѣть вліянія на Екатерину идей французскихъ философовъ, для которыхъ свобода мысли и печати была всегда завѣтною мечтою, которые называли французское правительство варварскимъ за запрещеніе печатать нѣкоторыя крайнія произведенія французской философіи и которые постоянно воспѣвали Екатерину за ея позволеніе мыслить веѣмъ свободно.

Бояѣ всего вліяніе идей французской философіи отразилось на „наказѣ“ Екатерины. Мы уже указывали на то, какое большое вліяніе имѣли на Екатерину Монтескье и Беккариа при сочиненіи ею „наказа“. Посмотримъ теперь, въ чемъ выразилось это вліяніе. Вотъ что говоритъ о составленіи „наказа“ и причинахъ, вызвавшихъ это составленіе сама Екатерина. „Въ первые три года царствованія моего усмотрѣла я изъ прошеній, мнѣ

⁴⁴) Полное Собраніе Законовъ т. 18 № 12949 ст. 481 и 482.

⁴⁵) Ibid. стат. 484.

подаваемыхъ, изъ сенатскихъ и разныхъ коллегій дѣлъ, изъ сенаторскихъ разсужденій и прочихъ многихъ людей разговоровъ,... что всѣ требовали и желали, дабы законодательство приведено было въ лучшій порядокъ. И для того я начала читать, потомъ писать Наказъ Коммиссiи Уложенiя. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, послѣдую единственно уму и сердцу своему съ ревностиѣйшимъ желанiемъ пользы, чести и счастья имперiи и чтобъ довести до высшей степени благополучiя всякаго рода живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особенно. Предъуспѣвъ, по мнѣнiю моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи мною заготовленныя, разнымъ людямъ, всякому по его способности и между прочими князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Въ 1767 году, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, вельми разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный наказъ коммиссiи уложенiя. Тутъ при каждой статьѣ родились пренiя. Я дала имъ волю черпать и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины изъ того, что написано было мною, помарали и остался наказъ уложенiя, яко оный напечатанъ“. ⁴⁶⁾ Вотъ исторiя происхожденiя „наказа“ Екатерины. Въ своемъ разсказѣ о составленiи „наказа“ Екатерина говоритъ, что она, прежде чѣмъ писать „наказъ“, читала; въ письмѣ своемъ къ д'Аламберу она говоритъ, что, составляя „наказъ“, она „обокрала президента Монтескье“; мы упоминали также, что при составленiи „наказа“ она руководствовалась еще сочиненiемъ Беккарiи. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ часть того, что Екатерина читала предъ составленiемъ „наказа“, мы знаемъ. Но въ ея же вышеприведенномъ разсказѣ о происхожденiи печатнаго „наказа“ мы читаемъ, что призванныя ею для выслушанiя писаннаго „наказа“ „различныя вельми разномыслящiя персоны“ замарали болѣе половины того, что она написала; слѣдовательно, извѣстный намъ печатный „наказъ“ можетъ приблизительно только свидѣтельствовать о влiянii на Екатерину сочиненiй Монтескье и Беккарiи, потому что этотъ печатный „наказъ“ есть плодъ критики писаннаго „наказа“ Екатерины приглашенными ею лицами. Можно даже съ вѣроятностiю думать, что критики эти уничтожили въ писанномъ „наказѣ“ именно то, что было въ немъ самаго либеральнаго и болѣе носящаго на себѣ слѣды влiянiя французской философи, потому

⁴⁶⁾ Рус. Арх. 1865 г. стр. 487—488.

что критиками этими были, вѣроятно, люди изъ высшаго, правительственнаго, по крайней мѣрѣ, дворянскаго класса, а въ „наказѣ“ говорилось между прочимъ о свободѣ крестьянъ, объ уничтоженіи въ судахъ пытокъ и пр., что врядъ ли могло понравиться критикамъ „наказа“, потому что между ними сторонниковъ либерализма „наказа“, вѣроятно, было менѣе, чѣмъ его противниковъ. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ „наказъ“ напечатанъ, онъ свидѣтельствуетъ о значительной степени вліянія на его составительницу идей французской философіи. Укажемъ въ немъ то, что главнымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ этомъ вліяніи.

Прежде всего въ „наказѣ“ обращаетъ на себя вниманіе его общій тонъ, стремленіе его составителя ввести въ духъ русскаго законодательства нѣкоторую мягкость, уваженіе къ человѣческому достоинству, уничтожить пытки, отмѣнить, или по крайней мѣрѣ, смягчить крѣпостное право и пр., однимъ словомъ при чтеніи „наказа“ становится понятнымъ, что составитель его хотѣлъ внушить, кому надлежитъ, что законодательство и правительство существуютъ для общества, а не наоборотъ, не общество для законодательства и правительства, какъ было, пожалуй, до Екатерины. Вотъ тѣ положенія „наказа“, въ которыхъ по нашему мнѣнію проглядываетъ вліяніе на Екатерину философскихъ идей. „Государь есть самодержавный, пишетъ Екатерина, ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ, власть не можетъ дѣйствовать сходно съ пространствомъ толь великаго государства“ ⁴⁷⁾. Какъ же Екатерина понимаетъ самодержавіе? Въ какомъ отношеніи, по ея мнѣнію, самодержавный государь долженъ стоять къ обществу? „Все сіе (т. е. милосердіе къ виновнымъ), говоритъ Екатерина въ „наказѣ“, не можетъ понравиться ласкателямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что мы сотворены для нашего народа“ ⁴⁸⁾. Такое понятіе объ отношеніи государя къ подданнымъ совершенно новое и неизвѣстное русскимъ монархамъ до Екатерины; оно именно въ духѣ французской философіи.

Читающій отдѣлъ „наказа“ о наказаніяхъ встрѣчаетъ очень много воззрѣній, совершенно неизвѣстныхъ до—Екатерининскому времени. Общій характеръ этого отдѣла — самое гуманное

⁴⁷⁾ П. С. З. т. 18 № 12949 ст. 9.

⁴⁸⁾ Ibid. ст. 520. Слѣд. Рус. Арх. 1865 г. стр. 491 и 492.

отношеніе къ преступнику. Екатерина желаетъ внушить членамъ комиссіи, что преступникъ не теряетъ человѣческаго достоинства, и потому съ нимъ надо обращаться, какъ съ человѣкомъ. „Любовь къ отечеству, говоритъ Екатерина, стыдъ и страхъ поношенія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій“⁴⁹⁾. „Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣннн наказанія заключающееся“. ⁵⁰⁾ Вообще Екатерина проводитъ ту мысль, что должно больше дѣйствовать на совѣсть человѣка, чѣмъ на его тѣло, такъ что „всѣ наказанія, говоритъ она, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить“⁵¹⁾. Вотъ начало въ русскомъ законодательствѣ идеи объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія, заимствованной Екатериною изъ сочиненія Беккаріи „о преступленіяхъ и наказаніяхъ“.

Дальнѣйшее развитіе этой мысли о неумѣстности тѣлесныхъ наказаній мы встрѣчаемъ въ отдѣлѣ „наказа“ о пыткахъ. Екатерина ставитъ вопросъ: „пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли она къ концу, намѣреваемому законами“⁵²⁾, и въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ шагъ за шагомъ опровергаетъ всѣ основанія, приводимыя въ защиту необходимости пытокъ. Она доказываетъ, что пытка нарушаетъ справедливость, потому что „человѣка не можно почитать виновнымъ прежде приговора судейскаго и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оныя“; если же это будетъ доказано, то преступника должно наказывать не иначе, „какъ положеннымъ въ законѣ наказаніемъ“. Пытка неумѣстна и потому, что человѣкъ подъ вліяніемъ нестерпимой боли радъ сказать на себя неправду, лишь бы освободиться отъ мученій: „посему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго“⁵³⁾. Слѣдовательно, пытка не только не приводитъ къ цѣли, но скорѣе удаляетъ отъ цѣли, мѣшаетъ правосудію отличить виновнаго отъ невиннаго. Екатерина приводитъ еще нѣсколько доказательствъ неумѣстности пытокъ, но для насъ важенъ самый характеръ ея возрѣвій, а потому мы ограничимся

⁴⁹⁾ Ibid. ст. 81.

⁵⁰⁾ Ibid. ст. 88.

⁵¹⁾ Ibid. ст. 96.

⁵²⁾ Ibid. ст. 192.

⁵³⁾ Ibid. ст. 194.

только приведенными. Относительно понятія Екатерины о пыткахъ не можетъ быть сомнѣнія, что оно есть простое приложеніе ея уже готовыхъ понятій, заимствованныхъ у Беккари.

Въ „наказѣ“ Екатерины есть отдѣлъ „о размноженіи народа въ государствѣ,“ въ которомъ она говоритъ о причинахъ малолюдности Россіи, объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ и вообще о положеніи крестьянства. Этотъ отдѣлъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что Екатерина проявляетъ въ немъ стремленіе ограничить крѣпостное право и власть помѣщиковъ надъ крестьянами. Можно съ вѣроятностію думать, что этотъ отдѣлъ въ писанномъ „наказѣ“ Екатерины былъ полнѣе, и въ немъ гораздо рѣшительнѣе осуждалось крѣпостное право. Основаніемъ для этого предположенія служитъ то обстоятельство, что въ царствованіе Екатерины сильно былъ возбужденъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Княгиня Дашкова напр., во время своего перваго пребыванія въ Парижѣ, имѣла разговоръ съ Дидро о крѣпостномъ правѣ въ Россіи. Дидро „въ интересахъ образованія крестьянъ и развитія народнаго богатства въ Россіи“ настаивалъ на уничтоженіи крѣпостнаго права, княгиня же Дашкова горячо отстаивала крѣпостное право на томъ основаніи, что оно служитъ „единственнымъ источникомъ благосостоянія и доходовъ помѣщиковъ“ и что образованіе служитъ не результатомъ, а источникомъ свободы ⁵⁴⁾). Вольное экономическое общество, находившееся подъ особеннымъ покровительствомъ императрицы, предлагаетъ „на публичное рѣшеніе“ вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Россіи и присуждаетъ награду за сочиненіе, въ которомъ крѣпостное право осуждалось ⁵⁵⁾). Но если княгиня Дашкова, самая образованная и либеральная женщина Екатерининскаго времени, горячо стояла за крѣпостное право, то чего же нужно было ожидать отъ другихъ помѣщиковъ, менѣе образованныхъ и либеральныхъ? Поэтому можно думать, что при чтеніи писаннаго „наказа“ уничтожены были всѣ слишкомъ либеральныя идеи о крѣпостномъ правѣ, навѣяанныя на Екатерину отъ Дидро, Монтескье и другихъ философовъ. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ отдѣлъ дошелъ до насъ въ печатномъ „наказѣ,“ онъ сохраняетъ еще на себѣ значительную долю вліянія философіи. Говоря о безземельности крестьянъ и о вредѣ,

⁵⁴⁾ „XVIII вѣкъ“ т. I. стр. 34⁶ прим. 21.

⁵⁵⁾ Рус. Арх. 1865 г. стр. 510—511.

отсюда проистекающемъ, Екатерина предлагаетъ слѣдующее средство къ устраненію этого вреда: „въ такихъ обстоятельствахъ надлежало бы во всемъ пространствѣ той земли (находящейся во владѣніи „начальныхъ гражданъ“, или государя) дѣлать то, что Римляне дѣлали въ одной своего государства части... раздѣлить земли всеѣмъ семьямъ, которыя никакихъ не имѣютъ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать“ ⁵⁶⁾ Мысль о надѣленіи крестьянъ землею собственно вела къ мысли объ освобожденіи крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, по крайней мѣрѣ, къ ограниченію ихъ зависимости отъ послѣднихъ. Въ другомъ мѣстѣ Екатерина выражаетъ желаніе ограничить власть помѣщиковъ надъ крестьянами въ другомъ отношеніи, — именно стремится ограничить вліяніе помѣщиковъ на семейныя отношенія крестьянъ. „Обыкновенно въ узаконеніяхъ положено, пишетъ она, отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, если притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы еще отцовъ поощрять, чтобы дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ личному усмотрѣнію“ ⁵⁷⁾. Дѣйствительно, однимъ изъ крупныхъ злоупотребленій крѣпостнымъ правомъ было присвоенное помѣщиками право позволять браки своимъ крестьянамъ только по своему усмотрѣнію, что они обратили въ источникъ доходовъ. Поэтому заслуживаетъ полнаго сочувствія стремленіе Екатерины смягчить гнетъ помѣщичьяго произвола въ отношеніи крестьянъ.

Есть еще одинъ послѣдній отдѣлъ „наказа“, который обнаруживаетъ вліяніе на Екатерину идей философіи; отдѣлъ этотъ озаглавляется такъ: „правила весьма важныя и пужныя“. Въ первыхъ трехъ статьяхъ этого отдѣла мы находимъ слѣдующія мысли: „въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ — запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣрѣ. И нѣтъ подлинно иного средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всеѣхъ сихъ заблудшихъ овецъ

⁵⁶⁾ П С. З. т. 18. № 12949 ст. 280.

⁵⁷⁾ Ibid. ст. 258.

паки привести къ истинному вѣрныиъ стаду. Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону смягчаетъ и самыя жестоковѣйныя сердца“⁵⁸⁾. Вопросъ о вѣротерпимости былъ, можно сказать, самымъ моднымъ вопросомъ во французской философіи. Философы постоянно и настоятельно проводили мысль, что преслѣдовать за религіозныя вѣрованія нельзя. Этому вопроса постоянно касаются въ своей перепискѣ и Екатерина, и Вольтеръ. Вотъ тѣ идеи „наказа“, которыя явились въ немъ, по нашему мнѣнію, вслѣдствіе вліянія на Екатерину идей французской философіи.

Но „наказъ“ былъ юношескимъ произведеніемъ Екатерины, писанъ былъ въ пору ея дѣйствительнаго увлеченія философскими идеями, когда Екатерина еще плохо знала жизнь и жила по прочитаннымъ ею книгамъ. Поэтому-то на немъ такъ сильно и отразилось вліяніе философскихъ идей. Но какъ скоро Екатерина столкнулась съ жизнью и увидѣла, что тѣ истины, которыя считаются философами за непреложныя аксіомы, совершенно непригодны къ тому, чтобы посредствомъ введенія ихъ въ житейскія отношенія можно было сдѣлать счастливыми своихъ поданныхъ, она оставила философовъ, какъ поклонница ихъ ученія, и поддерживала съ ними переписку только для того, чтобы чрезъ нихъ возвѣщать Европѣ о своей славѣ. Относительно же внутренней политики и законодательства Екатерина стала на русскую почву, избрала своимъ идеаломъ политику Петра Великаго и дѣятельно ее продолжала. Въ самомъ дѣлѣ, какія изъ либеральныхъ идей „наказа“ вошли въ жизнь при Екатеринѣ? Крѣпостное право не только осталось, но сфера его была даже значительно расширена; сфера пытокъ хотя и была ограничена, но окончательно пытка не была уничтожена въ судебной практикѣ, хотя противъ нея Екатерина особенно сильно вооружалась въ своемъ „наказѣ“; такъ что въ концѣ концовъ „наказъ“ Екатерины оказался сплошною фразою безъ приложенія на дѣлѣ. Охлажденіе Екатерины къ философамъ и ихъ идеямъ видно изъ ея дѣлъ и нѣкоторыхъ ея отзывовъ, которые не могли дойти до слуха западныхъ проповѣдниковъ. Возьмемъ напр. идею французскихъ философовъ о вѣротерпимости. Нельзя не замѣтить, что этою любимою идеею философовъ Екатерина пользовалась для цѣлей чисто политическихъ, въ видахъ пользы государства. Такъ, извѣстно, что она

⁵⁸⁾ Ibid. ст. 494 и 495.

вызывала изъ за границы русскихъ раскольниковъ, предоставляла имъ разнаго рода льготы, освобождала ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей; но это она дѣлала вовсе не по принципу вѣротерпимости, а единственно въ видахъ заселенія малонаселенныхъ южно-русскихъ губерній. Въ видахъ также политическихъ Екатерина позволяла своимъ подданнымъ изъ магометанъ строить мечети; объ этомъ мы читаемъ въ „дневникѣ“ Храповицкаго подъ 17 Декабря 1786 года слѣдующее замѣчаніе: „при разговорѣ съ генераль-прокуроромъ о мечетяхъ, на границѣ для киргизцовъ построенныхъ, и о повелѣніи, данномъ для печатанія алкорана, сказано, что сдѣлано сіе не для введенія магометанства, но для приманки на уду“⁵⁹⁾. Насколько Екатерина далека была отъ вѣротерпимости въ смыслѣ французской философіи къ концу своего царствованія, это видно изъ замѣтки ея относительно стараній Неаполитанскаго двора выдать за Константина Павловича одну изъ дочерей Неаполитанскаго короля: „они не знаютъ еще, писала Екатерина, что греческая вѣра должна быть исповѣдуема искренно и безъ затаенныхъ мыслей, что латинское или греко-латинское наслѣдіе, покуда я жива, никогда не будетъ допущено, что никакой латинскій наставникъ не получитъ доступа въ мою семью“ и пр.⁶⁰⁾. Въ какія отношенія стала Екатерина къ философамъ съ того времени, какъ поняла неприложимость ихъ идей къ жизни, это особенно ясно выражается въ ея отзывахъ о томъ, какое впечатлѣніе производили на нее бесѣды съ Дидро. „Дидро, говорила она, рассуждаетъ иногда, какъ столѣтній старецъ, а иногда какъ десятилѣтній ребенокъ“⁶¹⁾. Еще полнѣе и опредѣленнѣе выражается отношеніе Екатерины къ идеямъ Дидро въ разговорѣ ея съ Сегюромъ, записанномъ этимъ послѣднимъ. „Я долго и часто съ нимъ (Дидро) бесѣдовала, рассказываетъ Екатерина Сегюру, но болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ пользою. Если бы я послушалась его, то пришлось бы перевернуть въ моемъ государствѣ: законы, администрацію, политику, финансы — уничтожить все и замѣнить несбыточными теоріями. При всемъ томъ, такъ какъ я болѣе слушала его, чѣмъ говорила, то, взглянувъ на насъ со стороны, можно было бы принять его за строгаго наставника, а меня за покорную его ученицу. По всей вѣроятности и ему самому такъ думалось; ибо по простествіи

⁵⁹⁾ „Дневникъ Храповицкаго“ стр. 20—21. Изд. П. Барсукова С.-П.-ргъ 1874 г.

⁶⁰⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 387.

⁶¹⁾ „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 362.

нѣкотораго времени, замѣтивъ, что въ управленіи моемъ не послѣдовало никакихъ великихъ нововведеній, которыя онъ мнѣ совѣтовалъ, онъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ оскорбленной гордости выразилъ мнѣ свое удивленіе. Тогда я откровенно сказала ему: „господинъ Дидро! Я съ большимъ удовольствіемъ слушала все что вы говорили мнѣ по внушенію вашего блестящаго ума; но со всѣми вашими великими началами, которыя я понимаю отлично, хорошо писать книги, а худо дѣйствовать. Во всѣхъ своихъ планахъ преобразованій вы забываете различіе нашихъ положеній. Вы имѣете дѣло съ бумагой, которая все терпитъ: она гладка, послушна вамъ и не представляетъ препятствій ни воображенію, ни перу вашему; между тѣмъ какъ я, бѣдная императрица, имѣю дѣло съ людьми, которые чувствительнѣе и щекотливѣе бумаги“. Съ того времени онъ говорилъ со мною только о литературѣ: политика исчезла изъ нашихъ бесѣдъ“⁶²⁾. Поэтому не совсѣмъ грѣшитъ противъ истины отзывъ о Екатериинѣ Мирабо: „Екатерина, писалъ онъ, выкрадываетъ изъ всѣхъ знаменитыхъ умовъ своего времени, чтобы писать тѣ, или инныя фразы, которыя никогда не были въ ея сердцѣ, что постоянно подтверждается ея администраціей и ея поведеніемъ“⁶³⁾.

Послѣ этого возникаетъ вопросъ: что же заставляло Екатерину поддерживать съ философами самыя близкія отношенія и писать имъ часто очень заносчивыя письма? На этотъ вопросъ Екатерина сама дала слѣдующій отвѣтъ какому-то духовному лицу чрезъ Храповицкаго: „вы можете отвѣтствовать святителю, писала она Храповицкому, что менѣе всего ожидать надлежало благотворительной рукѣ отъ святительской особы, осыпанной, отличенной и возведенной щедростію и щедротами, безразсудный толкъ извѣстной переписки, ... понеже сама собою та переписка весьма повинна, и въ такое время, когда тотъ осмидесятилѣтній старикъ (Вольтеръ) старался своими, во всей Европѣ жадно читаемыми, сочиненіями прославить Россію, унижить враговъ ея и удержать дѣятельную вражду своихъ соотчичей, кон тогда старались распространить повсюду язвительную злобу противу дѣлъ нашего отечества, въ чемъ и предусиѣлъ. Въ такомъ виду и намѣреніи письма, писанныя къ безбожнику, кажется, не нанесли вреда ни

⁶²⁾ Ibid. стр. 362—363.

⁶³⁾ Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1874 г. т. 2. стр. 175—176.

церкви, ни отечеству“⁶⁴). Такимъ образомъ философы дѣлались уже не учителями Екатерины, а провозвѣстниками ея дѣль, и только.

Что касается въ частности до вліянія философскихъ идей на отношенія Екатерины къ духовенству, то въ первые годы ея царствованія, въ пору ея увлеченія философіей, пожалуй, можно указать нѣкоторые слѣды этого вліянія. Извѣстно, что философамъ XVIII вѣка духовное лицо представлялось не иначе, какъ олицетвореніемъ крайняго невѣжества, представителемъ фанатизма и суевѣрій, сознательно удерживающимъ народъ въ заблужденіяхъ и невѣдѣніи философской истины, чтобы лучше господствовать надъ нимъ. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ отзывахъ Екатерины о духовныхъ лицахъ въ первые годы ея царствованія. Такъ, въ письмѣ къ Вольтеру отъ 17 ноября 1766 года Екатерина дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о Димитріѣ Сѣченовѣ: „Димитрій, митрополитъ Новгородскій, ни гонитель, ни фанатикъ... онъ гнушается предложенія о двухъ властяхъ“⁶⁵). Очевидно здѣсь подъ двумя властями разумѣются свѣтская и духовная власть. Очевидно также, что Екатерина съ похвалою, и пожалуй, похвалюбою указываетъ Вольтеру на то, что въ Россіи есть духовныя лица, которыя согласны на подчиненіе свѣтскому правительству духовной власти. Или вотъ какой взглядъ на духовенство высказала Екатерина въ инструкціи, данной въ 1764 году графу Румянцеву при назначеніи его малороссійскимъ генераль-губернаторомъ: „тамошніе епархіальные архіереи хотя обяваны по должности званія своего о наблюденіи закона Божія въ силѣ духовнаго Регламента, однакоже... надлежитъ и вамъ искуснымъ образомъ присматривать за ними и ихъ подчиненными, дабы различными закоснѣлаго въ нихъ властолюбія ухищреніями не выступали они изъ надлежащихъ сана своего предѣловъ, простирая иногда власть свою духовную надъ мірскою, иногда же разсѣвая въ народѣ простомъ и суевѣрномъ разныя ихъ намѣреніямъ полезныя, общему же покою предосудительныя плевелы подъ видомъ закона Божія и благочестія“⁶⁶). Но если принять во вниманіе, что самая замѣна патріаршей власти синодальною была уже подчиненіемъ духовной власти свѣтскому правительству и что слѣдовательно подчиненіе это ко времени Екатерины было уже фактомъ, то стремленіе Екатерины держать въ своихъ рукахъ духовную власть

⁶⁴) Рус. Арх. 1872 г. стр. 2090.

⁶⁵) Пер. Ек. съ Вол. пис. 5.

⁶⁶) Прав. собесѣд. 1875 г. ч. 1. стр. 102.

будеть понятно безъ всякаго вліянія на нее философскихъ идей. Общій же характеръ отношеній Екатерины къ духовенству не имѣеть ничего общаго съ отношеніемъ къ духовенству философовъ XVIII вѣка.

Изобразивши правительственный характеръ императрицы Екатерины II, представимъ, насколько для насъ будетъ возможно, личный и правительственный характеръ ея преемника, императора Павла Петровича, и отношеніе его къ своей матери и ея правленію, которое, по нашему мнѣнію, много помогало образованію въ Павлѣ такого именно характера, какой онъ имѣлъ.

Нѣкоторые изъ участниковъ переворота 1762 года имѣли въ виду возвести на престолъ малолѣтнаго сына Петра III, великаго князя Павла Петровича, Екатерину же сдѣлать только правительницею до его совершеннолѣтія. Но не то вышло на самомъ дѣлѣ. Екатерина сама заняла престолъ не только тотчасъ послѣ переворота, но и удержала его за собою въ продолженіи 34 лѣтъ до самой своей смерти. Какое же положеніе въ отношеніи къ управленію государствомъ занималъ въ этотъ продолжительный періодъ времени великій князь, Павелъ Петровичъ? Имѣлъ ли онъ въ своемъ завѣдываніи какую либо часть управленія, или совершенно былъ устраненъ отъ него? Современникъ изучаемаго нами времени, очень долго вращавшійся при дворѣ и потому лично наблюдавшій совершавшіяся при немъ событія, генераль Сабликовъ, передаетъ намъ очень много интересныхъ и важныхъ подробностей о частной жизни великаго князя, Павла Петровича, и объ отношеніи его къ своей матери. „Павелъ Петровичъ, читаемъ мы въ запискахъ Сабликова, будучи великимъ княземъ, и его супруга имѣли великолѣпный апартаментъ въ зимнемъ дворцѣ и другой въ царскосельскомъ. Тутъ происходили ихъ выходы и приемы, тутъ же давали они весьма пышные обѣды, вечера и балы и въ этихъ случаяхъ оказывали своимъ гостямъ чрезвычайную любезность. Всѣ высшіе чиновники ихъ двора, такъ же какъ и прислуга, принадлежали къ штату императрицы... и всѣ издержки уплачивались изъ кабинета. Императрица Екатерина обыкновенно сама весьма милостиво принимала участіе въ приемахъ своего сына и послѣ перваго выхода радушно присоединялась къ обществу, не допуская соблюденія этикета, установленнаго при собственномъ ея дворѣ.“⁶⁷⁾ Далѣе, говоря о Гатчинѣ, имѣни

⁶⁷⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 1874.

великаго князя, и Павловскѣ, имѣиіи великой княгини, Саблуковъ прибавляетъ: „въ этихъ двухъ имѣніяхъ великій князь и великая княгиня обыкновенно проводили большую часть года одни за изъятіемъ своихъ дежурнаго камергера и гофмаршала. Тутъ великій князь и княгиня не принимали никого, развѣ по особымъ приглашеніямъ.“⁶⁸⁾ Это обстоятельство, что Павелъ Петровичъ большую часть года проводилъ въ Гатчинѣ и Павловскѣ, объясняется именно тѣмъ, что онъ совершенно удаленъ былъ отъ дѣлъ правленія. Гатчина составляла для Павла особое государство, въ которомъ онъ могъ дѣлать, какія угодно, распоряженія и въ которомъ онъ былъ полновластнымъ государемъ; но какъ скоро онъ выѣзжалъ за предѣлы Гатчины, онъ вступалъ уже въ чужое государство, къ управленію котораго онъ не имѣлъ никакого отношенія. Этимъ-то отстраненіемъ Павла отъ участія въ управленіи государствомъ и объясняются тѣ отношенія, которыя существовали между нимъ и Екатериною.

Отношенія Павла къ матери были самыя чуждыя, лишенныя всякаго участія и взаимности. Сказавши объ участіи, какое Екатерина принимала въ вечерахъ и балахъ, устроившихся великимъ княземъ, Саблуковъ замѣчаетъ: „Великій князь Павелъ Петровичъ по наружности постоянно оказывалъ своей матери глубочайшее уваженіе, хотя всѣмъ было извѣстно, что онъ не раздѣлялъ тѣхъ чувствъ любви, благодарности и удивленія, которыя къ ней питалъ русскій народъ.“⁶⁹⁾ Насколько было мало довѣрія и откровенности между Екатериною и Павломъ, видно изъ того, что, записавши въ 1783 году разговоръ свой съ Екатериною о кандидатахъ на польскій престолъ, Павелъ сдѣлалъ слѣдующую помѣту: „довѣренность мнѣ многоцѣнна, первая и удивительна.“⁷⁰⁾ Недовѣрчивость Екатерины по отношенію къ Павлу Петровичу особенно ясно открывается изъ очень интересной ихъ переписки, напечатанной въ 8 томѣ „Русской Старины.“ Въ 1787 году Турція объявила Россіи войну. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Павелъ Петровичъ просилъ императрицу позволить ему отправиться волонтеромъ въ армію для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ. На эту просьбу великаго князя отъ Екатерины послѣдовалъ рѣшительный отказъ подъ разными предлогами: Екатерина писала Павлу, что время кампаніи, т. е. осень, не-

⁶⁸⁾ Ibid. стр. 1878.

⁶⁹⁾ Ibid. стр. 1874.

⁷⁰⁾ Рус. Стар. 1873 г. т. 8. стр. 653.

удобно для того, чтобы онъ присутствовалъ въ арміи, что среди войскъ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни, что великій князь своимъ присутствіемъ въ арміи слишкомъ стѣснить фельдмаршаловъ и что наконецъ онъ не можетъ извлечь изъ этой кампаніи ничего полезнаго для себя, потому что она будетъ очень коротка и будетъ заключаться только въ оборонѣ собственныхъ границъ отъ вторженія непріятели. Но великій князь во второй разъ просилъ императрицу о томъ же; послѣдняя дала ему свое согласіе на его отъѣздъ въ армію, но поставила такія препятствія для этого отъѣзда, что онъ сдѣлался невозможнымъ: сначала она не согласилась отпустить съ нимъ великую княгиню, а потомъ, узнавши о беременности послѣдней, рѣшительно отказала Павлу въ позволеніи ѣхать въ армію на томъ основаніи, что его отъѣздъ могъ обезпокоить великую княгиню и произвести весьма худыя въ ея положеніи послѣдствія ⁷¹⁾. Только въ послѣднихъ числахъ іюля 1788 года ему позволено было отправиться въ Финляндію въ немногочисленную армію противъ шведовъ, гдѣ ему пришлось участвовать въ одной рекогносцировкѣ которою все дѣло и ограничилось, потому что Екатерина скоро отозвала великаго князя изъ Финляндіи, узнавши о желаніи шведскаго князя, Карла, сблизиться съ нимъ. ⁷²⁾ Такимъ образомъ Екатерина не допустила своего сына до арміи.

Такое же нерасположеніе и недовѣріе было и между дворами императрицы и великаго князя, изъ которыхъ каждый жилъ своею особою, не имѣвшую ничего общаго съ другимъ дворомъ, жизнью, хотя внѣшній составъ ихъ былъ одинъ и тотъ же. Отношенія между большимъ и малымъ дворами Саблуковъ описываетъ такъ: „я уже упомянулъ о томъ, говоритъ онъ, что дворъ великаго князя былъ составленъ изъ лицъ, принадлежавшихъ также ко двору императрицы, такъ что все происходившее въ гатчинѣ, тотчасъ становилось извѣстнымъ при большомъ дворѣ и въ обществѣ, и будущность, ожидавшая Россію, подвергалась немалымъ толкамъ и рѣзкой критикѣ. Но великій князь, съ другой стороны, былъ восходящею звѣздою того времени, и не было недостатка въ услужливыхъ личностяхъ, готовыхъ передавать ему о невыгодномъ впечатлѣніи производимомъ при дворѣ императрицы его странными распоряженіями, на которыя онъ съ своей стороны смотрѣлъ, какъ на важныя улучшенія. ⁷³⁾ Далѣе ему доносили

71) Ibid. стр. 856—872.

72) Ibid. 1874 г. т. 11. стр. 155 прим. 2.

73) Подъ этими распоряженіями Павла, подвергавшимся порицанію при боль-

о многих злоупотребленіяхъ, дѣйствительно существовавшихъ въ разныхъ отрасляхъ управленія; а мягкость и материнскій характеръ Екатерининскаго управленія представляли въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ Павлу; по природѣ вспыльчивый и горячій, онъ кромѣ того былъ очень раздраженъ своимъ отстраненіемъ отъ престола, который, согласно обычаю посѣщенныхъ имъ иностранныхъ дворовъ, онъ считалъ своимъ законнымъ достояніемъ. Всѣмъ стало извѣстно, что онъ съ каждымъ днемъ петербургивше и рѣзче порицаетъ правительственную систему матери... Екатерина съ своей стороны не могла думать безъ страха о томъ, что важное государство, выдвинутое ею столь быстро на путь благоденствія, славы и образованности, остается послѣ нея безъ всякихъ гарантій прочнаго существованія, въ особенности въ такое время, когда „комитетъ общественной безопасности“ заставлялъ дрожать на престолахъ почти всѣхъ монарховъ Европы и потрясалъ старинныя учрежденія въ самыхъ ихъ основаніяхъ„... 74) Понятно, что недовольство своимъ положеніемъ было очень естественно для великаго князя именно вслѣдствіе совершеннаго отстраненія его отъ дѣлъ правленія.

Вотъ каковы были отношенія между Екатериною и Павломъ. При такихъ отношеніяхъ между матерью-императрицею и сыномъ-наслѣдникомъ престола нисколько не удивительно, что послѣдній, по словамъ Болотова, сдѣлавшись государемъ, во всемъ находилъ „непорядки и упущенія“, и понятно, почему Болотовъ, рассказывая о первыхъ дняхъ царствованія Павла, очень часто повторяетъ: „то-то побудило государя о уменьшеніи сего зла возможнымъ образомъ стараться“; или „восхотѣлъ онъ оказать публично, что онъ такихъ безпорядковъ терпѣть никакъ не хочетъ“. 75)

Относительно воспитанія Павла Петровича Саблуковъ говоритъ слѣдующее: „не слѣдуетъ думать, что раннее воспитаніе великаго князя было небрежно; напротивъ того, Екатерина конечно употребила все, что въ силахъ человѣческихъ, дабы дать своему сыну воспитаніе, которое сдѣлало бы его способнымъ и достойнымъ царствовать надъ обширною Россійскою имперіею. Графъ

шесть дворѣ, Саблуковъ разумѣетъ то, что Павелъ въ Гатчинѣ устроилъ все на нѣмецкій ладъ Р. Арх. 1869 г. стр. 1879.

74) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1881—1882.

75) Любопытныя и достоинныя дѣянія и анекдоты гос. имп. Павла I. Рус. Арх. 1861 г.

Панинъ, первый государственный человекъ своего времени, уважаемый и дома, и за границею, за честность, высокую нравственность, искреннее благочестіе и отличное образованіе, былъ воспитателемъ Павла. Сверхъ того Его Императорское Высочество имѣлъ лучшихъ наставниковъ того времени, изъ которыхъ многіе были иностранцы, пользующіеся почетною извѣстностію въ литературномъ мірѣ, въ особенности занялись его религіознымъ воспитаніемъ..... Павелъ зналъ въ совершенствѣ языкъ славянской, русской, французской и нѣмецкой, имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ латинскомъ, былъ хорошо знакомъ съ исторіею, географіею и математикою, говорилъ и писалъ весьма свободно и правильно. Два помощника содѣйствовали главнымъ образомъ графу Панину въ воспитаніи великаго князя: Сергѣй Плещеевъ, капитанъ флота и баронъ Николай, Страсбургскій уроженецъ,„. ⁷⁶⁾ Въ болѣе умѣренномъ тонѣ говорить о воспитаніи Павла Петровича англійскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ, Джемсъ Гаррисъ, въ депешахъ къ герцогу Суффольку: „онъ (т. е. Павелъ), говорятъ Гаррисъ, получилъ отъ графа Остервальда весьма основательное понятіе о внутреннемъ управленіи этой страны, а отъ графа Панина порядочное знаніе новѣйшей исторіи Европы. Второстепенные учителя преподавали ему искусства, и нѣкоторыя усилія были употреблены съ цѣлію ознакомить его съ философскими ученіями. Однако онъ мало воспользовался этими стараніями. Такъ какъ отъ природы онъ былъ неловокъ и угловатъ въ манерахъ, то большая часть его времени была употреблена на изученіе танцевъ, верховой ѣзды и французскаго разговора вслѣдствіе чего онъ во всѣхъ этихъ предметахъ достигъ значительной степени совершенства. Я бы не отдалъ должной справедливости его наставникамъ, если бы не упомянулъ, что они не внушили ему ложныхъ понятій, но направивъ того были очень внимательны къ его нравственности, и я твердо убѣжденъ, что ихъ наставленія исправили много природныхъ недостатковъ и что, благодаря ихъ попеченіямъ, онъ сдѣлался гораздо лучшимъ человекомъ, чѣмъ бы оказался предоставленный самому себѣ“. ⁷⁷⁾ Ко всему этому нужно еще прибавить, что законоучителемъ великаго князя былъ Платонъ, образованнѣйшее духовное лице своего времени, извѣстный своею ученостію даже за границей.

⁷⁶⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 1876—1877.

⁷⁷⁾ Ibid. 1874 г. стр. 1502—1503.

Между наставниками Павла Петровича слѣдуетъ еще упомянуть о Порошинѣ, цѣль котораго при воспитаніи великаго князя „состояла въ томъ что-бы внушить ему горячую, безпредѣльную любовь къ Россіи, уваженіе къ русскому народу, къ знаменитымъ дѣятелямъ его исторіи“. ⁷⁸⁾ Въ дневникѣ Порошина, веденомъ имъ при дворѣ, постоянно приводятся его разговоры съ своимъ воспитанникомъ, посредствомъ которыхъ онъ старался выставить на видъ все хорошее, замѣчаемое въ русскомъ человѣкѣ. Онъ не скрывалъ отъ великаго князя и недостатковъ русскихъ людей, но, указывая на нихъ, старался внушить наследнику престола, что его обязанность исправить эти недостатки русскаго общества. Не смотря на все это, воспитаніе Павла Петровича не лишено было нѣкоторыхъ недостатковъ. Такъ, изъ дневника Порошина мы узнаемъ, что онъ часто читалъ великому князю крайнія произведенія французской философіи и представлялъ ихъ, какъ образецъ совершенства, ⁷⁹⁾ что Панинъ часто допускалъ въ присутствіи великаго князя довольно вольные разговоры и т. п.

Таково было воспитаніе великаго князя; постараемся теперь изобразить его характеръ, какъ плодъ его воспитанія и указанныхъ выше его отношеній къ матери. Говоря о воспитаніи Павла Петровича, Саблуковъ замѣчаетъ: „въ особенности занялись его религіознымъ воспитаніемъ, и Павелъ до дня своей смерти былъ очень набоженъ. Еще нынѣ показываютъ мѣста, на которыхъ онъ имѣлъ обыкновеніе стоять на колѣняхъ, погруженный въ одинокую молитву, и часто обливаясь слезами: паркетъ положительно протертъ въ этихъ мѣстахъ. Офицерская комната при караулѣ, въ которой я сидѣлъ, когда бывалъ дежурнымъ въ Гатчинѣ, была рядомъ съ его частнымъ кабинетомъ; и я нерѣдко слышалаъ вздохи императора Павла во время его молитвы“. ⁸⁰⁾ Эта набожность замѣтна была въ Павлѣ еще въ дѣтскихъ лѣтахъ. Еще въ царствованіе Елисаветы его приучили къ соблюденію постовъ, и когда въ началѣ царствованія Екатерины ему запретили по болѣзни соблюдать постъ, то онъ былъ очень этимъ недоволенъ. Порошинъ подь 28 числомъ Марта (понедѣльникъ страстной недѣли) 1765 года сдѣлалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующую замѣтку: „весьма опечаленъ былъ (Павелъ), что мясо ѣсть велѣлъ

⁷⁸⁾ Истор. Рос. Соловьева, т. 26 стр. 238.

⁷⁹⁾ Запис. Порошина, стр. 217.

⁸⁰⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 1877 и прим.

Никита Ивановичъ. Уволенъ на всю недѣлю отъ ученья, радость превеликая.—Рыбу ѣсть съ среды, радость же“. ⁸¹⁾ Болотовъ въ числѣ „достопамятныхъ дѣяній императора Павла“ помѣщаетъ и стремленіе его поддержать уставы православной церкви и уваженіе къ постами. По его словамъ, Павель, „дабы болѣе въ семь достохвальномъ намѣреніи своемъ успѣть, не только въ постъ, но и въ среды и въ пятницы, не велѣлъ и на собственный свой столъ подавать ничего иного, кромѣ рыбы, на тотъ конецъ, чтобъ смотря на него и другіе тоже дѣлали“. ⁸²⁾ Другою похвальною чертою Павлова характера была неподкупная честность и справедливость. „Павель, говоритъ Саблуковъ, былъ человѣкъ доброжелательный и великодушный, склонный прощать обиды, готовый каяться въ своихъ ошибкахъ, любитель правды, ненавистникъ лжи и обмана, заботливъ о правосудіи и гонитель всякаго злоупотребленія власти, въ особенности лихоимства и взяточничества“. ⁸³⁾ Эти черты Павлова характера обнаружились тотчасъ по восшествіи его на престолъ. Такъ, и Саблуковъ и Болотовъ единогласно свидѣтельствуютъ, что Павель, сдѣлавшись государемъ, для поддержанія правосудія объявилъ, что каждый можетъ подавать свои прошенія на его имя и для этого „во дворцѣ устроено было обширное окно, въ которое всякій и всякая могли бросать свои прошенія. Это окно было въ нижнемъ этажѣ надъ однимъ изъ корридоровъ дворца, и императоръ самъ хранилъ у себя ключъ отъ той комнаты, и никогда не упускалъ отправиться въ нее каждое утро въ семь часовъ собирать прошенія, собственноручно ихъ помѣчалъ, и затѣмъ прочитывалъ ихъ, или заставлялъ одного изъ своихъ статсъ-секретарей прочитывать ихъ себѣ вслухъ. Его отзывы, или рѣшенія на эти прошенія всегда были либо написаны, либо подписаны имъ, и затѣмъ сообщены печатно просителю посредствомъ газетъ, и это безъ замедленія“. ⁸⁴⁾ Этимъ путемъ обнаружилось очень много злоупотребленій и несправедливостей, и „въ такихъ случаяхъ Павель былъ непреклоненъ: никакія личныя или сословныя соображенія не могли избавить виновнаго отъ наказанія“ ⁸⁵⁾ „Всѣ знававшіе государя еще великимъ княземъ, говоритъ Болотовъ,

⁸¹⁾ Ibid. стр. 8.

⁸²⁾ Ibid. 1864 г. стр. 771.

⁸³⁾ Ibid. 1869 г. стр. 1902.

⁸⁴⁾ Ibid. стр. 1891—1892 и 1864 г. стр. 71.

⁸⁵⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 1892.

увѣряли объ немъ, что онъ отѣяно жаловаль и любиль, если кто ему въ чемъ чистосердечно признавался, напротивъ того не могъ терпѣть лукавства и заперательства“. ⁸⁶⁾ Павелъ, говорить Саблуковъ, былъ весьма склоненъ къ романтизму и любиль все то, что имѣло рыцарскій оттѣнокъ.... Объ императорѣ Павлѣ говорятъ, какъ о человѣкѣ, лишенномъ всякихъ любезныхъ качествъ, всегда мрачномъ и раздражительномъ. Характеръ его былъ вовсе не таковъ. Онъ не хуже всякаго другаго понималь и цѣнилъ шутку, только бы она не была внушена недоброжелательствомъ къ нему, или какимъ либо подобнымъ побужденіемъ... Павелъ былъ исполненъ остроуміа, юмора и живости и всегда отличаль особымъ вниманіемъ тѣхъ, которые блистали тѣми же качествами“. ⁸⁷⁾ Къ хорошимъ чертамъ Павлова характера можно отнести еще любовь его къ порядку и точности во всемъ. Болотовъ разсказываетъ, что императоръ Павелъ установиль строгій порядокъ въ распредѣленіи своего времени, начиная съ 5 часовъ утра, когда онъ вставаль, и до 8 часовъ вечера, когда ложился спать, и строго держался этого порядка ⁸⁸⁾.

Перечисливши похвальные черты Павлова характера, Саблуковъ замѣчаетъ: „къ несчастію, всѣ эти добрыя и похвальные качества становилась совершенно бесполезными и для него, и для государства, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія мѣры, крайней раздражительности и черазумной и нетерпѣливой требовательности безусловнаго повиновенія. Малѣйшее колебаніе въ исполненіи его приказаній, малѣйшая неправильность по службѣ, влекли за собою строжайшій выговоръ, и даже наказаніе, и это безъ всякаго различія лицъ. На Павла не легко было имѣть вліяніе, ибо, считая себя всегда правымъ, онъ весьма упорно держался своихъ мнѣній, и онъ былъ до того раздражителенъ и такъ легко приходиль въ гнѣвъ отъ малѣйшаго противорѣчія, что часто казался совершенно внѣ себя. Онъ волилъ сознаваль это и глубоко этимъ огорчался, оплакивая собственную вспыльчивость, но не имѣлъ достаточно силы воли, чтобы побѣдить себя“.... „Обыкновенно, когда подвергался наказанію кто либо извѣстнаго имени, всѣ прочіе, носящіе тоже имя, также подвергались опаль“ ⁸⁹⁾. Нетерпѣливость и упорство въ своихъ мнѣніяхъ замѣтны были въ

⁸⁶⁾ Ibid. 1864 г. стр. 221.

⁸⁷⁾ Ibid. 1869 г. стр. 1915—1918 и 1875.

⁸⁸⁾ Рус. Арх. 1864 г. стр. 225.

⁸⁹⁾ Ibid. 1869 г. стр. 1902—1903 и 1900.

Павлѣ еще въ дѣтствѣ. Порошннъ говорить о немъ: „Его Высочество имѣеть за собою недостаточекъ, всѣмъ такимъ людямъ свойственный, которые болѣе привыкли видѣть хотѣнія свои исполненными, нежели къ отказамъ и къ терпѣнію. Все хочется, чтобъ дѣлалось по нашему. А нельзя сказать, чтобъ всѣ до одного наши желанія таковы были, на которыя бы благоразуміе и объ общей пользѣ попеченіе всегда согласиться дозволяло“⁹⁰⁾. Особенно много приходилось терпѣть отъ вспыльчивости Павла военнымъ людямъ, такъ какъ онъ находилъ великое удовольствіе въ военныхъ упражненіяхъ и главное свое вниманіе обратилъ на войско. Нужно замѣтить, что въ военномъ дѣлѣ Павелъ былъ поклонникомъ Фридриха Великаго, до крайности увлекался „прускою дисциплиною, выправкою, мундирами, киверами и т. д. и т. д. словомъ всѣмъ, что напоминало о Фридрихѣ Великомъ. Павелъ подражалъ Фридриху въ одеждѣ, въ походкѣ въ носадкѣ на лошади“⁹¹⁾. Поэтому тотчасъ по восшествіи на престолъ Павелъ ввелъ въ русское войско прусскую дисциплину и прусскіе мундиры. Велѣно было всѣмъ обмундироваться сообразно новымъ требованіямъ и усвоить приемы прусской выправки, какъ можно скорѣе. Но такъ какъ русское войско никогда не было расположено къ нѣмецкой дисциплинѣ, то слѣдствіемъ распоряженій Павла было то, что „въ нѣсколько недѣль 60 или 70 офицеровъ оставили полкъ“ (конногвардейскій)⁹²⁾. Къ числу недостатковъ Павлова характера нужно отнести и доведенную имъ до крайности требовательность относительно безусловнаго исполненія часто мелочныхъ его распоряженій. Такъ напр., уже въ ночь смерти Екатерины Павломъ были изданы полицейскія распоряженія такого характера: „офицерамъ запрещается ѣздить въ закрытыхъ экипажахъ, а дозволяется только ѣздить верхомъ, либо въ саняхъ или дрожкахъ. Въ довершеніе того былъ изданъ рядъ полицейскихъ приказовъ, предписывающихъ всякому носить пудру, косичку или гербейтель и запрещающихъ ношеніе круглыхъ шляпъ, высокихъ сапоговъ, панталонъ, а также завязокъ на башмакахъ или *culottes*; и тутъ, и тамъ слѣдовало носить пряжки, волосы слѣдовало зачесывать назадъ, а отнюдь не на лобъ; экипажамъ и пѣшеходамъ велѣно было останавливаться на улицахъ при встрѣчѣ съ императорскою фамиліею; сидящіе въ экипажахъ должны

⁹⁰⁾ Зап. Порошнн стр. 236.

⁹¹⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 1878.

⁹²⁾ *Ibid.* стр. 1891.

были выходить, чтобы отвѣсить свой поклонъ“⁹³⁾. Таковы были достоинства и недостатки Павлова характера.

Изобразивши личный и правительственный характеръ Екатерины II и ея преемника на русскомъ престолѣ, императора Павла I, посмотримъ, насколько тотъ и другой обнаружился въ ихъ отношеніяхъ къ духовенству.

⁹³⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 1886.

I.

Отношеніе Екатерины и Павла къ высшей іерархіи.

Начиная изслѣдованіе о характерѣ отношеній Екатерины II и Павла I къ духовенству, естественно прежде всего остано­виться на ихъ отношеніяхъ къ высшимъ іерархическимъ лицамъ, какъ стоящимъ во главѣ духовенства. Но съ другой стороны опредѣ­лить отношеніе свѣтской власти къ высшимъ іерархическимъ ли­цамъ необходимо прежде всего и потому, что въ этихъ отноше­ніяхъ свѣтскаго правительства къ высшимъ слоямъ духовенства лучше всего и прежде всего должны выражаться стремленіе свѣт­скаго правительства по отношенію къ духовенству.—Еще съ Петра Великаго всѣ высшія и самыя видныя архіерейскія каедры стали от­даваться малороссамъ, воспитанникамъ Кіевской академіи. Это пред­почтеніе архіереевъ изъ малороссіянъ великорусскимъ архіереямъ продолжалось во всю первую половину XVIII. вѣка. Оно достигло высшей степени своего развитія въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны, у которой „и духовникъ, и фаворитъ были изъ хохловъ“¹⁾. Но уже въ царствованіе Елисаветы Петровны послѣдовало и ограниченіе исключительнаго сосредоточенія духов­ной власти въ рукахъ малороссовъ. Въ 1754 году изданъ былъ указъ, чтобы св. синодъ представлялъ въ архіереи и архимандриты не однихъ малороссіянъ, но и великороссовъ²⁾. Чѣмъ же объ­яснить это ограниченіе монополіи духовной власти малороссіянъ? Для объясненія этого слѣдуетъ обратить вниманіе на духъ и стремленія іерарховъ, вышедшихъ изъ Кіевской академіи. „Еще при Петрѣ, говоритъ г. Знаменскій, направленіе малороссійскихъ іерарховъ признавалось близко солидарнымъ съ „папезскимъ ду­хомъ“. Воспитанные преимущественно на латинскихъ богословахъ, они невольно усвоивали у послѣднихъ большую, или меньшую

¹⁾ Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 101.

²⁾ П. С. З. № 10216.

долю известнаго рода клерикальныхъ воззрѣній на церковь и ея отношенія къ государству. Послѣ Оеофана Прокоповича, котораго такъ любили и возвышали Петръ, Кіевскіе ученые не выставили изъ своей среды ни одного такого же ревнителя государственныхъ интересовъ и пособника мірекой власти. напротивъ въ 1740-хъ годахъ устами Амросія Юшкевича и Арсенія Маѣевича успѣли высказать свои церковно-государственныя понятія въ такомъ направленіи, которое разсердило даже такую благочестивую государыню, какъ императрица Елизавета³⁾. Въ силу своихъ клерикальныхъ стремленій малороссы зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы не выпускать власть изъ своихъ рукъ и не позволять выдвигаться на видъ великорусскимъ іерархамъ. Но такое отношеніе малороссовъ къ великоруссамъ, естественно, должно было вызвать между ними борьбу. Исходъ этой борьбы зависѣлъ отъ того, на чью сторону стаетъ свѣтское правительство. Мы уже сказали, что до половины XVIII вѣка правительство стояло на сторонѣ малороссовъ и только въ 1754 году издавъ былъ указъ, ограничивавшій ихъ исключительное преобладаніе на іерархическихъ постахъ. Но сразу указъ не могъ, конечно, измѣнить совершенно теченіе дѣлъ; малороссы, естественно, не вдругъ отказались отъ своего первенства. И мы дѣйствительно видимъ, что еще въ 1763 году, когда нужно было представить двухъ кандидатовъ на Тверскую кафедру, членъ св. синода, малороссъ Симонъ Тодорскій, настоялъ, чтобы изъ двухъ кандидатовъ, Гавріила Петрова и Оеофила Игнатовича, первымъ былъ представленъ малороссъ Оеофилъ. Но часъ господства малороссійскихъ архіереевъ пробилъ со вступленіемъ на престоль Екатерины II. Изъ инструкціи, данной Румянцеву, мы уже знаемъ, что Екатерина недовѣрчиво относилась къ малороссійскимъ іерархамъ. Посмотримъ же, какъ Екатерина опредѣлила составъ высшей іерархіи по восшествіи своемъ на престоль.

При восшествіи Екатерины на престоль всѣ почти видныя іерархическія мѣста занимали все еще малороссы. Петербургскимъ архіепископомъ былъ малороссъ, Веніаминъ Пудекъ-Григоровичъ, московскимъ митрополитомъ — малороссъ, Тимофей Щербатскій; крутицкимъ архіепископомъ малороссъ же, Амвросій Зертисъ-Каменскій; Казанскимъ тоже малороссъ, Гавріиль Кремецкій, и только архіепископомъ Новгородскимъ былъ великоруссъ, Дмитрій Сѣченовъ, да и тотъ предъ восшествіемъ Екатерины на пре-

³⁾ Пав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 101.

столь былъ близокъ къ лишенію сана за противодѣствіе секуляризаціи церковныхъ имѣній. Съ всошествіемъ Екатерины на престоль положеніе Дмитрія Сѣченова измѣняется. Онъ занимаетъ самое видное и близкое къ императрицѣ мѣсто, получаетъ отъ нея санъ митрополита и 1 тыс. душъ крестьянъ. Мы видѣли уже, какъ отзывалась о немъ Екатерина въ письмахъ къ Вольтеру. Она писала, что Дмитрій „яи фанатикъ, ии гонитель, противникъ мѣшій о двухъ властяхъ“. Этими-то качествами онъ и поправился Екатеринѣ; ей именно нужны были такіе люди, которые вполне ей сочувствовали бы и содѣйствовали въ ея предпріятіяхъ. Придворная среда, говоритъ г. Знаменскій, сильно позліяла на Дмитрія и сообщила ему свои типическія свойства: уклончивость, уступчивость предъ сильными міра, стремленіе во всемъ принаравливаться ко вкусу императрицы, дорожить фаворомъ“ ⁴⁾. Эти-то свойства и спискали Дмитрію расположеніе императрицы, которымъ онъ пользовался до самой своей смерти: онъ былъ председателемъ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, представителемъ отъ св. синода въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія, главнымъ судьей надъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ.

Вторымъ изъ великорусскихъ духовныхъ лицъ, выдвинувшихся на видъ, былъ Гедеонъ Криновскій. Еще въ 1754 году онъ былъ сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ по рекомендаціи Шувалова и въ этой должности оставался въ Петербургѣ до самой смерти Елисаветы Петровны, хотя въ 1758 году сдѣланъ былъ настоятелемъ Троицкой Сергіевой Лавры. По востествіи Екатерины на престоль Гедеонъ сдѣланъ былъ епископомъ Пековскимъ, но опять задержанъ въ Петербургѣ, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ св. синода, для осуществленія реформы относительно монастырскихъ имѣній. Какъ человекъ, получившій все отъ свѣтской власти, обласканный ею и выдвинутый впередъ, получившій отъ нея и свою славу, и высокое положеніе, и богатство, Гедеонъ естественно долженъ былъ крѣпко держаться за эту власть и являться поборникомъ ея стремленій, какимъ онъ дѣйствительно и былъ до самой своей смерти.

Эти два архіерея изъ великороссіянъ являлись внослѣдствіи постоянными покровителями даровитыхъ воспитанниковъ московской академіи и старались выдвинуть ихъ впередъ на іерархическія мѣста, чтобы доставить великоруссамъ первенство надъ малорос-

⁴⁾ Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 100.

сами. Еще до восшествия Екатерины на престоль Гедсонъ, какъ настоятель Троицкой Лавры, привлекъ на учительскую должность въ Троицкую семинарію, конечно, съ обязательнымъ принятіемъ монастыря, двухъ воспитанниковъ Московской академіи, Петра Петрова, впоследствии митрополита Новгородскаго Гавріила, и Петра Левнина, впоследствии знаменитаго Платона, митрополита Московскаго. Восшествіе Екатерины на престоль застало Гавріила въ должности ректора Московской академіи, а Платона въ должности ректора Троицкой семинаріи. Прибывши въ Москву для коронаціи и посѣтивши потомъ Троицкую Лавру, Екатерина лично ознакомилась и съ Гавріиломъ, и съ Платономъ, и за этимъ знакомствомъ вскоре послѣдовало ихъ быстрое возвышеніе. Въ 1763 году умеръ Гедсонъ Криновскій, покровитель Гавріила и Платона. На Пековскую кафедру вмѣсто него назначили великорусса Иннокентія Нечаева съ Тверской кафедры, на которую св. синодъ долженъ былъ представить двухъ кандидатовъ. Мы уже упоминали о томъ, что св. синодъ, по настоянію Симона Тодорскаго, представилъ первымъ кандидатомъ малоросса Теофила Игнатовича, а вторымъ Гавріила. Надо замѣтить, что на Гавріила указалъ Потемкинъ, засѣдавшій въ св. синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, и вѣроятно по внушенію Екатерины, такъ какъ она называла Гавріила „мужемъ острымъ и резонабельнымъ“. Хотя Гавріиль представленъ былъ вторымъ кандидатомъ, но онъ все-таки былъ утвержденъ Екатериною въ санѣ Тверскаго епископа. После своего назначенія на Тверскую кафедру Гавріиль вызванъ былъ въ Петербургъ, сдѣланъ членомъ комиссіи о духовныхъ училищахъ, участвовалъ въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія по смерти Димитрія Сѣченова, въ 1769 году сдѣланъ членомъ св. синода и въ 1770 году — архіепископомъ Санкт-Петербургскимъ. Такимъ образомъ Екатерина постоянно держала Гавріила около себя и у дѣлъ духовнаго правленія. Это вполне понятно, такъ какъ Гавріиль былъ человѣкъ мягкаго характера, „въ высшей степени скромный и уступчивый“ ³⁾ и притомъ подавалъ надежду на „резонабельные сентименты“, какъ выражалась Екатерина. Екатерининѣ нравилось въ немъ и то, что онъ не обнаруживалъ нерасположенія къ философіи, не былъ слѣдовательно „фанатикомъ“. Какъ высоко цѣнила Екатерина это расположеніе ума Гавріила видно изъ того,

³⁾ Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 411.

что, переведши на русскій языкъ сочиненіе Мармонтеля: „Велизарій“, запрещенное во Франціи, она посвятила этотъ переводъ Гавріилу. Извѣщая Мармонтеля о переводѣ его сочиненія, Екатерина писала ему: „общество (переводчиковъ „Велизарія“) считало Тверскаго архіерея достойнымъ того, чтобы его имя стояло въ заголовкѣ „Велизарія“⁶⁾).

Точно также и даже еще болѣе приближенъ былъ ко двору Платонъ Левшинъ. Въ 1763 году, возвращаясь изъ Ростова, куда она ѣздила на торжество переложенія мощей св. Димитрія Ростовскаго, Екатерина, познакомившаяся съ Платономъ еще въ предшествовавшія посѣщенія Сергіевой лавры, велѣла ему ѣхать съ собою въ Москву. Въ Москвѣ Платонъ приглашенъ былъ къ столу императрицы, послѣ котораго Н. Пв. Панинъ, оберъ-гофмейстеръ великаго князя, объявилъ Платону, что онъ назначается „учителемъ Богословіи“ къ наслѣднику престола, Павлу Петровичу. Съ этого времени начинается придворная жизнь Платона. При дворѣ Екатерины, гдѣ по словамъ біографа Платона, „соединялась роскошь азіатская съ образованностію европейскаго и даже отчасти съ подражаніемъ французскому двору, умъ съ любезностію, отечественное съ чужестраннымъ; гдѣ онъ окруженъ былъ людьми разнаго духа, представителями старины и новизны, среди которыхъ учитель наслѣдника престола и проповѣдникъ слова Божія долженъ былъ, безъ нарушенія приличія дворскаго, сохранять приличіе своего званія и важность сана“⁷⁾),—здѣсь Платонъ долженъ былъ привыкнуть примирять требованія монашескихъ обѣтовъ съ требованіями роскошнаго Екатерининскаго двора, громить пороки съ кафедры придворной церкви и въ тоже время идти на кукольную комедію⁸⁾ вмѣстѣ съ своимъ воспитанникомъ и его воспитателями. „Придворная жизнь, говоритъ г. Знаменскій, много подѣйствовала на Платона, ослабивъ его прежнее откровенное добродушіе, научивъ осторожности, дипломатичности и даже нѣкоторой трусости, хотя его натура и послѣ очень часто прорывалась сквозь благопріобрѣтенную оболочку... Не могъ онъ устоять и противъ господствовавшаго духа времени,—это былъ монахъ — либераль, раздѣлявшій модныя идеи о вѣротерпимости, пагубѣ суевѣрій и фанатизма, что видно да-

6) Рус. Арх. 1878 г. кн. 2. стр. 286.

7) „Жизнь митр. Платона“, Снегирева издав. 1856 г. ч. 1. стр. 23.

8) Запис. Порошина стр. 401.

же въ нѣкоторыхъ его проповѣдяхъ придворной эпохи“⁹⁾. Здѣсь же при дворѣ Платонъ могъ обнаружнть во всей силѣ свой проповѣдническій талантъ и свое краснорѣчіе, о которомъ Екатерина отзывалась съ похвалою, такъ что сочла даже нужнымъ отправить одну его проповѣдь въ переводѣ къ Вольтеру¹⁰⁾. Когда воспитаніе Павла Петровича окончилось, Платонъ быстро началъ подниматься по іерархической лѣстницѣ. Въ 1769 году онъ сдѣланъ былъ членомъ св. синода, а въ 1770—архіепископомъ Тверскимъ. Но въ Тверь Платонъ отпущенъ былъ только на полгода, а потомъ вызванъ былъ опять въ Петербургъ въ законоучители цесвѣсты Павла Петровича и управляя Тверскою епархіею уже заочно. Съ 1771 года, т. е., со времени Московскаго бунта, во время котораго убитъ былъ архіеп. Московскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, Московская каѣдра оставалась вдовствующею до 1775 года. Въ этомъ году, проѣзжая чрезъ Тверь въ Москву, Екатерина вручила Платону два указа, въ которыхъ говорилось о переводѣ его съ Тверской каѣдры на Московскую. Хотя Платонъ и отказывался отъ Московской каѣдры, представляя себѣ трудность управленія такою буйною паствою, но его отказа не приняли и онъ долженъ былъ подчиниться рѣшенію императрицы. Будучи архіепископомъ Московскимъ, Платонъ былъ въ тоже время и членомъ св. синода, а потому очень часто долженъ былъ посѣщать Петербургъ и оставаться тамъ „подолгу“.

Такимъ образомъ Екатерина постепенно отодвигала на задній планъ малороссійскихъ архіереевъ и приближала къ себѣ новыхъ дѣятелей, свѣжія силы, архіереевъ съ новыми, болѣе правившимися правительству взглядами на отношеніе духовной власти къ свѣтской. Этихъ архіереевъ новаго паправленія очень мѣтко о характеризовалъ въ своемъ письмѣ къ Потемкину рязанскій губернаторъ, Каменскій. Сообщая Потемкину о томъ, что архіерей требуетъ отъ него, чтобы въ праздники запрещены были разныя общественныя увеселенія, Каменскій прибавляетъ: „дайте намъ, если можно, какого нибудь свѣтскаго архіерея“.¹¹⁾ Получившіе первенствующее положеніе въ іерархіи съ помощію и при содѣйствіи свѣтской власти, взмысканные милостію императрицы, пользующіеся ея вниманіемъ и расположеніемъ, эти новыя дѣятели, чтобы поддержать свое положеніе, должны были крѣпко держать-

⁹⁾ Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 119—120.

¹⁰⁾ Перев. съ Вол. пис. 77.

¹¹⁾ Рус. Арх. 1875 г. стр. 746.

ся за свѣтскую власть, подчиняться ея волѣ, исполнять ея предписанія. И дѣйствительно—эти архіереи—великоруссы являлись послушными исполнителями намѣреній свѣтскаго правительства: они были очень усердными пособниками Екатерины во всѣхъ ея реформахъ относительно духовенства: въ комиссіи о преобразованіи духовныхъ училищъ, въ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, даже въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія. Заслуживаетъ вниманія то напр. обстоятельство, что Димитрій Сѣченовъ, при Петрѣ III едва не лишившійся казёдры за противо-дѣйствіе секуляризаціи церковныхъ имѣній, при Екатеринѣ является главнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ отобранія земель у церквей и монастырей и главнымъ судьёю надъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ, протестовавшимъ противъ этого отобранія церковныхъ земель. Эти новые представители духовной власти въ царствованіе Екатерины явились не только усердными поборниками интересовъ и стремленій свѣтской власти, но и самыми ревностными противниками своихъ же членовъ, выразившихъ свое неудовольствіе и протестъ противъ этого новаго направленія духовной власти. Усердіе и угодливость духовной власти предъ свѣтскою въ этомъ отношеніи вполне обнаружили въ дѣлѣ Арсенія Мацѣвича; поэтому остановимся нѣсколько на этомъ дѣлѣ, насколько оно характеризуетъ отношеніе духовной власти къ свѣтской.

Извѣстно, чѣмъ были вызваны донесенія Арсенія Мацѣвича св. синоду, послужившія причиною его осужденія. Екатерина, тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ, возвратившая было секуляризованныя Петромъ III церковныя имѣнія опять въ управленіе церквамъ и монастырямъ, въ томъ же 1762 году составляетъ комиссію о церковныхъ имѣніяхъ, въ началѣ 1763 года эти имѣнія подвергаются описи, присылаются для этого въ церковныя имѣнія офицеры, выдаются архіереямъ приходо-расходныя книги и вообще вводится самая строгая отчетность въ томъ, что духовенство считало полною собственностію церкви, въ распоряженіи которою оно считало себя въ правѣ не давать никому отчета. Арсеній, митрополитъ Ростовскій, человекъ безыкопный и болѣзненно раздражительный, стоя на этой точкѣ зрѣнія на церковныя имѣнія, отправилъ въ св. синодъ одно за другимъ два донесенія, въ которыхъ онъ рѣзко осуждалъ мѣры правительства относительно церковныхъ имѣній и доказывалъ, что отношеніе свѣтской власти къ церкви и ея служителямъ носить на себѣ нехристіанскій характеръ. Мы въ другомъ мѣстѣ коснем-

ся содержанія протестовъ Арсенія; теперь же укажемъ только на то, какъ поступили съ Арсеніемъ представители духовной власти, интересы которыхъ онъ защищалъ въ своихъ донесеніяхъ. Получивши первое донесеніе Арсенія, св. синодъ представилъ его императрицѣ и въ своемъ докладѣ ей по этому поводу писалъ между прочимъ, что донесеніе Арсенія, митрополита Ростовскаго, служить оскорбленіемъ величества, что онъ поэтому долженъ быть судимъ, но что синодъ самовольно не можетъ приступить къ суду надъ нимъ, а потому „предаетъ его въ ея благоусмотрѣніе и снисхожденіе“. ¹²⁾ Св. синодъ, можетъ быть, думалъ, что Екатерина не захочетъ допустить этого дѣла до огласки и ограничится тѣмъ, что уволить Арсенія на покой. Но трудно было Арсенію ожидать снисхожденія отъ Екатерины, которая еще прежде его протестовъ сдѣлала о немъ очень нелицеприятный отзывъ. Желая лично присутствовать при торжествѣ переложенія мощей св. Димитрія Ростовскаго въ новую раку, Екатерина писала Олсуфьеву слѣдующее: „Адамъ Васильевичъ! понеже я знаю властолюбія и бѣшенства Ростовскаго Владыки, я умираю, боюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки Димитрія Ростовскаго: безъ меня поставить“. ¹³⁾ Какое значеніе придавала Екатерина протестамъ Арсенія и чего достойнымъ она считала его за эти протесты, это видно изъ слѣдующей записки ея къ Бестужеву-Рюмину, просившему Екатерину оказать Арсенію снисхожденіе и поскорѣе окончить его судъ: „я чаю, писала она, ни при которомъ государѣ столько заступленія не было за оскорбителя величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ синодомъ митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую бъ причину подала сомнѣваться о моемъ милосердіи и человѣколюбіи. Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ преосвященнымъ головы сбѣкали“. ¹⁴⁾ Екатерина предала Арсенія на „справедливый судъ св. синода“. Но изъ тона собственно-ручного указа Екатерины, которымъ Арсеній предавался на судъ св. синода и въ которомъ онъ обвинялся въ оскорбленіи величества, въ нарушеніи спокойствія и благосостоянія вѣрноподанныхъ императрицы, въ превратномъ и возмутительномъ толкованіи св. писанія и „книгъ святыхъ“, ¹⁵⁾ не трудно было видѣть весь

¹²⁾ Истор. Рос. Соловьева, т. 25 стр. 249.

¹³⁾ Рус. Арх. 1863 г. стр. 114.

¹⁴⁾ Сбѣр. рус. истор. общ. т. 7. стр. 269—270.

¹⁵⁾ Истор. Росс. Сол. т. 25. стр. 250.

гпѣвъ Екатерины на Арсенія, по этому, чтобы угодить ей, члены св. синода должны были забыть о снисхожденіи. 7 Апрѣля св. синодомъ поданъ былъ императрицѣ докладъ, въ которомъ выразилось все усердіе членовъ св. синода, какъ можно больше, обвинить Арсенія. Въ этомъ докладѣ св. синодъ не только исчислилъ всѣ вины Арсенія настоящія и прошедшія, но еще взвѣла на него обвиненіе въ ложности его показаній при допросѣ и неискренности его раскаянія. Говоря о томъ, что Арсеній, „всепокорнѣйше и всеподданнѣйше припадая къ ногамъ ея величества, просить прощенія и помилованія“, если его донесенія понимаютъ, какъ оскорбленіе величества, члены св. синода внесли въ докладъ слѣдующія слова: „оное его, митрополита, показаніе не истинное, ибо по показанію находившагося при немъ для письма канцеляриста Жукова копіи съ обоихъ доношеній въ синодъ были отправлены въ Москву къ двумъ знатнымъ персонамъ“. ¹⁶⁾ Такимъ образомъ св. синодъ поставилъ дѣло такъ, что то, что могло служить къ смягченію вины Арсенія, ставилось ему новымъ обвиненіемъ и увеличивало тяжесть наказанія. За всѣ вины, перечисленныя въ докладѣ, св. синодъ рѣшилъ „лишить Арсенія архіерейства и клобука и послать въ отдаленный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе и бумаги и чернилъ ему не давать“. ¹⁷⁾ Арсеній сначала былъ сосланъ въ Никольскій Корельскій монастырь, а послѣ втораго суда надъ нимъ переведенъ въ Ревельскую крѣпость. Но общественное мнѣніе и главнымъ образомъ симпатіи духовенства и монашества были на сторонѣ Арсенія, какъ святителя, гонимаго за правду. Объ этомъ свидѣтельствуетъ множество сказаній о немъ, въ которыхъ онъ обыкновенно окружается ореоломъ святости и величія; объ этомъ же свидѣтельствуетъ и стараніе правительства всѣми мѣрами скрыть мѣсто ссылки Арсенія и какъ бы уничтожить его имя изъ числа живыхъ. Интересно читать, какія строгія инструкціи давались конвоировавшимъ Арсенія офицерамъ при переводѣ его изъ Никольскаго монастыря въ Ревель. „Не вступать ни въ какіе разговоры съ арестантомъ, не спрашивать его о имени, не допускать до разговоровъ съ другими, ни подъ какимъ видомъ не ѣздить черезъ Москву“ ¹⁸⁾ и пр., и все это подъ страхомъ стро-

¹⁶⁾ Истор. Росс. Соловьева, т. 25, стр. 252.

¹⁷⁾ Ibid. стр. 253.

¹⁸⁾ Членія въ общ. исторіи и древностей російскихъ, 1862 г. т. 3, стр. 181 и дал.

жайшаго наказанія. Это показываетъ, что Екатерина очень хорошо понимала, что протестъ Арсенія Мацѣевича заключаетъ въ себѣ мысли и желанія не его одного, а почти всего духовенства, и сознавала, что если не принять всѣхъ предосторожностей относительно Арсенія, то протестъ духовенства можетъ быть общимъ и вызоветъ не мало затрудненій для нея. Отсюда можно видѣть, какъ нужны были для нея духовныя лица, которыя стояли бы на ея сторонѣ и сочувствовали ея стремленіямъ. Такъ какъ Арсеній по происхожденію былъ малороссъ, а малороссійскіе архіереи почти всѣ были одного духа и понятія объ отношеніи между свѣтскою и духовною властію, то становится понятнымъ, почему Екатерина была перасположена къ малороссійскимъ архіереямъ, а приближала къ себѣ и поручала всѣ важныя дѣла великоруссамъ: Дмитрію Сѣченову, Гедeonу Криповскому, Пинокентію Нечаеву, Гавріилу Петрову и Платону Левшину. Только немногимъ малороссамъ пришлось занимать въ началѣ царствованія Екатерины видныя мѣста: Тимофей Щербатскій въ началѣ ея царствованія собственно доживалъ уже свой вѣкъ, Гавріиль Кременецкій, архіеи. Петербургскій, и преемникъ Тимофея, Амвросій Зертисъ-Каменскій, были люди просвѣщенные и ревнители просвѣщенія и дѣйствовали въ духѣ Екатерины, но и имъ она не особенно довѣряла и не давала никакихъ важныхъ порученій.

Нужно замѣтить, что и великорусскіе архіереи, пособники Екатерины въ ея преобразованіяхъ, сознавали впослѣдствіи свою ошибку и жаловались на поведеніе своихъ собратьевъ, въ духѣ которыхъ они прежде дѣйствовали и сами; но это сознаніе являлось у нихъ довольно поздно, именно тогда, когда они уже удалялись отъ дѣлъ правленія. Письма Платона къ Амвросію Подобѣдову, писанныя имъ уже послѣ удаченія его отъ засѣданія въ св. синодѣ, носятъ на себѣ печать глубокой грусти и сожалѣнія о подчиненіи интересовъ церкви и духовенства видамъ и стремленіямъ свѣтской власти. Въ 17 письмѣ его мы читаемъ слѣдующее: „ниште о жалкомъ положеніи духовенства: и у насъ не иначе: таже надугость. И не удивляюсь, зная, что при вперсеніи свѣтскія начала, отъ чего проистекаетъ все зло, именно имъ ввѣрена вся власть; насъ ставятъ ни во что и не только хотятъ подчинить насъ себѣ, но и почитаютъ своими подчиненными... Особенно тяжело, что наше-то начальство не только не идетъ противъ нихъ, но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжить съ

ними въ перегонку“¹⁹⁾. Въ слѣдующемъ письмѣ Платонъ пишетъ Амвросію: получилъ и я извѣстіе, что отказано въ деньгахъ на поправку церковныхъ зданій и не дивлюсь этому, а тому больше удивляюсь, что наши не только не заботятся облегчить эти бѣдствія, но еще умножаютъ ихъ и увеличиваютъ. Тѣ отказали въ деньгахъ на время войны, а наши навсегда. Но тяжело самаго отказа то, что мы и на свои деньги ничего не можемъ возобновлять въ домахъ и монастыряхъ, не испросивъ дозволенія отъ свѣтскаго начальства. Какое намъ дѣло до нихъ и имъ до насъ? И съ чего взяли, чтобы мы подчинились имъ даже въ этомъ? Боже благій! Сколь тяжкій грѣвъ Твой привлекли мы на себя!“²⁰⁾. Сознавая, что духовное правительство допустило великую ошибку, вполне подчинившись волѣ свѣтскаго правительства, Платонъ совѣтуетъ новымъ представителямъ духовной власти измѣнить свои отношенія къ свѣтскому правительству. Такъ, онъ писалъ Амвросію по поводу слуха о назначеніи его членомъ св. синода: „если это случится, то есть чему порадоваться и вамъ и мнѣ самому; ибо не сомнѣваюсь, что это послужитъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ церкви, а не къ тому, чтобы намъ раболѣпствовать страстямъ другихъ“²¹⁾. Такъ поборники свѣтской власти признавали свою ошибку, но признавали ее поздно, когда уже не могли ее поправить.

Чтобы очеркъ отношеній между свѣтскою и духовною властію былъ полнѣе, необходимо еще разсмотрѣть отношенія Екатеринбургскаго свѣтскаго правительства къ власти св. синода. Св. синоду съ самаго начала его существованія не удалось занять надлежащаго мѣста въ ряду свѣтскихъ учреждений. Съ самаго начала ему приходилось „препираться“ съ этими учреждениями то изъ-за канцелярскихъ чиновниковъ²²⁾, то изъ-за священно и церковнослужительскихъ дѣтей, положенныхъ сенатомъ въ окладъ²³⁾, то изъ-за управленія монастырскими и архіерейскими имѣніями²⁴⁾ и т. п. Это показываетъ, что въ пер-

¹⁹⁾ Письма митр. Платона къ Амвросію и Августину: пис. 17.

²⁰⁾ Ibid. пис. 18.

²¹⁾ Ibid. пис. 40.

²²⁾ Жур. мнѣ. нар. просв. 1868 г. т. 150 стр. 151—152; Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 33—40 в 1869 г. 1-е полугодіе.

²³⁾ Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 46—48.

²⁴⁾ Ibid. стр. 105; 1869 г. 1-е полугод. стр. 702—710. См. еще Ж. М. П. Пр. 1868 г. ч. 150, статья: „первый годъ синодальнаго управленія“; правосл. обозр. 1868 г. т. 27. ст. „первые годы синодальнаго управленія“, 1869 г. 1-е полугод. ст. „матеріалы для исторіи синод. управ. въ Россіи“.

вую половину XVIII вѣка значеніе св. синода не было признаваемо свѣтскими учрежденіями. „При неопредѣленности круга вѣдомства новаго учрежденія, отношенія его къ гражданскимъ правительственнымъ учрежденіямъ явились крайне запутанными; эти послѣднія то и дѣло вторгались въ его права, принимали на себя чужія обязанности и, по праву сильного, позволяли себѣ распорядиться по произволу въ области церковной администраціи... Самыя законныя требованія его (св. синода) оставались безъ исполненія, самыя важныя мѣры его встрѣчали противо-дѣйствіе. Подчиненныя сенату мѣста и самъ сенатъ, подъ благо-видными и неблаговидными предлогами, или отказывались отъ исполненія указовъ и вѣдѣній св. синода, или просто отмалчи-вались“ ²⁵⁾. Такими красками обрисовываетъ положеніе св. синода въ первую половину XVIII вѣка авторъ статьи: „первые годы синодальнаго управленія.“ „Сенатъ первый не понялъ, или вѣрнѣе, намѣренно не хотѣлъ понять всѣхъ правъ и всего вы-сокаго значенія новоучрежденной церковной власти... видимо ставитъ синодъ ниже себя, какъ одну изъ коллегій, зависимыхъ отъ него“ ²⁶⁾.

Отношеніе свѣтскаго правительства къ св. синоду въ царство-ваніе Екатерины очень характеристично выражается въ столкно-веніи свѣтской власти съ властію св. синода изъ-за нѣскога Анатолія Мелеса; поэтому мы считаемъ не лишнимъ остановиться нѣсколько на дѣлѣ Анатолія. Еще въ царствованіе Елисаветы Петровны Анатолій надѣлалъ много хлопотъ и непріятностей св. синоду. Св. синоду онъ сдѣлался извѣстенъ въ 1750 году изъ донесенія Кіевской губернской канцеляріи, сообщавшей синоду, что „св. Аѳонскія горы Павловскаго Георгіевскаго монастыря архимандритъ Анатолій съ экономомъ Давыдомъ и съ однимъ служителемъ пропущены въ Кіевъ“ ²⁷⁾. Прибывши въ Москву, Анатолій въ синодальной конторѣ далъ о своей личности слѣду-ющее показаніе: „отъ роду ему двадцать осьмой годъ; отецъ его Василій, прозваніемъ Волошанинъ, родился въ Волохахъ въ городѣ Рая-Брагиловѣ и оттуда въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ выѣхалъ, жительство имѣлъ и жительствоеть въ Малой Россіи, Переяславскаго полку, въ мѣстечкѣ Золотоношѣ, въ коемъ мѣс-течкѣ и онъ, Анатолій, отъ того отца своего рожденъ, а имя

²⁵⁾ Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 204.

²⁶⁾ Жур. М. Н. Пр. 1868 г. т. 150 стр. 163.

²⁷⁾ Рус. Арх. 1870 г. стр. 691.

ему было Анатолю Алексій. И какъ онъ, Анатолій, сталъ приходить въ возрастъ, тогда отъ онаго своего отца отданъ для обученія въ Кіевскую академію, въ коей и обучался по 1743 годъ и ходилъ до школы шиткии... Изъ объявленной же школы онъ, Анатолій, вышелъ въ началѣ того 1743 года въ домъ къ отцу своему для жительства... Въ 1743 же году съ позволенія своего отца поѣхалъ для свиданія съ родственниками своими въ Волошской городъ Рая-Брагилловъ съ Волошанниномъ, именемъ Родуломъ... Приѣхавъ въ тотъ городъ, жилъ у родственниковъ своихъ мѣсяца полтора и, увѣдомившись отъ нихъ, что близъ того города имѣется монастырь Тристенъ, пошелъ въ тотъ монастырь и по всеусердному своему желанію того Тристенова монастыря игуменомъ, іеромонахомъ Михаиломъ, въ 1743 году постриженъ въ монаха въ рясофоръ“²⁸⁾. Потомъ Анатолій показывалъ, что въ 1745 году онъ ходилъ въ Кіевъ на поклоненіе св. мѣстамъ, изъ Кіева ушелъ въ польскій Мотренинъ монастырь, и переяславскимъ еписк. Никодимомъ посвященъ въ іеродіакона. Въ 1747 году ушелъ изъ Мотренина монастыря въ городъ Бокурешть, въ 1749 году посвященъ въ этомъ городѣ въ іеромонаха митрополитомъ Мирликійскимъ Григоріемъ; отсюда ушелъ на Аѳонъ и поселился въ Павловскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. Настоятель и братія этого монастыря, узнавши, что Анатолій говоритъ порусски, поручили ему отправиться въ Россію съ „жалованною отъ государей и императоровъ Всероссійскихъ Георгіевскому монастырю грамотою“ для полученія опредѣленной отъ русскаго правительства этому монастырю милостины; вмѣстѣ съ тѣмъ они ходатайствовали предъ Константинопольскимъ патріархомъ о томъ, чтобы онъ возвелъ Анатолія въ санъ архимандрита, и онъ дѣйствительно получилъ этотъ санъ въ 1750 году. Вмѣстѣ съ жалованною грамотою настоятель Георгіевскаго монастыря вручилъ Анатолю ковчегъ съ частию древа животворящаго Креста и частицами мощей разныхъ святыхъ, дары, принесенные Іисусу Христу волхвами и нѣсколько иконъ. Эти священные предметы даны были Анатолю для того, чтобы, видя „такое священное сокровище, христоменщій людіе, по усердію своему, на вспоможеніе того монастыря по возможности своей полагали милостивое подаяніе.“ Вотъ что Анатолій показывалъ о жизни своей до 1751 года. Изъ Москвы Анатолій, по

²⁸⁾ Рус. Арх. 1870 г. стр. 692 и дал. статья: „Анатолій Мелесъ епископъ“.

распоряженію св. синода, отправленъ былъ синодальною контрою въ Петербургъ; здѣсь онъ явился въ св. синодъ и представилъ на его разсмотрѣніе привезенную имъ святыню. Святыня эта была св. синодомъ запечатана до „предбудущаго о томъ въ полномъ собраніи разсужденія.“ По распоряженію св. синода, Анатолій представленъ былъ духовникомъ императрицы императорской фамилии для врученія грамотъ и иконъ; ковчегъ съ священными предметами, запечатанный св. синодомъ, поставленъ былъ во дворцѣ. Но такъ какъ эта святыня вручена была Анатолію для сбора милостыни, то онъ и ходатайствовалъ предъ св. синодомъ о томъ, чтобы ему дозволили распечатать ковчегъ, совершать предъ св. мощами молебствія и собирать милостыню. Св. синодъ разрѣшилъ Анатолію священнодѣйствовать и собирать милостыню, но ковчегъ обѣщаль распечатать тогда, когда онъ возвращенъ будетъ изъ дворца. Получивши позволеніе священнодѣйствовать, Анатолій самовольно распечаталъ ковчегъ и началъ совершать предъ заключающеюся въ немъ святынею молебствія. Этимъ самовольнымъ поступкомъ Анатолія и началось столкновеніе между нимъ и св. синодомъ. Св. синодъ потребовалъ отъ Анатолія объясненія его поступка, и Анатолій объявилъ, что онъ распечаталъ ковчегъ и началъ совершать предъ находящеюся въ немъ святынею молебствія по приказанію духовника императрицы; вслѣдъ за тѣмъ св. синодъ получилъ чрезъ духовника именной указъ, которымъ повелѣвалось дозволить Анатолію совершать молебствія предъ привезенною имъ святынею. Вслѣдствіе этого указа св. синодъ 14 Октября 1751 года призвалъ Анатолія въ свое собраніе и далъ ему благословеніе совершать предъ святынею молебствія, обязавши его притомъ представить въ св. синодъ прошеніе о выдачѣ ему сборной книги. 21 Октября Анатолій представилъ это прошеніе, въ которомъ жаловался на то, будто св. синодъ до сихъ поръ еще не далъ ему разрѣшенія совершать молебствія предъ св. мощами, и, излагая содержаніе именнаго указа объ этомъ предметѣ, прибавилъ къ этому содержанію много такого, чего въ немъ не было, ссылаясь при этомъ на то, будто указъ этотъ такъ объявленъ былъ ему духовникомъ императрицы. Такъ какъ эта ссылка Анатолія на духовника Елисаветы Петровны по справкѣ оказалась ложною, то св. синодъ увѣщавалъ его взять назадъ свое прошеніе и подать другое. Анатолій не соглашался на это, вслѣдствіе чего св. синодъ нашелся вынужденнымъ подвергнуть его аресту; послѣ

четырёхдневнаго ареста Анатолій смирился и обѣщаль исполнить волю св. синода. Слухъ объ этомъ упорствѣ Анатолія дошелъ и до двора, и императрица стала на сторону св. синода, приказавши объявить Анатолію, что если онъ не выполнитъ всего, чего отъ него требуетъ св. синодъ, то ѣхаль бы обратно изъ Россіи. Послѣ такой угрозы Анатолій выполнитъ все требованія св. синода и получилъ отъ него разрѣшеніе па трёхлѣтній сборъ въ Россіи подавній и сборную книгу, обязавшись „по истеченіи трехгодичнаго термина“ представить сборную книгу и собранныя деньги въ св. синодъ, или синодальную контру „неотложно“. По прошествіи назначеннаго ему для сбора милостыни срока, Анатолій явился въ Петербургъ, получилъ отъ императрицы новую жалованную грамоту своему монастырю въ замѣну прежней и богатя подарки и уѣхаль, не сказавшись св. синоду, не смотря на свое обязательство.

Въ 1756 году въ св. синодъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ представлено было прошеніе епископа Мелетійскаго Анатолія, о дозволеніи ему пріѣхать въ Россію. При этомъ прошеніи приложена была копія съ патріаршей грамоты о его постановленіи во епископа. Но такъ какъ Анатолій возведенъ былъ въ санъ епископа не существующей въ дѣйствительности епархіи и не на основаніи избранія его всѣми окружными епископами, а только по соизволенію одного патріарха, то св. синодъ призналъ епископство Анатолія недѣйствительнымъ и отказаль ему въ позволеніи пріѣхать въ Россію. Не смотря на это въ 1757 году св. синодъ узналь, что Анатолій живеть въ Петербургѣ, и вскорѣ получилъ изъ сената „вѣдѣніе“, что Анатолій „по касающимся къ пользѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса секретнымъ обстоятельствамъ сюда пріѣхаль“; при этомъ отъ св. синода сенать требоваль для Анатолія свободнаго пребыванія въ Россіи. Синодъ отвѣчаль, что если, Анатолій нуженъ для свѣтскаго правительства, то онъ оставить его въ покоѣ, и требоваль только того, чтобы за нимъ не признавали архіерейскаго сана. Но ни Анатолій, ни присутственныя мѣста, спосившіяся съ нимъ, не обратили вниманія на этотъ отзывъ св. синода объ архіерействѣ Анатолія: и онъ самъ постоянно принималь архіерейскія почести, и присутственныя мѣста относились къ нему, какъ къ епископу, до самаго отъѣзда Анатолія изъ Петербурга. Когда Анатолій оставилъ Петербургъ, св. синодъ успокоился, думая, что навсегда освободился отъ него. Но въ 1759 году въ

св. синодъ приняло донесеніе архимандрита Межигорскаго монастыря, Никанора, о томъ, что въ Запорожскую сѣчь явился чужестранный епископъ Анатолій, и совершаетъ архіерейское служеніе въ „сѣчевой церкви“, и что запорожцы охотно приняли его и построили ему архіерейское облаченіе. Св. синодъ не могъ, конечно, равнодушно смотрѣть на поруганіе своей власти и потребовалъ отъ сената, чтобы сдѣлано было предписаніе гетману объ отобраніи у Анатолія всѣхъ архіерейскихъ принадлежностей и о высылкѣ его за границу. Сенатъ отвѣтилъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ Анатолія нельзя еще отпустить изъ запорожья, что же касается до архіерейства Анатолія, то пусть синодъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. Тогда синодъ предписалъ Кіевскому митрополиту отобрать у Анатолія все архіерейское; въ случаѣ же его упорства угрожалъ предать его „анаѳемѣ“. Но ни это предписаніе, ни угроза не подѣйствовали, и Анатолій продолжалъ совершать архіерейское служеніе. Между тѣмъ отъ того же архимандрита Никанора поступило въ св. синодъ еще нѣсколько донесеній, изъ которыхъ въ одномъ говорилось, что въ высокочестивыя дни 24 и 25 Ноября Анатолій не только не служилъ, но даже не былъ ни на молебнѣ, ни за всенощнымъ бдѣніемъ. Это обстоятельство заставило св. синодъ перемѣнить тактику въ борьбѣ съ Анатоліемъ: прежде главнымъ обвиненіемъ Анатолія было то, что онъ, не смотря на запрещеніе св. синода, совершалъ архіерейское служеніе, теперь же его обвиняли въ томъ, что не служилъ 24 и 25 Ноября. Увидавши въ этомъ поступкѣ Анатолія непочтеніе къ императорской власти и „нарушеніе Высочайшихъ правъ и указовъ“, св. синодъ послалъ къ гетману грамоту, требуя взять Анатолія и подъ „крѣпкимъ карауломъ“ отправить къ Кіевскому митрополиту до будущаго рѣшенія о немъ св. синода. Почувывъ бѣду, Анатолій поспѣшилъ въ Петербургъ, чтобы личными просьбами отклонить отъ себя собирающуюся бурю. Въ Февралѣ 1760 года изъ сената поступило въ синодъ „вѣдѣніе“, что Анатолій пріѣхалъ въ Петербургъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ въ сенатъ же поступило прошеніе запорожскаго войска о томъ, чтобы Анатолій сдѣланъ былъ архіеремъ для запорожья; вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ объявлялъ, что Анатолій пужень былъ правительству потому, что онъ „прибылъ сюда отъ албанцевъ, желающихъ къ выходу въ Россію“, и что ему велѣно явиться для объясненія и суда въ синодъ.

14 Февраля 1760 года начался судъ надъ Анатолиемъ, заключеніемъ котораго было слѣдующее рѣшеніе св. синода, выраженное имъ въ докладѣ императрицѣ: „того (различныхъ преступленийъ) Анатолия, исчисленныхъ въ докладѣ) ради синодомъ, по довольномъ разсужденіи, сего Февраля 18 дня опредѣлено: упомянутого Анатолия... особливо же за богопротивное имъ епископскаго сана себѣ не для церковной какой пользы, но ради своего интереса и несытаго лакомства похищеніе и за своевольное безъ всякаго отъ высшей здѣшней духовной власти дозволенія, въ запорожской сѣчѣ, архіерейскаго служенія отправление, и чрезъ то учиненное въ тамошнемъ простомъ народѣ возмущеніе и отъ настоящаго своего Кіевскаго преосвященнаго архіерея нѣкоторымъ образомъ отторженіе.... лиша его богопротивно похищеннаго архіерейскаго сана и іеромонашества и оставя токмо простымъ монахомъ, послать подъ карауломъ на казенномъ путевомъ коштѣ въ неисходное содержаніе Сибирской епархіи въ Троицкій Кондійскій монастырь, въ коемъ велѣно ему въ пищу давать противу двухъ братьевъ“. Такимъ образомъ Анатолю было назначено лишеніе всѣхъ степеней священства и вѣчное заточеніе въ Кондійскомъ монастырѣ. Но Анатолий и послѣ этого какъ будто не хотѣлъ знать синодскаго рѣшенія, потому что Павелъ, епископъ Тобольскій, доносилъ св. синоду, что Анатолий во время дороги вездѣ называлъ себя архіереемъ, благословлялъ поархіерейски, въ полученіи своего „скарба“ подписался архіереемъ и притомъ „непристойныя противъ опредѣленія и чести св. правительствующаго синода рѣчи употреблялъ“, а когда караульный капралъ сталъ ему запрещать это, то Анатолий бросилъ въ него пожъ. Поэтому св. синодъ предписалъ содержать Анатолия, „скована въ ножныхъ желѣзахъ“. Не смотря на все упорство Анатолия и покровительство ему свѣтской власти, св. синодъ при Елисаветѣ Петровнѣ все-таки взялъ надъ нимъ верхъ и Анатолий осужденъ былъ на вѣчное заточеніе. Прослѣдимъ теперь судьбу его въ царствованіе Екатерины и отношенія по его дѣлу между свѣтскою и духовною властію.

Около трехъ лѣтъ пришлось Анатолю прожить въ Кондійскомъ монастырѣ: 18 Февраля 1760 года св. синодъ опредѣлилъ послать Анатолия „въ неисходное содержаніе“ въ Кондійскій монастырь, а 13 Февраля 1763 года сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Анатолий переведенъ былъ въ Нижегородскій Макарьевъ монастырь „тѣмъ же чиномъ, какой имѣлъ въ послѣдніе два года въ

Кондійскомъ монастырѣ“, т. е. въ званіи простаго монаха. Это распоряженіе св. синода о перемѣщеніи Анатолія изъ Сибири въ одинъ изъ великорусскихъ монастырей, слѣдовательно смягченіе его участи, было вызвано не покорностію Анатолія власти св. синода и не желаніемъ этого послѣдняго облегчить участь Анатолія, а именнымъ указомъ императрицы. Анатолій по прежнему не обращалъ вниманія на непризнаніе св. синодомъ его архіерейства. Изъ донесенія Тобольскаго епископа Павла мы узнаемъ, что, росписываясь въ полученіи подорожныхъ денегъ, Анатолій назвалъ себя епископомъ; изъ Макарьева монастыря онъ прислалъ въ св. синодъ прошеніе, подъ которымъ подписанъ такъ: „всепослѣднѣйшій и недостойный Анатолій, бывшій Мелетійскій“. Все это не могло, конечно, расположить св. синодъ въ пользу Анатолія: но съ другой стороны въ именномъ указѣ отъ 26 Декабря 1762 года, сообщенномъ св. синоду изъ кабинета Ея Величества, очень ясно говорилось, что „Ея Императорское Величество повелѣтъ соизволила св. правительствующему синоду... чтобы сосланнаго въ сибирь въ Кондійскій монастырь въ заточеніе бывшаго архимандрита, который потомъ и архіереемъ назывался, Анатолія, освободить и опредѣлить его для житія въ какой нибудь изъ великорусскихъ монастырей съ надлежащимъ пропитаніемъ“.

Чѣмъ же была вызвана такая внимательность Екатерины къ Анатолію съ его стороны? Надобно думать, что Екатерина знала Анатолія, еще будучи великой княгиней, знала вѣроятно и то, что Анатолій пріѣхалъ въ Россію ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о позволеніи славянамъ, подвластнымъ Турціи, переселяться въ Россію. Елизавета Петровна въ видахъ сохраненія мира съ Турціей отказала Балканскимъ славянамъ въ позволеніи переселяться въ Россію; но Екатерина, воевавшая съ Турціей почти постоянно во все свое продолжительное царствованіе и такъ много заботившаяся о заселеніи южной Россіи, естественно должна была желать переселенія турецкихъ славянъ въ Россію и, вѣроятно, намѣрена была употребить Анатолія въ качествѣ посредника между этими переселенцами и русскимъ правительствомъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Екатерина покровительствовала Анатолію изъ политическихъ видовъ; это видно изъ одного выраженія письма ея къ оберъ-прокурору св. синода, Чебышеву: „удивляетъ меня поступокъ синода, писала она, тѣмъ наипаче, что чрезъ Васъ имъ сказано, что сей чело-

въмъ службѣ моей нуженъ.“²⁹⁾ 22 января 1769 года исправляющій должность оберъ-прокурора св. синода Чебышовъ, объявилъ св. синоду указъ императрицы о томъ, чтобы „послать указъ къ монаху Анатолю... дабы онъ явился здѣсь (въ Петербургѣ), а по приѣздѣ сюда доложить Ея Императорскому Величеству, на дорогу же выслать ему изъ коллегіи экономіи 100 рублей“³⁰⁾.

Съ появленіемъ Анатоля въ Петербургъ начинается пересмотръ его дѣла о лишеніи его степеней священства и при томъ такой спѣшный, что 27 апрѣля 1769 года, какъ значится въ синодальномъ журналѣ, „св. синодомъ слушано все дѣлопроизводство объ Анатолиѣ, и это слушаніе продолжалось до 1/2 двѣнадцатаго часу ночи.“³¹⁾ Что этотъ пересмотръ дѣла Анатоля былъ предпринятъ не по собственному почину св. синода, и притомъ съ непремѣннымъ намѣреніемъ отмѣнить прежнее опредѣленіе о немъ св. синода, видно изъ заключенія, какое св. синодъ вынесъ изъ этого пересмотра столь неприятнаго для него дѣла. Въ этомъ заключеніи св. синодъ „призналъ его, Анатоля, повиннымъ и прежними синода опредѣленіями осужденнымъ правильно;“ св. синодъ прибавлялъ даже при этомъ, что такъ какъ „всѣ его, Анатоля, поступки усматриваются быть неправодушны, пронирыливы и хитростны, а притомъ упорны и презорливы. то сіе самое, чтобъ онъ могъ съ пользою во что нибудь быть употребленъ, подаетъ сумнѣніе.“ Такимъ образомъ св. синодъ не измѣнилъ своего мнѣнія объ Анатолиѣ, ни слова не сказалъ о его раскаяніи и сомнѣвался въ его пригодности къ чему либо, но дальнѣйшія слова этого опредѣленія св. синода показываютъ, что онъ дѣйствовалъ подъ давленіемъ свѣтской власти, и объявляютъ, почему св. синодъ, не смотря на только-что приведенный отзывъ его объ Анатолиѣ, все-таки возвратилъ ему священство. „Однако же, продолжаетъ св. синодъ, если, по причинѣ понесеннаго имъ, Анатолиемъ, не маловременнаго наказанія, приступить къ разсужденію о помилованіи его, а именно о возвращеніи ему единого токмо священства, то должно ему будетъ неотмѣнно принести покаяніе и предъ лицомъ синода, и признать себя во всемъ томъ повиннымъ, въ чемъ онъ отъ синода, яко правительства Всероссійской Церкви, осужденъ былъ законно, и сіе признаніе утвердить письменно. Такое его письменное при-

²⁹⁾ Рус. Арх. 1870 г. стр. 767.

³⁰⁾ Ibid. стр. 736—737.

³¹⁾ Ibid. стр. 737.

знаніе тѣмъ паче нужно есть, что... не видно, чтобы онъ оказалъ когда какое раскаяніе и признаніе и паче пребылъ упоренъ.“³²⁾ Св. синодъ, конечно, помнилъ, что онъ 1760 года счелъ Анатолія достойнымъ за его вину „неисходнаго содержанія“ въ Кондійскомъ монастырѣ, ясно выражалъ и то, что для него и теперь нѣтъ никакихъ мотивовъ смягчить это прежнее свое опредѣленіе, а потому только-что приведенное заключеніе пересмотра дѣла Анатоліева звучитъ какъ бы такъ: „мы опредѣлили въ 1760 году лишить Анатолія священства и отправить на вѣчное заключеніе въ Кондійскій монастырь; мы и теперь признаемъ его достойнымъ того же; но такъ какъ свѣтское правительство требуетъ отъ насъ возвращенія ему священства, то пусть онъ хотя извинится и предъ нами!“ Требованіе же свѣтской власти выражено было очень опредѣленно въ цитованномъ уже нами письмѣ Екатерины къ Чебышову: „предложите синоду писала она, что мое желаніе есть, чтобъ онъ (Анатолій) прощенъ былъ, чтобъ ему священство возвращено было“³³⁾.

Хотя св. синодъ говорилъ въ своемъ опредѣленіи, что онъ можетъ возвратить Анатолію „единое токмо священство,“ что было вполнѣ естественно, такъ какъ св. синодъ за нимъ болѣе ничего не признавалъ, но въ слѣдующемъ же 1770 году св. синоду пришлось возвратить Анатолію и то, чего, по мнѣнію синода, онъ никогда и не имѣлъ, именно архіерейскій санъ. Анатолій іеромонахомъ отправленъ былъ на русскомъ флотѣ въ Средиземное море. Послѣ знаменитыхъ морскихъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ и совершеннаго истребленія послѣдняго въ Чесменской бухтѣ, когда Анатолій находился еще въ Архипелагѣ, ему и было возвращено архіерейство. Св. синодъ составилъ по этому поводу такое опредѣленіе: „...вѣдая, что и оный Анатолій во оныхъ морскихъ походахъ не безъ пользы общественной находится и въ трудностяхъ тѣхъ походовъ имѣеть участіе, да и впредь можетъ употребленъ быть, чаятельно, тѣмъ съ большею пользою, чѣмъ меньше онъ, Анатолій, будетъ оставаться въ предосужденіи лишенія архіерейскаго сана: того ради св. правительствующій синодъ.... имѣя песуетную надежду, что онъ, Анатолій, впредь будетъ вести себя порядочно, кротко и чину архіерейскому пристойно, благословяли его, Анатолія, отъ за-

³²⁾ Ibid. стр. 738.

³³⁾ Ibid. стр. 769.

прещенія, подъ коимъ онъ доселѣ находился, разрѣшить и священнослуженіе архіерейское исправлять дозволить“³⁴⁾. Такимъ образомъ св. синодъ возвращалъ Анатолю архіерейство, котораго за нимъ никогда не признавалъ, и ожидалъ отъ него пользы, хотя только за годъ предъ нимъ сомнѣвался, чтобы онъ годился къ чему нибудь. Нѣтъ сомнѣнія, что и возвращеніе Анатолю архіерейства состоялось по требованію императрицы, такъ какъ она уже чрезъ мѣсяць по возвращеніи ему священства писала Чебышову: „Петръ Петровичъ! Панагію, которая у Анатоля снята, и прочіе его пожитки, которые остались въ синодѣ, пришлите къ коллежскому совѣтнику Козицкому“³⁵⁾. Такъ св. синодъ подъ давленіемъ свѣтской власти принужденъ былъ постепенно уничтожать свое опредѣленіе объ Анатоліѣ Мелесѣ и признать епископомъ челоуѣка, котораго онъ за противленіе своей власти готовъ былъ за нѣсколько лѣтъ предъ нимъ „отлучить отъ церкви, какъ согнившій и неуврачевавшійся удъ,“ и который и послѣ своего осужденія св. синодомъ не обнаружилъ нималѣйшей покорности духовной власти.

Изъ всего сказаннаго объ отношеніи Екатерининскаго правительства къ высшему органу духовной власти и представителямъ іерархіи видно, что цѣль свѣтскаго правительства состояла въ томъ, чтобы сдѣлать духовную власть пособницею и послушнымъ орудіемъ въ достиженіи политическихъ цѣлей и общественныхъ выгодъ, хотя бы эти цѣли и выгоды политическія противорѣчили правиламъ церкви и интересамъ духовенства; цѣль свѣтскаго правительства, по выраженію Рязанскаго губернатора Каменскаго, состояла въ томъ, чтобы „показать народу, что прямая власть не духовная, а свѣтская“³⁶⁾. Собственно говоря, цѣль эта поставлена не Екатериною и не ея правительствомъ: самая замѣна патріаршества св. синодомъ, какъ мы уже говорили, была сдѣлана въ видахъ ослабленія самостоятельности духовной власти и большаго сравнительно съ прежнимъ временемъ подчиненія ея волѣ государя. Но во всю первую половину XVIII вѣка цѣль эта не сознавалась такъ ясно и не прилагалась въ такихъ широкихъ размѣрахъ къ дѣлу, какъ она признана и приложена была въ царствованіе Екатерины II къ отношеніямъ между свѣтскою и духовною властію. Екатерина не шутила съ Вольтеромъ, на-

³⁴⁾ Ibid. стр. 742.

³⁵⁾ Ibid. стр. 767.

³⁶⁾ Рус. Арх. 1865 г. стр. 746.

зывая себя въ письмахъ къ нему „главою греческой церкви“ ³⁷⁾; она дѣйствительно считала себя главою церкви, какъ и гражданскаго общества, и требовала себѣ безусловнаго повиновенія отъ духовной власти, представители которой, по ея воззрѣнію, были не болѣе, какъ ея чиновники, которыхъ она приближала къ себѣ, или лишала своего благоволенія, смотря потому, насколько усердно они исполняли ея волю. Было бы не совсѣмъ вѣрно искать причину такого представленія Екатерины объ отношеніи между свѣтскою и духовною властію во вліяніи на нее идей французской философіи, какъ это иногда дѣлають. Екатерина хотя и называла себя „республиканкою въ душѣ“, въ угоду философскимъ знаменитостямъ, но на самомъ дѣлѣ она всегда считала себя и дѣйствовала, какъ самодержавная государыня, и понимала свое самодержавіе въ самомъ широкомъ смыслѣ. Она не допустила осуществиться проэкту, составленному предъ восшествіемъ ея на престолъ, чтобы она была только правительницею до совершеннолѣтія Павла Петровича; она устранила учрежденіе Верховнаго Совѣта, она не желала дѣлить власть съ кѣмъ либо, а хотѣла управлять одна, самодержавно, неограниченно. Здѣсь-то, какъ намъ кажется, и нужно искать причину указанныхъ нами отношеній Екатерины къ духовной власти. Въ ея представленіи понятію самодержавія противорѣчливо существованіе власти, которая хотя и была въ извѣстной степени зависимости отъ свѣтской власти, но все-таки имѣла право и основаніе считать себя самостоятельною въ своей сферѣ, а потому Екатерина и старалась уничтожить всякую самостоятельность духовной власти. Поэтому оберъ-прокуроръ св. синода былъ уже при Екатеринѣ не „окомъ государя“, имѣющимъ обязанностію наблюдать, чтобы рѣшенія св. синода не клонились ко вреду гражданскаго общества, а выразителемъ желаній и требованій императрицы, направителемъ теченія дѣлъ въ св. синодѣ согласно съ ея видами, полновластнымъ хозяиномъ въ св. синодѣ, имѣющимъ своею обязанностію держать св. синодъ въ послушаніи и безусловной покорности волѣ государыни.

Смерть императрицы Екатерины застала высшую іерархію въ слѣдующемъ составѣ: митрополитомъ Московскимъ былъ Платонъ, митрополитомъ Новгородскимъ и Петербургскимъ — Гавріиль, архіепископомъ Казанскимъ Амвросій Подобѣдовъ, Исковскимъ —

37) Переп. Екат. съ Вол. пис. 131 и 134.

Пиннокентій Нечаевъ. Всѣ эти лица намъ уже извѣстны: всѣ они великороссіане, всѣ вышли изъ Московской академіи, всѣ отличались образованностію, сочувствовали и содѣйствовали правительству Екатерины въ его стремленіи распространить образованіе среди духовенства и пользовались за это вниманіемъ и расположеніемъ Екатерины. Какъ же относился къ этимъ іерархамъ Павелъ? Митрополитъ Новгородскій, Гавріиль, въ первый годъ царствованія Павла пользовался его расположеніемъ и довѣріемъ. Онъ первый изъ духовныхъ лицъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 2 мая 1797 года и „алмазные знаки сего ордена“. 17 іюля того же года ему дана была слѣдующая Высочайшая грамота: „вслѣдствіе статьи отъ Насъ изданнаго статута Россійскаго ордена, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ командорство, состоящее въ С.-Петербургской губерніи, въ Лужскомъ уѣздѣ изъ селеній: Долговки, Пелковой, Чаловой и т. д. (всѣхъ 13 селеній) и села Городца, присвоенное кавалеру Россійскаго ордена св. Апостола Андрея подъ № 1, позволяя вамъ пользоваться онымъ, на основаніи помнутаго статута и указа Нашего отъ 30 апрѣля сего 1797 года“. Въ 1797 же году ему пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго ³⁸⁾. Митрополитъ Гавріиль, по сказанію его жизнеописателя, пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ императора. 21 августа 1797 года Павелъ писалъ Гавріилу: „Преосвященный митрополитъ Новгородскій и Санкт-Петербургскій Гавріиль! Получивъ прилагаемое при семъ въ оригиналѣ прошеніе (объ увольненіи отъ управленія епархією) епископа Могилевскаго и Полоцкаго Аѳанасія, я соглашаюсь на увольненіе отъ управленія епархією. Но что касается до опредѣленія ему пенсіона и до назначенія въ его управленіе Лубенскаго Мгарскаго монастыря, о томъ буду ожидать вашего мнѣнія, такъ какъ и представленія на его мѣсто кандидатовъ“. Такъ какъ въ своемъ отвѣтѣ императору Гавріиль не назвалъ лицо, которое, по его мнѣнію, могло занять Могилевскую кафедру, то Павелъ 27 августа снова писалъ ему, требуя назначенія кандидатовъ ³⁹⁾. Но есть основанія предполагать, что Гавріиль скоро впалъ въ немилость у Павла. Біографъ Платона въ числѣ достопамятныхъ происшествій въ царствованіе Павла, касающихся до исторіи іерархіи, помѣщаетъ слѣдующее: „митро-

³⁸⁾ „Сказаніе о жизни м. Гавріила“, Архив. Макарія, стр. 100—101.

³⁹⁾ Ibid. стр. 102.

полить Новгородскій и С.-Петербургскій Гавріиль неожиданно уволенъ былъ въ Новгородъ, куда онъ немедленно и отправился 16 октября, сначала переименованный въ митрополиты Новгородскіе и Олонецкіе, а потомъ совершенно отстраненный отъ управленія епархією⁴⁰⁾. Г. Чистовичъ говоритъ, что Гавріиль, „пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ императрицы Екатерины, не былъ въ милости у императора Павла и скончался въ совершенномъ удаленіи отъ дѣлъ“⁴¹⁾. Наконецъ самъ біографъ Гавріила, не смотря на все желаніе ступезать нерасположеніе Павла къ Гавріилу, говоритъ, что его прошеніе объ увольненіи отъ управленія епархією и о позволеніи жить въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ „императору чѣмъ-то не понравилось“, и онъ, уволивши Гавріила отъ управленія епархією, не позволилъ ему жить въ Симоновомъ монастырѣ, а велѣлъ остаться въ Новгородѣ⁴²⁾.

16 октября 1799 года Гавріиль уволенъ былъ отъ управленія С.-Петербургскою епархією, и архіепископомъ С.-Петербургскимъ назначенъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, а 19 декабря 1800 года сдѣланъ былъ и архіепископомъ Новгородскимъ, такъ какъ Гавріиль отказался и отъ управленія Новгородскою епархією. 10 марта 1801 года Амвросій сдѣланъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ. Амвросій во все царствованіе Павла пользовался его благосклонностію и довѣріемъ. Тотчасъ по восшествіи на престолъ, 10 ноября 1796 года, Павелъ пожаловалъ Амвросія орденомъ св. князя Александра Невскаго, знаки котораго самъ возложилъ на него. 21 декабря 1797 года, по возвращеніи Павла изъ Казани, гдѣ Амвросій привѣтствовалъ и проводилъ его рѣчью, онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста. 20 февраля 1799 года, по случаю обрученія великой княжны, Александры Павловны, съ эрцгерцогомъ Іосифомъ, Амвросію пожалованъ былъ орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, по которому присвоенъ ему орденъ и св. Анны 1 класса⁴³⁾. Преосвященный Амвросій постоянно былъ отличаемъ въ продолженіи трехъ царствованій: во 2-ю половину царствованія Екатерины, въ царствованіе Павла и Александра Павловича.

40) Жизнь Плат. ч. 1. стр. 162.

41) Странникъ, 1860 г. ч. 2. стр. 169.

42) Жизнь м. Гавріила стр. 110.

43) Странникъ 1860 г. ч. 2. стр. 165, 167 и 168.

Но болѣе всего мы должны обратить вниманіе на отношенія Павла къ митрополиту Московскому Платону, который былъ его законоучителемъ. До восшествія своего на престолъ Павелъ питалъ уваженіе и дружбу къ Платону. Они находились въ постоянной перепискѣ, и Павелъ, и обѣ великія княгини, особенно Марія, извѣщали Платона о всякой своей радости и горѣ. Письма эти носятъ на себѣ печать довѣрія и дружбы наслѣдника престола къ своему прежнему наставнику. Извѣщая напр. Платона о рожденіи Александра Павловича, Павелъ писалъ ему: „подѣлите со мною радость мою, Вы, участвующій во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ, Вы, знающій чувства мои и притомъ расположеніе мое къ отечеству моему“ ⁴⁴). Павелъ извѣщаетъ Платона о беременности великой княгини и проситъ его порадоваться вмѣстѣ съ нимъ ⁴⁵); онъ проситъ Платона раздѣлить съ нимъ скорбь по случаю смерти Панина ⁴⁶), почти каждое письмо свое къ Платону Павелъ заключаетъ увѣреніемъ его въ своей къ нему дружбѣ и просьбою его дружбы для себя. „Прошу быть увѣрену, пишетъ къ нему Павелъ 27 мая 1774 года, въ дружбѣ моей къ вамъ. По желаніи васъ видѣть, какъ можно скорѣе, остаюсь на вѣки вашимъ вѣрнымъ другомъ“ ⁴⁷). „Чрезмѣрно радуюсь, писалъ онъ въ другой разъ, что нахожу случай увѣрить Ваше Преосвященство въ краткихъ словахъ о совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и отнѣнномъ почитаніи, какое я во всю жизнь къ вамъ буду имѣть, а васъ прошу сохранить ко мнѣ вашу дружбу“ ⁴⁸). О дружбѣ, существовавшей между великимъ княземъ и Платономъ, знали всѣ, и потому тотчасъ по восшествіи перваго на престолъ нашлись люди, которые, опасаясь, по словамъ Платонова жизнеописателя, что онъ подчинитъ императора своему вліянію, постарались разстроить эту дружбу. На дальнѣйшихъ отношеніяхъ Павла къ Платону очень ясно обнаружилось, какъ легко подъ вліяніемъ случайныхъ впечатлѣній мѣнялись чувства и привязанности Павла.

Тотчасъ по восшествіи на престолъ, 11 ноября 1796 года, Павелъ собственноручнымъ письмомъ извѣстилъ Платона о смерти своей матери и пригласилъ его въ С-Петербургъ. Платонъ по

⁴⁴) Жизнь Платона, ч. 1. стр. 129.

⁴⁵) Ibid. стр. 138.

⁴⁶) Ibid. стр. 140.

⁴⁷) Ibid. стр. 136.

⁴⁸) Ibid. стр. 141.

болѣзни и устройству епархіальныхъ дѣлъ, какъ объясняетъ его біографъ, замедлилъ на нѣсколько дней исполненіемъ воли Павла. Въ это время онъ узналъ о томъ, что Павелъ сталъ награждать духовныхъ лицъ орденами, и написалъ Павлу письмо, въ которомъ съ прежнею откровенностію говорилъ ему о томъ, что свѣтскія награды несовмѣстны съ духовнымъ саномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ императора повелѣть присутствовать въ синодальной канторѣ его викарію, такъ какъ самъ онъ отправляется въ Петербургъ. Отправивши это письмо, Платонъ самъ получилъ отъ императрицы напоминаніе о немедленномъ приѣздѣ въ Петербургъ, такъ какъ императоръ его ждетъ. Вслѣдствіе этого напоминанія Платонъ тотчасъ (2 Декабря,) отправился въ Петербургъ, но не доѣзжая до Твери, получилъ отъ императора письмо, въ которомъ Павелъ дѣлалъ ему выговоръ за его медленность. „Я ожидалъ, писалъ ему Павелъ, что вы поспѣшите исполнить волю мою; но когда усматриваю противность тому, то убѣждаюсь стать противъ васъ на другой уже ногѣ, приличной достоинству государя вашего“. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Павла Платонъ получилъ отъ св. синода отказъ въ своей просьбѣ „съ замѣчаніемъ“. ⁴⁹⁾ Какъ не сходенъ тонъ только что приведенной выдержки изъ письма Павла съ его прежними письмами, въ которыхъ онъ обѣщалъ Платону вѣчную дружбу! Очевидно, Платонъ подвергся немилости Павла. Дальнѣйшія отношенія Павла къ Платону постоянно колебались между расположеніемъ и нерасположеніемъ. Такъ, предъ коронаціей Павелъ, не смотря на всѣ возраженія Платона, возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго и на четвертый день послѣ коронаціи имѣлъ съ нимъ, по словамъ біографа Платона, „особенную и чистосердечную бесѣду, въ коей многое объяснилось для того и другаго и утвердилось было съ одной стороны довѣренность, а съ другой обнаружилась справедливость, прежде омраченная подозрѣніями и навѣтами зависти и вражды“. ⁵⁰⁾ Между тѣмъ въ непосредственно за коронаціей слѣдовавшее посѣщеніе лавры пр. Сергія, Павелъ снова обнаружилъ свое недовѣріе къ Платону. Павелъ назначилъ послѣ литургии обѣдъ въ Виоаніи и послѣ этого обѣда „въ искренней бесѣдѣ своей государь открылъ митрополиту клеветническіе паговоры о Виоаніи, гдѣ будто въ мит-

⁴⁹⁾ Ibid. стр. 88—91.

⁵⁰⁾ Ibid. стр. 95.

рополичьихъ покояхъ письмами его оклеены были стѣны, и сознался, что самъ увѣрился въ несправедливости навѣтниковъ“.

⁵¹⁾ Вѣроятно, желаніе увѣриться въ справедливости этихъ „навѣтговъ“, или иначе мелкая подозрительность, и заставила Павла назначить обѣдъ въ Виѳаніи, не смотря на то, что Платонъ заявлялъ ему о тѣснотѣ Виѳанскаго помѣщенія. Когда предъ отъѣздомъ императора изъ Москвы Платонъ явился во дворецъ благодарить его „за благоволеніе къ себѣ, въ милостяхъ монаршихъ Троицкой лаврѣ, семинаріи и Виѳаніи: ему вынесены были отъ имени императора брилліантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, а отъ императрицы наперстный крестъ, украшенный драгоценными камнями“. Но при прощаніи Платонъ „изъ нѣкоторыхъ поступковъ и выраженій императора могъ замѣтить какое-то на себя неудовольствіе“. ⁵²⁾ Неудовольствіе это скоро и обнаружилось довольно страннымъ образомъ. Въ началѣ Мая 1798 года Павелъ посѣтилъ Москву проѣздомъ въ Казань. Платону объявлено было, чтобы литургія въ Успенскомъ соборѣ совершена была въ свое время, и не приказано дѣлать императору встрѣчи и привѣтствовать рѣчью. Въ началѣ 1 часа пополудни императоръ прибылъ въ Успенскій соборъ и, увидѣвши Платона, сказалъ ему: „пора начинать обѣдню!“ Платонъ объяснилъ ему, что обѣдня отпѣта и по какой причинѣ. „Тогда государь, не сказавъ ни слова, приложился къ св. мѣстнымъ иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ и отправился во дворецъ. Изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Казань, не простясь съ Платономъ, съ которымъ послѣ этого уже и не видался.“ ⁵³⁾

Разсмотрѣнныхъ нами отношеній Павла къ тремъ главнымъ іерархамъ его времени достаточно для обрисовки общаго характера отношеній Павла къ высшей іерархіи. Намъ открывается отсюда, что Павелъ былъ очень непостояненъ въ своихъ расположеніяхъ къ высшимъ іерархическимъ лицамъ. Довѣріе его къ какому либо архипастырю весьма быстро смѣнялось недоувѣріемъ и гнѣвомъ, всякое возраженіе и медленность въ исполненіи воли императора вызывало его гнѣвъ и опалу на виновнаго, какъ на Платона навлекло, по нашему мнѣнію, немилость Павла письмо его, въ которомъ онъ не соглашался съ Павломъ относительно награжденія духовныхъ лицъ орденами. Павелъ былъ очень по-

⁵¹⁾ Ibid. стр. 97.

⁵²⁾ Ibid. стр. 99.

⁵³⁾ Записки о жив. Платона въ прилож. къ его біографіи; стр. 53.

дозрителенъ по отношенію къ духовнымъ лицамъ: всякій, по выраженію біографа Платона, „навѣтъ“, всякій наговоръ на духовное лицо Павелъ принималъ очеь близко къ сердцу и дѣлалъ ихъ основаніемъ своихъ дальнѣйшихъ отношеній къ этому лицу. Это обнаружилось на томъ же Платонѣ, который, подвергся подозрѣнію въ томъ, что письмами Павла оклеивалъ стѣны своихъ покоевъ. Слѣдствіемъ такой подозрительности, недозрѣія и переменчивости Павла въ своихъ отношеніяхъ было то, что высшія іерархическія лица почувствовали себя при Павлѣ очень неловко. Указанныя черты Павлова характера, вѣроятно, были причиною того, что Гавріиль просилъ увольненія отъ управленія, онѣ же заставили и Платона просить императора объ увольненіи. Въ „запискахъ о жизни Платона“ мы читаемъ слѣдующее о причинахъ, побудившихъ Платона просить увольненія отъ управленія: „хотя при всемъ томъ (т. е., не смотря на болѣзни) Платонъ чувствовалъ въ себѣ ревность еще потрудиться и сколько нибудь услужить общему благу; но зная совершенно свой нравъ; зная же не меньше и нравъ государевъ, заключалъ, что онъ государю не угодить, а потому и полезнымъ быть не можетъ, и судилъ за лучшее добрымъ порядкомъ уволену быть“. ³⁴⁾ Такимъ образомъ, чтобы сохранить свое положеніе и не потерять своего мѣста, высшія іерархическія лица должны были „угождать государю“, безпрекословно и какъ можно скорѣе исполнять его повелѣнія.

Таковы были отношенія къ высшей іерархіи императрицы Екатерины II и ея преемника.

³⁴⁾ Ibid. стр. 51.

II.

Разборы духовенства.

Заручившись покорностію духовныхъ лицъ, стоявшихъ у руля правленія, правительству Екатерины II и Павла удобнѣе было производить различныя реформы въ духовенствѣ подвластномъ. Реформы духовенства, озабочивавшія Екатерининское правитель-ство, большею частію получили свое начало еще въ предшест-вовавшія царствованія и главнымъ образомъ при Петрѣ Вели-комъ; но различныя политическія обстоятельства помѣшали какъ Петру, такъ и его преемникамъ привести ихъ въ исполненіе. Даже и Екатерина, не смотря на все свое стараніе осуществ-вить эти реформы, нѣкоторыя оставила неоконченными своему преемнику.

Однимъ изъ такихъ вопросовъ о духовенствѣ, поднятыхъ Пет-ромъ и доставшихся въ наслѣдство Екатеринѣ II, былъ вопросъ о разборѣ духовенства и установленіи постоянныхъ приходскихъ штатовъ. Вслѣдствіе сословной замкнутости духовенства еще во время Петра лицъ духовнаго званія было гораздо болѣе, чѣмъ священно и церковнослужительскихъ мѣстъ, такъ что само ду-ховное начальство часто не знало, куда ихъ размѣстить. Поэтому свѣтское правительство нерѣдко пользовалось этими безмѣстными „поповичами“ для пополненія свободныхъ мѣстъ въ полкахъ. Но пока не были установлены постоянные штаты причтовъ, эти без-мѣстные священно и церковнослужители и ихъ дѣти еще успѣ-вали кое-какъ избѣгать вербовки въ солдаты, пристроившись какъ-нибудь къ церкви, при которой служилъ отецъ, или какой другой родственникъ. Слѣдствіемъ этого было чрезмѣрное увели-ченіе при церквахъ количества членовъ клира, совершенно не соответствовавшее величинѣ приходо-въ. Напр. въ нѣкоторыхъ приходо-въ. Напр. въ нѣкоторыхъ приходо-въ было по два священника на 15 приходскихъ дворовъ; въ другихъ приходо-въ, заключавшихъ въ себѣ не болѣе 200 дворовъ, бывало до 5 священниковъ и человѣкъ до 50 причет-

никовъ. ¹⁾ „Чтобы уничтожить такую несоразмѣрность между величиной приходоу и количествомъ членоу причта, надлежало установить постоянные штаты причтоу. Штаты эти и были установлены синодскимъ указомъ отъ 10 августа 1722 года. Этимъ указомъ опредѣлялось: „дабы больше 300 двороу и въ великихъ приходехъ не было, но числилося бѣ въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, 100 двороу, или 150. А гдѣ 2, тамо 200, или 250. А при 3 счислялося бѣ до 800 двороу, и при толкихъ попахъ больше 2 дьяконовъ не было бѣ; а причетникамъ быть по пропорціи поповъ, т. е., при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ, 1 пономарь.“ ²⁾ Эти штаты Петровскаго времени и легли въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ разбороу духовенства, очищавшихъ отъ времени до времени духовное сословіе отъ излишнихъ и безмѣстныхъ членоу этого сословія.

Хотя тѣмъ же указомъ 10 августа 1722 года велѣно дѣтей священнослужителей, оказавшихся за штатомъ, и самихъ заштатныхъ церковниковъ съ ихъ дѣтьми писать въ подушный окладъ, хотя при Петрѣ и послѣ Петра до Екатерины излишними членами духовнаго сословія нерѣдко наполнялись полки и податной классъ, тѣмъ не менѣе и въ царствованіе Екатерины мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ указоу о распредѣленіи заштатныхъ и излишнихъ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей. Въ царствованіе Екатерины было два разбора духовенства: въ 1769 и 1784 гг.; первый изъ нихъ производился на основаніи приходскихъ штатоу Петровскаго времени, второй на основаніи новыхъ штатоу, установленныхъ въ царствованіе Екатерины. До 1778 года оставались въ силѣ приходскіе штаты 1722 года и только въ 1768 году точнѣе опредѣлено количество дьяконовъ въ приходехъ, именно: при 3 священникахъ положено быть двумъ дьяконамъ по прежнему, при двухъ священникахъ—одному, при одномъ священникѣ дьяконъ полагался только въ „знатныхъ мѣстахъ:“ Петербургѣ, Москвѣ, губерніяхъ, провинціяхъ, городехъ, слободахъ и пр. Штаты Петровскаго времени, можетъ быть, остались бы въ силѣ и послѣ 1778 года, если бы въ этомъ году св. синоду не сдѣлалось извѣстно, что епархіальные архіереи производятъ священно и церковнослужителей къ церквамъ „сверхъ потребности;“ поэтому поводу св. синоду посылаетъ

¹⁾ „Приходское духовенство со врем. реформы“, Знаменскаго, стр. 181.

²⁾ И. С. З. т. VI № 4072.

въ епархіи указъ, въ которомъ такъ опредѣляетъ штаты приходскихъ причтовъ: „1, при одноприходныхъ церквахъ, гдѣ до 150 приходскихъ дворовъ. быть по одному священнику. 2, Въ которомъ же приходѣ находится хотя до двухъ сотъ дворовъ. но оны не въ отдаленныхъ, а въ близкихъ къ приходской ихъ церкви селеніяхъ, коими же паче и въ одномъ селеніи состоятъ. и прежде сего по одному же священнику было и во исправленіи требъ христіанскихъ никакой остановки не доказано, и отъ приходскихъ людей о произведеніи другаго священника просьбы нѣтъ, то къ таковымъ приходамъ по другому священнику производить.“ 3) Другаго священника къ приходу въ 200 дворовъ производить только въ томъ случаѣ, когда этого потребуютъ обстоятельства, изложенныя во 2 пунктѣ, да и то „съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, ежели по свидѣтельству таковая необходимость подлинно окажется.“ „4) По два священника быть при такихъ приходяхъ, гдѣ отъ 250—300 дворовъ, 5) по три священника опредѣлять, гдѣ при 300 дворахъ и выше издревле по три священника было, а двумъ исправиться не можно.“³⁾ О діаконехъ и причетникахъ остались въ силѣ указы 1722 и 1768 г. Въ этомъ новомъ опредѣленіи штатовъ легко замѣтить сокращеніе штатовъ 1722 года. Въ штатахъ 1722 года приходъ раздѣленъ на 3 группы: отъ 100—150 дворовъ—одноштатный приходъ; отъ 200—250 дворовъ двухштатный и 300 дворовъ—трехштатный; въ штатахъ 1778 года они раздѣлены на двѣ группы: отъ 100—200 дворовъ одноштатный приходъ и отъ 200—300 дворовъ двухштатный, трехштатные же приходы допускались только по крайней необходимости. Естественно, что это сокращеніе штатовъ должно было увеличить и безъ того значительное количество излишнихъ священно и церковнослужителей,⁴⁾ оказавшихся сверхштатными. Какъ же поступало съ ними правительство? Куда оно ихъ распредѣляло?

Относительно безмѣстныхъ и сверхштатныхъ дѣтей священнослужителей и церковниковъ съ ихъ дѣтьми правительство Екатерины поступало точно также, какъ поступали съ ними предшествовавшія ей правительства: имъ предлагали объявить до извѣстнаго срока, желаютъ ли они поступить въ податное сосло-

³⁾ Ibid. т. 20. № 14807.

⁴⁾ По разбору духовенства въ 1769 году въ одной Московской епархіи оказалось 257 безмѣстныхъ священниковъ и 11 діаконъ. Истор. Москов. епарх. управ. ч. 2. кн. 1. стр. 197.

віе, или записаться въ цехи, въ купечество, и если они до опредѣленнаго срока не объявляли своего желанія, то ихъ, какъ отбывающихъ отъ государевой службѣ, уже само правительство записывало, куда хотѣло: или въ полки, или въ крестьянство. Сверхштатныхъ же священнослужителей правительство предписывало постепенно размѣщать на „порожнія мѣста,“ остановивши производство новыхъ ставленниковъ. Вопросъ о разборѣ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей при Екатеринѣ поднятъ былъ въ 1766 году. Въ сенатъ поступило донесеніе президента коллегіи экономіи, управлявшаго Богородицкою и Бобриковскою волостями, сенатора князя С. В. Гагарина, о томъ, что въ Богородицкой и Бобриковской волостяхъ оказалось 200 человекъ мужескаго пола безмѣстныхъ и праздноживущихъ священно и церковнослужителей, оставшихся за укомплектованіемъ церквей по разбору 1754 года; такъ какъ эти лица отъ 1754 до 1766 года не объявили своего желанія о томъ, какой они изберутъ себѣ родъ жизни, то князь Гагаринъ спрашивалъ у сената, „не позволено ль ему будетъ“ прозвести разборъ и распредѣленіе этихъ лицъ, и тѣхъ изъ нихъ которые окажутся ненужными для духовнаго вѣдомства, приписать къ Богородицкой волости „во крестьянство?“ Сенатъ рѣшилъ, что такъ какъ въ одномъ Богородицкѣ съ волостями „безмѣстныхъ праздно живущихъ церковниковъ и ихъ дѣтей понынѣ до 200 душъ находится: то посему уповательно, что въ прочихъ мѣстахъ таковыхъ оставшихъ по одному бывшему предъ симъ разбору, за распредѣленіемъ къ церквамъ праздно живущихъ церковниковъ, состоитъ весьма довольное число, кои не токмо въ назначенный тогда срокъ, но и послѣ чрезъ многое время, чему уже минуло болѣе 10 лѣтъ, желанія своего къ опредѣленію въ службу не объявили и никуда не приписались, и живучи праздно, никакой интересамъ Ея Величества и обществу пользы не приносятъ.“ Поэтому сенатъ распорядился, чтобы во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, „которыя подъ ашелляціею Московскихъ сената департаментовъ состоятъ,“ губернаторы и воеводы произвели разборъ этихъ излишнихъ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей и всѣхъ годовныхъ отъ 14—50 лѣтъ записали въ военную службу ⁵⁾.

Этотъ сенатскій указъ изданъ былъ, вѣроятно, до 17 февраля 1766 года; потому что 17 февраля сенату объявленъ былъ слѣ-

⁵⁾ П. С. З. т. 17. № 12586; указъ безъ числовой пометы.

дующій именной указъ: „ко всемилостивѣйшему нашему всегдашнему попечительному управленію о распространеніи пользы и выгодъ всѣхъ вообще Богомъ врученныхъ Намъ подданныхъ. способствуемъ мы состоящими въ учрежденныхъ правительственныхъ достаточными свѣдѣніями о числѣ и состояніи во всей Нашей имперіи, не толико всѣхъ разнаго званія свѣтскихъ чиновъ. но и всего дворянства, а о духовныхъ блага священства и церковныхъ служителей никакого достаточнаго свѣдѣнія понынѣ еще не имѣя, не можемъ съ настоящимъ основаніемъ приступить къ желаемому Нами и о ихъ пользахъ и выгодахъ Всемилоствѣйшему распоряженію.“ Поэтому духовнымъ властямъ и свѣтскимъ правительствамъ предписывалось представить, какъ можно скорѣе, вѣдомости о томъ, сколько и гдѣ именно находится лицъ блага духовенства и ихъ дѣтей, при церквахъ ли они, или въ школахъ, сколько и гдѣ церковныхъ служителей. женатыхъ, вдовыхъ и холостыхъ и ихъ дѣтей, какого они возраста, кто умѣетъ и кто не умѣетъ читать и писать, не „подпала ли кто преступленіями въ подозрѣніе, недостойное духовнаго сана“ и пр. Московскимъ же сената департаментамъ велѣно удержаться отъ предпринятаго ими разбора до новаго распоряженія. ⁶⁾ Такимъ образомъ съ 1766 года стали составляться подробныя вѣдомости о духовенствѣ. Но пока эти вѣдомости составлялись и представлялись въ синодъ, изъ разныхъ воеводскихъ и губернаторскихъ канцелярій присылались въ сенатъ донесенія о томъ, что дѣлать съ духовными лицами, присланными къ нимъ отъ духовныхъ властей. Такъ, 15 сентября того же 1766 года прокуроръ Тамбовской провинціи, Жилинъ, доносилъ, что въ Тамбовской провинціальной канцеляріи находится 70 слишкомъ человекъ духовнаго званія, которыхъ по указу сената отъ 1757 года слѣдовало куда нибудь приписать, или отдать въ военную службу. Но такъ какъ именнымъ указомъ отъ 17 февраля велѣно пріостановить разборъ духовенства, то онъ и не знаетъ, что съ ними дѣлать. ⁷⁾ Такимъ образомъ потребность въ разборѣ ощущалась и заявлялась. Къ началу 1769 года вѣдомости о духовенствѣ представлены были въ св. синодъ изъ всѣхъ епархій, за исключеніемъ двухъ Сибирскихъ. Изъ этихъ вѣдомостей оказалось, что священно и церковнослужителей, не помѣщенныхъ

⁶⁾ Ibid. № 12575.

⁷⁾ Ibid. т. 18. № 12861.

въ штатное число, 12.626 человекъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ эту цифру не зачислены дѣти священно и церковнослужителей, помѣщенныхъ въ штатъ, да кромѣ того показано много людей духовнаго вѣдомства „подъ разными званіями,“ сенатъ рѣшилъ, что „и за помѣщеніемъ въ штатъ вышеозначеннаго числа остается еще въ излишствѣ восемь знатное число сихъ людей, которыхъ за ихъ праздностію и что оныя, въ силу состоявшихся о нихъ указовъ, ни въ подушный окладъ нигуда не записались, ниже въ семинаристское ученіе донныѣ не вступили и принадлежащими науками священническому чину себя достойными не сдѣлали, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, безъ отягощенія народнаго въ пользу отечества употребить по справедливости возможно, каковыя наборы и прежде во время бывшей турецкой войны были.“ Объ этомъ своемъ рѣшеніи сенатъ подавъ императрицѣ докладъ, прося ее, „не соблаговолитъ ли Ея Императорское Величество указать, произведеніе сего набора въ дѣйство препоручить гг. губернаторамъ,“ а въ Москвѣ и Петербургѣ кому она укажетъ. На этомъ докладѣ императрица положила такую резолюцію: „Въ Петербургѣ, по причинѣ невеликаго числа церквей, сего разбора не дѣлать, а въ Москвѣ поручаемъ оный Московскому архіерею обще съ генераломъ-поручикомъ Еропкинымъ и губернаторомъ, и то кромѣ соборовъ и монастырей; а въ прочемъ быть по тому докладу“⁸⁾.

Такимъ образомъ разборъ духовенства въ 1769 году производился совершенно по образцу прежнихъ; сенатъ хотѣлъ воспользоваться излишними членами духовнаго сословія ради военныхъ нуждъ и въ свое оправданіе ссылался даже на прежніе наборы подобнаго рода. Самый порядокъ и характеръ разбора 1769 года показываетъ, что правительство заботилось въ данную минуту только о томъ, чтобы забрать въ военную службу, какъ можно, больше лицъ духовнаго сословія. Сенатъ предписывалъ или „самимъ гг. губернаторамъ, а въ случаѣ отдаленности, чрезъ посланныхъ и надежныхъ людей разобрать и тотчасъ для военной службы взять: 1) изъ дѣтей при церквахъ находящихся священно и церковнослужителей отъ 15—40 лѣтъ четвертую часть, въ разсужденіи томъ, что другіе ($\frac{3}{4}$), а сверхъ того и состоящіе отъ 15 лѣтъ и ниже, коихъ также не малое число состоитъ, остается на укомплектованіе недостающаго числа при церквахъ; а напро-

⁸⁾ Ibid. № 13236.

тивъ того 2) недѣйствительно служащихъ и безмѣстныхъ дьячковъ, пономарей и сторожей, также впадшихъ въ вины и наказанныхъ, но въ своихъ домахъ праздно живущихъ, не токмо всѣхъ самихъ, но сверхъ того какъ изъ ихъ, такъ изъ другихъ запрещенныхъ, престарѣлыхъ, подъ слѣдствіемъ состоящихъ и подозрительныхъ священно и церковнослужителей дѣтей, такожъ изъ не умѣющихъ читать и писать, и изъ тѣхъ, которые грамотѣ не совершенно умѣютъ, а другіе еще обучаются, отъ 15-же до 40 лѣтъ половину“. При этомъ губернаторамъ предписывалось, чтобъ они старались выбрать людей здоровыхъ и годныхъ въ военную службу, мѣрою не меньше двухъ аршинъ, потому что „подобные малорослыя могутъ съ пользою же въ другія званія по военной службѣ употреблены быть“. 3) Сенатъ совѣтовалъ губернаторамъ не слишкомъ полагаться на синодскія показанія лѣтъ, но самимъ свидѣтельствовать лицъ, которымъ показано отъ 15—10 лѣтъ, „и если кто изъ нихъ явится сверхъ тѣхъ 15 лѣтъ, то и изъ оныхъ половину взять въ военную службу“. 4) Семинаристовъ „въ расположеніе къ набору въ военную службу не класть“. Но чтобъ священно и церковнослужители, не отдавшіе прежде дѣтей своихъ въ семинаріи, не воспользовались этою льготою и не стали бы теперь отдавать дѣтей своихъ въ семинаріи только для того, чтобы они избѣжали набора, велѣно освободить отъ разбора только тѣхъ семинаристовъ, которые записаны въ семинаріи до 1 декабря 1768 года, а тѣхъ, которые записаны въ семинаріи послѣ этого срока, велѣно „въ расположеніе къ набору класть“. Въ заключеніе сенатъ предавалъ „столь важное и нужное для отечества дѣло прозорливости и усердію тѣхъ персонъ, кому оно поручено отъ Ея Императорскаго Величества“. 9) Что свѣтское правительство преслѣдовало при этомъ разборѣ духовенства главнымъ образомъ пополненіе полковъ, это видно и изъ того, что оно не позволяло дѣтямъ священно и церковнослужителей уходить даже и въ гражданскую службу отъ военной. Московское присутствіе о разборѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтей доносило сенату, что „при разборѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтей оказалось выбылыхъ въ разныя свѣтскія команды къ статскимъ дѣламъ и въ придворную службу многое число“, и потому просило въ сенатъ „подтвердить во всѣ коллегіи, канцеляріи и прочія судебныя мѣста и команды о всѣхъ

9) Ibid.

находящихся при оныхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтяхъ справиться, и которые изъ нихъ окажутся не имѣющие подлежащаго изъ церковнаго причта увольненія, таковыхъ всѣхъ отсылать, куда кого по природѣ ихъ слѣдуетъ, къ сему разбору“. Сенатъ рѣшилъ потребовать отъ всѣхъ свѣтскихъ командъ свѣдѣній, какія у нихъ есть священно и церковнослужительскія дѣти, когда поступили на службу и съ разрѣшенія ли духовнаго начальства, и „если окажется, что изъ тѣхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ которыя команды приняты и опредѣлены безъ увольненія изъ церковнаго причта декабря съ 1 числа 1768 года, таковыхъ всѣхъ, потребовавъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, въ расположеніе къ набору полагать и въ службу брать“. ¹⁰⁾

Незавидно было положеніе нѣкоторыхъ церковниковъ и священно и церковнослужительскихъ дѣтей, записанныхъ губернаторами въ военную службу. Нѣкоторыхъ изъ нихъ воинскіе начальники признали неспособными къ военной службѣ и, какъ такихъ, съ паспортами отправляли обратно къ духовному началству. Такъ, Тихонъ, епископъ Воронежскій, и Θεодосій, епископъ Тамбовскій, въ 1773 году доносили св. синоду, что свѣтское начальство прислало къ нимъ нѣсколько такихъ, оказавшихся неспособными къ военной службѣ, церковниковъ, и спрашивали у св. синода, можно ли принимать ихъ и помѣщать къ церквамъ, такъ какъ они уже выбыли изъ духовнаго вѣдомства. Св. синодъ отвѣтилъ на эти донесенія епископовъ въ формѣ общаго указа о томъ, что такихъ церковниковъ, какъ выбывшихъ изъ духовнаго вѣдомства, принимать опять къ церквамъ не слѣдуетъ, а пусть де военная коллегія поступаетъ съ ними, какъ съ отставленными отъ военной службы. ¹¹⁾ Но военная коллегія рѣшительно отъ нихъ отказывалась и на основаніи указовъ 1737 и 1743 гг. успѣла добиться того, что св. синодъ указами 28 августа 1774 г. ¹²⁾ и 9 апрѣля 1775 г. ¹³⁾ предписалъ принимать въ клиръ церковниковъ, негодныхъ къ военной службѣ, „кто къ какой должности способенъ окажется.“ Такимъ образомъ церковниковъ, которыхъ цѣлыхъ 6 лѣтъ не хотѣло принять ни военное, ни духовное вѣдомство, какъ ненужныхъ и негод-

¹⁰⁾ Ibid. № 13306.

¹¹⁾ Ibid. т. 19 № 14062.

¹²⁾ Ibid. № 14182.

¹³⁾ Ibid. т. 20. № 14295.

ныхъ, духовное сословіе снова должно было принять въ свой составъ.

Въ 1784 году произведенъ былъ новый разборъ и распределение священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей. Этотъ новый разборъ духовенства, какъ мы сейчасъ увидимъ, имѣлъ уже другую цѣль и носилъ на себѣ другой характеръ. Мы уже говорили, что въ 1778 году установлены были новые штаты приходскихъ причтовъ, значительно сократившіе штаты 1722 года. Опредѣливши постоянные штаты причтовъ, правительство, естественно, должно было позаботиться о приведеніи количества лицъ духовнаго сословія въ соотвѣтствіе съ этими штатами. Въ Апрѣлѣ 1784 года отъ общей конференціи синода и сената императрицѣ поданъ былъ докладъ о разборѣ и распределеніи священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей слѣдующаго содержанія.

- 1) Всѣхъ находящихся въ штатѣ священно и церковнослужителей, которыхъ значится по вѣдомостямъ 84.131, оставить при ихъ служеніи. Но такъ какъ полное штатное число духовенства простирается до 95.481 человекъ, то недостающіе 11.350 человекъ пополнить во 1-хъ тѣми изъ дѣйствительныхъ священно и церковнослужителей, которые въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оказались сверхъ штата и которыхъ 1.540 человекъ, а 2-хъ 9.784 человекъ взять изъ дѣтей дѣйствительныхъ священно и церковнослужителей, которыя окажутся достойными по усмотрѣнію архіереєвъ и которымъ было бы не менѣе 15 лѣтъ; 3) для производства на священно и церковнослужительскія мѣста на будущее время оставить во 1-хъ всѣхъ, обучающихся въ семинаріяхъ, которыхъ 11.329 человекъ, и во 2-хъ дѣтей штатныхъ священно и церковнослужителей ниже 15 лѣтъ. Впрочемъ всѣхъ семинаристовъ должно подвергнуть экзамену и тѣхъ изъ нихъ, успѣхи которыхъ окажутся недостаточными для произведенія ихъ въ клиръ, отсылать въ канцелярскіе служители по намѣстничествамъ.
- 4) Всѣхъ остальныхъ дѣтей штатныхъ и сверхштатныхъ священно и церковнослужителей „и съ дѣтьми ихъ которые оныхъ имѣютъ... обратить на общую и собственную ихъ пользу, оставя имъ на волю, избрать такой родъ жизни, какой сами похотятъ. т. е. въ службу ли вступить, или въ купечество, мѣщане и цехи записаться, или же въ число государственныхъ поселянъ пойтить“.

„Последнимъ правительство должно было оказать помощь при поселеніи и освободить ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей. 5) Заштатныхъ священно и церковнослужителей, кото-

рые по старости, или болѣзнямъ отправлять никакого служенія не могутъ, должны содержать дѣти, или родственники, а если ихъ нѣтъ, то помѣщать ихъ въ приказы общественного призрѣнія. 6) Церковниковъ, „которые въ штатное положеніе не войдутъ, также не обучившихся исправно грамотѣ и оказавшихся въ подозрѣніяхъ, всѣхъ и со всѣми дѣтьми ихъ, кромѣ тѣхъ только кои послѣ ревизіи посвящены въ священно и церковнослужители и кромѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ,“ отослать въ гражданское вѣдомство, чтобы они избрали родъ жизни... ¹⁴⁾ Этотъ докладъ утвержденъ былъ императрицею, вслѣдствіе чего св. синодъ 16 апрѣля послалъ въ Московскую синодальную контору и къ епархіальнымъ архіереямъ указъ, ¹⁵⁾ составленный въ смыслѣ вышеприведеннаго доклада и составляющей для епархіальныхъ архіереевъ разъясненіе, какъ поступать при разборѣ духовенства.

Такимъ образомъ этотъ второй въ царствованіе Екатерины разборъ духовенства имѣлъ совсѣмъ другой характеръ сравнительно съ первымъ и преслѣдовалъ другую цѣль. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы очистить духовенство отъ излишнихъ и негодныхъ священно и церковнослужителей и привести количество духовенства въ соотвѣтствіе съ штатами 1778 года; всѣхъ сверхштатныхъ церковниковъ и дѣтей священно и церковнослужителей выше 15 лѣтъ, не обучавшихся въ семинаріяхъ и не появившихъ въ штатъ послѣ ревизіи велѣно передавать въ свѣтскія команды для распредѣленія ихъ по разнымъ сословіямъ сообразно ихъ желаніямъ; сверхштатныхъ священнослужителей предписывалось размѣстить по низшимъ степенямъ клира, на которыхъ они должны были оставаться до тѣхъ поръ, пока не откроются свободныя мѣста, соотвѣтствующія ихъ іерархическимъ степенямъ. Новыхъ ставлепниковъ кромѣ ученыхъ не велѣно производить до тѣхъ поръ, пока не будутъ размѣщены всѣ священнослужители, оказавшіеся сверхштатными, и пока слѣдовательно количество священнослужителей известной епархіи не придетъ въ полное соотвѣтствіе съ штатами. О судьбѣ сверхштатныхъ церковниковъ мы узнаемъ изъ именнаго указа, даннаго 1 сентября 1785 года. Этимъ указомъ сверхштатные церковники назначались для заселенія малонаселенной Таврической губерніи. Губернаторамъ, которымъ императрица поручила отправлять этихъ

¹⁴⁾ Ibid. т. 22. № 15978.

¹⁵⁾ Ibid. № 15981.

церковниковъ въ таврическую губернію, она совѣтовала, чтобы они внушали отправляемымъ, что „сверхъ многихъ выгодъ, каковыя плодоносіе земли и положеніе края жителямъ онаго доставляютъ, получаютъ они изъ казны довольное снабженіе на постройеніе домовъ ихъ и хозяйственное заведеніе при четырехлѣтней льготѣ отъ всякихъ податей.“¹⁶⁾ Но какъ кажется, немногіе церковники изъявили свое желаніе ѣхать въ Таврическую губернію, да и въ своихъ-то губерніяхъ неохотно записывались въ мѣщане, купцы и другія сословія. Это видно изъ того, что уже въ 1788 году вышелъ другой именной указъ, которымъ губернаторамъ предписывалось переписать въ своихъ губерніяхъ всѣхъ штатныхъ церковниковъ „безъ дальней огласки,“ и обратить ихъ въ военную службу.¹⁷⁾ Въ Новгородской же и Тверской губерніяхъ, по представленію генераль-губернатора Архарова, предписано было именованъ же указомъ отъ 2 іюля 1788 года взять въ военную службу и тѣхъ церковниковъ, которые, записавшись въ мѣщане, неисправно платили подати.¹⁸⁾ Такимъ образомъ правительство не слишкомъ стѣснялось тѣмъ, что иногда ему приходилось дѣлать изъ церковниковъ такое употребленіе, которое не совсѣмъ было согласно съ ихъ личными желаніями.

Въ непродолжительное царствованіе императора Павла Петровича былъ только одинъ разборъ духовенства. 22 декабря 1796 года св. синодъ получилъ именной указъ слѣдующаго содержания: „видѣвъ изъ вѣдомостей, отъ синода представленныхъ, сколько великое число состоитъ священно и церковно служительскихъ дѣтей праздно живущихъ при отцахъ своихъ... повелѣваемъ: наполня изъ нихъ мѣста во первыхъ штатныя священническія и церковнослужительскія, а во вторыхъ учительскія, не только въ духовныхъ училищахъ, но и въ городскихъ школахъ, по губерніямъ учрежденныхъ, всѣхъ прочихъ остающихся за тѣмъ излишними обратить въ военную службу, гдѣ они будутъ употреблены съ пользою по примѣру древнихъ левитовъ, которые на защиту отечества вооружались. Синодъ нашъ по сношенію съ нашимъ сенатомъ имѣетъ учинить надлежащія распоряженія къ немедленному приведенію всего вышесказаннаго въ дѣйствительное исполненіе“¹⁹⁾. 12 января 1797 года сенатъ, вслѣдствіе пред-

¹⁶⁾ Ibid. № 16249.

¹⁷⁾ Ibid. № 16646.

¹⁸⁾ Ibid. № 16674.

¹⁹⁾ И. С. З. т. 24. № 17675.

ставленія св. синода о разборѣ духовенства, сдѣлать уже распоряженіе по подвѣдомственнымъ ему правительственнымъ мѣстамъ о томъ, кому принимать присылаемыхъ отъ духовнаго правительства церковниковъ и священно и церковно-служительскихъ дѣтей и куда ихъ распредѣлять ²⁰⁾). Губернскія правленія, которымъ поручено было распредѣлять присылаемыхъ отъ духовнаго начальства церковниковъ и ихъ дѣтей, такъ усердно взялись за дѣло, что нѣкоторые изъ нихъ потребовали отъ духовныхъ правленій точныхъ списковъ всѣмъ, находящимся въ ихъ вѣдѣніи священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ и даже представленія въ губернскія правленія самихъ дѣтей священно и церковно-служительскихъ для опредѣленія ихъ въ гарнизонныя школы, такъ что сенатъ особымъ указомъ долженъ былъ разъяснять, что къ опредѣленію въ военную службу требуются только дѣти священно и церковно-служителей, праздно живущія ²¹⁾). 4 апрѣля 1799 года святѣйшій синодъ разослалъ ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ указъ, которымъ разрѣшалось производить на священно и церковно-служительскія мѣста сторожей при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и семинаріяхъ, которые происходили изъ духовнаго званія ²²⁾). Но нашему мнѣнію, разрѣшеніе производить въ священно и церковно-служители сторожей есть выраженіе и слѣдствіе того усердія, съ какимъ производился разборъ духовенства. Духовныя и свѣтскія власти, вѣроятно, такъ усердно принялись за исполненіе воли государя относительно исключенія изъ духовнаго вѣдомства всѣхъ лишнихъ членовъ, что скоро послѣ разбора почувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на священно и церковно-служительскія мѣста и явилась нужда производить въ священно и церковно-служители такихъ лицъ, которыя прежде не допускались въ клиръ.

Цѣлю этого разбора духовенства, точно также какъ и втораго разбора въ царствованіе Екатерины, правительство ставило освобожденіе духовенства отъ излишнихъ и пенужныхъ членовъ. Но могли-ли подобныя разборы приводить къ достиженію назначенной цѣли, т. е. прекращенію накопленія излишнихъ членовъ въ духовномъ сословіи на будущее время? Писало-ли, нашло-ли и старалось-ли правительство Екатерины и Павла уничтожить самую причину этого накопленія въ клирѣ излишнихъ членовъ?

²⁰⁾ Ibid. № 17728.

²¹⁾ Ibid. № 18109.

²²⁾ Ibid. т. 25. № 18920.

Нѣтъ сомнѣнiя, что чѣмъ замкнутѣе извѣстное сословіе, т. е. чѣмъ труднѣе выходъ изъ него въ другія сословія, тѣмъ быстрѣе и тѣмъ замѣтнѣе бываетъ увеличеніе количества его членовъ; если же количество членовъ сословія ограничено извѣстнымъ штатомъ, то, при его замкнутости, скорѣе накапливается и становится въ тягость сословію число излишнихъ, сверхштатныхъ его членовъ. Поэтому чтобы въ сословіи, ограниченномъ штатомъ, не накапливалось излишнихъ членовъ, необходимо прежде всякаго другаго средства открыть выходъ изъ этого сословія въ другія, такъ чтобы накопленіе излишнихъ силъ въ извѣстной сферѣ дѣйствования не производило давленія внутрь, а естественно разряжалось бы вовнѣ, не нарушая естественнаго теченія жизни своего сословія. Если не употреблено это средство, то никакіе разборы не могутъ предотвратить накопленія излишнихъ членовъ въ сословіи; они помогутъ очистить отъ нихъ сословіе на нѣсколько времени, но чрезъ извѣстный промежутокъ времени опять явятся лишніе члены въ сословіи, опять слѣдовательно потребуются разборы—мѣра искусственная—и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока не будетъ употреблено болѣе естественныхъ средствъ къ предотвращенію накопленія лишнихъ членовъ въ сословіи. Сдѣлало-ли что-либо правительство Екатерины и Павла для открытія духовнаго сословія? Облегчило-ли оно излишнимъ членамъ духовнаго сословія выходъ изъ него въ другія сословія? Относительно этого нужно сказать, что въ царствованіе Екатерины общихъ, постоянныхъ законовъ о свободномъ переходѣ дѣтей духовенства въ другія вѣдомства и въ гражданскую службу мы не встрѣчаемъ; но есть нѣсколько временныхъ требованій лицъ духовнаго происхожденія въ свѣтскія команды. Такъ, Екатерина часто требовала семинаристовъ въ Петербургъ для приготовленія ихъ въ учителя народныхъ училищъ, ²³⁾ требовала также семинаристовъ въ медицинскую академію ²⁴⁾. Въ январѣ 1779 года Екатерина дала даже именной указъ сенату, велѣдствіе котораго онъ предписалъ губернаторамъ, чтобы они на первыхъ порахъ, по причинѣ трудности наполненія канцелярій въ намѣстничествахъ приказными служителями, принимали въ должности канцелярскихъ служителей и священно и церковнослужительскихъ дѣтей, предоставляя имъ всѣ права и привилегіи, сопряженныя съ этими должностями ²⁵⁾. И нужно замѣтить, что въ подоб-

²³⁾ П. С. З., т. 22. № 16342.

²⁴⁾ Ibid., 16500.

²⁵⁾ Ibid., т. 20. № 14831.

ныхъ случаяхъ изъ дѣтей духовенства являлось не мало охотниковъ выдти изъ духовнаго сословія ²⁶⁾, гдѣ было слишкомъ тѣсно. Но такъ какъ эти вызовы священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ гражданское вѣдомство были временныя, случайныя, то они и не могли слишкомъ много помогать очищенію духовнаго сословія отъ излишнихъ членовъ. Правительство Павла съ своей стороны также ничего не сдѣлало для того, чтобы на будущее время сдѣлать невозможнымъ это накопленіе лишнихъ членовъ въ духовномъ сословіи. Правда, въ именномъ указѣ о разборѣ духовенства предписывалось помѣщать излишнихъ дѣтей священно и церковнослужителей на учительскія мѣста въ городскія губернскія школы, и указомъ 18 января 1801 года велѣно было, „по случаю недостатка по Иркутской и Вятской губерніямъ въ канцелярскихъ служителяхъ въ первой 70, а во 2-й 27 человекъ, наполнить оный наполовину изъ семинаристовъ тѣхъ губерній, кои ниже риторическаго класса, а другую изъ дѣтей священно и церковнослужительскихъ при отцахъ находящихся, обученныхъ грамотѣ“ ²⁷⁾. Но это опять мѣры временныя, не открывавшія духовнаго сословія и не предохранявшія его поэтому отъ накопленія излишнихъ членовъ. Павелъ даже положительно запрещалъ увольнять семинаристовъ въ гражданское вѣдомство безъ своего разрѣшенія. 27 мая 1800 года Павелъ далъ Петербургскому архіепископу, Амвросію, рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Узнавъ, что изъ Тверской семинаріи, по требованію недѣльному С.-Петербургскаго гражданскаго губернатора князя Мещерскаго, уволено 10 человекъ семинаристовъ для опредѣленія въ статскую службу, повелѣваю вамъ сдѣлать Пресвященному Тверскому выговоръ, подтверждая ему притомъ, чтобъ впредь безъ особаго Моего повелѣнія изъ сего званія въ другія мѣста отнюдь не поступали; вы же имѣйте неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобъ сія воля Моя по всеѣмъ епархіямъ равномерно исполнялась“ ²⁸⁾. Такимъ образомъ правительство Екатерины и Павла не старалось собственно открыть духовное сословіе, сдѣлать удобнымъ выходъ изъ него; а потому и разборы духовенства достигали своей цѣли только на время и не предотвращали возможности накопленія въ клирѣ излишнихъ членовъ, чѣмъ и объясняется то, что и послѣ Екатерины и Павла въ духовномъ сословіи накапливались лишніе члены, и это накопленіе требовало новыхъ разборовъ духовенства.

²⁶⁾ Приход. духов. со времени реформы, Знаменскаго, стр. 301—303.

²⁷⁾ П. С. З. т. 26. № 19723.

²⁸⁾ П. С. З. т. 26 № 19434.

III.

Заботы правительства Екатерины и Павла о возвышеніи уровня умственного и нравственного развитія духовенства.

Приведеніе количества священно и церковнослужителей въ соотвѣтствіе съ штатами служило для правительства средствомъ къ очищенію духовенства отъ многихъ нравственныхъ злоупотребленій, виновниками которыхъ были именно безмѣстные и сверхштатные священно и церковнослужители и ихъ дѣти. Еслибы мы были въ состояніи начертать цѣльную картину тѣхъ нравственныхъ и служебныхъ злоупотребленій въ средѣ духовенства разсматриваемаго періода, которая такъ низко роняли достоинство служителей алтаря, глубоко должны были возмущать нравственное чувство насты и представляли нескончаемыя затрудненія и препятствія для духовнаго и свѣтскаго правительства въ его стараніяхъ о лучшемъ устроеніи клира, — еслибы мы были въ состояніи наглядно представить все ненормальныя явленія въ жизни духовенства XVIII вѣка, то, вѣроятно, многіе въ настоящее время сочли бы это изображеніе дѣйствительности пасквилемъ на духовенство XVIII вѣка и не повѣрили бы ему. Но довольно указать на самые выдающіеся факты, свидѣтельствующіе о злоупотребленіяхъ духовныхъ лицъ своимъ служеніемъ, чтобы видѣть, что у правительства была нетерпящая отлагательства забота объ исправленіи и очищеніи нравственности духовенства. Прежде всего должно остановиться на крестцовыхъ попахъ и діаконахъ.

Что такое крестцы и что это были за люди, называвшіеся крестцовыми попами? Крестцами назывались въ Москвѣ извѣстные пункты, на которыхъ собиралось много народу, папр. у Варварскихъ и особенно у Спасскихъ воротъ. На этихъ-то пунктахъ, какъ говоритъ біографъ митрополита Платона, „съ давнихъ временъ собирались безмѣстные попы и діаконы, запрещен-

ные, подь слѣдствіемъ находившіеся и отрѣщенные отъ мѣстъ; тамъ они занимались за малую цѣну служить обѣдни при разныхъ церквахъ, особливо домовыхъ. Такіе попы и діаконы назывались крестцовыми и съ крестца, для отличія отъ крестовскихъ, служившихъ въ домовыхъ церквахъ. Сборище, извѣстное подь названіемъ крестца, и наемъ священнослужителей дѣлали соблазнъ народу, безчестіе духовенству и укоръ начальству; но если оно не оправдывалось, то извинялось и удерживалось давностію сего заведенія, противъ котораго тщетно возставалъ еще первый патріархъ Іовъ и архіепископъ Московскій Амвросій¹⁾. Амвросій Зертисъ-Каменскій дѣйствительно, употребилъ много усилій на то, чтобы уничтожить крестцы. Тотчасъ по вступленіи своемъ на Московскую кафедру онъ обратилъ свое вниманіе на то, что „въ Москвѣ праздныхъ священниковъ и прочаго церковнаго причта людей премногое число шатается, которые къ крайнему соблазну, стоя на Спасскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлають безобразія, производять между собою торгъ, и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія, произносятъ съ великою враждою сквернословную брань, иногда же дѣлають и драку. А послѣ служенія, не имѣя собственнаго дому и пріеставница, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и карчевнямъ превождають, или же, напившись допьяна, по улицамъ безобразно скитаются“²⁾. Совершенно вѣрно замѣчаніе Сивгарева, что подобныя подряды на совершеніе литургіи, производившіеся съ дракою и бранью, приносили „безчестіе духовенству и укоръ начальству;“ но надо думать, что не особенно соблазнялся этимъ народъ. Самая многочисленность крестцовыхъ поповъ, самая продолжительность ихъ существованія указываютъ на то, что было достаточно такихъ людей, которые не особенно соблазнялись такимъ неприличнымъ поведеніемъ священнослужителей и пользовались ихъ услугами. На крестецъ собирались не одни безмѣстные и подь слѣдствіемъ находившіеся священнослужители, сюда собиралось много и такихъ, которые сами оставляли свои мѣста и уходили въ Москву, нарочно даже „уклонялись отъ пріисканія себѣ мѣстъ, дабы, шатаясь по Москвѣ, быть безъ всякаго за ними пріемотра въ сущемъ самодо-

1) Жизнь Платона ч. 1. стр. 46.

2) Истор. Моск. епарх. управленія, ч. 2. кн. 1 стр. 186.

вольствѣ, получая пропитаніе посредствомъ онаго самоблазнительнѣйшаго на крестѣ къ служенію найма* ³⁾). Это бродяжничество священнослужителей сильно было развито и было нерѣдкимъ явленіемъ. Бродяжничество и побѣги отъ своихъ мѣстъ не безызвѣстны были и монашествующему духовенству. Въ запискахъ Добрынина мы встрѣчаемъ любопытную замѣтку относительно этого предмета. Рассказывая о посѣщеніи епархіи Тихономъ Якубовскимъ, епископомъ Сѣвскимъ, Добрынинъ говоритъ: „учитель и опекунъ мой, о. Палладій, имѣя повидимому врожденную любовь, подѣ именемъ золотой вольности къ самоволію, скрылся невѣдомо куда. Вскорѣ узнали, что въ ту же пору убѣжалъ изъ Сѣвскаго архіерейскаго дома экономя, іеромонахъ Арсеній. Единовременное ихъ изъ разныхъ мѣстъ бѣгство не безъ основанія приписывали тайному ихъ согласію, и какъ сіе случилось въ началѣ октября, то слышно было, или догадывались, что они, подражая нѣжнымъ птицамъ небеснымъ, слетѣли противъ зимы въ теплые Волохскіе края“ ⁴⁾). Бродяжничество священнослужителей въ описываемое нами время было развито въ такой степени, что правительство нашлось вынужденнымъ принимать противъ него полицейскія мѣры. 12 октября 1765 года св. синодъ издалъ указъ, въ которомъ, указывая на „Духовный Регламентъ“ и указы 1732 и 1743 гг., запрещавшіе держать у себя бродячихъ священно и церковнослужителей, присовокупляетъ: „а пошеже и за таковымъ запрещеніемъ, многіе бѣжавшіе изъ разныхъ епархій поны и діаконы и пныѣ: ...здѣсь въ С.-Петербурѣ и Москвѣ по обывательскимъ домамъ жительства и иные изъ нихъ, находясь подѣ запрещеніемъ, а другіе и лишеныя вовсе священства, священнослуженіе исправляютъ: того ради приказали: въ оную военную и адмиралтейскую коллегіи, также въ главную полицеймейстерскую и лейбъ-гвардіи полковныя и въ артиллерійскія канцеляріи послать указы“ о томъ, чтобы эти присутственныя мѣста объявили въ своемъ вѣдомствѣ запрещеніе держать такихъ бродягъ, а если они гдѣ есть, то отсылать ихъ въ Петербургскую и Московскую консисторіи „къ надлежащему о нихъ разсмотрѣнію“ ⁵⁾). Въ 1767 году архіереямъ предписано было, чтобы они „о бѣжавшихъ монашествующихъ и бѣлыхъ священникахъ св. синоду чинили представленія съ приобщеніемъ

³⁾ Ibid. стр. 197—198.

⁴⁾ Русская старина, 1871 г. т. 3. стр. 137.

⁵⁾ П. С. З. т. 17. № 12493.

реэстровъ помѣсячно,“ а о бѣжавшихъ діаконахъ и церковникахъ св. синодъ не велѣлъ даже „утруждать“ себя донесеніями ⁶⁾). Въ 1772 году св. синодъ снова подтверждалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они не допускали священно и церковнослужителей до бродяжничества ⁷⁾). Не трудно представить, что это были за люди, добывавшіе себѣ средства къ пропитанію при помощи „самоблазнительнѣйшаго на крестцѣ къ служенію найма,“ и какъ трудно было духовному и свѣтскому правительству справиться съ людьми, не желавшими знать никакой дисциплины и стремившимися къ существованію „безъ всякаго за ними призора въ сущемъ самодовольствѣ.“

Другимъ не менѣе распространеннымъ среди духовенства время Екатерины порокомъ было пьянство. Мы уже видѣли, какъ, по отзыву преосвященнаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, проводили время крестцовые попы и діаконы: „послѣ служенія, говорить онъ, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и харчевнямъ провозжають, или же, напившись допьяна, по улицамъ безобразно скитаются.“ Но такъ вели себя не одни крестцовые попы, такъ же поступали и штатные священнослужители и притомъ даже въ самой Москвѣ. Тотъ же Амвросій Зертисъ-Каменскій говоритъ слѣдующее о поведеніи Московскихъ священно и церковнослужителей, не взирая на неоднократныя учиненныя имъ подтвержденія, въ противность оныхъ, къ крайнему мірскому соблазну, а на честное духовенство нареканію, напившись пьяные ходять весьма безобразные по улицамъ; а иные и въ питейныхъ домахъ съ самою подлостію безчинно обращаются“ ⁸⁾). Для пресѣченія пьянства священно и церковнослужителей въ Москвѣ Амвросій велѣлъ объявить, что „если кто кого изъ священно и церковнослужителей таковыхъ безчинствующихъ пьяницъ не токмо въ питейномъ домѣ, но и на улицѣ усмотритъ, то-бы онаго приводили тотчасъ въ консисторію, гдѣ за труды приводящихъ имѣеть быть учинено награжденіе: за священника по 1 руб., за діакона по 75 коп., за церковника по 50 коп.“ ⁹⁾). Но Амвросію не удалось искоренить пьянство въ Московскомъ духовенствѣ. Преемникъ его, Платонъ, „самъ неоднократно усматривалъ въ Мо-

⁶⁾ Ibid. т. 18. № 12847.

⁷⁾ Ibid. т. 19. № 13764.

⁸⁾ Истор. Моск. епарх. управленія, ч. 2. кн. 1. стр. 200.

⁹⁾ Ibid.

сквѣ духовныхъ на улицахъ пьяными и для восчувствованія ими своего невоздержанія и несправедности въ жизни, наказывалъ ихъ или поклонами, или содержаніемъ въ монастырѣ“¹⁰⁾. Священно и церковнослужителей, „взятыхъ за пьянство въ притѣйныхъ домахъ и на улицахъ,“ приводила иногда въ консисторію и полиція¹¹⁾. До чего доходило иногда пьянство духовныхъ лицъ, можно судить по разсказу Болотова объ одномъ священникѣ, у котораго онъ жилъ на квартирѣ во время одного своего пребыванія въ Москвѣ. „Хозяинъ мой, разсказываетъ Болотовъ, имѣлъ привычку выпивать иногда излишнюю рюмку вина и при такихъ случаяхъ напиваться до безпамятства, дѣлывался онъ тогда, власно, какъ сумасшедшимъ.... Заѣхавъ однажды послѣ обѣда для взятья нѣкакихъ вещей на свою квартиру, вдругъ услышалъ я въ самой комнатѣ моей превеликій крикъ и стукъ.... Какъ удивился я, когда увидѣлъ тутъ превысокаго мужичину, съ большою рыжею бородою, съ растрепанными и склокоченными волосьями, въ засаленномъ и неподпоясанномъ китайчатомъ полукафтанѣ, босикомъ и въ однихъ только туфляхъ, въ безобразнѣйшемъ видѣ, съ превеликимъ вскрикиваніемъ и крѣпкимъ топаніемъ ногою объ полъ, приступающаго къ нарисованной на стѣнѣ углемъ воронѣ, торкающаго въ нее пальцемъ и съ такимъ рвеніемъ и крикомъ съ нею разговаривающаго, что онъ никакъ не видѣлъ и не слышалъ, что ему кто ни говорилъ, и никого не слушая и толкая всѣхъ отъ себя продолжалъ только свое дѣло, какъ сумасшедшій!“¹²⁾.

Такое пьянство, доходившее иногда почти до сумасшествия, было распространено не только среди низшаго духовенства, но и высшее—монашествующее и бѣлое—было иногда подвержено этому пороку. Если только на половину признать истиннымъ то, что Добрынинъ написалъ о попойкахъ Кирилла Фріолинскаго, епископа Сѣвскаго, то и тогда нужно будетъ признать, что нѣкоторые архіереи Екатерининскаго времени вели далеко не безукоризненную въ нравственномъ отношеніи жизнь. Вотъ какъ напр. Кириллъ праздновалъ день своего ангела: „оставшіеся (на другой день именинъ Кирилла) съ архіеремъ духовные гости, изъ которыхъ первые были: рыльскій архимандритъ Іакинфъ Каршинскій, путивльскій игумень Мануиль Левицкій, брянскій игумень Тихонъ

¹⁰⁾ Ibid. ч. 3. стр. 153.

¹¹⁾ Ibid. стр. 153—154.

¹²⁾ Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 380.

Забѣла, чолнскій игумень Антоній Базабуха, брянскій прѣтопонъ Василій Константиновъ и пр., принуждены были нѣсколько сутокъ сряду торжествовать день тезоименитства своего архинастыря, такъ что по неволѣ были совершенно духовными, ибо тѣлесныя ихъ лица потеряли образъ свой и подобіе, кромѣ архимандрита Карпинскаго, который по натурѣ не могъ ничего пить, кромѣ чаю и чистой воды“. Последствіемъ этого было то, что „нѣкоторые изъ гостей заболѣли обыкновенными послѣ такихъ трудовъ припадками... брянскій игумень почувствовалъ на пути водяную болѣзнь, которую онъ раздражилъ напитками и бессонницей, не въ правѣ будучи выступать изъ шеренги, командуемой архинастыремъ“, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ; брянскій прѣтопонъ „получилъ герячку и въ безпамятствѣ забѣжалъ на архіерейскую конюшню“... „Мы нашли его, говоритъ Добрынинъ, стоящаго въ стойлѣ подлѣ конскихъ яслей. Волосы у него висѣли равномернo на всѣ стороны, губы сдѣлались темновишневыми и когда лекаръ просилъ его показать языкъ, то онъ отвѣтствовалъ: „нѣтъ, нѣтъ, господа келейники, не удастся вамъ меня заочить“, или: „архинастырь Божій! помилуй! я пить не хочу!“¹³⁾ Особенно обильны приключеніями подобнаго рода посѣщенія Кирилломъ своей епархіи. И какую жалкую роль приходилось ему иногда играть, до какихъ униженій доводилъ онъ себя своею невольностію! Ѣдетъ напр. Кириллъ изъ Чолнскаго монастыря въ Трубчевскъ въ сопровожденіи многихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; останавливается на дорогѣ, чтобы выпить англійскаго пива. Вздумалось архіерею осмотрѣть свои повозки, и вотъ онъ находитъ иподіакона, Гавріила Антонова, висящимъ въ пьяномъ видѣ съ повозки; по своему обыкновенію онъ сталъ его толкать ногою; иподіаконъ вскакиваетъ и, не разобравши, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, схватываетъ архіерея и начинаетъ душить его въ своихъ объятіяхъ. Въ наказаніе за это иподіакона заставили взлѣсть на высокое сухое дерево и кричать по-кукушечьи. „Странно, забавно было и жалко слышать, прибавляетъ Добрынинъ, или лучше сказать: каждому слышалось по своему, какъ плачущій старикъ, истончивая басистый свой голосъ, віолончелилъ сквозь слезы: „куку-куку“. Ему подладило громогласнымъ смѣхомъ все духовное и свѣтское сумазбродство, отчего чрезъ все время нашего простоя разливалось по лѣсу непрерывное эхо“¹⁴⁾.

¹³⁾ Рус. стар. т. 3. 1871 г. стр. 157—159.

¹⁴⁾ Ibid. стр. 410—411.

Идетъ архіерей мимо одного кладбища, соскакиваетъ съ своего экипажа, собираетъ около себя всю свою свиту и заставляетъ цѣть: „анаѰема“ погребенному на этомъ кладбищѣ помѣщику Безобразову ¹⁵⁾. Но не всегда благополучно сходило Кириллу съ рукъ подобное сумазбродство; иногда ему дорого стоили его выходы. Однажды во время посѣщенія епархіи Кириллъ захватилъ къ одному помѣщику, Сафонову. Хозяинъ, на другой день пребыванія у него архіерея, завелъ его въ свой погребъ и предложилъ испробовать всѣ его вина. Подъ вліяніемъ этихъ опытовъ архіерей сталъ придираться къ хозяину, зачѣмъ онъ повѣсилъ въ погребѣ образъ, — святость иконы, по его мнѣнію, страдала отъ своего положенія вблизи вина. Для большей убѣдительности Кириллъ грозилъ „во всѣхъ боченкахъ дны повибивать“. — „Да кто тебѣ дастъ!“ закричалъ на него хозяинъ; „знаешь ли, что я въ домѣ господинъ? Ты имѣешь власть вязать меня въ церкви, а я тебя свяжу въ моемъ погребу“ ¹⁶⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ Кириллу пришлось быть въ томъ же домѣ у сына этого помѣщика. Тотъ принялъ архіерея еще нелюбезнѣе. Когда всѣ, начиная съ архіерея и кончая хозяиномъ, значительно уже подвыпили, тотъ послѣдній „схватилъ архіерея за крыло клобука и крикнулъ во всю мочь: „собакъ!“ Архіерей не дожидаясь, чтобы его затравили, скакнулъ со всѣхъ ногъ въ квартиру со всѣмъ клиромъ, проповѣдуя на бѣгу: „аще гонять вы во градѣ, бѣгайте въ другой“ ¹⁷⁾. Однажды Кириллъ получилъ даже болѣе сильное внушеніе. Былъ онъ въ гостяхъ у Трубчевскаго воеводы, Колюбакина, и „разсудилъ для пріятнаго препровожденія времени, или по привычкѣ, назвать хозяина „свиньею“ и выплеснуть ему въ глаза покаль вина. Колюбакинъ не бывши лихъ, но будучи великъ и силенъ, отвѣсилъ начинщику большимъ кулакомъ по уху такой ударъ, что ударенный палецъ пластомъ на землю и растянулся“ ¹⁸⁾. Понятно, какъ должны были смотрѣть на пьянство подчиненные Кирилла, если архипастырь былъ для нихъ „образцомъ“ въ этомъ отношеніи и самъ запивалъ ихъ до горячечнаго состоянія.

Естественно, что пьянство священно и церковно-служителей роняло ихъ въ глазахъ паствы и лишало всякаго авторитета.

¹⁵⁾ *ibid.* стр. 418.

¹⁶⁾ *Ibid.* стр. 576.

¹⁷⁾ *Ibid.* стр. 585.

¹⁸⁾ *Ibid.* стр. 651—652.

Поэтому правительство старалось искоренить этот порокъ въ духовенствѣ и сдѣлать образъ жизни священно и церковно-служителей не соблазномъ, а образцомъ для пасомыхъ. 19 ноября 1772 года св. синодъ разослалъ къ архіереямъ указъ, въ которомъ, порицая пьянство духовныхъ лицъ, требовалъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, чтобы они священно-служителямъ, замѣченными въ пьянствѣ, запрещали совершать священнослуженіе и представляли о нихъ синоду для лишенія ихъ сана, а церковно-служителей отсылали бы въ свѣтскія команды для опредѣленія ихъ въ военную службу, или на поселеніе, или въ крестьянство ¹⁹⁾).

Были и другіе пороки среди духовенства времянь Екатерины, о которыхъ свидѣлствуютъ современники и о которыхъ мы узнаемъ изъ указовъ Екатерининскаго времени. Такъ, Болотовъ приводитъ, можетъ быть, преувеличенные рассказы Тамбовскихъ помѣщиковъ о томъ, что Тамбовскіе архіереи были ужасные издоимцы, требовали, чтобы ставленники приносили имъ дорогіе подарки, притѣсняли своихъ подчиненныхъ, если они отказывались удовлетворить ихъ сребролюбію, ²⁰⁾ и пр. Добрынинъ рассказываетъ, что Кирилъ Фріолинскій былъ не прочь присвоить себѣ то, что ему не принадлежало; напр. въ Николаевскомъ монастырѣ онъ нашелъ рѣзной образъ святителя Николая, украшенный жемчугомъ и брилліантами, ободралъ все эти украшенія и взялъ себѣ; рассказываетъ о его необычайной грубости, въ силу которой онъ во время священнослуженія „иному изъ окружающихъ его подчиненныхъ, или сослужащихъ трикиріями бороду подождотъ, иному клокъ волосъ вырветъ, иному кулакомъ дать въ зубы, иного ихнетъ ногою въ брюхо. Все сіе дѣлаетъ онъ при чрезвычайномъ на всю церковь крикѣ бранными словами, гдѣ бы то ни было, въ алтарѣ, или среди церкви.“ ²¹⁾ Изъ указовъ синода мы узнаемъ, что среди низшаго духовенства имѣло мѣсто вымогательство излишней платы за совершеніе требъ; такъ въ 1772 году въ св. синодѣ разбиралось дѣло священника Иванова, который обвинялся въ вымогательствѣ за совершеніе требъ болѣе надлежащаго и за то лишень былъ сана. ²²⁾

Но указами и угрозами невозможно исправить нравовъ и уничтожить пороковъ. Это сознавалось и правительствомъ; такъ напр.,

¹⁹⁾ П. С. З. т. 19 № 13908.

²⁰⁾ Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 725—726.

²¹⁾ Ibid. т. 3. стр. 150.

²²⁾ П. С. З. т. 19. № 13910.

Екатерина, на донесеніе Панина объ участіи духовенства въ волненіяхъ, произведенныхъ Пугачевымъ, писала ему: „великое невѣжество духовнаго чина, примѣченное въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находитесь, конечно ничѣмъ поправить нельзя окромѣ воспитаніемъ и поученіемъ, и изъ первыхъ монахъ попеченій будетъ послѣ прекращенія всѣхъ нынѣшнихъ хлопотъ учрежденіе школъ гдѣ только возможно.“²³⁾ Такимъ образомъ у правительства была забота о томъ, чтобы поднять уровень умственнаго развитія духовенства, сдѣлать его болѣе или менѣе образованнымъ. Старанія объ образованіи духовенства начались задолго до Екатерины и составляли, можно сказать, постоянную и неизмѣнную заботу духовной и свѣтской власти. Особенно настойчиво стало заявляться требованіе школьнаго образованія отъ кандидатовъ на священно и церковнослужительскія мѣста со времени Петра Великаго. Въ его царствованіе священно и церковнослужительскихъ дѣтей забирали въ школы часто противъ воли ихъ родителей. Но самое это принужденіе къ школьному ученію отталкивало отъ него духовенство, и потому, едва только по смерти Петра открылась возможность отбывать отъ школы, все пошло почти по прежнему. Въ царствованіе Анны Іоановны 9-го августа 1740 года св. синодъ просилъ императрицу докладомъ освободить кандидатовъ священства отъ „обученія высшихъ наукъ, а дозволить ставить ихъ въ священнослужители, обуча только букварю и катихизису.“ Императрица вслѣдствіе этого доклада указала при производствѣ въ священно и церковнослужители обращать вниманіе не на ученость, а главнымъ образомъ на „доброе и непорочное житіе.“²⁴⁾ Поэтому, при восшествіи Екатерины на престоль и въ первые годы ея царствованія, духовенство, особенно низшее, было очень мало знакомо не только съ высшими, но и вообще съ науками, даже самыми необходимыми для священника. Что требовалось отъ кандидата на священство въ первые годы царствованія Екатерины и что знали священно и церковнослужители, можно видѣть изъ нѣкоторыхъ встрѣтившихся намъ замѣчаній людей того времени и изъ ставленническихъ допросовъ. Въ запискахъ Волотова мы встрѣчаемъ одно очень любопытное мѣсто относительно этого предмета: „вы знаете уже, пишетъ онъ, что я, будучи ребенкомъ, любилъ уже читать

²³⁾ Сбор. рус. истор. общества, т. 6. стр. 150.

²⁴⁾ Н. С. З. т. 11. № 8199.

и не только читать, но даже и списывать духовныя книги, и что все сіе произвело то, что я и до вступленія въ службу почиталъ уже себя болѣе знающимъ о законѣ, нежели знаютъ самыя наши попы деревенскіе.“ Судя по этимъ строкамъ, можно подумать, что онъ прочиталъ очень много духовныхъ книгъ, пожалуй даже какое-либо систематическое изложеніе богословскаго ученія. Но вотъ что онъ говоритъ далѣе: „но со всѣмъ тѣмъ, по обстоятельству, что у насъ не было еще тогда никакихъ хорошихъ духовныхъ и такихъ книгъ, которыя бы могли меня познакомить короче съ первѣйшими истинами христіанскаго закона, и всѣ прочитанныя мною книги состояли изъ Пролога, Четьихъминей, нѣкоторыхъ другихъ, и наконецъ Камень вѣры, которая изъ всѣхъ еще сколько-нибудь была важнѣе прочихъ, то все знаніе мое было не только темно и весьма еще несовершенно, но и основано, какъ я послѣ увидѣлъ, на весьма еще слабыхъ и такихъ основаніяхъ, которыя всего легче могли поколеблемы быть.“²⁵⁾ Вотъ все, что читалъ и зналъ Вологовъ, и однако онъ считалъ себя (и не безъ основанія!) болѣе свѣдущимъ въ законѣ, чѣмъ „самыя поны деревенскіе.“

Но не одни „деревенскіе попы“ были таковы, очень многіе изъ городскихъ и притомъ Московскихъ были въ этомъ отношеніи нисколько не лучше сельскихъ священниковъ. Платонъ, при вступленіи на Московскую кафедру, потребовать отъ благочинныхъ свѣдѣній о священно и церковнослужителяхъ, кто изъ нихъ былъ въ школахъ и въ какихъ, и кто не былъ? Изъ вѣдомостей, доставленныхъ благочинными, оказалось, что число ученыхъ, т. е., бывшихъ въ школахъ священнослужителей, очень незначительно, именно: изъ 303 протоіереевъ и священниковъ ученыхъ, т. е., „ходившихъ до богословіи и философіи,“ было только 95, а остальные болѣею частію даже совсѣмъ не были въ школахъ.²⁶⁾ Если мы прочитаемъ ставленнической допросъ того времени, то увидимъ, что отъ кандидатовъ на священство требовалось очень немного познаній. Вотъ какъ производился ставленнической допросъ въ Московской епархіи при митрополитѣ Тимофѣѣ Щербатскомъ: „митрополитъ Тимофей при прошеніяхъ иногда самъ испытывалъ просителей въ чтеніи, но болѣею частію писалъ на прошеніяхъ резолюцію—испытать просителя, по назначенію сво-

²⁵⁾ Рус. стар. 1871 г. т. 2. стр. 58.

²⁶⁾ Истор. Моск. епарх. управ. ч. 3. стр. 102; прилѣч. 37.

ему, лицамъ при своей кафедрѣ, которые испытывали просителя въ чтеніи, пѣніи и письмѣ, т. е. кто какъ пишетъ. Въ чтеніи они испытывали по часослову, псалтырю, изъ апостела, по библіи и по другимъ книгамъ, въ пѣніи-по примологію, а въ письмѣ заставляли просителя написать что-либо подъ прошеніемъ. “Кромѣ того при ставленническомъ допросѣ кандидатъ на священство долженъ былъ дать слѣдующее обѣщаніе: „а что къ священству принадлежитъ, для изученія заповѣдей Божіихъ и таинствъ тетрадку обучать будетъ наизусть, и по обученіи оную въ незабвенной памяти содержать будетъ же.“²⁷⁾ Для изученія этой тетрадки кандидатъ на священство отсылался еще до своего производства въ клиръ къ какому-либо монаху, называвшемуся экзаменаторомъ, который по истеченіи извѣстнаго срока доносилъ митрополиту объ успѣхѣ экзаминаціи въ слѣдующихъ, или подобныхъ имъ выраженіяхъ: „такой-то члены символа православно-каѳолическія вѣры, десятословія закупа Божія, девять церковныхъ заповѣдей и семь церковныхъ таинствъ выучилъ наизусть и прочее просимому чину принадлежащее по истолкованію моему разумѣтъ.“²⁸⁾ Вотъ все, что требовалось отъ кандидатовъ священства при митрополитѣ Тимофеѣ. Нисколько не строже и не обширнѣе требованія эти были и при пріемникѣ Тимофея, Амвросіѣ Зергисѣ-Каменскомъ. Уже при Платонѣ, пріемникѣ Амвросія, поставлено было требованіе, чтобы благочинные представляли на священническія и діаконскія мѣста „преимущественно изъ ученыхъ.“²⁹⁾ Такъ какъ при Платонѣ, какъ мы увидимъ, весьма процвѣтали два духовно-учебныя заведенія: Московская Славяно-греко-латинская академія и Троицкая семинарія, число воспитанниковъ которыхъ простиралось при немъ болѣе чѣмъ до тысячи человекъ, то понятно, что этому требованію при немъ легче было удовлетворить, чѣмъ при его предшественникахъ; поэтому и не учившимся въ школахъ кандидатамъ священства, естественно, должно уже было являться съ большими познаніями, чѣмъ прежде, потому, что на тѣже мѣста, которыхъ они добивались, можно было найти ученаго кандидата. Не строже были требованія научныхъ познаній отъ кандидатовъ священства и въ другихъ епархіяхъ. Въ Сѣвской напр. епархіи Кириллъ Фріолинскій поручилъ испытывать посвящающихся въ сти-

²⁷⁾ Ibid. ч. 2. кн. 2 стр. 117—118 и 120.

²⁸⁾ Ibid. стр. 126.

²⁹⁾ Ibid ч. 3. стр. 137.

харь въ чтеніи, пѣніи, знаніи церковнаго устава, писемъ и даже съ знаніи катихизиса Гавріилу Добрынину,³⁰⁾ который самъ не былъ ни въ какой школѣ. Понятно, что священнослужители съ такими познаніями были плохими пастырями, особенно при такой императрицѣ, которая часто проявленіе пастырской ревности называла фанатизмомъ и которая отъ духовенства требовала прежде всего, чтобы оно само было свободно отъ суевѣрій и старалось искоренить ихъ въ народѣ. Поэтому приведенное выше выраженіе Екатерины о необходимости заведенія школъ не должно было быть пустою фразою: если она дѣйствительно заботилась объ уничтоженіи „невѣжества“ среди духовенства, то должна была употребить самое дѣйствительное средство—распространеніе образованія среди духовенства. Посмотримъ же, что Екатерина сдѣлала для духовныхъ школъ.

Въ первую половину XVIII вѣка все школы, въ томъ числѣ и духовныя, носили характеръ чисто ремесленный: цѣлю ихъ было обучить своихъ питомцевъ какому либо спеціальному ремеслу, сдѣлать ихъ мастерами какого либо дѣла, напр. выучить читать книги, относящіяся до богослуженія. Духовныя школы или семинаріи поручались въ полное вѣдѣніе и распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ, которые сами и должны были изыскивать средства для ихъ содержанія. Учебная программа преподаванія, которая служила бы нормою для всехъ семинарій и опредѣляла бы собою кругъ преподаваемыхъ наукъ, хотя и была дана въ „Духовномъ Регламентѣ,“ но на практикѣ она соблюдалась очень неудовлетворительно. Забота объ этомъ опять-таки возлагалась на епархіальныхъ архіереевъ, которые при этомъ должны были преслѣдовать главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы выходящіе изъ ихъ семинарій были способны совершать богослуженіе и разныя церковныя требы. Поэтому всякій, достаточно подготовленный для этой цѣли въ домѣ родителей или родственниковъ, пользовался при производствѣ въ священно и церковнослужители одинаковымъ правомъ съ обучавшимся въ семинаріи. Источникомъ содержанія епархіальныхъ семинарій до Екатерины служили съ одной стороны доходы съ богатыхъ монастырскихъ и архіерейскихъ имѣній, съ другой—сборъ извѣстной части хлѣба съ благаго духовенства и монастырей (съ церковей 30, а съ монастырей 20 часть хлѣба), производившійся на этотъ предметъ и до-

³⁰⁾ Рус. Стар. 1871 г. т. 3. стр. 151.

ставлявшійся большею частію натурой, т. е., различными произведеніями сельскаго хозяйства. Трудно, чтобы не сказать болѣе, высчитать теперь, сколько получала на свое содержаніе архіерейская семинарія. Можно только сказать, что, при нерасположеніи духовенства къ школамъ и при неисправномъ вслѣдствіе этого доставленіи имъ назначенной на содержаніе школъ части хлѣба, средства семинарій были не велики. Г. Пестоминъ напр. говоритъ, что „при самыхъ заботливыхъ архипастыряхъ на каждую изъ семинарій приходилось много около 1 тыс. руб.“³¹⁾ Но мы увидимъ впослѣдствіи, что церковныя имѣнія по восшествіи Екатерины на престолъ были отобраны у духовенства; на содержаніе архіерейскихъ кафедръ и монастырей были опредѣлены штатныя суммы, которыя были такъ ограничены въ сравненіи съ прежними ихъ доходами, что архіереи ничего не могли уже удѣлить изъ этихъ суммъ на матеріальное обезпеченіе семинарій. Точно также и сборы съ бѣлаго духовенства, служившіе очень важнымъ источникомъ содержанія семинарій вмѣстѣ со всѣми другими сборами съ бѣлаго духовенства, были уничтожены. Чѣмъ же правительство Екатерины обезпечило содержаніе семинарій? Что Екатерина дала семинаріямъ въ замѣну прежняго ихъ матеріальнаго обезпеченія?

Въ своемъ манифестѣ „о подвѣдомствѣ всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ коллегіи экономіи“ Екатерина говоритъ: „собираемую часть хлѣба съ монастырей 20-ю, а съ церковей 30-ю на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же (бѣлаго) священства до сего бывшія мы оставили, а опредѣлили вмѣсто оной на училища отъ той-же коллегіи экономіи значную повсегодно денежную отпускать сумму, которая тогда будетъ извѣстна, когда наше учрежденіе о семинаріяхъ въ народѣ объявится“³²⁾. Между тѣмъ комиссія о церковныхъ имѣніяхъ, составляя штаты архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, о семинаріяхъ говоритъ слѣдующее: „хотя при такомъ чинимомъ о архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ... распоряженіи вообще, въ силу Высочайшей Ея Императорскаго Величества, данной комиссіи, инструкции слѣдуетъ комиссіи и о находящихся въ епархіяхъ семинаріяхъ повелѣнное тою инструкціею учрежденіе учинить“.

31) Труды Кіев. Д. Акад. 1867. г. ч. 3. стр. 582.

32) И. С. З. т. 16. № 12060, 5-й пунктъ „Манифеста“.

„Но понеже къ тому нынѣ приступить и точнаго утвердительнаго плана поставить не можно для того, что если потребны къ тому обстоятельства собрать, и по онымъ разсужденіи и точныя распоряженіи полагать, то въ томъ продолженіе, а въ поднесеніи Ея Императорскому Величеству означенныхъ учиненныхъ домамъ архіерейскимъ и монастырямъ и прочимъ духовнымъ мѣстамъ штатовъ, а наипаче въ новомъ съ сего 1764 года съ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ сборѣ остановка послѣдовать можетъ“.

„Того ради объ ономъ о семинаріяхъ штатовъ и плановъ учрежденіи, по собраніи надлежащихъ къ тому обстоятельствъ имѣть комиссія разсуждать впродолженіе“³³⁾. Такимъ образомъ комиссія отлагала вопросъ о семинаріяхъ въ долгій ящикъ, отговариваясь недостаткомъ времени, и мы за все время царствованія Екатерины II не находимъ указа, которымъ опредѣлялась бы штатная сумма на содержаніе семинарій.

Но какъ бы то ни было, Екатерина объявила, что на содержаніе семинарій будетъ отпускаться „знатная денежная сумма“. Посмотримъ же, сколько при Екатеринѣ отпускалось на содержаніе семинарій. 29 марта 1766 года данъ былъ именной указъ коллегіи экономіи, которымъ „всемилоостивѣйше повелѣвалось отпускать ежегодно изъ экономической суммы на Кіевское училище по 500 р.“, а епархіальному архіерею внушалось „чтобы оныя деньги дѣйствительно на учащихся и обучающихъ, по архіерейскому размѣрѣнію, употребляемы всегда были“³⁴⁾. Такимъ образомъ на содержаніе учащихся, жалованье учащимъ и на всѣ другія нужды школы отпускалось 500 руб.; а между тѣмъ Екатерина въ инструкціи, данной комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, выражала надежду, что на ту сумму, которая будетъ отпускаться правительствомъ на содержаніе училищъ, можно будетъ пригласить „хотя немногихъ, но искусныхъ учителей духовныхъ и свѣтскихъ за довольнѣйшую заплату“³⁵⁾. Новые указы объ отпускѣ суммъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній мы встрѣчаемъ уже съ 1779 года. Въ этомъ году велѣно было коллегіи экономіи на содержаніе Псковской семинаріи къ 800 р., отпускаясь прежде, прибавить еще 1,200 р., а на заведеніе

³³⁾ Ibid. Доклады: отд. подъ С, пун. 16.

³⁴⁾ И. С. С. т. 17, № 12601.

³⁵⁾ Ibid. т. 16 № 11716 пун. 7.

школь въ Полоцкой губерніи отпускать по 500 р. ³⁶⁾). На заведение и содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Славянской, Иркутской, Тамбовской и Олонецкой велѣно отпускать по 2,000 р. ³⁷⁾, на содержаніе семинаріи Тобольской также предписано было отпускать по 2,000 р. ³⁸⁾. Съ 1780 года та же 2-тысячная сумма опредѣлена была на содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Ростовской, Рязанской, Смоленской, Нижегородской, Бѣлоградской, Воронежской, Костромской, Владимірской ³⁹⁾ и Могилевской ⁴⁰⁾. При этомъ всегда прибавлялось: „включая въ сіе число (2,000 р.) и тѣ деньги, кои до сего по соизволенію Нашему на оную семинарію отпускаемы были“; слѣдовательно до 1779 и 1780 гг. на содержаніе ихъ отпускалось еще меньше, вѣроятно 800 р., какъ и на Псковскую семинарію. Въ 1783 году сумма, отпускавшаяся на содержаніе Вятской семинаріи, увеличена до 2,000 р. ⁴¹⁾ и наконецъ въ 1784 году до той же суммы увеличено было содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Казанской, Крутицкой, Тверской, Суздальской, Вологодской, Коломенской, Архангелогородской, Устюжской и Переяславской ⁴²⁾. Только сумма, отпускавшаяся на содержаніе Московской академіи и училища при Александро-Невскомъ монастырѣ, была значительнѣе 2,000, именно: на содержаніе первой комиссія опредѣлила по прежнему отпускать 4,450 р. въ годъ изъ доходовъ коллегіи экономіи, которые до того отпускались изъ соляной конторы ⁴³⁾, слѣдовательно сумма, отпускавшаяся на Московскую академію, не была увеличена; на содержаніе Александро-Невской семинаріи въ 1784 г. велѣно къ тому, что она получала прежде (2,146 р. 90¹/₂ к.), прибавить 2,353 р. 9¹/₂ к., такъ что все содержаніе Невской семинаріи простиралось до 4,500 р. ⁴⁴⁾. Такимъ образомъ окладъ на содержаніе семинарій къ 1784 году опредѣлился въ 2,000 руб., а на все духовныя школы, которыхъ было 28, съ 1784 года отпускалось 77¹/₂ тыс. р.; между тѣмъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ по ревизіи 1782 года однихъ учащихся считалось 11,329 человекъ.

³⁶⁾ Ibid. т. 20 № 14894.

³⁷⁾ Ibid. № 14921.

³⁸⁾ Ibid. № 14933.

³⁹⁾ Ibid. № 14970.

⁴⁰⁾ Ibid. № 15017.

⁴¹⁾ Ibid. т. 21. № 15753.

⁴²⁾ Ibid. т. 22. № 15966.

⁴³⁾ Ibid. т. 16 № 12060. Докладъ коммис. отд. подъ С. пун. 16.

⁴⁴⁾ Ibid. т. 22. № 15966.

Нечего и говорить о томъ, какъ недостаточенъ былъ этотъ окладъ, особенно въ виду заявленныхъ Екатериною требованій расширить программу преподаванія въ семинаріяхъ и слѣдовательно увеличить число преподавателей. При такомъ ограниченномъ окладѣ, конечно, нечего было и думать о вознагражденіи трудовъ учителей „довольнѣйшею заплатаю“. Maximum учительскаго оклада даже въ Московской академіи простирался только до 300 р. въ годъ, а minimum его нисходилъ до 15 р. въ годъ. Трудно, конечно, съ математическою точностію вычислить отношеніе отпускавшихся коллегіею экономіи суммъ на содержаніе семинарій къ прежнимъ средствамъ семинарскаго содержанія вслѣдствіе безпорядочности сбора послѣднихъ; можно съ увѣренностію сказать одно, что до 1780 гг., до которыхъ коллегія экономіи отпускала на каждую семинарію не болѣе 800 р., прежнія средства семинарій, по крайней мѣрѣ большей части изъ нихъ, были достаточнѣе новой суммы, назначенной правительствомъ. Такимъ образомъ матеріальное обезпеченіе духовныхъ училищъ съ отобраніемъ церковныхъ имѣній и уничтоженіемъ сборовъ на этотъ предметъ съ блага духовенства въ продолженіе почти 20 лѣтъ царствованія Екатерины стало гораздо ограниченнѣе прежняго и гораздо въ большей степени стало зависѣть отъ распорядительности архіереевъ и умѣнья ихъ изыскивать стороннія средства. Но правительство и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ставило имъ пренятствія. Такъ, митрополитъ Московскій, Платонъ, въ 1787 году хотѣлъ для увеличенія скудныхъ матеріальныхъ средствъ Законоспасскаго училища сдѣлать сборъ добровольныхъ пожертвованій съ духовенства Московской епархіи. Когда свѣдѣніе объ этомъ дошло до Екатерины, то она писала Московскому генераль-губернатору, Еропкину, слѣдующее: „нынѣ же остановить сборъ предписаннаго подаянія и вступившія деньги раздать обратно тѣмъ, отъ кого что взято“ ⁴³).

Что казенныхъ окладовъ было очень недостаточно для содержанія духовноучебныхъ заведеній и судьба ихъ зависѣла отъ распорядительности архіереевъ, это всего лучше видно изъ того, на какія средства, кромѣ питатной суммы, содержались духовноучебныя заведенія. Московская академія и Троицкая семинарія были при Платонѣ, если не въ цвѣтущемъ матеріальномъ состояніи, то все-таки довольно благоприятномъ сравнительно съ се-

⁴³) Рус. Арх. 1872г. стр. 303. Дневн. Храмов. подъ 27 Апр. 1788 г.

минаріями другихъ епархій. Кромѣ нихъ Платонъ открылъ еще училища въ Калугѣ, Звенигородѣ и Дмитровѣ. Платонъ былъ чело-вѣкъ близкій ко двору; по этому ему было удобнѣе всякаго другаго архіерея исходатайствовать казенный окладъ на содержаніе заводимыхъ имъ училищъ. И онъ, дѣйствительно, въ первый же годъ своего управленія Московскою епархією, въ числѣ другихъ наградъ и милостей монаршихъ, помѣщаетъ слѣдующія: „на двѣ семинаріи Саввинскую (въ Звенигородѣ) и Калужскую дано содержаніе“ ⁴⁶⁾. Но однихъ казенныхъ суммъ оказалось недостаточно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи. Платонъ во 1-хъ употреблялъ на это достаточно своихъ собственныхъ средствъ: онъ положилъ въ опекунскій совѣтъ значительную сумму для того, чтобы на проценты съ нея содержались по 5 воспитанниковъ академіи, семинаріи и Перервинскаго училища ⁴⁷⁾. Во 2-хъ студенты, поступавшіе въ академію не изъ Московской, а изъ другихъ епархій, должны были содержаться на средства своей епархіальной семинаріи ⁴⁸⁾. Въ 3-хъ Платонъ старался изыскивать стороннія средства и источники содержанія учебныхъ заведеній Московской епархіи; такъ, „въ началѣ своего правленія онъ приписалъ къ академіи церковь Димитрія Селунскаго на Ильинкѣ съ находящимися при ней 4-мя каменными лавками и одною полулавкою. Сходъ за аренду лавокъ назначенъ былъ на содержаніе бурсы. Въ 1790 году Дмитриевскій храмъ, пришедшій въ ветхость, былъ упраздненъ и изъ суммы, вырученной отъ продажи иконостаса и матеріаловъ, 1,500 р. положено въ опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, чтобы получаемые съ нихъ проценты были употребляемы на содержаніе бурсаковъ. Въ 1780 году, по упраздненіи Покровской церкви на Покровкѣ, бывшія во владѣніи оной каменные лавки въ москательномъ ряду поступили въ собственность академіи и доходъ съ нихъ, простирившійся до 150 р. назначенъ на содержаніе бурсъ“ ⁴⁹⁾ и пр. Въ 4-хъ являлись благотворители, которые дѣлали денежные вклады на содержаніе лучшихъ учениковъ. ⁵⁰⁾ Къ подобнымъ же средствамъ

⁴⁶⁾ Жизнь Платона ч. 1, стр. 74.

⁴⁷⁾ Ibid. стр. 57. На содержаніе 5 воспитанниковъ Троицкой семинаріи Платонъ положилъ 4000 р. (см. прилож. ко 2-й ч. его біографіи, стр. II); столько же положено на содержаніе 5 воспитанниковъ академіи (Истор. Моск. акад. стр. 271) вѣроятно, столько же и на Перервинское училище, всего слѣд. 12 т. р.

⁴⁸⁾ Истор. Моск. акад. стр. 269.

⁴⁹⁾ Ibid. стр. 271.

⁵⁰⁾ Ibid. стр. 273.

содержанія духовно-учебныхъ заведеній прибѣгали архіереи и другихъ епархій. Такъ, „правление Астраханской семинаріи, помѣщаясь въ Троицкомъ монастырѣ въ городѣ Астрахани, отдавало въ наемъ многіе покои этого монастыря и кромѣ того имѣло немало доходовъ въ пользу семинаріи отъ торгу, отъ рыбной ловли и отъ разныхъ приписныхъ мѣстъ.“⁵¹⁾ Многимъ духовнымъ заведеніямъ помогали монастыри. Троицкая Сергіева лавра напр. помогала Троицкой семинаріи, Кіево-братскій монастырь помогалъ нуждающимся бурсакамъ Кіевской академіи, Перервинскій монастырь, по распоряженію Платона, ежегодно выдавалъ учителямъ Московской академіи по 150 р. и содержалъ на свои средства училище.⁵²⁾ Однимъ изъ важныхъ и въ очень широкихъ размѣрахъ практиковавшихся способовъ къ содержанію учениковъ въ духовныхъ школахъ было зачисленіе за ними мѣстъ священно-церковнослужителей еще до окончанія ими учебнаго курса. Это средство содержанія бѣдныхъ учениковъ семинарій дозволялось даже св. синодомъ.⁵³⁾ Посредствомъ зачисленія на праздныя священно и церковнослужительскія мѣста обезпечивались очень многіе воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Такъ „въ Воронежской семинаріи въ 1783 году пользовались доходами съ зачисленныхъ мѣстъ 47 воспитанниковъ; во Владимірской семинаріи съ 1771 года ежегодно такимъ образомъ обезпечивалось до 50 учениковъ; въ Сѣвской семинаріи въ 1780 гг. ежегодно насчитывалось съ зачисленными мѣстами человекъ по 100, а въ 1790 г. по 200.“⁵⁴⁾ Въ пользу содержанія семинарій назначались также всѣ штрафныя съ священноцерковнослужителей сборы.⁵⁵⁾ Все это показываетъ, что казенныхъ окладовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній было очень недостаточно для ихъ матеріальнаго обезпеченія.

Назначивши недостаточныя оклады на содержаніе семинарій, правительство Екатерины тѣмъ самымъ уже значительно парализовала ихъ развитіе въ учебномъ отношеніи и само поставило значительную преграду къ выполненію тѣхъ широкихъ задачъ, которыя оно возлагало на нихъ и о которыхъ намъ теперь и слѣдуетъ сказать нѣчто. Въ инструкціи, данной комиссіи о цер-

⁵¹⁾ Рязан. епарх. вѣдом., 1876 г. № 3 стр. 286.

⁵²⁾ Ibid. стр. 287.

⁵³⁾ Истор. С.-П.-бургской Дух. акад. стр. 52.

⁵⁴⁾ Рязан. епар. вѣд. 1876 г. № 3. стр. 289.

⁵⁵⁾ Рязан. епарх. вѣдом. 1876 г. № 3. стр. 289.

ковныхъ имѣнiяхъ, Екатерина возлагаетъ на семинарiи слѣдующiя задачи: „Премудрый Государь, Дѣдъ Нашъ, въ Божѣ усопшiй Императоръ Петръ Великiй... тако написалъ въ Духовномъ своемъ Регламентѣ: разумѣть-де надобно о управленiи церкви, когда пѣтъ свѣта ученiя, то нельзя быть и Церквѣ доброму поведенiю и нельзя не быть и нестроенiю и многимъ смѣха достойнымъ суевѣрiямъ, еще же раздорами и пребезумнымъ ересямъ. А мы еще къ тому дополняемъ, когда нѣтъ добраго учрежденiя къ воспитанiю и приготовленiю молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри и учителя опредѣляемы были, то и нынѣ въ простомъ народѣ никакого руководства къ отвращенiю отъ пагубныхъ дѣлъ, нѣтъ исправленiя нравовъ и добраго сожитiя въ обществѣ, и человекъ, по природѣ грѣхамъ подверженный, пребывая во тьмѣ крайняго невѣжества, отъ юныхъ лѣтъ приходитъ къ глубокой старости въ непрерывномъ злоправiи.“ Для осуществленiя этихъ задачъ Екатерина начертываетъ слѣдующую программу для духовныхъ семинарiй: „по сіе время, говоритъ она, архіерейскiя семинарiи состоятъ весьма въ маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденiи для наукъ и въ бѣдномъ содержанiи семинаристы нынѣшніе, обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученiй, какъ только самыя школьныя и первыя основанiя латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и правоучительныхъ, не знаютъ исторiи церковной, ни гражданской, ниже положенiя круга земнаго и мѣсть, на которыхъ въ разсужденiи другихъ народовъ живутъ... Чего ради комиссиі повелѣваемъ о семъ, яко главномъ дѣлѣ Божіи, и первомъ способѣ къ насажденiю плодовъ духовныхъ, всеприлежнѣйше подумать, какимъ бы образомъ во всякой епархіи при архіерейскомъ домѣ завести училищныя дома... въ которыхъ бы избранные ученики обучались высшимъ наукамъ, яко то правилъ прямыхъ краспорѣчiя чистоты латинскаго языка, исторiи церковной и гражданской, географіи и самыхъ нужныхъ частей математики, философіи практической и богословiи по преданiямъ древняго нашего восточной церкви православiя, а притомъ въ заведенныхъ библіотекахъ въ тѣхъ же училищныхъ домахъ пользовались чтенiемъ полезныхъ церковныхъ и правоучительныхъ книгъ, ибо безъ чтенiя такового, одни школьныя классы весьма недовольны къ просвѣщенiю учащагося и къ обога-

щенію разума его, къ проповѣди слова Божія приготовляемаго... на которыя книги коллегія и сумму единожды опредѣлить можетъ, а другую малую назначить въ повсягодный штатъ для приумноженія книгами.“

„Между тѣмъ въ двухъ или трехъ монастыряхъ каждой епархіи учредить малыя гимназіи, въ которыхъ обучать русскаго и самыхъ первыхъ основаній латынскаго языка, въ которыхъ когда довольно обучатся и примѣчена будетъ чья-либо острота и способность къ продолженію вышнихъ наукъ, такихъ переводить въ училищныя дома епархіальныя для принятія вышнихъ наукъ.“

„Когда таковыя училища учредятся, то архіереи сами въ епархіяхъ съ искусными и учеными архимандритами и другими достойными и просвѣщенными людьми должны экзамены дѣлать таковому ученику самыя строгіе; и ежели явятся которые достойны священническаго чина, таковыхъ къ лучшимъ приходскимъ церквамъ опредѣлять, и ежели мѣста готоваго не будетъ, то не ученыхъ отрѣшати и ихъ на то мѣсто посвящать, только бы въ томъ пристрастія какаго не было, но отправлять сіе надобно такъ, какъ дѣло Божіе, на пользу душъ поручаемыхъ паствѣ ихъ... О таковыхъ священникахъ надобно прежде прилагать тщаніе въ городахъ, а потомъ по силѣ и возможности поставлять ихъ и въ селахъ, придумавъ способъ, яко ученымъ, къ лучшему ихъ содержанію.“⁵⁶⁾

Вотъ какую программу Екатерина начертываетъ для архіерейскихъ семинарій, и какіе надежды возлагаетъ на нихъ. Она прежде всего расширяетъ кругъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ наукъ и сглаживаетъ ремесленный характеръ духовной школы. Она желаетъ дать питомцамъ семинарій общее образованіе, развитъ ихъ умъ всесторонне, обогатитъ ихъ познаніями историческими, философскими, математическими, филологическими и пр. однимъ словомъ сдѣлать изъ нихъ просвѣщенныхъ пастырей и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ слова Божія „на пользу душъ, поручаемыхъ паствѣ ихъ.“ Она надѣется, что такая постановка учебнаго дѣла въ семинаріяхъ не только послужитъ къ умственному возвышенію самаго духовенства и нравственному его развитію, къ уничтоженію въ средѣ его, „смѣха достойныхъ суевѣрій и пребезумныхъ ересей,“ но и будетъ вѣрнымъ залогомъ нравственнаго исправленія и умственнаго развитія самаго наро-

⁵⁶⁾ И. С. З. т. 16. № 11716: нум. 7, 8 и 10.

да и прекращенія злонравія черни, руководимой пастырями, „которые не токмо способнѣе были бы поученіями просвѣщать простой народъ, но и своимъ образомъ житія примѣръ подавали бы поучаемому народу въ вѣрѣ спасительной.“³⁷⁾

Но такъ какъ въ инструкціи Екатерины начертала только общія начала устройства духовно-учебныхъ заведеній, то для ихъ развитія она составила комиссію изъ Иннокентія, епископа Псковскаго, Гавріила, епископа Тверскаго, и Платона, впослѣдствіи митрополита Московскаго, которымъ и поручила „дѣлать изобрѣтенія къ лучшему ученія и воспитанія юношества распоряженію.“ Комиссія эта составила проектъ преобразованія духовныхъ школъ, въ которомъ она Московскую академію называетъ „духовнымъ университетомъ,“ предполагаетъ завести, смотря по величинѣ епархій, „индѣ семинаріи меньшія, индѣ большія,“ признаетъ необходимымъ заведеніе въ каждой епархіи по монастырямъ малыхъ гимназій и кромѣ того при каждомъ благочинномъ—заведеніе особыхъ училищъ „для обученія русской грамотѣ, чистописанію и пѣнію.“ Учебная программа была опредѣлена комиссіею въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ гимназіяхъ предполагалось „обучать по русски читать и писать и самымъ первымъ основаніямъ греческой, или латинской грамматики, а также ввести краткое преподаваніе ариметики.“ Въ малыхъ семинаріяхъ, которыхъ комиссія предполагала завести 21, должно было „обучать латинскому и греческому языкамъ, ариметикѣ, географіи, исторіи, риторикѣ и краснорѣчію съ стихотворствомъ.“ Главные же предметы курса малыхъ семинарій составляли: практическая или моральная философія, православное богословіе и, какъ пособіе къ ихъ изученію, логика. Учебная программа большихъ семинарій, которыя предполагалось открыть: въ Москвѣ (духовный университетъ), Новгородѣ, Петербургѣ, Казани и Ярославлѣ, расширялась преподаваніемъ французскаго, или нѣмецкаго и еврейскаго языковъ, „геометріи, тригонометріи, метафизики, теоретической физики и полемическаго богословія и толкованіемъ св. Писанія въ извѣстные дни и часы.“ „Однако, замѣчала комиссія, чтобы епархій, въ которыхъ учредятся меньшія семинаріи, въ равенствѣ были съ епархіями, въ которыхъ будутъ семинаріи большія, для сего изъ меньшихъ семинарій въ большія всегда нѣкоторое опредѣленное число учениковъ будетъ отсылаемо для

37) Тамъ же. № 12060.

совершеннаго обученія, чрезъ что всѣ епархіи нѣкоторымъ образомъ сравниваются.“ Въ Московскомъ духовномъ университетѣ предполагалось еще ввести болѣе полное преподаваніе математики и экспериментальной физики. ⁵⁸⁾

Вотъ проектъ, составленный комиссіею о преобразованіи духовныхъ училищъ. Проектъ этотъ, осуществленіе котораго могло принести очень много пользы въ дѣлѣ развитія духовныхъ школъ, не былъ утвержденъ Екатериною, и архіереямъ оставалось слѣдовательно привести въ исполненіе хотя тѣ требованія, которыя Екатерина высказала въ своей инструкціи. Но для осуществленія и этихъ въ сравненіи съ проектомъ менѣе широкихъ задачъ, необходимо было во 1-хъ дать семинаріямъ вполне достаточныя матеріальныя средства, во 2-хъ „искусныхъ учителей и въ 3-хъ нужно было имѣть архіереевъ, вполне сочувствующихъ этимъ стремленіямъ правительства и готовыхъ содѣйствовать ему своими средствами въ ихъ достиженіи. Относительно матеріальныхъ средствъ семинарій уже было сказано, что правительство покупилось въ своихъ окладахъ на духовныя семинаріи. Императрица совершенно вѣрно замѣтила, что однихъ классныхъ уроковъ слишкомъ недостаточно для обогащенія учащихся различными познаніями и что необходимо поэтому завести при училищныхъ домахъ бібліотеки для чтенія. Но какъ возможно было завести ихъ, когда коллегія экономіи не отпускала на этотъ предметъ особой суммы хотя она и была обѣщана, и когда отпускаящейся на содержаніе семинарій 2-тысячной суммы (да и то уже съ 1780 гт.) едва хватало на самую умѣренную плату учителямъ и самое бѣднѣйшее содержаніе бѣднѣйшимъ изъ учащихся въ семинаріи?

Въ инструкціи комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ Екатерина выражаетъ надежду, что для преподаванія наукъ въ семинаріяхъ приглашены будутъ „искуснѣйшіе учителя духовные и свѣтскіе за довольно нѣбольшую заплату.“ Но при этомъ является вопросъ: гдѣ было взять искусныхъ учителей? Учителями архіерейскихъ семинарій были почти исключительно монахи изъ штата архіерея, выходившіе изъ той же самой семинаріи, въ которой они потомъ учительствовали, а для болѣе значительныхъ школъ, напр. Московской академіи и Троицкой семинаріи—изъ Кіевской академіи, а потомъ изъ Московской. Слѣдовательно въ большей части семинарій учителя своею ученостію стояли не выше той школы, въ

⁵⁸⁾ Труды Кіев. Дух. акад. 1867 г. ч. 3. стр. 587—600.

которой они были учителями, а потому не вполне удовлетворяли новымъ требованіямъ. Правда, въ 1766 году 15 воспитанниковъ духовныхъ школъ отправлены были въ Оксфордъ, Геттингенъ и Лейденъ (по 5 человекъ въ университетъ каждаго изъ этихъ городовъ) для приготовленія къ учительству; но трое изъ нихъ умерли еще до возвращенія въ Россію, нѣкоторые умерли вскорѣ по возвращеніи изъ за границы, другіе поступили учителями въ свѣтскія учебныя заведенія, и такимъ образомъ на долю духовныхъ школъ осталось ихъ не много, да и изъ тѣхъ иные приняли монашество и получили епископскій санъ.⁵⁹⁾ Но положимъ, что искусные учителя нашлись бы; въ такомъ случаѣ для нихъ нужна была дѣйствительно плата, которая вознаграждала бы ихъ труды; въ противномъ случаѣ хорошій учитель не взялъ бы на себя должности неблагодарной, не вознаграждавшей его трудовъ. Но это то условіе и было не возможно выполнить при скудости средствъ семинарій. Если учителю латинскаго, или греческаго языка полагалось 15 р. годоваго жалованья, то, безъ сомнѣнія каѳедра латинскаго языка была не особенно привлекательна для хорошаго учителя, который въ другомъ служеніи всегда могъ надѣяться на лучшее вознагражденіе своихъ трудовъ. Какъ же выходили изъ этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ архіереи, бывшіе хозяевами въ семинаріяхъ? При такихъ затрудненіяхъ для архіереевъ оставалось одно средство: поручать учительскія должности лучшимъ изъ монашествующихъ, для которыхъ награда за учительство была бы только прибавленіемъ къ ихъ монастырскимъ доходамъ, этимъ и объясняется то, почему напр. въ Московской академіи и Троицкой семинаріи во все время царствованія Екатерины большинство учителей было изъ монашествующаго духовенства⁶⁰⁾; этимъ же частію объясняется и то, почему лучшихъ студентовъ Московской академіи, намѣченныхъ начальствомъ въ учителя, такъ усердно склоняли и, пожалуй, почти принуждали принимать монашество напр. Платона, Гавріила, а потомъ и самъ Платонъ поступалъ также. Что же касается до учителей Московской академіи и Троицкой семинаріи, не принимавшихъ монашества, то для нихъ учительство съ одной стороны было обязанностію, вознаграждавшею заведеніе за то, что оно дало имъ въ матеріальномъ и умствен-

⁵⁹⁾ Исторія С-Петербургской Духов. акад. стр. 62—65 и 66—68.

⁶⁰⁾ Исторія Моск. акад. Періодъ III гл. IV.

номъ отношеніи, съ другой—какъ бы переходною ступенною къ священству. Очень немногіе изъ учителей Московской академіи и Троицкой семинаріи оставались въ должности учителей болѣе 4—5 лѣтъ, но болѣею частію по истеченіи этого срока получали священническія мѣста въ Москвѣ. ⁶¹⁾ Но вѣдь духовно-учебныя заведенія Московской епархіи при Платонѣ относительно, обилия способныхъ учителей стояли, можно сказать въ исключительномъ положеніи; изъ 1000 студентовъ академіи, при цвѣтущемъ состояніи ея въ учебномъ отношеніи, всегда была полная возможность найти способныхъ учителей не только для своихъ заведеній, но изрѣдка и для семинарій другихъ епархій. ⁶²⁾ Въ другихъ же епархіяхъ монашествующихъ учителей приходилось предпочитать именно по недостатку вознагражденія за учительскій трудъ.

Что касается до сочувствія и содѣйствія стремленіямъ правительства относительно духовно-учебныхъ заведеній со стороны архіереевъ Екатерининскаго времени, то нужно сказать, что вторая половина XVIII вѣка богата іерархами, сочувствовавшими правительству въ стремленіи поднять духовно-учебныя заведенія. Между этими іерархами митрополитъ Московскій Платонъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Этотъ іерархъ въ своемъ лицѣ показалъ, что правительственныя стремленія относительно распространенія образованія въ духовенствѣ могли осуществиться только въ томъ случаѣ, если лица, поставленныя непосредственно во главѣ духовныхъ школъ, окажутъ дѣятельную помощь правительству. „Московская академія, говоритъ Снегиревъ, до управленія ею Платона, нуждалась въ содержаніи и учебныхъ пособіяхъ, сравнительно съ многолюдствомъ столицы и епархіи въ ней было мало учениковъ, самый порядокъ и способъ ученія не вполне соотвѣтствовалъ цѣли сего заведенія, которое должно было доставлять церкви просвѣщенныхъ пастырей и достойныхъ учителей. Въ академіи недоставало хорошихъ наставниковъ и многихъ полезныхъ предметовъ ученія. Первые, по большей части малороссіане, изъ Кіева перенесли въ Московскую академію схоластику польскихъ училищъ, а въ языкъ слова польско-малороссійскія; знаніе латинскаго языка считалось главною необходимостію, отечественному же и новѣйшимъ

⁶¹⁾ Ibid.

⁶²⁾ Ibid. стр. 377.

языкамъ не учили... Вообще—стройной и опредѣленной методы ученія не было, все зависѣло отъ самыхъ лицъ и средствъ. Поэтому вліяніе академіи на Московское духовенство дотолѣ было слабое и направленіе одностороннее.“⁶³⁾ Въ такомъ состояніи Московская академія находилась до 1775 года, слѣдовательно цѣлыхъ 12 лѣтъ послѣ составленія Екатерининской инструкціи, въ которой она первую своюю обязанностію считала улучшение состоянія духовныхъ школъ. Очень можетъ быть, что состояніе академіи осталось бы тоже надолго и послѣ 1775 года, если бы въ этомъ году на Московскую кафедру былъ назначенъ не Платонъ, посвятившій духовнымъ школамъ всѣ силы своего ума и сердца и очень много помогавшій имъ матеріально своими собственными средствами и умѣньемъ распоряжаться отпускавшеюся отъ государства суммою,—а какой либо другой архіерей. Но Платонъ съумѣлъ поставить Московскую академію и семинаріи Московской епархіи на такую высоту, что изъ этихъ заведеній вышелъ цѣлый рядъ лицъ, за свою образованность получившихъ самыя видныя мѣста въ іерархіи русской Церкви и пользовавшихся постояннымъ расположеніемъ правительства.

Будучи сдѣланъ директоромъ Московской академіи съ возведеніемъ на Московскую кафедру, Платонъ прежде всего обратилъ свое вниманіе на наставниковъ академіи. „Поощряя и покровительствуя ученымъ людямъ изъ великороссіянь, говоритъ его біографъ, Платонъ, согласно съ указомъ 1754 года, нашелъ уже болѣе ненужнымъ вызывать учителей изъ Кіева и держаться введенныхъ ими схоластическихъ системъ философіи и Богословіи... Какъ ревнитель просвѣщенія въ духовенствѣ, Платонъ, написавъ для учителей всѣхъ классовъ академіи подробное наставленіе, слѣдилъ за успѣхами ученія; по его распоряженію они обязаны были представлять ему ежемѣсячные отчеты о классныхъ занятіяхъ и самыя упражненія учащихся.“ Поставивши наставниковъ академіи подъ свой непосредственный надзоръ, Платонъ измѣнилъ самую постановку учебнаго дѣла и значительно расширилъ кругъ наукъ. „При немъ до того было усилено преподаваніе латинскаго языка, что нѣкоторые изъ академистовъ уже могли правильно писать на древнемъ греческомъ и говорить свободно на ново-греческомъ.... Не менѣе того поощряемо было изученіе латинскаго языка. Тогда, не оставляя сего классичес-

⁶³⁾ Жизнь Платона. ч. 1. стр. 48—49.

скаго языка, начали писать на русскомъ сочиненія и состязаться на диспутахъ. Такъ русское слово стало съ того времени постепенно очищаться отъ неумѣстной примѣси славяно-церковныхъ и малороссійскихъ словъ, пестрившихъ и затемнявшихъ слогъ; самое строеніе рѣчи, прежде подчиненное латинскому, стало принимать русскій складъ. Цѣлю учрежденія класса высшаго латинскаго и русскаго краснорѣчія было усовершенствованіе учениковъ въ ораторскомъ искусствѣ, необходимомъ для образованія проповѣдниковъ... Платонъ ввелъ и поощрялъ преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ... Богословія до Платона преподавалась на латинскомъ языкѣ и въ схоластическихъ формахъ. Для руководства директоромъ академіи выданъ на русскомъ языкѣ опытъ богословія, чуждый схоластическихъ тонкостей и представляющій стройное и ясное изложеніе откровеннаго ученія... Время отъ времени въ составъ богословскаго ученія введены Герменевтика священная, церковная исторія общая, пасхалія, пастырское богословіе и каноническое право. До того не было на русскомъ языкѣ русской церковной исторіи и она не преподавалась ни въ семинаріи, ни въ академіи; Платонъ, написавъ опытъ этой исторіи, предписалъ читать ее въ классахъ риторики, философіи и богословія.“⁶⁴⁾ Платонъ не ограничивался своимъ вліяніемъ на учащихся чрезъ наставниковъ; онъ вліялъ на нихъ и непосредственно. Онъ постоянно посѣщалъ любимыя имъ учебныя заведенія, бесѣдовалъ съ воспитанниками, поощрялъ ихъ усиліи, гулялъ съ ними и своимъ вліяніемъ воспитывалъ ихъ нравственно. Слѣдствіемъ такихъ трудовъ Платона было то, что его питомцы въ концѣ XVIII вѣка заняли всѣ важнѣйшія архіерейскія кафедръ и разнесли духъ Платоновой Московской академіи на всю Великороссію; въ отношеніи же къ Московской епархіи результаты заботъ Платона объ образованіи духовнаго юношества выразились въ томъ, что большую часть Московскихъ церквей онъ снабдилъ учеными священниками, да и въ нѣкоторыя села къ концу царствованія Екатерины посылали воспитанниковъ семинаріи и академіи.“⁶⁵⁾

Кромѣ семинаріи и академіи Платонъ учредилъ нѣсколько малыхъ гимназій; на содержаніе которыхъ исходатайствовалъ у Екатерины по 300 р. въ годъ на каждое. Другіе архіереи такъ

⁶⁴⁾ Ibid. стр. 50—53.

⁶⁵⁾ Истор. Моск. акад. стр. 374—376.

же заботились объ открытіи школъ. Гавріиль напр. заводилъ низшія школы въ Новгородской и Петербургской епархіяхъ, на содержаніе которыхъ онъ назначилъ по 100 р. отъ семинаріи и по 100 же р. отъ себя; Иннокентій заводилъ школы въ Псковской епархіи, на содержаніе которыхъ отъ Псковской семинаріи назначалось по 20 р. на каждую; Парѣеній заводилъ школы въ Смоленской епархіи ⁶⁶⁾ и т. д. Но большая часть этихъ духовныхъ школъ ничего не получала на свое содержаніе отъ казны, и потому заведеніе ихъ зависило отъ усердія и распорядительности архіереевъ. Все это показываетъ, что если въ царствованіе Екатерины образованіе въ духовенствѣ поднялось, то главная заслуга въ этомъ принадлежитъ духовному начальству, свѣтское же правительство съ своей стороны участвовало въ этомъ дѣлѣ почти только одною инициативою. Но дѣятельность одного духовнаго начальства, хотя бы и самая ревностная, не могла быть такъ успѣшна, какъ совмѣстная его дѣятельность съ свѣтскимъ правительствомъ. Этимъ-то и можно объяснить то обстоятельство, что даже Платонъ только къ концу царствованія Екатерины и только въ нѣкоторыя села могъ дать ученыхъ священниковъ.

Насколько правительство Екатерины успѣло въ своихъ благихъ намѣреніяхъ относительно образованія духовенства, это лучше всего можно опредѣлить по тому, въ какомъ состояніи находилась нравственность духовенства въ началѣ царствованія Павла. Посмотримъ же, противъ какихъ пороковъ духовенства вооружается правительство Павла въ своихъ указахъ, на какіе недостатки нравственной жизни духовенства оно обращаетъ вниманіе епархіальной власти.

Мы видѣли, что во время Пугачевского бунта, правительство жаловалось на участіе въ немъ духовенства и Екатерина объясняла это участіе „невѣжествомъ духовнаго чина“. Въ непродолжительное царствованіе Павла небыло такого крупнаго бунта, каковъ былъ Пугачевскій; но въ его царствованіе вспыхивали нерѣдко мелкія крестьянскія волненія, вызывавшіяся жестокимъ управленіемъ помѣщиковъ своими крестьянами. Не стояло ли духовенство въ какомъ либо отношеніи къ этимъ крестьянскимъ волненіямъ Павлова времени? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить утвердительно: духовенство стояло въ двухъ отношеніяхъ

⁶⁶⁾ Рязан. епарх. вѣдом. 1876 г. № 1. стр. 10 и № 10 стр. 285.

къ крестьянскимъ волненіямъ время Павла: въ одно отноше-
ніе къ этимъ возмущеніямъ крестьянъ старалось поставить его
правительство, въ другое, совершенно противоположное, стано-
вилось само духовенство. Въ самомъ началѣ царствованія Павла
въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже начались волненія крестьянъ.
29 января 1797 года обнародованъ былъ манифестъ по поводу
крестьянскихъ волненій, въ которомъ на священно и церковно-
служителей возлагалась слѣдующая обязанность: „духовные, на-
ипаче же священники приходскіе, имѣють обязанность предостере-
гать прихожанъ своихъ противу ложныхъ и вредныхъ разгла-
шеній, и утверждать въ благоправіи и повиновеніи господамъ
своимъ, памятуя, что небреженіе ихъ о словесномъ стадѣ, имъ
ввѣренномъ, какъ въ мірѣ семъ взыщется начальствомъ ихъ,
такъ и въ будущемъ вѣкѣ должны будутъ дать отвѣтъ предъ
страшнымъ судомъ Божиимъ во вредѣ, отъ небреженія ихъ про-
изойти могущемъ“⁶⁷). Вотъ въ какое отношеніе къ возмущені-
ямъ крестьянъ противъ помѣщиковъ правительство хотѣло поста-
вить священно и церковнослужителей; правительство справедли-
во требовало отъ духовенства, чтобы оно своимъ вліяніемъ пре-
дупреждало и отвращало крестьянъ отъ неповиновенія властямъ.

Въ какое же отношеніе къ крестьянскимъ волненіямъ стано-
вилось само духовенство? 7 мая 1797 года по епархіямъ разо-
сланъ былъ синодскій указъ, явившійся вслѣдствіе именнаго. Въ
этомъ послѣднемъ указѣ мы читаемъ слѣдующее: „по произшед-
шимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ослушаніямъ крестьянъ противу
своихъ помѣщиковъ оказалось, что многіе изъ священниковъ и
церковнослужителей, вмѣсто того, чтобъ по дѣлу ихъ, правилами
церковными и Регламентомъ Духовнымъ предписанному, настав-
лять прихожанъ своихъ въ благоправіи и повиновеніи властямъ
надъ ними постановленнымъ, сами къ противному сему подавали
поводъ, а въ Великолуцкомъ уѣздѣ погоста Окопъ священникъ
до такой степени простеръ свое неистовство, что изъявилъ не-
уваженіе къ Особѣ государя подъ предлогомъ, что онъ еще не
коронованъ“. Вслѣдствіе этого именнаго указа св. синодъ сдѣ-
лалъ самое строгое предписаніе епархіальнымъ архіереямъ, что-
бы они какъ можно лучше наблюдали за священниками, и если
бы о какомъ изъ нихъ явилось только подозрѣніе, что онъ мо-
жетъ участвовать въ возмущеніи крестьянъ, такого тотчасъ уда-

⁶⁷) И. С. З. т. 24. № 17769.

лять отъ его прихода до тѣхъ поръ, пока волненіе совершенно успокоится, а на его мѣсто назначать вполне надежнаго священника, который могъ бы содѣйствовать прекращенію волненія. Если же кто изъ священнослужителей окажется участвовавшимъ въ крестьянскихъ возмущеніяхъ, такихъ лишать сана ⁶⁸⁾. Не смотря на столь строгія мѣры, принятыя противъ священнослужителей, участвовавшихъ въ возмущеніи крестьянъ, въ 1800 г. св. синоду пришлось повторить вышеприведенный указъ, такъ какъ, говорилось въ этомъ новомъ указѣ, „по донесеніямъ Симбирскаго гражданскаго губернатора Сушкова о крестьянахъ графа Румянцова Алатырскаго уѣзда села Чеберчина; вышедшихъ изъ повиновенія своему помѣщику“, оказалось, что „въ семь неурядицъ крестьянъ участвовали и трое тѣхъ селеній священниковъ ⁶⁹⁾“. Такимъ образомъ само духовенство склонялось къ участию въ возмущеніяхъ крестьянъ, не смотря на строгія мѣры правительства противъ духовныхъ лицъ, замѣченныхъ въ этихъ волненіяхъ. Де-Пуле въ статьѣ: „крестьянское волненіе при императорѣ Павлѣ“ приводитъ много случаевъ участія духовенства въ крестьянскихъ волненіяхъ. Онъ говоритъ, что въ губерніяхъ Псковской и Калужской, гдѣ возстанія крестьянъ приняла большіе размѣры, „почти во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне не только отказались повиноваться помѣщикамъ, но, собираясь по порогамъ и вооружившись ружьями, дубинами, топорами и т. п., открыто возстали, „предводимые къ тому и попами“, какъ гласитъ официальное извѣстіе. Такъ, въ одномъ мѣстѣ этого (Холмскаго) уѣзда, въ церкви они поставили аналой: священники вышли изъ алтаря въ полномъ облаченіи и вынесли крестъ и Евангеліе, которыя положили на аналой; крестьяне прикладывались къ св. иконамъ, ко кресту и евангелію и клялись „въ единоподушномъ до смерти стояніи“. „Въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, почти поголовно возставшемъ противъ помѣщиковъ, главными виновниками были священникъ села Кулишева, Григорій, и еще какихъ-то два попа, разглашавшіе о мнимыхъ манифестахъ и сочинявшіе прошенія къ государю“ ⁷⁰⁾. Конечно, нельзя отрицать того, что въ большинствѣ случаевъ участвовать въ крестьянскихъ волненіяхъ побуждали духовенство

⁶⁸⁾ Ibid. № 17958.

⁶⁹⁾ Ibid. т. 26. № 19479.

⁷⁰⁾ Рус. Ар. 1869 г. стр. 538—542.

тѣже причины, которыя заставляли и крестьянъ возставать противъ помѣщиковъ, т. е., жестокость послѣднихъ, но нельзя не видѣть и того, что участіе духовенства въ возстаніяхъ крестьянъ происходило отъ его умственной и нравственной неразвитости, которою Екатерина объясняла участіе его и въ Пугачевскомъ бунтѣ.

При описаніи нравственнаго состоянія духовенства въ началѣ царствованія Екатерины мы встрѣчали указы св. синода „о воздержаніи священно и церковнослужителей отъ пьянства“. Этотъ порокъ не прекратился среди духовенства и въ царствованіе Павла. Такъ, мы встрѣчаемъ указъ св. синода отъ 22 марта 1800 года, въ началѣ котораго приводится слѣдующій именной указъ: „государь императоръ, усмотрѣвъ изъ рапорта Тамбовскаго гражданскаго губернатора, что города Нижняго Лома Крестовоздвиженской церкви діаконъ Ананій Петровъ умеръ отъ пьянствъ, высочайше повелѣтъ изволилъ предписать, кому слѣдуетъ, чтобъ люди духовнаго состоянія удерживались отъ подобныхъ дѣяній“. Положимъ, что указъ этотъ данъ былъ вслѣдствіе частнаго случая пьянства духовнаго лица; но нужно принять во вниманіе, что до свѣдѣнія высшаго правительства и могутъ доходить только извѣстія о частныхъ случаяхъ отступленія отъ нормы, а съ другой стороны нужно обратить вниманіе и на то, что случаи смерти отъ пьянства и могутъ быть только очень частные. Въ указѣ же синода, изданномъ по поводу вышеприведеннаго именнаго, мы читаемъ: „изъ вступающихъ въ св. синодъ дѣлъ и жалобъ нерѣдко усматриваются разные не порядки и дѣянія, несвойственныя людямъ духовнаго званія, долженствующимъ по прямой ихъ обязанности подавать собою примѣръ въ воздержной жизни и благонравіи“⁷¹⁾. Но такъ какъ, мы думаемъ, до свѣдѣнія св. синода доходило извѣстіе о меньшемъ числѣ случаевъ невоздержанія духовныхъ лицъ сравнительно съ ихъ дѣйствительнымъ количествомъ, то мы считаемъ себя въ правѣ предполагать пьянство развитымъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ какіе предполагаются синодскимъ указомъ, хотя впрочемъ мы не можемъ сказать и того, что оно въ данное время было распространено среди духовенства въ такой же степени, какъ и въ началѣ царствованія Екатерины.

При разсмотрѣніи нравственнаго состоянія духовенства въ на-

71) И. С. З. т. 26 № 19337.

чалъ царствованія Екатерины мы встрѣчались съ случаями побѣговъ духовныхъ лицъ отъ своихъ мѣстъ. Тоже было и въ царствованіе императора Павла. Изъ синодскаго указа отъ 20 февраля 1798 года видно, что священно- и церковно-служители нерѣдко являлись изъ своихъ епархій въ Петербургъ для подачи св. синоду своихъ прошеній безъ всякаго письменнаго вида отъ своей епархіальной власти, такъ что св. синоду положительно невозможно было опредѣлить, „подлинно ли они изъ тѣхъ епархій и мѣстъ и такихъ чиновъ, какъ о себѣ въ подаваемыхъ въ св. синодъ прошеніяхъ объявляютъ, и не отъ осужденія ли за какія преступленія въ С.-Петербургѣ удаляются.“ Свой взглядъ на такія самовольныя отлучки священно-служителей отъ своихъ мѣстъ св. синодъ высказалъ въ слѣдующемъ заключеніи цитуемаго указа: „ежели и за симъ св. синода предписаніемъ отважится кто изъ нихъ отлучиться самовольно безъ письменныхъ о себѣ видовъ съ просьбами своими св. синоду въ Санктпетербургъ: то безъ всякаго по дѣламъ ихъ разсмотрѣнія, яко бѣгле, отсылаемы будутъ въ здѣшнюю полицію для препровожденія ихъ чрезъ города въ тѣ епархіи, откуда кто изъ нихъ въ св. синодъ явится, а преосвященнымъ архіереямъ поступать тогда съ ними равно, какъ съ опорочившими свое состояніе церковниками, отсылая ихъ въ военную службу“⁷²⁾. Но здѣсь еще говорится о священно-служителяхъ, отлучившихся отъ своихъ мѣстъ хотя самовольно и безъ письменныхъ о себѣ видовъ, однако по своимъ нуждамъ. Въ указѣ же отъ 30 декабря 1798 года говорится уже прямо о бѣглыхъ священно- и церковно-служителяхъ. „Если гдѣ отлучившіеся отъ своихъ мѣстъ и скрывавшіеся у старообрядцевъ священники, или діаконы, рукоположенные въ сіе званіе правильно, откуда изъ свѣтскихъ правительствъ въ консисторіи представлены будутъ, или же сами явятся, то учиня имъ немедленно о причинѣ ихъ побѣговъ и о мѣстѣ пребыванія ихъ надлежащіе допросы... отдавать надежнымъ людямъ на поруки,“ и потомъ представлять о нихъ подробное донесеніе въ св. синодъ⁷³⁾. Впрочемъ нужно замѣтить, что ко времени царствованія Павла уничтожены были крестцовые попы, большая часть которыхъ принадлежала также къ бѣглымъ священно-служителямъ; слѣдовательно степень бродяжничества священно-служителей ко времени воцелствія Павла на престолъ значительно уменьшилась.

⁷²⁾ И. С. З. т. 25 № 18391.

⁷³⁾ Ibid. № 18802.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ подъ руками никакихъ записокъ какого-либо современнаго описываемому времени лица, изъ которыхъ, можетъ быть, открылись бы новыя недостатки нравственнаго состоянія духовенства; но и то, что нами сказано относительно этого на основаніи указовъ св. синода и свѣтскаго правительства, показываетъ, что если нравственность духовенства поднялась и очистилась за время 35-лѣтняго царствованія Екатерины, то все-таки поднялась не особенно высоко отъ того уровня, на которомъ она стояла предъ восшествіемъ Екатерины на престолъ, такъ что правительству ея преемника не только еще не время было уменьшать, а напротивъ слѣдовало еще увеличить заботы объ образованіи духовенства и о лучшемъ обезпеченіи духовныхъ школъ, какъ основанія и вѣрнѣйшей гарантіи нравственнаго возвышенія духовенства. Поэтому намъ теперь и слѣдуетъ остановить свое вниманіе на томъ, что сдѣлало для духовно-учебныхъ заведеній правительство Павла.

Не излишне указать на то, что императоръ Павелъ дѣйствительно считалъ умственное развитіе духовенства средствомъ для возвышенія его нравственности. Указывая св. синоду на участіе духовныхъ лицъ въ крестьянскихъ волненіяхъ, Павелъ совѣтуетъ для предупрежденія этого на будущее время производить въ священно-служители такихъ лицъ, „которые и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали бы духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ,“ и св. синодъ такъ понялъ именно указъ государя, что первымъ своимъ долгомъ счелъ внушить епархіальнымъ архіереямъ, „дабы они прилагали пастырское попеченіе какъ о умноженіи въ семинаріи учениковъ, такъ и о благоустройствѣ самыхъ училищъ, наблюдая всемѣрно о успѣхѣ ученія, а паче надъ благо нравіемъ учащихся, чтобъ они чужды были всякаго буйства и въ поведеніи безпорочны, дабы вступивъ послѣ въ чинъ священный, и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ“ ⁷⁴). Въ указѣ объ учрежденіи академій въ Петербургѣ и Казани Павелъ писалъ: „какъ просвѣщеніе и благо нравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ, то и полагаемъ начальнѣйшею надобностію устройство въ

⁷⁴) И. С. З. т. 24. № 17958.

лучшемъ по возможности видѣ духовныхъ училищъ“ ⁷⁵⁾. При такомъ взглядѣ на значеніе духовенства для общественнаго спокойствія Павелъ, естественно, долженъ былъ заботиться о умноженіи духовно-учебныхъ заведеній и о матеріальномъ и учебномъ ихъ развитіи. И дѣйствительно, въ царствованіе Павла вновь открыты были двѣ духовныя академіи: въ Петербургѣ выѣсто Александро-Невской семинаріи и въ Казани ⁷⁶⁾. Кромѣ того въ 1797 году вновь открыты были семинаріи: Виѣанская ⁷⁷⁾, Брацлавская и Переяславская ⁷⁸⁾, а въ 1800 году—въ епархіяхъ: Балужской, Пермской, Саратовской, Слободско-Украинской и Оренбургской ⁷⁹⁾.

Что касается до матеріальнаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній, то правительство Павла оказалось въ этомъ отношеніи гораздо щедрѣе предыдущаго правительства. Вотъ штатныя оклады духовно-учебныхъ заведеній по указу 18 декабря 1797 года въ сравненіи съ окладами, отпускавшимися въ царствованіе Екатерины:

СОДЕРЖАНІЕ АКАДЕМІЙ.	Прежее положеніе.	Прибавка.	Итого.
Московская академія.	4847 р.	7153 р.	12 т. р.
Кіевская.	9000 р.	3000 р.	12 т. р.
С.-Петербургская, изъ семинаріи учреждается. . .	4500 р.	7500 р.	12 т. р.
Казанская.	2000 р.	8000 р.	10 т. р.

Семинаріи получали при Екатеринѣ по 2 т. р., кромѣ Могилевской, на которую отпускалось 2500 р., и Смоленской, получавшей 4500 р. По штатамъ 1797 года на 7 семинаріи прибавлено по 2 т. р., на 11 по 1500 р., на 4 по 1 т. р., на вновь учрежденныя въ 1797 году семинаріи: Брацлавскую 3 т. р. и Переяславскую 3500 р. Общая прибавочная на духовныя заведенія сумма простиралась до 64368 р. ⁸⁰⁾, т. е. почти равнялась той суммѣ, которая при Екатеринѣ отпускалась на все духовныя школы; средній окладъ семинаріи по штатамъ 1797 года опредѣлился суммою отъ 3—4 тыс. р., а сумма, отпускавшаяся правительствомъ Павла на все духовно-учебныя заведенія,

⁷⁵⁾ Ibid. № 19273.

⁷⁶⁾ Ibid.

⁷⁷⁾ Ibid. № 17949.

⁷⁸⁾ Ibid. т. 44. въ № 18273.

⁷⁹⁾ Ibid. т. 26. № 19455.

⁸⁰⁾ Ibid. т. 44. въ № 18273 таб. 1.

простирались до 142 т. р. Мы не хотимъ сказать, что духовно-учебныя заведенія были настолько обезпечены этими новыми окладами, чтобы совершенно не нуждаться уже въ постороннихъ средствахъ; нѣтъ, и теперь пожертвованія благотворителей и различные сторонніе доходы на содержаніе того или другаго духовно-учебнаго заведенія были еще очень нелишни. Но мы хотимъ только сказать, что при этихъ, для большей части духовныхъ училищъ увеличенныхъ вдвое, окладахъ, духовныя школы стали гораздо менѣ зависеть отъ стороннихъ средствъ содержанія, а для тѣхъ семинарій, которыя не имѣли побочныхъ источниковъ для своего матеріальнаго обезпеченія, это увеличение окладовъ было очень благотѣтельно для ихъ учебнаго развитія.

Что касается до постановки учебнаго дѣла въ академіяхъ и семинаріяхъ, то въ царствованіе Павла и въ этомъ отношеніи сдѣлано было нѣсколько болѣе, чѣмъ въ царствованіе Екатерины. 31 октября 1798 года св. синодъ издалъ указъ, которымъ опредѣлялся кругъ предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія въ академіяхъ и семинаріяхъ, а также и взаимное отношеніе между академіями и семинаріями. „Его Императорское Величество, говорилось въ этомъ указѣ, преосвященному Гаврилу, Высочайше повелѣтъ соизволить, потребный для благоустройства духовныхъ академій и семинарій порядокъ учредить: во первыхъ въ Невской академіи, съ тѣмъ, чтобы примѣняясь уже оному, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и чтобы во всѣ показанныя четыре академіи были присылаемы изъ епаршескихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ“ ⁸¹⁾. Вслѣдствіе этого именнаго повелѣнія св. синодъ 11 февраля 1798 года послалъ въ епархіи указъ, которымъ требовалъ чтобы епархіальные архіереи доставили въ св. синодъ свѣдѣнія: „какимъ порядкомъ и какое ученіе въ каждой семинаріи понынѣ преподавалось, съ присовокупленіемъ имъ преосвященнымъ своего мнѣнія, по прежнему ли оное ученіе впредь производить, или нужно еще что къ тому прибавить? Сколько нынѣ въ каждой семинаріи учителей и впредь настоящаго ихъ числа можетъ ли быть довольно?... Гдѣ они и чему обучались? Чему обучаютъ нынѣ? и къ продолженію того ученія способны ли?“ ⁸²⁾ Полу-

⁸¹⁾ П. С. З. т. 25 № 18726.

⁸²⁾ Ibid. № 18369.

чивши требуемая свѣдѣнія изъ епархій и сообразуясь съ волей государя, св. синодъ приступилъ къ составленію учебной программы для академій и семинарій примѣнительно къ задачѣ этихъ заведеній, выраженной св. синодомъ въ слѣдующихъ словахъ: „главное намѣреніе, съ которымъ духовныя училища учреждены, есть то, дабы доставить церкви хорошихъ слова Божія проповѣдниковъ, которые бы безъ дальнѣйшихъ приуготовленій могли учить народъ ясно, порядочно, убѣдительно и съ пріятностію; для удобнѣйшаго же къ сему достиженія нѣтъ лучшаго средства, какъ дать во первыхъ образованіе тѣмъ, которые назначаются по семинаріямъ въ учителя, и для сего то самого, сверхъ прежнихъ двухъ академій въ Москвѣ и Кіевѣ, учреждены еще двѣ въ С-Петербургѣ и Казани.“⁸³⁾ Такимъ образомъ задача академій заключалась въ приготовленіи хорошихъ наставниковъ для семинарій, а цѣль этихъ послѣднихъ полагалась въ приготовленіи хорошихъ проповѣдниковъ слова Божія. Учебная программа, составленная св. синодомъ, состояла въ слѣдующемъ: „...2, Въ академіяхъ, кромѣ общихъ всемъ семинаріямъ предметовъ, преподавать особые, а именно: полную систему философіи и богословіи, высшее краснорѣчіе, физіку и языки еврейской, греческой, нѣмецкой и французской. 3, Полныя системы философіи и богословіи, преподавая на языкѣ латинскомъ, оканчивать философскую въ два года, а богословскую, въ разсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года. 4, Въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физіку, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ напечатана пространнѣйшая, въ богословскомъ же краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматической и нравственной богословіи и пасхалію; сверхъ того читать св. Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: кормчую и о должностяхъ приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ нравоученій. А между тѣмъ въ обоихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями, въ философскомъ диссертацин, а въ богословскомъ проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь къ учителю краснорѣчія, если бы таковой недостатокъ въ комъ былъ замѣ-

⁸³⁾ Ibid. т. 25. № 18726.

чень, и заставляя признанные достойными говорить публично, первые въ академіи, а послѣдніе въ церквѣ. 5, Въ классѣ вышшаго краснорѣчія (въ коемъ должны обучаться студенты богословіи и философіи въ особыя часы) читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онимъ резолюціи логическія и риторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставляя студентовъ сочинять имитациі... Сверхъ того въ семь же классѣ обучать исправнѣйшему на російской языкъ переводу. 6, Языкамъ еврейскому, а наиначе греческому, яко нужнымъ для уразумѣнія св. Писанія, обучаться всемъ, какъ присылаемымъ изъ семинарій, такъ и прочимъ академіи студентамъ; нѣмецкому же, французскому по склонности ученика, и по надобности для епархіи, чтобъ по крайней мѣрѣ одному изъ сихъ всякой студентъ обучался непременно“. Вотъ въ какомъ объемѣ и порядкѣ преподаванія св. синодъ составилъ программу наукъ для духовныхъ академій. Программа же наукъ семинарскаго курса намѣчена св. синодомъ въ болѣе общихъ чертахъ“... 16, Вообще, читаемъ мы въ цитуемомъ указѣ, во всехъ семинаріяхъ наблюдать: первое, чтобъ вмѣсто читаемой прежде риторики Бургеовой, была изъясняема новоизданная; второе, чтобъ вниманіе малолѣтнихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ до синтаксисы, многими учения предметами не обременять, довольно, если сверхъ ординарнаго класса назначится одинъ экстраординарный. Когда же поступятъ они въ классъ поэзіи, и начнутъ оказывать успѣхи, тогда, смотря по способности и расположенію каждаго, можно будетъ и болѣе классовъ и языковъ назначить, третіе: поелику усмотрѣно, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ знаніе латинскаго языка пришло почти въ упадокъ, то обучающимся въ семинаріяхъ нужно до философіи упражняться въ переводахъ Цицероновыхъ писемъ и рѣчей и по примѣру тому, какъ бываетъ въ прочихъ училищахъ, четвертое: дабы съ лучшимъ успѣхомъ и прочее ученіе по семинаріямъ происходило, для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ учения, преподаваемого въ той академіи, куда будутъ присылаемы для образованія семинаристы, равно и каждая академія должна также имѣть свѣдѣніе о порядкѣ учения въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемого... пятое: чтобъ ученики съ самыхъ нижнихъ классовъ обучали прежде сокращенный, а потомъ пространный катихизисъ; по воскреснымъ же днямъ, преподаваемый публично, слушали все непременно; шестое: чтобъ сверхъ обученія въ школахъ умѣли

всѣ исправно читать по церковнымъ книгамъ и пѣть при службѣ Божіей; выходя же изъ училища, знали бы и уставъ церковнаго округа: ибо незнаніе сего дѣлаетъ великое для учащихся посрамленіе; седьмое: наконецъ чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ приобрѣтали ученики нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней... За всѣмъ тѣмъ во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ...имѣть крайнее попеченіе, чтобъ, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благонравіе“⁸⁴⁾ Итакъ, св. синодъ дѣлаетъ только общія замѣчанія о характерѣ преподаванія наукъ въ семинаріяхъ и не перечисляетъ даже всѣхъ предметовъ семинарской программы и объема ихъ преподаванія: во всемъ этомъ семинаріи поставлены были въ зависимость отъ академій. Хотя, какъ мы думаемъ, составленная св. синодомъ программа преподаванія наукъ въ академіяхъ и семинаріяхъ не успѣла войти въ общее употребленіе во всѣхъ духовныхъ школахъ менѣе чѣмъ въ 3—лѣтнее царствованіе Павла по изданіи этого указа, тѣмъ не менѣе этотъ указъ св. синода имѣетъ весьма важное значеніе для духовноучебныхъ заведеній. Важно уже то, что для семинарій опредѣлена была норма, которой они должны были слѣдовать, а потому составъ программы и самый объемъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ наукъ сдѣланъ былъ независимымъ отъ личныхъ воззрѣній архіереевъ, стоявшихъ во главѣ духовныхъ школъ. Кромѣ того академіи получили специальное значеніе готовить хорошихъ наставниковъ для семинарій, что также должно было весьма благотѣльно отозваться на улучшеніи семинарскаго образованія. Впрочемъ указъ этотъ не успѣлъ принести семинаріямъ слишкомъ много пользы, потому что въ 1808 году произведена была реформа духовноучебныхъ заведеній, которая радикально измѣнила ихъ положеніе относительно управленія, взаимнаго отношенія, объема и порядка преподаванія наукъ, ихъ содержанія⁸⁵⁾ и пр.

Слѣдовало бы сказать что-либо о низшихъ духовныхъ училищахъ, но къ сожалѣнію о нихъ сказать почти нечего. Эти училища до 1808 года совершенно были оставлены на попеченіи епархіальныхъ архіереевъ. Вотъ что говоритъ объ этихъ училищахъ „комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“ въ своемъ

⁸⁴⁾ Ibid. № 18726.

⁸⁵⁾ П. С. З. т. 30 № 23122.

докладъ императору Александру I въ 1808 году: „къ облегченію семинарій, заведены въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ-то: въ Новгородской, Московской и немногихъ другихъ малыя пригготовительныя училища; но сіе установленіе, по недостатку способовъ, не вездѣ могло воспріять свое дѣйствіе“. Комитетъ насчитываетъ 115 этихъ училищъ, но о содержаніи ихъ замѣчаетъ: „по недостатку казенныхъ средствъ большая часть сихъ училищъ состоитъ на содержаніи монастырей и на содержаніи учащихся.“⁸⁶⁾ Слѣдовательно для этихъ жилищъ правительство Павла не сдѣлало ничего.

Такимъ образомъ, признавая за духовенствомъ важное воспитательное значеніе для общества, Павелъ старался поднять уровень его умственнаго и нравственнаго развитія и потому заботился о лучшемъ, по возможности, устроеніи духовно-учебныхъ заведеній и о доставленіи имъ средствъ къ развитію. По его именному повелѣнію св. синодъ составилъ учебную программу для всѣхъ семинарій и академій, посредствомъ которой старался ввести порядокъ и единообразіе въ преподаваніе наукъ въ духовныхъ школахъ; онъ значительно увеличилъ штатные оклады духовно-учебныхъ заведеній. Но и Павелъ, какъ показала реформа духовныхъ училищъ 1808 года, оставилъ много неконченнаго относительно духовныхъ школъ своему преемнику, въ чемъ, можетъ быть, была, виновата непродолжительность его царствованія.

⁸⁶⁾ Ibid N 23122.

IV.

Заботы правительства Екатерины и Павла о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Если правительство Екатерины не особенно много сдѣлало для возвышенія умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства, то, можетъ быть, оно исполнило свои обѣщанія относительно матеріальнаго обезпеченія духовныхъ лицъ, высказанныя Екатериною уже въ самомъ началѣ ея царствованія? Сѣтуя напр. вмѣстѣ съ Панинымъ о невѣжествѣ духовенства, Екатерина пишетъ: „изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ послѣ прекращенія всѣхъ нынѣшнихъ хлопотъ (Пугачевскаго бунта) учрежденіе школъ гдѣ только возможно, но тогда родится другой вопросъ объ опредѣленіи священству сходственное содержаніе съ воспитаніемъ“. ¹⁾ Точно также и въ инструкціи, данной комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, Екатерина говоритъ, что нужно ученыхъ священниковъ поставлять не только въ города, но и въ села, „придумавъ способъ, яко ученымъ, къ лучшему ихъ содержанію, въ отличность тѣмъ, которые ничего не обучены“. ²⁾ Но ученыхъ священниковъ еще только собирались готовить, а между тѣмъ слѣдовало подумать и рѣшить вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства вообще, безъ различія ученыхъ отъ неученыхъ, такъ какъ матеріальное положеніе духовенства, исключая архіерейскія дома, монастыри, да нѣкоторые соборы, владѣвшіе землями, было очень жалко ко времени восшествія Екатерины на престоль. Вся масса низшаго духовенства, главнымъ образомъ вслѣдствіе многочисленности лицъ духовнаго сословія въ сравненіи съ количествомъ приходовъ, принуждена была, какъ мы уже и говорили, довольствоваться весьма мелкими приходами, а потому и самыми ограниченными

¹⁾ Сбор. рус. истор. общ. т. 6. стр. 150.

²⁾ И. С. В. т. 16. № 11716 п. 10.

доходами. Да и изъ этихъ доходовъ немалая часть уходила на различныя подати въ пользу архіерейскаго дома, называвшаяся „данными деньгами“, на наемъ дома для духовныхъ правленій, на его освѣщеніе, отопленіе и ремонтировку, на жалованье служащимъ въ духовныхъ правленіяхъ и поповскимъ старостамъ, на содержаніе семинарій ³⁾ и пр. Однимъ словомъ низшее духовенство было такимъ же тяглымъ и крѣпостнымъ по отношенію къ своему начальству, какъ крестьяне по отношенію къ помещикамъ. Если при этомъ упомянуть еще о томъ, что кандидаты на священство должны были, какъ увидимъ впоследствии, дорогою цѣною покупать самыя священнослужительскія мѣста, и что самое поставленіе въ священно и церковнослужители, по свидѣтельству Болотова, ⁴⁾ митрополита Платона ⁵⁾ и Добрынина, ⁶⁾ обходилось священнику не менѣе 100 р., діакону—50 р. и т. д., которыя кандидаты священства должны были большею частию занимать въ надеждѣ будущихъ благъ, то картина матеріальной бѣдности низшаго духовенства будетъ еще полнѣе. Въ сравненіи съ низшимъ бѣлымъ духовенствомъ положеніе духовенства монашескуючаго было очень завидно, такъ какъ большая часть монастырей владѣла богатыми имѣніями, приносившими имъ весьма значительные доходы и со времени Петра I обращавшими на себя вниманіе свѣтскаго правительства. Такъ какъ рѣшеніе вопроса о правѣ духовенства на владѣніе недвижимыми имѣніями составляетъ самое крупное явленіе въ отношеніяхъ правительства къ матеріальному быту духовенства, то на немъ намъ и слѣдуетъ остановиться прежде всего.

21 марта 1762 года указомъ ⁷⁾ императора Петра III церковныя имѣнія велѣно было отобрать у духовенства и отдать въ управленіе коллегіи экономіи. Нечего говорить о томъ, что такая мѣра правительства не могла понравиться духовенству и не могла не вызвать со стороны его протестовъ. Занявши мѣсто мужа на Всероссійскомъ престолѣ, Екатерина, пока еще не упрочилась ея власть, должна была отстранять все то, что могло возбудить противъ нея неудовольствіе и вызвать ропоть. Поэтому 12 августа 1762 года является именно указъ, которымъ

³⁾ Истор. Моск. епарх. управ. ч. 1. кн. 1. стр. 58 и 60.

⁴⁾ Рус. Стар. 1871 г. т. 2 стр. 724.

⁵⁾ Рус. Арх. 1864. стр. 1173.

⁶⁾ Рус. Стар. 1871 г. т. 3 стр. 251.

⁷⁾ Пол. С. З. т. 15. № 11481.

всѣ церковныя имѣнія снова возвращались въ управленіе ихъ прежнихъ владѣтелей-духовныхъ лицъ ⁸⁾). Что этотъ указъ вызванъ былъ затруднительными обстоятельствами, проистекаль изъ простаго расчета, а не изъ убѣжденія въ несправедливости отобранія имѣній у духовныхъ лицъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Объ этомъ свидѣтельствуесть борьба, происходившая въ Екатеринѣ при рѣшеніи вопроса: слѣдуетъ, или не слѣдуетъ возвращать отобранныхъ церковныхъ имѣній. 8 августа 1762 года Екатерина писала Бестужеву-Рюмину: „Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу васъ приложенныя бумаги рассмотреть и мнѣніе ваше написать; дѣло въ томъ, комиссію ли учинить нынѣ, не отдавая деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать комиссію. Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до комиссіи. Пожалуй, помогай совѣтами“ ⁹⁾). Объ этомъ же говорить и содержаніе самаго указа, которымъ духовнымъ лицамъ возвращались ихъ имѣнія. Хотя Екатерина и говорить въ этомъ указѣ, что отобраніе церковныхъ имѣній принадлежитъ къ „непорядкамъ“ предшествовавшаго царствованія, но осуждаетъ-то она собственно то, что это отобраніе „учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и рассмотрѣнія“. „Кажется, надобность состояла только въ томъ, говорить Екатерина, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ, и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано.“ Указавши затѣмъ, съ какимъ назначеніемъ благочестивые цари и другіе благотворители надѣляли церкви и монастыри имѣніями, Екатерина говорить, что духовныя лица „столь часто не слѣдовали тѣмъ спасительнымъ законамъ,“ что свѣтская власть принуждена была вмѣшиваться въ управленіе духовныхъ лицъ имѣніями, и наконецъ Петръ Великій въ 1701 году вынужденъ былъ отдать церковныя имѣнія въ руки свѣтскихъ правителей. Но такъ какъ эта мѣра не приведена была въ исполненіе ни при Петрѣ, ни при его преемникахъ, то Екатерина и считаетъ своею обязанностию рѣшить наконецъ этотъ вопросъ. Приэтомъ она заявляетъ, что она „не имѣеть намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія, но имѣеть данную отъ

⁸⁾ П. С. З. т. 16. № 11613

⁹⁾ Сбор. рус. истор. общ. т. 7. стр. 135.

Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божию и пользу отечества,“ а потому и намѣрена учредить особую комиссію „изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ,“ которая должна рѣшить этотъ вопросъ, а пока эта комиссія „произведетъ свое дѣйствіе,“ имѣнія возвращаются снова въ управленіе духовныхъ лицъ ¹⁰⁾. Такимъ образомъ въ приведенномъ указѣ прямо оправдываются стремленія правительства взять церковныя имѣнія подъ свой контроль и опеку и заявляется, что имѣнія возвращаются духовнымъ лицамъ только на время, „пока комиссія свое дѣйство произведетъ.“

29 ноября 1762 года учреждена была и самая комиссія, имѣвшая рѣшить судьбу церковныхъ имѣній. Членами ея назначены были—изъ духовныхъ: Димитрій Сѣменовъ, Гавріиль Кременецкій и Сильвестръ, епископъ Переяславскій; изъ свѣтскихъ: графъ Воронцовъ, князь Куракинъ, князь Гагаринъ, оберъ-прокуроръ св. синода князь Козловскій и дѣйствительный ст. сов. Тепловъ. Этой комиссіи предписывалось собрать описи всѣхъ церковныхъ имѣній, количества населяющихъ ихъ крестьянъ, качества земли, различныхъ угодій, фабрикъ, заводовъ и пр.; при этомъ членамъ комиссіи внушалось, что не слѣдуетъ полагаться на показанія владѣльцевъ церковныхъ имѣній, потому что они будутъ уменьшать цифру дохода, а нужно послать для описи церковныхъ имѣній постороннихъ лицъ. Потомъ комиссіи предписывалось составить штаты архіерейскимъ домамъ, монастырямъ, соборамъ и назначить имъ жалованье. Далѣе комиссіи повелѣвалось подумать о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и наконецъ тѣ суммы, которыя останутся отъ обезпеченія домовъ архіерейскихъ, монастырей и духовныхъ школъ, Екатерина предписывала употребить на содержаніе больныхъ, увѣчныхъ и раненыхъ и на пенсіи, какъ дѣла богоугодныя ¹¹⁾. Вотъ содержаніе инструкции, данной комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Ровно чрезъ два мѣсяца послѣ своего учрежденія комиссія представила императрицѣ докладъ, въ которомъ испрашивала позволенія послать армейскихъ оберъ-офицеровъ для описи церковныхъ имѣній ¹²⁾. Къ докладу приложены были формы описей, сообразно съ которыми оберъ-офицеры должны были описать въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ все до послѣднихъ мелочей—роговъ, веревокъ и

¹⁰⁾ И. С. З. т. 16. № 11643.

¹¹⁾ И. С. З. т. 16. № 11716.

¹²⁾ Ibid. № 11745.

пр. Этотъ докладъ комиссіи и формы описей были утверждены императрицей. Почти одновременно съ утверждемъ этого доклада комиссіи объявленъ былъ именной указъ о разсылкѣ во все архіерейскіе дома и монастыри шнуровыхъ приходо-расходныхъ книгъ съ тѣмъ, чтобы архіереи и настоятели монастырей записывали въ нихъ приходы и расходы и въ концѣ года остатокъ отъ расходовъ ¹³⁾. 8 и 10 апрѣля 1763 года комиссія разослала уже по епархіямъ формы, какъ записывать въ книги приходъ и расходъ, какъ денежный, такъ и хлѣбный ¹⁴⁾.

Все это—и учрежденіе комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, и посылка для описи ихъ оберъ-офицеровъ, и заведеніе приходо-расходныхъ книгъ—встревожило духовенство и вызвало даже протестъ со стороны Арсенія Мацѣевича. Вскорѣ же послѣ указовъ объ описи церковныхъ имѣній и разсылки приходо-расходныхъ книгъ по епархіямъ и послалъ свои доношенія въ св. синодъ Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ. Изложимъ ихъ содержаніе. Въ первомъ изъ своихъ донесеній, посланномъ 6-го марта 1763 года, Арсеній весьма сильно возстаетъ противъ самаго права свѣтской власти отбирать у церкви недвижимыя имѣнія. Онъ указываетъ на ветхозавѣтныхъ священниковъ и левитовъ, которые всегда сами распоряжались тѣми доходами, которые имѣли, представляетъ примѣры изъ временъ Апостоловъ, которые имѣли въ своемъ распоряженіи имущество христіанъ, приводитъ мѣста изъ апостольскихъ посланій въ подтвержденіе той же мысли, указываетъ на постановленія цѣлыхъ соборовъ, въ которыхъ осуждалось вмѣшательство свѣтской власти въ управленіе духовенства своими имѣніями, приводитъ выдержки изъ нѣкоторыхъ древнихъ историковъ, восхвалявшихъ благочестивыхъ и щедрыхъ государей и осуждавшихъ правителей съ противоположнымъ отношеніемъ къ церкви и ея служителямъ, ссылается въ подтвержденіе своей мысли на обычай русскихъ князей предоставлять церковныя имѣнія въ полное распоряженіе епископовъ. Говоря о стремленіи свѣтскаго правительства подчинить своему контролю управленіе церковными имѣніями, Арсеній сравниваетъ положеніе духовенства въ это тяжелое для него время съ положеніемъ его во время татарскаго ига и съ положеніемъ греческаго духовенства подъ турецкимъ господствомъ; при этомъ срав-

¹³⁾ Ibid. № 11747.

¹⁴⁾ Ibid. №№ 11789 и 11791.

неніи онъ находить, что татары всегда благосклонно относились къ русскому духовенству и не только никогда не стремились завладѣть его имѣніями, но нерѣдко надѣляли его даже новыми, никогда не вмѣшиваясь въ ихъ управленіе; что турки хотя и берутъ съ духовенства греческаго дань, но когда имъ отдано, что слѣдуетъ, они уже не требуютъ въ остальномъ отчета. Слѣдовательно сравненіе оказывалось не въ пользу стремленій русскаго правительства XVIII вѣка. Въ желаніи правительства установить для духовенства опредѣленные оклады жалованья Арсеній видитъ стремленіе его присвоить себѣ все остальное. Въ заключеніе Арсеній жалуется на то, что правительство относится къ духовенству слишкомъ недоувѣрчиво, считаетъ его недобросовѣстнымъ и стремится законы гражданскіе поставить выше законовъ церкви, тогда какъ на самомъ дѣлѣ гражданскіе законы должны опираться на законы церковные. ¹⁵⁾

Во второмъ своемъ донесеніи, посланномъ въ св. синодъ 15 марта того же года, Арсеній возставалъ противъ того, что оберъ-офицеровъ послали для описи въ архіерейскихъ домовыхъ, монастырскихъ и соборныхъ церквахъ количества престоловъ, св. сосудовъ и ризницы. Арсеній говоритъ, что по правиламъ церковнымъ свѣтскимъ лицамъ, исключая царскую фамилію, совсѣмъ запрещается даже входить въ алтарь, а не только касаться до священныхъ предметовъ, что не слѣдуетъ дозволять этого и оберъ-офицерамъ, которые, какъ говоритъ Соломонъ въ притчахъ, „питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются,“ и которые, „абы только имъ власть, готовы и Спаса и Богородицу ободрать“ ¹⁶⁾.

Какъ должно было принять эти протесты Арсенія Мацѣвича, служившія собственно выраженіемъ мыслей всего почти духовенства, свѣтское правительство, объ этомъ можно судить по рѣчи, произнесенной Екатериною въ св. синодѣ предъ отобраніемъ церковныхъ имѣній. Въ этой рѣчи вполне выражены ея взгляды на право духовныхъ лицъ владѣть недвижимыми имѣніями. „Всѣ ваши права и обязанности, говоритъ Екатерина членамъ св. синода, состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобы наставлять людей въ ихъ

¹⁵⁾ Чтенія въ общ. истор. и древн. рос. 1862 г. кн. 2. стр. 25—39.

¹⁶⁾ Ibid. кн. 3. стр. 158—162.

должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе идти всегда стезею ея, наконецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему общаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенить сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквами, въ совершеніи таинствъ, въ проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи.... Знаю, что званіе ваше, котораго долгъ есть ученіе и размышленіе, обогащаетъ свѣдѣніями, которыхъ миѣ нельзя ожидать отъ прочихъ моихъ подданныхъ, не имѣющихъ такихъ познаній и учености... Но отчего происходитъ, что вы равнодушно смотрите на безчисленныя богатства, которыми обладаете и которыя даютъ вамъ способы жить въ преизбыточествѣ благъ земныхъ, что совершенно противно вашему званію? Вы преемники Апостоловъ, которымъ повелѣлъ Богъ внушать людямъ презрѣніе къ богатствамъ и которые были очень бѣдны. Царство ихъ было не отъ міра сего: вы меня понимаете? Я слышала эту истину изъ устъ вашихъ. Какъ можете вы, какъ дерзаете, не нарушая должности званія своего и не терзаясь въ совѣсти, обладать безчисленными богатствами, имѣть безпредѣльныя владѣнія, которыя дѣлаютъ васъ въ могуществовѣ равными царямъ? Вы просвѣщенны, вы не можете не видѣть, что всѣ сіи имѣнія похищены у государства... Если вы повинуетесь законамъ, если вы вѣрнѣйшіе мои подданные, то не умедлите возвратить государству все то, чѣмъ вы несправедливымъ образомъ обладаете¹⁷⁾. При такихъ взглядахъ Екатерины на право духовныхъ лицъ владѣть недвижимыми имѣніями, протесты Арсенія Мацѣвича могли только побудить ее покончить съ церковными имѣніями какъ можно скорѣе, не дожидаясь общаго протеста духовенства.

Но и кромѣ протестовъ Арсенія Мацѣвича у Екатерины были причины послѣшить рѣшеніемъ вопроса о церковныхъ имѣніяхъ. Между крестьянами церковныхъ вотчинъ еще съ начала 1763 года обнаружилось броженіе, стали передаваться изъ одной волости въ другую подложные указы, въ которыхъ говорилось, что церковныя имѣнія будутъ отобраны у церквей и монастырей и земли будутъ раздѣлены между крестьянами, указы эти повели къ волненіямъ и неповиновенію крестьянъ своимъ духовнымъ

17) Чтен. въ общ. истор. и древ. рос. 1862 г. кн. 2.

владѣльцамъ. Хотя правительство издавало указы, обязывавшіе крестьянъ церковныхъ вотчинъ повиноваться своимъ владѣльцамъ,¹⁸⁾ но самый фактъ возмущеній и неповиновеній долженъ былъ побуждать правительство поскорѣе покончить съ этимъ неприятнымъ вопросомъ. Наконецъ 26 Февраля 1764 года объявленъ былъ „всенародно“ манифестъ, которымъ церковныя имѣнія отчуждались отъ ихъ владѣльцевъ и поручались въ полное вѣдѣніе коллегіи экономіи,¹⁹⁾ учрежденной 12 Мая 1763 года.²⁰⁾

При томъ взглядѣ на право духовныхъ лицъ владѣть землями, который Екатерина высказала въ своей рѣчи къ св. синоду, естественно ожидать, что правительство постарается извлечь изъ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній, какъ можно, больше выгоды для государственныхъ нуждъ. Посмотримъ же, какіе оклады назначило правительство прежнимъ владѣльцамъ этихъ имѣній. Такъ какъ по послѣдней ревизіи архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ значилось 910866 человекъ, обложенныхъ манифестомъ 26 Февраля 1764 года полторарублевымъ окладомъ, то прямаго денежнаго дохода, кромѣ разныхъ неокладныхъ доходовъ съ фабрикъ, заводовъ, различныхъ промысловъ со всѣхъ церковныхъ имѣній сходило 1366299 руб. Изъ этой цифры дохода по составленнымъ комиссіею о церковныхъ имѣніяхъ штатамъ опредѣлялись слѣдующіе расходы: на три епархіи перваго класса (Петербургскую, Московскую и Новгородскую съ Александро-Невскимъ и Чудовымъ монастырями) 33542 р. 5 к.; на 8 епархій втораго класса—44500 р. (на каждую 5500 р.); на 15 епархій 3-го класса—63483 р. (на каждую 4030 р. 80 к.); на содержаніе двухъ викарныхъ архіереевъ 8061 р. 60 к.; на Троицкую Сергіеву лавру—10070 р.; на 15 мужскихъ монастырей 1 класса—30262 р. 50 к., (на каждый 2017 р. 50.); на 41 мужской монастырь 2 класса—53787 р. 90 к. (на каждый 1311 р. 80 к.); на 100 мужскихъ монастырей 3 класса—80630 р. (на каждый 806 р. 30 к.); на 4 дѣвичьи монастыря 1 класса—7533 р. 60 к.; на 18 дѣвичьихъ монастырей 2 класса—8564 р. 40 к. (на каждый 475 р. 80 к.); на 45 дѣвичьихъ монастырей 3 класса—16902 р. (на каждый 375 р. 60 к.); на 3 Московскіе собора—5868 р., на прочіе вотчинные соборы и градскія церкви, имѣвшія за собою болѣе 20 душъ крестьянъ—8030 р., наружные соборы и церкви Московской и

¹⁸⁾ П. С. З. т. 16 № № 11730 и 11915.

¹⁹⁾ Ibid. № 12060.

²⁰⁾ Ibid. № 11814.

другихъ епархій—17507 р. 86³/₄ к. (на каждую по 50 р.); 40 грузинскимъ духовнымъ лицамъ—2396 р.; „обрѣтающемуся при Псакиевскомъ соборѣ въ придѣлѣ для священнослуженія на греческомъ языкѣ іеромонаху, чтецу и пѣвцу 250 р.; Бѣлорусскому архіерею въ жалованье и на содержаніе семинаріи 1000 р. ²¹⁾ Если прибавить къ этому сумму, хотя не опредѣленную комиссіею, но отпускавшуюся на духовныя училища въ количествѣ 38 т. р., то получится всего—430388 р. 9³/₄ к., да Екатерина прибавила еще „изъ особливаго своего благоволенія“ сверхъ штатной суммы „на всѣ епархіи, монастыри и церкви 32480 р. ²²⁾, слѣдовательно всего получится 462868 р. 91³/₄ к. По вычетѣ этой цифры изъ общей цифры прямаго дохода съ церковныхъ имѣній въ остаткѣ мы получаемъ 903430 р. 8¹/₄ к., такъ что собственно на обезпеченіе духовенства, владѣвшаго вотчинами, на содержаніе училищъ, на поддержку церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ тратилось изъ доходовъ съ церковныхъ имѣній немного болѣе ¹/₃. На что же употреблены были остальные ²/₃ капитала, составлявшія почти миллионъ? Изъ этого остатка Екатерина въ своемъ манифестѣ 26 февраля 1764 года назначаетъ „на пенсіи вѣрно и долговременно служившимъ и безъ пропитанія оставшимся офицерамъ, на инвалидовъ, на госпитали, богадѣльни и на многія по смерти временныя дачи, также вдовамъ и сиротамъ... болѣе 250 т. р. въ годъ ²³⁾. Изъ того же остатка членамъ коллегіи экономіи и С-Петербургской ея конторы, служащимъ въ ихъ канцеляріяхъ и разнымъ низшимъ служителямъ 36625 р. въ годъ назначено было на жалованье. ²⁴⁾ Остальная сумма пошла на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Правда, съ 1780 гг. оклады на содержаніе семинарій были увеличены на 40 т. р., но при этомъ нужно принять во вниманіе, что цифра доходовъ съ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній къ этому времени стала несравнено больше той цифры, которая получалась съ нихъ при ихъ отобрапіи, потому что въ 1768 году оброкъ съ экономическихъ крестьянъ былъ увеличенъ до 2 р. ²⁵⁾, а въ 1783 году до 3 р. ²⁶⁾ и слѣдов. цифра однихъ прямыхъ доходовъ съ церковныхъ имѣній

²¹⁾ П. С. З. т. 44. 3-е отдѣл. книги штатовъ. къ № 12060.

²²⁾ Ibid.

²³⁾ П. С. З. т. 16. № 12060 7-й п. манифеста.

²⁴⁾ Ibid т. 44. къ № 12087.

²⁵⁾ Ibid. т. 18 № 13194.

²⁶⁾ Ibid. т. 21. № 15723.

простиралась до 2732598 р. Если прибавить къ этому еще массу неокладныхъ доходовъ съ церковныхъ имѣній отъ различныхъ промысловъ, то общая цифра доходовъ коллегіи экономіи будетъ простираться не менѣе, какъ до 4 мил. руб. и тѣ 450 тыс., которыя правительство Екатерины употребило на обезпеченіе духовенства, владѣвшаго этими имѣніями, покажутся не особенно щедрымъ вознагражденіемъ духовенства за отчужденную у него собственность. Можно было бы подтвердить это сравненіемъ штатныхъ окладовъ 1764 года съ прежними доходами архіерейскихъ домовъ и монастырей, точно также какъ можно было бы сдѣлать нѣсколько курьезныхъ сопоставленій изъ распредѣленія комиссіею доходовъ съ церковныхъ имѣній; но мы оставляемъ это дѣло любителямъ историческихъ курьезовъ, такъ какъ и безъ этихъ сопоставленій очевидно, что духовенство, владѣвшее имѣніями, не получило отъ правительства надлежащаго матеріальнаго обезпеченія, и слѣдовательно Екатерина не выполнила своихъ обѣщаній, которыя она давала въ 1762 году.

Какое же употребленіе сдѣлало правительство изъ отобранныхъ у духовенства вотчинъ? Крапивинскіе дворяне въ одномъ пунктѣ наказа депутату, отправлявшемуся въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, просятъ императрицу позволить имъ продать находившіяся въ ихъ уѣздѣ бывшія монастырскія земли, потому что „оная земля впустѣ остается, говорятъ они, и отъ немалаго уменьшенія въ хлѣбопашествѣ нынѣ въ дѣломъ государствѣ не малая дороговизна хлѣбу оказалась“. ²⁷⁾ Точно также и Ростовское Дворянство говоритъ, что земли, „кои на дома архіерейскіе и монастыри употребляемы были въ хлѣбопашество, по большей части запустѣли и никакого плода обществу не приносятъ... каковыхъ запустѣлыхъ земель по Ростовскому уѣзду весьма много“. ²⁸⁾ Князь Щербатовъ такъ описываетъ состояніе монастырскихъ земель послѣ ихъ отобранія въ вѣдѣніе коллегіи экономіи: „скорое желаніе отнять сіи деревни у духовнаго чину сдѣлало, что, не взявъ обстоятельнаго извѣстія о нихъ, вдругъ все насовали, отчего великіе конскіе и скотскіе заводы разорилсь, яко архіерейской въ Ростовѣ, которымъ многіе уѣзды довольствовались... мѣльницы опустилсь, лѣса многіе стали истреблены, пруды спущены и рыба распродана, земля не

²⁷⁾ Свѣдѣн. о Екатер. комисс., Полѣнова, т. 2. стр. 559.

²⁸⁾ Ibid. т. 1. стр. 354.

только кругъ монастырей, куда изъ вотчинъ приходили работники, осталась не запахана, но и почти во всѣхъ деревняхъ, гдѣ была монастырская пашня, а гдѣ и запахана осталась, и тутъ не такъ удобрена, какъ прежде была, заготовленные магазинны хлѣба монастырскаго стали раскрадены и за безцѣнокъ проданы“. ²⁹⁾ Если при этомъ еще припомнить, что отобранныя у духовенства имѣнія „большими массами раздавались въ частныя руки разнымъ вельможамъ и любимцамъ государыни“, ³⁰⁾ то невольно припоминаются слова Екатерины о Петрѣ III: „кажется; ладность состояла только въ томъ, чтобъ отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думало“, ³¹⁾ и звучать какимъ-то упрекомъ ей самой.

Отобравши у духовенства недвижимыя имѣнія, правительство Екатерины не захотѣло, или не сочло нужнымъ употребить часть доходовъ съ этихъ имѣній на обезпеченіе низшаго блага духовенства. Чѣмъ же было обезпечено его содержаніе при Екатеринѣ и употребляло ли правительство какія либо мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта блага духовенства? Сначала намъ нужно посмотрѣть, какъ правительство отнеслось къ тѣмъ источникамъ матеріальныхъ средствъ низшаго духовенства, какіе были у него прежде.

Главный и для большей части приходоу почти единственный источникъ матеріальныхъ средствъ духовенства заключался въ платѣ прихожанъ за требоисправленіе и совершеніе таинствъ. Плата за исправленіе требъ, конечно, была въ разныхъ приходоу очень различна не только въ разныхъ епархіяхъ, но даже и въ одной и той же епархіи, какъ это существуетъ еще и теперь; различіе это тѣмъ понятнѣе и естественнѣе, что плата за требоисправленіе опредѣлялась большею частію добровольнымъ соглашеніемъ прихожанъ съ причтомъ. По одному изъ такихъ договоровъ прихожане обязывались напр. платить священнику: за сорокоустъ 4 рубля; за евангеліе, читаемое при погребеніи, 4 к., за погребеніе младенца гривну, за погребеніе возрастнаго 2 гр., за крещеніе отъ кума и кумы по 2 к.; за елеосвященіе 5 гр.:

²⁹⁾ Чт. въ общ. востор. и древ. рос.: „статистика въ разсужденіи Россіи“, стр. 85.

³⁰⁾ Прав. собес. 1975 г. ч. 1. стр. 400.

³¹⁾ Пол. С. З. т. 16 № 11643.

за освященіе дома 2 гр., колодезя 5 к., за вѣнчаніе первобрачныхъ полкошы, второбрачныхъ 5 гр., за молебень и акаѣсть по 5 к., за литургію 2 гр. ³²⁾ Теперь, конечно, невозможно вычислить; сколько священникъ могъ получить въ годъ дохода, такъ какъ невозможно опредѣлить даже средняго количества требъ въ продолженіи года. Но для насъ важно то, что духовенство очень часто считало недостаточнымъ получаемое имъ вознагражденіе за требоисправленіе и требовало отъ прихожанъ болѣе того, что они давали причту. Это видно изъ довольно частыхъ жалобъ прихожанъ и слѣдственныхъ дѣлъ о вымогательствѣ священниками излишней платы за совершеніе требъ. Одно изъ такихъ дѣлъ о вымогательствѣ священника Каргопольскаго уѣзда Архангельской волости, Василя Иванова, доходило даже до св. синода. По слѣдствію оказалось, что священникъ Ивановъ съ одного крестьянина за погребеніе сестры его требовалъ „рѣзнаго складня“ цѣною въ 2 р. 50 к., за погребеніе крестьянина Никифора Петрова требовалъ 50 к. ³³⁾ Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управления“ мы встрѣчаемъ такой случай вымогательства: фельдшеръ Никита Николаевъ Ланшевъ въ 1767 г. жаловался Московской консисторіи, что „Николаевскій попъ, Василій Григорьевъ, 10 апрѣля, о святой недѣлѣ, пришедъ къ нему въ домъ въ 8 часу по-полудни съ 5 человекѣми, по окончаніи святыни. когда онъ, Ланшевъ, далъ ему попу за труды на соборъ 14 к., то попъ и діаконъ съ причетники требовали еще 10 к., печенаго хлѣба и пирога, а когда онъ не далъ, то бранили его скверными словами, а потомъ, бросивъ ковчегъ съ крестомъ били его смертно, и при тѣхъ побояхъ попъ укусилъ у него палець лѣвой руки и едва оный прочь не откусилъ.“ ³⁴⁾ Свѣдѣнія о такихъ притязаніяхъ духовенства доходили и до правительства, которое рѣшилось уничтожить вымогательство излишней платы духовнымъ установленіемъ опредѣленной таксы за требоисправленіе. 18 апрѣля 1765 года сенатъ издалъ указъ, въ которомъ указывая на то, что намѣреніе Духовнаго Регламентѣ обложить приходскіе дворы опредѣленною податію въ пользу причта не было приведено въ исполненіе, какъ бы для осуществленія этого намѣренія Регламентъ устанавливаетъ слѣдующую таксу за совершеніе требъ: „за молитву родильницѣ двѣ, за крещеніе младенца три, за свадьбу по 10,

³²⁾ Руков. для сельск. пастырей. 1860 г. № 9.

³³⁾ П. С. З. т. 19 № 13910

³⁴⁾ Истор. Моск. енарх. управ ч. 2. кн. 2. стр. 153 прим. 345.

за погребеніе возрастъ имѣющихъ 10, а за погребеніе младенцевъ 3 коп., за исповѣдь же и причастіе св. таинъ отнюдь ничего не брать, а за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности, ^{*)}). Впрочемъ сенатъ оговаривался, что если кто захочетъ дать за исправленіе требы болѣе назначеннаго, то священникамъ не запрещается брать, лишь бы только они сами не вымогали болѣе опредѣленнаго правительствомъ. Если мы сравнимъ опредѣленную указомъ сената плату за совершеніе требъ съ приведенной выше договорной платой, то окажется, что послѣдняя гораздо больше первой. По договору за погребеніе младенца назначалась гривна (10 к.), а по таксѣ 3 к., за погребеніе возрастнаго священникъ получалъ по договору 2 гр. (20 к.), а по таксѣ 10 к., да кромѣ того по договору священникъ получалъ еще 4 к. за евангеліе, читаемое при погребеніи; за вѣчаніе по договору крестьяне платили 5 гр. (50 к.), а по таксѣ назначалось только 10 к. и т. д. Очевидно, что правительство старалось достигнуть одной только цѣли уменьшенія платы духовенству со стороны низшаго класса—и стояло очень далеко отъ мысли Духовнаго Регламенту, стремившагося установить опредѣленную подворную съ крестьянъ плату въ пользу духовенства съ тѣмъ, чтобы оно совершало уже таинства и другія требы бесплатно. Такса эта, какъ и нужно было ожидать, не могла прекратить коммерческаго отношенія духовенства къ своему служенію и вымогательствъ. Если эти вымогательства и прежде вызывались главнымъ образомъ недостаточностію вознагражденія священно и церковнослужителей за ихъ труды, то послѣ таксированія платы за требоисправленіе недостаточность эта должна была чувствоваться еще сильнѣе, а потому и поводовъ къ вымогательству было больше, тѣмъ болѣе, что низшее духовенство всегда было удалено отъ непосредственнаго надзора власти. И дѣйствительно, приведенные нами выше случаи вымогательства были уже послѣ таксированія платы за требы. Вымогательства Московскимъ причтомъ у фельдшера 10 к. было въ 1767 году, процессъ священника Иванова производился уже въ 1772 году. У г. Знаменскаго въ его „исторіи приходскаго духовенства въ Россіи со времени реформы Петра“ приводится много примѣровъ вымогательствъ духовенства и нерѣдко

*) Н. С. З. т. 17 № 12378.

безплодной борьбы противъ ихъ епархіальной власти ³⁶). Это показываетъ, что матеріальное положеніе низшаго духовенства требовало болѣе серьезныхъ заботъ правительства.

Значительная часть доходовъ низшаго духовенства до Екатерины, которая, какъ мы уже упоминали, было тяглымъ, уходила на различныя подати и поборы въ пользу духовенства монашескаго, на содержаніе чиновниковъ духовной администраціи и содержаніе духовныхъ училищъ. Эти поборы, безъ сомнѣнія, были очень обременительны для блага духовенства. Правительство Екатерины съ самаго пачала обратило свое вниманіе на эти подати блага духовенства и рѣшилось уничтоженіемъ ихъ достигнуть улучшенія матеріальнаго быта блага духовенства. Въ манифестѣ, изданномъ по поводу отобранія церковныхъ имѣній, Екатерина говоритъ, что бѣлое духовенство находится въ великомъ неустройствѣ и требуетъ правительственныхъ заботъ и попеченій: „но понеже, продолжаетъ она, еще сей части учрежденія мы не совершили, а уповаемъ съ Божіею помощію и то къ желаемому концу вскорѣ привести, то предварительно нынѣ избавили мы только все помянутое бѣлое священство отъ сбора имъ раззорительнаго данныхъ денегъ съ церковей, который прежними патріархами былъ оставленъ и по сіе время въ отягощеніе священству продолжался, и оный вовсе сложили; такъ какъ и собираемую часть хлѣба съ монастырей 20-ю, а съ церковей 30-ю, на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же священства до сего бывшія отставили“ ³⁷). Въ 1765 году сенатскимъ указомъ велѣно уничтожить производившіеся прежде сборы при поставленіи „на степень архимандритовъ, протопоповъ и іеромонаховъ, также съ благословенныхъ о строеніи и освященіи церковей, а вдовымъ попамъ и діаконамъ съ епитрахильныхъ, съ постихарныхъ и перехожихъ грамотъ и тѣхъ епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ не давать, кромѣ только тѣхъ, у которыхъ настоящія при поставленіи ихъ въ тѣ чины грамоты утратятся“; новопосвященнымъ и переведеннымъ въ другія епархіи архіереямъ запрещено было утверждать снова своею подписью ихъ предшественниками данныя священноцерковнослужителямъ грамоты; съ вновь посвящаемыхъ во священники и діаконы велѣно брать только по 2 р., а съ производимыхъ въ дьячки и

³⁶) Приход. духовенство со времени реформы, стр. 689—695.

³⁷) И. С. З. т. 16 № 12060, 5-й п. манифеста.

пономари по 1 р., и самимъ производимымъ запрещено было давать болѣе этого ³⁸⁾). Само собою понятно, что освобожденіе отъ всѣхъ этихъ сборовъ было дѣломъ немаловажнымъ для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства и было ему очень пріятно. Духовенство даже расширило смыслъ указовъ, освобождавшихъ его отъ различныхъ прежде бывшихъ сборовъ и не хотѣло уже ничего платить въ пользу архіерейскихъ домовъ; такъ, духовенство Московской епархіи, послѣ объявленія указа 1765 года, отказывалось даже платить опредѣленные консисторіею штрафы ³⁹⁾).

Въ царствованіе Екатерины мы встрѣчаемъ указъ о священно-церковнослужительскихъ домахъ, поднятый еще при Петрѣ Великомъ. Петръ хотѣлъ всѣ дома священноцерковнослужителей купить на церковныя деньги, такъ чтобы они не имѣли своихъ собственныхъ домовъ, а каждый, производимый въ клиръ, получалъ бы готовый домъ бесплатно и чтобы послѣ его смерти его родственники не имѣли на этотъ домъ никакого права. Поводомъ къ такому распоряженію послужило то обстоятельство, что каждый новый священно-или-церковнослужитель долженъ былъ входить въ сдѣлки съ своимъ предшественникомъ, или его родственниками относительно покупки дома. Сдѣлки эти производились даже прежде посвященія, и если кандидатъ на извѣстное священноцерковнослужительское мѣсто не давалъ его обладателю требуемой суммы за домъ, то долженъ былъ отказаться отъ мысли получить желаемое мѣсто, потому что всегда можно было найти другаго кандидата, который могъ бы и былъ бы согласенъ заплатить требуемую сумму за домъ. Такимъ образомъ продажа священноцерковнослужителями своихъ домовъ мало-по-малу перешла въ продажу самыхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ: священноцерковнослужители, передавая свои мѣста другимъ лицамъ, при продажѣ имъ своихъ домовъ сообразовались уже не съ стоимостью дома, а съ достоинствомъ своего прихода, и чѣмъ лучше былъ этотъ послѣдній, тѣмъ большая цѣна назначалась за домъ. Слѣдствіемъ этого было то, что чѣмъ болѣе имѣлъ средствъ кандидатъ священства, тѣмъ болѣе онъ имѣлъ возможности занять лучшее мѣсто, хотя бы у него и были конкуренты болѣе его достойные, но менѣе достаточные. Вопросъ о священноцер-

38) Ibid. т. 17. № 12379.

39) Истор. Москов. епарх. управл. ч. 2. кн. 1. стр. 180.

ковнослужительскихъ домахъ, какъ и многіе другіе вопросы о духовенствѣ, остался не приведеннымъ въ исполненіе во всю первую половину XVIII вѣка, и передача священно и церковнослужительскихъ мѣстъ подѣ видомъ продажи домовъ за самую высокую цѣну уже въ 1768 году заставила св. синодъ издать указъ, который требовалъ прекращенія такого порядка дѣлъ. Въ этомъ указѣ св. синодъ говоритъ о вредѣ, происходящемъ отъ подобной продажи мѣстъ, о ея предосудительности, и заявляетъ, что онъ могъ бы „такое зло искоренить и на убыльнѣ мѣста для умноженія ученаго и доброжительнаго священства достойныхъ безъ платы за тѣ двѣры производить“; но далѣе св. синодъ отказывается привести въ исполненіе свою угрозу, говоря, что сразу употребить такую мѣру онъ считаетъ неудобнымъ, и предлагаетъ слѣдующія средства для уничтоженія продажи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ: 1, уплатить наследникамъ извѣстнаго мѣста цѣну его по послѣднимъ записямъ изъ церковныхъ суммъ; 2, если церковь не имѣетъ доходовъ, которыми можно было бы оплатить священно и церковнослужительскія мѣста, то ихъ должны оплачивать священно и церковнослужители, которые ихъ займутъ, погодно сообразно съ количествомъ своихъ доходовъ; 3, эти священно и церковнослужители за получаемые ими доходы постепенно лишаются права на полученіе съ своихъ преемниковъ извѣстной части той суммы, которую они заплатили за свое мѣсто, такъ что прослужившій на извѣстномъ мѣстѣ 15 лѣтъ получаетъ за него половину того, что заплатилъ самъ, а прослужившій 30 лѣтъ не получаетъ ничего; 4, это оплачиваніе священно и церковнослужительскихъ мѣстъ производить только въ пользу вдовъ и сиротъ умершихъ священно и церковнослужителей, а другихъ родственниковъ къ наследству мѣстъ не допускать; 5, если у умершаго остаются дочери, или племянницы, то желающій занять его мѣсто со взятіемъ дочери ничего уже не платитъ, а обязывается только содержать оставшееся въ сиротствѣ семейство; 6 и 7, сыновей умершаго производить на мѣсто отца только въ томъ случаѣ, если они окончатъ курсъ въ семинаріи, или академіи, неученыхъ же сыновей лишать права на наследство и полученіе платы на отцовское мѣсто; 8, если у умершаго не будетъ дѣтей, или ближайшихъ родственниковъ, то на его мѣсто производить изъ ученыхъ безъ всякой платы ⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ П. С. З. т. 18 № 1367.

Эти правила передачи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ, мало-по-малу вошедшія въ силу, освободили кандидатовъ священства отъ совершенно неумѣстной платы за священно и церковнослужительскія мѣста, что же касается до покупки на церковныя средства домовъ священно и церковнослужителей, то этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ еще и доселѣ.

Болѣе важнымъ способомъ обезпеченія блага духовенства является въ царствованіе Екатерины надѣленіе церквей землею. Съ 1765 года началось „генеральное всѣхъ Россійской имперіи земель размежеваніе“, и при этомъ размежеваніи рѣшено было отвести къ церквамъ опредѣленное количество земли для пользованія священноцерковнослужителямъ. Съ 1765 до 1783 гг. издано было очень много правилъ отмежеванія земель къ церквамъ, но всѣ эти правила обобщены въ высочайше утвержденной инструкціи межевой конторѣ, учрежденной для размежеванія Могилевской и Полоцкой губерній. Въ VII главѣ этой инструкціи количество земли для каждой церкви опредѣляется въ 36 десятинъ на пашню, сѣнные полосы и другія угодья (на пашню 33 десятины). Эту пропорцію земли вѣдно отмежевываютъ къ церквамъ на слѣдующихъ основаніяхъ: ст. 55 „1, по добровольнымъ отъ владѣльцевъ, или ихъ повѣренныхъ отводамъ; 2, когда добровольно на таковой отводъ владѣльцы, или ихъ повѣренные не согласятся, въ такомъ случаѣ по разчисленію, сколько изъ каждаго владѣнія причтется, исключая однако-же тѣхъ владѣній, которыя, хотя и въ приходѣ къ какой церкви состоятъ, но отдѣлены другими владѣніями, состоящими въ иныхъ приходахъ. 3, если по такому разчисленію приходится будетъ изъ многихъ разныхъ владѣній, то во избѣжаніе раздробленія церковныхъ владѣній на мелкія части и чрезъ то отдаленности тѣхъ церковныхъ участковъ отъ церквей, намѣривать всю предписанную пропорцію изъ 3-хъ, 2-хъ, или одного владѣнія, а въ замѣнъ къ тѣмъ владѣніямъ, отъ которыхъ излишнее противу разчисленія отмѣрено будетъ, примѣжевать изъ тѣхъ владѣній, отъ коихъ сколько по разчисленію къ церквамъ слѣдовало въ общія съ настоящими ихъ дачами округи“... ст. 57: „къ ружнымъ уѣзднымъ церквамъ, при которыхъ священноцерковнослужители состоятъ не на паниѣ, хотя-бъ они и нынѣ къ ружному содержанію съ обѣихъ сторонъ были согласны, но на случай могущаго впродъ въ томъ съ которой либо, или и съ обѣихъ сторонъ несогласія намѣривать означенную пропорцію по 36 десятинъ на вышепро-

писанномъ основаніи, оставляя только тѣ земли во владѣніи тѣхъ, отъ кого намѣрены будутъ, и до того времени, пока ружное содержаніе сохранено будетъ“. Ст. 58: „гдѣ въ селеніяхъ построены церкви, а къ тѣмъ селеніямъ и въ прикосновенныхъ къ онимъ того-жъ прихода деревняхъ, земли окажется во владѣніи меньше ста десятинь, тамъ по такому малому числу земли къ церквамъ земли не намѣривать, оставляя тѣ церкви на томъ самомъ основаніи, на которомъ онѣ до нынѣ были ⁴¹⁾“... Опре- дѣленное выше количество земли велѣло отводить только къ уѣзд- нымъ приходскимъ церквамъ; что же касается до городскихъ, то о нихъ въ одномъ изъ указовъ говорится слѣдующее: „къ имѣ- ющимся въ губернскомъ, провинціальныхъ и комиссарскихъ го- родахъ церквамъ, по силѣ даннаго землемѣрамъ наставленія 5 части 4 пункта ⁴²⁾, отвесь на кладбища и подъ дворы церковно- служителей отмежевать то, что ими занято до 1765 года, на пашню же и выгонъ церковно-служителей ничего не отводить. затѣмъ, что сіи церкви не уѣздныя, а градскія, и церковно- служители должны довольствоваться отъ приходовъ ⁴³⁾“. Такимъ образомъ при генеральномъ земель межеваніи остались, или дол- жны были остаться ненадѣленными землею только градскія и тѣ уѣздныя церкви, приходы которыхъ имѣли въ своемъ владѣніи меньше ста десятинь земли. Кромѣ надѣла землею, 8 пунктомъ 10 главы инструкціи межевымъ канцеляріямъ священно-п-цер- ковно-служителямъ открытъ былъ свободный въѣздъ въ помѣ- щичьи и лежащія на пустошахъ лѣса, кромѣ заказныхъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы они рубили лѣса столько, „сколько на ихъ собственное употребленіе надобно будетъ, а отнюдь не на продажу“ ⁴⁴⁾.

Это надѣленіе церквей землею и различными угодьями было очень полезно для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духо- венства, такъ какъ многія церкви надѣлены были землями вновь, къ другимъ же церквамъ, при которыхъ дотолѣ было мало земли велѣно было добавить недостающее до 36 десятинь количество земли. Но къ сожалѣнію, это надѣленіе церквей землею гораздо удобнѣе и скорѣе выполнено было на бумагѣ, въ указахъ и пунк- тахъ инструкцій, нежели въ дѣйствительности; какъ скоро дѣло

⁴¹⁾ П. С. З. т. 21. № 15654 гл. VII.

⁴²⁾ Ibid. т. 17. № № 12711 ч. 5 п. 4 и 12659 гл. VIII п. 10.

⁴³⁾ Ibid. т. 20 № 14393.

⁴⁴⁾ Ibid. т. 17 № 12659 гл. X п. 8.

дошло до дѣйствительнаго надѣленія церковей землею, то владѣльцы земель стали употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы или вовсе подѣ различными предлогами отдѣлаться отъ надѣла церковей землею, или же отвести къ нимъ совершенно негодную и въ неудобныхъ мѣстахъ землю. Въ указѣ отъ 2 іюля 1767 года сенатъ жалуется на эти „помѣшательства“, производимыя землевладѣльцами въ межеваніи. Сказавши о волѣ императрицы относительно надѣла церковей землею и объ основаніяхъ, на которыхъ долженъ былъ производиться этотъ надѣлъ, сенатъ прибавляетъ: „и сіе въ инструкціи землемѣровъ постановленіе сдѣлано въ такомъ всемілостивѣйшемъ упованіи, что каждый владѣлецъ подлежащее число изъ своей дачи къ церкви земли не принужденно, а изъ собственной своей воли отведетъ, но совѣмъ нынѣ противное тому по самой практикѣ правительствующаго сената межевою экспедиціею усмотрѣно, что нѣкоторые владѣльцы къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, у которыхъ они въ приходяхъ, и къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновенны. положенной пропорціи земли самозвольно не даютъ подѣ претекстомъ такимъ, что отъ всѣхъ ли владѣльцевъ, или отъ одного владѣльца съ его деревнями къ церкви землю давать въ вышеозначенномъ 10 главы 3 пунктѣ (инструкціи межевымъ канцеляріямъ) будто точно не изъяснено“ ⁴⁵⁾. Нѣкоторые же землевладѣльцы, не отказываясь отвести къ церквамъ положенную пропорцію земли, старались надѣлить церкви негодною землею. Въ указѣ отъ 15 октября 1775 года сенатъ говоритъ: „до свѣдѣнія межевой экспедиціи дошло, что владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ земли отдаютъ не въ близости, а въ самой отъ церковей отдаленности и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для проѣзда къ нимъ дорогъ не оставляютъ и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковно-служителей къ обработыванію ихъ, такъ что они остаются совѣмъ безплодными“ ⁴⁶⁾. Хотя правительство и старалось предотвратить злоупотребленія со стороны землевладѣльцевъ при отмежеваніи земли къ церквамъ, но если принять во вниманіе, что духовенству приходилось, вѣроятно, большею частію молча переносить различныя неудовольствія при отмежеваніи земли, и очень немногія жалобы его до-

⁴⁵⁾ Ibid. т. 18 № 12925.

⁴⁶⁾ Ibid. т. 20 № 14377.

ходили до слуха правительственных лицъ, то нужно будетъ допустить, что многимъ церквамъ пришлось удовлетвориться неудобною землею.

Слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о правительственныхъ мѣрахъ къ обезпеченію содержанія священно-церковно-служителей ружныхъ церквей, но для нихъ правительство Екатерины сдѣлало очень мало. Коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ ружныя церкви оставлены были при прежнихъ своихъ окладахъ; только нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣлено было производить изъ коллегіи экономіи денежное жалованье вмѣсто хлѣбнаго по справочнымъ цѣнамъ. Тѣмъ ружнымъ церквамъ, причтъ которыхъ получали жалованья не болѣе 10 р., велѣно было прекратить выдачу руги на томъ основаніи, что если они не имѣютъ другихъ источниковъ доходовъ, то не могутъ содержаться такимъ ограниченнымъ жалованьемъ, если же имѣютъ стороннія средства къ содержанію, то по указу Петра Великаго должны довольствоваться этими средствами ⁴⁷⁾. Въ 1786 году выдача хлѣбнаго жалованья для ружныхъ церквей замѣнена была денежнымъ по справочнымъ цѣнамъ. Св. синодъ составилъ вѣдомость о всѣхъ ружныхъ церквахъ Россійской имперіи, о количествѣ получавшагося каждою церковію хлѣбнаго жалованья и о денежной его стоимости по справочнымъ цѣнамъ каждой мѣстности. По этой вѣдомости выдававшееся прежде хлѣбное жалованье всѣмъ ружнымъ церквамъ и проживавшимъ въ Россіи грузинскимъ духовнымъ лицамъ оцѣнено было св. синодомъ въ 22,359 р. 23¹/₄ к.; за исключеніемъ нѣкоторыхъ ружныхъ церквей и монастырей, которымъ сенатъ усомнился по нѣкоторымъ причинамъ выдать назначенную синодомъ сумму до будущаго о нихъ опредѣленія, коллегіи экономіи предписано было отпускать на ружныя церкви въ замѣнъ прежняго хлѣбнаго жалованья 19,812 р. 18³/₄ к. ⁴⁸⁾. Вотъ все, что сдѣлано было для ружныхъ церквей. Для священно-и-церковно-служителей ружныхъ церквей, пожалуй, было удобнѣе получать денежное жалованье, такъ какъ за хлѣбнымъ приходилось ѣздить иногда очень далеко, но главнымъ-то образомъ этимъ достигалось удобство для правительства, такъ какъ ему гораздо удобнѣе было отпускать опредѣленную сумму и изъ одного мѣста, чѣмъ въ разныхъ мѣстахъ выдавать по немногу хлѣба.

⁴⁷⁾ И. С. З. г. 16 № 12060. Докладъ—подъ С. и. 17.

⁴⁸⁾ Ibid. т. 22 № 16448.

Такимъ образомъ матеріальное обезпеченіе монашествующаго и вообще владѣвшаго прежде вотчинами духовенства было при Екатеринѣ весьма ограничено сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда оно владѣло землями. Изъ всѣхъ доходовъ, получавшихся съ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній, едва ли и $\frac{1}{3}$ часть была употреблена на удовлетвореніе нуждъ духовнаго сословія, все же остальное пошло на государственныя потребности. Ничего не досталось изъ этихъ доходовъ бѣлому духовенству, не участвовавшему прежде во владѣніи землями. Если правительство употребляло мѣры къ матеріальному обезпеченію бѣлаго духовенства, то старалось при этомъ избѣжать затраты своихъ собственныхъ средствъ. Оно освободило бѣлое духовенство отъ платежа различныхъ податей въ пользу высшихъ іерархическихъ лицъ и на содержаніе училищъ, старалось облегчить дорого стоившее прежде посвященіе, заботилось объ уничтоженіи существовавшей прежде продажи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ, — словомъ, употребляло къ обезпеченію низшаго духовенства такія мѣры, которыя не были сопряжены для него ни съ какими расходами. Единственная жертва со стороны государства въ пользу низшаго духовенства — это надѣленіе церковей $\frac{36}{100}$ -десятиною пропорціею земли; но здѣсь также большую цѣну имѣетъ заботливость правительства о духовенствѣ, чѣмъ самая жертва, потому что эта послѣдняя была принесена не изъ средствъ государственныхъ, а собственно на счетъ землевладѣльцевъ.

Посмотримъ теперь, что сдѣлало для матеріальнаго обезпеченія духовенства правительство Павла. Указомъ отъ 18 Декабря 1797 года императоръ Павелъ возвысилъ всѣ оклады духовенства, получавшаго штатное жалованье съ 1764 года. По штатамъ Екатерины на содержаніе всѣхъ архіерейскихъ домовъ, мужскихъ и женскихъ монастырей, духовноучебныхъ заведеній, духовныхъ консисторій, священно и церковнослужителей соборныхъ и ружныхъ церковей опредѣлено было отпускать 462868 р. 91 $\frac{3}{4}$ к. изъ доходовъ коллегіи экономіи. Прибавка на всѣ вышеозначенныя мѣста по штатамъ 1797 года была очень значительна. Мы не будемъ перечислять въ отдѣльности, сколько прибавлено на содержаніе архіерейскихъ домовъ, монастырей, ружныхъ церковей и пр., а приведемъ общую цифру прибавленной Павломъ суммы. „Всего на вышеозначенныя мѣста, читаемъ мы въ росписи окладовъ 1797 года, всей прибавочной суммы 519729 р.

38 к.⁴⁹⁾. Такимъ образомъ прибавочная сумма значительно превышала сумму окладовъ 1764 года, а общая сумма окладовъ 1797 года равнялась 982598 р. 27 к. Кромѣ возвышенія денежныхъ окладовъ, Павелъ увеличилъ отведенное по штатамъ 1764 года къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ количество земли. По штатамъ 1764 года къ архіерейскимъ домамъ велѣно было отвести по 30 десятинъ земли; къ монастырямъ 1 класса—по 9 десят., 2 класса—по 8 дес., 3 класса—по 6 десят.⁵⁰⁾. Павелъ же назначилъ для архіерейскихъ домовъ по 60 дес., а для монастырей по 30 дес.; кромѣ того рыбныя ловли позволено было имѣть, хотя бы рѣка или озеро находилось отъ архіерейскаго дома, или монастыря и далѣе 15 верстъ⁵¹⁾. Такимъ образомъ матеріальныя средства духовенства, получавшаго штатныя оклады, были значительно увеличены. Но улучшено ли было матеріальное положеніе низшаго, приходскаго духовенства?

Въ томъ же указѣ отъ 18 Декабря 1797 года о приходскомъ духовенствѣ говорится слѣдующее: „въ приходахъ, гдѣ священники и церковные служители состоятъ не на окладахъ, но содержаніе свое отъ земли, имъ опредѣленной, имѣютъ, признаемъ за приличное, чтобъ таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно къ церкви отдѣлена, и сей церковный удѣлъ общими трудами прихожанъ тоя церкви обработанъ былъ“⁵²⁾. Такимъ образомъ этимъ указомъ для приходскаго духовенства собственно не назначалось ничего новаго, только имъ поднятъ былъ вопросъ объ обработкѣ церковныхъ земель. 11 Января 1798 года императору поднесенъ былъ докладъ отъ сената и синода, заключавшій въ себѣ рѣшеніе вопроса объ обработкѣ церковныхъ земель прихожанами. Сенатъ и синодъ доносили Павлу, что возложить обработываніе церковныхъ земель на прихожанъ неудобно во 1-хъ потому, что не всѣ церкви имѣютъ равное количество земли, по одни церкви надѣлены землею въ большемъ количествѣ, а другія въ меньшемъ; во 2-хъ потому, что церкви имѣютъ неравные приходы; поэтому если обязать прихожанъ обработывать церковную землю, то малые приходы и приходы церквей, имѣющихъ много земли, будутъ обременены работою болѣе, чѣмъ большіе приходы и приходы церквей, имѣющихъ мало зем-

⁴⁹⁾ П. С. З. т. 44. кѣ. № 18273.

⁵⁰⁾ Ibid. т. 16. № 12060.

⁵¹⁾ Ibid. т. 24. № 18273.

⁵²⁾ Ibid. № 18273.

ли. Неудобно возложить на прихожанъ обработку церковной земли и потому, что могутъ возникнуть несогласія между причтомъ и прихожанами относительно времени уборки хлѣба. На основаніи всего этого сенатъ и синодъ пришли къ слѣдующему рѣшенію: „церковную землю по 33 десятины къ приходамъ отмежеванную, считая навсегда церковнымъ удѣломъ, присоединить къ общему количеству земли, прихожанамъ принадлежащей, и предоставить пользоваться сею землею имъ прихожанамъ, а священникамъ и церковнымъ служителямъ получать на содержаніе свое отъ прихожанъ натурою такое количество хлѣба, какъ-то: ржи, пшеницы, ячменя, гречи, овса, словомъ, гдѣ какой родится, также сѣна, соломы и гуменнаго корма, яко необходимо для скотоводства нужныхъ, какое съ опредѣляемыхъ къ церквамъ земель, т. е., съ 30 дес. пахатной, раздѣленной на три поля, и 3 десятинь сѣнокосной, по средней пропорціи урожая собрать возможно. Поелику же случится можетъ, что встрѣтятся и тутъ затрудненія въ разсужденіи доброты хлѣба и прочаго, то для избѣжанія таковыхъ затрудненій, священникамъ и церковнымъ служителямъ предоставить на волю условиться съ прихожанами, получать на содержаніе свое отъ нихъ за то количество хлѣба и прочаго, какое съ церковной земли собрать можно, деньгами по справочнымъ цѣнамъ.“ Но такъ какъ плата священно и церковнослужителямъ хлѣба, или денегъ за церковную землю вслѣдствіе неравномѣрности приходоѡвъ для однихъ приходоѡвъ была бы болѣе, а для другихъ менѣе, то во избѣжаніе этого на начальниковъ губерній и архіереѡвъ возлагалась обязанность распредѣлить эту повинность равномѣрно между всѣми приходами епархіи, такъ что если бы рядомъ были два прихода, одинъ въ 300 дворовъ, а другой въ 200, то 250 дворовъ перваго прихода должны были удовлетворять за церковную землю свой причтъ, а 50 присоединялись для отправленія этой повинности къ сосѣднему приходу, имѣющему 200 дворовъ. Это опредѣленіе сената и синода простиралось только на 33 десятины церковной земли. Если же церковь имѣла болѣе 33 десятинь, то въ пользованіе прихода на вышеизложенныхъ основаніяхъ отдавалось только 33 десятины, а все остальное количество церковной земли оставалось за причтомъ, которому вмѣнялось въ обязанность отдавать эту землю въ наемъ, а самимъ обрабатывать ее запрещалось, „яко дѣло

съ саномъ ихъ несовмѣстное“⁵³⁾). Докладъ этотъ былъ утверждёнъ императоромъ.

Такимъ образомъ, признавая занятіе земледѣліемъ несовмѣстнымъ съ саномъ священно и церковнослужителей и желая съ другой стороны избавить ихъ отъ непріятностей и столкновеній съ своими прихожанами, если бы на нихъ возложена была обязанность обрабатывать церковную землю, синодъ и сенатъ постановили, чтобы прихожане снабжали свой причтъ такимъ количествомъ хлѣба, сколько можно собрать съ 33 десятинъ земли, раздѣленныхъ на три поля, или суммою денегъ, соотвѣтствующею этому количеству хлѣба по справочнымъ цѣнамъ. Но и этой мѣрой правительство не избавило духовенство отъ различныхъ непріятностей. Въ 1799 году св. синодъ сообщилъ правительствующему сенату, что, по донесеніямъ епархіальныхъ архіереевъ, „по неоднократнымъ отъ нихъ преосвященныхъ побудительнымъ къ гражданскимъ губернаторамъ и въ губернскія правленія отношеніяхъ, не приведено еще и понынѣ къ окончанію какъ уравненіе приходоѡ, такъ и не сдѣлано съ священно и церковнослужителями постановленія объ обработываніи церковныхъ земель и о производствѣ по средней пропорціи урожая хлѣба натурою, или за оной по справочнымъ цѣнамъ деньгами, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и начало сему дѣлу еще не сдѣлано, отчего священно и церковнослужители претерпѣваютъ крайній недостатокъ и нужду.“ Этого мало, изъ донесенія Тверскаго архіепископа, Павла, видно, что въ Тверской губерніи это дѣло взяло на себя одно свѣтское начальство и распоряжалось имъ безъ сношенія съ духовною властію, причемъ припуждало священно и церковнослужителей „къ условіямъ на продовольствіе ихъ недостаточнымъ и обиднымъ.“ Въ Вологодской губерніи губернаторъ Шетневъ для уравненія приходоѡ веѣ приходскіе дворы своей губерніи раздѣлилъ на число приходскихъ церквей и къ каждой церкви для обработки церковной земли приписалъ среднее число дворовъ, получившееся отъ дѣленія (105), не обращая при этомъ ни малѣйшаго вниманія на то, какое пространство отдѣляетъ церковь отъ приписываемыхъ къ ней приходскихъ дворовъ, такъ что къ нѣкоторымъ церквамъ для обработки церковной земли приписаны были приходскіе дворы за 800 и болѣе верстъ. Св. синодъ потребовалъ отъ сената, чтобы онъ сдѣлалъ распоряже-

⁵³⁾ И. С. З. т. 25 № 18316.

ніе по губерніямъ о томъ, чтобы свѣтскія начальства не принуждали духовенство заключать съ прихожанами условій относительно количества хлѣбнаго содержанія безъ сношенія съ духовною властію, и къ тѣмъ церквамъ, приходы которыхъ не заключаютъ въ себѣ штатнаго количества дворовъ, для продовольствія священно и церковнослужителей хлѣбнымъ содержаніемъ приписывали бы отъ ближайшихъ приходовъ, имѣющихъ излишнее противъ приходскихъ штатовъ количество приходскихъ дворовъ, а не на такомъ громадномъ разстояніи, какъ это сдѣлалъ Вологодскій губернаторъ. Сенатъ сдѣлалъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ предписаніе, чтобы опредѣленіе относительно „продовольствованія сельскихъ священно и церковнослужителей хлѣбнымъ содержаніемъ въ самой точности исполнено было“, и за всякое унущеніе ихъ по этому дѣлу грозилъ имъ „отвѣтомъ и взысканіемъ“ ⁵⁴⁾.

Но нужно думать, что обезпеченіе сельскихъ причтовъ хлѣбнымъ содержаніемъ отъ прихожанъ и послѣ этого указа не повинулось впередъ, потому что именно указъ Александра I отъ 3 Апрѣля 1801 года, отмѣнявшій указъ 11 Января 1798 года объ обработкѣ церковныхъ земель прихожанами, начинается слѣдующими словами: „изъ поднесеннаго намъ отъ св. синода доклада усмотрѣвъ повсемѣстныя неудобства и затрудненія, происшедшія при исполненіи конфирмованнаго въ 11 день Генваря 1798 года положенія о обработаніи церковныхъ земель и продовольствіи причта, признали мы за нужное обратить вниманіе на лучшее сей части устройство“ ⁵⁵⁾. Такимъ образомъ заботы правительства относительно освобожденія сельскихъ священно и церковнослужителей отъ обработки земли и обезпеченія ихъ хлѣбнымъ содержаніемъ отъ прихожанъ оказались совершенно неудачными и вызвали только неудовольствіе прихожанъ противъ священно и церковнослужителей.

Ничего не сдѣлано было правительствомъ Павла и относительно возвышенія платы священно и церковно-служителямъ за требоисправленіе. Въ этомъ отношеніи синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ, въ своемъ докладѣ государю объ обработкѣ церковныхъ земель, подтвердили только Екатерининское положеніе 1765 года: „что касается до приличнаго содержанія священниковъ, то прихожане

⁵⁴⁾ Ibid. № 19182.

⁵⁵⁾ Ibid. т. 26 № 19816. Этимъ указомъ священно и церковно-служители попрежнему сами обязывались обрабатывать церковную землю.

обязаны имъ давать нужное деньгами, за требы установленное“⁵⁶⁾.

Вотъ все, что сдѣлано было Павломъ для обезпеченія блага духовенства; это „все“ сводится къ нулю, правительство Павла не употребило на этотъ предметъ ровно ничего. Поэтому духовенство, получавшее штатные денежные оклады, было гораздо счастливѣе блага приходскаго духовенства, потому что оклады эти были значительно и большею частію вдвое увеличены, а приходское духовенство ничего не получило отъ щедрости Павла.

⁵⁶⁾ Ibid. т. 25 № 18316.

V.

Права и привилегіи, дарованныя духовенству правительствомъ Екатерины и Павла.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ правахъ духовенства, или дарованныхъ ему правительствомъ Екатерины и Павла, или хотя и прежнихъ его правахъ, но подтвержденныхъ этими правительствами. Прежде всего въ этомъ вопросѣ останавливаетъ на себѣ наше вниманіе стараніе правительства духовнаго и свѣтскаго смягчить суровость допросовъ и судебныхъ изслѣдованій и совершенно уничтожить тѣлесныя наказанія для священнослужителей. Въ 1766 году св. синодомъ поданъ былъ императрицѣ докладъ, въ которомъ св. синодъ ходатайствовалъ о сокращеніи числа молебствій въ вѣкторіальные дни, объ отправленіи паннихидъ по умершимъ членамъ царской фамиліи не въ срочные дни, а въ концѣ мѣсяца, и о смягченіи наказаній священно и церковно-служителей за опущеніе этихъ молебствій и паннихидъ по какимъ либо причинамъ. На этомъ докладѣ состоялась слѣдующая резолюція императрицы: „изъ синода дать наставленіе властямъ по епархіямъ, чтобъ взысканія были всегда соображаемы по духовенству съ человѣческими немощами и съ добрымъ въ священствѣ поведеніемъ, и исправленія возлагать умѣренныя эпитиміями, или деньгами на богадѣльни при домахъ архіерейскихъ“ ¹⁾. Пользуясь такою благопріятною для духовенства резолюціею, св. синодъ въ слѣдующемъ 1767 году издалъ указъ, запрещающій наказывать тѣлесно священниковъ и іеромонаховъ. „Во многихъ епархіяхъ и монастыряхъ, говорилось въ этомъ указѣ, священно и церковнослужителямъ за происходящіе отъ нихъ проступки, отъ духовныхъ командировъ, равно какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлomu народу, тѣлесныя чинятся наказанія и пристрастные (съ пытками) распросы, чрезъ что духовенство, а особливо свя-

¹⁾ Полн. С. З. т. 17. № 12618.

щеннослужители, теряютъ должное по характеру своему отъ общества почтеніе, частвѣ же ихъ подается немалый соблазнъ и причина къ презрѣнію“. Приводя далѣе буквально указанную предъ симъ резолюцію Екатерины, св. синодъ предписываетъ духовнымъ властямъ, „дабы священникамъ и іеромонахамъ, какъ пристрастныхъ распросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь чинимо не было, а единственно-бъ исправляемы были вмѣсто тѣлеснаго наказанія различными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію“²⁾). Приведеннымъ указомъ отъ тѣлеснаго наказанія освобождались не все священнослужители, а одни только священники и іеромонахи. Въ 1771 году св. синодъ по указу императрицы распространилъ тоже право и на діаконовъ³⁾; такимъ образомъ съ 1771 года все священнослужители *de jure* были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній, и если гдѣ они и послѣ того подвергались отъ своихъ властей тѣлесному наказанію, то это было уже нарушеніе послѣдними указовъ св. синода.

Требуя умѣренности въ наказаніяхъ священнослужителей отъ духовныхъ властей, правительство старалось въ тоже время оградить духовенство и отъ произвола властей свѣтскихъ, и отъ самовластия помѣщиковъ. Въ 1766 году св. синодъ, указомъ отъ 25 марта, требовалъ отъ духовныхъ властей, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда духовное лицо за какое либо преступленіе будетъ подлежать свѣтскому суду, при отсылкѣ духовныхъ лицъ въ свѣтскій судъ опредѣляемы были бы со стороны духовенства депутаты, въ присутствіи которыхъ долженъ былъ производиться судъ надъ духовными лицами еще по указу Петра Великаго⁴⁾). Въ 1791 г. сенатомъ по сношенію съ св. синодомъ изданъ былъ даже указъ, которымъ запрещалось производить слѣдствія надъ лицами духовнаго званія, замѣшанными въ какомъ либо преступленіи, безъ депутатовъ со стороны духовенства. Чтобы не оставить духовное лицо, совершившее какое либо преступленіе, безъ наказанія за него, тѣмъ же указомъ во всехъ епархіяхъ по городамъ и уѣздамъ предписано было избрать постоянныхъ депутатовъ, которые всякій разъ по требованію свѣтской полицейской власти должны были безотлагательно являться на слѣдствіе о преступленіи, въ

²⁾ Ibid. т. 18 № 12909.

³⁾ Ibid. т. 19. № 13609.

⁴⁾ Ibid. т. 17 № 12606.

которомъ замѣшано было лицо духовнаго званія ⁵⁾. Правительство старалось также оградить духовенство и отъ личнаго произвола начальствующихъ и вліятельныхъ свѣтскихъ лицъ. Въ 1769 году св. синодъ доносилъ правительствующему сенату, что „нѣкоторые помѣщики священно и церковнослужителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляютъ, напротиву-жъ обиженные яныя отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовольствія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются“, и просилъ сенатъ дать въ подвѣдомственныя ему правительственныя мѣста предписаніе о томъ, чтобы впередъ священно и церковнослужителямъ свѣтскія лица оскорбленій и притѣсненій не дѣлали. Сенатъ дѣйствительно и издавъ указъ въ этомъ духѣ въ подтвержденіе указа 1744 года ⁶⁾.

Много приходилось также терпѣть оскорбленій полковымъ священникамъ и церковникамъ отъ полковаго начальства; св. синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ старались оградить ихъ и отъ произвола полковыхъ командировъ. Такъ, въ 1769 году полковникъ Великолуцкаго полка, Фрейманъ, самовольно зачислилъ въ военную службу полковаго дьячка, Игнатьева. Новгородская консисторія вступилась за дьячка, и вслѣдствіе ея донесенія о самовольномъ поступкѣ Фреймана св. синодъ послалъ въ военную коллегію указъ съ требованіемъ, чтобы Игнатьевъ исключенъ былъ изъ военной службы и чтобы впередъ полковые командиры безъ сношенія съ духовною властію не записывали въ военную службу полковыхъ церковнослужителей ⁷⁾. Въ 1782 году св. синодъ потребовалъ отъ военной коллегіи, чтобы она запретила полковымъ командирамъ подвергать арестамъ и штрафоватъ полковыхъ священниковъ. Требованіе это было вызвано процессомъ полковника Лунина съ священникомъ Вересовичемъ. Означенный полковникъ за что-то посадилъ священника Вересовича подъ арестъ, священникъ жаловался на него св. синоду, св. синодъ потребовалъ отъ военной коллегіи, чтобы Луининъ былъ наказанъ за такой самовольный поступокъ. Военная коллегія въ 1774 году, на основаніи показанія полковника Лунина, отвѣчала св. синоду, что Луининъ не сажалъ священника „на пушечный караулъ“, какъ доносилъ св. синоду Вересовичъ, а только держалъ его „подъ присмотромъ въ

⁵⁾ Ibid. т. 23 № 16986.

⁶⁾ Ibid. т. 18 № 13286.

⁷⁾ Ibid. № 13283.

полковой канцеляріи... ради протрезвленія и воздержанія отъ запойнаго его пьянства“, и требовала съ своей стороны удовлетворенія полковнику Луинцу отъ священника за ложный доносъ. Св. синодъ объявилъ военному начальству, что Луинцъ не имѣлъ права держать священника подъ присмотромъ и „ради протрезвленія“, а долженъ былъ донести духовному начальству о неисправности священника и отослать его къ духовному суду. Св. синодъ жаловался на то, что и прежде въ подобныхъ случаяхъ притѣсненій священниковъ полковыми командирами первые не получали отъ военного начальства никакого удовлетворенія и наконецъ требовалъ, чтобы полковое начальство впередъ не присвоивало себѣ право суда надъ священниками ⁸⁾.

Подобныя заботы духовнаго и свѣтскаго правительства объ огражденіи священноцерковнослужителей отъ обидъ и притѣсненій объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній для священнослужителей, были весьма необходимы въ описываемое время. Св. синодъ въ своихъ ходатайствахъ предъ свѣтскимъ правительствомъ о дарованіи духовенству того, или другаго права совершенно вѣрно замѣчалъ, что духовенство теряло всякій авторитетъ въ глазахъ свѣтскаго общества, потому что оно было принижено, забито, ничѣмъ не было гарантировано отъ обидъ и притѣсненій. Его собственное духовное начальство обходилось съ нимъ также грубо и жестоко, какъ и „свѣтскія команды съ подлымъ народомъ“, по выраженію одного изъ цитованныхъ нами указовъ св. синода. Въ случаѣ какого-либо проступка со стороны священноцерковнослужителя его вызывали въ консисторію, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ и пыткамъ, заключали въ кандалы и держали иногда очень долго въ консисторскихъ тюрьмахъ. Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ мы читаемъ слѣдующее о наказаніяхъ священноцерковнослужителей въ первой половинѣ XVIII вѣка: „и дикастерскіе чиновники, и священники, какъ сельскіе, такъ и Московскіе, равно и діаконы и причетники наказываемы были плетью въ Дикастеріи публично. Равно монашествующіе безъ различія ихъ сана и пола, подвергались наказаніямъ плетью, какъ въ стѣнахъ Дикастеріи такъ и въ монастыряхъ, при собраніи братіи... По опредѣленіямъ Дикастеріи содержаніе колодниковъ назначалось въ болѣе, или менѣе тяжкихъ оковахъ. Къ оковамъ принадлежали большія и малыя цѣпи, ручныя и ножныя

⁸⁾ Ibid. т. 21 № 15440.

желѣза, рогатки, и вообще капдалы. Въ колоднической палатѣ такъ же хранились орудія наказанія, какъ-то: ременные плети, шелепа и батоги... Въ колоднической палатѣ содержались лица обоого пола и употребленіе показанныхъ орудій содержанія и наказанія для нихъ было безразлично ⁹⁾“. Вообще то было время, когда лицо духовнаго званія за каждый его проступокъ, напр. пьянство, неслуженіе царскаго молебна, совершенно неумышленное небытіе у присяги, подвергалось со стороны своего начальства „нешадному батогами наказанію, дабы впредь такъ дѣлать было неповадно“. Это, положимъ, за преступленія; но Болотовъ въ своихъ запискахъ передаетъ такой фактъ о Тамбовскомъ архіерей, Пахоміѣ: „онъ былъ самый тиранъ и драчунъ, и объ немъ рассказывали мнѣ одинъ странный анекдотъ. Случилось быть въ его время въ мѣстечкѣ Ранебургѣ одному богатому и ульевъ до 300 пчель имѣющему попу и опредѣленному туда самимъ синодомъ. Архіерей, пріѣхавши въ епархію, тотчасъ о немъ пронюхаль и надобно было его притащить, надобно было помучить. Къ несчастію сего бѣдняка вздумалось ему поупрямитъся, онъ счель себя не подъ командою архіерейскою и не хотѣлъ по двумъ посылкамъ ѣхать и везть къ нему свою ставленную. Архіерей велѣлъ притащить его силою и до тѣхъ поръ мучилъ его плетями и тиранилъ, пока не вымучилъ изъ него 500 р. и не разорилъ его до конца¹⁰⁾“. Мы, конечно не ручаемся за достовѣрность переданнаго Болотовымъ факта, но что архіерей того времени безцеремонно обращались съ низшимъ духовенствомъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Еще безцеремоннѣй обращались съ низшимъ, особенно сельскимъ, духовенствомъ помѣщики, различные свѣтскіе начальники и вообще свѣтскіе люди со властію. Съ священникомъ своего имѣнія помѣщикъ могъ сдѣлать совершенно безнаказанно все, что ему хотѣлось. Еще до нашего времени сохранились рассказы духовныхъ лицъ о прежнемъ самоуправствѣ съ ними помѣщиковъ и, вѣроятно, каждому изъ дѣтей духовенства приходилось слышать отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, какъ еще не въ очень давно прошедшемъ времени помѣщики отправляли священниковъ на конюшни за то, что они осмѣливались иногда начать совершеніе литургіи до пріѣзда въ церковь ихъ — помѣщиковъ. Такимъ образомъ духовен-

⁹⁾ Истор. Моск. епарх. управл. ч. 1. кн. 1. стр. 81—82 и прим. 291—302.

¹⁰⁾ Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 725—726.

ство также было принижено и забыто, какъ и „подлость“, а потому и не могло имѣть никакого авторитета въ глазахъ своихъ прихожанъ. Поэтому, повторяемъ, было очень необходимо и умѣстно въ либеральный вѣкъ Екатерины освободить служителей алтаря отъ тѣлесныхъ наказаній, ограничить по отношенію къ нимъ произволъ и насилія свѣтскихъ лицъ, поставить ихъ выше массы простаго народа, съ которымъ общество обыкновенно смѣшивало духовенство, и сообщить ихъ служенію тотъ авторитетъ и значеніе, какія должны быть соединяемы съ нимъ, если только Екатерина искренно желала сдѣлать духовенство руководителемъ народа для „отвращенія его отъ пагубныхъ дѣлъ, исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ.“¹¹⁾ Мы, конечно, не думаемъ, чтобы по изданіи вышеприведенныхъ указовъ тотчасъ измѣнились и сдѣлались гуманнѣе отношенія къ низшему духовенству и духовной власти, и свѣтскихъ лицъ. Духовная власть, безъ сомнѣнія, скорѣе отозвалась сочувственно на требованіе высшаго начальства прекратить тѣлесныя наказанія священнослужителей, и историкъ „московскаго епархіальнаго управленія“ замѣчаетъ, что, вскорѣ, по изданіи указовъ о прекращеніи тѣлесныхъ наказаній священнослужителей, случаевъ этихъ наказаній уже не видно въ Московской епархіи.¹²⁾ Свѣтскія же лица и особенно помѣщики не такъ скоро и охотно отказались отъ прежнихъ стремленій распоряжаться низшимъ духовенствомъ по своей волѣ, и не мало прошло времени послѣ изданія указа 1769 года, стремившагося оградить духовенство отъ притѣсненій помѣщиковъ, пока эти послѣдніе стали гуманнѣе относиться къ своимъ приходскимъ священноцерковнослужителямъ.

Къ правительственнымъ заботамъ о поднятіи достоинства и значенія блага духовенства можно отнести и его освобожденіе отъ платежа прежде бывшихъ податей въ пользу духовенства начальствующаго, хотя это освобожденіе вызвано было совершенно инымъ побужденіемъ, именно желаніемъ увеличить матеріальныя средства блага духовенства. До Екатерины отношенія между бѣлымъ и монашесствующимъ духовенствомъ были такія же, какія были между помѣщиками и крестьянствомъ: духовенство бѣлое было тяглымъ по отношенію къ духовенству монашесствующему.

¹¹⁾ П. С. З. т. 16 № 11716.

¹²⁾ Ист. Моск. епарх. управл. ч. 2 кн. 2. стр. 154.

Въ рукахъ послѣдняго сосредоточивалась вся духовная власть: не говоря о высшей ступени іерархіи, архіереяхъ, которые стояли во главѣ духовнаго правленія, составъ консисторій и духовныхъ правленій былъ изъ лицъ исключительно монашествующихъ. Съ самаго начала царствованія Екатерины отношенія эти существенно измѣняются. Прежде всего она освободила бѣлое духовенство отъ платежа „данныхъ денегъ“ и другихъ поборовъ. Въ 1768 году св. синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ епархіяхъ составъ духовныхъ консисторій былъ не изъ однихъ монашествующихъ, но чтобы для присутствія въ консисторіяхъ опредѣляемы были и „изъ протопоповъ или священниковъ достойные къ той должности неизмѣнно.“¹³⁾ Послѣ этихъ измѣненій въ отношеніяхъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, послѣднее чувствуетъ себя уже свободнѣе, между бѣлымъ духовенствомъ и монашествующимъ возникаетъ даже соревнованіе и первое стремится уже завоевать себѣ первенство. Это соревнованіе извѣстно было даже и при дворѣ; Храповицкій, описывая путешествіе Екатерины по Россіи въ 1787 году, подъ 22 числомъ іюня замѣчаетъ: „Новоспасскій (въ Тулѣ) архимандритъ Павелъ вчера худо говорилъ рѣчь. Онъ ученикъ Платона: нарочно стараются, чтобы ихъ не превзошли, а теперь въ бѣльцахъ люди лучше, чѣмъ въ чернецахъ.“¹⁴⁾ Теперь бѣлое духовенство уже смѣлѣе смотритъ въ глаза монашествующему и при столкновеніяхъ съ нимъ ищетъ опоры также въ лицахъ изъ бѣлаго духовенства. Такъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, Петръ Алексѣевъ, при столкновеніи съ митрополитомъ Платономъ обращается за помощію къ духовнику Екатерины, прот. Памфилову, и при его содѣйствіи достигаетъ того, что Екатерина поручила его защитѣ Московскаго генераль-губернатора Еропкина.¹⁵⁾ Протоіерей Петръ Алексѣевъ, бывший въ свое время представителемъ бѣлаго духовенства, въ своемъ протестѣ противъ монаховъ дошелъ до того, что въ одномъ изъ своихъ сочиненій доказывалъ, что епископскій санъ слѣдуетъ давать лицамъ изъ бѣлаго духовенства, какъ это было въ древней церкви.¹⁶⁾ Это освобожденіе бѣлаго духовенства отъ безусловнаго подчиненія духовенству монашествующему поднимало его духъ.

¹³⁾ П. С. З. т. 18 № 13163.

¹⁴⁾ Дни. Храповицкаго, стр. 40.

¹⁵⁾ Рус. Арх. 1872 г. стр. 305.

¹⁶⁾ Чтен. въ общ. истор. и древ. росіис. 1867 г. т. 3.

возвышало его значеніе и мало-по-малу должно было сообщить ему авторитетъ въ глазахъ его паствы.

Въ числѣ правъ, предоставленныхъ духовенству императоромъ Павломъ, первое мѣсто занимаютъ награды, установленныя Павломъ для лицъ монашествующаго и бѣлаго духовенства. Тотчасъ же по восшествіи своемъ на престоль, 9 ноября 1796 года Павелъ пожаловалъ митрополиту Новгородскому и С.-Петербуржскому, Гавріилу, орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; 10 ноября пожалованъ былъ орденъ св. князя Александра Невского Амвросію, архіепископу Тверскому, который, какъ членъ св. синода, находился въ это время въ Петербургѣ. Во время пребыванія Павла въ Москвѣ для коронаціи Платону пожалованъ былъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а также и многія другія духовныя лица получили различные ордена. Пожалованіе російскихъ орденовъ названнымъ лицамъ не было выраженіемъ монаршаго благоволенія только къ этимъ лицамъ. Нѣтъ, Павелъ возвелъ въ законъ награжденіе духовныхъ лицъ орденами за ихъ заслуги на пользу церкви и отечества. Въ 19 пунктѣ своего „установленія о російскихъ императорскихъ орденахъ“, обнародованнаго 5 апрѣля 1797 года, Павелъ опредѣлилъ даже самую церемонію возложенія на духовныхъ лицъ знаковъ какого-либо ордена: „духовныя лица, читаемъ мы здѣсь, получаютъ отъ насъ тѣ знаки безъ прикосновенія шпаги.“¹⁷⁾ Павелъ допустилъ до полученія ордена св. Екатерины даже женщинъ духовнаго сословія; въ своемъ распредѣленіи командорствъ Павелъ говоритъ слѣдующее: „въ числѣ дамъ кавалерственныхъ или меньшаго креста въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ по одной, а въ послѣднемъ двѣ особы духовныя женскаго пола, итого 5 духовныхъ.“¹⁸⁾ Награжденіе орденами было установлено Павломъ какъ для монашествующаго духовенства, такъ и для бѣлаго.

Награжденіе орденами было для духовенства совершенною новостію, а для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ даже новостію нежелательною и неприятною. Мы уже упоминали о томъ, что Платонъ, митрополитъ Московскій былъ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами. Вотъ что читаемъ мы въ „запискахъ о жизни Платона“ относительно этого предмета: „пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ государь пожа-

¹⁷⁾ П. С. З. т. 24. № 17908 п. 19.

¹⁸⁾ Ibid. пун. 25.

ловаль кавалерію. Сіе его удивило. Ибо было сіе дѣло необыкновенное, и никогда въ духовенствѣ ни въ греческомъ, ни въ російскомъ небывалое. Сверхъ того опасался, чтобъ не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился, и между единовѣрными намъ греческими и другими народами, какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ не при семь случаѣ только, но и гораздо прежде, когда носился слухъ при покойной императрицѣ, что аки бы архіереямъ даны будутъ кавалеріи“¹⁹⁾. Митрополитъ послалъ императору письмо, въ которомъ выразилъ именно эти мысли, „что новое архіереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ, и что то можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ“²⁰⁾. За это противорѣчіе Платонъ подвергся гнѣву Павла, но это не остановило его протестовъ. Когда Платонъ въ Москвѣ явился къ Павлу, то этотъ послѣдній „тотчасъ по входѣ Платона, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ“. Какъ же Платонъ принялъ эту награду? „Митрополитъ, читаемъ мы далѣе въ запискахъ о его жизни, сталъ на колѣна и просилъ государя, чтобъ отъ сего избавилъ его, представляя все то, что выше имъ о семъ писано. Но государь болѣе не говорилъ, какъ только, что о томъ довольно разсуждалъ, и что онъ хочетъ, чтобъ его воля была исполнена. Послѣ сего ничего болѣе не оставалось дѣлать, но митрополитъ не хотѣлъ вновь прогнѣвать государя, чтобъ совсѣмъ позабыть должное монарху отъ подданнаго благоговѣніе“²¹⁾. Вотъ какія побужденія къ протесту Платона противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами выставлены въ „запискахъ о его жизни“. Но нужно думать, что кромѣ этихъ Платонъ имѣлъ еще и другія побужденія быть недовольнымъ нововведеніемъ Павла. Въ своей перепискѣ съ архіепископомъ Тверскимъ, Амвросіемъ Подобѣдовымъ, Платонъ такъ оканчиваетъ письмо отъ 7 декабря 1797 года: „есмы преданнѣйшій вамъ, не кавалеръ впрочемъ, а недостойный епископъ христіанскій Платонъ“²²⁾. Очевидно, что слову „кавалеръ“ Платонъ противопоставляетъ выраженіе: „епископъ христіанскій“, слѣдовательно въ награжденіи духовныхъ лицъ орденами онъ видѣлъ нѣчто антихристіанское, совершенно несомѣстное съ

¹⁹⁾ Запис. о жиз. Платона, стр. 44—45.

²⁰⁾ Ibid.

²¹⁾ Ibid. стр. 47.

²²⁾ Письма Платона, стр. 38.

саномъ епископа христіанскаго. Вѣроятно также, что на протестъ Платона противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами имѣло не малое вліяніе и то его соображеніе, которое заставляло его возставать противъ пожалованія лицамъ бѣлаго духовенства митры. Вотъ что читаемъ мы относительно этого предмета въ другомъ письмѣ Платона къ Амвросію отъ 6 сентября 1798 года: „о, еслибы при помощи Божіей вы сдѣлали то, чтобы ни одному протопопу не давали носить митру. Эта новость, если будетъ введена въ церковную іерархію, будетъ соблазномъ для однихъ, въ другихъ возбудитъ честолюбіе и много другаго, что ниспровергнетъ благоучрежденный порядокъ“²³⁾). Если то, что Платонъ сказалъ противъ награжденія лицъ бѣлаго духовенства митрами, выразить опредѣленнѣе и приложить къ его взглядамъ на пожалованіе духовнымъ лицамъ орденовъ, то окажется, что Платонъ опасался того, какъ бы духовныя лица, побуждаемыя честолюбивыми стремленіями, погоней за полученіемъ наградъ, не стали жертвовать въ пользу этихъ стремленій интересами духовнаго сословія, какъ бы духовная власть и лица духовнаго сословія не подчинились окончательно видамъ и стремленіямъ свѣтскаго правительства именно изъ-за полученія этихъ наградъ. Мы указывали въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія, какъ Платонъ горько жаловался на различныя стѣсненія духовенства отъ свѣтскаго правительства, и па то, что духовная власть не противодѣйствуетъ свѣтской, что высшія лица іерархіи дѣйствуютъ несогласно между собою, разрозненно. Поэтому весьма естественно, что Платонъ видѣлъ въ пожалованіи духовнымъ лицамъ орденовъ средство къ еще большому разъединенію между духовенствомъ и ждалъ еще большихъ стѣсненій для него.

Но основательно ли Платонъ вооружался противъ пожалованія духовнымъ лицамъ орденовъ? Не преувеличивалъ ли онъ, говоря, что награжденіе орденами можетъ возбудить въ духовныхъ лицахъ „честолюбіе и много другаго, что ниспровергнетъ благоучрежденный порядокъ“? Намъ кажется, что, высказывая эту мысль, Платонъ обнаружилъ глубокое познаніе природы человѣческой. Какое назначеніе орденовъ? Они служатъ не наградою только за заслуги, но и побужденіемъ къ заслугамъ. Вотъ напр. какъ смотрѣлъ на значеніе орденовъ Болотовъ, человѣкъ очень практичный, выдавшій и знавшій людей и жизнь. „Извѣстно,

²³⁾ Пис. Платона, стр. 39.

пишетъ онъ, что, при всѣхъ бывшихъ до сего (до Павла) государяхъ россійскихъ, духовный чинъ, а особливо знатнѣйшія и именитыя изъ нихъ особы, хотя и не оставляемы были совсѣмъ въ забвеніи, но нѣкоторыя и достойнѣйшія изъ нихъ награждались нѣкоторыми предъ другими почестями; но какъ всѣ сіи не таковы были, чтобъ могли производить въ другихъ соревнованіе и быть пружиною, могущею сильно побуждать ихъ къ дѣяніямъ похвальнымъ и къ раченію по ихъ должностямъ, — и въ такой сильно дѣйствующей пружинѣ былъ еще недостатокъ, — то восхотѣлъ государь и сей недостатокъ исправить и произвестъ сію пружину такимъ дѣяніемъ, которое всего меньше было ожидаемо, а именно: награжденіемъ достойнѣйшихъ изъ нихъ такими жъ орденами, какими награждались свѣтскіе чиновники“ ²⁴⁾. Но такъ какъ управленіе этою пружиною человѣческой дѣятельности находится въ рукахъ верховной власти, а верховная власть, конечно, награждаетъ своихъ подданныхъ только за такія дѣянія, которыя похвальны съ ея точки зрѣнія и заслуживаютъ награды въ ея глазахъ, то понятно, что для полученія орденовъ нужно согласоваться съ стремленіями верховной власти. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Павелъ, опредѣливши награждать духовныхъ лицъ орденами, преслѣдовалъ какія либо свои личныя цѣли въ ущербъ интересамъ духовенства, или что послѣ него правительство когда либо злоупотребляло раздачею орденовъ. Мы хотимъ только указать на то, что Платонъ въ своемъ протестѣ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами взвѣшивалъ хорошія и худыя послѣдствія этой награды и готовъ былъ отказаться отъ полученія орденовъ, какъ награды за дѣйствительныя заслуги, чтобы предупредить возможность злоупотребленія этою наградою. Что же касается до того, какія соображенія руководили Павломъ при рѣшеніи этого вопроса, то должно сказать, что намѣреніе Павла заключалось именно въ желаніи не оставить безъ награды заслуги духовныхъ лицъ. Это видно напр. изъ того, что, приглашая къ себѣ Платона, чтобы возложить на него орденъ св. Андрея Первозваннаго, Павелъ сказалъ, что приглашаетъ его затѣмъ, „чтобы расплатиться, чѣмъ онъ ему обязанъ предъ собою и предъ свѣтомъ“ ²⁵⁾.

Опредѣляя награды для духовныхъ лицъ, Павелъ не обошелъ

²⁴⁾ Р. Арх. 1864. г. стр. 212.

²⁵⁾ Запис. о жиз. Платона, стр. 47

своимъ вниманіемъ и бѣлое духовенство. Въ именномъ указѣ отъ 18 декабря 1794 года мы находимъ слѣдующее опредѣленіе о наградахъ для бѣлаго духовенства: „опредѣляемъ въ пользу бѣлаго священства: во первыхъ полученіе креста для ношенія на цѣпи на шеѣ; во вторыхъ, употребленіе фіолетовой бархатной камлавки, или скуфьи, и наконецъ третіе, для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, каковую употребляютъ архимандриты, съ тѣмъ однако жъ, что сіи отличныя почести не инако, какъ по волѣ, или утверженію нашему даваемы или дозволяемы будутъ“²⁶⁾. Вслѣдствіе этого указа, 30 декабря 1798 года многія лица изъ бѣлаго духовенства уже получили назначенныя для него награды, именно: по докладу синода отъ 7 октября 1798 года, утвержденному императоромъ, крестомъ для ношенія на цѣпи на шеѣ награждены были 29 человекъ, фіолетовою бархатною камлавою—74 и такую же скуфьею—5, а всего 108 человекъ. Протопресвитеры же Московскаго Благовѣщенскаго собора, Исидоръ, Успенскаго собора — Александръ (умершій ко времени изданія этого указа), лейбъ-гвардіи полковъ Преображенскаго собора—Лукіанъ и Кіевскаго Софійскаго собора протоіерей Іоаннъ Леванда награждены митрами. Кромѣ этихъ лицъ, удостоенныхъ наградъ по представленію св. синода, Павелъ повелѣлъ еще паградить скуфьями соборныхъ Петербургскихъ и Московскихъ пресвитеровъ, а сакелларія придворной церкви и протоіерея Харьковскаго кирасирскаго полка наградилъ крестами²⁷⁾.

Нужно замѣтить, что эти награды были не единственными для бѣлаго духовенства, оно удостоивалось и полученія орденовъ. Болотовъ въ „достопамятныхъ дѣянiяхъ Павла“ упоминаетъ о награжденіи орденомъ св. Анны 2 степени „протопоповъ Гатчинскаго Исидора и Преображенскаго Лукіана“²⁸⁾. Платонъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Амвросію говоритъ: „о протопопѣ Архангельскомъ въ той силѣ, какъ пишете, отъ меня представлено; впрочемъ онъ можетъ получить другимъ путемъ и другими средствами, какъ и все получилъ, т. е., крестъ и орденъ безъ моего вѣдома и воли“²⁹⁾. Между бумагами митрополита Гавріила есть письмо къ нему князя Куракина, въ которомъ говоритъ

²⁶⁾ П. С. З. т. 24. № 18273.

²⁷⁾ Ibid. т. 25 № 18801.

²⁸⁾ Р. Арх. 1864 г. стр. 213.

²⁹⁾ Пис. Платона, стр. 38. Протоіерей Петръ Алексѣевъ, къ которому Платонъ былъ нерасположенъ и не внесъ въ списокъ лицъ, представленныхъ къ наградамъ. Ibid. прим. 101.

ся о награжденіи орденомъ св. Анны 2 степени двухъ протоіеревъ: Озерецковскаго и Сигаревича ³⁰⁾.

Относительно назначенныхъ въ пользу бѣлаго духовенства награды можно сказать также, какъ и объ орденахъ, что онѣ могли служить весьма сильнымъ побужденіемъ для бѣлаго духовенства съ большею ревностію и усердіемъ проходить свое служеніе. Хотя награды эти и не давали получившимъ ихъ какихъ либо особыхъ правъ, но они обнаруживали внимательность правительства къ служенію этихъ пастырей, отличали усердно проходившихъ свое пастырское служеніе отъ пастырей нерадивыхъ и несправныхъ, давали первымъ большую возможность и, пожалуй, право на получение лучшихъ мѣстъ.

Къ числу правъ, предоставленныхъ духовенству въ царствованіе Павла, нужно отнести и освобожденіе домовъ священно и церковнослужителей городскихъ церквей отъ полицейскихъ повинностей. Освобожденіе это даровано было духовенству указомъ 1798 года 3 декабря. „При расположеніи суммъ по городамъ, говорится въ этомъ указѣ, на содержаніе полиціи потребныхъ, повелѣваемъ: собственные дома священно и церковнослужителей, самими ими занимаемые, отъ сего сбора, такъ какъ и прочихъ полицейскихъ повинностей, освободить, исключая однакожъ отъ сего права тѣ дома, кои отдаются въ наймы, или какой особый доходъ приносятъ“ ³¹⁾. Здѣсь важно собственно не освобожденіе домовъ священно и церковнослужителей отъ сбора денегъ на содержаніе полиціи, но освобожденіе ихъ отъ полицейскихъ повинностей, такъ какъ до этого времени священно и церковнослужителямъ приходилось лично отбывать эти повинности, напр. ночью стоять на караулѣ.

9 декабря 1796 года св. синодъ подалъ императору докладъ объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній за уголовныя преступленія. Въ этомъ докладѣ говорилось слѣдующее: „приличившіеся въ уголовныхъ преступленіяхъ священники и діаконы, по лишеніи чиновъ ихъ, наказываются кнутомъ, наравнѣ съ преступниками изъ подлага народа. Но церковныя правила отъ двойнаго наказанія ихъ освобождаютъ. Но Высочайшимъ же грамотамъ дворянству и городамъ, впадшіе въ уголовное преступленіе не только дворяне, но и купечество, тѣлесно

³⁰⁾ Рус. Арх. 1869 г. стр. 1644—1645.

³¹⁾ П. С. З. т. 25. № 18772.

не наказываются“. На этомъ основаніи св. синодъ просилъ императора, чтобъ священнослужители вперёдъ отсылаемы были въ ссылку безъ тѣлеснаго наказанія, такъ какъ это послѣднее, „чинимое въ виду самыхъ тѣхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя Тайны, располагаетъ народныя мысли къ презрѣнію священнаго сана“³²⁾. Этотъ докладъ св. синода былъ утвержденъ императоромъ. Но правомъ свободы отъ тѣлесныхъ наказаній священнослужители, совершившіе уголовное преступленіе, пользовались только до 13 апрѣля 1797 года, когда изданъ былъ сенатскій, по Высочайше утвержденному докладу, указъ, повелѣвавшій дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и діаконовъ, совершившихъ уголовное преступленіе, по лишеніи ихъ дворянскаго достоинства, или священнаго сана, наказывать кнутомъ³³⁾. Прежде люди, носившіе дворянское достоинство, освобождались отъ тѣлеснаго наказанія въ силу жалованной въ 1785 году дворянству грамоты, въ которой было сказано: „тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго“. Но на одномъ докладѣ сената о прапорщикѣ Рожновѣ, подлежавшемъ за преступленіе тѣлесному наказанію, но освобождавшемся отъ него сенатомъ въ силу вышеприведеннаго выраженія жалованной грамоты, Павелъ написалъ такую резолюцію: „какъ скоро снято дворянство, то уже и привилегія до него не касается. Почему и впредь поступать“³⁴⁾. Эта резолюція и послужила основаніемъ къ уничтоженію свободы отъ тѣлесныхъ наказаній совершившихъ уголовное преступленіе дворянъ, а вмѣстѣ съ ними и священнослужителей. Хотя лица духовнаго званія, совершившія уголовное преступленіе, пользовались правомъ свободы отъ тѣлесныхъ наказаній только 4 мѣсяца, тѣмъ не менѣе для насъ важенъ не только указъ, которымъ право это было предоставлено духовенству, но даже и тотъ, которымъ оно было уничтожено. Намъ, кажется, что какъ предоставленіе священнослужителямъ того права, которымъ пользовалось только дворянство, такъ и уничтоженіе его тогда только, когда его лишились и дворяне, показываетъ, что духовенство стояло уже въ глазахъ правительства гораздо выше не только низшаго класса общества, но даже выше средняго класса и вообще считалось уже сословіемъ привилегированнымъ.

³²⁾ Ibid. т. 24. № 17624.

³³⁾ Ibid. № 17916.

³⁴⁾ Ibid.

VI.

Отношеніе къ духовенству общества во второй половинѣ ХVIII вѣка.

Въ предыдущихъ главахъ мы разсмотрѣли, насколько было для насъ возможно, полно и безпристрастно отношеніе къ духовенству правительства Екатерины II и Павла I, указали, чего названныя правительства требовали отъ духовенства, какія средства употребляли для достиженія своихъ стремленій, какими мѣрами старались возвысить уровень умственнаго развитія духовенства и поднять его нравственное значеніе въ глазахъ общества, какіе способы употребляли для улучшенія его матеріальнаго быта, для устраненія, или по крайней мѣрѣ уменьшенія его матеріальной нищеты. Но духовенство существуетъ не для правительства, а для удовлетворенія религіозныхъ и нравственныхъ потребностей общества; поэтому кромѣ правительства о духовенствѣ должно заботиться и общество. И общество должно такъ, или иначе относиться къ духовенству, и оно должно высоко цѣнить достоинства духовныхъ лицъ и заявлять свой протестъ противъ ихъ недостатковъ, и оно должно заботиться о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, какъ сословія, служеніе котораго приносится духовнымъ интересамъ общества. Однимъ словомъ отношенія между духовенствомъ и обществомъ должны быть таковы: духовенство должно быть ревностно въ служеніи религіознымъ и нравственнымъ потребностямъ общества, а это послѣднее должно подчиняться голосу пастырей церкви, служащихъ представителями религіи и нравственности, и матеріально вознаграждать ихъ труды. И такъ, съ одной стороны намъ нужно указать отношеніе духовенства къ выполненію своихъ обязанностей въ отношеніи къ обществу; съ другой—прослѣдить отношеніе общества къ выполненію духовенствомъ обязанностей своего служенія и къ его матеріальному быту. Скудость матеріала относительно второй половины поставленнаго нами вопро-

са заставить насъ часто ограничиваться одними предположеніями и догадками, неизбѣжными слѣдствіями недостатка положительныхъ данныхъ относительно того, или другаго изъ поставленныхъ вопросовъ.

Какія обязанности по отношенію къ обществу палагала на духовенство Екатерина, это она очень ясно выразила въ рѣчи своей къ св. синоду, произнесенной ею предъ отобраніемъ монастырскихъ имѣній. „Всѣ ваши права и обязанности, говорила Екатерина членамъ св. синода, а въ лицѣ ихъ и всему духовенству, состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобъ наставлять людей въ ихъ должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе идти всегда стезею ея, накопецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквами, въ совершеніи таинства, въ проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи“. ¹⁾ Точно такой же взглядъ на обязанности духовенства высказывалъ и преемникъ Екатерины. Въ именномъ указѣ св. синоду отъ 19 февраля 1797 года онъ говорить: „наблюдать, дабы въ санъ сей (духовный) поступали люди надежные, всякаго буйства чуждые, и въ поведеніи безпорочномъ испытанные, которые и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали бы духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ“. ²⁾ Точно тоже говоритъ Павелъ и въ указѣ отъ 29 января 1797 года, вмѣняя сельскимъ священникамъ въ обязанность „утверждать въ благонравіи и повиновеніи господамъ своимъ“ возмущившихся крестьянъ. ³⁾ Вотъ взгляды правительства второй половины XVIII вѣка на обязанности духовныхъ лицъ. Чтобы лица духовнаго званія наставляли духовныхъ чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи своимъ примѣромъ и ученіемъ и совершали для нихъ таинства—это есть требованіе не свѣтскаго только правительства, но и требованіе церкви; слѣ-

1) Чтеп. въ общ. истор. и древ. росейс. 1862 г. кн. 2.

2) П. С. З. т. 26 № 19337. Этотъ именной указъ мы находимъ въ синодскомъ отъ 22 Марта 1800 г., подъ 19 же Февр. 1797 г. его нѣтъ.

3) Ibid. № 17769.

довательно свѣтское правительство второй половины XVIII вѣка было вполне согласно въ этомъ случаѣ съ церковною властію.

Выполняло ли и насколько выполняло эти обязанности духовенство второй половины XVIII вѣка? Было ли оно образцомъ нравственной жизни для своихъ насомыхъ и своимъ ученіемъ утверждало ли своихъ духовныхъ чадъ въ „благонравіи и добрыхъ поступкахъ?“ Эти вопросы получили уже отвѣтъ въ предыдущихъ главахъ нашего изслѣдованія; поэтому вамъ остается теперь только представить въ краткомъ очеркѣ тѣ свѣдѣнія объ отношеніи духовныхъ лицъ къ своимъ обязанностямъ, которыя разбросаны по разнымъ частямъ нашего изслѣдованія. Укажемъ сначала, насколько удовлетворительно было нравственное состояніе духовенства второй половины XVIII вѣка, могла ли его жизнь служить образцомъ, которому должно было подражать общество.

При описаніи нравственнаго состоянія духовенства въ началѣ царствованія Екатерины II и Павла I мы указывали на то, что даже духовныя лица высшихъ степеней іерархіи не всегда были свободны отъ пороковъ, очень предосудительныхъ для лицъ духовнаго сословія. Крайняя невоздержность Кирилла Фріолинскаго, епископа Сѣвскаго, въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, брань и даже удары сослужащихъ ему священниковъ во время совершенія богослуженія,⁴⁾ издомство Тамбовскихъ архіереевъ,⁵⁾ — все это показываетъ, что даже жизнь высшаго духовенства не всегда могла служить обществу образцомъ для подражанія. Обратившись къ низшему духовенству, мы увидимъ картину еще непригляднѣе. Наемъ съ крестца,⁶⁾ бродяжничество,⁷⁾ пьянство, доводившее иногда духовныхъ лицъ до горячечнаго состоянія,⁸⁾ притязательность, ссоры и драки,⁹⁾ по свидѣтельству историка „Московского енархіальнаго управленія“, явленія очень перфдкія между духовенствомъ второй половины XVIII вѣка, — все это, вмѣстѣ взятое, далеко не представляетъ изъ себя образецъ нравственной жизни и примѣръ для подражанія дру-

4) Рус. Стар. 1871 г. т. 3 стр. 157—159, 150, 410—411, 418, 576, 755 и др.

5) Ibid. т. 2. стр. 725—726.

6) Жизнь Плат. ч. 1. стр. 46; Ист. Моск. енарх. управл. ч. 2. кн. 2. стр. 196—198

7) Рус. Стар. 1871 г., т. 3 стр. 137., П. С. З. т. 17 № 12493 т. 18 № 12847, т. 19 № 13764.

8) Ист. Моск. енарх. управл. ч. 2. кн. 2. стр. 196 и 200; Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 380 и т. 3. стр. 153—159; 1873 г. т. 4 стр. 556, 743 и 985.

9) Истор. Моск. енарх. управл. ч. 2. кн. 2. стр. 292—293 и прим. 342—347.

гимъ. Положимъ, что большая часть указанныхъ нами фактовъ относится къ духовенству Московской епархіи и намъ, пожалуй, скажутъ, что мы не въ правѣ на основаніи этихъ фактовъ дѣлать заключеніе, что такова же была жизнь духовенства въ другихъ епархіяхъ. Но мы скажемъ въ свое оправданіе, что мы указывали на недостатки главнымъ образомъ духовенства Московскаго не потому, что въ другихъ епархіяхъ нравственность духовныхъ лицъ была выше, чѣмъ въ Московской епархіи, а потому, что матеріалъ относительно даннаго вопроса, найденный нами въ печати, говоритъ почти исключительно о духовенствѣ Московскомъ (исторія Московскаго епархіальнаго управленія, записки Добрынина объ архіереѣ Сѣвскомъ викаріѣ Московскаго митрополита, замѣчанія Болотова также касаются духовенства Московской епархіи). Но, скажемъ словами протоіерея Архангельскаго собора, Петра Алексѣева, „ежели подъ колоколами такое происходитъ своеволие, то чего уже лучше ожидать отъ прочихъ удаленныхъ отъ столицы епархій?“¹⁰⁾ Если такія явленія возможны были въ Московской епархіи, такъ сказать, предъ глазами высшей церковной власти, то чего же ожидать отъ духовенства другихъ епархій, удаленныхъ отъ центра церковнаго управленія и отъ непосредственнаго надзора высшей церковной и гражданской власти? По нашему мнѣнію, тамъ, вдали отъ непосредственнаго надзора власти скорѣе возможны были нарушенія духовными лицами своихъ обязанностей, чѣмъ въ Московской епархіи, и если эти нарушенія были въ Московской епархіи, то мы считаемъ себя въ правѣ предполагать ихъ и въ другихъ епархіяхъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ на это нѣкоторыя указанія въ синодескихъ указахъ.¹¹⁾ Изъ всего этого ясно, что жизнь духовенства второй половины XVIII вѣка была далеко не настолько удовлетворительна, чтобы она могла служить образцомъ для общества.

Посмотримъ теперь, насколько духовенство второй половины XVIII вѣка способно было къ учительству. О высшемъ духовенствѣ, собственно объ іерархахъ второй половины прошедшаго вѣка нужно сказать, что они обыкновенно выходили или изъ Кіевской, или изъ Московской академіи, и потому по степени своего образованія способны были учить и учили обще-

¹⁰⁾ Рус. Арх. 1871 г. стр. 226.

¹¹⁾ П. С. З. т. 19 № 13910 и т. 26 № 19337.

ство посредствомъ своихъ проповѣдей, не мало которыхъ досталось и нашему времени. ¹²⁾ Но такъво ли было духовенство бѣлое и притомъ собственно приходское? Было ли оно настолько образовано, чтобы поучать своихъ пасомыхъ? Насколько было образовано приходское духовенство во второй половинѣ XVIII в., мы упоминали уже въ предыдущихъ главахъ нашего изслѣдованія. Мы видѣли, что уже при вступленіи на Московскую кафедру пр. Платона въ самой Москвѣ изъ 303 протоіеревъ и священниковъ было только 95 ученыхъ, т. е., бывшихъ въ богословіи и философіи, большая же часть остальныхъ 208 священниковъ совсѣмъ даже не были въ школахъ. ¹³⁾ Мы видѣли также, что пр. Платонъ, который своею ревностію объ образованіи духовенства и снабженіи приходоѡвъ учеными пастырями, можно смѣло сказать, превосходилъ всѣхъ другихъ іерарховъ, только къ концу царствованія Екатерины, т. е., уже къ концу XVIII вѣка, могъ послать въ села нѣсколько ученыхъ священниковъ. ¹⁴⁾ Эти-то ученые священники, дѣйствительно, проповѣдывали, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ. Здѣсь, со времени вступленія на кафедру Платона, стали строго слѣдить за проповѣдываніемъ. Преосвященный обязалъ нѣсколькихъ ученыхъ священниковъ, по назначенію консисторіи, говорить катихизическія поученія въ опредѣленныхъ церквахъ, всѣхъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ обязывалъ говорить поученія въ своей приходской церкви, учредилъ „смотрителей“, которымъ священники должны были представлять свои проповѣди на рецензію, благочиннымъ вмѣнилъ въ обязанность наблюдать, чтобы ученые священники дѣйствительно говорили проповѣди. ¹⁵⁾ Но все это вмѣнялось въ обязанность ученымъ священникамъ, да и тѣмъ-то предписывалось произносить отъ 4—12 проповѣдей въ годъ сообразно съ ихъ возрастомъ; ¹⁶⁾ отъ неученыхъ же священниковъ пр. Платонъ не требовалъ составленія проповѣдей; единственное, что онъ вмѣнялъ имъ въ обязанность, это то, чтобы они умѣли „внятно“ читать печатныя поученія. Указомъ отъ 13 сентября 1785 года пр. Платонъ требовалъ: „дабы неученные

¹²⁾ См. напр: „Собраніе сочиненій Георгія Конискаго, архіеп. Вѣлорускаго“, ч. 1 и 2; „Поучительныя слова и другія сочиненія Платона, арх. Московскаго“; „Амвросія, митр. Новгородскаго и С-Петербургскаго, собраніе поучительныхъ словъ въ разныя времена проповѣдованныхъ“, и др.

¹³⁾ Ист. Моск. еп. упр. ч. 3. стр. 102. прим. 37.

¹⁴⁾ Истор. Моск. акад. стр. 374—376.

¹⁵⁾ Истор. Моск. еп. упр. ч. 3. кн. 1. стр. 86—91.

¹⁶⁾ Ibid. стр. 90.

священники читали поученія (напечатанныя въ 1775 году) ¹⁷⁾ вразумительно, не имѣющихъ къ тому способности благочиннымъ исправлять; а производимыхъ вновь во священники и діаконъ, сверхъ обыкновеннаго о книгахъ свидѣтельства, экзаменовъ и въ томъ, могутъ ли они помянутыя поученія внятно и съ пристойнымъ произношеніемъ читать; неисправныхъ же обучать, и доколѣ не обучатся, во священники и діаконъ не производить.“ ¹⁸⁾ Вотъ чего добивалось духовное начальство отъ неученыхъ священниковъ и діаконъ. Но ученыхъ священниковъ въ XVIII вѣкѣ было такъ мало сравнительно съ количествомъ всего приходскаго духовенства, что значительное большинство его можно считать мало способнымъ къ проповѣдыванію, такъ какъ не бывшее въ школахъ духовенство по степени своего богословскаго образованія почти не превышало своихъ пасомыхъ. Псковскіе дворяне въ наказѣ депутату, выбранному ими въ „комиссію для сочиненія проекта новаго Уложенія“, весьма справедливо замѣчаютъ о неученомъ священникѣ, что онъ „не токмо какое поученіе, ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо самъ мало знаетъ.“ ¹⁹⁾

Изъ всего сказаннаго нами видно, что значительное большинство духовенства второй половины прошедшаго столѣтія, по крайней мѣрѣ низшаго, ни своею жизнію, ни степенью своего образованія не соотвѣтствовало тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлялись ему со стороны церковной и гражданской власти.

Замѣчало ли общество второй половины XVIII вѣка эти недостатки духовенства и, если замѣчало, какъ оно къ нимъ относилось? Старалось ли оно съ своей стороны какимъ либо образомъ помогать правительству въ его стремленіи къ исправленію этихъ недостатковъ духовенства? По отношеніямъ къ духовенству общество послѣдней половины прошедшаго вѣка можно раздѣлить на два класса: къ первому нужно отнести дворянство и вообще высшій слой общества, ко второму—купечество и низшій классъ. Каждый изъ этихъ двухъ классовъ общества иначе относился къ служенію духовенства, и каждый иначе вознаграждалъ его труды.

Какъ же относился къ духовенству высшій классъ общества? Чтобы видѣть, какъ должно было относиться къ духовенству

¹⁷⁾ П. С. З. т. 22 № 16261.

¹⁸⁾ Истор. Моск. еп. управ. ч. 3. кн. 1. стр. 91.

¹⁹⁾ Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14. стр. 396.

высшее общество временъ Екатерины, припомнимъ то умственное направление, тотъ характеръ мыслей который господствовалъ въ высшемъ русскомъ обществѣ во 2-ю половину прошедшаго вѣка. Поклоненіе идеямъ французской философіи, а вслѣдствіе этого взглядъ на вѣру, какъ на суевѣріе и предрассудокъ, стремленіе осмѣять и унизить все, относящееся до религіи, — вотъ нравственная характеристика высшего общества второй половины XVIII вѣка. Всѣ почти государственные дѣятели, какъ-то: Орловы, Голицыны, Воронцовы и др., офицеры, писатели и вообще всѣ, считавшіе себя людьми мыслящими и передовыми, старались подражать духу времени, хвалились знакомствомъ съ Вольтеромъ и другими философами того же направленія, слѣдованіе ихъ идеямъ выставляли на видъ, какъ доказательство своей образованности. „Сколько позволяютъ судить факты, дошедшіе до насъ, говорить относительно изслѣдуемаго нами времени Лонгиновъ, тогда рѣдкій молодой человекъ не былъ зараженъ вольнодумствомъ“²⁰⁾. И это антирелигіозное направленіе держалось не въ столицѣ только, а расходилось и по отдаленнымъ краямъ православной Руси. Вотъ что напр. говоритъ одинъ помѣщикъ въ письмѣ къ губернатору о своей молодости: „въ 1792 году вступилъ (я) въ управленіе наслѣдственнаго мѣстѣ имѣнія, пожалованнаго въ Бозѣ почивающую Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ (письмо писано 1810 года). Я не избѣжалъ того соблазна отъ лживыхъ прелестей французскаго переворота, который не только до губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы“²¹⁾.

Понятно, что при такомъ настроеніи высшее общество должно было смотрѣть на духовенство служащее представителемъ и проповѣдникомъ вѣры и религіи, какъ на сословіе по меньшей мѣрѣ отсталое и, пожалуй, вредное для государства и общества. Князь Щербатовъ, одинъ изъ видныхъ людей прошлаго столѣтія, предполагаетъ, что всѣ стремленія духовнаго сословія направлены къ приобрѣтенію власти, къ захвату господства надъ гражданскимъ обществомъ. Онъ слѣдующимъ образомъ разсуждаетъ о св. синодѣ: „въ немъ обрѣтается оберъ-прокуроръ, особа чужная въ семь мѣстѣ для недопущенія духовенству захватывать

²⁰⁾ „Новиковъ“, стр. 164.

²¹⁾ Чтен. общ. Истор. и древ. рос. 1861 г. т. 3 смѣсь, стр. 136.

надъ гражданскими правами, къ чему они весьма склонны... Архіереи и другія духовныя особы, присутствующія въ синодѣ, суть люди, почтенные ихъ саномъ, а часто и пропырствомъ, сочиняющіе корпусъ между собою, яко безпрестанно борющійся для пріобрѣтенія себѣ больше силы... Правда, концы не видно еще, чтобы архіереи многое захватили, но постороннія тому обстоятельства противились. При Петрѣ Великомъ не смѣли ничего пачать; императрица Екатерина I и Петръ II мало церествовали; императрица Елисавета мало, по пажности своей, не возобновила чинъ патриаршій, и временникъ ея, Разумовскій, преданный духовенству, болѣе упражнялся съ ними пить, нежели въ честолюбивыхъ намѣреніяхъ имъ помогать, а потомъ ея временникъ Нв. Нв. Шуваловъ, человекъ разумный, и совѣмъ ихъ проискавъ путь пресѣкъ. Петръ III былъ внутренно лютеранинъ, а нынѣ царствующая императрица, послѣдовательница новой философіи, конечно знаетъ, до конхъ мѣсть власть духовная должна простираться и, конечно, изъ предѣловъ ее не выпустить. Но я впредь не ручаюсь, чтобы духовный чинъ, нашедъ удобный случай, не распростеръ свою власть" ²²). Это мнѣніе о духовенствѣ князя Щербатова не есть выраженіе только его взглядовъ, оно служитъ выраженіемъ мнѣнія о духовенствѣ всего высшаго общества второй половины XVIII вѣка.

Конечно, нечего и говорить о томъ, чтобы такое общество подчинилось нравственному вліянію духовенства, или располагало свою жизнь сообразно съ требованіями нравственности. Такое общество могло относиться къ духовенству только внѣшнимъ образомъ, да и внѣшнее-то его отношеніе къ служителямъ религіи было слѣдствіемъ сознанія необходимости религіи и духовенства только для необразованной массы, для „подлага народа“, который не развился еще до того, чтобы быть свободнымъ отъ „предразсудковъ и суевѣрій“, отъ которыхъ свободно высшее, образованное общество. Слѣдуя только однимъ философскимъ идеямъ, высшее общество, пожалуй, было бы не прочь признать духовное сословіе совѣмъ ненужнымъ, но его сдерживала высшая гражданская власть, которая, какъ мы и указывали прежде, всегда ясно сознавала высокое значеніе духовенства для общественной жизни. Поэтому высшее общество разсматриваемаго нами вре-

²² „Статистика въ разсуж. Россіи“. Чтен. общ. истор. и древн. росіис. 1859 г. т. 3. стр. 69—70

мени ограничилось только презрительнымъ отношеніемъ къ духовенству, стремленіемъ унижить его при всякомъ удобномъ случаѣ. Множество фактовъ изъ исторіи конца прошедшаго столѣтія говорятъ за дѣйствительность такихъ отношеній къ духовенству высшаго общества. Это подтверждается прежде всего донесеніями до нашего времени преданіями объ отношеніи помѣщиковъ къ духовенству, служившему въ ихъ имѣніяхъ. Это подтверждается далѣе свидѣтельствомъ высшей власти, старавшейся защитить духовенство отъ произвола тѣхъ же помѣщиковъ. Такъ, въ донесеніи св. синода правительствующему сенату отъ 15 апрѣля 1769 года такими чертами изображаются отношенія помѣщиковъ къ приходскому духовенству: „нѣкоторые помѣщики священно и церковнослужителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляютъ, напротивъ жъ того обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовольствія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются“²³⁾. Такимъ образомъ духовныя лица не только подвергались оскорбленіямъ отъ помѣщиковъ, но и не могли даже получить удовольренія за эти оскорбленія. Въ пользу той же мысли о презрительномъ и начальственномъ отношеніи высшаго общества къ духовенству говорятъ и жалобы на такое отношеніе пр. Платона. Этотъ іерархъ въ своихъ письмахъ къ пр. Амвросію ясно указываетъ на то, что даже высшее духовенство второй половины XVIII вѣка находилось въ борьбѣ и униженіи отъ высшаго свѣтскаго сословія. Въ одномъ письмѣ митр. Платона мы читаемъ: „мы на землѣ бесполезное бремя: а они (т. е. высшее свѣтское сословіе) будто полезное, нѣтъ! Даже вредное бремя“.²⁴⁾ „Но быть тому такъ, говоритъ онъ въ другомъ письмѣ, сіе не новое, а старое—терять предъ свѣтскими униженіе“.²⁵⁾ Если пр. Платонъ, человекъ близкій ко двору, наставникъ императора Павла Петровича, жалуется на „униженіе предъ свѣтскими“, какъ на дѣло не новое, обычное; то что же сказать о низкихъ духовныхъ лицахъ, о приходскомъ духовенствѣ? Отсюда-то и объясняется то робкое, такъ сказать, низкопоклонное отношеніе приходскаго духовенства къ высшимъ свѣтскимъ лицамъ, которое, можетъ быть, вслѣдствіе сильно укоре-

²³⁾ П. С. З. т. 18 № 132-6.

²⁴⁾ Письма м. Платона къ Амвр. пис. 78.

²⁵⁾ Ibid. пис. 77.

нившейся привычки, не вездѣ еще уничтожилось даже и теперь, отношеніе какого-то подчиненія и зависимости. Такое отношеніе низшаго духовенства къ помѣщикамъ во второй половинѣ XVIII вѣка мы объясняемъ тѣмъ, что священнослужитель того времени, естественно, долженъ былъ вынести изъ жизни заключеніе, что высшее свѣтское лицо совершенно безнаказанно можетъ оскорблять и унижать его, а потому съ одной стороны покорно подчинялся сильнѣйшему себя, съ другой—дорожилъ всякимъ его милостивымъ словомъ и взглядомъ.

Нѣсколько довольно любопытныхъ свѣдѣній объ отношеніи сельскаго священника къ помѣщикамъ, почеркнутыхъ изъ „записной книги (съ 1774—1780 гг.) священника Юанна Матусевича“, мы находимъ въ статьѣ: „сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII вѣка“. „Въ отношеніи къ окружающимъ помѣщикамъ, говоритъ авторъ указанной статьи, сельскій священникъ находился въ весьма зависимомъ положеніи: каждый такой помѣщикъ былъ для него баринномъ (Матусевичъ такъ и называетъ ихъ въ своемъ дневникѣ), которому приходилось поклоняться для полученія всякой небольшой подачки“. И это подтверждается тѣми мѣстами дневника Матусевича, въ которыхъ онъ говоритъ о своихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Заѣхалъ напр. Матусевичъ къ помѣщику Волкову попросить соломы, но у него были гости „такъ другимъ временемъ приказалъ побывать“, и чрезъ два дня „пожаловалъ возъ соломы“. Если помѣщикъ ласково принималъ Матусевича, то онъ съ благодарностію отмѣчалъ это въ своей книжкѣ: „пошелъ къ Николаю Андреевичу въ горницу, пишетъ Матусевичъ, и съ приходомъ чашку чаю выпилъ, а потомъ рюмку водки и посидя кушать стали; съ начала стола по колпаку водки, и по окончаніи стола изволилъ приказать пива въ бутылкахъ подать, и я выпилъ два стакана большихъ, да пожаловалъ мнѣ соломы“²⁵⁾. Или вотъ какъ Матусевичъ описываетъ пріѣздъ помѣщицы, въ имѣніи которой онъ былъ священникомъ: „въ обѣдню пріѣхала сюда ея высокопревосходительство, генеральна Анна Ивановна Нарышкина, изволила быть въ церкви и по изшествіи изъ церкви просила къ себѣ на квартиру... Итакъ приходили. Изволила жаловать меня водкой“; а въ пріѣздъ одного изъ Нарышкиныхъ „изъ вобницъ“ была куплена сайка и поднесена ему: „въ пріѣздѣ ихъ высокородія поздравля-

²⁵⁾ Рус. Стар. 1877 г. т. 19. стр. 531.

ли“²⁷⁾. Духовенство, стало быть, настолько дорожило милостію помѣщиковъ, что съ перваго же раза старалось выставить на видъ свою преданность къ нимъ, чтобы заслужить ихъ расположеніе.

Но мы погрѣшили бы противъ истины если бы стали обвинять въ такихъ отношеніяхъ къ духовенству все высшее общество безъ исключенія. Были помѣщики, которые сознавали важное значеніе духовенства для общества, сознавали важность и необходимость священно и церковнослужителей ученыхъ, указывали правительству на недостатки духовенства не съ тѣмъ, чтобы унижить духовенство, но съ тѣмъ, чтобы заставить его позаботиться объ исправленіи духовенства и возвышеніи его значенія посредствомъ образованія, такъ какъ видѣли въ этомъ прямую и великую пользу для общественной жизни. Такое отношеніе дворянъ къ духовенству высказывается по мѣстамъ въ „наказахъ“ депутатамъ, отправлявшимся въ Москву для засѣданія въ „комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія“. Вотъ что мы находимъ напр. въ 16 пунктѣ наказа депутату отъ дворянъ Псковскаго уѣзда: „простой нашъ народъ мало о законѣ знаетъ, а много таковыхъ, кои и совѣмъ не знаютъ, потому что не имѣемъ тѣхъ, кои бѣ, доказательно изясняя, научали“.

„Духовенство нашего православнаго закона въ высочайшемъ градусѣ знанія, но токмо оныхъ весьма малое число имѣется, а прочіе и наипаче кои во обществѣ непросвѣщенныхъ, незнающіе еще тѣхъ, коихъ научать долгъ имѣютъ; слѣдовательно, можетъ ли незнающій научить незнающаго, нѣтъ; а можетъ въ несправедливое увѣреніе довести. Труды и попеченія хотя не малыя имѣются доводить священство въ познаніе, какъ то чрезъ ученія училища, семинаріи и прочія, но въ коихъ случается до достоинствъ которымъ дойти, тѣ опредѣляются къ знатнымъ постамамъ, а по крайности въ городахъ, а въ уѣзды посылаются изъ уѣздныхъ же, производя къ заступленію мѣсть по линіи, по немѣнью людей ученыхъ, и по необходимости нужды: и такъ какъ получить который постъ священнической, приближь къ своей должности, вознамѣритъ, что онъ великій санъ на себѣ имѣетъ (какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть), не мнитъ о справедливой частѣ стада своего, а думаетъ по неразуменію своему, что ему оное будто по наслѣдству для сожитія его въ здѣшнемъ

²⁷⁾ Ibid. стр. 532.

вѣкъ досталось; не токмо какое поученіе, ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо самъ мало знаетъ. Какъ же непросвѣщенные престолюдины и незнающіе ни о чемъ могутъ познать о справедливости и о спасеніи души своей, если цѣлый вѣкъ свой живъ, не слышать о полезномъ и неполезномъ, и не имѣютъ отъ кого слышать? Отъ чего въ обществѣ большія несправедливости, ложь, воровство, грабительство не искореняются; ибо сколько закону свѣтскому за преступленія сіи не подвержены, но не имѣя страха Божія и поученія о немъ, не уважаютъ“ ²⁸⁾). Вотъ какое высокое понятіе о значеніи духовенства и его служенія для общественной жизни имѣли Псковскіе дворяне, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые были составителями „наказа“ депутату. Во избѣжаніе того зла, которое происходитъ для общества отъ малообразованности духовенства, Псковскіе дворяне просятъ императрицу о томъ, чтобы въ уѣздные города посылались хотя по нѣскольку ученыхъ священниковъ, подъ надзоромъ которыхъ неученые стали бы исправнѣе относиться къ исполненію своихъ обязанностей. Точно такое же понятіе о значеніи ученаго духовенства для общественной жизни высказали въ своемъ „наказѣ“ депутату дворяне Крапивенскаго уѣзда (нынѣ Тульской губерніи). „Всенодданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ, читаемъ въ этомъ „наказѣ“,“ при всѣхъ церквахъ быть ученымъ священникамъ для проповѣди и утвержденія во исповѣданіи вѣры закона Божія и во отвращеніе злыхъ дѣлъ, такожь и въ знаніи законовъ Вашего Императорскаго Величества; отъ чего будетъ въ томъ всенародная польза“ ²⁹⁾). Дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ придавали даже важное значеніе низшимъ членамъ клира-церковнослужителямъ, совѣтуя правительству поручить имъ обученіе крестьянскихъ дѣтей. Такъ, тѣже Крапивенскіе дворяне, продолжая только-что цитованный нами пунктъ „наказа“ депутату, говорятъ: „а дьячкамъ и пономарямъ обучать крестьянскихъ мужеска пола дѣтей отъ семи лѣтъ грамотѣ и писать, на содержаніи отцовъ ихъ; отчего впрямь уповательно подлый народъ просвѣщенный разумъ имѣть будетъ“. О томъ же говорятъ въ своемъ „наказѣ“ Псковскіе дворяне ³⁰⁾). Дворяне же Копорскаго и Имбургскаго уѣздовъ (С.-Петербургской губерніи) предла-

²⁸⁾ Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14 стр. 396.

²⁹⁾ Свѣдѣн. о Екатерин. комиссіи, Подъянова, т. 2 стр. 557 н. 4.

³⁰⁾ Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14. стр. 396.

гали устроить это дѣло обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей нѣсколько въ иномъ видѣ, именно: совѣтывали учредить при церквахъ школы подъ вѣдѣніемъ священниковъ. „При церквахъ и киркахъ сего уѣзда, читаемъ въ „наказѣ“ депутату отъ Ямбургскаго дворянства, весьма нужно учредить школы для малолѣтнихъ, въ конхъ обучать того уѣзда дворовыхъ и крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и первыхъ основаній закона, и кто кого отдасть пожелаетъ, тѣхъ принимать и обучать; а для содержанія школы и учителя платить каждому въ свой приходъ съ души по умѣренной цѣнѣ въ годъ и отдавать попу, которому имѣтъ во всемъ попеченіе и вести девамъ приходъ и расходъ и отдавать отчетъ, какъ въ ученіи, такъ и въ издержкахъ земскому правленію.“³¹⁾ Такимъ образомъ дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ желали оказать духовенству нѣкоторую степень довѣрія даже въ дѣлахъ общественныхъ. Дворянство Кашинскаго уѣзда (Тверской губерн.) вступается даже за честь священника, стараясь оградить его отъ возможности оскорбленія со стороны помѣщиковъ. Въ 20 пунктѣ „наказа“ депутату отъ Кашинскаго дворянства мы читаемъ: „если дворянинъ пообѣтъ священника,.... то чтобы заплатилъ обидному за безчестье и увѣчье втрое.“³²⁾

Въ „запискахъ“ Волотова также встрѣчается нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ выражается его расположеніе къ духовенству. Вотъ что говоритъ онъ объ одномъ молодомъ священникѣ, опредѣленномъ въ Богородицкѣ въ 1792 году: „день Богоявленія Господня достопамятенъ былъ для насъ тѣмъ, что мы узнали впервые дарованія и достоинства вновь опредѣленнаго въ соборъ нашъ молодаго священника Федота, который въ сей день во время обѣдни говорилъ проповѣдь. Онъ поразилъ всѣхъ насъ удивленіемъ и превзошелъ всѣ наши чаянія и ожиданія. Проповѣдь и сама по себѣ была прекрасная, но говорилъ онъ ее съ такими чувствіями и съ такими граціями, что и вся церковь возгремѣла похвалами. Однимъ старымъ понамъ была не весьма пріятна по причинѣ зависти. Что жъ касается до насъ, то мы всѣ его съ сего времени очень полюбили. Онъ посвященъ былъ къ намъ изъ Коломенскихъ семинарскихъ студентовъ, былъ воспитанникомъ и ученикомъ друга моего отъ Иеронима, зналъ французскій и нѣмецкій языкъ. былъ довольно ученъ и начитанъ. имѣлъ

31) *ibid.* стр. 249 н. 6; срав. стр. 244. н. 6.

32) т. 1. стр. 468. Свѣд. о Ек. комисс.

многія свѣдѣнія; а какъ при всемъ томъ, имѣлъ тихій и кроткій и очень добрый характеръ, то чрезъ короткое время послѣ того и сдѣлался намъ съ сыномъ не только наилучшимъ нашимъ со-бесѣдникомъ, но и сотоварищемъ въ нашихъ ученыхъ занятіяхъ, но даже и самымъ другомъ, и мы въ сотовариществѣ съ нимъ проводжали весьма многіе пріятные часы и минуты“. ³³⁾ И это чувство дружбы Болотовъ сохранилъ къ о. Ѳедоту до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1795 году. Но нужно замѣтить, что это было уже въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія.

Но если мы обратимъ вниманіе на то, что только дворяне Ѣ уѣздовъ въ своихъ „наказахъ“ депутатамъ выразили нѣкоторую степень расположенія къ духовенству, хотя въ „ислѣдованіи Польшнова о Екатерининской комиссіи“ приведены „наказы“ депутатамъ отъ дворянъ 91 уѣзда, и если съ другой стороны обратить вниманіе на то, что въ продолженіи 101 засѣданія комиссіи только на одномъ коснулись духовнаго сословія, да и то на основаніи мнѣнія г. Гума его отнесли было къ среднему классу, ³⁴⁾ то расположеніе къ духовенству нѣкоторыхъ дворянъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, естественно, слѣдуетъ считать исключеніемъ.

Посмотримъ теперь, какъ относилось дворянство къ матеріальному обезпеченію духовенства. Однимъ изъ способовъ содержанія сельскаго духовенства было отмежеваніе къ церквамъ земель. Мы уже прежде имѣли случай говорить о томъ, съ какою неохотою помѣщики отмежевывали въ пользу приходскаго причта по 36 дес. земли. Въ указѣ отъ 2 іюля 1767 года сенатъ выражаетъ свое сожалѣніе о томъ, что помѣщики неохотно надѣляютъ церкви положеннымъ количествомъ земли. Сказавши о томъ, что надѣленіе церковей землею есть воля государыни и что опредѣленіе объ этомъ состоялось въ той надеждѣ, что землевладѣльцы будутъ охотно надѣлять землею приходскіе причты, сенатъ продолжаетъ: „но совсѣмъ противное тому по самой практикѣ правительствующаго сената межевою экспедиціею усмотрѣно, что нѣкоторые владѣльцы къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, у которыхъ они въ приходахъ, и къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновенны, положенной пропорціи земли самовольно не даютъ, подъ претекстомъ такимъ, что отъ всѣхъ ли владѣль-

³³⁾ Рус. Стар. 1873 г. т. 4. стр. 877.

³⁴⁾ Приход. духов. со врем. реформы Петра, стр. 463.

цевъ, или отъ одного владѣльца съ его деревнями къ церкви землю давать въ вышеозначенномъ 10 главы 3 пунктѣ (инструкціи межевой канцеляріи) будто точно не изъяснено“³⁵⁾ Другіе помѣщики, не рѣшаясь противиться предписанію высшей власти, старались какимъ либо способомъ обойти его. Въ сенатскомъ указѣ отъ 16 октября 1775 года говорится слѣдующее: „до свѣдѣнія межевой экспедиціи дошло, что владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ земли отдаютъ не въ близости, а въ самой отъ церковей отдаленности и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для поѣзда къ нимъ дорогъ не оставляютъ и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковнослужителей къ обработыванію ихъ такъ, что они остаются совѣмъ бесплодными.“³⁶⁾ Такимъ образомъ помѣщики весьма несочувственно отнеслись къ распоряженію правительства о надѣленіи церковей землею и старались или вовсе не исполнять этого распоряженія, или давали духовенству такія земли, какія для нихъ самихъ были негодны, или же лишали причтъ возможности воспользоваться отведенною ему землею. Изъ разсказа Болотова видно, что помѣщики ничѣмъ не хотѣли поступиться въ пользу духовенства. Говоря о размежеваніи, производившемся въ 1770 году въ смежныхъ съ его имѣніемъ (Дворяниновымъ) дачахъ, Болотовъ разсказываетъ: „къ церковной землѣ прикасались съ одной стороны нашъ отхожій лугъ, а съ другой—пустошь Ермакова. Въ обоихъ сихъ прикосновенныхъ дачкахъ, по измѣренію моему, былъ великій недостатокъ, а въ церковной землѣ десятинь десятокъ лишнихъ. Итакъ хотѣлось мнѣ, чтобъ симъ излишкомъ пополнить, сколько было можно, нашъ лугъ, и я боялся, чтобъ не упустить его въ Ермакова; итакъ надобно было мнѣ спроворить, чтобъ у Ермакова съ церковною землею спора не было, а связаться бы споромъ съ нею намъ только.“³⁷⁾ Стало быть, всякому землевладѣльцу, и Болотову, и Ермакову, хотѣлось оторвать себѣ что нибудь изъ церковной земли на томъ основаніи, что по „ихъ измѣренію“ въ церковной землѣ оказывался излишекъ.

Но можетъ быть, помѣщики, неохотно надѣляя церкви землею, другими способами щедро вознаграждали труды духовенства? Можетъ быть, они щедро платили священно- и церковно служите-

³⁵⁾ П. С. З. т. 18 № 12925.

³⁶⁾ П. С. З. т. 20. № 14377.

³⁷⁾ Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 956—957.

лямъ за требноисправленіе? Трудно сказать относительно этого что-либо несомнѣнное, такъ какъ на то, сколько помѣщики платили за требноисправленіе, нѣтъ почти никакихъ указаній. Только изъ „записной книги“ священника Матусевича мы получаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ. Отсюда мы узнаемъ, что помѣщикъ Волковъ даетъ священнику „нѣсколько копѣекъ на поминовеніе и свѣчи“; что за паннихиду онъ платитъ „всему причту 12 к.“; что „у другаго помѣщика за соборную паннихиду даютъ каждому поцу по 10 к.“ „Заѣзжаетъ къ поцу, читаемъ далѣе въ той же статьѣ, одинъ помѣщикъ, родственникъ Нарышкину, владѣльцу села Иванькова. Барыня жалуется 1 рубль о здравіи Бога молить, говоритъ онъ священнику, и приказываетъ еще пріѣхать въ свое имѣніе. Черезъ нѣсколько дней Матусевичъ отправляется туда, служитъ тамъ въ церкви обѣдно и получаетъ еще 50 к.“ Сама Нарышкина однажды „ножаловала 25 к. на молебень съ акаѳистомъ“³⁸⁾. Вотъ какъ помѣщики жертвовали причту за требноисправленіе: одни, можетъ быть побогаче, давали даже по рублю, а другіе, вѣроятно побѣднѣе, отдѣлывались „нѣсколькими копѣйками на весь причтъ.“

Разсмотримъ теперь отношенія къ духовенству той части общества, которая была менѣе образованна, чѣмъ дворяне,—отношенія купечества и крестьянства. Мы говорили о томъ, что нѣкоторые помѣщики указывали правительству на нужду въ ученыхъ священникахъ,—указывали потому, что хорошо сознавали всю важность для общественной жизни нравственнаго вліянія священника на паству. Такъ ли смотрѣла на духовенство менѣе развитая часть общества? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что простой народъ и малообразованное купечество второй половины XVIII вѣка относилось съ бѣльшимъ довѣріемъ и бѣльшимъ уваженіемъ къ духовенству, чѣмъ большая часть дворянства, развращеннаго философскими идеями своего времени; но есть основанія думать, что эта низшая часть общества относилась къ духовенству внѣшнимъ образомъ, видѣла въ священникѣ, если можно такъ сказать, ремесленника, цѣнила его постольку, поскольку онъ способенъ былъ исполнять внѣшніе религіозныя обряды и мало заботилась о его внутреннихъ достоинствахъ. Основаніе такого отношенія къ духовенству нижней части общества можно видѣть въ слабости ея духовнаго развитія, и вслѣдствіе этого въ ея не-

³⁸⁾ Ibid. 1877 г. т. 19. стр. 532.

способности понимать внутреннее значеніе религіи. Подтвержденіе же нашей мысли о вѣншемъ отношеніи низшаго класса общества къ духовенству мы видимъ въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, въ Москвѣ очень долго держалось существованіе крестцовыхъ поповъ и діаконовъ. Противъ нихъ возстаетъ еще первый патріархъ Іовъ въ 1605 году, а уничтожилось ихъ существованіе только при пр. Платонѣ Левшинѣ. Поведеніе этихъ крестцовыхъ поповъ было крайне предосудительно и соблазнительно. По свидѣтельству патріаршаго указа 1605 года эти крестцовые попы „безчинства чинятъ великія, межъ себя бранятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя; а иные межъ себя играютъ и борются и въ кулачки бьются“³⁹⁾. Такими жъ они остались до самаго конца своего существованія, потому что пр. Амвросій Зергисъ-Каменскій прямо говоритъ, что эти попы, „стоя на Спаскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлаютъ безобразія, производятъ между собою торгъ, и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія произносятъ съ великою враждою сквернословную брань; иногда же дѣлаютъ и драку“⁴⁰⁾. Если Московскіе крестцы не пустѣли въ продолженіи цѣлыхъ полутора столѣтій, а можетъ быть и болѣе, несмотря на всѣ старанія духовныхъ властей уничтожить ихъ, то отсюда мы имѣемъ полное право заключать, что были люди, и вѣроятно въ достаточномъ количествѣ, которые пользовались ихъ услугами, былъ, такъ сказать, спросъ на крестцовыхъ поповъ. Теперь намъ остается рѣшить, кто пользовался услугами людей такого предосудительнаго поведенія. Прямаго указанія на это нѣтъ ни въ цитованномъ нами патріаршемъ указѣ, ни у Снегирева, который упоминаетъ о крестцовыхъ попахъ въ біографіи митр. Платона; въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ приводится предписаніе пр. Платона, гдѣ говорится, что „нѣкоторые священники въ Москвѣ допускаютъ и занимаютъ для служенія въ своихъ церквахъ другихъ викарныхъ и домовыхъ поповъ“⁴¹⁾. Но хотя здѣсь и разумѣются именно крестцовые попы и хотя несомнѣнно, что приходскіе священники Москвы пользовались услугами крестцовыхъ поповъ, однако мы не думаемъ, чтобы Московское общество съ своей стороны

³⁹⁾ Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 196; Жизнь Платова, ч. 1. стр. 46.

⁴⁰⁾ Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 196.

⁴¹⁾ Истор. Моск. еп. упр. ч. 3. кн. 1. стр. 135.

не занимало этих поповъ для отправления различныхъ требъ. Мы думаемъ, что приходскіе священники, особенно богатыхъ приходоѡ, позволяли своимъ прихожанамъ, по ихъ желанію, приглашать крестцовыхъ поповъ для совершенія различныхъ требъ. Такъ какъ дворяне, жившіе въ Москвѣ, большею частію имѣли свои домовыя церкви и при нихъ постоянныхъ, такъ называвшихся „крестовскихъ священниковъ,“ тѣми же дворянскими фамиліями, которыя не имѣли домовыхъ церквей, дорожили. вѣроятно, сами приходскіе священники, то естественно думать, что услугами крестцовыхъ поповъ пользовался главнымъ образомъ низшій классъ общества, тѣмъ болѣе, что ему и выгодно было приглашать крестцовыхъ поповъ, которые занимались служить „съ торгу,“ слѣдовательно „по дешевымъ цѣнамъ.“ Если все это вѣрно, если крестцовымъ духовенствомъ дѣйствительно пользовались главнымъ образомъ купцы и низшій классъ Московскаго общества, то очевидно, что они нуждались въ священникѣ, только какъ въ совершительѣ требъ, мало обращая вниманія на нравственныя достоинства священника. Но если это основаніе слабо для подтвержденія нашей мысли вслѣдствіе того, что мы предполагаемъ только, что крестцовыми попами пользовался главнымъ образомъ низшій классъ, то слѣдующіе факты сильнѣе подтверждаютъ нашу мысль. Мы знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ и духовное, и свѣтское правительство ревностно взялось за образованіе духовенства и при назначеніи на священно- и церковно-служительскія мѣста предпочитало ученыхъ кандидатовъ не ученымъ. Какъ отнеслась къ этому та часть общества, о которой мы говоримъ? Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ мы встрѣчаемъ такой случай: въ 1753 году студентъ Московской академіи, Алексѣй Некрасовъ, просилъ пр. Платона Малиновскаго объ опредѣленіи себя на мѣсто діакона къ Преображенской въ Налывкахъ церкви. По приказанію пр. Платова, онъ долженъ былъ взять отъ прихожанъ „заручную“ (подпись) о желаніи ихъ имѣть его у себя діакonomъ. Но одинъ изъ болѣе вліятельныхъ прихожанъ Преображенской церкви, купецъ Сергѣй Васильевъ Азбукинъ, составилъ партію въ пользу одного „церковника горлана“ и когда приходскій священникъ сталъ объяснять этому купцу, что Некрасовъ студентъ богословія и что слѣдовательно онъ имѣетъ полное преимущество предъ неученымъ церковникомъ, то Азбукинъ далъ на это такой отвѣтъ: „я-де илюю на богословію и что намъ есть отъ богословія?“ Когда

Некрасовъ явился въ церковь и сталъ читать часы, то Азбукинъ попросту согналъ его съ клироса. По окончаніи литургіи священникъ сталъ доказывать прихожанамъ, что студенты даже по указу Петра Великаго назначаются не только діаконами, но и священниками даже въ соборы; „тогда онъ, Азбукинъ, и прочіе партизаны всячески поношающе говорили, что имъ школьниковъ отнюдь не надобно, и пусть школьники идутъ въ села и учатъ тамо деревенскихъ мужиковъ, а Московскіе жители до нихъ-де еще переучены, да и лучше ихъ; и ежели школьникъ впрядь придетъ въ ихъ церковь, они генеральное опредѣленіе положили—метлой изъ церкви выгнать“⁴²⁾. Вотъ какъ понимало купеческое общество достоинства духовенства и какъ относилось къ стараніямъ правительства объ образованіи духовенства. Хотя этотъ фактъ относится къ 1753 году, т. е. ко времени царствованія Елисаветы Петровны, но мы смѣло ссылаемся на него, потому что степень развитія купеческаго сословія стояла на одномъ уровнѣ во всю вторую половину XVIII вѣка, а потому и понятія его о достоинствахъ духовнаго лица были одинаковы въ продолженіе всего означеннаго періода.

Подтверженіе своей мысли о недостаткѣ пониманія назначенія духовенства со стороны малообразованной части общества мы видимъ еще въ слѣдующемъ. Нерѣдко епархіальной власти подавались жалобы на духовныхъ лицъ. Такіе жалобы подавались напр. пр. Амвросію Подобѣдову⁴³⁾, иногда доходили даже до св. синода⁴⁴⁾. На какіе же недостатки духовныхъ лицъ жалуются прихожане? Они не указываютъ въ своихъ жалобахъ на нравственную собственно сторону служенія духовенства, а имѣютъ въ виду, если можно такъ сказать, матеріальную сторону этого служенія: они доносятъ епархіальной власти о томъ, что священники берутъ съ нихъ лишнее за требосправленіе.

Изъ всего этого видно, что необразованной части русскаго общества священникъ нуженъ былъ, только какъ совершитель вѣншихъ обрядовъ религіи, поэтому она не особенно дорожила внутренними его достоинствами.

Мы говорили уже, что указомъ 18 апрѣля 1765 года правительство старалось опредѣлить, сколько низшій классъ общества долженъ былъ платить священнику за требосправленіе и за со-

⁴²⁾ Истор. Моск. еп. управл. ч. 2. кн. 1. прим. 123.

⁴³⁾ Прим. дух. со врем. рефор. Петра, стр. 693—695.

⁴⁴⁾ И. С. З. т. 19 № 13910.

вершеніе какихъ требъ. Намъ теперь интересно было бы прослѣдить, сообразовались ли прихожане въ своихъ платахъ за требоисправленіе съ этою правительственною таксою. Сколько мы можемъ судить объ этомъ предметѣ на основаніи нѣсколькихъ извѣстныхъ фактовъ, степень щедрости прихожанъ въ платѣ за требоисправленіе зависѣла не отъ правительственной таксы, а отъ степени расположенія прихожанъ къ своему священнику. Укажемъ для примѣра доходы священника, отношенія котораго къ прихожанамъ были дружественны. Такія отношенія къ прихожанамъ были напр. у священника Матусевича. Сколько же онъ получалъ за требоисправленіе сравнительно съ таксою 1765 года ⁴⁵⁾? По таксѣ назначалось: „за молитву родильницѣ 2 к.“ Матусевичу же за молитву родильницѣ давали „отъ 1 — 6 к.; всего чаще 2, 3 и 5 к.“ За крещеніе младенца такса назначала 3 к. Матусевичу же „всегда давали болѣе, отъ 5 — 10, всего же чаще 8 к. Только въ одномъ, совершенно особенномъ, случаѣ за крестины у выборнаго, человѣка богатаго, было дано священнику 1 р., и причетникамъ 25 к.“ За свадьбу такса назначала 10 к.; Матусевичъ же получалъ „отъ 10—50 к.; всего чаще 20 и 25 к. Однажды женившійся мѣщанинъ заплатилъ 1 р.“ По таксѣ за погребеніе взрослыхъ слѣдовало платить 10 к., а за погребеніе младенцевъ 3 к.; Матусевичу же прихожане платили „за дѣтей отъ 5—10 коп., за взрослыхъ отъ 10—30 к.“ „За исповѣдь же и причастіе св. таинъ отнюдь ничего не брать“, говорится въ указѣ 18 апрѣля 1765 г. Но Матусевичъ въ своемъ дневникѣ замѣчаетъ, что за исповѣдь ему „почти всегда платилось 2 или 3 к., въ рѣдкихъ случаяхъ плата доходила до 5 к., а когда одинъ крестьянинъ далъ 13 к., то Матусевичъ отмѣчаетъ это, какъ исключительный случай“. „А за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности“, говорится въ цитуемомъ указѣ. Матусевичъ за молебны получалъ отъ 3—25 к., а за разные случаи поминовенія усопшихъ „отъ 1—50 к., всего чаще отъ 2—10 к.“ Кромѣ денежной платы прихожане о. Матусевича давали ему иногда и различныхъ жизненныхъ припасовъ. Такъ, за молитву родильницѣ кромѣ денежной платы Матусевичъ однажды получилъ „8 рѣдекъ“, въ другой разъ „пол рѣшета гороху“, въ третій — „мѣшечекъ рѣны“, или „чашку клюквы и ячменный каравай“. При поминовеніи усопшихъ

⁴⁵⁾ П. С. З. т. 17. № 12378.

кромѣ денегъ причту давали еще иногда калачи, иногда блюдо киселя. За соборованіе однажды дано было „всѣмъ 2 аршина холста и немного ячменя. За поминovanje родителей... былъ данъ однажды ставчикъ волженицы на домъ. Разъ даже одинъ крестьянинъ въ церкви преподнесъ поросенка“. Въ Воскресенье, наканунѣ великаго поста прихожане имѣли обычай приходиться къ Матусевичу „прощаться“ и при этомъ приносили ему подарки: „отъ 70 к. до 1 р. 40 к. денегъ и кромѣ того подносили ему нѣсколько сакъ, пряниковъ, калачей; одинъ разъ подарили даже нѣмецкіе чулки, новины на рубахи и фунтовъ 30 соли, а въ другой разъ поднесли пол-осмухи вина“. Кромѣ этихъ случаевъ получения жизненныхъ припасовъ за совершеніе различныхъ требъ Матусевичъ въ началѣ осени собиралъ „новъ“, или новый хлѣбъ независимо отъ требоисправленія и при этомъ по среднему вычисленію г. Семейскаго, автора цитуемой статьи, собиралъ до 12 четвертей разнаго зерноваго хлѣба. Иногда и сами прихожане привносили ему кое-какіе припасы независимо отъ требоисправленія. Такъ, Матусевичъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „подали кувшинъ молока, подано соли мѣшокъ фунтовъ 10 или болѣе“; „пріѣхалъ Василій Кувалда и привезъ мѣ 2 четверика муки оржаной, да солоду фунтовъ съ 10“; „выборный подалъ 2 головки, грудину, да бочекъ баранины“, и т. п. Кромѣ всего этого, крестьяне помогаютъ Матусевичу въ различныхъ домашнихъ работахъ. Онъ записываетъ напр., что однажды лѣтомъ были приглашены на сѣнокосъ 11 чел., и на угощенье всѣхъ ихъ было куплено только на четвертакъ вина, да задокъ баранины въ 17 к.“⁴⁶⁾ Таковы были отношенія крестьянъ къ матеріальному обезпеченію священника, который пользовался ихъ расположеніемъ.

Какъ же относились прихожане къ матеріальному обезпеченію духовенства въ томъ случаѣ, если имъ не правился мѣстный причтъ? Отецъ митр. Филарета назначень былъ въ Коломну епархіальною властію противъ желанія прихожанъ. И вотъ эти прихожане, „въ намѣреніи заставить его (свящ. Михаила Осодоровича) удалиться, умалили до крайней степени свои ему приношенія на хлѣбъ насущный при исполненіи духовныхъ требъ. Такъ, ни радостное рожденіе младенца, ни благоговѣйное напутствованіе умирающаго, ни свадьба, ни похороны, ни крестины, ни

⁴⁶⁾ Рус. Стар. 1877 г. т. 19. стр. 507 и далѣе.

молебствія въ храмовые и семейные праздники, даже свѣтлый день воскресенія не сопровождался тѣми по силѣ каждого приношеніями, безъ которыхъ трудъ и лишения усугубляются въ безпомощной семьѣ. Михаилъ Феодоровичъ не ропталъ; жена его, Евдокія Никитишна, не упала духомъ; они переносили нужду, какъ испытаніе Богомъ имъ посланное и истинно, по Евангелію, „всякій день брали крестъ свой“. Очевидно, что при такомъ расположеніи прихожанъ о. Михаилъ не могъ разсчитывать ни на какія либо приношенія отъ нихъ независимо отъ требноисправленія, ни на помощь въ своихъ домашнихъ трудахъ. Что эта скудость приношеній о. Михаилу отъ его прихожанъ даже и за требноисправленіе зависѣла не отъ бѣдности ихъ, а единственно отъ нерасположенія къ священнику, видно уже изъ того, что когда прихожане увидѣли, что ихъ священникъ за свою кротость и добродѣтельную жизнь достоинъ уваженія, то тѣже самые прихожане, которые безучастно смотрѣли на его нужду прежде, теперь нашли возможность помочь ему въ бѣдности: „и обратились гонители къ невинно гонимымъ“, говорится далѣе въ повѣствованіи о родителяхъ мит. Филарета. „И удалилась отъ нихъ злая нужда“ ⁴⁷⁾. Такимъ образомъ въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія причта со стороны низшаго класса общества имѣла значеніе не опредѣленная правительствомъ плата за требноисправленіе, а главнымъ образомъ и почти единственно степень расположенія прихожанъ къ своему приходскому духовенству.

Мы разсмотрѣли всѣ главныя части вопроса о положеніи духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I, указали, насколько было для насъ возможно, отношенія къ духовенству свѣтскаго правительства и свѣтскаго общества за оба означенныя царствованія; намъ остается теперь подвести итоги, указать въ общихъ чертахъ, чего требовали отъ духовенства гражданское правительство и свѣтское общество второй половины прошедшаго вѣка и что они сдѣлали для духовенства съ своей стороны. Если мы остановимъ свое вниманіе на отношеніяхъ Екатерины къ духовному правительству и высшей іерархіи и припомнимъ, что нами сказано было объ этомъ въ своемъ мѣстѣ, то мы должны будемъ сказать, что Екатерина старалась выдвинуть впередъ, приблизить къ себѣ и ввѣрить кормило духовнаго

⁴⁷⁾ Приход. духов. со времени рефор. Петра. стр. 71—72.

правления такимъ іерархамъ, которые вполнѣ сочувствовали бы ей либеральнымъ стремленіямъ и содѣйствовали бы ей въ осуществленіи предполагавшихся ею реформъ въ духовенствѣ, она выводила на сцену дѣйствія новыхъ дѣятелей, на которыхъ могла положиться, отъ которыхъ не ожидала встрѣтить противодѣйствія своимъ стремленіямъ и своимъ предполагаемымъ реформамъ въ духовенствѣ. Этихъ новыхъ дѣятелей по своему вкусу Екатерина не сразу приближала къ себѣ и къ духовному правленію, но послѣ предварительнаго ознакомленія съ извѣстнымъ лицомъ и его взглядами. Этимъ и можно объяснить то, что Екатерина приближала къ себѣ людей, вполнѣ для нея пригодныхъ и, можно сказать, не ошибалась въ выборѣ. Вслѣдствіе этого отношенія ея къ высшимъ іерархамъ были ровны и постоянны. Павелъ Петровичъ въ сущности требовалъ отъ высшихъ духовныхъ лицъ того же, т. е., чтобы они исполняли его волю, но требованіе это выражалось у него иначе, чѣмъ у его матери. Екатерина достигала исполненія своихъ стремленій удачнымъ подборомъ лицъ, Павелъ же требовалъ безусловнаго повиновенія себѣ въ силу своей власти и убѣжденія въ справедливости своихъ мнѣній, отчего отношенія его къ духовнымъ лицамъ часто бывали тяжелы и выраженіе его гнѣва очень рѣзко. Такъ, разгнѣвавшись на Платона за его возраженіе противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами, Павелъ велѣлъ св. синоду „вразумить митрополита въ недѣльной его просьбѣ“ (о позволеніи присутствовать въ Московской синодальной канцеляріи его викарію на время отлучки его въ Петербургъ) ⁴⁸⁾; Рязанскому архіерею Павелъ велѣлъ сдѣлать выговоръ за то, что онъ уволилъ въ свѣтское званіе нѣсколько семинаристовъ ⁴⁹⁾, хотя онъ имѣлъ право сдѣлать это на основаніи синодскаго указа ⁵⁰⁾.

Что касается до блага духовенства, то какъ правительство Екатерины, такъ и правительство Павла стремились сдѣлать его руководителемъ народа, смотрѣло на него, какъ на сословіе, жизнь и пастырская дѣятельность котораго должна служить образцомъ и средствомъ исправленія пороковъ и невѣжества народа. Но представленное нами выше нравственное и умственное состояніе блага духовенства вставляло правительство позаботиться прежде о томъ, чтобы сдѣлать духовенство способнымъ

⁴⁸⁾ Записки о жиз. Платона, стр. 45.

⁴⁹⁾ П. С. З. т. 26 № 19434.

⁵⁰⁾ Ibid. т. 25 № 18880.

выполнить возлагаемую на него задачу. Отсюда у правительства Екатерины является стремление поднять уровень умственного и нравственного развитія духовенства посредствомъ лучшаго устройства духовноучебныхъ заведеній. Но какъ скоро это стремление правительства потребовало отъ него затраты значительныхъ матеріальныхъ средствъ, то оно оказалось скупо и предоставило дѣло развитія и усовершенствованія духовныхъ школъ почти исключительно заботамъ и ревности высшаго духовенства, вслѣдствіе чего 34-лѣтнее царствованіе Екатерины дало сравнительно очень скудные плоды относительно умственного и нравственного развитія низшаго духовенства. Императоръ Павелъ оказался щедрѣ своей предшественницы въ назначеніи суммъ на содержаніе духовныхъ училищъ и внимательнѣе къ постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла. Но въ продолженіе 4-лѣтняго періода времени нельзя требовать отъ цѣлаго сословія ни слишкомъ быстраго развитія умственного, ни очень замѣтнаго возвышенія нравственности, которая исправляется по крайней мѣрѣ десятками лѣтъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если Павелъ оставилъ умственное и нравственное состояніе духовенства почти на томъ же самомъ уровнѣ, на которомъ засталъ его при восшествіи своемъ на престолъ. Неотъемлемую его заслугу составляетъ уже то, что онъ увеличилъ матеріальныя средства духовныхъ школъ и заставилъ св. синодъ опредѣлить кругъ и порядокъ преподаванія наукъ для семинарій и академій, слѣдовательно далъ имъ средства для матеріальнаго и учебнаго развитія.

Объ отношеніи свѣтскаго правительства къ матеріальному обезпеченію духовенства нужно сказать, что Екатерина для блага духовенства сдѣлала болѣе Павла, а Павелъ наоборотъ оказался болѣе Екатерины внимательнымъ къ матеріальному обезпеченію монашесвующаго духовенства. Можно безъ преувеличенія сказать, что монашесвующее духовенство, владѣвшее до Екатерины недвижимыми имѣніями, положительно было ею обижено. Отобравши у духовенства земли, Екатерина оказалась слишкомъ разсчетливою въ опредѣленіи окладовъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, такъ что государство воспользовалось отъ церковныхъ имѣній весьма значительнымъ доходомъ. Для матеріальнаго обезпеченія блага духовенства Екатерина сдѣлала не мало, но при этомъ она сумѣла обойтись безъ всякихъ матеріальныхъ и финансовыхъ жертвъ со стороны государства. Она освободила бѣлое духовенство отъ

платежа податей въ пользу архіерейскихъ домовъ и на содержаніе духовноучебныхъ заведеній, что, конечно, не наносило никакого ущерба государственнымъ средствамъ, она надѣляла церкви землю, но и эта жертва принесена была въ пользу блага духовенства не государствомъ, а землевладѣльцами Павелъ же, увеличивши болѣе, чѣмъ вдвое, оклады духовенства, получавшаго казенное денежное жалованье, для улучшенія матеріальнаго быта блага духовенства не сдѣлалъ ровно ничего.

Желая сдѣлать духовенство руководителемъ народа, правительство, естественно, должно было стараться о томъ, чтобы выдѣлить духовенство въ особое привилегированное сословіе. Въ этомъ отношеніи не мало было сдѣлано для духовенства какъ правительствомъ Екатерины, такъ и Павла. Екатерина побудила духовныя власти къ смягченію ихъ отношеній къ подначальному духовенству, вслѣдствіе чего уничтожены были тѣлесныя наказанія священнослужителей въ духовныхъ судахъ; она уничтожила тягость блага духовенства и сдѣлала священно и церковнослужителей свободными отъ податей, платившихся бѣлымъ духовенствомъ до нея. Но все-таки въ большую половину царствованія Екатерины еще не признана была ясно необходимость выдѣленія духовенства въ особое привилегированное сословіе. Это видно напр. изъ того, что при Екатеринѣ не было издано указа и врядъ ли было уничтожено тѣлесное наказаніе духовныхъ лицъ въ свѣтскихъ судахъ. Необходимость этого выдѣленія духовенства изъ массы непривилегированнаго народа является сознательно къ началу царствованія Павла, такъ какъ въ его царствованіе духовенству даются уже чисто дворянскія права: оно награждается орденами, освобождается отъ тѣлесныхъ наказаній даже въ случаѣ совершенія уголовныхъ преступленій и лишается этого права только вмѣстѣ съ сословіями привилегированными.

Если мы сравнимъ отношеніе Екатерины къ духовенству съ отношеніемъ ея къ другимъ сословіямъ и особенно къ дворянству, то не трудно будетъ замѣтить различіе между тѣмъ и другимъ. Въ отношеніи къ другимъ сословіямъ Екатерина не ограничивалась полумѣрами и обѣщаніями, но съ энергіею приводила въ дѣйствительность предполагаемыя ею реформы. Особенно много сдѣлала Екатерина для дворянства. Жалованною въ 1785 году грамотою она освободила дворянство отъ обязательной службы и предоставила въ руки дворянъ все управленіе государствомъ. Дворянство было сгруппировано въ губернскія и уѣздныя кор-

пораціи, которыя для завѣдыванія дѣлами своего сословія избирали губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. Въ руки дворянства было отдано мѣстное управленіе и судопроизводство, ему же отдана была и полиція. Предводители дворянства участвовали въ выборѣ попечителя училища, наблюдали за продовольствіемъ войскъ, все крестьянство было въ полномъ распоряженіи дворянъ, словомъ—все областное управленіе принадлежало дворянству. Своимъ учрежденіемъ о губерніяхъ Екатерина сообщила областному управленію порядокъ и единство. Городовымъ положеніемъ Екатерина организовала городское общество, раздѣливши его на купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ ремесленниковъ, избиравшихъ изъ своей среды городского голову и членовъ городской думы. Всѣ эти реформы произведенныя Екатериною въ организациіи государства, она настойчиво приводила въ исполненіе, не жалѣя финансовыхъ средствъ. Императоръ Павелъ, въ силу своего стремленія быть безпристрастнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ, долженъ былъ относиться одинаково ко всѣмъ сословіямъ. Но впродолженіе 4-хъ лѣтъ его царствованія не успѣли вполнѣ выясниться его отношенія къ различнымъ сословіямъ, и потому нельзя сказать, что его симпатіи не склонились бы на сторону одного какого либо сословія, если бы онъ царствовалъ долѣе.

Но хотя по отношенію къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка употреблялись только полумѣры, тѣмъ не менѣе въ царствованіе Екатерины II и Павла I положено было довольно прочное основаніе для умственного и нравственного развитія духовенства и возвышенія духовнаго сословія, хотя плоды трудовъ правительства въ этомъ дѣлѣ должно было принести будущее. Общество же не оказало правительству въ этомъ дѣлѣ ровно никакой поддержки, потому что высшій слой его относился къ духовенству свысока и даже презрительно, а потому въ своемъ большинствѣ безучастно смотрѣлъ какъ на нравственные недостатки, такъ и на матеріальную нужду духовенства; низшій же слой общества мало понималъ нравственное значеніе служенія духовенства, а потому иногда, хотя совершенно неумышленно, шелъ вопреки необходимымъ стараніямъ духовной и свѣтской власти о снабженіи приходовъ болѣе достойными пастырями. Поэтому если духовенство въ XIX вѣкѣ стало выше и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ какимъ оно является намъ во второй половинѣ XVIII вѣка, то общество можетъ съ спокойною совѣстію умыть руки въ доказательство своей невинности въ этомъ возвышеніи духовенства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стр.

Отношеніе Екатерины къ философскимъ идеямъ и философамъ XVIII вѣка и степень вліянія на нее этихъ идей. Отношеніе Павла къ Екатеринѣ, ея двору и правительственной системѣ, воспитаніе и характеръ Павла. 5

ГЛАВА I.

Отношеніе Екатерины и Павла къ высшей іерархіи..... 39

ГЛАВА II.

Разборы духовенства при Екатеринѣ и Павлѣ..... 67

ГЛАВА III.

Заботы правительства Екатерины и Павла о возвышеніи уровня умственнаго и нравственнаго развитія духовенства..... 81

ГЛАВА IV.

Заботы правительства Екатерины и Павла о матеріальномъ обеспеченіи духовенства..... 119

ГЛАВА V.

Права и привилегіи, дарованныя духовенству правительствомъ Екатерины и Павла..... 145

ГЛАВА VI.

Отношеніе общества къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка.—Общій очеркъ правительственныхъ и общественныхъ отношеній къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка..... 159

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
5	7 и 8 св.	и я	я
6	1 св.	чтен. изъ рус. церкви	чтен. изъ ист. рус. перк.
13	13 св.	художественныя.	художественныя
—	11 св.	шуваловъ	Шуваловъ
14	5 св.	дома	дома ⁴
—	16 "	фернейском	фернейскому
17	12 св.	"наказъ"	"наказъ",
19	7 св.	перетаковывать	перетолковывать
—	4 св.	составленіе	составленіе,
20	13 св.	Павину.	Павину....
31	18 "	рекогноспировкѣ	рекогноспировкѣ,
—	12 св.	гатчинѣ	Гатчинѣ
32	10—11 св.	важное	великое
37	15 св.	походѣ	походкѣ,
41	2 "	всочествіемъ	восшествіемъ
44	2 "	обнаружить	обнаружить
45	16 св.	престолъ,	престолъ
46	24 "	Олсуфьеву	Олсуфьеву
49	20 св.	работнствовать	работнствовать
53	10 св.	если,	если
68	8 св.	до 800	до 300
73	3 св.	въ сенатъ	сенатъ
76	7 св.	только	только,
99	8 св.	красноръчія	красноръчія,
108	13 св.	дѣлу	долгу
109	11 св.	Чеберчина:	Чебарчина,
120	2 "	называвшаяся	называвшіяся
128	4 св.	мельница	мельница
129	2 "	1975 г.	1875 г.
130	11 "	духовнымъ	духовными
—	6 "	Регламентъ	Регламента
134	9 св.	зло искоренить	зло искорѣ искоренить
135	18 "	полосн	полосн
142	16—17 св.	отношеніяхъ	отношеніямъ

УВѢЩАТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ СЕРБАМЪ а).

Всѣ. населяющіе обширную область Сербскую. благословенные христіане, состоящіе въ священномъ санѣ и клирѣ и міряне, украшенные мірскими гражданскими достоинствами, или облеченные властію надъ другими, военачальники и простые воины, и провождающіе жизнь частную, богатые и бѣдные, мужи и жены, старцы и юноши, всѣ вѣрные подданные—по плоти великой и державной имперіи Германской, а по духу вѣрные слуги и поклонники великаго и истиннаго Царя царствующихъ, Бога и вочеловѣчившагося Сына и Слова Его, искупленные изъ плѣна дьявольскаго; подвластные Австріи по мірскому праву

а) Предлагаемое вниманію читателей посланіе, замѣчательное и само по себѣ и какъ памятникъ, относится къ половинѣ прошлаго столѣтія. Оно было отправлено къ Сербскимъ православнымъ христіанамъ, въ святительство Павла Карловичскаго, православнымъ учителемъ Восточной Церкви, Евгеніемъ Буларисомъ, пребывавшымъ тогда на Авонѣ. Православные христіане въ Сербіи были въ смутеніи и страхѣ по пришествіи усилив-

и закону, и въ тоже время подчиненные православнои Каоолической и Апостольской Восточной Церкви по духовному и небесному закону Евангелія благодати, блаженныя чада и питомцы истинной Вѣры возрожденныя Богомъ въ честной купели, словесныя, богохранимыя овцы избраннаго стада Христова: свѣтъ свѣще великаго Отца свѣтовъ, Бога, благодать Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и причастіе и освященіе единосущнаго и всесвятaго Духа да будетъ со всѣми вами!

Возлюбленные братіе! Всѣ мы, благочестивые и православные христіане, вѣрные и истинныя чада Восточной церкви, хотя и разсѣяны по всей

шейся между ними Латинской пропаганды: многіе, притворяясь православными, обманывали простодушныхъ и особенно обѣщаніями и мірскими почестями коварно увлекали ихъ въ папское ученіе. Поэтому для назиданія ихъ написано настоящее посланіе. Въ 1839 году опубликовано было „Патріаршее и Соборное окружное посланіе святѣйшаго Вселенскаго патріарха Киръ Григорія и священнаго Синода его ко всѣмъ православнымъ, преимущественно же къ обитающимъ въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ для предохраненія ихъ отъ папскихъ заблужденій, проникшихъ въ сіи страны“. Къ сему посланію приложено было и посланіе къ Сербамъ Булгариса, какъ признанное полезнымъ для огражденія православныхъ отъ латинскихъ заблужденій. При переводѣ его съ греческаго мы имѣли подъ руками два изданія: Константинопольское 1839 года и Аѳинское 1853 года, и нашли первое правильѣйшимъ. К. З.

вселенной, по разнымъ областямъ и странамъ, по какъ бы многіе и различныя члены составляемъ одно тѣло. *если*, по Апостолу, *тѣло Христово и уди отъ части* (1 Кор. 12, 27) и имѣемъ одну Главу, воплотивнагося ради насъ Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа; и посему членамъ тѣла Его надлежитъ помогать другъ другу, принимать взаимное участіе въ трудахъ и сострадать въ страданіяхъ, оказывать взаимное вспоможеніе и ободрять другъ друга въ тяжкую годину, такъ что вообще ни одинъ членъ не долженъ оставаться безчувственнымъ къ положенію другаго, но, по извѣстному изреченію, когда ачтеть чрево, страдаютъ все чувства, почитая всякое состояніе другаго, хорошо ли оно или худо, — собственнымъ. Размышляя о всемъ этомъ и будучи и самъ по благодати Христовой членомъ блаженнаго тѣла восточной Церкви, конечно низайшимъ, худшимъ и непотребнымъ, но все-таки членомъ, и въ тоже время зная, что по милости могущественныхъ ванныхъ царей и свѣтлѣйшихъ послѣ нихъ властителей и начальниковъ въ государственныхъ дѣлахъ, вы управляетесь по праву и законамъ, и пользуетесь полною свободой, и что въ жизни своей вы не терпите никакого тиранства или насилія, повинуясь власти, вами управляющей почетнѣе царственно, — я ощущаю великую радость и воздаю славу и благодареніе Богу, моля Его при этомъ, да не пошлетъ Онъ счастье и прочимъ собратамъ вашимъ.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою
вся своя воя прикрыты, (9) и рече Игорь къ дружину своей:

«Братіе и дружино! луцезѣ бы потяту быти, неже поло-
нену быти; а въядемъ, братіе, на свои брѣзья комои, да по-
зримъ силно Дону.»

Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе за-
ступи искусити Дону великаго. (10)

«Хощу бо, рече, коніе приломити копецъ поля Половецкого съ
вами Русици, хощу главу свою приложити, и либо испити
шеломомъ Дону.»

О Бояне, соловію старого времени! абы ты сіа полкы уще-
коталъ, скачи славію по мыслену древу, летая умомъ подъ
облаки, свивая славы обанолы сею времени, (11) рища въ тро-
пу трояню (12) чрезъ поля на горы, пѣти было пѣснь Иго-
реви, того внуку.

Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; шлицы стады
бѣжатъ къ Дону великому; чили възспѣти было въщей Болге
Велесовъ внуце! (13)

Комои ржуть за Сулою; звенить слава въ Киевъ; трубы,
трубятъ въ Новградъ; толятъ стязи въ Путивль; Игорь
ждетъ мила брата Всеволода.

И рече ему буй туръ (14) Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвъ
Святъславличя; спдай, брате, свои брѣзьи (15) комои, а мои
ти готови осидлани у Курьска на переди; а мои ти Куряни
свьдоми къмети, (16) подъ трубами повити, подъ шеломы
възлелъяни, копецъ копія възскрѣмлени, пути имъ въдоми, яру-

И вскинулъ онъ взоры на свѣтлое солнце, и видѣлъ, что солнце не свѣтомъ, а тьмою прикрыло все войско. И молвилъ онъ храброй дружинѣ:

«Братья мои и дружина! лучше погибель, чѣмъ плѣнъ! Возедемъ же, братья, на борзыхъ коней, да посмотримъ мы снѣго Дона!»

Запальчивость Князя умъ увлекла, а жажда пспить изъ великаго Дона, знаменье неба собой заслонила:

«Хочу съ вами. Русичи, на грани полей Половецкихъ, конше преломить, хочу положить свою голову, или шлемомъ нантись изъ Дону!»

О Янъ, соловей дней прошедшихъ! если бы ты защелкалъ про этотъ подвигъ, скача, соловей, по мысленцу древу, летая умомъ въ облака, спѣвая намъ современную славу, рыскаая въ тропу Краины чрезъ поля и горы, тебѣ бы пѣть пѣснь Игорю Олегову внуку:

«Не буря занесла соколовъ чрезъ поля широкія, и галичье стадо мятется къ великому Дону. . . .» Не тебѣ ли то пѣть было вѣщій Янъ, потомокъ Велеса?

Ржутъ кони за Сузой, звенитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Повѣ-градѣ, стоятъ уже стяги въ Путивлѣ, и Игорь ждетъ милаго брата.

И вотъ, говоритъ ему буй-туръ Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ мой свѣтъ свѣтлый, ты Игорь — мы Святославичи оба»

«Сѣдай же, братъ Игорь, своихъ борзыхъ коней, мои впереди на готовѣ, у Курска стоятъ подъ сѣдломъ. Курице мои смышленные кляты, подъ трубами новиты, подъ шлемомъ влелѣяны, концомъ копыя вскармлены, пути имъ пзвѣтны, ущелья

денія, какъ нѣкогда сказалъ Господь своимъ Апостоламъ. Вы пшеница чистая, заглушаемая множествомъ плевель, вы роза благовонная и пріятнѣйшая, подавляемая многочисленными терніями. Православная Церковь ваша поставлена среди множества различныхъ иновѣрцевъ, надменныхъ и лживыхъ. *Какъ отъ Ливана невѣста* «Пѣсни Пѣсней» (6. 9), *проищающая аки утро*, такъ ваша Церковь является свѣтлою и свѣтозарною, возвышаясь надъ мракомъ темной и бездушной ночи зловѣрія и лжи. Вашъ благочестивый и возлюбленный Сербскій народъ можно сравнить съ извѣстнымъ руномъ Гедеона, которое во время всеобщей сухости земли пребыло орошеннымъ, а среди великой росы сохранилось неувлажненнымъ. Такъ и вы, находясь среди народовъ сухихъ и безводныхъ по отношенію къ небеснымъ водамъ истинныхъ догматовъ, Божественною силою полны росы свыше, небеснаго богомудрїя. Посреди народовъ увлажненныхъ мутными водами заблужденія, пребываете непричастны смертоносной сей влаги. Къ вамъ идетъ и примѣръ трехъ отроковъ. Какъ они среди пламени пещи вавилонской, седмерицею разженной, ощутили прохладу и дыханіе росы, такъ и вы имѣете духъ Богопреданной неложной вѣры, вѣющей въ дунахъ валихъ, между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ горитъ пламя нечестїа вокругъ васъ и мрачная и кровавая пещь зломудрствованїя яростно ищетъ сжечь васъ. Посему, нахо-

дясъ въ такомъ положеніи, отверзите очи души ващей и имѣйте большое вниманіе, чтобы окружающіе васъ злые сосѣди не передали вамъ пагубной заразы зломудрствованія, которымъ заражены сами. Еслибы благословенный Богомъ виноградъ Церкви вашей былъ отдаленъ отъ навѣствующихъ и находился въ совершенной безопасности, вы не имѣли бы столь великой заботы охранять его. Это тотъ виноградъ, который небесный Вертоградарь перенесъ изъ Египта, и отъ тьмы грѣха пересадилъ въ свѣтъ правды. Онъ насажденъ среди Хананеевъ, кои, какъ многочисленныя и разныхъ родовъ звѣри, смотрятъ звѣрскими глазами на него и неусыбно подстерегаютъ съ цѣлю погубить его. Итакъ надлежитъ вамъ быть внимательными, и отражать ихъ далеко отъ Богонасажденного сего винограда, котораго вы плодосныя и добрыя лозы. — Есть дикіе *верви* и *удиненный дивій* (Псал. 79, 14), есть обходящіе путемъ татіе, есть хищныя птицы, кои налетаютъ отъ всѣхъ сторонъ, — всѣ они страшныя и великіе враги виноградника. Но болѣе всего нужно вамъ бояться лисницъ, кои подкрадываются лукаво съ обманомъ, расхищаютъ лѣстиво, а вы, по ученію Пѣсни Пѣсней, *имите себѣ лисы малыя, губящія винограды* (Пѣснь Пѣсн. 2, 15). Эти малыя лисныя лживыя, хитрыя и коварныя—всего страшнѣе, потому что подходятъ къ вамъ не съ жестокостію и насиліемъ, а съ лицемѣрною кротостію и вкрадчи-

востію; онѣ болѣе пагубны. Эти лищенцы тьмы т. е. Запада, всегда являлись погубляющими виноградники свѣта, т. е. Востока. Эти, говорю я, монахи, апостолы Рима, чтобы не сказать чего нибудь безчестнѣйшаго для нихъ, обходятъ съ видомъ какъбы святымъ и важнымъ, съ смиренною поступью лицемерія, съ божественною будто бы ревностію, со взглядомъ кроткимъ, языкомъ нѣжнымъ, рѣчью сладкою, обѣщаніями великими. Издревле и отъ начала они были навѣтниками для лозъ православной Восточной Церкви, и старались не только погубить плоды, но и обнажить ихъ отъ листьевъ, и еслибъ была возможность, исторгнуть съ корнемъ. Это лжехристы и лжепророки, которые всюду ходятъ въ мірѣ, не для того, чтобы проповѣдывать нечестивымъ имя Христова, но чтобъ утвердить среди благочестивыхъ христіанъ тронъ антихриста, *ибо оный и нынѣ во мірѣ есть уже* (1 Іоан. 4, 3).

Братіе, удаляйтесь отъ этихъ лжеапостоловъ, ищущихъ сдвинуть васъ съ недвижимаго камня ученія Христова, на которомъ вы утверждены. Заградите уши ваши отъ ложныхъ и пелѣвыхъ ученій ихъ, конми они ухищряются уловить васъ. Вы имѣете Моисея и Пророковъ, имѣете Апостоловъ и учителей, мужей богопросвѣщенныхъ,— ихъ послушайте (.Лук. 16, 29); имѣете Евангеліе, каноны и догматы Соборовъ, наставленія отцевъ; въ нихъ пребывайте утвержденными, чтобы не быть вамъ обманутыми: *аще и Ангелъ*

ex небесе благовѣститъ вамъ, (воскликаетъ Павелъ) *наше, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Галат. 1, 8). И благовѣстники Римскіе, эти ангелы тьмы, Скотисты ли то, или Доминиканцы, или Иезуиты, или другаго какого ордена западной іерархіи, *анаѡема да будутъ*: потому что они благовѣствуютъ вамъ иное, а не то благовѣстіе, изшедшее отъ устъ Христовыхъ, которое благовѣствовали Апостолы и Отцы наши.

Между вѣрными явно благовѣствуется, что Св. Духъ *отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), а сн ангелы тьмы благовѣствуютъ: «и отъ Сына». Первый Вселенскій Соборъ богословствуетъ въ Символѣ вѣры, что «Духъ Св. отъ Отца исходитъ;» а эта синагога лукавнующихъ: «отъ Отца и Сына.» Соборъ анаематствуетъ тѣхъ, кои дерзнуть прибавить хотя малое нѣчто къ Символу, а они безстыдно совмѣстно съ лицемъ Отца ставятъ и лице Сына, почитая лице Сына и Слова источникомъ началомъ для Духа. Богоносные Отцы согласно, едиными устами, и въ одномъ духѣ ясно учатъ, что одинъ Отецъ Виновникъ, а эти новые отцы, исправляя древнихъ, учатъ, что Виновникъ не Отецъ только, но и Сынъ. Отцы говорятъ что одно Начало, Причина и Источникъ Божества — Отецъ, а Латинскіе монахи прибавляютъ: не одинъ Отецъ, но и Сынъ. Отцы учатъ: хотя мы говоримъ «Духъ Сына,» но не говоримъ—«отъ Сына,» а западные монахи учатъ не по руководству ихъ, но утверждаютъ, что Онъ и отъ Сына.

Отцы Вселенскаго Собора опредѣляютъ, что Римскому епископу, какъ и другимъ епископамъ, принадлежитъ церковный судъ въ предѣлахъ одной своей епархіи, а латинскіе монахи на своихъ конвентахъ распространяютъ власть своего Римскаго папы на все предѣлы земли, и еслибы было возможно, они желали бы взойти и на луну, и подобно тому, что рассказываютъ объ Александрѣ Македонскомъ, сокрушаются, что до другихъ міровъ не достигло владычество папы. Отцы опредѣляютъ, что ключи неба, т. е. власть вязать и рѣшить грѣхи, пріяли отъ Христа все Апостолы, а латинскіе монахи утверждаютъ, что ихъ пріялъ одинъ Петръ и вручилъ одному папѣ. Петръ подчиненъ собору, членъ и собратъ на Апостольскомъ собраніи, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 15); а папа выше облаковъ и выше соборовъ, высшій по ихъ мнѣнію единовластитель Церкви. Отцы въ изреченіи: *на селѣ камени созижду Церковь мою* (Матѳ. 16, 18), объясняютъ, что *Камень* — *Христосъ* и неповѣданіе Его, а латинскіе монахи утверждаютъ, что камень — папа.

Отцы издревле совершали таинство божественной Евхаристіи на хлѣбѣ квасномъ, а латиняне хотятъ совершать его на облаткахъ, болѣе похожихъ на бумагу, чѣмъ на хлѣбъ. Отцы, по древнему преданію, заповѣдуютъ священникамъ вливать и теплую воду, а латиняне отмечаютъ и теплоту. Отцы оставили намъ непреложный об-

разъ того, что это таинство совершается чрезъ призываніе Святаго Духа, чему предшествуютъ подлинныя Господни слова, послѣ которыхъ подлежащіе дары, какъ еще несовершенные, они называютъ хлѣбомъ и виномъ; а паписты, напротивъ, почитаютъ совершительными слова Господа, т. е. *пріимите... и: пійте отъ нея вси* (Матт. 26, 27):

Отцы не помышляли о чистилищномъ огнѣ послѣ смерти и не говорили объ немъ, а паписты затошли во внутренности земли, кромѣ вѣчной геенской печи, другую какую-то временную печь чистилища, которая даетъ болѣе дохода въ сокровищницу златолюбивыхъ первосвященниковъ, чѣмъ всѣ прочія печи на богатѣйшихъ золотоплавильняхъ. Отцы наконецъ, слѣдуя словамъ Евангелія, совершенное блаженство праведныхъ и мученіе осужденныхъ отдаляютъ до втораго пришествія Христова и Страшнаго суда, а папы, сами ставя себя судьями, нѣкоторымъ образомъ предвояхщія судъ, который *Отецъ* не судящій никому *весь дастъ Сынови Своему* (Іоан. 5, 22), сами и по произволу своему однихъ ублажаютъ, другихъ обрекаютъ на вѣчныя муки до суда Судіи небеснаго.

Вотъ о сколь многихъ догматахъ въ ученіи Христа и Церкви они благовѣствуютъ вамъ явно противоположно благовѣствованію Апостоловъ и Отцевъ. Явно, что эти западные отцы умышлен-

но ищутъ новостей въ дѣлахъ вѣры, подобно тому, какъ они вводятъ многія новосты въ одежды и нравы свои, какъ будто они вовсе недовольны древнимъ, и дерзновенно хотятъ внести свои законы и въ законоположенія Духа. Что изъ древняго оставили они неприкосновеннымъ? Что поколеблемымъ? Что неподвижнымъ?

Въ древности какую власть имѣли Архіереи? Не единую ли власть Духа? Конечно. Но теперь давно уже архіереи ихъ соединяютъ духъ съ міромъ, церковное съ политическимъ, и слыша: *воздадите кесарева кесареви и Божіа Богови* (Мато 22, 21), присвояютъ себѣ и Божіе и кесарево, власть надъ душами и тѣлами. Епископы вмѣстѣ и цари и властители, держатъ въ одной рукѣ пастьерскій жезлъ, а въ другой мечъ, уподобляясь баснословнымъ чудовищнымъ иппокентаврамъ и трагелафамъ; а едѣлавшись тѣмъ и другимъ, они на самомъ дѣлѣ ни то ни другое. Увы! поставленные собственно для того, чтобы приносить Богу безкровную жертву, они со властію, свойственною мірянину, проливаютъ кровь человѣческую. Богъ хотя и очень любилъ Давида, о которомъ Онъ сказалъ: *обрѣтохъ Давида, мужа по сердцу моему* (Дѣян. 13, 22), но не допустилъ его построить храмъ, потому только, что руки его проливали кровь, и это дѣло предоставлено было Соломону, мирному и кроткому царю. Но если вещественный и рукотворенный храмъ Божій недостойны создать проливающе

кровь, то во сколько разъ больше—живой и нерукотворенный храмъ тѣла Богочеловѣка?

Но что западные оставили непоповленнымъ? Апостольскіе и Соборные каноны позволяютъ мірскому священнику быть законнымъ мужемъ единыя жены, а они запретили бракъ мірскихъ священниковъ, какъ и монаховъ. Каноны запрещаютъ ставить на священныя степени впавшихъ какъ въ убійство, такъ и въ плотскіе грѣхи, а они это позволяютъ. Въ видахъ благочинія и благообразія, господствуетъ похвальныйъ обычай, чтобы духовные растили волосы на головѣ и брадѣ (почему божественный Климентъ Александрійскій назвалъ ее священнымъ украшеніемъ), а у нихъ, какъ священники, такъ и архіерен брѣютъ и ихъ, и усы, и представляютъ намъ главу латинской церкви—бритою.

Церковь опредѣляетъ, чтобы епископъ за одной литургіей не рукополагалъ во епископы или священники болѣе одного лица, а они рукополагаютъ вдругъ по пятнадцати и болѣе. По преданію церковь строится лицомъ къ востоку, и мы обращаемся въ молитвѣ въ эту сторону, какъ бы взирая чрезъ то на древнее отечество, изъ котораго испали; а они обращаютъ свои храмы безразлично на всѣ стороны.

Преданіе позволяетъ, чтобы въ одномъ (настоящемъ или придѣльномъ) храмѣ былъ одинъ только престолъ, и чтобы на одномъ престолѣ каждый день совершаема была одна только безкров-

ная жертва; а они въ храмахъ своихъ, кромѣ постоянныхъ престоловъ, устрояютъ временно подвижные престоы, которые по произволу переносятъ то туда, то сюда, и на одномъ и томъ же престолѣ, въ одинъ и тотъ же день совершаютъ по нѣскольку литургій.

Намъ предано чтить писанныя иконы, а они поклоняются изваяннымъ изображеніямъ. Мы благогоушно живописуемъ Дѣву Марію съ досточестнымъ лицомъ, облеченною въ благогоушныя по древнему обычаю одежды, а они ставятъ, въ видѣ ея, нескромную статую, румянятъ ей лице, украшаютъ ее браслетами, убираютъ ей локоны разными неприличными подвязками, протыкаютъ ей уши и вдѣваютъ многоцѣпныя серьги, привязываютъ къ шеѣ золотое унизанное камешками ожерелье, одѣваютъ ее въ неприличныя одежды, какія изобрѣтаются Европейскими модами, и которыми непристойно украшаются и жены ихъ, и опоясывая, такъ сказать, поясомъ тѣлесныхъ прелестей, Непорочную и Чистѣйшую Матерь Божию, въ столь несообразномъ видѣ представляютъ икону Пресвятыя Дѣвы.

Когда Церковь христіанская отъ временъ Апостольскихъ до насъ употребляла при богослуженіяхъ трубы, роги, арфы, шитры, флейты, тимпаны и другіе музыкальные инструменты? Когда вводила для божественныхъ гимновъ музыкантовъ, свуховъ и актеровъ, чтобы они неповѣдали Бога театральными, похотливыми, нескромными и безстыднѣйшими нѣснями? Черезъ все

это они превратили храмы свои въ театры. Замѣть также, что Церковь, по чудному промышлению и заботливости, издревле повелѣла, чтобъ было особое женское отдѣленіе для стоянія женъ, для устраненія соблазна и безчинія, какія могли бы произойти отъ соединенія мужчинъ и женщинъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. А они какъ бы умышленно, сильно противоборствуя всему прекрасному у насъ, отвергли и этотъ порядокъ и приближаютъ во время молитвы очень близко къ огню лень удобо воспламеняемый. Перейдите мысленно и къ слѣдующему.

Непремѣняемые законы Церкви запрещаютъ преклонять колѣна въ субботу, — а они преклоняютъ; запрещаютъ поститься въ субботу, — а они постятся: нарушать (постъ въ) среду и пятокъ, — а они нарушаютъ; ѣсть кровь, удушенную и оскверненное, — а они ядятъ; соединять узамн брака родныхъ по плоти, или по духу, — а они соединяютъ, допускать до божественнаго причастія впадшихъ въ тяжкіе грѣхи, а они допускаютъ. Христосъ проповѣдывалъ, чтобы вѣрующіе приобщались и тѣла и крови Его, сказавъ: *Приимте, ядите, и: пейте отъ нея вси* (Матѳ. 26, 27), а они пречистой крови Его не преподають мірянамъ. И самага главнаго и необходимаго для спасенія таинства они не оставили неприкосновеннымъ и непоколеблемымъ. Я говорю о крещеніи. Несмотря на то, что Апостолы, Соборы и всѣ Отцы громко возвѣщаютъ крестить

вѣрныхъ въ три погруженія, они только слегка окропляютъ крещаемого и не помазываютъ тотчасъ мѣромъ; но перады о помазаніи, небрегутъ и о бывающемъ чрезъ него наитіи Духа... Кто можетъ подробно исчислить все? Впрочемъ и изъ этого всякій можетъ понять, до какой степени духъ нововведеній ослѣпилъ этихъ лживыхъ людей.

Итакъ, братіе, они суть *вожди слѣпшіи*; не слушайте ихъ, чтобы не низвергнуться вамъ въ ровъ нечестія и ереси; въ устахъ ихъ обитаетъ духъ лжи и обмана, не вѣрьте словамъ ихъ, чтобы не быть въ опасности. Вы имѣете очевидный признакъ того, что они лжецы и обманщики, кои говорятъ противное тому, что возвѣщаль Духъ истины чрезъ своихъ служителей. Припомните страданіе простаго, незлобиваго, но легковѣрнаго человека Божія, судьбу котораго мы знаемъ изъ 15-й главы III книги царствъ. Богъ, посылая его обличить царя Теровоама, повелѣлъ ему не ѣсть хлѣба и не пить воды, и не возвращаться тѣмъ путемъ, которымъ онъ шелъ. Но одинъ старый лжепророкъ, жившій въ Веонѣ, узнавши объ этомъ, побѣждалъ велѣдъ за нимъ, нагналъ его, убѣдилъ его зайти къ себѣ, сказавъ: *и азъ пророкъ есмь, якоже ты. И Ангелъ глагола ко мнѣ слово мѣ Господни мѣ, какъ и къ тебѣ, повелѣвъ мнѣ, возвратити тебя въ мой домъ, и предложить тебѣ пищу. Иди со мною, яждь хлѣбъ и пей воду* (3 царствъ. 15, 18). Онъ уговорилъ его. Но что же? Возвращаясь послѣ сего, преступившій

повелѣніе челоуѣкъ Божій, нашель тотчасъ до-
стойную казнь за преступленіе свое: онъ раз-
терзанъ звѣремъ. *И обрѣте его левъ на пути и*
умертви его (тамъже ст. 24).

Мужи Божіи, рабы Хрестовы, научитесь изъ
этого примѣра узнавать лжепророковъ. Внемлите.
Челоуѣкъ, который говоритъ противное глаголамъ
Божіимъ, есть несомнѣнно лжепророкъ. Богъ го-
воритъ чрезъ церкви свои: постись, не яждь, а
онъ, напротивъ: не постись, яждь. Этому уже до-
вольно. Онъ лжепророкъ, сомнѣнія нѣтъ. Богъ
повелѣваетъ не возвращаться путемъ, конемъ онъ
шелъ, но идти прямо путемъ своимъ, а онъ хо-
четъ сбить васъ съ пути, по коему идете, и вмѣ-
стѣ съ собою увлечь васъ на свою дорогу. Не
ищите другаго признака, чтобъ узнать, что это
лжепророкъ, хотя онъ и говоритъ, что онъ про-
рокъ, что Ангель Божій возглаголакъ къ нему.
Пускай говоритъ! Не соврацайтесь; не вѣрьте
ему, хотя бы возглаголакъ къ нему и Ангель
Господень. Потому что если онъ благовѣствуетъ
не то, что возвѣстили намъ отъ лица Божія Апос-
толы, *анаѡела да будетъ* (Галат. 1, 8).

Эти апостолы Рима употребляютъ много раз-
личныхъ способовъ, чтобы отъ стада православ-
ной Церкви отторгнуть въ папизмъ истинныхъ
чадъ. Все эти способы можно подвести къ тремъ
видамъ, чтобы и быть бдительными и предохра-
нить себя. Они выступаютъ на борьбу или съ
силою слова, или съ приманками обѣщаній, или

съ насиліемъ угрозъ. Они какъ будто и доводами силятся убѣдить, или подарками и благоотвореніями увлечь, или прещеніями и угрозами принудить. Но вы, возлюбленные братіе, стойте твердыми и неодолимыми предъ лицомъ сихъ враговъ душъ вашихъ, и съ помощію Божіею они отступятъ отъ васъ тщетными и постыжденными; слова ихъ развѣются по воздуху какъ пустые звуки; ложныя обѣщанія ихъ останутся не исполненными, угрозы ихъ падутъ, лишеныя силы.

Когда они приходятъ къ вамъ съ оружіемъ слова и съ силою софистическихъ доводовъ, и высокоумствуютъ въ похвалу догматовъ своихъ, не удивляйтесь. Ищите они мудры, что удивительнаго? Умень были и Аріи, — умень и Македоній, и Аполлиарій, а болѣе всѣхъ удивлялъ мудростію Оригенъ. Но со всею своею мудростію они впади въ бездну столькихъ хуленій и ересей! Мудрецы были Аристотель, Платонъ, Эпикуръ и многіе другіе, но при всей своей мудрости, блуждали они, жалкіе, подобно слѣпцамъ во тьмѣ идолослуженія, и говорили о Богѣ, о Божіей силѣ и промышлѣ безчисленныя нелѣпости. Сколько есть другихъ народовъ, современныхъ намъ, образованныхъ, но и они, даже по мнѣнію Латинянъ, самые большіе еретики. Для такихъ-то высота ихъ человѣческой мудрости и готовитъ глубочайшій ровъ осужденія. Потому что довѣрившіе своей мудрости сдѣлались

слѣпыми въ уразумѣніи истинной вѣры, какъ говоритъ объ этомъ Василій Великій: «избытокъ «человѣческихъ природныхъ силъ умножить нѣ «когда строгое осужденіе. Ибо, *глаголющеса бы- «ти мудри* въ познаніи истины, *объюродивша* жал- «кимъ образомъ» (Римл. 1, 22). Что такое *пре- мудрость міра сего*? Она есть заблужденіе, безуміе, *буйство у Бога есть* (1 Кор. 3, 19) по Апост. Павлу, если отдѣляется отъ мудрости Божіей. Мудрость Божія, — это истинная вѣра; она- то есть истинная мудрость, безопасная и непреткновенная, мудрость правая. Первую мудрость изучаютъ въ повѣйшихъ академіяхъ, а послѣд- ною въ древней Церкви; первую въ книгахъ фи- лософовъ, а послѣдною въ писаніяхъ отцевъ; первую способностями умственными, а послѣд- ною теплою чистой и благоустроенной души; первую съ хитросплетенными умозаключеніями и многообразными доводами, а послѣдною съ твер- дымъ послушаніемъ несомнѣнной вѣры; первую съ тревожными изысканіями и изслѣдованіями а послѣдною смиреннымъ плѣненіемъ ума *въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 5). Къ чему паписты усиливается убѣдить насъ діалектикой? Мы, и отцы ихъ, и отъ начала всѣ хрістіане и отцы наши не пріяли вѣры посредствомъ діалек- тики, но пріяли ее по откровенію. Зачѣмъ они усиливается поколевать насъ въ догматахъ, ко- нимъ Христосъ научилъ, апостолы пропонѣдали, Вселенскіе Соборы утвердили, Отцы истолковали?

Вся церковь неизмѣнно узаконила никогда ни прибавлять, ни убавлять отъ нихъ ни одной іоты, или черты. Вѣра неизмѣняется отъ времени, не преобразуется съ эпохами, не подчиняется обстоятельствамъ, не увядаетъ, не старѣется, но пребываетъ всегда одна и таже древняя и юная. Какъ эти новые богословы держатъ подвинутое неподвижное? Мы убѣждены, что догматы вѣры, чѣмъ новѣе, тѣмъ менѣе вѣрны, а чѣмъ древнѣе, тѣмъ вѣрнѣе и истиннѣе, подобно тому какъ воды, чѣмъ дальше отъ источниковъ своихъ, тѣмъ грязнѣе, и мутнѣе; а чѣмъ ближе, тѣмъ чище.

Мы не можемъ оставить священнотаинника Діонисія, Василія Великаго, Богослова Григорія, дивнаго Златоуста и столькоихъ Богоносныхъ мужей, Богодухновенныхъ Отцевъ, сосуды Св. Духа, о которыхъ затрудняешься рѣшить, святость ли ихъ больше мудрости, или мудрость ихъ болѣе святости, и послѣдовать Оомѣ Аввинату, Иоанну Скоту, Оккаму и другимъ, въ церковной іерархши совершенно неизвѣстнымъ именамъ. Если бы мы не имѣли другаго основанія предпочитать своихъ, достаточно намъ и того, что Отцы и учителя церкви нашей во всѣхъ догматахъ согласны, о всѣхъ мудрствуютъ одинаково, ни въ одномъ не разнствуютъ, но составляютъ какъ бы изъ многихъ голосовъ одну совершенно согласную и стройную пѣсь въ церкви, потому что истина одна, и тамъ никогда не бываетъ раз-

погласія, гдѣ есть проевѣщеніе и дѣйствіе Св. Духа. А у нихъ нѣтъ согласія. Напротивъ богословы и учителя латинскіе возбуждаютъ между собою многія распри и брани. У нихъ сколько голосовъ, столько и умовъ; сколько орденовъ, столько и уставовъ. Омнеты, Скотисты, Оккамнты, безразличные Іезунты, кои въ преніяхъ своихъ столько же разъ самоувѣренно выводятъ заключеніе, сколько разъ сами заслуживаютъ заключенія вѣчнаго въ пренсодней, потому что ложь многообразна и весьма мало согласна сама съ собою. Папскіе богословы видятся какъ огненные языки въ день пятидесятницы, когда все они соединяются на проповѣданіе одной и тойже Вѣры; а богословы Латинскіе какъ языки людей, стравнившихъ банню Вавилонскую, когда одинъ кричалъ: «камень,» а другой подавалъ воду. Только въ одномъ согласны эти почтенные учителя латинягъ, именно въ томъ, чтобъ устремлять языки свои противъ насъ. Эти ревнители не на то употребляютъ мудрость свою, чтобъ обращать язычниковъ, заблуждающихся въ благочестія, просвѣтить ослѣпленный народъ Іудейскій, научить неразумныхъ Агарягъ, обратить закоснѣлаго въ своихъ мнѣніяхъ еретика, а на то, чтобъ сдѣлать служителемъ папы простосердечнаго Восточнаго (христіанна), и отвлечь его отъ догматовъ, кои онъ принялъ и хранитъ какъ зеницу ока, отъ времени Отцовъ, съ непрестаннымъ послушаніемъ.

Я знаю, нѣкоторые возражаютъ, что и латиняне составляютъ и доказываютъ новыя догматы свои отъ Писанія и Отцевъ.

Братіе, не будьте въ заблужденіи: по наружности они носятъ овчью кожу, а внутри суть волки и львы. По видимому, они бесѣдуютъ согласнo съ писаніями и божественными отцами. Но кто узнаетъ ихъ покорооче, найдетъ, что они говорятъ совершенно противное ученію Св. Писаній и божественныхъ отцевъ. Чтожъ страннаго? И самъ діаволь, искушая Христа, Господа нашего, говорилъ отъ Божественнаго писанія: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты во всѣхъ путехъ твоихъ* (Псал. 90, 11). Божественнымъ же писаніемъ онъ старается низвергнуть Его, говоря: *верзися низу*. Подобно сему эти нововводители богословы говорятъ и съ тобою, братъ мой, отъ писаній, но цѣль ихъ та, чтобъ низвергнуть тебя въ собственную ихъ бездну; *верзися низу*, говорятъ они. И фарисеи говорятъ со Христомъ отъ главъ закона, а для чего? Чтобъ уловить Его. Подобно имъ и эти истинные фарисеи, отсѣченные и отдѣлившіеся отъ матери своей Церкви, эти лицемеры приводятъ каноны соборовъ, но для чего? Для того, чтобъ захватить тебя въ сѣть свою, спутать тебя. Наконецъ и всѣ еретики словами писанія ухищрялись утвердить ереси свои; а одинъ атенскій доказывалъ изреченіемъ божественнаго писанія въ псалмахъ, что нѣтъ Бога. Но онъ умолчалъ о

написанномъ выше: *рече безуменъ* (Псал 52, 1). Тоже въ обычаѣ и у новыхъ западныхъ учителей. Они приводятъ слова писанія, также каноны Соборовъ и отцевъ во множествѣ. Но какъ? одно отрываютъ отъ предыдущихъ предложеній, другое отсѣкаютъ и искажаютъ, объ иномъ умалчиваютъ и пропускаютъ, иное повреждаютъ и измѣняютъ, а иного вовсе не понимаютъ, не зная силы Греческаго языка, а другое вовсе не написанное вымысливаютъ. Чего не изобрѣтаютъ лукавые? Наконецъ, когда встрѣтятъ какое либо изреченіе Отца, которое явно обличаетъ ученіе ихъ, тогда посмотрѣль бы ты, какъ эти почтенные отцы превосходятъ и самихъ себя и разгорячаются въ возраженіяхъ; здѣсь идетъ въ ходъ и тонкость и острота ума, тутъ пестрая діалектика и болтовня схоластическаго суесловія, тутъ софистическія и паралогистическія раздѣленія и подраздѣленія, которыя мутятъ умъ и туманятъ голову; тутъ опредѣленія и слова иностранныя, неприличныя священному богословію, неслыханныя въ божественныхъ писаніяхъ, и языку св. Отцевъ совершенно чуждыя. Если же представляемое для нихъ свидѣтельство какого либо Отца такъ очевидно, что они не могутъ дать отвѣта, то они забываютъ и должное къ Отцу уваженіе; дерзкіе и безстыдные не стыдятся отвѣчать, что въ этомъ мѣстѣ Духомъ движимый языкъ Отца заблуждался и ошибался. Оеодоритъ, говорятъ они, былъ несторіанскій еретикъ, бо-

жественный Дамаскинъ объ этомъ не сказалъ правильно, Боговдохновенный Максимъ Исповѣдникъ въ этомъ отступилъ отъ истиннаго смысла, священный Оеофилактъ держался тойже ереси, и т. п. говорятъ они, изобилующіе ересями, и истинно слѣпые и заблудшіе, чтобъ ввести въ заблужденіе простыхъ и незлобивыхъ овецъ Христовыхъ. А вы держитесь подальше отъ ихъ адскихъ устъ, дышащихъ пламенемъ и смраднымъ дымомъ, кои своею близостью могутъ сожечь или помрачить души, воспитанныя въ благочестіи. Подальше будьте отъ нихъ,—дышащихъ всякимъ вѣтромъ ученія, чтобы вырвать съ корнемъ плодоносныя древа православной и св. Церкви, или подвергнуть гибельному кораблекрушенію вѣрныхъ плывущихъ по горькому житейскому морю. Божественный Учитель Господь и Богъ научаетъ васъ убѣгать такихъ искушителей, когда они тѣмъ же самыми писаніями, кои даны для вашего спасенія, стараются ввергнуть васъ въ погибель. Скажите и вы имъ, когда они искушаютъ васъ: *иди за мною сатана, соблазни мѧ еси* (Мтао. 16, 23).

Не малое вниманіе и осторожность требуются отъ васъ, братіе мои, въ отношеніи къ этимъ обманщикамъ, когда они приходятъ съ медомъ въ устахъ бесѣдовать съ вами, когда ухищряются лестно благодарити и милостей, поймать васъ на уду и уловить надеждами и обѣщаніями. Нѣтъ врага страшнѣе того, который притворяется другомъ; нѣтъ войны опаснѣе и губительнѣе той

которая, обѣщая свободу, приноситъ тираннію. Повѣрьте мнѣ, что очень многихъ Восточныхъ они ввели въ заблужденіе и совратили къ себѣ больше дарами, чѣмъ діалектикой; больше деньгами, чѣмъ доказательствами; больше, говорю, лестію, обѣщаніями, милостями, благодѣяніями, мірскимъ заступничествомъ, безопасностію, свободою, послабленіемъ, угоженіемъ страстямъ и надеждами, чѣмъ словами и огласительными поученіями. Свидѣтелями тому Антиохія, Александрія, многія области Сиріи, и многіе острова Эгейскаго моря, гдѣ раздачею большихъ денегъ Римъ распространилъ папизмъ, собирая вѣрныхъ точно наемное войско. Не могли бы они увлечь нѣкогда императора Константинопольскаго и патріарха, и столь многихъ архіереевъ во Флоренціи, и склонить ихъ къ ложному и недѣйствительному единенію, еслибъ не обольстили надеждою союза и помощи, въ открывшейся тогда войнѣ съ варварами. Они не успѣли бы привлечь на свою сторону, болѣе любостыжательнаго и тщеславнаго, чѣмъ мудраго архіерея, Виссаріона, еслибъ не обѣщали ему своей порфиры и кардинальской шапки. Но въ этомъ-то и состоятъ тѣ средства и орудія, кои врагъ душъ употребляетъ, чтобъ обольстить вѣрныхъ привременнымъ, и лишить ихъ вѣчнаго. Отъ начала, какъ возмогъ коварный увлечь въ заблужденіе нашихъ прародителей? Не однимъ ли великимъ обѣщаніемъ устроилъ это? Ядите отъ древа, сказали имъ, если хо-

тите, чтобъ отверзлись очи ваши, чтобъ вы различали доброе отъ худаго, и такимъ образомъ вы сдѣлаетесь Божественными *и будете яко божи* (Быт. 3, 5). Потомъ какими средствами пытался злой духъ діаволь побѣдить на горѣ Богочеловѣка Іисуса? Не обратился ли онъ къ обѣщаніямъ, дарамъ, почестямъ? Онъ говоритъ: падъ, поклонись мнѣ, и я дамъ тебѣ все эти царства, которыя ты видишь. *Сія вся тебѣ дамъ, аще падѣ поклонишишися* (Матт. 4, 9). И слуги діавола, гонители православной Церкви и тираны не обращались ли также по временамъ къ тому же средству? Все они предлагали почести, обѣщали богатства, объявляли безопасность, и все другое, что только можетъ прельстить слабую и удобопреклонную волю человѣка, для того, чтобъ отвлечь вѣрныхъ отъ благочестія въ невѣріе. Моавитяне не могли обратить въ бѣгство Евреевъ ратными колесницами, но какъ ихъ обратили? Послали къ нимъ женъ и дочерей своихъ; лакомствами и напитками, пищею и питьемъ, постыдными наслажденіями и сообщеніемъ разслабили отважныя до того и мужественныя души непобѣдимыхъ мужей, и отдалиши отъ служенія Богу своему къ поклоненію богамъ Моавскимъ, и такимъ образомъ побѣдили и почти погубили ихъ. Подобнымъ образомъ и служители Рима пособіями и благодѣяніями своими увлекають въ папизмъ, увы! и самыхъ простосердечныхъ. Они говорятъ имъ: «Приндите, имѣйте общеніе съ нами,

соединитесь съ Церковію нашею, признайте верховнаго архіерея, единовластителя Церкви, главу тѣла Христова, самодержавнаго законодателя и повелителя и судію Соборовъ, непреткновеннаго, непогрѣшнаго, папу, если вмѣстѣ со спасеніемъ душъ вашихъ любите и счастье ваше; чрезъ это вы будете народомъ царственнымъ, а не подданными царей, свободными, а не плѣнными, пріобрѣтете безопасность, похвалу, превосходство, достоинство, славу, честь, помощь богатыхъ, благосклонность вельможъ, благоволеніе государей, защиту всему роду вашему отъ столькихъ властителей Европы. Если захотите достигнуть власти, получите; захотите какой либо должности, вамъ дадутъ ее; захотите выгоднаго покровительства, получите; захотите выснаго и блистательнѣйшаго званія, со временемъ можете надѣяться и на это. Все подобное мы обѣщаемъ вамъ и даже больше этого. *Сія вся тебѣ далѣ* (Мат. 4, 9), и на будущее время вы будете свободны отъ повинностей, свободны отъ тягостей, не изнуряемы трудами и общественными службами, въ обществѣ будете имѣть предпочтеніе, любимы, вспомоествуемы, облагодѣтельствованы всѣми, въ почетѣ и славѣ, будете *яко бози*. Въ Церкви нашей, по силѣ и власти, какую папа получилъ отъ Бога, вы спасетесь легко и удобно, безъ строгой дисциплины и трудовъ, безъ бдѣній и постовъ, безъ строгихъ каноновъ и невыносимыхъ подвиговъ; достигнете возжеланной

цѣли оправданія и блаженства. Иго вѣры нашей благое, бремя легкое. Путь широкій и удобопроезжий у насъ; благами міра, кои создалъ Богъ для наслажденія человѣческаго рода, можете наслаждаться въ изобиліи. Если же когда либо вы, по немощи человѣческой, согрѣшите, то найдете готовое врачевство и прощеніе у рабовъ Бога, этого милосердаго Самарянина, по евангельской притчѣ, и у слугъ его,—скорѣе со сладостію елей благоутробія, чѣмъ съ виномъ горечи. Ключи рая находятся въ рукахъ великаго намѣстника Петра; онъ легко и безъ мукъ можетъ позволить вамъ войти въ него». — Когда эти спрены напѣваютъ вамъ такія пѣсни и обѣщанія, вы, братіе христіане, немедленно затыкайте уши ваши, чтобъ не впасть въ опасность; не допускайте, чтобы этотъ медъ, чрезъ слушаніе, проникъ въ сердце ваше, если любите свое спасеніе. Скажите тотчасъ съ Давидомъ: словеса закона Божія *слажедша паче меда и сота* (Псал. 18, 11), и воздержитѣ всѣхъ удовольствій міра, всѣхъ наслажденій тѣлесныхъ, всѣхъ пріятностей жизни, которыя они обѣщаютъ вамъ.—Отвѣчайте имъ: вы, почтенные отцы, прельщаете насъ медомъ находящихся благъ и выгодъ, но мы думаемъ, какую горечь принесетъ намъ этотъ медъ въ послѣдствіи! Мы не желаемъ принять въ уста и мало меда, чтобъ не впасть, подобно Іонафану, въ уста смерти; мы не довольствуемся тѣмъ, чтобъ утолить жажду небольшимъ количествомъ воды,

чтобы не лишиться, подобно Лиммаху, царства, не одного временнаго царства, а царства нескончаемаго. Законъ, принятый Отцами нашими отъ Бога, мы предпочитаемъ всѣмъ благамъ, которыя обѣщаете намъ. Благочестивую, Богомъ данную вѣру, за которую побораемъ, мы предпочитаемъ всѣмъ удобствамъ настоящей жизни. Богатствомъ, почестями, наслажденіями, этимъ ли насъ прельщаете? И какое сравненіе имѣютъ они съ небесными и неизреченными благами, коихъ мы надѣемся? Какая польза отъ нихъ въ теченіи короткаго времени жизни нашей на землѣ, когда чрезъ нихъ мы погубимъ душу свою? *Какая польза чловѣку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отцетитъ* (Мато. 16, 26)? Какую вещь вы можете дать намъ, столь многоцѣнную, какъ душа наша, которая искуплена безконечно дорогою кровію единаго Бога? *Что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою?* (Мато. 16, 26). Эти блага суть цвѣты легко блекнуціе; они тлѣнны, привременны и переходящи, а душа нетлѣнна, безсмертна, вѣчна. Итакъ, какое неблагоразумное и несообразное дѣло вы убѣждаете насъ сдѣлать! Если Вѣра наша имѣетъ строгости, тяготы и скорби, мы радуемся. Чему научаютъ насъ пеложныя уста Законоположника нашего? *Въ міръ скорбии будете* (Іоан. 16, 55). *Царствіе небесное иудится* (Мато. 11, 12), и: *узкая врата и тѣсный путь вводитъ въ животъ* (Мато. 7, 14). Эти терны любезны намъ, потому что растутъ намъ розы не

беспаго наслажденія. Эта горечь весьма пріятна намъ, потому что радуется насъ благоуханіемъ душевнаго спасенія. Эти неровности кажутся намъ уравнишными и улаженными, потому что онѣ ведутъ насъ въ мѣсто упокоенія, въ горній Іерусалимъ, гдѣ наше вождѣнное отечество. О! какой способъ ученія употребляется вами, почтенные отцы? Тотъ, чтобъ уловлять духъ удовольствіями тѣлесными, пріобрѣтать души благами міра, временное ставить залогомъ вѣчнаго. Кто изъ Апостоловъ такъ проповѣдывалъ? Кто изъ Отцевъ такъ училъ? Кто изъ Святыхъ когданибудь какую душу такими способами стяжалъ? Изъ одного этого вы даете хорошо видѣть, что въ васъ не Духъ Божій, а духъ лжи; что вы не Апостолы, а обманщики; вы имѣете не ревность о Христѣ, а ревность о папѣ. Итакъ подаліе отъ насъ, *иди за мною*: никогда вы не обольстите, какъ неразумныхъ дѣтей, насъ, мужей благодати.

Такъ поступаютъ они, когда хотятъ ввести васъ въ заблужденіе ласкательствами и обѣщаніями. Однакожъ эти апостолы употребляютъ и другой способъ, чтобы совратить къ себѣ чадъ церкви нашей, и вы должны быть на это готовы и внимательны, чтобы предохранить себя. Если они не успѣваютъ кроткими, сладкими и обольстительными рѣчами, то употребляютъ принужденіе и силу. Когда видятъ, что слова ихъ остаются напрасными и недѣйствительными, они начинаютъ дѣйствовать; и чего не сдѣлаютъ ихъ

языкъ, то стараются довершить жезломъ. Я хочу сказать, что когда они не могутъ убѣдить, тогда преслѣдуютъ бѣдныхъ православныхъ чрезъ правителей и власти, при которыхъ они могутъ свободно говорить и дѣйствовать, воздвигаютъ противъ христіанъ невыносимую брань, угнетеніе и насиліе. Они разнятся отъ древнихъ гонителей христіанства тѣмъ, что древніе воздвигали гоненіе на благочестивыхъ прямо и открыто, а новѣйшіе дѣйствуютъ тайно и скрытно. Но и они преслѣдуютъ, изгоняютъ, заключаютъ въ узы, и чего они не дѣлаютъ? Мы имѣемъ свѣжій примѣръ этому въ наши времена. Когда побѣдоносныя Нѣмецкія войска прошли до Венгровлахіи и овладѣли значительною частію этой области, тотчасъ побѣждали отцы, слѣдившіе за арміей, и старались изгнать изъ обитателей монашествующихъ, боголюбезныхъ мужей, какъ еретиковъ, и избѣгающихъ единенія съ ними. А несчастные христіане, вмѣсто того, чтобы подъ побѣдоносными знаменами христіанскихъ царей найти свободу и безопасность, какъ надѣялись, подверглись опасности чрезъ враждебныя насилія и нападенія отъ апостоловъ Римскихъ, потерять и эту свободу, какую враги христіанскаго имени Агаряне, умѣреннѣйшіе западныхъ отцевъ въ этомъ отношеніи и болѣе разсудительные, даютъ подвластнымъ имъ христіанамъ въ дѣлахъ вѣры. Когда такимъ образомъ нападаютъ на васъ, братіе христіане, я не могу вамъ дать другаго совѣта, кромѣ того,

чтобъ вы терпѣли и переносили великодушно гоненія за православіе; потому что такимъ образомъ не только спасетесь какъ христіане, но и увѣщаетесь какъ мученики. Подумайте, что у васъ въ опасности два предмета: души и тѣла; Благоразуміе какой изъ нихъ повелѣваетъ сохранить? Безъ сомнѣнія душу, которая драгоцѣннѣе. Благоразумень тотъ купецъ, который, предвидя кораблекрушеніе, не задумывается побросать въ море все свое богатство, чтобъ спасти свою жизнь. Такъ и вы бросайте и отрекайтесь, когда противъ васъ поднимаются такія бури отъ сильныхъ вѣтровъ Рима, бросайте, говорю, и имущество, и почести, и богатства и званія, для сбереженія небесной жизни, которою надѣетесь насладиться. Когда человѣкъ видитъ предстоящій ударъ въ голову свою, онъ не отражаетъ ли его рукою, и не подставляетъ ли подъ ударъ менѣе важный членъ, чтобъ сохранить важнѣйшій? а для спасенія души своей, какъ не пострадать тѣлу? Такъ объ Ювѣ написано: *кожу за кожу, и вся елика имать чловѣкъ, дастъ за душу свою* (Юв. 2, 4). Такъ и вы давайте кожу за кожу. Когда же подвергнетесь опасности все тѣло, если бы нужда потребовала, нужно охранять одну душу. Относительно души ваней Господь повелѣваетъ вамъ: *Будите мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе* (Матт. 10, 16). Когда змѣя почуветь, что ее хотятъ убить, она, сколько возможно, прячетъ свою голову. Такъ и вы среди гоненій, бичеваній, му-

ченій, должны заботиться сохранить главу—Законъ вашъ, главу—Вѣру вашу, главу—Православіе и благочестіе. Вы имѣете безчисленные примѣры безчеленныхъ мучениковъ, кои радостно облобызали страшные роды мученій и ужаснѣйшія смерти единственно для того, чтобъ и немного не отступитъ въ исповѣданіи Христа. Вы имѣете въ ваши времена примѣры столькихъ собратій вашихъ христіанъ, которые, подъ деспотизмомъ Агарянъ, переносятъ, несчастные, или лучше сказать, блаженные, величайшія страданія, единственно для того, чтобъ не измѣнить благочестію. Вы имѣете великій и возвыщенный примѣръ Сына Божія и Бога вашего, который по любви къ вамъ пріялъ плоть, алкалъ и жаждалъ, былъ поруганъ, безчестимъ, связанъ, осужденъ, увѣчанъ терновымъ вѣищемъ, распятъ и умеръ ради вашего спасенія. Что равное сему вы можете потерпѣть ради Его? Что сравнится съ столькими страданіями, кои Онъ потерпѣлъ за насъ? Если Онъ для насъ, враговъ своихъ, столько воспріялъ, столько потерпѣлъ, столько пострадалъ, то чего не должны потерпѣть мы для Него, Искупителя и Спасителя нашего? Какое зло въ этомъ мірѣ можно найти столь великое, которое могло бы насъ отвлечь отъ исповѣданія Его, отъ Церкви Его, отъ любви къ Нему? *Кто ны разлучитъ отъ любви Божія* (Рим. 8, 35)? говоритъ Апостоль Павелъ. Ничто, ничто. Для Него мы должны съ радостію переносить всякое зло, что

бы пребыть, въ настоящей жизни, твердыми въ
исповѣданіи правой и истинной Вѣры Его, а въ
будущей удостоиться вѣчнаго блаженства, кото-
раго да сподобимся все мы, Его благодатию и
человѣколюбіемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ.
Аминь.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. КИРИЛЛА И МЕВОДИЯ (1).

И свѣтитъ свѣтъ, иже въ храминѣ суть.

Матѳ. 5, 15.

Нѣкогда св. Апостоль Павелъ, простираясь съ проповѣдію Евангелія изъ одной страны въ другую, дошелъ до предѣла, который положила природа между двумя частями свѣта, — остановился въ Троедѣ, на берегу пролива, отдѣляющаго Азію отъ Европы. Здѣсь явился ему въ сповидѣніи, повидимому, одинъ изъ жителей Европейскаго берега, Македонянинъ, и звалъ его на помощь къ себѣ въ Македонію. Можетъ быть, то былъ Ангель страны Македонской, который чрезъ Апостола желалъ скорѣе даровать своему народу благо спасенія. Апостоль повиновался призванію: и вы знаете, какими благодатными успѣхами сопровождалась его проповѣдь въ этой странѣ. Церковь Филиппійская и Церковь Солунская, *образецъ свѣтъ спрующимъ* (Сол. 1, 7.), *радость и свѣецъ* Апостола (Филипп. 4, 1.), стоятъ предъ нами въ его писаніяхъ вѣчными памятниками просвѣтительной дѣятельности Учителя языковъ.

(1) Говорено къ студентамъ Московскоі Дух. Академіи Ректоромъ Александромъ Васильевичемъ Горскимъ, 11 Мая 1863 г.

Пришла другая пора. Ангель народовъ Славянскихъ возбудилъ Государей некоторыхъ изъ этихъ племенъ просить помощи у Церкви Греческой, для наставленія и утвержденія ихъ въ вѣрѣ посредствомъ вразумительной для всѣхъ проповѣди и Богослуженія. И на этотъ разъ Церковь Македонская представила Славянамъ равноапостольныхъ дятелей, въ лицѣ убожаемыхъ нынѣ св. Кирилла и Меѳодія, урожденцевъ Солунскихъ.

Не вамъ нужно, и не теперь время—повѣствовать о трудахъ Славянскихъ просвѣтителей. Но при тысящелѣтнемъ воспоминаніи о ихъ подвигахъ, благовременно обратить вниманіе на ихъ значеніе для Церкви, чтобы тѣмъ возбудить въ себѣ живѣйшее чувство ихъ благодѣяній и возблагодарить за нихъ Господа.

Славянскіе просвѣтители дали намъ писмена. Не мое дѣло говорить о важности такой услуги для умственного, словеснаго и вообще народнаго образованія. Обращаю вниманіе: на что прежде всего употреблены эти писмена? Имъ ввѣрено слово Евангельское; имъ переданы молитвы Богослуженія. Итакъ, благодаря св. Кириллу и Меѳодію, Славянинъ сталъ слышать на своемъ языкѣ слово Господа, и могъ на своемъ же языкѣ достойно славословить своего Господа: двѣ необходимыя потребности благочестія, безъ удовлетворенія которымъ нѣтъ живаго христіанства. Доказывать это и развивать нѣтъ нужды.

Коль скоро явились слово Божіе и литургія на Слав. языкѣ, долженъ былъ явиться и священникъ—Славянинъ, следов. своя Иерархія у Славянъ: важное условіе для процвѣтанія каждой Церкви въ своемъ народѣ!—И дѣйствительно, первымъ дѣломъ просвѣтителей было пригото-

вить изъ мѣстныхъ жителей разумныхъ служителей алтаря. И скоро въ Моравіи имъ уступили Нѣмецкіе священники, которые, съ своею Латинскою литургіею, хогли держать народъ въ невѣжествѣ по отношенію къ вѣрѣ; — въ Болгаріи ученики Кирилла и Меѳодія смѣнили Грековъ: тамъ мы видимъ св. Архіепископа Климента и другихъ сотрудниковъ св. Меѳодія.

Задуманное на такихъ широкихъ и прочныхъ основаніяхъ просвѣщеніе Славянъ не могло обойтись безъ училищъ. Св. Благовѣстники основывали ихъ, гдѣ ни трудились. Эти училища удовлетворяли не только потребностямъ Іерархическимъ, но и послужили разсадникомъ людей образованныхъ, которые, подъ ихъ руководствомъ, могли работать на пользу новооснованной Церкви Славянской. Одни переводили, для назиданія церковнаго и домашняго, слова и житія Святыхъ; другіе передавали догматическія творенія* Отцевъ и толкованія на Св. Писаніе; иные сами брались изъяснять Писаніе и защищать истину православія противъ еретиковъ. Замѣчательное обиліемъ такихъ трудовъ первое время Слав. проповѣди показывается, какъ благотворна была дѣятельность нашихъ просвѣтителей. И что же переводили?—что имѣла лучшаго христіанская литература Грековъ. Ко временамъ просвѣтителей или близкимъ къ нимъ принадлежитъ переложеніе Богословія св. Іоанна Дамаскина и огласительныхъ поученій св. Кирилла Іерусалимскаго—двухъ твореній, въ которыхъ и ученые и простые могли почерпнуть точное и отчетливое знаніе истинной вѣры и жизни христіанской. Слова Григорія Богослова, св. Леонасія Аλεксандрійскаго, Отецескія толкованія на Пророковъ, на Псалтирь: все это быстро передавалось на языкъ новопроевѣщенныхъ народовъ. Святая ревность первоучителей возбуждала къ подражанію и неучившихся у нихъ: одинъ ишетъ изъясне-

ніе повѣствованій о міротвореніи; другой встунаеть въ борьбу съ Богомилами. Какая жизнь, какая сильная и плодотворная дѣятельность! На землѣ Славянской возгорѣлся тотъ огонь, который Господь пришелъ возрещи на землю. — Юные ревители просвѣщенія Богословскаго и друзья любомудрія! Обращали ли вы когда нибудь вниманіе на эти первоначальныя памятники духовнаго просвѣщенія Славянъ? Въ нихъ полагалось начало языку Богословскому и философскому, — и вы, конечно, съ удовольствіемъ замѣтили бы, какъ постепенно вырабатывались наши теперь установленныя термины для предметовъ отвлеченныхъ и до христіанства Славянамъ неизвѣстныхъ. Укажу вамъ на два примѣра, которые вмѣстѣ покажутъ, съ какимъ вниманіемъ и разборчивостію дѣйствовали просвѣщенные переводчики. Въ Греческихъ произведеніяхъ перѣдко встрѣчали они слово: Божественный въ примѣненіи къ предметамъ и дѣйствіямъ не собственно Божіимъ: чтобы не смѣшать понятій въ новопросвѣщенныхъ христіанахъ, они употребляли вмѣсто этого слова: великій, святой. Для означенія добродѣтели чаще употребляли: добровольство, добронравіе, добрый нравъ, доброта, — какъ видно, полагая, что сущность добродѣтели состоитъ не во внѣшней дѣятельности, но въ благоустроеніи воли и права. — Но св. просвѣтителю имѣли дѣло не съ школою только, а еще болѣе съ народомъ: съ нимъ они должны были говорить особеннымъ языкомъ, чтобы дѣйствовать на него успешнѣе. Жизнеописатель св. Кирилла замѣчаетъ, что онъ особенно владѣлъ искусствомъ излагать народу свои наставленія наглядно, въ притчахъ. Это мудрое подражаніе способу ученія Евангельскому, конечно, не утратило своего значенія и въ настоящее время, въ приложеніи къ народу, непривыкшему къ отвлеченнымъ умозрѣніямъ. Такимъ сближеніемъ съ народомъ Слав. просвѣтителю совершенно овладѣвали его вниманіемъ.

Но призванные трудиться собственно для крещенныхъ въ вѣру христіанскую св. Кирилль и Меѳодій своею ревностію, своею проповѣдію, своимъ разумнымъ Богослуженіемъ привлекали къ себѣ и множество невѣрующихъ и приводили ихъ къ вѣрѣ. Многихъ крестили они въ Моравіи и областяхъ ей подчиненныхъ; св. Меѳодій проповѣдалъ Евангеліе и въ землѣ Чешской и обратилъ князя ея. Ихъ примѣръ, ихъ труды въ переводѣ св. книгъ много облегчили успѣхи проповѣди между Славянскими народами и въ послѣдующія времена. Намъ не навязывали непонятной литургіи, какъ Нѣмецкіе проповѣдники Славянамъ въ свѣ. Германіи, и мы безъ упорства, свободно покорялись проповѣди, разумно предлагаемой. Примѣръ Славянскихъ просвѣтителей сталъ предметомъ подражанія у насъ и для распространителей Евангелія между другими племенами. Также дѣйствовали св. Стефанъ въ Перми, Θεодоритъ въ Лапландіи, и другіе позднѣйшіе благовѣствователи у инородцевъ, даже до современныхъ намъ дѣятелей среди Монголовъ, Якутовъ и на берегахъ свѣ. Америки.

Вводя такимъ образомъ у Славянскихъ народовъ слово Божіе и литургію на общепонятномъ языкѣ, святые просвѣтители наши, можетъ быть, сами не сознавая того, рѣшали вопросъ о нашемъ православіи, о нашей будущности. Тогда уже разгорался споръ между Восточною и Западною Церквами, возбужденный притязаніями властолюбія и своеволіемъ суетумудрія владыкъ Западныхъ. Св. Кирилль былъ ученикъ бл. Патриарха Фотія, который сталъ на защиту и православія и правъ Церкви Восточной. Дѣйствуя въ области, независимой отъ Конст. Патриарха, но подлежащей верховному завѣдыванію Римскаго престола, Славянскіе просвѣтители должны были наблюдать крайнюю осторожность, чтобы не вооружить противъ себя

власть Рима, въ ущербъ Евангелію: но съ другой стороны они чувствовали долгъ быть вѣрными истинѣ православія, — и они ни однимъ словомъ не измѣнили его строгости: свидѣтель тому ихъ Исповѣданіе вѣры. Этою твердостью они удержали за православіемъ и просвѣщенные или народы, и только насиліе впоследствии могло отторгнуть отъ него нѣкоторыя области. Неразумное гоненіе, поднятое Церковію Римскою противъ Славянскій литургій, еще болѣе расположило Славянскія племена бояться сближенія съ Западомъ и дорожить богомудрою свободою православія Восточнаго. Такъ св. просвѣтители наши опредѣлили на вѣкъ нашу исторію, наше духовное развитіе, наше спасеніе.

Но нашу ли только исторію?—Чья рука, по какому тайному побужденію, висала имена св. Кирилла и Меѳодія на скрижаляхъ церковныхъ въ нынѣшній именно день, въ день, когда Церковь Греческая воспоминаетъ обновленіе Царьграда? Это не день кончины св. Кирилла, не день кончины св. Меѳодія. Древніе памятники Слав. Богослуженія также нигдѣ не указываютъ на это число, какъ на день общей ихъ памяти. Что же это значить: „обновленіе Царьграда“, и рядомъ съ нимъ память „пр. Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, Епископовъ Моравскихъ?“ Что это? случайное ли совпаденіе, — или изъясненіе исторіи, показывающее въ совершившемся обращеніи племень Славянскихъ къ Церкви Восточной духовное обновленіе Царьграда, — или это еще пророчество о будущемъ?

Предоставляя разгадывать это, кому угодно, съ своей стороны прибавлю, что дѣло св. Кирилла и Меѳодія еще не кончено. Ихъ проповѣдь вызвала къ бытію самостоятельную Слав. Иерархію: а нѣкоторыя племена, въ

годы бѣдствій потерявшія этотъ залогъ процвѣтанія церковнаго, къ несчастію, донинѣ не могутъ добиться признанія за ними этого священнаго права... Но что говорить объ отдаленномъ? Все ли у насъ совершено? Св. Кирилль и Меѳодій передали намъ слово Божіе въ переводѣ съ Греческаго на общедоступный намъ языкъ. Начало ими принятое должно было со временемъ вести къ переложенію Еврейскихъ книгъ Писанія съ Еврейскаго языка: а мы только еще принимаемся за исполненіе этого дѣла. Трудями св. Кирилла и Меѳодія и ихъ послѣдователей положено начало разработкѣ науки Богословской въ разныхъ ея отрасляхъ. Но тысящелѣтнему ея возрасту надлежало бы ожидать болѣе самостоятельности въ ея развитіи... О, много еще нужно ревности, много совокупныхъ успій многихъ, чтобы достойно продолжать дѣло св. просвѣтителей. Невольно припоминается здѣсь предсмертное слово св. Кирилла. Застигнутый смертною болѣзнію еще во цвѣтѣ лѣтъ, почти въ началѣ своихъ трудовъ среди Славянъ, но уже успѣвъ получить отъ первосвященника Римскаго благословеніе пѣть литургію на Слав. языкѣ, въ виду множества другихъ предстоявшихъ работъ, онъ трогательно прощался съ своимъ братомъ, въ которомъ подозрѣвалъ, по его склонности къ уединеннымъ иноческимъ подвигамъ, намѣреніе возвратиться въ свой прежній монастырь. „Мы съ тобою, говорилъ онъ Меѳодію, какъ два вола, вели одну борозду. И я падаю на своей чертѣ; день мой кончился. А ты не вздумай оставить труды ученія, чтобы удалиться въ свою любимую гору (Олимпъ). Нѣтъ, здѣсь (среди Славянъ) скорѣе ты можешь обрѣсти спасеніе“.—Это завѣщаніе святой ревности не отзывается ли самымъ сильнымъ возбужденіемъ въ души каждаго изъ призванныхъ и вновь призываемыхъ дѣятелей на поприщѣ духовнаго просвѣщенія?

Заключу мое слово, сложившееся все изъ воспоминаній, еще однимъ воспоминаіемъ, которое вмѣстѣ будетъ и молитвою. Между древними молитвословіями церковно-славянскихъ книгъ сохранилось одно „при началѣ ученія“, въ которомъ Іерей молится о отрочатѣ: „дай же ему, Господи, отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости, и отъ Кирилловы хитрости. Дай же ему стояніе съ Іереемъ и со всѣми святыми Твоими.“ Изъ послѣднихъ словъ видно, что цѣль ученія поставляется въ приготовленіи къ Іерейству, чтобы въ этомъ св. санѣ служить своему и другихъ спасенію. Для сего испрашивается отъ Бога дарованіе разума Давидова, премудрости Соломоновой, и хитрости, т. е. остроты ума мудраго учителя Славянъ Кирилла. Да будетъ же это прошеніе постояннымъ желаніемъ и предметомъ молитвы для каждаго изъ насъ. Аминь.

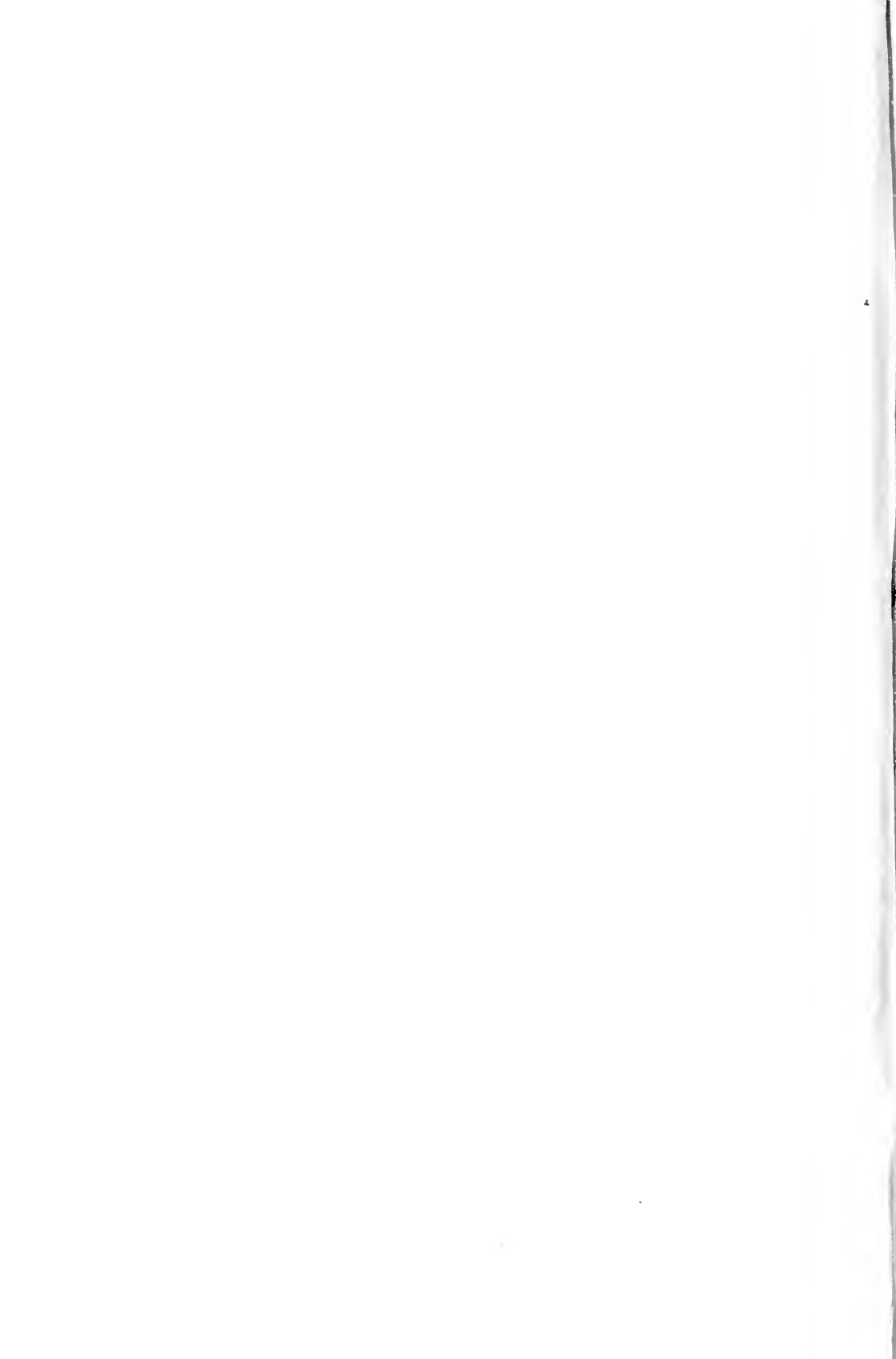

СЛОВО

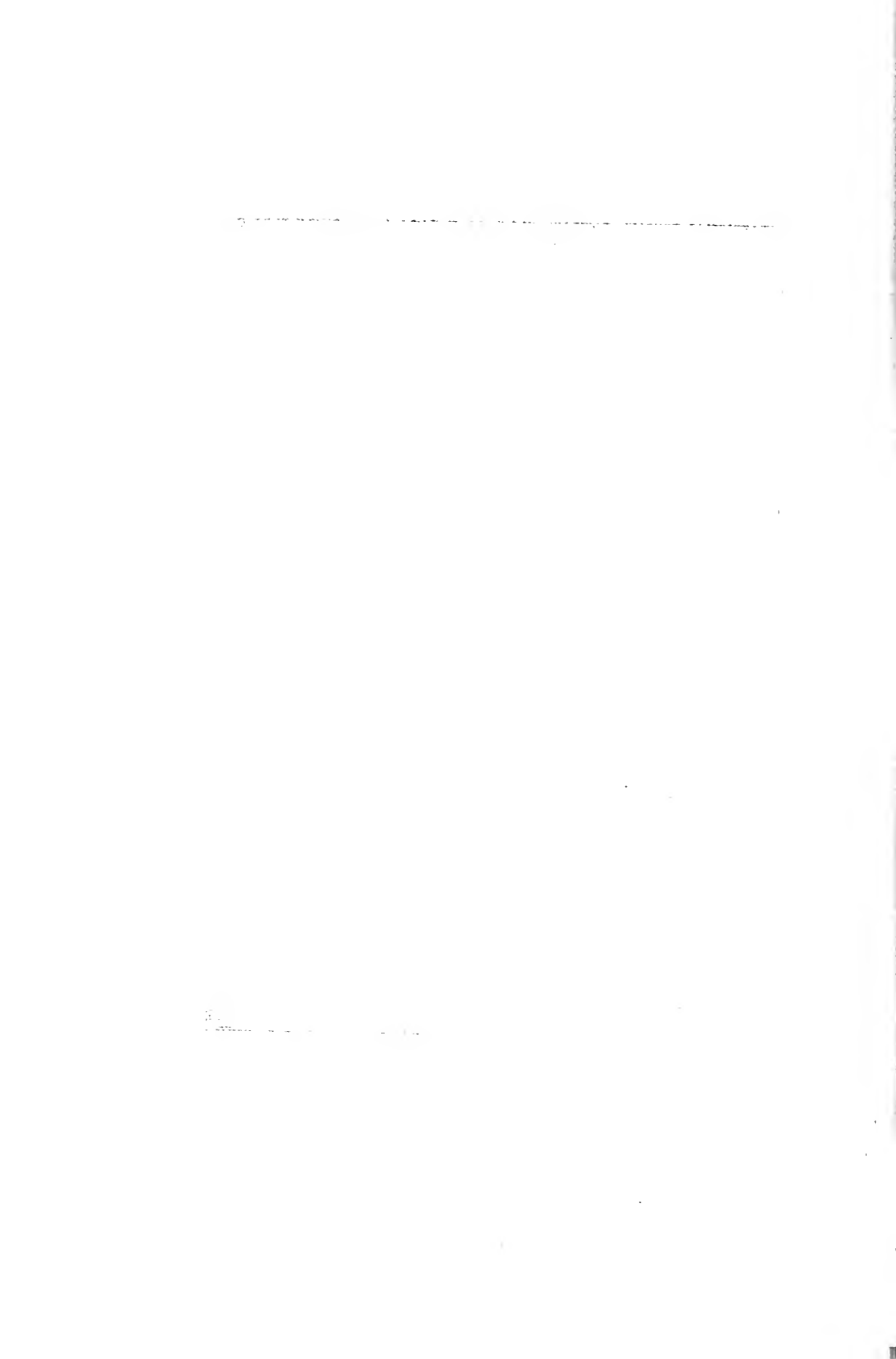
О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ

ИГОРЯ СЫНА СВЯТЪСЛАВЛЯ

ВНУКА ОЛЬГОВА.

СЛОВО

ОБЪ ОПОЛЧЕНІИ

ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА

КНЯЗЯ ПОВГОРОДЪ-СЪБЕРСКАГО, НА ПОЛОВЦЕВЪ, ВЪ 1185 ГОДУ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОДЛЕННВКА. ПО СВИСКУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,
ЛЪТОНСКИХЪ СКАЗАНІИ. И ПОЯСНЕНІИ.

А. С. Вельямана.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИЮМАНЪ И ГЛУШКОВА.

1866.

Дозволено цензурой. Москва, 2-го декабря 1866 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ уже лѣтъ отъ меня [требовали второго изданія моего перевода «Слова о полку Игоревѣ». Я не имѣлъ времени этимъ заняться. Теперь приступаю и прежде всего сознаюсь въ значительныхъ недостаткахъ перваго изданія. Въ то время, съ полною довѣрчивостію въ непогрѣшимость нанечатаннаго въ 1800 году подлинника, я изложилъ его мѣрною рѣчью, замѣняя, какъ водится, все непонятныя слова и выраженія, *вольнымъ переводомъ*. Но, въ подобномъ драгоценномъ памятникѣ древняго Русскаго Слова, всякій произвольный изложеніе, есть преступленіе противъ истины смысла подлинника, часто нарушаемаго въ рукописяхъ опешкой буквы, или ложнымъ чтеніемъ. Время, однакоже, не освящаетъ ошибокъ.

Слово о полку Игоревѣ, есть единственный, уцѣлѣвшій у насъ образецъ, тѣхъ древнихъ нѣсней, которыя, по Тациту, составляли у Славяно-Руссовъ изустныя историческія преданія, замѣнявшія лѣтописи. Въ немъ все свое, родное, близкое сердцу. Нѣвецъ Игоря ни у кого не занимаетъ ни души, ни слова, ни образа. Его повѣсть — истинно *трудная* повѣсть, какъ истекающая прямо изъ глубины души, затронутой скорбью о бѣдахъ Руси; трудная и въ смыслѣ пониманія многихъ мѣстъ, искаженныхъ, въ продолженіи семи вѣковъ, вереничками.

Каждое выраженіе, взятое изъ событія, каждое сравненіе взятое изъ природы, у нѣвца Игоря правильно, естественно. Можно-ли же допускать въ первообразѣ подлинника подобныя выраженія.

какъ напримѣръ «*коля поютъ на Дунаѣ?*» Можно-ли допускать и слова явно несуществовавшія въ языкѣ, и несообразности занятнавшія смыслъ слова безсмыслиемъ, какъ напримѣръ, внесенное въ него мудрованіемъ чтецовъ и пнецовъ, имя *Троянъ*, или прозваніе Ярослава Галицкаго *осмомыслемъ?*

Къ числу замѣченной уже мною опіски, и ложнаго чтенія, принадлежитъ, во первыхъ, упоминаемое въ Словѣ имя Бояна, словесника и пѣснотворца времени просвѣщеннаго Великаго князя Ярослава Владимировича и внука его Олега Святославича Черниговскаго. Нельзя было не обратить вниманія на то, что Боянъ Слова о п. II. и словесникъ Янъ, упоминаемый нѣсколько разъ Песторомъ, сталкиваются на одномъ и томъ-же поприщѣ, въ одномъ и томъ-же времени, и славословятъ однихъ и тѣхъ-же князей. На это никто не обратилъ вниманія, не говоря уже о томъ, что ни русскаго, ни вообще славянскаго собственнаго имени *Боянъ*¹⁾ не существовало. Прозвать-же пѣснотворца въ народномъ значеніи *Баяномъ*, или въ древнемъ значеніи, *баяномъ*, не сообразно. Но глаголюе, съ какою стати пѣвцу Игоря, вмѣсто собственнаго имени вѣщаго пѣснотворца стараго времени, давать ему простонародное прозвище, общее всемъ безымяннымъ *баяномъ* и *баянамъ?*

Кириллъ, Епископъ Туровскій, (въ XII ст.), въ словѣ своемъ во хвалу отцамъ Св. Никейскаго собора²⁾, говоритъ: «Яко-же историци и вѣтѣи, рекше *лѣтописци* и *пѣснотворци*, преклоняють свои слухы въ бывшая межю царя рати и въпычченія (ополченія), да украсятъ *словесы* и възвеличатъ мужествовавшая крѣпко по своемъ царю, и недавнихъ въ брани плещю врагомъ, и тѣхъ *славяще* похвалами вѣщаютъ». Вотъ значеніи Слова *пѣснотворецъ*,

1) Нѣкоторые есылаются на Бояна сына Симеона, Краля Болгарскаго. Но Качичу, у Симеона было три сына: Стефанъ, *Вуконъ* (Вукъ) и Сава. Качичъ въ «Пѣснотворкѣ» называетъ Вукона *Волканомъ*. Ранѣе, въ своей Пет. Славянѣ, называетъ, по Дюфрену, сыновей Симеона: Петромъ, Иоанномъ и Миканомъ (?), и прибавляетъ, что у него былъ четвертый сынъ *Волкъ*, который чародѣйствовалъ и претворялъ человека въ волка. Но этотъ *Волкъ* и есть тотъ-же *вукъ* (волкъ): ибо это имя измѣняется въ Вуко, Вуль, Вукачь, Вуканъ, и Волканъ.

2) См. Мат. для слов. Востокова, слово *баянъ*: «болювомъ и баяномъ».

3) Памят. Росс. слов. XII вѣка. Изд. К. Крайдовичемъ. Слово IX.

которое употребляетъ и пѣвецъ Игоря, въ отношеніи знаменитаго *пѣвца стараго времени*; по прозванью его *баяномъ*, къ чѣму-же онъ прибавляетъ прозвище *пѣснотворецъ*: «Рекъ боянъ пѣснотворецъ стараго времени?»

Боянъ слѣдовательно и не *баянъ*.

Замѣчаніе мое, что *Боянъ* Слова о п. Н. есть *бо Янъ*, упоминаемый Несторомъ, основано не на одной частицѣ *бо*, употребляющейся, какъ союзъ *ибо*, иногда какъ *же* и нерѣдко безъ всякаго значенія¹⁾; но на болѣе положительныхъ данныхъ.

Сравнимъ Яна лѣтописи съ Бояномъ Слова.

Подъ 1106 годомъ, Несторъ пишетъ: «Въ се же лѣто престависъ Янъ, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ старости маститѣ, по закону Божию, не хужше первыхъ праведникъ; у него же *и азъ многа словеса слышахъ еже и писахъ въ лѣтописаніи семъ.*»

«Словеса» значить *повѣствованія* о событіяхъ, и въ тоже время *величанія, славленія*, какъ и въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ слова Кирилла Еписк. Туровскаго.

«*И азъ слышахъ и писахъ въ лѣтописаніи семъ.*». Слѣдовательно старецъ *Янъ* былъ извѣстный повѣствователь того времени, какъ и всѣ древніе пѣвцы (ῥαψωδῶς) народныхъ событій, подвиговъ и героевъ. *Янъ* дѣйствительно и былъ чѣмъ нибудь особенно уже знаменитъ на 27 году отъ роду, если Несторъ, подъ 1043 г. говорить: «Посла Ярославъ сына своего Владимира на Грекъ, и вда ему воп многи, а воеводство поручи Вышатѣ, *отцу Янесу.*» Подъ 1093 годомъ лѣтописи извѣстность его подтверждается: Въ 1093 году, когда пр. р. Стугиѣ Святополкъ созвалъ совѣтъ, пѣшли на Половцевъ, или заключить миръ, князь Владимиръ Всеволодовичъ стоялъ за миръ «и пристояху совѣту сему *смысленіи мужи, Янъ* и прочіи. Кіеве же не вехотѣша, но рекоша: «хочемъ ся бити и т. д.» Изъ этихъ словъ, Н. М. Карамзинъ заключаетъ, что *Янъ* былъ Кіевскій воевода, и что будучи уже 77 лѣтъ отъ

¹⁾ Я полагаю, что частое употребленіе частицы *бо* принадлежитъ по преимуществу древнимъ Словамъ, или восхваленьямъ. Пѣвцы пользовались ею, какъ звукомъ для плавности, для протяженія и перехода голоса, тѣмъ болѣе, что она усиливала рѣчь, обращая ее въ утвердительную форму.

роду, еще сражался противъ Половцевъ при р. Стугнѣ. Но почему же, въ числѣ дружины княжеской, онъ не могъ быть просто *вѣщимъ мужемъ*, пристоявшимъ по древнему обычаю въ совѣтахъ княжескихъ, какъ живая лѣтопись событій? Если сказанію лѣтописи не данъ превратный смыслъ, то Янъ Вышатичъ сражался съ Половцами будучи 90 лѣтъ отъ роду. Подъ 1106 г., сказано: «Воеваша Половци около Зарѣчска и посла по нихъ Святополкъ Яна Вышатича и брата его Путятю и Иванька Захарича, Козарина, и угонина Половцѣ и полонѣ отъяша.» Въ слѣдъ же за этимъ извѣстіемъ, подъ тѣмъ же 1106 годомъ: «Въ се же лѣто (Юня 24), преставися (въ Печерскомъ монастырѣ) Янъ старецъ добрый... и т. д.

Одинъ-ли и тотъ-же Янъ и воевода и старецъ Печерскаго монастыря, мужъ благъ, кротокъ, смиренъ и уклоняющійся отъ всего житейскаго (отгребаяся отъ всякія вещи)?

Въ епископъ лѣтописи, упоминаніе о посылкѣ девятидесятилѣтняго Яна Вышатича противъ Половцевъ на столько различно, что можно предполагать неумѣстную вставку только одной буквы *и*, чтобъ вмѣсто: «посла Яна Вышатича брата, Путятю» вышло: и брата Путятю. Янъ Вышатичъ, кроткій, смиренный правомъ, какъ словесникъ, а не воевода, могъ въ послѣдніе годы жизни поступить въ монастырь и имѣть время передать свои изустныя *Словеса* Нестору. Что-же именно почерпнулъ Несторъ изъ Словъ его? Разумѣется пѣснивыя или поэтическія мѣста; тѣ мѣста, гдѣ есть драма и одушевленный или скорбный разговоръ, о подвигахъ князей, о крамолахъ и усобицахъ.

Къ этимъ сказаніямъ, исполненнымъ нѣкоторыхъ подробностей, и выраженій, которыя могутъ принадлежать только пѣснотворцу, относятся: походы Святослава Игоревича, подвиги Ярослава Владимировича, поединокъ Мстислава съ Редедей, замыслы Всеслава Полоцкаго, и крамола Олега Черниговскаго и вообще Ольговичей, которые и по лѣтописи и по Слову «шавели поганья на русскую землю.»

Вотъ тѣ *многа Словеса*, которыя Несторъ слышалъ отъ Яна Вышатича и внесъ въ свою лѣтопись. Но, объ этихъ-же самыхъ *Словесахъ* припоминаетъ и пѣвецъ Игоря, его *бо Янъ* пѣсь поеть старому рЯюславу, храброму Мстиславу, иже *яръза Редеду*, (тоже

выраженіе и въ лѣтописи); рассказываетъ чародѣйные скачки и увертки Всеслава, котораго по лѣтописи «мати роди отъ волхвованія», крамолы Олега и Ольговичей; припоминаетъ объ утонувшемъ въ р. Стугнѣ князѣ Ростиславѣ.* Въ лѣтописи: «и плакаетъ по немъ мати его и вси людіе по велику, юности его ради»; и пѣвецъ Игоря сочувствуетъ этимъ слезамъ: «плачетея мати Ростиславля по уноши, князи Ростиславѣ.» Въ заключеніе «рекъ бо Янъ пѣнопѣвецъ стараго времени Ярослава, Олега, и ходы Святослава на Когана (Козарин или Готин).» Лѣтописецъ очерчиваетъ изъ Словъ Яна подробности: «и убиша Святослава (Печенѣги) и взяша главу его и во лбѣ его содѣлаша чашу, оковавши лобъ его и пяху изъ него.» А пѣвецъ Игоря, упоминаетъ объ этомъ событіи горькой прищѣвкой *бо-Яна*: «тяжко ти головѣ кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы!»

Сведите лѣтописецъ съ Словомъ, и вы увидите, что онѣ поясняютъ другъ друга; потому что время первоначальныхъ усобицъ, начиная съ Ярослава до внука его Олега, очеркнута изъ одного и того же источника: у Нестора изъ изустныхъ Словъ Яна, а въ Словѣ о полку Игоревѣ изъ записанныхъ уже Словъ его: «помяшеть бо Янъ рѣчь первыхъ времени усобице.»

Такимъ образомъ, можно голословно отрицать, но не оспаривать, что Боянъ есть двойникъ Яна Вышатича, родившагося въ 1016 году, при Ярославлѣ, и умершаго въ 1106 году, при Олгѣ Черниговскомъ.

И нѣтъ сомнѣнія, что при пѣвцѣ Игоря, слава Яна была велика и Слова его были въ рукописяхъ, записанныя сплоша. Ему было 38 лѣтъ отъ роду, когда умеръ Ярославъ, и вѣроятно любознательный сынъ воеводы Вышаты, провелъ юность и лучшіе годы жизни при дворѣ просвѣщеннаго Великаго князя, который «книгамъ прилежа, и почитая часто въ пощи и во дни, и собра писцы многи и списаша книги многи, ими же поучахуся вѣршии людіе.»

Въ свою очередь и Слово о полку Игоревѣ, было извѣстно и распространено на Русь. Нельзя не удивляться, что до сихъ поръ мы имѣли въ рукахъ только одинъ и единственный списокъ, найденный въ одномъ старинномъ Сборникѣ, и тогъ погибъ во

время нашествія французовъ въ 1812 году, въ подвалахъ¹⁾ Графа Мусина Пушкина, со всемъ огромнымъ собраніемъ древнихъ рукописей, вытребованныхъ изъ монастырскихъ книгохранилищъ, по повелѣнію Екатерины II.

Слѣды подражанія краснорѣчивымъ выраженіямъ Слова о п. П. замѣтны уже и въ XIII столѣтіи. Въ существовавшей Галицкой лѣтописи, доходившей до 1292 года, подъ 1201 г., Романъ, князь Галицкій, сравнивается между прочимъ и съ туромъ: «храборъ бо бѣ яко и туръ»; а о Владимирѣ Всеволодовичѣ сказано: «тогда Володимиръ Мономахъ шилъ золотомъ шоломомъ Дѡнгъ».

Сказаніе о Мамаевомъ побойцѣ, въ спискахъ, начиная съ XV вѣка, есть прямое подражаніе Слову о п. П., съ заимствованіемъ цѣлыхъ выраженій.

Въ сборникѣ XVI вѣка, упоминаемомъ въ «Матер. для сравн. слов. Востокова», при словахъ *Троянъ* и *Хорсъ*: «мняще богы многы, Пероуна, Хорса, Дия и Трояна и иныя мнози». Повидно, что сочинитель Слова, упоминающій объ идолахъ, извлекъ бога Трояна изъ Слова о п. П., въ которое, безъ сомнѣнія, Троянъ и внесенъ также въ XVI вѣкѣ, когда началось мудрствованіе, толкованіе и поправки лѣтописей, и когда существенно прекратившееся, подъ грозой, обычное на Руси Сборники и Временники.

Сочинитель XVI вѣка говоритъ, что всѣмъ этимъ болванамъ, а въ томъ числѣ и Трояну поклонялись по *україямъ* (украинамъ), и объясняетъ, что эти боги были ничто иное, какъ «человѣцы старѣйшыи: Пероунъ въ Елннѣхъ, Хорсъ въ Кширѣ, а Троянъ бѣше царь въ Римѣ».

Можно удовлетворяться и подобными показаніями, приурочивающими императора Ульпія Траяна и къ Слову о п. П. и къ такъ называемой Русской Мифологіи; но во всякомъ случаѣ, это бы значило отступать передъ всякой нелѣпностью, и вѣрить, что какой-то *балабъ*, чародѣй, рыскалъ *по дорожъ Траяновой*, изображенной на Сульцеровой картѣ Валахін, и умирающей (будто-бы) въ *жельзныя ворота* на Дунаѣ, о концѣ (будто-бы) упомянуто и

¹⁾ Мы лично сообщили А. О. Малиновскій, что графъ Мусинъ-Пушкинъ водилъ его самъ въ кладовыя, гдѣ въ двухъ большихъ сѣкахъ, полы завалены были древними рукописями (въ книгахъ и столбахъ), истребованными изъ книгохранилищъ монастырей.

въ Слово о полку Игоревѣ. Кстати слѣдуетъ уже вѣрить и тому, что «Via Trajani, простирается отъ береговъ Дуная до Прута ¹⁾ и далѣе на востокъ по южной Россіи».

Слово о полку Игоревѣ не требуетъ ни перевода, ни предложенія, а только вѣрной замѣны словъ вышедшихъ изъ употребленія однозначительными, понятными. Естественной красоты не замѣнить искусственнымъ изяществомъ. Я изложилъ Слово выраженіями подлинника и мѣстами тѣмъ-же размѣромъ одушевленія, которымъ пишу творю Слово. Эти пѣсенныя мѣста сами собою отдѣляются отъ разсказа. Такъ было и въ сущности: пѣвецъ разсказывалъ повѣсть и мѣстами, одушевляясь, вторилъ рѣчамъ своимъ, «возлагая свои вѣщія персты на живыя струны». Это былъ голосъ мысли, перемежающійся съ голосомъ чувства, разсказъ и пѣснь — *gesaitavo* и *santabile*.

Я предпочелъ помѣстить здѣсь подлинникъ Слова о п. И., по еписку Имп. Екатерины ²⁾, въ которомъ сохранены, безъ всякаго сомнѣнія существовавшія и въ самой рукописи—южное мягкое нарѣчіе, и правописаніе сходное съ древними лѣтописями; между тѣмъ какъ въ изданіи 1800 года, видны поправки знатока церковно-славянскаго языка: дѣлѣтъ, вѣлѣтъ, чръный, слѣнце, вмѣсто полкъ, волкъ, черный, солнце.

¹⁾ Это *извѣстіе* почерпнуто и Карамзинѣмъ изъ Описанія Молдавіи Кантемира и изъ геогр. Бишннга. Ко р. Прутѣ отнесено впадаетъ въ Дунай. Безсомнѣнія, Кантемиръ видѣлъ валь, надъ Г. Гацакомъ, между рѣками Серетомъ и Прутомъ, означенный на картѣ Бауера; а Бишннгъ вѣроятно слышалъ о Половецкомъ валь: «Гдѣже зовется валь Половецкій». Лавр. л. подъ 1223 г. — «Минуше Треноль проидоша валь». Лавр. л. 1093 г. На всѣхъ этихъ мѣстахъ Via Trajani, я былъ и ѣздилъ по нимъ и вдоль и поперегъ. Эти вали повсюду тянутся не дорогами, а пограничными межами, какъ и Половецкій валь въ южной Россіи. *Верхній валь* въ Бессарабіи, отрѣзываетъ *Буджакъ*, степную, некогда населенную Татарами нижнюю половину Бессарабіи. *Нижній валь* тянется отъ озера *Сасикъ*, верховьями озеръ Китаи, Катлабугъ, Ялухъ и Кагуль, до С. Вадудуй-Неава, на р. Прутѣ. Подобный же валь и въ Буларіи, тянется отъ озера Черноводы до Кюстенджи, отрѣзывая отъ Буларіи степную Бабадагскую область, также населенную некогда Татарами. Во всѣхъ этихъ межахъ, ими Траянъ употреблено все: ни одна изъ нихъ не была ему пригодна, даже Черноводская; потому, что еще при Августѣ Римляне владѣли всемъ правымъ берегомъ Дуная до устья.

²⁾ Изд. Г. Воскресенскѣмъ, въ Зои. Имп. Акад. II 1861.

Полнѣйшее и замѣчательное изслѣдованіе о Словѣ о полку Игоревѣ принадлежитъ по моему мнѣнію кнзю Н. П. Вяземскому¹). Впрочемъ-ли вѣрны его сближенія ибвца Игоря съ славянскими раисодами — это дѣло другое. Я не со вѣмъ съ этимъ согласенъ. Какъ онъ видитъ въ ибвцѣ Игоря подражателя тому, что и само было подражаніемъ болѣе древнему и безсомнѣвія неконному образцу; такъ я вижу не подражательное, а прямое послѣдственное подобіе славяно-русскихъ ибвцовъ съ ибвотворцами *Страны Слова* — *Барата-сарит*.

Передъ Словомъ о и. И., я почелъ необходимымъ помѣстить *автописныя сказанія* о событіи, а также описки и ошибки затемнявшія подлинникъ, и исправленныя въ переводѣ.

¹ См. Временникъ Имп. Моск. общ. Ист. и древ. Росс. Кв. XI, кн. XVII — 1851. 1853 г.

ЛѢТОПИСНЫЯ СКАЗАНІЯ О ПОХОДѢ ИГОРЯ СВЯТОСЛА-
ВИЧА, КНЯЗЯ НОВГОРОДЪ-СѢВЕРСКАГО НА ПОЛОВЦЕВЪ.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, ПОДЪ 1186 ГОДОМЪ.

(изд. по пергамент. рук. 14 вѣка).

«Того-же лѣта едумана Олгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтъ совсею князьею, но сами поидоша о себѣ, рекуще: «мы есмы ци не князи-же? таковы-же собѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяслави *Игорь съ двумя сынома* изъ Новагорода Сѣверскаго, изъ Трубеча Всеволодъ братъ его, Олговичъ Святославъ изъ Рыльска, и *Черниговская помощь* и видоша въ землю ихъ. Половци же услышавше поидоша, рекуще: «братья наша избита и отци наши, а друзи изымани, а се поидѣ на насъ идуть», послашася по всей земли своей, а сами поидоша къ сямъ, и ждана дружины своя, а си къ нимъ идуть къ вѣлкамъ ихъ; они же не пустяче въ вѣжѣ срътоша ихъ, а дружины не дождавше, и *оступишася*, и побѣжени бывше Половци, и бина и до вѣжъ, множество полона взяша, жены и дѣти. И стояша на вѣжахъ 3 дни веселиа, а рекуще: «братья наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билши съ ними зря на Переяславъ, а они сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избили, а жены ихъ половеши и дѣти у насъ; а поидѣ поидемъ на нихъ за доиъ и до конца избьемъ ихъ, оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ и луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возмемъ до конца свою славу и честь», а не вѣдуще Божья строенія. А остатокъ бышихъ тѣхъ бѣжаша, дружинѣ своей гдѣ бяху переже вѣсть послали, и сказана имъ свое погыбени: они же слышавше поидоша къ нимъ,

а по друзи послашася. И снѣшася съ ними стрѣлци, и бишася 3 дни стрѣлци, а кони ся не снимали, а дружины окаяюще, *а къ водѣ не дадуше имъ ити*; и присѣхъ къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвши ихъ, ужасошася и величаныя своего отпаша, не вѣдуще глаголемаго Пророкомъ: «пѣсть чело-вѣку мудрости, ни есть мужства, ни есть думы противу Господеву»; *изнемогли бо ся бяху безводьемъ*, и кони и сами, въ знои и въ тузѣ, и постушина мало къ водѣ, но 3 дни бо не пустыи бяху ихъ къ водѣ. Видѣвши ратию устремшася на нь и притиснуга и къ водѣ, и бишася съ ними крѣико, и бысть съча зла велики. друзи конѣ пустыи къ нимъ, съсѣдне, и кони бо бяху подъ ними изнемогли. И побѣдени быша наши, гнѣвомъ Божьимъ, князи вси изымани быша, а бояре и велможа и вся дружина избита, а другая изымана, и та извена; и възвратишася съ побѣдою великою Половци, а о нашихъ не бысть кто и вѣсть принеса, за наше согрѣшене. Гдѣ бо бяше въ насъ радость, ношъ же *въздыганье и плачь распространися*. Неая бо пророкъ глаголетъ: Господи! въ печаш помянухомъ тя, и прочая. И поиде путемъ гость, они же казаша рекуце: «поидѣте по свою ратью, б али мы идемъ по свою братью къ вамъ»; княземъ же веъмъ слышавше такую погыбѣль о братьѣ своей, и до бояръ, возопиша вси, *и бысть плачь и стѣпанье*, овѣмъ бо братья избита и изымана, а другимъ отци и близкии. А князь Святославъ посла по сыны своѣ и по всеѣ князи, и собращася къ нему къ Киеву, и выступиша къ Каневу. Половци же услышавше всю землю Русскую идуще, бѣжаша за Донъ; Святославъ же слышавъ ихъ бѣжавшихъ, възвратися къ Киеву со всею князьею, и разидошася въ страны своя. Половци же услышавше ихъ отшедшихъ, гнаша отай къ Переяславу, и взяша всеѣ города по Сулѣ и у Переяслави бишася весь дещь. Володимерь же Глѣбовичъ видѣ острогъ знимасъ, выѣха изъ города къ нимъ въ малѣ дружинѣ, и потче къ нимъ, и бишася съ ними крѣико, и обступина князя злѣ; и видѣвши горожане изнемогающе своихъ, и вършуншася изъ города и бишася, *одва изогяша князя боденого трети кони*, а дружины много избьено, и вбѣгоша въ городъ и затворишася; а они възвратишася со многымъ полопомъ въ вѣзѣ. И по малыхъ днехъ *укочи Игорь князь у Половецъ*: не оставитъ бо

Господь праведнаго въ руку грѣшничю, очи бо Господни на боящаяся его, а уши его въ молитву ихъ; гонима бо по немъ, и не обрѣтоша.

ПАТЪВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, ПОДЪ 1185 Г.

(изд. по рукоп. конца 14 или начала 15 вѣка).

Въ то же время *Святославичъ Игорь, вужъ Оловъ*, поѣха пѣтъ Новагорода, мѣсяца Априля въ 23 день, во вторникъ, пойма со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича сыновця своего изъ Рыльска, и Володимера сына своего изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочь Ольстина Алексича, Прохорова внука, съ Коуп Черниговскими; и тако идяхуть тихо, собирающе дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучши велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, *Игорь же възрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяцъ*, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: «видите-ли что есть знаменіе се?» Они же узрѣвше, и видима вси и поникона главами, и рекоша мужи: «княже! се есть не на добро знаменіе се.» Игорь же рече: «*братья и дружино!* тайны Божія никтоже не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити.» И то рекъ, перебрѣде Донецъ, и тако приде ко Осколу и *жеда два дни брата своего Всеволода*, тотъ бяше шелъ имъ путемъ изъ *Курьска*; и оттуда пондона къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви пріѣхаша, ихъ же бяхуть послали языка ловитъ, и рекоша пріѣхавше: «видихомеи съ ратными, ратници наши со доспѣхомъ ѣздить; да или поѣдете берзо, или возворотимеи домовъ, яко не наше есть веремя.» Игорь же рече съ братьею своею: «оже ны будетъ не бившиися возворотитиися, то соромъ ны будетъ пущей смерти; но како ны Богъ дастъ.» И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь, *заутра же пятъку наставишу, во обиднее время уерътоша полкъ Подловецкіи*: бяхуть бо до нихъ доспѣли, вѣжъ свои пустили за ся, а сами собравшиися отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Сяурлія. И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожъ,

а полѣву Святославъ сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимерь и *другій полкъ Ярославъ, иже бяху съ Ольстиномъ Коусе,* а третій полкъ *напередѣ же стрѣлци,* иже бяхуть *отъ всѣхъ князійъ свѣдени;* и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братьи своей: «братья! сего есмь некалѣ, а потягнемъ»; и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Бозѣ уюваніе свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюрлю, и выѣхаша изъ *Половецкихъ полковъ стрѣлци,* и пустивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюрлю; поскочиша же и ти Половци сцы Половецкѣи, которѣ же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичъ, и Володимерь Игоревичъ, и *Ольстинъ съ Коуи,* и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ помалу пдяста, не роспустяста полку своего, передни же ти Русь биша ѣ, имаща; Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжѣ и ополоншася, друзи же ночи прѣѣхаша къ полкомъ съ полономъ. И яко собрашася Половци вси, и рече Игорь ко братома и къ мужемъ своимъ: «се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки Половецкѣи, оже мнози суть, ту же ци вся сп суть совокупили? нынѣ же поѣдемъ черезъ почъ, а кто поѣдетъ завтра по насъ, то ци вси поѣдутъ, по лучшии коньници переберуться, а самѣи какъ ны Богъ дастъ». И рече Святославъ Олговичъ строема своимъ: «далече есмь гонилъ по Половцехъ, а кони мои не могутъ; аже ми будетъ нынѣ поѣхати, то только ми будетъ на дорогѣ остатѣ» — и поможе ему Всеволодъ, акоже облечи ту. И рече Игорь: «да педивно естъ разумѣюци, братья, умрети» — и облегоша ту. Свѣтаюци же суботѣ, начаша выстунати полци Половецкѣи, агъ борове; изумѣшася князи Рускѣи, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленное множество. И рече Игорь: «се вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Концака, и Козубуриовича, и Токсобича, Колобича, и Етебича, и Терьтробича». И тако угадавше *вси съѣдоша съ коней, хотяхуть бо бяющеся дойти рѣкы Доця;* молвахуть бо: «оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будетъ грѣхъ сихъ выдавше поїдемъ; по или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ». И та рекше вси съѣдоша съ коней, и поидоша бяющеся: и тако, Божимъ поущеніемъ, узвѣвша Игоря

въ руку и умрѣвшиа щюйцю ево, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу пмахуть, тотъ напередѣ язвень бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до вечера, и мнози рапени и мертви быша въ полкохъ Рускихъ; наставши же ноци суботниѣ, и поидоша быучися; бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася *Ковузе* въ полку, побѣгоша. *Игорь же башеть въ то время на конь, зане рапенъ баше*, поиде къ полку ихъ, *хотя возворотити къ полкомъ*; уразумѣвъ же яко далече шелъ естъ отъ людѣй, и сойма шоломъ погна опять къ полкомъ, того дѣля, что быша позпали князя и возворотилися быша; и тако не возворотися никтоже, но токмо Михалко Гюргевичъ познавъ князя возворотися; не бяхуть бо добрѣ смялися съ Ковуцѣ, но мало отъ простыхъ или кто отъ отрокъ боярьскихъ, добри бо вси бяхуться идуще пѣши — и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужество показа. И яко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша, единъ перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего. Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко да бы не видѣлъ паденія брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бяху бо ся идуще вкругъ при езерѣ. *И тако, во день святого Воскресенія, наведе на ня Господь тѣвѣ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселье мѣсто желю*, на рѣцѣ Каялы. Рече бо дѣи Игорь: «помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьянстѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ хрестьянъ, но взяхъ на щить городъ Глѣбовъ у Черяяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиннии хрестьяни, отлучаеми отецъ отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подруга отъ подругы своя, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живии мертвымъ завидяты, а мертви радовахуся, акы мученици святѣи огнемъ отъ жизни сея искушеніе приѣмши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя рапы подъяша, мужи же пресекаемѣ и разѣкаемѣ бывають, жены же оскверняемѣ; и та вся створи въ азъ «рече Игорь», не достойно ми башеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо ро-

XVIII

женія моего? гдѣ бояре думаютъ, гдѣ мужи храбрѣе, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣнная? не ото всего ли того обнажился, и связия преда мя въ руки незаконнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моему и по злобѣ моеи на мя, и свидѣна днесь грѣшн мой на главу мою, истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вѣзю другая мученія вѣнца пріемлюще, почто азъ единъ повинный не пріяхъ страсти за вся си? по Владыко Господи Боже мой, не отрини мене до конца, по яко воля твоя, Господи, тако и милость памъ рабомъ твоимъ»; и тогда *кончашюся полку*, розведены быша, и поиде каждо во своя вѣка. Игоря же бяхуть или Тарголове, мужъ именемъ Члбукъ, а Всеволода брата его ялъ Романъ Кзичъ, а Святослава Олговича Елдечюкъ *въ Вобурцевичехъ*, а Володимера Копти *въ Улашевичехъ*. Тогда же на полчницѣ *Концакъ* поручися по свата Игоря, *запе бяшетъ раненъ*. Отъ толчкихъ же людей мало ихъ избыть, нѣкакѡмъ полученіемъ, не бяшетъ бо лѣзъ ни бѣгающимъ утечи, запе яко стѣнами силными огорожены бяху полкы Половецкими; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши, а Ковуемъ миѣе, а прочіи въ морѣ истопоша. Въ то же время великій князь Всеволодичъ Святославъ шелъ бяшетъ въ Корачевъ, и сбранетъ отъ верхнихъ земель воп, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто. Яко возвратися Святославъ и быеть у Новагорода Сѣверьскаго, и слыша о братии своей, оже или суть на Половци, утаившися его: и не любо быеть ему. Святославъ же идяше въ лодьяхъ и яко приде къ Чернигову, и во той годъ прибѣже Бѣловлодъ Просовичъ, и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и вельми воздохнувъ, *утеръ слезъ своихъ* и рече: «о любя моя братья и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганья, но не *воздержасие уности отвориша ворота на Русьскую землю*, воля Господня да будетъ о всемъ; да како жаль ми бяшетъ на Игоря, тако нынѣ жазую болши по Игорѣ братѣ моемъ». Посемъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возмятошася городи Посемьскіе, и быеть скорбь и туга люта, якоже школице не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новѣгородѣ Сѣверьскомъ, и по всей волости Черниговьской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мятахуться акы въ мутви,

города воставахуть и не мило бяшетъ тогда комуждо свое ближнее, но мнози тогда отрекахуся душъ своихъ, жадующе по князихъ своихъ. Посемъ же посла Святославъ ко Давыдови Смоленску, река: «рѣкли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилъ Игоря, и брата его сыпомъ; а побди, брате, постережи землѣ Рускоѣ». Давыдъ же приде по Днѣпру, придоша же *иши помочи* и сташа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ совокупивъ вой свои стояшетъ. Поганый же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и *взяша гордость велику* и съвокупивша весь языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ котора: *молвяшетъ бо Кончакъ*: «пойдемъ на Кіевскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великый князь нашъ Боянкъ»; а *Кза молвяшетъ*: «пойдемъ на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полоиъ собранъ, емлемъ же города безъ опася»; и тако раздѣлишася надвое, Кончакъ поиде къ Переяславию и остуши городъ, и бишася ту весь день. Володимеръ же Глѣбовичъ бяше князь въ Переяславлѣ, бяше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, вѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерзнувъ дружины, и бися съ ними крѣико; и обступивша мнози Половци, тогда прочии видивше князя своего крѣико быюща, выринушася изъ города, и тако отъяша князя своего, язвена сущи трети кони. Сій же добрый Володимеръ язвенъ грудень вѣха во городъ свой, и утре мужественаго пота своего за отчину свою. Володимеръ же слашетъ ко Святославу, и ко *Рюрикови*, и ко *Давыдови*, и рече имъ: «се Половци у мене, а помозите ми»; Святославъ же слашетъ ко Давыдови, а Давыдъ стояшетъ у Треполя со Смоляны. Смоляне же почаша вѣче дѣяти, рекуще: «мы пошли до Кіева, да же бы была рать, билися бяхомъ; намъ ли иноѣ рати псвати, то не можемъ, уже ся семы изнемоглѣ»; Святославъ же съ Рюрикомъ и со иими помочими влегоша во Днѣпръ, противу Половцемъ, а *Давыдъ* возвратися опять со Смоляны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо *приступивша къ Римови*; *Римовичи же затворившася въ городъ*, и воилѣзше на заборолѣ, и тако, Божимъ судомъ, *летѣста дель городици съ людми*, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и *блжгутъся ходяще по Римскому болоту*, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся

осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же сла-
 шеться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюरिकови Ростиславичю,
 понуживая ихъ къ собѣ, да быша ему помогѣ; они же опоздн-
 шася скидающе Давыда (со) Смоляны, и тако князь Рускїѣ опоздн-
 шася и не захаша ихъ. *Половци же взяли городъ Римовъ, и*
ополовиншася полоня и пойдоша восвоеси; князи же возвратишася
въ домы своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Влади-
меромъ Глѣбовичемъ, зане бяшесть раненъ велии язсами смертныими,
 и хрестыанѣ плѣненыхъ отъ поганыхъ. И се Богъ казния ны, грѣхъ
 ради нашихъ наведе на ны поганыя, не аки млада ихъ, но насъ
 казния и обращающа ны къ покаянью, да быхомея востыгнули отъ
 злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахоженіемъ поганыхъ,
 да некли смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. А друзи
 Половцѣ идоша по оной сторонѣ къ Путивлю, *Кза у силахъ тяжь-*
кихъ, и новоеванши волюсти ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же
и острогъ у Путивля и возвратишася восвоеси. Игоръ же Свято-
 славичъ тотъ годъ бяшесть въ Половцехъ, и глаголаше: «азъ по
 достоянью моему восприяхъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко
 Господи, а не поганьская дерзость обломн силу рабъ твоихъ; не
 жаль ми есть за свою злобу прїяти нужная вся, ихъ же есмь
 прїягъ азъ». Половци же аки сгдыяшеся воевѣдства его и по
 творяхуть ему, но прїетаваши къ нему сторожовъ Іѣ отъ сыновъ
 своихъ, а господичичевъ нять, то тѣхъ всихъ 20: *по волю ему*
далахуть, идъ хочешь ту издѣлать и ястрябомъ ловишь, а союгъ
слухъ съ 5 и съ 6 съ нимъ издѣлать; сторожеве же тѣ слушахуть
 его и чыстяхуть его, и гдѣ послашеть кого, безъ прѣ творяхуть
 повелѣное имъ. Пона же бяшесть привелъ изъ Руси къ собѣ, со
 святою службою: не вѣдѣшеть бо Божїя промысла, но твори-
 шеться тамо и долго быти. Но избави и Господь за молитву хресты-
 аньскую, имъ же мнози печаловахуться и проливахуть же слезы
 своя за него. Будуще же ему въ Половцехъ, тамо ея нагѣзѣ
 мужъ, *родомъ Половцинъ, именемъ Лаворъ:* и тотъ прїимъ мысль
 благу, и рече: «мойду съ тобою въ Русь». Игоръ же неперва не
 имянеть ему вѣры, но держаше мысль високу своя уности,
 мыслишеть бо емше мужъ и бѣжати въ Русь, молвишеть бо:
 «азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ не сла-
 вынмъ нутемъ не имамъ поити». Съ нимъ бо бяшесть тысячкого

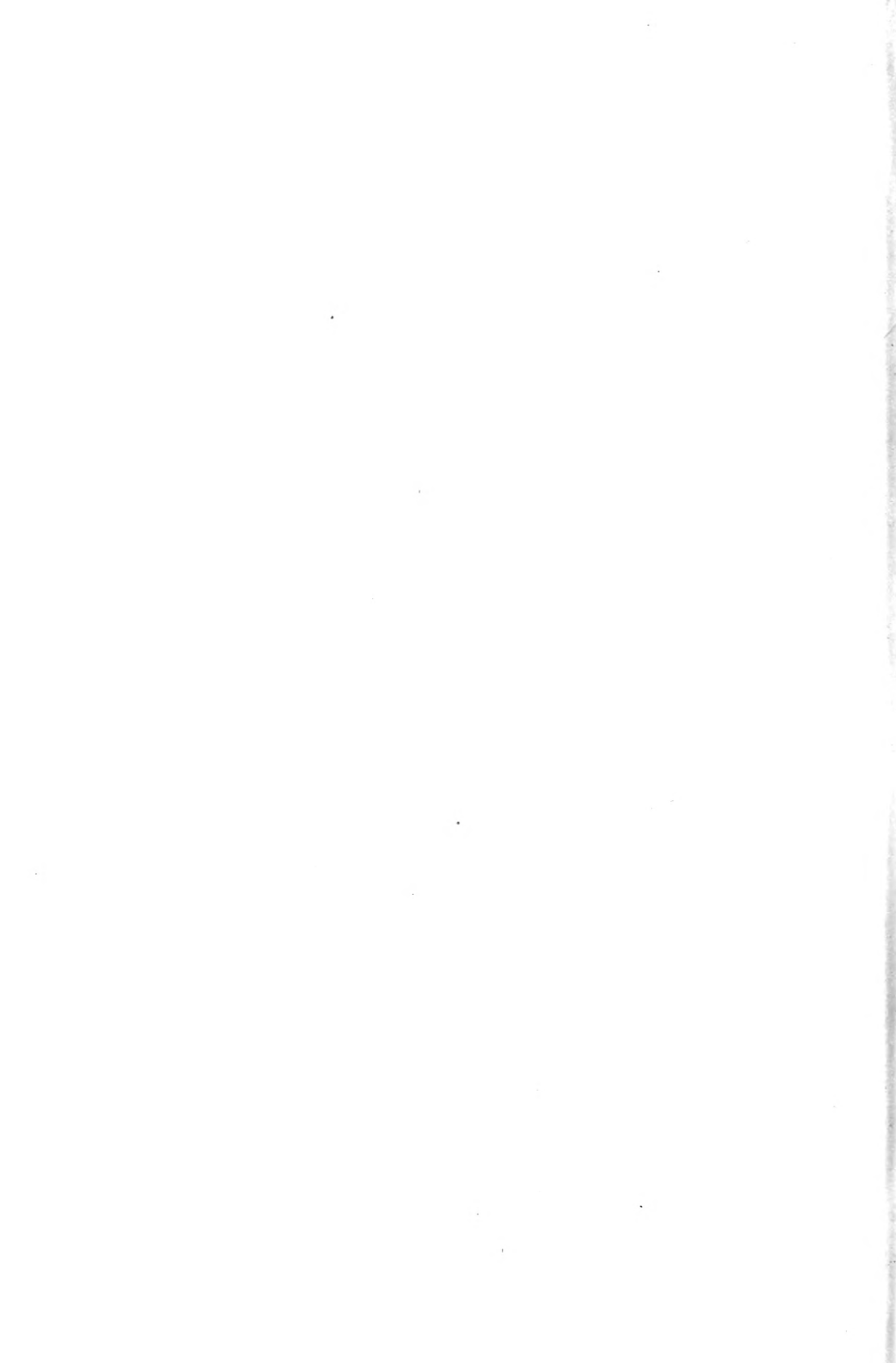
сынъ и конюшій его, и та пудаста и глаголюща: «свойди, княже, въ землю Рускую, аще восхоцеть Богъ избавить тя»; и не угодиша ему время таково, какого же искашеть. Но яко же прежде рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци: и рекоша Игоревн думци его: «мысль високу и неугодиу Господевн имѣешь въ собѣ, ты ищещи пяти мужа и бѣжати съ нимъ; а о семъ чему не разгадаешъ, оже прїѣдутъ Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь? де не будетъ славы тобѣ, ни живота». Князь же Игорь примъ во сердце съвѣтъ ихъ, уполюшася прїѣзда ихъ и возыска бѣжати: не бѣшеть бо ему азъ бѣжати въ день и въ пощъ, иже сторожеве стрежахуть его, по токмо и веремя таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: «перѣди на ону сторону *Тора*, съ конемъ поводнымъ»: бѣшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци *напилися бяхуть кумыза*, а и бы при вечерѣ: *пришедъ конюшій поспѣа князю своему Игоревн, яко ждесть его Лаворъ*. Се же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божию и кресту честному, глаголи: «Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго» — и возма на ся крестъ, икону, и подойма стѣну и лѣзевонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселищимся, *а князя тзоряхуть слыца*. Сн же пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и вѣде на конь: и тако поидоста сквозъ вѣжа. Се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣнь 14 день до города Донца, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ — *и обрадовашися ему: изъ Навагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помози проси на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помози ему дати обща; Игорь же оттолѣ вѣха ко Киеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ свать его*.

О Ш И Б К И

ВЪ ПОДПИСНИКЪ СЛОВА О ПОЛКУ ПГОРЕВЪ.

1. Бояль	вмѣсто	бо Янгъ. Смотри Предисловіе.	
2. похоти	—	похыти. —	Поясненіе 10.
3. жадость	—	жадость.	— 10.
4. Опала	—	Опала.	— 10.
5. свивая	—	свѣвая.	— 11.
6. Трояни	—	Краяни.	11, 37, 48, 97.
7. въстазби	—	въста абы.	— 18.
8. не	—	за.	— 22.
9. помичша	—	понмаша.	— 23.
10. Ортмами	—	Орницами.	— 24.
11. Дремлетъ	—	Гремлетъ.	— 25.
12. потручати	—	погрчати.	— 26.
13. отступиша	—	оступиша.	— 31.
14. вои	—	в'ги (враги).	— 33.
15. вьчи	—	сѣчи.	— 37.
16. То же	—	тѣй же (тогъ же).	— 39.
17. качину	—	копью (конечную).	— 41.
18. Святополкъ	—	Ярополкъ.	— 42.
19. повелья	—	по валѣ я.	— 42.
20. дасечи	—	далеча.	— 46.

21. <i>Карна и желя</i>	—	карья и жля (желя).	—	50.
22. <i>поскочи</i>	—	поскоми.	—	50.
23. <i>Ся пощъ</i>	—	всю пощъ	—	59.
24. <i>бусови</i>	—	Бусови.	60, 66.	
25. <i>не сошлю</i>	—	песошась.	—	62.
26. <i>Се уримъ</i>	—	Се у Римъ (Римова)	—	73.
27. <i>Чага</i>	—	Ичага.	—	75.
28. <i>Остромысле</i>	—	Остромысле.	—	80.
29. <i>времьны</i>	—	бремены.	—	82.
30. <i>не бологомъ</i>	—	по волокомъ.	—	88.
31. <i>онымъ</i>	—	онамо.	—	91.
32. <i>Десна</i>	—	Десна.	—	91.
33. <i>Полочаномъ</i>	—	Половчаномъ.	—	91.
34. <i>Изяславъ</i>	—	Всеславъ.	—	92.
35. <i>схоти ю</i>	—	схити ú (его).	—	95.
36. <i>Которое</i>	—	кóторы.	—	96.
37. <i>на вьць</i>	—	на зéм.лц.	—	97.
38. <i>клюками</i>	—	кльками.	—	99.
39. <i>отмыгъ</i>	—	отонуду.	—	101.
40. <i>стрикусы</i>	—	стрѣльницы	—	103.
41. <i>Копіа поютъ на Дунаи.</i>	—	Копіи поятъ на Дунаи.	—	108.
42. <i>Ярославимъ</i>	—	Ярославны мн.	—	109.
42. <i>не бытъ</i>	—	избытъ.	—	120.

СЛОВО

О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ

ИГОРЯ СЫНА СВЯТЪСЛАВЛЯ

ВПУКА ОЛЬГОВА.

Не льпо ли ны бяшетъ (1), братіе, начати старыми словеси (2) трудныхъ повѣстій (3) о полку Игоревъ, Игоря Святъславича?

Начати же ся тѣй пѣсни по былинамъ сею времени (4), а не по замышленію (5) Бояню; Боянъ бо выщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растыкашеться мыслію по древу, (6) сырмъ волкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы.

Помяшетъ бо речь первыхъ временъ усобицы; тогда пуцашеть ꙗ соколовъ (7) на стадо лебедей; которой дотечаше, та преди пѣснь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже заръза Редедю предъ полки Косожьскими, красному Романиви Святъславичю.

Боянъ же, братіе, не ꙗ соколовъ на стадо лебедей пуцаше, нъ своя выщія прѣсты на живая струны възкладаше; они же сами Килземъ славу рокоташу.

Поциемъ же, братіе, повесть сію отъ старата Владимира (8) до нышнѣша Игоря, иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостири сердца своего мужествомъ, наполнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полки на землю Половецкую за землю Рускую.

Не славно ли было бы, братья, начать древнимъ словомъ побѣдныхъ повѣстей о подвигѣ Игоря, Игорь-Святъславича;

Но пѣсни начаться той по сказаніямъ нашей поры, а не по вдохновенію Яна:

Когда вѣщій Янъ замышлялъ кому пѣснь, то онъ разстилался мыслью по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками, и вспоминая преданія о междуусобіяхъ давнихъ временъ, онъ десять своихъ соколовъ выпускалъ на лебединое стадо; къ которой коснется, та лебедь и пѣснь запоетъ Ярославу, и храброму Князю Мстиславу, что Редю сразилъ предъ полками Косоговъ, или прекрасному Князю Роману Святъславичу.

Но, братья, не соколовъ онъ выпускалъ на лебединое стадо, а вѣщія персты свои возлагалъ на живыя онъ струны. И сами тѣ струны во славу Князей рокотали.

Начнемъ-те же, братья, повѣсть отъ Владимира древняго Князя до Игоря нашихъ временъ, который разширивъ умъ крѣпостью силъ, оостривъ мужествомъ сердце, исполнился ратнаго духа, привелъ свое храброе войско въ Половецкую землю, за землю родную.

Тогда Игорь възръ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою
вся своя воя прикрыты, (9) и рече Игорь къ дружинѣ своей:

«Братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже поло-
нену быти; и всядемъ, братіе, на свои брѣзныя комоны, да по-
зримъ синяю Дону.»

Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе за-
ступи искусити Дону великаю. (10)

«Хошу бо, рече, копіе приломити конецъ поля Половецкого съ
вами Русици, хошу главу свою приложити, а любо испити
шеломомъ Дону.»

О Бояне, соловію старого времени! абы ты сіа полкы уще-
коталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ
облаки, свивая славы обанолы сею времени, (11) рища въ тро-
пу трояню (12) чрезъ поля на горы, пѣти было пѣснь Иго-
реви, того вѣску.

Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады
бѣжеть къ Дону великому; чили възспѣти было вѣщей Бояне
Велесовъ вѣще! (13)

Комоны ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевъ; трубы,
трубять въ Новьградъ; тоять стязи въ Путивль; Игорь
ждетъ мила брата Всеволода.

И рече ему буй туръ (14) Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есѣ
Святъславичя; судлай, брате, свои брѣзны (15) комоны, а мои
ти готови осьдлаи у Курьска на переди; а мои ти Куряни
свѣдоми къмети, (16) подъ трубами повити, подъ шеломы
възделляни, конецъ копія възскрѣмлени, пути имъ вѣдоми, яру-

И вскынулъ онъ взоры на свѣтлое солнце, и видѣлъ, что солнце не свѣтомъ, а тьмою прикрыло все войско. И молвилъ онъ храброй дружинѣ:

«Братья мои и дружина! лучше погибель, чѣмъ плѣны! Возсядемъ же, братья, на борзыхъ коней, да посмотримъ мы снѣга Дона!»

Занальчивость Князя умъ увлекла, а жажда испить изъ великаго Дона, знаменье неба собою заслонила:

«Хочу съ вами, Русичи, на грани полей Половецкихъ, копые преломить, хочу положить свою голову, или шлемомъ наняться изъ Дону!»

О Янъ, соловей днѣи прошедшихъ! если бы ты защелкалъ про этотъ подвигъ, скача, соловей, по мысленну древу, летая умомъ въ облака, спѣвая намъ современную славу, рыская въ тропу Краины чрезъ поля и горы, тебѣ бы пѣть пѣснь Игорю Олегову виуку:

«Не буря занесла соколовъ чрезъ поля широкія, и галичье стадо мятется къ великому Дону. . . .» Не тебѣ ли то пѣть было вѣщій Янъ, потомокъ Велеса?

Ржутъ кони за Сузой, звенить слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣ-градѣ, стоятъ уже стяги въ Путнвлѣ, и Игорь ждетъ милаго брата.

И вотъ, говоритъ ему буѣ-туръ Всеволодъ:

«Одинъ братъ, одинъ мой свѣтъ свѣтлый, ты Игорь—мы Святославичи оба»

«Сѣдай же, братъ Игорь, своихъ борзыхъ коней, мои впереди на готовѣ, у Курска стоятъ подъ сѣдломъ. Куряне мои смышленные кметы, подъ трубами новиты, подъ шлемомъ владѣяны, концомъ копья вскормлены, пути имъ извѣстны, ущелья

мы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, (17) сабли изострени, сами скачють акы сьрыи волци въ поль, ищучи себе чти, а Князю славы.»

Тогда възстужи Игорь Князь въ златъ стремень, и поуха по чистому полю. Солице ему тмою путь заступаше; пошь стопуци ему грозою птичь убуди; свиеть звьринь въ стазби, (18) дивъ кличетъ връху древи, велитъ послушати земли незнаемь, Влзь, и Поморію, и Посудію, и Сурожу, и Корсую, и тебь Тмутороканьскый блзвань. (19).

А Половци неготовыми дорогами побьгоши къ Дону великому; крычатъ тельмы (20) полунощы, рци лебеди распущени.

Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо бьды его пасеть птичь; подобію волци грозу въсрожать (21) по яруамъ; орли клетомъ на кости звьри зовутъ, лисици брешутъ на чрьленыи щиты.

О руская земле! уже за Шеломянемъ (22) еси, длго. Ночь мркнуеть, заря свить значла, мыла поля покрыла, щекотъ сла вйй успе, говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себь чти, а Князю славы.

Съ заранія въ пяткъ потоптшиа поганья полкы Половецкыя; и рассушияхъ стрьлами по полю, помчаша (23) красныя дьвки Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты; ортьмами (24) и японцицами и кожухы пачаши мостыа мостити по болотомъ и грязивымъ мьстомъ, и всякыми узороцьи Половецкыми. Чрьленъ стьгъ, бьла хорюговь чрьвлена чолка, сребрено стружје траброму Святъславичю.

Дремлетъ (25) въ поль Олюво хороброе тьздо далече за-

знакомы; ихъ луга пятапугы, тулы отворены, отточены сабл; они мчатся въ поле, какъ сѣрые волки, пица себѣ тчеси, а Князю славы.

И вотъ встунилъ Игорь Князь въ стремя златое, поѣхалъ по чистому полю; а солиде вдругъ тьмою ему путь заступило, а почъ застонала грозою и птицъ пробудила. Свистъ звѣршій поднялся, будто дивъ съ верху древа закликалъ, сзывая на помощь далекія земли—Поволяжье, Поморье, Посулье, Суражъ и Корсушь, и тебя Тмутороканскій болванъ.

Бѣгутъ уже Половцы, не битымъ путемъ не дорогой, къ великому Дону. Телѣги скрипятъ, словно крикъ лебедей растерявшихся въ полночь.

Князь Игорь къ Дону дружину ведетъ; а бѣду его сторожать уже птицы, и словно волки въ ущельяхъ грозу накликають, и будто орлы клектомъ сзываютъ на кости звѣрей, и брешутъ лисцы на багряные щиты. О, Русская земля, ты уже за Шеломью, далеко! Ужъ почъ наступаетъ, заря-свѣтъ погасла, мгла поле покрыла, и щебетъ уснулъ соловьиный, а галичій говоръ проснулся.

Щитами багряными перегородили Русичи обширныя степи, пица себѣ чести, а Князю славы. Съ заранья въ пятокъ, потонтами поганья полчища Половцевъ; какъ стрѣлы разсыпались по полю, забрали въ плѣнъ красныхъ дѣвъ Половецкихъ, а съ ними и злато, и наволоки и драгіе аксамиты, а орницами и яповницами, шубками и узорочьями, черезъ болота и тощи мосты намостили; красный же стягъ, бѣлое знамя, червоная челка, (•) серебряный стержень (••) — храброму Игорю.

Гремнѣтъ въ поле Олегово храброе племя, въ далекую

(•) *Челка*—вистъ стяга, (••) *стружѣе*—*стрѣжа*, стержень, копыце, стрѣлка стяга.

летяло; небылонъ обидь порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебь черный воронъ, поганый Половчине.

Гзакъ бьжить спрымъ волкомъ; Кончакъ ему следъ править къ Дону великому.

Друнаю дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повьдають; черныя тучя съ моря идуть, хотять прикрыти ѿ солнца; (26) а въ нихъ тренецуть синіи мзгніи Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великого: (27)

Ту ся коніемъ прилатати, ту ся саблямъ потручати (28) о шелома Половецкыя, на рьць на Каяль у Дону великого.

О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Се вътри, Стрибожи (29) вьуци, вьють съ моря стрѣлами на храбрыя полкы Игоревы! Земля тучиеть, (30) рькы мутно текутъ; пороси поля прикрывають; стязи глаголютъ, Половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ страцъ Рускыя полкы отступниша. (31) Дѣти бьсови кликомъ поля прегородиша, а храбрїи Русици преградиша чрѣлеными щиты.

Яръ туре Всеволоды! (32) стоиши на бороши, прыщещи на вои стрѣлами, (33) гремлещи о шелома мечи харалуженными (34). Камо турь поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шелома Оварьскыя отъ тебе яръ туре Всеволоде.

Кая раны дороги, братїе, забывъ чини и живота, и гради Чернигова, отня злата стола, и своя милыя хоти (35) красныя Гльбовны, свыная и обычая? (36)

даль залетѣю. Не на обиду оно уродилось, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, черный врань, Половчанинъ!

Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ, Коичакъ править слѣдъ ему къ великому Дону.

Въ раннее утро другаго дня, кровавыя зори свѣтъ повѣщаютъ. Черныя тучи съ моря идутъ, хотять затмить день: въ нихъ синія молнии трепещуть.

Быть грому великому, идти дождю стрѣль отъ великаго Дона; и тутъ, на рѣкѣ на Каялѣ, коніямъ преломиться и саблямъ разлетѣться о Половецкіе шлемы!

О Русская земля, ты уже за Шеломью!

Чу, вѣтры, Стри-божии чада, вѣютъ съ моря стрѣлами на храброе воинство Игоря.

Дрожитъ земля, возмущилися рѣки, тучами праха покрылись поля; знамены шумять—Половцы идутъ отъ Дона, отъ моря, и со всѣхъ сторонъ обступаютъ Русскую рать. Бѣсовы дѣти кликомъ поля перегородили, а храбрая Русь перегородила багряными щитами.

Яръ-туръ Всеволодъ! ты стоишь въ оборонѣ и прищешь на враговъ стрѣлами, гремишь о шлемы мечами воронеными.

Куда, туръ, подекочинишь, посвѣчивая златымъ своимъ шлемомъ, тамъ и лежатъ Половецкія головы, изцепенаны калеными саблями Оварскіе шлемы — тобою, яръ-туръ Всеволодъ!

Какія дороги раны, братья, забывшему почестъ и жизнь, и града Чернигова отній престоль золотой, и милую сердца прекрасную Глѣбовну, и свои свѣчан и свои обычан?

Были свѣчи трояни, (37) минула мѣта Ярославля; были полци Оловы, Ола Святъславлича. Тѣмъ бо Олегъ мечемъ крѣмому коваше, (38) и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стрѣмень въ градъ Тмутороканъ. То же звонъ слыша давный великій Ярославъ сынъ Всеволожь а Владимиръ по вся утра уши закладѣше въ Черниговъ. (39)

Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, (40) и на канипу зелену наполому постлѣ, (41) за обиду Олову храбра и млада Князя.

Съ тояже Калы Святполкъ по велѣнью (42) отца своего между Угорскими иноходцы ко Святъй Софїи къ Кїеву.

Тогда при Олзѣ Гориславлича (43) сѣяшется и растяшеть угобицами; погибашеть жизнь Даждь-Божа (44) впука, въ Княжичъ крѣмомлѣхъ свѣци челоувкомъ скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко рѣташевѣ кикахуть (45) нѣ часто враги гряхуть, труниа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь гворяхуть, хотять полетѣти на уедіе.

То было въ ты рати, и въ ты полки; а сицеи рати не слышано:

Съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта летяць стрѣлы каменныя; грімлють сабли о шеломи; трещать копїи жаралужныя, въ полѣ незнаемъ среди земли Половецкыи. Чрѣна земля подѣ копыты, костями была посяяна, а кровїю посяяна; туюго въздоша по Руской земли.

Что ми шумить, что ми звенить далечи (46) рано предѣ зорями? Игорь полки заворочаетъ: жаль бо ему мила брата Всеволода.

Были сѣчи Краины, и минуло время Ярослава; были битвы Олега, Олега Святославича, и онъ то Олегъ, ковавшій крамолы мечемъ и сѣявшій стрѣлы, въ Тмуторокани во стремя златое вступаетъ. И онъ же, слышалъ званъ (призванъ) внука давняго Великаго Ярослава, сына Всеволодова, Владимира, постоянно, въ Черниговѣ, закладывалъ уши.

Бориса же Вячеславича, храбраго, юнаго Князя, слава на судъ привела, и уложила его на конечный зеленый покровъ, за бѣду Олега.

Съ той же Каялы повезъ Ярополкъ, послѣ битвы, отца своего къ святой Софїи, въ Кїевъ, на угорскихъ двухъ шлохцахъ.

Тогда, при Олегѣ, Гориславичи сѣялись и росли междоусобьями, и погибала жизнь Дажь-божяго внука, въ Княжнхъ крамолахъ человѣческій вѣкъ сократился.

И рѣдко тогда, по Русской землѣ, ратаевъ голосъ былъ слышенъ; но часто каркали враны на трупахъ и слышался галичїи говоръ и сборы летѣть на покормку.

Такъ было въ тѣ рати и въ тѣ ополченя, а объ рати подобной и не слыхано было.

Съ заранья до вечера, а съ вечера до утра, каленя стрѣлы летять, сабли гремятъ о шелома, булатныя конья трещать, въ невѣдомомъ полѣ среди земли Половецкой.

Черна-земля, подъ копытами, костью была посѣяна, а кровью полита, и горемъ взонла на Русской землѣ!

Что зашумѣло, что зазвучало, вдали, передъ ралней зарею?

То Игорь ворочаетъ къ бою полки: жаль ему Всеволода, мнлаго брата.

Бишася день, бишася друиый, (47) третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы.

Ту ся брата разлучиша на брезь быстрой Каялы. Ту кровавато виши недоста; ту пирь докопаша храбрии Русичи: сваты попоиша, а сами полеюша за землю Рускую. Пичить трава жалоущими, а древо стуюю къ земли преклонилось.

Уже бо, братіе, не веселая година възстала, уже пустыни силу прикрыли.

Возстала обида въ силахъ Дажь-божа вилука, (48) вступила двуюю на землю троянюю, всплескала лебедиными крылы на синемъ море у Дону плещущи, убуди журня времена.

Усобица Княземъ на поганиа поныбе, рекоста бо бравъь брату: се мое, а то мое же; и пацаша Князи про малое, се великое мльвити, а сами на себь крамолу ковати; а погани съ всиъхъ странъ прихолодагу съ побьдами на землю Рускую.

О, далече зайде соколъ, птиць бя къ морю; а Игорева храброго полку не крьсити. (49).

За нимъ клику карна и жля (50) поскочн по Руской земли, смату мычиочи въ пламянь розь (51).

Жены Рускыя всплакашась аркучи: уже намъ своихъ млыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима сглыдати, а злати и сребра ни мало того потрепати.

А възсташа бо, братіе, Кіевъ туюю, а Черниговъ папастими; то ка разліяся по Руской земли! печаль журня тече средь земли Рускый; а Князи сами на себе крамолу ковагу; а погани сами побьдами нарищуще на Рускую землю, емлягу дати по бль (52) отъ двора.

Ти бо два храброя Святъславичи, Игорь и Всеволодъ, уже лжу (53) убуди, которую то бляше упилъ отецъ ихъ Святъславъ грозный Великий Кіевский.

И бьется онъ день, и бьется другой, а на третій день въ полдень—стяги Игоря пали.

И тутъ разлучилися братья, на берегѣ быстрой Каялы. Тутъ, кроваваго вина не достало, тутъ храбрые Русичи докончили пиръ свой, сватовъ упоили, а сами легли за Русскую землю. Жалобно ницетъ трава, со стономъ къ землѣ приклонилось древо!

О, братья, не веселое время настало: пустыни силу прикрыли. Настала обида въ силахъ Дажь-божяго внука, дѣвой вступила на землю Краины, воспѣскала лебедиными крыльями на снѣгъ морѣ у Дону, и плескомъ напомнила время благое.

И въ распряхъ погибла сила Князей противу невѣрныхъ, и молилъ братъ брата: это мое, и то мое же; и начали Князи ничтожное славить великимъ, и сами на себя крамолы ковать; а враги отовсюду съ побѣдами шли на Русскую землю.

О, далече занесся соколъ, сбивая птицъ къ морю; а храброму полку Игоря не воскреснуть! Заголосили поминки по немъ, и скорбь застонала по Русской землѣ.

Солнце затмилось, стало какъ мѣсяцъ молодой, метая огонь изъ пламенныхъ рогъ; а русскія жены, рыдая вопили: «уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслью замыслить, ни думой задумать, ни окомъ завидѣть, а златомъ и сѣребромъ намъ ужъ не звякнуть.»

Уже возстоналъ, братья, скорбно Кіевъ, а Черниговъ напастьми; разлилась тоска и широко течетъ печаль среди Русской земли; а Князи сами на себя крамолу ковали, а поганые сами съ побѣдами рыскали по Русской землѣ, собирая дань по бѣлѣ съ двора.

И эти то храбрые два Святославича, Игорь и Всеволодъ, зло пробудили, которое грозный, Великій Князь Кіевскій Святославъ, ихъ отецъ, уснулъ.

Грозою бляшетъ, притрепеналъ своими сильными полки и харалужеными мечи: на тупи на землю Половецкую; притопта хлѣми и яругы; взмути рѣки и озера; иссуши потоки и болота, а поганого Кобяка изъ луку моря отъ жельзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже: и падеся Кобякъ въ градъ Кіевъ въ грядицищъ Святъславли.

Ту Ильци и Венедици, ту Греци и Моравя поютъ славу Святъславлю, каютъ Князя Шоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каллы рѣки Половецкыя, Рускаго злата насыпаша. Ту Шоръ Князь выспидъ изъ сядла злата, а въ сядло Коцѣево (54).

Уныша бо градомъ забрамы, а вселіе пониче.

А Святъславъ мутишъ сонъ видѣ: «въ Кіевъ на горахъ си пошь съ вечера одлвахъте мя, рече, ирною наполюмоу, на кровати тишовѣ. (55) Чръпахуть ми синее вино съ трудомъ смьшено; сыпахутьми тѣщици тулы поганыхъ тльковинъ (56) великій женщюу (57) на доно, и пьлуютъ мя. Уже дыски безъ княса (58) въмоемъ теремъ златовръсемъ. Всю поць съ вечера (59) бусови врани възрляху, (60) у Пльсьска на боломи (61) бьша дебрь Кисаню, и не сошли (62) къ синему морю.

И ркоша бояре Килью: «уже Княже туа умъ полонила; се бо деа сокола слетьста съ отня стола злата, поискати града Тмуророкапя, а лобо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крильца припшьшали поганыхъ саблями, а самую опутоша въ пугины жельзны.

Поднявшись грозой, разгромил онъ своими могучими силами и калеными мечами Половецкую землю; притопталъ и холмы и овраги, возмутилъ и озера и рѣки, изсушилъ и потоки и топи, и выхватилъ вихремъ Кобяка изъ излучины моря, изъ великихъ желѣзныхъ полковъ Половечкихъ, и палъ Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гриднищѣ Князя Святъслава.

Тамъ Нѣмцы, Венеты, тамъ Греки, Морава, славу поютъ Святославу, каютъ Игоря Князя, за то что на днѣ онъ Калялы, рѣки Половецкой, погрузилъ тукъ богатства, засыпалъ рѣку Русскимъ златомъ. Тамъ, Игорь Князь пересѣлъ изъ сѣдла золотого, въ сѣдло коня.

Онали градскія забрали, веселье поинкло; а Святославъ недобрый сонъ видѣлъ, и молвилъ:

«Всю ночь, съ вечера, на горахъ въ Кіевѣ, прикрывали меня чернымъ покровомъ, на тисовой кровати, и черпали мнѣ сине вино съ горемъ смѣшано, и сыпали мнѣ изъ туловъ пустыхъ поганую тлю, какъ крупный жемчугъ на лопу, и пѣговали меня.

«Въ моемъ златоверхомъ теремѣ, всѣ брусья были безъ связи!

«Всю ночь съ вечера, Бусовы враны прокаркали на подольѣ у Пльснѣска, въ Кисановой дебри, и понесли къ сннему морю.»

И молвили Князю бояре:

«Уже, Князь, тоска умъ полонила: слетѣли два сокола съ отняго златаго престола, извѣдать гдѣ Тмуторокань, или шлемомъ нанитися изъ Дона; и у тѣхъ соколовъ уже крылья отбили сабли поганыхъ, да и сами они ужъ окованы въ желѣзныя путы.»

Тьмно бо бѣ въ ¹ день: два солнца померкоста, оба багряная
стѣла погасоста, и съ нимъ молодая мѣсяца.

Олегъ и Святъславъ (63) тьмою ся новолокоста. На рѣцѣ
на Княль тьма свѣтъ покрѣла; по Руской земли прострошася
Шоловци, аки пѣрдуже тѣздо (64), и въ морь попрѣзѣтсѣ, и
великое буйство подѣстѣ Хинови. Уже снесесѣ хула на хвалу;
уже тресну пѣжда на волю; уже врѣжесѣ дивь на землю.

Се бо Готъскѣя краенѣя дѣвы (65) въспѣша на брезѣ си-
нему морю. Звонѣ Рукымъ златомъ, поютъ время Бусово,
(66) дельютъ метъ Широкаю. А мы уже, дружина, жадни
веселѣя!

Тогда Великий Святъславъ изрони злато слово слезами смѣ-
шено, и рече: «о моя сыновця Игорю и Всеволоде! рано сѣта
начла Шоловецкую землю мени цѣвѣтити (67), а себѣ славы
искати. Нѣ пече тѣло одолѣте, печестно бо кровь поганую про-
лѣяте. Васю храбрая сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ скована
а въ бѣести закалена. Се ли створисте моеѣ сребренѣй сѣди-
нѣ! А уже ни вижду власти сильнаго, и богатаго и многовои
брата моего Ярослава съ Черниговскѣми былями, (68) съ Мо-
гутѣи и съ Титраци и съ Шельбиры, и съ Топчакѣи, и съ Ревузы,
и съ Ольбѣры. Тѣи бо бѣсѣ щитовѣ съ засапожники (69) кли-
комъ полки побѣждѣютъ, звонѣчи въ прѣдѣнную славу. Нѣ ре-
костѣ; мужаемься сами, прѣдѣную славу сами похитимъ, а
задѣную сѣ сами подѣлимъ. (70).

А чи диво сѣ братѣе стѣтру помолодити: коли соколѣ въ
мытѣхъ (71) бываетъ, высоко птицѣ възбиваетъ, не дастъ

Темно было въ третій день: солнце померкло, багряные оба столпа погасли, а съ ними и молодой мѣсяць.

Поволоклось мракомъ и чело Олега и Святослава; на рѣкѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла: по Русской землѣ распростерлися Половцы, какъ рысье отродье, затошили все моремъ и дерзость великую Ханамъ внушили.

Напала хула на хвалу, разразилась нужда на довольство, и ринулось диво на землю: красныя Гооскія дѣвы заплѣли на берегѣ синяго моря; звеня Русскимъ златомъ, поютъ онѣ Бусово время и мѣсть Шарукана лелѣютъ.

А мы, о дружина! мы жаждемъ веселья!

Тогда Святославъ, изронилъ слово златое слезами облитое, молвилъ:

«О, мои сыновцы, Игорь и Всеволодъ! рано вамъ Половецкую землю разить мечами, а себѣ славы искать:

«Нечестно бы вы одолѣли, какъ нечестно поганую пролили кровь.

«Сердца ваши храбрые скованы въ жестокомъ горнилѣ, а въ буйствѣ закалены.

«И что же вы сдѣляли съ моею сѣдиной серебрянстой?

«Я ужь не вижу области сильнаго и богатаго, многоратнаго брата моего Ярослава съ Черниговскою вольницей—съ Могутами, Татрапами, Шельбирами, Точчаками, Ревугами и съ Ольберами

«Они безъ щитовъ, съ одними пожами, кланкомъ полки побѣждаютъ, звоня въ славу предковъ и возглашая: «мукаемся други, возгоримся прошедшею славою, подѣлимся славою грядущей!»

«Да и диво ли, братья, и старому помолодѣть:

«Когда соколъ въ мыту, высоко птиць онъ взбиваетъ, гнѣзда своего не дастъ онъ въ обиду.

иньзда своего въ обиду. Изъ се зло: Княже ми не пособіе; на
ниче ся години обратиша.» (72)

Се уршмъ (73) кричатъ подъ саблями Половецкими, а
Володимиръ подъ ранами. Тура и тоска сыну Гльбову.

Великій Княже Всеволоде! не мыслию ти прилетѣти изда-
леча, отня злата стола поблюсти. Ты бо можеша Волу ве-
слы раскропити, (74) а Донъ шелома выльяти. Аже бы ты
былъ, то была бы чага (75) по погати, (76) а Коцей (77)
по резати. Ты бо можеша посуху (78) живыми шерешыры
стрѣляти удалыми сыны Гльбовы. (79)

Ты буй Рюриче и Давиде, не ваю ли значеными шелома по
крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають аки
тури ранены саблями калеными, на поля незнаемы? Вступита
Господина въ злата стремя за обиду сего времени, за землю
Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича!

Галичкы осмомысле (80) Ярославѣ, высоко, спдиши на
своемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскы своими
жельзыными полки, (81) заступивъ Королеви путь, зтеоривъ
въ Дунаю ворота, меча бремены (82) чрезъ облака, суды рдя
до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; отвориши Кіеву
врата; (83) стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за зем-
лями. Стрѣляй, Господине, Коцака, поганого коцея (84) за
землю Рускую, за раны Игоревы буюго Святъславлича.

«Но вотъ что бѣда: мнѣ Князи уже не помога и подь-
гору время пошло!»

У Римова вопять подь саблями Половецкими, Владимиръ
покрыть уже ранами; а Глѣбову сыну болѣзнь и тоска.

Великій Князь Всеволодъ! не мыслью тебѣ прилетѣть изда-
лече, прионцитить свой отній престолъ золотой:

Ты Волгу бы веслами могъ раскрошитъ и шлемами вы-
черпать Донъ. И былъ бы ты здѣсь, *ичага* бы былъ по по-
гатѣ, кощей по рѣзанѣ. Ты можешь на сушѣ стрѣлять
самострѣлами, удалыми сынами Глѣба.

А ты, смѣлый Рюрикъ, и ты Князь Давидъ, не ваши ли
шлемы златые по крови плавали? Не ваши ли храбрыя
дружины рычатъ словно туры, подь ранами сабель каленыхъ,
въ невѣдомомъ полѣ?

Вступите же, Князи, во стремя златое, за новую обиду,
за землю Русскую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича.

Ты Галицкій остроумель, Ярославъ! Высоко сидишь на
своемъ златокованномъ отнемъ престолѣ;

Своею желѣзною ратью, ты подперъ угорскія горы и
путь заградилъ Королю;

Ты заперъ ворота Дуная, черезъ облака метая громады, до
волиь его судъ снаряжалъ, и грозы твои текутъ по землямъ.

Ты Кіеву врата отворяя, съ златаго престола стрѣляешь,
за дальними землями, султановъ. Срази же, Князь, и Кон-
чака-кощей, за Русскую землю, за раны Игоря, смѣлаго
Святославича!

А ты буй Романе и Мстиславе, (86) храбрая мысль носить
всѣхъ умъ ни дѣло. Высоко плаваеши на дѣло въ буюсти, яко
соколъ на вѣтрехъ ширяея, хотя птицю въ буюствѣ одолѣ-
ти. Суть бо у ваю жельзніи напорзи подѣ шелома латинь-
скими. Тѣми тресну земля, и многи сатрыи Хипова. Литва,
Ятвязи, Деремела, (86) и Половци сулицы своя повергоша,
а главы своя поклониша подѣ тыи мечи харалужныи.

Иъ ужсе, Княже Игорю, утрѣль солицю свѣтъ, (87) а древо
по бологомъ лигтвѣ срони; (88) по Рси, по Сули гради
подълиша; а Игорева храбраго полку не крѣсити! Дозъ ты,
Княже, кличетъ, и зоветъ Князи на побѣду. Олловици храб-
рыи Князи доспѣли на брань.

Ишварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславлици (89) не худа
шѣзда шестокрильци (90), не побѣдныи жеребѣи собѣ власти
растхитисте. Кое ваши златыи шелома и сулицы Ляцкіи и
щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами
за землю Рускую, за рацы Игоревы буюго Святъславлици.

Ужсе бо Сули не течетъ сребреными струями къ граду Пе-
реяславлю и Двина (91) болотомъ течетъ онымъ грознымъ
Полочаномъ подѣ кликомъ поганыхъ.

Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ (92) позволи своими
острыми мечи о шелома Литовскыя; притрепа славу дѣду
своему Всеславу, (93) а самъ подѣ чрълеными щиты на кро-
вави травѣ притрепанъ Литовскими мечи. И стои (94) ю
на кровать, и рекъ (95) дружину твою, Княже птиць кри-
лы прѣодѣ, а звѣри кровь полизаша. Не бы ту брата Бря-
числава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжну
душю изъ храбра тѣла, чрезъ злато ѿжсереліе.

Ты дерзый Романъ, ты Мстиславъ, мысль храбрая умъ вашъ на дѣло стремить, высоко парить въ порывахъ на подвигъ, какъ соколъ ширясь на вѣтрахъ, смѣло замысливъ птицъ одолѣть. Не у васъ ли подъ шлемомъ латинскимъ желѣзные груди? Отъ нихъ потряслася земля и многія ханскія страны. Литва и Ятвяги, Деремелы и Половцы сулицы свои побросали, главы свои преклонили подъ ваши мечи каленые!

И вотъ ужъ, Князь Игорь, хладѣетъ свѣтъ солища, по дебрямъ съ дерева листья опали; по Роси, по Сузѣ, враги грады дѣлятъ; а храброму полку Игоря уже не воскреснуть!

Донъ тебя кличетъ, Князь, зоветъ Князей на побѣду. Олеговичи, храбрые Князи, dospѣли (облачились, вооружились) на брань.

Ингварь и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича, не худого гнѣзда шестокрыльцы (шестокрыльцы стрѣлы)! Не побѣднымъ жребіемъ изжидали вы области. Гдѣ-жъ ваши златые шеломы, и сулицы лянскія и ваши щиты? Загородите поло врата острыми своими стрѣлами, за землю Русскую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича!

Не течетъ уже Сула серебряными струями ко граду Переяславию, и Десна ужъ болотомъ течетъ, туда, къ грознымъ Половчанамъ, подъ кликомъ поганыхъ!

Одинъ только сынъ Василька, Изяславъ, позвонилъ своимъ мечемъ о Литовскіе племена, прозвучалъ славу дѣду Всеславу, а самъ подъ щитами багряными, на кровавой травѣ, изтерзанъ мечами Литвы. И возложили его на кровать, возглашая:

«Дружину твою, Князь, птицы крыльями приодѣли, а звѣри напилься крови. И не было тутъ брата твоего Брячислава, и другаго брата Всеволода. Одинъ изронилъ ты жемчужную душу изъ храбраго тѣла, сквозь ожерелье златое!»

Унылы голоса, пониче веселіе. Трубы трубятъ Городеньскіи.

Ярославе, и вси вьнуце Всеслави! уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи верезени: уже бо выскоичисте изъ дьдней славь. Вы бо своими крамѡлами начасте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславию. Которое (96) бо быше насиліе отъ земли Половецкыи, на ^ѣзъ вьць (97) трояни.

Врѣже Всеславъ (98) жребій о дѣвницю (99) себѣ любу, тѣѣ клюками подрѣся о кони, и скочи, къ граду Кыеву, и дотчеса тружїемъ злата стола Кїевского. (100) Скочи отныхъ (101) лютымъ зверемъ въ пьлночи, изъ Бѣла-града, обьисся синь мыль, (102) утрѣ же возни СТРИКУСЫ (103) отвори врата Повеграда, разшибъ славу Ярославу (104), скочи волкомъ до Пемизи съ Дудутокъ.

На Пемизь снопы стелють головами, молотятъ цепи харалужными, на тоць животъ кладуть, вьютъ душу отъ тьла. Пемизь кровави брезь не бологомъ бяхуть посьяни, посьяни костью Рускихъ сыновъ.

Всеславъ Князь людемъ судяше, Кяземъ грады рядяше, а самъ въ ночь волкомъ рыскаше; изъ Кыева дорыскаше до куръ (105) Тмутороканя; великому Хрѣсови волкомъ путь прерыскаше (106). Тому въ Полотьскъ позвоиша заутреню рапо у Святыя Софеи въ колоколы; а онъ въ Кыевь звонъ слыша.

Аще и вьща душа въ друзь тьль, нѣ часто бьды страдалаше. Тому вьщей Боянъ и первое припѣвку смысленый рече: «ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божїа не минути.»

О, стонати Руской земли, помянуше первую годину, и первыхъ Кязей. Того старого Владимира не льзь бѣ при-

Уняли голоса, веселье поникло, Городенскія трубы трубятъ.

Ярославъ и всѣ внуки Всеслава, опустите стяги свои, мечи притупленные вложите въ пожны. Вы откоснулись отъ дѣдовской славы, своими крамолами почали вы наводить поганыхъ на Русскую землю, на жизнь Всеслава.

И вышли тѣ ваши раздоры, и населя отъ земли Половецкой, за землю Крашны!

Всеславъ бросивъ жребіи себѣ на любую дѣдну, опоясалъ кѣльями коня, да и ринулся къ Кіеву граду, а доѣхалъ до золотого Кіевского престола на стругѣ. Отеюда утекъ лютымъ звѣремъ въ полночь; изъ Бѣльграда, окутавшись въ спшюю мгу, на утро возными стрѣльницами отворилъ врата Новъ-граду, разшибъ славу Ярослава, скочилъ волкомъ съ Дудутокъ до Немиги.

На Немигѣ стелють снопы головами, молотятъ цѣпами стальными, на токѣ кладутъ свою жизнь и вѣютъ душу ото тѣла!

Кровавые берега Немиги не житомъ посѣяны, посѣяны костями Русскихъ сыновъ.

Всеславъ Князь суды людямъ судилъ, Князьямъ грады рядилъ, а самъ, въ ночь, рыскалъ волкомъ; отъ Кіева дорыскалъ къ развѣту до Тмуторокани, перебѣжавши волкомъ Великій Херсонъ. Ему зазвонили заутреню въ Полоцкѣ, въ колокола Святой Софїи, а онъ слышалъ звонъ въ Кіевѣ.

«Хотя и премудра душа въ шпомъ тѣлѣ; но часто страдаетъ отъ бѣды.»

Ему-то, ветарь, вѣщій Япъ молвилъ приѣвку смыслено:

«Ни хитрому, ни гораздому, ни птицейъ парящему—не знавать суда Божьяго.»

О, стонать землѣ Русской, вспоминая старыя годы и первыхъ Князей!

ивоздити къ горамъ Кіевскимъ: сего бо ныль сташи стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нъ рози нося имъ хоботы па- шуть, (107) коніа поюютъ на Дунаи (108).

Ярославнъ мъ (109) гласъ слышитъ, зезицею (110) незнаемъ рано кычетъ: полечю, рече, зезицею по Дунаеву, оможю бибрянъ рукавъ въ Каяль рѣчь, утру Князю кровавыя его раны на жестоцьмъ его тѣль.»

Ярославна рано плачетъ въ Путивль на забрала, а ркучи: «о вѣтръ вѣтрило! (111) чему, господине, насильно впеши? Чему мычещи Хиновскыя стрѣлки на своєю нетрудною крилицю на моя лады вои? Мало ли ти бѣшеть горъ подъ облакы вѣлти, лелючи корабли (112) на сими морь? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?»

Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолъ, аркучи: «о Днепре словутицю! (113) ты пробилъ еси каменныя горы (114) сквозь землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли насады до полку Кобякова: възлемѣй, господине, мою ладу (115) къ мнѣ, а бытъ неслапа къ нему слезъ на море рано.»

Ярославна рано плачетъ въ Путивль на забрала, аркучи: «свѣтлое и тресвѣтлое солнце! (116) встѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре горяцюю свою лучю на лядь вои? въ полъ безводнѣ (117) жаждую имъ лучи сгиряже, туюю имъ тули затче.»

Не приковать было Владимира древняго къ горамъ Кіева. Его-то стяги теперь стали стягами Рюрика, а другіе Давыда.

Но, «отдавая имъ роги, хвостами пашутъ», коней поять на Дону!

Мнѣ слышится гласъ Ярославны; ранымъ-рано кичеть зегзицей безвѣстной.

«Вспорхну, говорить, полечу горемычпой я къ Дону. «Омочу я въ Каялѣ бобровый рукавъ, и омою я Князю кровавыя раны на страждущемъ тѣлѣ.»

Ранымъ-рано плачетъ Ярославна на забралѣ въ Путивлѣ и молвить:

«О вѣтеръ-вѣтрило, къ чѣму сильно вѣешь и мчишь на легкихъ крылахъ своихъ ханскія стрѣлы на рать Ярославнина лада?»

«И мало-ль тебѣ было горь, бушевать въ облакахъ, или лелѣять корабли на синемъ море?»

«Къ чѣму же веселье мое, какъ ковыль ты развѣяль?»

Ранымъ рано плачетъ Ярославна на забралѣ Путивля:

«О Дибирь, говорить, славный Дибирь! каменштыя горы пробилъ ты съезъ Половецкую землю; на себѣ ты лелѣялъ суда Святослава, до Кобяковыхъ полчищъ;

«Вздѣлѣи же и моего друга ко мнѣ, чтобъ не слать мнѣ на море къ нему раннихъ слезъ!»

Ранымъ рано плачетъ Ярославна на оградахъ Путивля, и молвить:

«О свѣтлое, тресвѣтлое солнце! Красно и тепло ты для всѣхъ; къ чѣму-жъ ты простерло горячій свой лучъ на вепь-повъ друга? Въ полѣ безводномъ имъ жаждой скоробило лужи, замкнуло имъ немочью тулы?»

Присну море полунощи; идуць сморци милами; (118) Юреси Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу. Почисоша вечеру зори; Юрь спить, Юрь бдитъ, Юрь мыслию поля мьритъ отъ великаго Дону до малого Донца.

Комонь въ полуночи Овлуръ (119) свисну за рькою, велить Князю разумѣти. Князю Юрю не быть (120).

Кликну стукну земля, вѣшумъ трава, вежи ся Половецкіи подвизашася; (121) а Юрь Князь поскочи горностаемъ къ тростю, и былымъ големъ на воду; въвержеса на борзъ комонь, и скочи съ него босемъ волкомъ, и потече къ луку Донца, и полеть соколомъ подъ мылами, избивая гуся и лебеди, завтраку, и обьду и ужинь. (122) Коли Юрь соколомъ полеть, тогда Влуръ волкомъ потече, труся собою студеную росу; претрогоста (123) бо своя борзая комоня.

Двенець рече: «Княже Юрю! не мало ти величїя, а Кончаку нелюбїя, а Руской земли веселїа.»

Юрь рече: «о Донце! не мало ти величїя, дельявшу Князя на волнахъ, стлавшу ему зельну траву на своихъ сребреныхъ брезьхъ, одьвавшу его теплыми милами подъ снїю зелену древу; стрелаше е големъ на водь, чайцами на струяхъ, чрьядьми на вѣтряхъ. Не тако ли, рече, рька Стуна худу струю имья, пожертши чужи ручьи, и стругы ротре на кусту? Упошу Князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнь березь. Плачется мати Ростиславля по упоши Князи Ростиславь. Уыша цвѣты жалобю, и древо стуюю къ земли прѣклоняло.»

И хлынуло море въ полночь, идутъ смерчи мглами. Богъ путь кажетъ Игорю Князю, отъ Половцевъ въ Русскую землю, къ златому престолу отцовъ.

Вечерней заре свѣтъ погасъ. Не спитъ Игорь, бодрствуетъ, Игорь мыслию мѣрять поля, отъ великаго Дона къ Дону

Въ полночь Влуръ свиснулъ коня за рѣкой—знакъ Князю подалъ, Князю Игорю избыть отъ плѣна.

Грохочеть, стучитъ земля, возшумѣла трава; всколебались Половецкія вѣжи; а Игорь скокнулъ горностаемъ въ тростникъ, бѣлымъ гоголемъ въ воду, вскочилъ на борзаго коня и помчался на немъ сѣрымъ волкомъ, понесся по луку Дона. Какъ соколъ летѣлъ сквозъ туманы, избива гусей, лебедей на завтракъ, обѣдъ и на ужинъ.

Когда Игорь, какъ соколъ летѣлъ, Влуръ мчался волкомъ, страя студеную росу съ травы. И надорвали они своихъ борзыхъ коней.

Донецъ прожурчалъ: «Князь Игорь, не мало тебѣ величья, Кончаку проклятіи, и радости Русской землѣ.»

«Донецъ, молвилъ Игорь, не мало тебѣ величья: ты Князя дѣлалъ на быстрыхъ волнахъ, зеленую траву подстилалъ на своихъ берегахъ серебристыхъ. Ты теплымъ туманомъ его одѣвалъ, подъ сѣнью зеленого древа; на водѣ ты стерегъ его гоголемъ, чайкой на быстрыхъ струяхъ и червядью на вѣтрахъ.

«А Ступна рѣка таква ли? Недоброй своею струей чужіе ручьи пожираетъ, и ломитъ суда по кустамъ.

«А Диѣбрь затворилъ берега свои темные юному Князь-Ростиславу.

«И плачется мать Ростислава по юномѣ Князь-Ростиславѣ, по сынѣ своемъ.

«Поникли цвѣты отъ печали, а дерево съ тугой къ землѣ приклонилось!

А не сорокы втроскоташа. На слыду Игоревъ пздить Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда враги не граахуть, галици помолкоша, сорокы не троскоташа, но лозію ползоша толико дятлове тектомъ путь къ рьць кажуть, соловіи веселыми пьсьми свьтъ повьдають. Молвитъ Гзакъ Кончакови: аже соколъ къ гнъзду летитъ, соколича рострьляевъ своими злачеными стрьлами. Рече Кончакъ ко Гзъ: аже соколъ къ гнъзду летитъ, а въ сокольца опутаевъ красною дьвицею. И рече Гзакъ къ Кончакови: аще его опутаевъ красною дьвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дьвиць, то почнутъ наю птици бити въ поль Половецкомъ.

Рекъ Боянъ (124) и ходы на Святъславля пьсьнотворца стараго времени Ярославля Олыова Коганя хоти: «тяжеко ти голowy, кромь плечю; зло ти тьлу, кромь голowy,» Руской земли безъ Игоря.

Солнце свьтитъся на небесъ. Игорь Князь въ Руской земли. Дьвици поють на Дунаи, вьются голоси (125) чрезъ море до Кіева. Игорь ѡдетъ по Боричеву къ Святый Богородици Широкощей. Страны ради, гради весели, пьсье пьсь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ. Пьти слава Игорю Святъславичъ, буй-туру Всеволодь, Владимиру Игоревичу. Здрави Князи и дружица, поборае за христьяны на поганья плъки. Княземъ слава и дружиць. Аминь. (126).

Чу! то не сороки стрекочуть, то ѣдутъ по слѣду Князь-Игоря Гзакъ и Кончакъ!

И не каркнутъ враны, галичій говоръ умолкъ, и сорочьяго треску не слышно, и только лишь ползають дятлы по вѣтвямъ и тектомъ своимъ путь кажутъ къ рѣкѣ. Соловыи же веселою пѣсню разевѣтъ повѣщаютъ.

Гзакъ молвитъ Кончаку: «Если соколъ къ гиѣзду полетѣлъ разстрѣляемъ его сокольца!»

Кончакъ возразилъ: «Если соколъ къ гиѣзду полетѣлъ, то опутаемъ его сокольца красною дѣвицей.»

На то Гзакъ Кончаку: «Если его мы опутаемъ красною дѣвицей, то не видать намъ ни сокольца, не видать намъ и кра сной дѣвицы, и начнутъ насъ бить птицы въ стени Половецкой.»

Во псгину Янѣ, пѣснотворецъ времянь Ярослава, Олега, воспѣвая походъ Святослава на Когана Готин, изрекъ:

«Тяжко тебѣ головѣ безъ плечъ, горе тебѣ тѣлу безъ головы!»

Такъ и Русской землѣ безъ Игоря.

Но, засвѣтилося солнце на небѣ—Игорь Князь въ Русской землѣ.

Дѣвы поють на Дону; ихъ голосъ чрезъ синее море до Кіева льется.

Игорь чрезъ Боричевъ ѣдетъ, къ Пирогощей Святой Богородицѣ.

Всѣ страны рады, всѣ грады веселы пѣсни поють Князьямъ старымъ, потомъ молодыхъ величаютъ.

Воспоемъ: слава Игорю Святославичу, буи-туру Всеволоду и Владимиру Игоревичу! Да здравствуютъ Князья и Дружина, поборники христіанъ противъ полчищъ невѣрныхъ!

Слава Князьямъ и Дружинѣ. Амшь.

ПОЯСНЕНІЯ

КЪ СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ

1. «*Не льно ли ны бяцеть.*» Трудно замѣнить слово *льный*, *лно*, вышедшее изъ употребленія, тогда какъ *нелный*, *нелно* сохранилось. Однозначительное слово *приложій*, *приложе*, также осталось только въ простонародѣ.

Слову *лно* соотвѣтствуетъ теперь болѣе всего слово *славно* (прекрасно), которое, разумѣется, замѣнило его съ той поры, когда, по выраженію пѣвца Игоря, «*начаша про малое, се великое молвити.*»

2. *Старыми Словесы.* Въ древнемъ значеніи, сказываемое *Слово* было нераздѣльно съ понятіемъ славословія, воспѣванія, славы, славленія, хвалы. Оно принадлежало вѣтямъ, *рекше писнотворцами*. «Яко же Историци и Вѣтїа, рекше лѣтописцы и пѣснотворцы, приклоняють своя слухи въ бывшая межю Цари рати и внолченія, да украсять словесы и возвеличаютъ мужествовавшая... колми наче намъ лѣно есть и хвалу къ хвалѣ приложити храбрымъ и великимъ воеводамъ Божиимъ...» (1) — «Востани *Слава* моя, (2) востани

(1) Пам. Росс. Слов. XII вѣка. IX Слово твореній Кирилла Евпск. Туроекаго вѣтїи XII вѣка.

(2) Тамъ же. Слово о Данилѣ заточникѣ.

въ псалтыри и въ гуслѣхъ... Да разверзу въ притчахъ *изданіе* мое превѣваю во языцѣхъ *Славу* мою.» (1).

Въ древн. Чешскомъ стихотвореніи «Ярославъ, о великихъ бояхъ съ тагарамъ», соответственное выраженіе: «ветлими словеси всиѣху (возвѣсти), вполне объясняютъ значеніе *старыми словеси* пѣвца Игоря, и *многа словеса* слышалахъ.

3. *Трудныхъ повѣстій*. Чешскій пѣвецъ «Ярослава», также называетъ пѣснь свою повѣстью: «Звѣстую вамъ *повѣсть веле-славну* о великихъ потбахъ (стычкахъ) и лютыхъ боехъ.» *Веле-славная пѣснь* однозначительна съ *Wilazla pesen* (Сл. Бернолака) — *сaгmen heroicum*. То же самое значеніе имѣеть и *трудная повѣсть*, что превосходно объяснилъ Князь Вяземскій въ замѣчаніяхъ своихъ на Слово о полку Игоревѣ. Въ «Атлѣ» я изложилъ единство обрядовъ славленія и тризнованія, какъ въ древней Елладѣ, до послѣдованія Магизму, такъ и въ древней Руси, до Христіанства. *Трудная повѣсти*, или *висязныя пѣсни*, имѣють одно происхожденіе съ η *τραχηλὴ ποίησις*, и *трудоуи ѿ* значить тоже что *страдательный* и *трездательный* — подвизательный, боевой, витязный, *τραχηλός*. *Страдная повѣсть* вполне бы соответствовала значенію *трудной повѣсти*, въ древнемъ смыслѣ подвига, труда смертнаго, боеваго; но слово *страд.ба* вышло изъ употребленія, а *страданіе* въ новомъ смыслѣ не значить уже подвигъ, какъ въ старину: «я же васъ за вся сія *храбрая страданія* (подвиги) благодарю и похваляю.» Мат. для Слов. Востокова.

(1) *Изданіе* или *изаніе*, по Слов. Востокова — *vaticinium*: но здѣсь оно значить *домышленіе, сочиненіе*. Коренной смыслъ слова въ Санск. ГАДА — рѣчь, слово. ГАТ'А — вѣщи, пѣснь, звучаніе: ГАТ'И или ГАТ'И'КА — пѣвецъ. Въ Серб. *Гайде*, *изд.ме* — гудокъ; *изд.мяръ* или *изд.машъ* — пѣвецъ, гусларь; *ит.м.ю* — рассказчикъ, повѣствователь. *Гат'ия* — повѣствованіе, сказаніе, соотв. *изданію*. *Гатаръ*, или *врач* — вѣщій. *проевѣщающій*; въ Санск. ПРАВАЧАНА — провѣщаніе, правобѣщаніе.

У Славянъ *витязная пѣснь* значила *carmen heroicum*, боевая пѣснь, побѣдная пѣснь; на этомъ основаніи я и употребилъ вмѣсто *трудныхъ повѣстей*—*побѣдныхъ повѣстей*.

4. *По былинамъ сего времени.* По «Оп. Обл. Словаря» *былина* въ Арх. Губ. значить *старинная сказка*. Въ Сл. о н. И. оно также значить *разсказъ*; но не о быломъ, а *сего времени*, т. е. времени событія; а между тѣмъ, тутъ же, пѣвецъ говоритъ: «Почтемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до пышнннго Игоря»; слѣдовательно здѣсь *не былина*, которая, по пословицѣ, *старину любитъ* (Слов. Даля); а дѣло идетъ о достоинствѣ современныхъ пѣвцу Игоря разсказовъ или разскащиковъ баянновъ (1), въ числѣ которыхъ считая и себя, онъ сравниваетъ ихъ съ *замышленіемъ*, т. е. замысловатостью, искусствомъ пѣснотворца Яна.

5. *Не по замышленію Яна.* Большая часть толкователей Слова, въ томъ числѣ и я, *замышленіе* передавали *вымысломъ*, фантазіей. Это проступокъ противъ языка и смысла пѣсни. *Замышленіе*, или замышленіе, по Сл. Г. Востокова (2), соотвѣтствуетъ Гр. *φρόνησις* и Латин. *prudencia* — что значить обдуманность, опытность, способность, искусство. И какимъ бы образомъ пѣвецъ Игоря, возвеличивая Яна пѣснотворцемъ стараго времени, и извлекая изъ него преданія и выраженія, сказалъ бы про себя, что воснѣваетъ истинныя событія, а не вымыслы Яна?

6. *Растекашется мыслию по древу.* Это выраженіе повторяется: «скача, славно, *по мыслену древу*». Отъ слова древо, дрво, дръвье, происходитъ въ славянскихъ языкахъ понятіе древній,

(1) *Баяннъ* — разскащнкъ, поющій пѣсни и духовные стихеры. См. Слов. Даля.

(2) Матер. для срав. и объяс. Словаря.

древе, древе,—*olim, antique*. Какъ подъ словомъ *древни* подразумѣваются предки, праотцы (Слов. Церк.); такъ подъ словомъ *древно*, пѣвецъ Игоря подразумѣваетъ *прошедшее*, и замышленіе вѣщаго Яна растекается, по былому времени, какъ мысль, по настоящему, какъ волкъ по землѣ, и по будущему, какъ орелъ по поднебесью.

7. *Щуцаиеть 10 соколовъ на стадо лебедей, кторой дотечаше, та предипись поаше*. Ясно, что пѣвецъ сравниваетъ десять перстовъ Яна съ соколами, а струны гуслей съ лебединой вереницей. Первая струна, къ которой прикасаяся Янь, зашвала пѣснь, по замышленію его, вызвавшему воспоминаніе о подвигахъ В. К. Ярослава Владимировича, или о поединкѣ брата его Мстислава храбраго съ Редедѣй, или о судьбѣ Романа Святославича Тмутараканскаго, убитаго въ 1079 году Половцами.

8. *Отъ старого Владимира до нынѣшняго Игоря*. Не отъ перваго Владимира; но отъ Владимира Мономаха, послѣ смерти котораго начался второй періодъ междоусобій, когда, начиная съ Георгія, Князья сами стали наводить Половцевъ на Русскую землю и сами подали *великое буйство Ханами*.

9. *Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя вои прикрыты*. Игорь выступилъ въ походъ 23 Апрѣля 1185 года, во вторникъ; а въ среду, на слѣдующей недѣлѣ, когда Игорь подошелъ къ Донцу, было затмѣніе солнца. Въ Ипат. л.: «Игорь же възрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяць.»—Въ Кенигсб. лѣт.: «Въ лѣто 1186 (слѣдуетъ 1185), (1) Майя въ 1-й день, на память Св. Іереміи, въ среду, на вечерни, бысть знаменіе въ солнцѣ, и мрачно бысть вельми, яко и звѣзды видѣти чело-

(1) Въ Кенигс. лѣт. лишній годъ со вставки изъ лѣт. Силвестровой 1183 года, тогда какъ жеңидбу двухъ сыновей Святослава должно отнести къ 1182 году.

вѣкомъ.»—Въ Ник. л. описаніе подробнѣе и его слѣдуетъ замѣтить: «Солнце учинилося бѣ яко мѣсяць, изъ рогъ же его яко огнь горящъ исхождаше, страшно же бѣ видѣти челоуѣкомъ.»

10. *Спала Князю умъ похоти и жалость ему знаменіе заступни искусити Дону Великаго.* Совершенно непонятно; но измѣните *похоти* въ *похыти*, *жалость* въ *жадность* — (1) т. е. жажду; *спала* въ *опала*—пылкость, горячность гнѣвъ,— и смыслъ возстановится: «опала Князю умъ похыти, а жадность искусити Дону великаго ему знаменіе заступни.» Могло однако же существовать и слово *спала*—пиль,^f пылкость.

11. «*Свивая славы обанолы сего времени.*» Г. Востоковъ въ Мат. для Слов. даетъ слову *обанолы* значеніе *αἰγοσίρωθεν*, *utrinque*, тогда какъ этимъ словамъ соотвѣтствуетъ *обоюду*, (напр. обоюду острый), что видно и изъ Лекс. Трезычнаго. *Обаноло* же или *обанола*, но сіе время употребляется въ народѣ (см. Оп. Обл. Сл.) въ смыслѣ *около*, *подль*, *близко*; слѣдовательно выраженіе пѣвца должно было бы переводить: *свивая* славы нашего времени; но и это не имѣетъ смысла. Безъ сомнѣнія, что пѣвецъ Игоря взываетъ къ соловью Яну, чтобъ онъ *ущекоталъ* славы современныхъ ему (пѣвцу Игоря) поддоговъ пѣснями своими, а не своимъ *nidificium*, или какъ выражается Трезв. Лекс. *тиздотвореніемъ*; такимъ образомъ, само собою объясняется, что слово *свивая*, въ перенескаль обратилось въ *свивая*. Подтверженіе и въ самой послѣдовательности мысли пѣвца: *свивая*, или воспѣвая *славы* близкія этому времени, пѣти было пѣсь Игореви.

12. *Рища въ трону Трояню, чрезъ поля и горы.*
Выраженія: Трона Трояня, вѣчи (сѣчи) Трояни, земля Трояня,

(1) *Жадати*—желать, жаждать; жаданіе и жадость—*cupiditas, aviditas, desiderium.*

на 7 вѣцѣ Трояни (по списку Имп. Екатерины — *Зояни*), приводили всѣхъ толкователей Слова о п. И. въ недоумѣніе. Что пѣвецъ Игоря никогда и не помышлялъ приспособить Трояна, или Троию, къ Русцѣ, къ событію и пѣсни XII вѣка—это чувствовалось и понималось. Но откуда же взялись Трояшвы или Троянскія (по мнѣнію Кн. Вяземскаго): тропа, вѣчи, земля и 7-й вѣкъ? Очень естественно, что также изъ ониски, или вѣрифе, придумки, вмѣсто непонимаемаго же слова. Здѣсь видна также канцелярская ученость, которая смѣло писала походъ въ Америку, вмѣсто въ Имеретію. Придумка Трояна однако же очень давняя. Въ сборникѣ XVI вѣка (см. Матер. для словаря, Востокова; слова *Хрѣсъ* и *Троянъ*), упоминается *Троянъ* въ числѣ боговъ славянскихъ, которымъ, сказано, и по нынѣ по *украинцѣмъ* (*украинцѣмъ*) молятся. Нѣтъ сомнѣній, что богъ Троянъ извлеченъ изъ Слова о полку Игоревѣ, и что изъ него же образовался и *Оуранъ* въ сказаніи о битвѣ Донскаго съ Мамаемъ. Трояна, Оурана и Оурана можно полагать различными чтеніями одного и того же слова, съ превращеніями **К** въ **Ѧ** и потомъ въ **Т**. Родство и взаимность древнихъ славянскихъ пѣснопѣній въ пріемахъ и выраженіяхъ, обратилъ мое вниманіе и на сходство выраженія въ древнемъ Ческомъ стихотвореніи «Ярославъ»: *«Вьгда встале тужшая по краинахъ»*, съ выраженіемъ Слова о полку Игоревѣ: «Встала обида на землю Трояно.» Въ Словѣ, дѣло идетъ также о Краинѣ (1) Черноморской, которою овладѣли Половцы, и за которую Русскіе Князья вели непрерывную съ ними борьбу. *Krajuvska zeme — Крайивская земля*, или, по старославянской формѣ, *земля Крайива; битвы Крайивскія — съчи Крайива*. Но *Трояни* вмѣсто *Крайива*, повторенное въ пѣснѣ четыре раза, не могло быть простой ониской, подобной *Зояни* въ спискѣ Имп. Екатерины II-й. Это уже *ученая* поправка. До Хри-

(1) Крайивами, Крайивами (Крауна, Крауіва), окраинами, назывались по преимуществу приморскія земли и страны. Иллирійска: Крайна, Славянская Крайна и пр.

стіанства, Русская Словесность была боевой, походной и изустной, хотя письменность у Славянъ давно уже существовала. Со времени В. К. Ярослава, усобицъ и нашествій татарскихъ, Словесность водворилась подъ кровомъ монастырскимъ; въ XVI же столѣтїи, когда возникло и свѣтское ея направленіе, она перешла въ руки дьяковъ и подъячихъ. Это было время поправокъ рукописей, скобленія пергаменовъ, и поясненій подобныхъ упомянутымъ, что славянскіе боги были челоуѣцы старѣйшины: Перунъ въ Еладѣ, Хорсъ въ Купрѣ (1), а Траянъ въ Римѣ.

Обращаюсь къ троѣ Трояна, такъ опредѣлительно принимаемой за *via Trajanі*, изображенной на Сульцеровой картѣ. По словамъ Кантемира, *via Trajanі* простирается отъ береговъ Дуная до Прута (хотя р. Прутъ впадаетъ въ Дунай совершенно отвѣсно), и далѣе на востокъ по южной Россїи. Въ «*Histoire de la guerre entre la Russie et la Turquie et particulièrement de la campagne de 1796*» еще лучше описывается *via Trajanі*: «Сей повелитель, желая обезпечить Римскія области отъ набѣговъ варваровъ, приказалъ соорудить ограду, которая начинаясь отъ Петервайдена, проходитъ Венгрію, горы *Муркану*, или *железныя ворота* (т. е. Демиръ-каши ?) (1), Трансильванію, Валахію, Молдавію, Прутъ близъ с. Траяна (?), р. Ботну, близъ Каушанъ, пространныя степи Татарїи (1) и кончится близъ Дона.»—«Таковъ достойный памятникъ величія Рима и обитриныхъ его предпрїятїи», замѣчаетъ при этомъ сочинитель; такова, должно прибавить, фантазія о *via Trajanі*, по слухамъ о *vallum romanorum* на Дунаѣ, въ Сербской

(1) *Xερσις*, отецъ Горга. Герод. ии. V. 104. кн. VII. 98.

(2) Вместо горы *Муркану* слѣдуетъ, кажется, читать *муите мурануль* — *mons muralis* — гора стѣна, гдѣ и *passus porta ferrea*, на трапной дорогѣ въ *Ulpia Trajana*, отъ моста чрезъ Дунай, построеннаго Аполлодоромъ Дамаскимъ. Отсюда продолженїя *via Trajanі* пещегъ и искать: ни въ Валахіи, ни въ Молдавіи. Никакого *vallum romanorum* не существуетъ. Бессарабія же межи не относится до Траяна.

Воеводиѣ, между Апатинымъ и рѣкою Тейсомъ, выше Neusatz; по слухамъ о Буджакскихъ валахъ, служившихъ межами, и о Половецкомъ валѣ на Украинѣ. По подобнымъ свѣдѣнiямъ, Траягъ, въ отношенiи валовъ, сталъ тѣмъ же, чѣмъ, въ среднiя времена, по монастырскимъ католическимъ легендамъ, былъ Юлій Кесарь въ отношенiи созидаиiи, а Атилло въ отношенiи разрушенiи.

И за чѣмъ было рыскать Яну въ тропу Трояно, чтобъ воспѣть подвигъ Игоря? Смыслъ словъ пѣвца его ясенъ: «Рыца въ тропу Краины, чрезъ поля и горы, пѣтъ было пѣсь Игореви». Здѣсь рѣчь идетъ о стезѣ, которую пробили Русскiе Князья въ Украину Черноморскую ополченiями на Половцевъ. По этой стезѣ ходилъ и Игорь; по ней слѣдовало рыскать мыслию и пѣвцу его.

13. *Яне, Велесовъ внуче.*—Янъ потомокъ Велеса. Здѣсь дѣло касается не до вѣщественнаго, а до духовнаго родоначалiя свойствъ и способностей Яна. Пѣвецъ Игоря беретъ это родоначалiе изъ вѣрованiя Славяно-Руссовъ до принятiя Христіанства; слѣдовательно древнюю религіозную символку собственныхъ родоначальныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Словѣ о и. И. должно искать въ Сиванзмѣ (1).

По сказанiи Нестора, Руссы клялись *Перуномъ* (2) и *Волосомъ*, скотнымъ богомъ (т. е. богомъ земной твари). Пѣвецъ Игоря называетъ пѣснопотрца Яна внукомъ, т. е. потомкомъ *Велеса*. Князь Вяземскiй совершенно справедливо замѣтилъ, что *Велесъ* долженъ быть тождественъ съ Аполлономъ, основываясь на томъ, что въ «состязанiи Омпра и Исiода (*Ἰσσοδὸν καὶ Ὀμπρου ἀγὼν*)» поэтическая родословная Омпра ведется отъ Аполлона. Князь Вяземскiй однакоже не убѣжденъ

(1) Вѣрованiе Славяно-Руссовъ до христіанства изложено въ сочиненiяхъ: 1. «Индогермавы или Сайване.» 2. «Атилло.» 3. «Первобытное вѣрованiе и Будизмъ.» 4. «Довъ.»

(2) *Перунъ* — въ тримуртисевомъ Сиванзмѣ Аріицевъ—ПРАННА, ПРАННАВА—названiа ПАРАБРАМЫ, предвѣчнаго. СИВА есть Парабрама въ тройственномъ лицѣ. ВИШНУ—проявленiе Парабрамы въ жизни, движенiи, звукѣ, словѣ.

въ тождественности *Волоса* и *Велеса*. Но въ Латинско-Чешскомъ словарѣ, IX вѣка, сказано, что славянскій *Veless* соответствуетъ *Папу*. *Папъ* же, *ovium custos*, когда Еллада еще не кощуществовала надъ Сиваизмомъ, которому слѣдовала до Магизма, былъ *пастырь стада*, тотъ же Вишну—БГАН (1). Онъ былъ божество всего творенія (*Пᾶν*) (2), какъ пипеть Сервій; онъ былъ: *Pan, nemorum bellique potens*—богъ паствы и войны, какъ пипеть Валерій Флаккъ; онъ *лученосный*; по Названію и Симониду, *дарующій подиду*; по Гимну Орфея, «звуками пѣсни настроивающій, приводящій въ гармонию всю природу». Сквозь всю темноту Еллинскихъ мифовъ, во всемъ этомъ видны отдѣльно олицетворенныя свойства Вишну, который есть проявленіе Парабрамы въ движеніи свѣта, водъ, звука, слова. Онъ свѣтавас—свѣтовосный, Греческій Аполлонъ, Славянскій *Свѣтовидъ*. Въ свойствѣ победы—харис, Греческій Ἅρτις, Славянскій Арей, Яро, Юрій. Въ отношеніи закона (3), харавна—хранитель; гауспати—господь стада (4); виджайас — витязь. Какъ представитель величія, онъ бала, балас, валас — велий, бѣлий; силы, воли—бала, вала. Въ свойствѣ *вѣщаніа* (5), *мудраго* (6) пѣвца — бгарата — изобрѣтатель, творецъ Слова, пѣсней, восхваленій, и въ тоже время вилася — бесѣлый, радостный, празднующій.

У каждаго народа, отдавнашаго и временемъ и пространствомъ отъ истока ученія, всѣ эти свойства *тысячелѣтняго* божества мѣнялись, и одно замѣняло другое. Но повсемѣстное единствѣе Славянъ даетъ возможность убѣдиться, что *Велесъ*, кромѣ значенія, которое

(1) БГАНЪ—*φᾶος*, свѣтъ, разсвѣтъ, жизнь, благо, око, победа.

(2) ВИШНУ—*वासु*—все, *Пᾶν*.

(3) По древ. *Кона*, по Санск. КУНА, КУНА, ГУНА.

(4) ГАУС—*क्रवा*, земля ГАУС есть прообразовательное названіе земли, какъ крабы питающей. Въ Бенг. нар. *Замт*—Земе, земля.

(5) ВАЧА, ВАЧАНА—вѣщаніе.

(6) МАПТРА—мудрый.

придаютъ ему Несторъ и Саломонъ въ Лат. Чешск. Словарѣ, IX вѣка (Veless Pan) имѣлъ значеніе, какъ я объяснилъ выше, и Аполлона, божества свѣта, и Ароя, божества побѣды. Геродианъ, при описаніи войны Имп. Максимиана въ *Краинѣ* Словенской (Carnia), (1) говоритъ, что божество страны называется βέλκις: βέλκιν δὲ καλεῖσσι ἰστὸν, σίβωνι τε ὑπερφύως, Ἀπόλλωνα εἶναι ἐθελονομίης т. е. «они называютъ его *Велисъ*, необычайно боготворятъ его, и признаютъ за Аполлона.» Велисъ предвѣщаетъ побѣду осажденнымъ въ Аквилѣ, и войско Максимиана видитъ, что онъ носится по воздуху съ мечемъ въ рукахъ и сражается за осажденныхъ.

14. *Буй-туръ Всеволодъ*. Тоже исконное сравненіе ярой силы съ *туромъ* и въ древнихъ Чешскихъ спѣвахъ: «Вратиславъ якъ туръ ярый скочилъ». *Яръ-туръ* и *буй-туръ* однозначительны. Изъ *буй-туръ* образовалось въ русскихъ пѣсняхъ и сказкахъ прозвище *богатырь*, въ томъ же значеніи *великанъ*, силачъ, въ какомъ стали употреблять греческія слова—исполнѣ, гигантъ. Въ сказаніи о Мамаевомъ побойцѣ, *буйтуръ* замѣняется также словомъ *богатырь* (2).

Туръ — Bos uirus, Οὐρός βοῦς, ταυρός βοῦς, по Плинію, есть *Скиѣское животное, необычайной силы и быстроты*.

По Словарию Полоно-Греко-Лат. Greg. Carii. 1643. *Туръ* (Tur) называется также *зубромъ* (Zubr).

Въ древней пѣсни *Волхъ Всеславичъ*: «Туры, да олени за горы пошли». Самъ Всеславичъ «обертывается гнѣдымъ туромъ золотыя рога.»

Туры дѣйствительно водились только въ древней Руси. Породы ихъ сохранилась въ Бѣловѣжской пущѣ. Великій Князь Владимиръ

(1) Славянскія Горницы. Г. Горница наз. Римл. Julia Carniceni. Позднѣйшія названія Малой Краины—Carniola, Windisch-marck—вендская Краина.

(2) Въ двухъ мѣстахъ сказанія, слово *богатырь*, подъ титломъ, прочтено *этеръ*: напрям. вмѣсто: мужъ богатырь разбойникъ — мужъ этеръ разбойникъ.

Всеволодовичъ, въ духовной своей, похваляется, что онъ бывалъ съ отцомъ своимъ, кромѣ *турува* лова, на ловѣ всякаго рода дикихъ звѣрей: «руками связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живы конь (дикихъ). Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ; олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ рогами топталъ, а другій рогами болъ, вспръ ми на бедрѣ мечъ оттялъ...» и т. д.

Въ древней Чешской пѣсни «Людша и Люборъ», бояринъ Здѣславъ, на сѣданѣ (турнирѣ) у Ки. Залабскаго, выступающа на бой, похваляется, что дѣдъ его убилъ *дѣва тура*.»

Русское сравненіе могучихъ и храбрыхъ витязей съ ярмомъ туромъ, вполне соответствуетъ Аріійскому обычаю. *Вриша*—туръ Сивы, олицетворенная сила, the sign of the Zodiac Taurus, и прозвище Вишну, означаетъ также богатыря — a strong or athletic man.

15. *Спдлай, брате, сви бръзъмь комонѣ*. *Комонъ* значить ратный, верховой конь; но то и другое слово употребляются безразлично. Въ древ. Чешск. стих. «Честмиръ и Влаславъ: «вскочи Воймиръ на свой руци (борзый) комонъ.» Въ стих. «Ярославъ»: *rusie koni*. Въ Лавр. спискѣ лѣт. слова Святослава: «изъ Чехъ и изъ Угрь сребро и комонѣ.» Въ позднѣйшихъ спискахъ: «сребро и конь.»

16. *Кметъ*, у зап. Славянъ значить собственно *бездѣльный селянинъ*, имѣющій свой дворъ, однодворецъ. Изъ *комонства*, составлявшаго на западѣ *дружину* княжескую, *comitatus*, образовались дворяне княжескіе, *dworani*, *comitatus aulae princeps*. Въ Краловдворецкой рукописи *kmecie*, *kmetsi lude* — въ значеніи поселяне. Въ словѣ же о п. И. «а мон ти Куряне свѣдоми *къмети*, подъ трубами повити, подъ шелома възвелѣяни, и т. д.» въ значеніи комонства, или дружины всадниковъ.

17. *Тулы отворени*. Какъ *палуци* такъ и *тулы*, имѣли покровцы.

18. *Свистъ звѣринъ въ стазби, дивъ кличетъ врѣху древа* и т. д. Неожиданное нашествіе Руси исполнило караулы Половецкіе, и они, какъ водится, передаютъ вѣсть *сурями*, особенно-гузкими трубами, во всѣ концы своего населенія. Вотъ мысль пѣвца, которую не иначе понялъ и Ки. Виземскій въ своихъ замѣчаніяхъ на Слово о и. Н. Но здѣсь *дивъ* введенъ только сравнительно; *въ стазби* есть неправильное чтеніе, вмѣсто *взета абы* (яко бы): свистъ звѣринъ вѣста, абы дивъ кличетъ.... и т. д.

19. *И тебѣ тмутараканскій блѣванъ*. Половцы, называемые и Команами, были ничто иное, какъ *кошюси*, т. е. пограничное копьство или казачество, выведенное Мидійскими Каганами, (халдеями, магами—*мулуль*) изъ заволжскихъ и изъ за-каспійскихъ стеней, противъ Руси, въ подкрѣпленіе князьямъ Яскимъ, Косожскимъ и Абхазскимъ (Обезы), которые давно уже были прозелитами Хаадейства. Покоривъ Задонье, Тмутараканскую, или Томитанскую область, Каганы водворились въ Тмутаракани (бывш. Томн), гдѣ и во время Руссовъ, и во время преобладанія Грековъ, была таможня для влѣднѣщихъ въ Босфоръ, и средоточіе торговли. Пѣвецъ Игоря и называетъ Кагана *блѣваномъ*, подобнымъ тѣмъ, которыхъ Половцы наставляли на могилахъ по Ирдошю. Эти *каменные бабы*, изображаютъ Будда Сакья-муни, держащаго обѣими руками *нирвану*—сосудъ блаженства (1). Въ русскихъ сказкахъ эти *бабы* олицетворились въ видѣ Бабы-Яги или Ягнши, ѣдущей въ ступѣ, погоняющей пестомъ и не любящей *Русскаго духа*. Въ древнихъ русскихъ же сказкахъ, которыя при опѣмченіи западныхъ Славянъ, перевелись сами собою на нѣмецкій языкъ, Ягу-бабу замѣнила колдунья, старая баба (Hexe, altes Weib), слова: *Русскимъ духомъ запахло* — запахло человѣческимъ мясомъ; точно также, какъ *жарь-*

(1) Уейсбрекъ, въ путешествіи въ Татарію, въ 1251 году, говоритъ: «Pour les Comans, ils ont coutume d'élever une motte de terre sur la sépulture du mort, et lui dressent une statuë la face tournée à l'orient, et tenant une tasse en la main vers le nombril.»

птица обратилась въ Goldvogel, *заповѣдной лѣсъ* въ Zauberwald; *Змій горющій* въ дракона (Drache), живущаго на высокой горѣ, или Wurm; *Кощей* въ Erdmäuschen; *железная палица* въ Eisenstab; *мальчикъ съ пальчикъ* въ ein Zwerg—карликъ; *Юрій* въ ein Jäger и т. д.

20. *Телеги*—телеги. Въ пол. telega, въ Крайнѣ Горницкой taliga, въ Серб. *Талиге* — однокошный возъ, съ оглоблями, singus unijugus, и значить собственно *половина ига* (*тала* — доля, *ига* — ярмо).

21. *Подобію волцы грозу въсрощать по яругамъ.* Въ Словѣ о побойцѣ В. К. Димитрія Иоанновича Донскаго, это выраженіе переобразовано въ слѣдующее: «волцы воють велии грозно.» Но это нисколько не опредѣляетъ слова *въсрощать*, котораго смыслъ долженъ быть: накликають, повѣщаютъ.

22. «*О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси длѣго!*» Въ Арх. губ. по сіе время *Шоломя* значить возвышенность, холмъ. (Обл. сл.). Въ Шпательевской л., годъ 1184 г., при нашествіи Половецкаго Хана Кончака: «Наворощицы (соглядатаи), перешедше Хероль, взидоша на *Шоломя*, глядающе, гдѣ узрять. Кончакъ же стоягъ у Лузѣ, его же фдучи *по Шеломяне*, омишуша.» Путь Игоря шель черезъ *Гребенныя горы*, находящіяся по правую сторону Дона, противъ р. *Калитвы*. Этотъ гребень горъ безсомнѣнія и слыгъ нѣкогда. *Шоломяю*.

Здѣсь *длѣго* значить *далеко*, dlugo—weit, а не *долго*.

Въ повтореніи того же выраженія: не Шеломянемъ, вмѣсто за Шеломянемъ.

23. *Помчаша красныя дѣвки Половецкыя. Помчаша* описка вмѣсто *поимаша* — взяли, забрали въ плѣгъ.

24. *Орътмали, Орътъмали.* Въ Ипат. л., подъ 1115 годомъ, при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, «повелѣ Володимерь, рѣзати наволоки, *орътицы* (въ друг. сп. *орътиче*), бѣль, розметати пароду; ово же серебреники метати.»—Въ Кенигсб. сп.: «и повелѣ Володимерь метати наволоки и фодуды (?) и *иръичи* и бѣлку.» Въ прод. Лавр. сп.: «и повелѣ Володимерь метати наволоки, *фодфуды* и *орътиче*, бѣль.»—Въ Пнк. л.: «и повелѣ Володимерь метати наволоки и *содфудю* и *рѣиче*, бѣлку.» — Во всѣхъ этихъ случаяхъ *оръти*, *орътицы*, *иръичи*, есть одно и тоже русское слово, некажениое переписчиками, и имѣющее значеніе одежды. По Сл. Востокова, *оръти* (1), знач. *преукрашати*, и вообще это слово касается до женскихъ преукрашеній. Въ Серб. *оран* — bereit, paratus — снаряжень. Въ Серб. *орътица* — воздѣльваемое, пахотное поле: ибо самое слово *орать* знач. воздѣльвать, снаряжать поле.

Для дара, въ старину, отрѣзывалась извѣстная мѣра аршинъ отъ куска матеріи, на каштанъ, платно, сарафанъ и пр. Въ этомъ смыслѣ Лѣтопись и упоминаетъ о рѣзаніи наволокъ на паряды (орътицы). Греч. *ῶρα* и Лат. *oreo*, *orare* имѣютъ одно значеніе съ *оръти*, — *oreo*, *parere*, *equiper*, *arripere*. Въ Греческомъ и Латинскомъ, тоже самое отношеніе между *ῶραίζω* и *ἄροω*, какъ и въ русскомъ *оръти* и *орати*. Слѣдовательно, въ подлинникѣ, вмѣсто *орътмами*, должно читать *орътицами*, т. е. парядами.

25. *Дремлетъ въ полѣ Ольгосо хороброе гнѣздо* (племя) *далеко залетѣло.* Разумѣется, что храбрые Ольговичи, дремлютъ въ Половечкомъ полѣ, въ виду наступающаго непріятеля, только по опискѣ переписчика. Они *не дремятъ*, но *гремятъ*, т. е. гремятъ, что и видно изъ послѣдующаго выраженія: «Яръ-туръ Всеволоде, стояни на борони, прычени на вон стрѣзани, гремени

(1) Въ Словарѣ: *καθαρίζω* — *invertere* (ошиб. вм. *investire*); *καθαίρω* знач. *parare*, *Putzen* — снаряженіе.

о шеломах мечи харалужными» *Грѣмѣти, грѣмѣти* измѣняется въ *грѣмѣти, грѣмѣти*. Въ Серб. грѣмѣти.

26. *Черныя тучи съ моря идуць, хотяць прикрыти 4 (д̄) солнца.* Въ этихъ д̄ солнцахъ видятъ четырехъ князей: Игоря, брата его Всеволода, сына Владимира и Святослава Ольговича (1); но, во первыхъ, по Кенигсб. сп. съ Игоремъ были оба сына; во вторыхъ, последующее сравненіе съ бывшимъ въ то время затмѣніемъ, было бы неумѣстно: «темно бо бѣ на 3-й (ѣ) день: *два солнца померкоста.*» Я полагаю, что здѣсь слово *день*, подъ титломъ, принято за число 4, а *солнца* прибавлено: «*тучи съ моря идуць, хотяць прикрыти день*, и т. д.

27. *Итти дождю стрѣлами.* Тоже сравненіе въ древн. Чешс. ст. «Ярославъ»: *strzeli dseihu—стрѣлы дождили.* Въ Лавр. л. подъ 1097 г. «*идяху стрѣлы акы дождь*».

28. *Ту ся коніемъ приламати, ту ся саблямъ потручати о шеломахъ половецкіе.* Соображая съ выраженіями древнихъ Чешскихъ пѣсень: *ломъ оценовъ*, или *боніи*, *хрусть* (*chrest—klapper*) мечей, слово *тручати* должно значить *стучать, трещать*. Какъ *тукать* измѣняется въ *стучать*, и значить также рубить; такъ *трекать* (трѣкать), имѣющее тоже значеніе, могло измѣняться въ *трѣчать*, или *трескать* (отъ трескъ)—бить, ударять, въ *трещать*. Но вѣроятнѣе *потручати-ся* описка изъ слова сходнаго съ Сербскимъ *потричатице*—*briser, fracasser*.

29. *Стрибожи вѣуци.* *Вѣуци*—потомки, чада, порода. Въ Летописи названіе *Стрибога* не измѣняется; но въ Кенигсб. спискѣ,

(1) Въ моемъ Хронографѣ, подъ 1204 г.: «Въ лѣто 6712, явился ино знаменіе веліе на небеси: три солнца на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди небеси, яко мѣсяць подобенъ лузѣ.»

ошибочно, Стриба богъ; у Чеховъ Trzibog. Въ древнемъ стихотвореніи IX вѣка, Tras или Trzas въ значеніи бога *труса* и *страха*; а по Латинско-Чешск. Слов. Соломона, IX же вѣка, Strasse — богъ подземнаго царства. У Сербовъ *стра* и *страва*, знач. страхъ, ужасъ. Но *страва*, strawa, вообще у Славянъ значило погребальный пиръ, нераздѣльный съ обрядомъ *тризны*, тръзанья, (но Чешск. truzen), и *страды* или страдыбы, въ значеніи — подвига, подвизанья. Turnau (Чешск.) certamen equestre, и въ значеніи труда, терзанья, страданья. Въ Санскр. погребальный обрядъ—срадъа и сраддъа. Божество *срадъвы* — Ямо, духъ смерти, глава царка или патала—ада, тартара. Въ немъ и значеніе духа страха, боязни, тренета, ужаса. Санск. trasa знач. трясъ, трусь (трясеніе), trasiu — страшный, trastu — трясущій, потрясающій.

Такимъ образомъ *Стрибожеи внуци* значить *дътища ада* (Ἄδης или ἄιδης—Плутона). Въ древнемъ же Чешскомъ стихот. «Честмиръ и Влаславъ», *Трасъ*, или *Страшецъ*, является, какъ божество тѣней, сопровождаемый страшными.

30. *Земля тутнитъ*, собств. стонетъ; по Обл. Слов. въ Прк. г., слово *тутнуть*, употребляется въ значеніи гула, раздающагося по землѣ отъ тонаго бѣгущаго табуна, или стада. Въ этносахъ: «тутнати и гремети всему мѣсту отъ воля людей, (Хожд. Данила Нгумена).—«Тутно стояне (стояние?) по улицѣ, яко чловѣци [рину]ще бѣсы» — «земля *тутнуу*» во время землетрясенія въ 1091 г.

31. «*Половци идуть отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ Рускыя полкы отступилиа*» Мигнія г. Ганка и Дубенскаго совершенно справедливо, что *оттутниша* есть описка вмѣсто *отступилиа*, т. е. обступилиа. И по Летошеск. Русскіе полки не отступали, а сибивались и поили въ бой: «или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ», и тако ревне вси сесѣдоша съ коней и поидоша бячеся.» И по Слову, храбрые Русичи не отступали, а претрадиша поле червлеными щиты

32. *Яръ-туре* Всеволоде, стоиши на борони (на оборонѣ). Въ Чешск. стих. «ту Вратиславъ якъ *туръ яры* скочи.»

33. *Прыщени на вои стрѣлами.* На *вои* ошибочное чтеніе, вмѣсто на *Врѣи*, т. е. на враги, какъ и въ Чешск. ст. слово *vrhni* всегда подъ титломъ.

34. *Мечи харалужьми.* Вѣроятно, отъ слова *каралукъ* — чернеший, вороненый (см. Рос. Татар. Слѣв.). *Харалужный* замѣнилось словомъ *булатный*, и слѣд. оно и имѣло тоже значеніе.

35. *Милыя хоти, красныя Гльбовны.* *Хоть* и *хоть*, по сіе время употребляются въ Славянскихъ земляхъ. По Чешск. *Chot* — *oldane*, *slubenec* — знач. женихъ, сговоренный, суженый-ряженый. *Chot* — *oddanica*, *slubenica* — невѣста. Въ смыслѣ *хотѣнія*, *желанія*, слово *хоть* и соответствуетъ слову *желанная*, *любимая*.

36. *Свѣчай* — пріобрѣтенная, или даже усиленная временемъ привязанность къ кому нибудь, и слово *привычка* не можетъ его замѣнить.

37. *Были вѣщи Трояни, минула лѣта Ярослава, были пощы Ольговы.* Ни вѣщи, ни вѣщи Трояни, какъ нѣкоторые исправилъ, здѣсь неумѣстны; нбо пѣвецъ Игоря припоминаеть о первыхъ междоусобіяхъ и страшныхъ сѣчахъ Крайскихъ, или Украинскихъ, которыя повели къ дальнѣйшимъ раздорамъ. Эти сѣчи были между двумя братьями, когда въ 1023—1024 годахъ, Мстиславъ Тмутороканскій поднялся на Ярослава съ *Казарями* и *Коссами*, и примирился на дѣлѣхъ Русн по Дибѣрѣ. Это былъ первый выводъ шовѣрцевъ противъ своихъ. Въ краткомъ разсказѣ Летописи со словъ Яна, о битвѣ 1023 года, слынутся отголоски пѣснотворца времени Ярослава: «И бывши пощы, бысть тма, и громове и молвыи. И

речь Мъстиславъ дружишъ своею: «пойдемъ на нѣ» и поиде Мъстиславъ и Ярославъ противу собѣ, и сстуниша чело Сѣверъ съ Варягы, и *утрудишася* Варязи съкуще Сѣверъ, и по семь наступи Мъстиславъ со дружиною своею и нача *сѣчи* Варягы, и бысть *сѣча* сильна, яко посвѣтише молыня блещашеть оружие, и бѣ гроза велика и сѣча сильна и страшна.»

Очень естественно, что все подробности и красоты слова Япа, Несторъ сократилъ и упростилъ въ своемъ сказаніи.

38. *Той бо Олегъ мечемъ крамоу коваше.* Олегъ Черниговскій, бѣжавъ въ Тмуторокань, къ брату Роману, навель, съ братомъ своимъ Борисомъ, Половцевъ на Русь, противъ Всеволода Ярославича, въ 1078 году, и вторично въ 1094 г. Это второе лицо, о которомъ воспоминаеть иѣвецъ Игоря, какъ о наводителѣ шовѣрней силы, изъ Краины Тмутороканской, на Русь.

39. *То же звоиъ слыша давный, великый Ярославъ сынъ Всеволожь, а Владимиръ, во вся утра, уни злалаше въ Черниговъ.* Здѣсь явная и неудачная поправка непоявшаго смысла рѣчи. Чтобъ не смѣшивать имени и рода Князя, иѣвецъ Игоря упоминаеть о дѣдѣ Владимира Всеволодовича, Ярославѣ, въ известной формѣ: Владимира Всеволожа Ярославича. Во первыхъ, не *тоже*, а *той же*, т. е. тотъ же (Олегъ); во вторыхъ: чей звоиъ слыша? — Звоиъ Владимира Всеволодовича Ярославича, или, по постановкѣ Слова: «давняго, великаго Ярослава Всеволожа сына Владимира.» Ибо не Владимиръ Всеволодовичъ затыкаетъ уни, а Олегъ Святославичъ, на звоиъ или призывъ его. Это ясно по Лѣтописи. Князя въ Черниговѣ, Олегъ нѣсколько разъ, въ 1095, 1096 и 1103 годахъ, уклоняется отъ призыва Владимира, идти на Половцевъ общими силами: «Поиди къ Киеву, да урядъ положимъ о землѣ Русской предъ Епископы и Игумены и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ

людьми градскими, да быхомъ оборошии Русскую землю отъ поганыхъ.» Олегъ же, воспримъ смыслъ буйи и словеса величава, рекъ (Владимиру) сице: «Нѣсть мене лѣпо судити Епископу, или Игумену, или смердомъ», и не восхотѣ ити ко братома.» — Въ 1103 году: «И послаша (Святополкъ и Владимиръ) ко Ольгови и Давиду Святославичемъ, глаголюще: «пойдите на Половци, да либо будемъ живи, либо мертви.» Давидъ же послуша, а Олегъ не восхотѣ сего, вину река: «не здравлю.»

40. *Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе.*

Въ первое возстаніе (1078 г.) Олега съ Половцами на Всеволода, Борисъ, не смотра на уговоры брата, не идти противъ соединенныхъ четырехъ Князей, а послать просить мира у дядей, бросился въ бой и былъ убитъ на Нежатинѣ нивѣ.

41. *И на коншю зелену наполому постла.*

Борисъ Вячеславичъ былъ убитъ на *нивѣ*; зеленая шва и была *конечной* его постелей. Въ древнемъ языкѣ *конъ* — конецъ, *конать* — кончать. Въ Чешс. *кон*—конецъ; въ Серб. *кванј* — окончанье. Въ подлинникѣ безсомнѣнія было *коншю*, или *кншню* т. е. *конечную*, что и принято за коншю.

42. *Съ тоя же Каялы Святполкъъ повелѣя отца своего междю Угорьскими иноходцы.* Въ той же битвѣ на Нежатинѣ нивѣ, въ 1078 году, былъ убитъ и В. К. Изяславъ. Тѣло его везли сперва въ ладѣ (по Деснѣ), а передъ Кіевомъ *перенесли на саи и везли до храма Св. Богородицы*, гдѣ положили въ мраморную раку.

При Изяславѣ, въ бою, былъ сынъ его Ярополкъ, который и сопровождалъ тѣло отца. Святополкъ же въ это время былъ въ Новгородѣ; слѣдовательно *Святополкъ* есть описка вмѣсто Ярополкъ.

Повелѣя — по валѣ я, т. е. по битвѣ взять. Карамзинъ исправляетъ: *по сѣль*; этого и требуетъ смыслъ; но кажется, вмѣсто *велѣ*, должно читать *валѣ*, т. е. битвѣ. Въ Чешск. стих.: *valeno den, valeno den Meti*—бились день, бились другой. *Walka*—война, бой, у насъ сохранилось *свалка* въ томъ же боевомъ значеніи.

43. *Тогда, при Олзѣ, Гориславичи спящется и растящется усобицами.* Подъ именемъ Гориславичей пѣвецъ говоритъ о кромольномъ потомствѣ Рогифды (Гориславы), дочери Рогольда Полоцкаго. По Лѣтописи, Владимиръ имѣлъ отъ нея четырехъ сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава и Всеволода; но кажется Ярославъ внесенъ въ число ихъ ошибочно, что видно изъ преданія о Всеславичахъ (1), подъ 1128 годомъ, гдѣ описаніе замысла Гориславы убить Владимира, и удаленіе ея въ Полоцкую отчину, заключается словами: «И оттолѣ мечъ взимають Роговоложи внуци (потомки Владимира отъ Гориславы), противу *Ярославимъ влукомъ.*» Ясно, что Ярославъ былъ отъ другой матери.

44. *Погибаетъ жизнь Дажь-божа внука въ княжихъ кромлахъ. — Встала обида въ силахъ Дажь-божа внука.*

Обращаясь къ преданіямъ о древнемъ вѣрованіи Русей, пѣвецъ Пгоря говоритъ, что Русь ведетъ родъ свой отъ *Дажь-бога*, по лѣтописи *Дажьбога*. Въ Пнатьевскую лѣтопись, подъ 1114 годомъ, внесено изъ *Хронографа*, объясненіе Еллинскихъ и Египетскихъ боговъ значеніемъ древнихъ Русскихъ: «Феостъ (*Θεός*—Зевсъ) иже с *Сварогъ*» (2). Феостъ или *Сварогъ* далъ законъ и уставилъ «единому мужу одну жену имѣ-

(1) Всеславъ, сынъ Изяслава, внукъ Владимира, по матери Гориславичъ.

(2) Въ Санскр. SARVAHA, или SWARHA — имя *Сивы-Брамы*, въ значеніи Saul, Spirit—духъ движеній, духъ всемирный.

ти.»—«По семь же царствова сынъ его именемъ *Солнце*, его же наричють *Дажьбогъ, бѣ бо мужь силенъ.*» Дажьбогъ *охранялъ законъ отца:* «Не хотя отца своего закона разсыпати (нарушить).» Этотъ Солнце-царь былъ и просвѣтителемъ: при немъ началось счисленіе времени по двѣнадцати мѣсяцесъ въ году, «и челоуѣцы пачаша *дань давати царемъ.*»

По этому сказанію *Дажь-богъ*, какъ и Вишну въ свойствахъ бога свѣта, бога силъ, бога хранителя и просвѣтителя (1). По вмѣстѣ съ тѣмъ, по Слову о П. П., онъ родоначальникъ Руссовъ; слѣдовательно какъ и Вишну въ свойствахъ *Джас* — progenitor, родоначальникъ царственного рода *Кшатрійя* или *Раджанья* (2).

Тацитъ, въ статьѣ своей о правахъ и обычаяхъ племенныхъ Славянскихъ народовъ (Germani, Suiioni), говоритъ: «Въ древнихъ своихъ *писанияхъ*, которыя составляютъ у нихъ единственные преданія, *замышляющія литоници*, прославляютъ они землероднаго (т. е. въ *авитарихъ* бога *Вишну* (Visconem) и сына его *Марса* (3) (Арея), какъ *родоначальниковъ и законодателей.*»

Тоже самое родоначаліе отъ Viston, Biston, у древнихъ Савіанъ *Ἰνδοί (Σάβοι)*, по сокр. Страбону *Σκῦδοι Σκλάβοι* Эпира, Македоніи и Пелопонеза; а равно, по Ксенофонтѣ, и Фракіанъ Малоазійскихъ (4).

Не излишнимъ считаю присоединить здѣсь и слова Геродота о богахъ Скивовъ Черноморскихъ, которыхъ онъ называетъ и *Индами* (5) По текстъ § 59. Кн. IV Геродота, искаженъ до безобразія.

(1) См. прим. 12-е.

(2) «Въ началѣ *всѣ* было Брама; въ лѣтѣ свѣта, онъ сотворилъ свѣтлый родъ Кшатрійя:» 14 кн. св. Яджуръ-Веды. Colebrooke. КШАТРИЙЯ, или иначе РАДЖАНЬЯ, отъ РАДЖА—свѣтородный.

(3) Въ подлинникѣ «et filium Mannim»: но это чтеніе столь же ложно, какъ и существовавшее въ позднѣйшихъ спискахъ Tuiscen вмѣсто Viscon, въ которому придала букву t отъ предшествующаго est подъ типломъ.

(4) См. «Первобытное вѣрованіе» и «Дошъ».

(5) Здѣсь Геродотъ называетъ страной Индовъ—*Ἰνδικῆς*. Объ Индахъ Кавказскихъ

«Скѣны, говоритъ онъ, почитаютъ *Землю* женою *Зевса*. По моему мнѣнію, они *очень правильно* называютъ Зевса *Παπαῖος*, а Землю *Ἀπία*.» Во первыхъ, Еллиніскіе писатели всегда избѣгали варварскихъ именъ и названій, и передавали только ихъ значеніе. Во вторыхъ, Геродотъ словомъ *ῥοθόγαια*, передаетъ и здѣсь на судъ своихъ соотечественниковъ, не собственно имена Скѣнскихъ боговъ, но сопоставляя ихъ съ Еллиніскими божествами, объясняетъ ихъ значеніе, въ понятіяхъ Скѣновъ, эпитетами. Слѣдовательно вмѣсто *Παπαῖος* должно читать *Παπίας*—отецъ; а вмѣсто *Ἀπία*—*Μαῖα*—мать, *майя*, кормилица. Эпитеты прочихъ Скѣнскихъ, т. е. Славянскихъ божествъ, соответствующихъ Аполлону, Афродитѣ, и Посейдону, богу морей, трудно уже возстановить; но можно догадываться, что сравнивая свѣтоноснаго Вишну, Свѣтовидъ, съ Аполлономъ, Славяне называли его не *Ῥοιόςυρος*, а *Ῥοστειήρος*—*стрилопосый*; ибо Свѣтовидъ изображался съ лукомъ въ рукѣ. И въ этомъ случаѣ, Геродотъ могъ сказать, что Скѣны *очень правильно* называютъ своего бога соответственнаго Аполлону: потому что и Аполлону вѣрены лукъ, (*τόξον*) (1) и ифногвія (*ἰφιδη*).

Скѣнская *Λαδα*, по древн. Слов. Соломона, соответствовала Венерѣ, или Афродитѣ. Лада была *покровительница брачнаго союза*; но и Афродита носила названіе *παισιφόρος*—покровительствующая брачному ложу, и потому вмѣсто *ἄριμιάσα*—вѣроятно былъ эпитетъ состоящій изъ словъ *ἄρινω*—снаряжать, и *παισις*—брачное ложе. *Θαμισσάδος*—мишное Скѣнское названіе Посейдона, бога морей, могло легко образоваться изъ *Θυμβιαδος*—бурное пѣдро, но выраженію иѣней Черноморцевъ *море бурное*, ибо никакого бога морей Скѣны не знали.

онъ говоритъ въ 7-й книгѣ, при исчисленіи народовъ, входившихъ въ составъ войска Ксеркса. Объ Индіи Черноморской см. «Донъ», въ Чтен. Имп. Общ. Пет. 1866. Книга 2, или отдѣльное изданіе.

(1) «Дельцы первые возманили тебѣ Ю Неанъ, когда ты явилъ искусство метать стрѣлы изъ златаго лука, и поразилъ страшнаго чудища, Инѣона». Гимны Каллимахи.

Если Еллинскій Аполлонъ—богъ стрѣльцовъ и въ тоже время пѣснотворцевъ; то свойства Славянскаго божества не смѣшиваются, болѣе опредѣлительны, и гораздо ближе и по именамъ и по прозваніямъ, къ коренному вѣрованію—къ первобытному Сиваизму. Вишну—*Джасъ*—въ свойствѣ рода, произродителя; Вишну—*Светавасъ*—свѣтоносный, бѣлоконный; Вишну—*Виласи*—играющей, празднующей, радостный; Вишну *Хари*, *ārc*— побѣдный, ярый—Арей, Яро, Юрій.

45. *Ратаевъ кикахуть. Кыкати*, въ Слов. Востокова—*издавать кликъ*. Въ Прк. г. (Слов. област.) *кыкъ*—крикъ лебедный; въ пѣсняхъ: лебедь кычетъ. Ратаевъ *кикахуть*—Ратап голосили (говоромъ, пѣсню).

46. *Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями*. Настоящее время съ *давеча* не сходится; здѣсь вмѣсто *давеча*, слѣдуетъ читать *далеча*—вдали, вдалекѣ. Понятно, что пѣвецъ вдали слышитъ, какъ Игорь полки заворачиваетъ.

47. *Бишася день, бишася другій*. Тоже выраженіе въ Древ. Чеш. ст. «Ярославъ»: Валено день, валено день второй...

48. *Встала обида въ силахъ Дажь-божа внука, вступила двою на землю Трояню (т. е. Краяню), всплескала лебедиными крылы на синемъ море*. Новое сходственное выраженіе съ пѣнію «Ярославъ»; но болѣе олицетворенное: «*Бида встала тужшая по Краянахъ*»

Обида — injūria, родственное слово съ *бида* и *обада* — зависть, клевета. Въ примѣчаніи Г. Безсонова къ Болгарской пѣснѣ «Тылаиъ» слово *бида* сблиз. съ Болг. бѣдѣ и обадѣ въ значеніи *клевета*. Въ Словѣ о п. П. *обада*—зависть, олицетворенная пѣвучей лебедью (1),

(1) Лебедь поетъ только на полетѣ. «Лебедь *кликунъ*, известная своимъ чистымъ, звонкоголоснымъ пѣніемъ.»

ближе къ смыслу нежели *обиди*. Сравненіе *биды* съ дѣвой-лебедью, почерпнуто пѣвцомъ Игоря изъ сказаній о Сиренахъ, сладкогласныхъ дѣвахъ-птицахъ, соблазнявшихъ мореходцевъ и завлекавшихъ ихъ въ пучину или на подводные камни. Эта басня, безъ всякаго сомнѣнія, извѣстна была и древнимъ Русскимъ мореходцамъ въ Придоніи, гдѣ кромѣ Греческихъ городовъ было цѣлое поселеніе Ахейягъ, по Страбону, со времени похода Аргонавтовъ. По Аппіану, они слѣдовали обрядамъ Скиѣскимъ, и собственно Еллины, называли ихъ Скиѣами-Ахейями. По сказаніямъ же объ Аргонавтахъ, отправлявшихся въ Скиѣю за золотымъ руномъ, только дивныя пѣснопѣнія Орфея спасли ихъ отъ соблазнительныхъ пѣсней Сиренъ.

На старинныхъ, такъ называемыхъ любочныхъ картинахъ, Сирена изображалась въ видѣ *двѣхъ-птицы*, съ подписью: «птица Сиринъ, гласъ вельми спленъ (1).»

49. *А Игорева храбраго полку не кресити.* Это выраженіе часто встрѣчается и въ лѣтописяхъ. В. К. Ольга говорить посламъ Древлянскимъ: «уже мнѣ мужа своего не кресити.»—Въ Плат. подъ 1151 г. «сего (К. Владимира) нама уже не кресити.»

50. *За нилъ кликну Карна и жля поскоци по Русской земль.*

Карна и жля. Эти слова приняты толкователями за имена Половецкихъ Князей, не смотря на то, что лѣтописи повторяють, почти слово въ слово, выраженіе пѣвца Игоря, и что послѣ пораженія его въ день Св. Воскресенія, «наведе на ны Господь гнѣвъ свой», а не Половецкихъ Князей. Въ Кіев. л., бывшей у Карамзина: «и тако въ день Воскресенія наведе на ны *плачь* и жалъ, на рѣдѣ Каялы.» Въ Плат.

(1) Овидій въ V вѣ. Превращеній, описываетъ Сиренъ: Vobis Acheloides, unde pluma, pedesque ovium, quum virginis ora geratis..... Ne tamen ille canor, mulcendas natus ad aures... и т. д.

«въ радости мѣсто наведе на ня *плачь*, а въ веселье мѣсто *желью*. Древнее слово плача, причитанья по умершимъ — *карѣя*; а *желя*. тоже что *желья*, *жель*—стѣпаніе, жалобы. Это причитанье и высказываетъ пѣвецъ: «жены русскія восплакашась аркучи: уже намъ своихъ мнѣхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати... и т. д. Но вмѣсто *желя поскочи*, слѣдуетъ читать *желя поскоми*, т. е. жалоба застонала по Русской землѣ, по смыслу *скомити*, *скомѣть*—тужить, болѣть, стонать. Въ дополненіе: «*за нимъ кликину*» не значить Вел. Рус. *за нимъ*, а Южно-Рус. *по немъ*; т. е. по полкѣ, котораго уже не воскресить.

51. *Смагу мыщючи въ пламень розъ*. Съ предположеніемъ, что *карѣя* и *желя*, Половецкіе Князья, наскочившіе на Русскую землю, *въ слѣдъ за Шоремъ*, нельзя было уже отказаться и отъ картины, что они мчали съ собою и пожары въ пламенномъ рогѣ, и что *рогомъ могло называться какое нибудь орудіе, изъ котораго карѣя и желя стрѣляли живымъ огнемъ*, какъ бесерменъ, его же яша, за годъ предъ тѣмъ, и приведоша къ В. К. Святославу *со устроениемъ*, т. е. съ его огнестрѣльнымъ снарядамъ; но такъ какъ ничего подобнаго не случилось, то и должно искать инаго смысла въ словахъ «*смагу (1) мыщючи въ пламень розъ*».

Обратимъ вниманіе на бывшее солнечное затмѣніе, 1-го мая, 1185 года: «*солнце уиинилось яко мѣсяць, изъ рогъ же его яко огнь горящъ и слождаше*». Не то ли же было въ словѣ о п. П., что п въ Лѣтописи: *солнце погасоста, яко мѣсяць, смагу мыщючи въ пламень рози*? Пѣвецъ Игоря, убомянувъ въ началѣ о знаменіи, какъ недобромъ предвѣщаніи, долженъ былъ упомянуть, что солнце погасло на мѣсяць, метающій изъ рогъ своихъ пламень, и потомъ уже дѣлать сравненіе съ затмѣніемъ славы князей: «Темно бо бѣ въ 3 день.

1) *Смага* — жаръ; отсюда *смажити* — жарить.

два солнца померкоста, оба *баряная столпа* погасоста, и съ ними *молодая мѣсяца* (1). Олегъ и Святославъ (отцы князей) тьмою ся новолокоста: на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыва.» Кажется ясно, что принявшій карна и жля, за Половецкихъ Князей, отнесъ къ нхъ подвигамъ слова: «смагу мычючи въ пламенѣ рози (2)»; а слова: «солнце померкоста, яко мѣсяцъ» почель неумѣстными.

52. *Бльль, бльла*— серебряная монета, или счетная доля гривны серебра, можетъ быть по цѣнности мѣховъ; но ни сколько не мѣхъ, не лоскутки мѣховъ, и не мнимыя кожаныя деньги.

53. *Ажу убуди, которую устль отецъ ихъ Святославъ*, великой побѣдой надъ Половцами, въ 1184 году.

54. *Коцей*. Объясненіе слѣдуетъ ниже. См. поясн. 77.

55. *На кровати тисовь*. Не *тесовой*, а *тисовой*, изъ тиса (*taxus—if*), который почитался ядовитымъ, смертельнымъ деревомъ. См. Плинія Lib. XVI. 20.

Синее вино съ трудомъ смьшано. По Серб. *трутъ и трудъ*—трутъ, пеньель, зола. Сновидѣніе Святослава, кажется, напоминаетъ обрядъ сожженія тѣлъ и на тризніѣ шитье за упокой, смѣшанное съ прахомъ покойнаго. Елшины, при погребеніи героевъ, орошали прахъ ихъ краснымъ виномъ.

56. *Съгнахуть ми, тѣщи ми тулы, поганыхъ тьлковинъ*. *Тѣшитъ* — *vaecius*: «тѣщами надеждами прельщаяся» т. е. *тщетными*, пустыми. (См. Мат. для слов. Востокова). *Тьковина*, вѣроятно зародыши тѣн, тѣнія, или моли.

(1) Молодая мѣсяца — т. е. молодой мѣсяцъ: точно также какъ въ Ви. подъ 1113 г.: «остаея солнца мало, аки мѣсяца (вмѣсто мѣсяцъ, какъ въ Кеннг. л.) доловъ рогама.» Мѣсяцевидная луна, вмѣсто серповидная. Дамаскинъ. См. Церк. Сл. Алексѣева.

2) Какъ послѣдствіе намѣреній Коңчака, за годъ до похода Игоря: плѣннтіи грады Русскіе и пожечи огнемъ.

57. *Великій жемчюгъ*. Въмѣсто *великій* здѣсь должно, кажется, читать *вѣлжкый* — влажный. Впрочемъ *великій жемчугъ* употреб. и въ лѣтописяхъ. Подъ 1185 г. «и чудныхъ иконъ, золотомъ кованыхъ и каменіемъ драгимъ и *жемчюгомъ великимъ*.»

58. *Дѣски безъ кѣнеса*. Связь стропилъ на вершинѣ крыши называется *клязкомъ*; а въ старину можетъ быть *кѣнесомъ*, что и правильнѣе; ибо въ корнѣ слова не князь, а конь, конецъ, заключеніе.

59. *Си ночь съ вечера одѣвахте мя*. — *Всю ночь съ вечера босуви врани*. По повторенному выраженію, *си ночь* описка вмѣсто *всю ночь*.

60. *Босуви врани*. Хотя *бусый* значить сѣрый (Обл. Слов.); но здѣсь ни *спрые* враны, ни *босые* враны неумѣстны. Подъ названіемъ *Бусовы враны*, пѣвецъ подразумѣваетъ Половцевъ перваго нашествія съ ханомъ *Боусомъ*, котораго имя въ лѣтописяхъ измѣняется въ Блушь, Болушь, Блусъ, по сходству буквы *ч* съ *л*.

61. *Болонь, болонье* — подгорье, луговая сторона рѣки.

62. *Врани взграаху... и не сошлю къ синему морю*. Здѣсь явно вмѣсто *несошлю* должно быть *несошагъ*.

63. *Олегу и Святославу тьмою ся новолокоста*. Эти Олегъ и Святославъ приписывались къ *молодая мѣсяца*. Въ этомъ отношеніи, г. Граматинъ почелъ необходимымъ даже замѣнить Олега Владимировъ. Но здѣсь дѣло идетъ объ Олегѣ, отцѣ Святослава Рыльскаго, и о Святославѣ Всеволодовичѣ, дядѣ Игоря и Всеволода. Когда на рѣкѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыва, тогда и они новолоклись тьмою — омрачились горемъ, и Святославъ изрони злато слово слезами смѣшено.

64. *Прострошася половци, акы пардуже гнъздо.* Въ Лѣт. подъ 964 г. съ легкостью парда сравнена быстрота движеній Святослава Игоревича: «легко ходя, акы *пардусѣ*, войны многи твораше.»

65. *Се бо Готьскыя красныя дьвы.* *Готы*, или правильно *Готы*, известные на Кавказѣ, до послѣдованія исламизму, подъ именемъ Гебровъ-Маговъ, у Магометанскихъ писателей — Kithah и Dschüdi, въ Армянской Исторіи *Гэти-к* (Хадси), составляли древнѣйшее семитическое поселеніе въ нѣдрахъ Арменіи. Со времени Митридата, какъ промышленный народъ, родственныи Ханаяемъ (Финикіанамъ), они расселились и по торговымъ городамъ Босфораніи, т. е. въ Тавридѣ, и по азіатскимъ бережкамъ Донскаго Проліва. Римляне, въ преобладаніе свое надъ Босфораніей, не доверяли власти туземнымъ князьямъ, а постановляли намѣстниками Готскихъ Кагановъ. Когда Задонская *Сербадія* (Сарматія, Малые Скифы или Малые Лорсы—Русь) приняла при Константінѣ великомъ Христіанскую религію, здѣсь учредилась Томитанская (1) Митрополія. Борьба Русей съ Каганами продолжалась; при помощи единовѣрцевъ Персовъ, послѣ смерти Атилло, они овладѣли снова Задоньемъ, или Томитанскою областію. В. К. Святославъ Игоревичъ рушилъ это преобладаніе и возвратилъ область Русей, подъ именемъ уже Тмуторокани. Названіе Тмуторокань образовалась изъ *Тома-тарханъ* (Таматарха, по Констант. Багр.), что значитъ, въ азіатской формѣ, *Донской торгъ*. *Тарханъ*, отъ слова *торгъ*, по сіе время употребляется въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ значеніи торганъ, въ Ряз. *торганъ*, въ Арх. *торгованъ*. См. Обл. Словарь.

Русскіе Князья постоянно боролись за Тмуторокань съ Каганами, которые по Придонью населили свое сторожевое войско, составленное изъ прозелитовъ Яссовъ, Косоговъ, бѣглецовъ изъ Русей, и выведен-

(1) По Городу Томи, т. е. Дону (Тапагеу), соответственно Азіатскому названію *Тума*. См. «Донъ.»

ныхъ изъ за Волги Туркменъ и другихъ орды, прозванныхъ Русью Половцами, въ значеніи кочующихъ, и Куманамъ, по р. Кумь.

Игорь, въ свою очередь, какъ выражается пѣвецъ его, слетѣлъ со-коломъ съ отня злата стола, *поискати града Тмутороканя*, либо испити шеломомъ Дону.

66. *Бусово время*. Пѣвецъ Игоря припоминаетъ первое нашествіе Половцевъ, подъ предводительствомъ Боуса (Буса), въ 1054 году. Нашествіе же Боняка и Шарукана было въ 1107 году. Русскіе Князья разбили Половцевъ, и взяли многихъ хановъ въ плѣнъ; но Шаруканъ успѣлъ бѣжать. Въ 1111 году Половцы снова пришли «тьмами тьмы» на Русь, обступили полки Русскіе и бысть брань люта. Эту-то мѣсть Шарукана и прославляли готьскыя красныя дѣвы.

67. *Цвплити*—affligere, поражать. См. Мат. для Слов. Востокова.

68. *Черниговскіе Были*. Въ Кенигсб. Сп. эти Были называются *Черниговскою помощью*. Въ Ип. л. «Игорь испроси у Ярослава *помощь*, Ольстина Олексича съ *Гоуи* (по друг. *Ковуи*) *Черниговскими*.» Въ тоже время упоминается *Галицкая помощь, Володимирская, Луцкая*. Въ «Мат. для Слов. Востокова» *Были* объясняется словами вельможа, бояринъ, сообразно съ нѣкоторыми переводами съ Греческаго, замѣнявшими *μεμιστῆρες*, словомъ *Были*, которое, следовательно, есть тоже, что Велиі, Боліи, Серб. *Боляр* и Русское Боляринъ.

Слово *помощь*, подъ начальствомъ Боліихъ или Боляръ, напоминаетъ сказаніе Тацита о дружинахъ Славяно-Русскихъ: «Если въ родномъ краю наступалъ продолжительный миръ, то большая часть благородной молодежи (plurique nobilium adolescentium), отправляется въ тѣ области, которыя ведутъ съ кѣмъ нибудь войну; ибо этихъ людей миръ ничѣмъ не вознаграждаетъ, а посреди превратностей для нихъ болѣе случаевъ прославиться. Сверхъ того, большую дружину, безъ

добычь и войны, нѣтъ средствъ удовлетворять, потому что она требуетъ отъ Князя снабженія каждаго воина ратнымъ конемъ и кровожадной, побѣдоносной съкирой и т. д. (1).»

Во всякомъ случаѣ *Былей* не должно смѣшивать съ *Ковулями*. И по Летописи, «помочь Ольстина Олексича (Быля, Боярина) съ Ковуи Черниговскимъ». Подъ названіемъ *Былей* должно подразумѣвать начальниковъ отрядовъ, а подъ словомъ *Ковуи* самый отрядъ, или по роду оружія (стрѣльцы, копѣйщики, латники, оруженники), (2) или по мѣстности.

Какъ съ Сѣвера ходила на помощь, въ Русь и Грецію, вольница *Варяжская* (изъ Руси Фряжской, Франкской, Франконской), такъ съ Кавказа и изъ Заволжья, ради добычи, ходила иновѣрная помощь *Иецепиль* (Бани-Ногаевъ или Великихъ Ногаевъ), Команъ или Половецевъ, Торковъ, Берендеевъ (Берда) и Каракалпаковъ (черные Клобуци). Но родственная помощь шла отъ Галицкихъ Князей, изъ Угрь и Чехъ, и Герничанъ (Кегутані) Угорскихъ, или Хорватскихъ. Главные верьхи этихъ горъ носили названія: *Татры*, Черна-гора, *Кововы горы* (Kowowí hagi, т. е. рудныя горы). Кow—руда; kowkor — рудокопъ; kowar, kowac, howar — кузнецъ, ковачь. Кow, вообще, металлъ; но по слову haw, значить и оружіе, armatura. И слѣдовательно *ковулями* назывались, или *оруженики*, вооруженные кованой броней, или помощь съ *Кововыхъ* горъ. Какъ *Татраны*, по Татрамъ, *Могуты*, *Шелбиры*, *Ревуи*, *Олберы*, безъ сомнѣнія также были *балаунами* (balaun, по Чешски, volontár im Neege, вольный воинъ), изъ мѣстностей Карнатскихъ, которыхъ настоящія названія искажены. Подъ назван. *Олберы*, кажется должно понимать помощь области *Альберской*. «Царь Альбер-

(1) «Вдай, княже, оружія и кони, еще бьемся съ ними.» Слова Киевлянъ, послѣ битвы съ Половцами, въ 1067 году.

(2) Сварженные воины.

скій Саулъ Лавандовичъ поѣхалъ за Синее море, въ Половецкую землю, брать дани.» См. древ. пѣснь Саулъ Лавандовичъ. Сборн. Кирши Данилова.

69. Съ засапожники. Засапожникъ, въ Сибири значитъ короткій ножъ, который кладется за голенище сапога. (См. Опыт. Обл. Великор. Слов.).

Въ числѣ древнихъ вооруженій были ножи: *запоясные*, двух-лезвийные. *Подсадашики*—широкіе, съ однимъ лезвиемъ, которые привѣшивались къ поясу, подъ *налушей*, или саадакомъ. *Засапожные*—втыкались за голенище праваго сапога, имѣли кривой клинокъ, называвшійся *шлякомъ*. См. Опис. воор. Росс. войскъ. Висковатаго.

70. Зсонячи въ прадѣдную славу, нъ рекоста: «мужаимся сами, преднюю славу похытимъ, а заднюю ся сами подьлимъ...»

Преднюю славу—прежнюю, предшествующую, anterior.

Заднюю—послѣдующую за ней; т. е. предстоящую.

Похытити. Въ Чешск. *chytiti, rochytiti*, между прочимъ значитъ ухватиться, почать, и возгорѣться—*ardescere*. См. Слов. Налковича.

Приведенныя пѣвцомъ Игоря слова *помочи* Ярославовой, доказываютъ, что *помочь* Могутовъ, Татрановъ и пр. была родная Славяно-Русская помощь, а не индѣйская или поганская.

71. Коли соколъ въ мытьяхъ бываетъ—въ поимать. когда свито гнѣздо для самки и птенцовъ.

72. На ниче ся години обратили. На склоны: соотв. выраженію: все пошло подъ гору.

73. *Се Уримъ кричатъ подъ саблями Половецкими.*

См. лѣтописное сказаніе. *Се Уримъ* (въ Екат. спискѣ *Се Ури*^{*)} ониска вмѣсто Се у *Римъ*, или по лѣт. у *Римова*, гдѣ К. Владимиръ Глѣбовичъ былъ смертельно раненъ.

Въ завѣщаніи Владимира Всеволодовича своимъ дѣтямъ, упоминаются и Римовъ и Роменъ, какъ два различныя города. Вблизи р. Сулы, верстъ на 60 ниже Роменъ, есть и по нынѣ селеніе *Римъ*.

74. Пѣвецъ Игоря обращается къ отсутствующему Всеволоду Гюрговичу или Георгіевичу, Кн. Суздальскому. Онъ прославился побѣдой надъ волжскими Болгарами (1), въ 1182—84 году. О походѣ его въ *насадахъ* (большихъ ладьяхъ) по Волгѣ, пѣвецъ Игоря упоминалъ словами: «Ты бо можеша Волгу веслы раскропити, а Дюнь шеломы выльяти.»

75. *Чага*. Въ Ипат. л. подъ 1170 г.: «Яко же всеѣмъ Русскимъ воемъ наполнитися до избылья и колодинки, и чагами, и дѣтми ихъ, и челядью и скоты и конми.» *Чага* — ничего не значить, а *Чага* значить *знатимый* Половецкій мужъ. Въ лѣтописи безъ сомнѣнія и было: «Наполнитися до избылья колодинки (плѣнными): *ичагами* и дѣтми ихъ и челядью ихъ.» Въ пѣснѣ о и. П. сопоставлены и оцѣнены сравнительно: *знатимый* по ногатѣ, а *челядиисцъ* (концей) по *рѣзань*.

76. *Погата*. Счетное подраздѣленіе существенной монеты — *гривны*. Въ гривнѣ считалось 20 *погатъ*. Въ Сербіи, въ Іадрѣ, *пога* значить нѣкоторое число при назначеніи подати (порѣза). Въ древн. языкѣ *рѣзь* знач. процентъ, условленная часть гривны.

Рѣзань. Въ гривнѣ считалось 50 рѣзаней. «Давайте убо взанмъ, но не отягчайте лихвой, но ити рѣзань емлите.» Измарагдъ. 1509. См.

(1) *Болгары* — Болгары, жившіе за Волгой и вынужденные при Абасидахъ принять магометавство. Ихъ главный городъ былъ Болградъ (Болгарь), по лѣтописи *Великій градъ*. Въ *Giban Nama* упоминается, что и по языку и по обычаямъ они не отличаются отъ русскихъ. *Giban Nama* M. Norberg. P. 1, 516.

Слов. Востокова. Въ отношеніи цѣнности погаты и рѣзани, см. Ист. Г. Р. т. I, прим. 298, и т. II-й, прим. 79, 108.

77. Кощей. Это слово является со времени войны съ Половцами, когда и плѣнные изъ *поганыхъ* обращались въ прислугу. Въ иѣси о п. П. *кощей* именно означаетъ челядница Половецкаго; но въ Русскомъ смыслѣ этого слова. Въ Плат. л. подъ 4170 г., кощей Иславича Гаврилюка бѣжить отъ него и дать вѣсть Половцамъ, что Русскіе Князья поднимаются на нихъ войною.

Въ Лѣтописи, Кончакъ прозывается *безбожнымъ*, въ Словѣ о п. П. *поганымъ кощеюмъ*. До магометанства, какъ Половцы, такъ и Татары были Халдейскаго вѣрованія—Маги (по Перс. *Мугуль*, по Тат. *Муглы*, что Рюйсбрѣкъ въ путешествіи своемъ въ Татарию, въ 1253 г., выражаетъ словомъ Маул); слѣдовательно образцы, *кажеиые*, *кащеиые*. Въ этомъ смыслѣ и въ Словѣ о п. П. Кончакъ названъ *кощеюмъ*, что слѣшкомъ бы не шло къ объясненію, что «*кощеями назывались младшіе отроки княжескіе*» (1), потому только, что при В. К. Андрѣ Боголюбскомъ, былъ *кощей малъ дитескъ* (2).

78. По суху стрѣляти. Мы уже упомянули въ поясн. 74, что Всеволодъ Георгіевичъ ходилъ войною на Болгаръ, по Волгѣ, на насадяхъ. Съ нимъ были храбрые сыновья Глѣба Рязанскаго. Въ противоположность его побѣдоносныхъ походовъ на судахъ, пѣвецъ Игоря вызываетъ его съ Глѣбовичами на сушу, на защиту Южной Руси отъ Половцевъ.

(1) Ист. Г. Р. т. II-й прим. 420. На этомъ же основаніи, въ «Мат. для Словаря» Востокова, *кощей* знач. отрокъ, мальчикъ.

(2) Этотъ кощей только въ Повг. л. и въ Никоновской; между тѣмъ какъ въ древѣйшихъ спискахъ, въ Лавр. Плат. и Кенсгсб. его цѣль; а взялся этотъ кощей, по догадкѣ, изъ Плат. л. изъ словъ Кнзля, когда убійцы подошли къ его двери. Кто есть? — спросить отвѣ.—Проконны,—отвѣчалъ ему одинъ изъ нихъ.—О, паробче, не Проконны! — воскликнулъ Кнзль, въ отвѣтъ злодѣю, узнавъ по голосу, что онъ не Проконны.

79. *Живыми шерешуры, удалыми сыны Глѣбовы.*

Слова *живыми* въ Екатер. спискѣ нѣтъ, и въ ея переводѣ также. Принимаемая *шерешуры* за какія нибудь *военныя машины*, толкователи могли и округлить выраженіе (хоть на полѣ рукописи) словомъ *живыми*, почеркнувъ его изъ Лѣтописи: «стрѣляице живымъ огнемъ»; по Лѣтописи говорить какъ о необычайной новости, что треклятый Копчакъ привелъ съ собою «бесерменна, иже стрѣляице *живымъ огнемъ*» и употребилъ въ дѣло «*лицу самострѣльные*», которые съ трудомъ натягивали 50 человекъ.

Изъ военныхъ орудій были *возы*, тоже что у западныхъ Славянъ wojowni woz, wojenski woz — *тараны*, по Чешски *тарасилицы*; о иныхъ Лѣтописи не упоминають. Во всякомъ случаѣ *шерешуры* есть ложное чтеніе; чему могло быть причиною неизвѣстное перепищику слово, подъ титлами. Какъ пѣвецъ называлъ Мстиславичей *шестокрилицы* (стрѣлы), такъ Глѣбовичей онъ могъ назвать шестоперцы, или шестоперы (1). Но, вѣроятноже, пѣвецъ употребилъ здѣсь, занесенное западною помощью, слово *шеремлицы* — наѣздики, соответственно позднѣйшему слову *шеремлиця* — наѣздничество, партизанство, escarmouche (2).

80. *Осломысле* — грубая описка вмѣсто *остромысле* — acriter praeditus, тоже что *остроумие* — acuto mente praeditus. См. Леке. Трезв. Ярославъ Галицкій славился своею мудростію: «Бѣ же Князь мудръ, и рѣчень языкомъ и богобоязливъ, и честень въ земляхъ, и славень полкъ. .. Гдѣ бо бынешь ему обида, самъ не ходяшеть полкъ своимъ, но посылашеть ѿ сѣ воеводами.»

(1) Желѣзная палица военачальниковъ (булава) въ видѣ шестикрылой стрѣлы.

(2) Въ Чешск. Sserm — наѣздничество, шермованье, сармованье; *шермачир* — Veles, легковонный. Гальс. escarmouche (e — scarmouche), Итал. Scaramuccio. Брит. skirmish (sc и sk = s, sch). Въ нем. Scharmützel.

81. *Жельзными полкы.* Такъ назывались полки въ кольчугахъ, или желѣзной бронѣ.

82. *Меча времениы чрезъ облакы.* *Времени* ошибочно вмѣсто бремены. Въ Сл. *бремено*—бремя, тяжесть, громада.

83. *Отворяеши Кіеву врата*—запертыя нашествіемъ враговъ. «*Стрляеши съ отня злата стола салтани за землями.*» Смысль этого выраженія заключается въ словахъ Лѣтописи, что Ярославъ самъ не ходилъ на войну, а посылалъ полки свои подъ предводительствомъ воеводъ. См. поясн. 80. И въ этомъ случаѣ, Ярославъ, кажется, первый изъ Русскихъ князей, послѣдовалъ примѣру Запада, вопреки наследственному названію *Князь* (*Ганнеса* — военачальникъ.) (1).

84. *Кончака, поганого кощя.* См. пояс. 77. Кончакъ былъ ханъ Половецкій; и слѣдовательно здѣсь нельзя понимать прозвище *кощей*, ни въ смыслѣ *отрока*, *мальчика* (Слов. Востокова), ни въ смыслѣ *раба*. Придаваемое Лѣтописью Кончаку прозвище *безбожный*, замѣняетъ, употребленное пѣвцомъ Игоря, слово *кощей* т. е. *каженикъ*.

85. *А ты буй Романе, и Мстиславе! храбрая мысль носитъ ващъ умъ на дѣло.* Пѣвецъ обращается къ знаменитому Роману Мстиславичу, Князю Владимирскому, и потомъ Галицкому, и Князю Мстиславу Романовичу, который во время нашествія Кончака, въ 1184 году, ходилъ *на ворожь*, т. е. начальствовалъ передовымъ *наблюдательнымъ* отрядомъ, и первый внезапно ударилъ на

(1) См. «Индо-Германы, или Сайване.» Стр. 28.

Половецъ, взявъ въ плѣнъ *меньшицю* (паложницу) Кончака и бусурманша съ огнестрѣльнымъ его снарядомъ.

Про Романа Мстиславича, Лѣтопись говоритъ словами пѣснопѣвца его времени: «устремилъ бо ся бѣше на поганыя яко и левъ, сердить бо бысть яко и рысь (пардъ), и губяше яко и коркодиль, и прехождаше землю яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и туръ.»—«Та же и Папа слышавъ, ижъ Романъ Угре и Ляхи побѣди и всю Русь подъ себѣ приведе, сла къ нему свой посоль, *намовляти въ латинскую свру* свою, обѣщая ему грады и *королемъ въ Руси учинити (!)*. Романъ же препирашеся отъ письма; а они не *срамляся налегаху ему ласковыми словесы*. Единою же молящу послу тому къ Романови, како Папа мочный и можетъ его богата, сильна и честна *мечемъ Петровымъ устроить*, изъявъ мечъ свой рѣкъ послу: «такій ли то мечъ Петровъ у Папы? иже иматъ такой, то можетъ города давати; а азъ доколѣ имамъ ѹ при бедрѣ, не хочу куповати шю кровію, яко же отцы и дѣды наша размножили землю Русскую.» Пропаганда Папежа началась при Владимирѣ Великомъ. Въ 986 году, онъ отвѣчалъ пѣмцамъ, посламъ Папы: «идите за ся (во свояси), яко отцы наши сего не пріяли суть.»—Рейнбернъ, Латинскій бискупъ, усилъ совратить сына Владимира, Святополка, въ Папизмъ. Исторія придала этому родоначальнику Русскихъ отступниковъ отъ Православія прозвище *окаяный*. Плодомъ отступничества было убійство братьевъ, Бориса и Глѣба, и начало Княжескихъ междоусобій. Въ то время послы Папы постоянно разъѣзжали по Русскимъ Княжествамъ «носяще благословеніе отъ Папы и вѣнецъ и санъ королевства.»

86. *Литва, Ятвязи, Деремела. Ятвяговъ* по сіе время считается въ Гродненской губерніи болѣе 30 тысячъ и всѣ они православнаго исповѣданія. Въмѣсто *Деремель* слѣдуетъ читать *Деревлянъ*. Деревлянъ, въ Вольшкой губ. по сіе время считается до 496 тысячъ, и въ Подольской губ. болѣе 500 д. См. статью о племенномъ составѣ народонас. Западнаго края Росс. Имн. М. Лебедекина.

87. *Утръпль солнцю свѣтъ. Утръпати* — холодѣть. См. Слов. Востокова. Здѣсь подразумѣвается осенній свѣтъ солнца.

88. *А древо не бологомъ листвѣе срони.* Вмѣсто *не бологомъ*, слѣдуетъ читать *по бологомъ*, т. е. *по балкамъ*; или *по волокомъ*. *Волокъ* — крупный лѣсъ, боръ, который тянется на нѣсколько верстъ. (см. Обл. Слов.).

89. *Ингваръ и Всеволодъ, и всѣ три Мстиславичи.* Ингваръ и Всеволодъ, сыновья Ярослава Изяславича. Три Мстиславича: Ярославъ, Всеволодъ и Владимиръ.

90. *Не худа гнѣзда шестокрыльци.* Сравненіе съ *жлъдомъ стрѣлъ*, шестоперыхъ, или шестокрылыхъ.

91. *И Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ, подъ кликомъ поганыхъ.* Здѣсь три опіски: вмѣсто Десна—Двина; вмѣсто *опамо* (т. е. тамъ, туда) *онымъ*; вмѣсто *Полочаномъ*—Полочаномъ. Когда Половцы мутили воду въ Сулѣ и Деснѣ, Полоцкѣ, на Двинѣ, былъ слишкомъ далеко отъ нихъ — верстъ за 600.

92. *Изяславъ, сынъ Васильковъ.* По мнѣнію Н. М. Карамзина, слѣдуетъ читать *Веславъ Васильковичъ* (Ис. Г. Р. II, прим. 407), К. Полоцкій. Это видно изъ словъ самого пѣвца Игоря, который упоминаетъ о братьяхъ Веслава, Брячиславѣ и Всеволодѣ: «Притрена славу дѣду своему Веславу (Брячиславичу).» Пѣвецъ повторяетъ: «Ярославе, и вси внуци Веслави! уже понизить стязи свои, вознѣть мечи вережени: уже бо выскочиста изъ дѣдней славъ.»

93. *Притрена славу дѣду своему Всеславу.* Здѣсь слово *притрена* въ смыслѣ Чешскаго слова *trera*—*insonare*, *strera*—*strere* — звучать, издавать звукъ; хотя оно имѣетъ также и значеніе *trere* — ударять, бить лезъ, конопель. Изяславъ, или Всеславъ (по Лѣтописи) не могъ ни разбить, ни затмить славы дѣда Всеслава, только позвонивъ о шлемы Литовскіе. Выраженія пѣсни ясны: одинъ только Изяславъ прозвучалъ дѣдовскую славу; всѣ же прочіе «выскочста изъ дѣдней славы.»

94. *Схоти ю на кровать, и рекъ: «Дружину твою Княже»* и пр. Принимать эту рѣчь за слова самого Изяслава, потому только, что въ Пѣсни вмѣсто слова *реша* написано *рекъ*, — странно. Истерзанный мечами Литовскими и изронившій уже душу изъ храбраго тѣла сквозь золотое ожерелье, кажется, не могъ уже ни обращаться къ самому себѣ, ни *каритъ* — отпѣвать самого себя.

95. *Схоти ю.* Слѣдуетъ читать *схити и* — взяли его, возложили. *Chititi*—*carere*, *comprehendere*.

96. *Которое бо бляше насиліе отъ земли Половецкой.* . Вмѣсто *которое* слѣдуетъ читать *кѣторы*.

97. *На седьмомъ вѣщъ Трояня.* По списку Имп. Екатерины: «*на седьмомъ вѣщъ Зояни.*» Въ Словѣ о п. Н. всѣ числа писаны были цифрами (буквами). Здѣсь также должна быть буква *Ѣ* и слово *вѣщъ* по догадкѣ вставка, что доказываетъ списокъ Императрицы, гдѣ *Ѣ* съ титуломъ соединилось съ неразобраннымъ словомъ *краяни*. Такъ какъ всѣ войны Руси съ Половцами происходили за Тмуторокань, т. е. за Черноморскую Краину, что явно и изъ словъ пѣвца объ Игорѣ, который также шелъ войной «*посекати града Тмутороканя*»; то и здѣсь смыслъ подлинника былъ слѣдующій: «Вы бо

своими крамолами почасте наводити поганья на землю Русскую, на жизнь Всеславу: кѣторы бо бѣше, и насиліе отъ земли Половецкой за земли Краини.» т. е. «Вы (всѣ внуки Всеслава) своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на благоденствіе Всеслава; ибо всѣ раздоры, и насилія отъ земли Половецкой, были за землю Краинскую» т. е. Тмутороканскую область, гдѣ сосредоточивалась обширная Русская торговля хлѣбомъ, мѣхами, рыбой и пр. и гдѣ пошлины съ иноземныхъ кораблей и каравановъ азіатскихъ давали Руси золото и богатства, которыя раздоры Князей потопили въ рѣкѣ Каялѣ.

98. *Всеславъ*, сынъ Брячислава Изяславича Полоцкаго, наследовалъ отцу въ 1044 году. «Сего Всеслава, говоритъ лѣтописць, мати роди отъ волхвованія; внигда бо родися, бысть язвено на главѣ его, и рекоша волсви матери его: сіе язвено навязи нань, да носитъ до живота своего, и во всемъ благополучивъ будетъ. Его же и носи Всеславъ до живота своего; сего ради немилостивъ бысть на кровопролитіе» (1).

Упомянутыя о Всеславѣ, видимо почерпнутыя пѣвцомъ Игоря изъ повѣстїи Яна, слодны совершенно съ упрощенными и сокращенными, или донедшими до насъ въ сокращенїи, (2) сказанїями Нестора, писавшаго по словамъ же Яна. Только лѣтописць и можетъ пояснить намъ мекъ Пѣсни о судьбѣ Всеслава; а потому, выписываю слова лѣтописци.

«Въ лѣто 1066, заратисъ Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полоцкскій, и зая Новгородъ. *Ярославичи* же тріе: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокушнвше вои, идоша на Всеслава, зимѣ суще велицѣ. И

(1) Густ. л. въ Лавр. же: «Еже носитъ Всеславъ и до сего дне на себѣ, сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе.»

(2) Различіе списковъ и состоятъ по преимуществу, то въ сокращенїи тѣхъ или другихъ событїй противъ первообраза, то въ исполненїи подробностями, по спискамъ сохранившимся ихъ.

придоша къ Мѣнску (Минску) и Мѣняне затворнишася въ градѣ. Снъ же братья взяше Мѣнескъ, исеѣкоша мужи, а жены и дѣти взяша на нѣтъ, и поидоша къ Немизѣ, и Всеславъ поиде противу. И совокунишася обон на Немизѣ, мѣсяца Марта въ 3-й день; и бяше снѣгъ великъ, поидоша противу собѣ, и *бысть стѣна зла*, и мнози надоша, и одоѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ. Всеславъ же бѣжа. Но семь же, мѣс. Іуля, въ 40 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ цѣловаша крестъ честный ко Всеславу, рекше ему: «Приди къ намъ, яко не сотворимъ ти зла». Онъ же надѣявъ ся цѣлованью креста, *перейха въ лоды черезъ Двипръгъ*; Изяславу же въ шатеръ предыдущю; и тако яша Всеслава на Рши у Смолниська, преступивше крестъ. Изяславъ же привелъ Всеслава Кыеву, всади ѿ въ порубъ съ двѣма сынома.»

Въ лѣто 1067, Ярославичи, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, выстушивъ противъ Половцевъ, были разбиты. Кіевляне, приближавъ съ боя къ Кіеву, просили у Изяслава оружья и коней: «вдай, Княже, оружья и кони, еще бьемся съ ними.» Изяславъ не рѣшился на новую битву и бѣжалъ въ Ляхи. Освободивъ Всеслава изъ темницы, Кіевляне поставили его на княженіе, и онъ семь мѣсяцевъ княжилъ въ Кіевѣ.

«Въ лѣто 1068 поиде Изяславъ съ Болеславомъ на Всеслава; Всеславъ же поиде противу; и *прииде къ Бѣлугороду Всеславъ, и бывшей ноци утаися* Князь и бѣже изъ Бѣлгорода къ Полоцку.» Отѣхъ же событіяхъ намекаетъ и Слово о п. И., но отрывисто и языкомъ иѣспопѣвца Яна.

99. *Врѣже Всеславъ жребій о дѣвицу себѣ любу, тѣй клоками подпрѣся о кони, и скочи къ граду Кыеву.* Здѣсь дѣвица не у мѣста: Всеславъ бросалъ жребій не на дѣвицу, а на *двину*, т. е. на наслѣдіе, какого нибудь княженія. Съ этой цѣлью онъ и рыскалъ во всѣ стороны лотымъ звѣремъ. Слово *клока* можно понимать и въ смыслѣ *обманъ* и въ смыслѣ *костыль*. Такъ оно и передавалось; хотя ни то, ни другое значеніе не идутъ

къ Всеславу, ни по Лѣтописи, ни по Слову. Въ подлинникѣ было, вѣроятно, *кльками*, т. е. подколѣпкамъ (Слов. Востокова), собственно костями колѣнъ.

Тѣй здѣсь не мѣстоименіе *тѣй*, по Южно-русское *да и*.

100. *И дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго. Дотыкатися* — tango, attingo — касаться, добратся, добиться, достигнуть.

Стружіе, принималось за оружіе, за всеоружіе; но Всеслав добрался до престола не оружіемъ, а случайною, освобожденный Кіевлянами изъ тюрьмы. Смыслъ пѣсни простъ: пустился въ путь къ Кіевскому престолу на конѣ, а доѣхалъ до него *на струіи*, (1) т. е. на ладѣ. Обстоятельство пріѣзда Всеслава къ Ярославичамъ на ладѣ, могло быть внесено въ Лѣтопись, только изъ пѣснивыхъ повѣстей Яна. Какъ однако же ни соотвѣтствуетъ это пониманіе описанію Всеслава, рожденнаго отъ волхвованія; но *стружіемъ* можетъ значить также *муками*, по смыслу повѣстей о страданіяхъ мученическихъ: «біемъ различно и стружемъ», т. е. *муками*, *терзасмы*. См. Церк. Слов. П. Алексѣева.

101. *Скочи отныхъ (испр. отъ нихъ) лютымъ зверемъ въ полночи.* Въмѣсто *отныхъ*, слѣдуетъ читать *отонуду* — *откуда*; это ясно по смыслу: «Скочи къ Кіеву, откуда скочи къ Бѣлграду.»

102. *Изъ Бѣла-града обьсися синь мгла. Обьсити* — suspendere, въ смыслѣ soulever — *поднялся* синею мглою; или вѣрнѣе *овьсися* — *окутался* синею мглою. Въ Сербс. обьеситисе — suspendere se.

(1) *Струіи* или *стружеки*. Легкая остроконечная лодка, поднимающая не болѣе трехъ человекъ. Обл. Слов.

103. *Утръ же возни стрікусы оттвори врата Нову-граду.* *Стрікусы* такое же необъяснимое слово, какъ и *шерещиры*. Но эти *возныя стрікусы*, которыми Всеславъ отворилъ Новгородскіе ворота, имѣють здѣсь опредѣленное значеніе *стѣнобитнаго орудія*. Стѣнобитныя же орудія назывались у насъ *пороками*: «*порокомъ же бьющимъ безпрестани день и ноць и выбиша стѣны.*»

Камнеметныя орудія назывались *таранами*: «*Оже и тараны нань ставиша и меташа нань каменемъ, полътора перестрѣла; а камень же яко можаху д̄ (4) мужа силнии подъяти его.*»

Въ Чешскомъ *Tagasnice*, потеряло уже смыслъ и толкуется двояко: *ballista, catapulta*; но это слово, кажется, происходя отъ *Tagas*—башня, стрѣльница, имѣеть значеніе возной (*vozný*) стрѣльницы. *Tagny voz*—въ смыслѣ воза военныхъ тягостей, въ старину, безсомнѣнія, имѣлъ то же значеніе, что по изнѣмъ лѣтописямъ *возы* при войскахъ, имѣвшіе значеніе не просто *обозовъ*, а *возовъ вооруженныхъ*; на примѣръ, подъ 1177 годомъ: «*Всеволодъ, нарядивъ полкъ, пусти возы на ту сторону рѣки, идѣже Глѣбъ стояше, (и гдѣ была твердь — укрѣпленіе, затруднявшее переправу); а Глѣбъ наряди полкъ со Мстиславомъ Ростиславичемъ на возы. Князь же Всеволодъ посла сыновца своего Володимира съ Переяславцы, и нѣсколько дружины съ нимъ, гдѣ возы стояху противу Мстиславу.*» Слѣдовательно это были *возныя стрѣльницы*, съ *таранами* противъ *твердей*.

Во всякомъ случаѣ слово *возныя стрікусы* замѣняетъ въ Пѣснѣ *возныя стрѣльницы*. Можно производить его отъ *стрѣкъ*, стрѣкати, стрѣчати; но въ этомъ значеніи существуетъ слово *стрѣкало* и *стрикало*, что по Церк. Слов. однозначительно съ *бодило*.

104. *Разишибъ славу Ярославу;* т. е. Ярославлю, взятіемъ Великаго Новгорода. «*Приде Всеславъ и възя Новгородъ, съ женами и съ дѣтьми; и колоколы съима у святыя Софїи, и понекодѣла съима,*

о, велика бяше бѣда въ часть тыи.» За это, сыны Ярослава, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, возстали на него. «Все́славъ скопчи волкомъ съ Дудутокъ (съ *Дудорокъ*, въ Вотской пятинѣ) до рѣки *Немиги*», гдѣ встрѣтилъ войска Ярославичей; но былъ разбитъ на голову и бѣжалъ съ поля.

Вершины Нѣмана верстахъ въ 50 отъ Минска къ западу, и не на пути отъ Полоцка къ Минску. Битва была близъ Минска, взятаго Ярославичами, и вѣроятно на рѣчкѣ *Немига*, впадающей въ *Свислочь*, въ настоящее время въ самомъ городѣ.

105. *Изъ Кіева дорыскаше до куръ Тматороканя.*

До *куръ*—до пѣнія пѣтуховъ, до разсвѣта. Этотъ обычный вѣстникъ утра часто употребляется и въ лѣтописяхъ: «Петрови же выѣхавшу изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ. и лежа у Болшеви; и яко бысть убо *къ куромъ* (къ разсвѣту), и пригна дѣтскій изъ Галича.» Плат. л. подъ 1152 г.—«*Къ куромъ* же собрася все множество люди въ темницѣ.» Жит. Григ. Акраг. См. Мат. для Слов. Востокова.

О бѣгствѣ Всеслава въ Тматорокань, Лѣтопись не упоминаетъ. Вѣроятно, это было послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ покушеній добыть себѣ престоль.

106. *Великому Хрѣсови волкомъ путь прерыскаше.*

Прямой путь Всеслава, и вообще Русскихъ Князей, въ Тматорокань, лежалъ чрезъ Тавриду. Не говоря уже, что объездъ Азовскаго моря представлялъ двойное разстояніе, путь чрезъ Донъ и Задонскія стени, занятыя Половцами, былъ невозможенъ. Пѣвецъ Игоря назвалъ уже городъ Херсонъ Корсунью, какъ и Лѣтопись; но Всеславъ путь прерыскаше чрезъ полуостровъ Херсонскъ — *Χερσόνησος ἡ μεγάλη*, *Великій Херсонскъ* (островъ *Χέρσος*). Его населяли искони Скифы, ведущіе родъ свой отъ Иракла (Герод.), по названію Греческому; а по Русскому отъ Хари-с, или Юрія, *Ἰρως*, *Ἰρως*, Яро, Юро, Юрошь, Сербс. *Джуро*, переходное въ *Джурдже* и сближающееся съ *Γεωργός*.

По Русскій *Γεωργὸς* — Ziemienik, т. е. земный, есть название того же Яро, Југо, Гуро, Гурго, Gurho, Gurche, Gogcho, Gurcho, Kōscha, Kōrs, Хърсь, Хръсь.

Страбонъ (Кн. VII — 306) вмѣсто Скиѣи *Γεωργοί*, пишетъ Сарматы *Οἱ ὄρησι; Γεοργί* же были тѣже Тавры — Туричи, однородные по его словамъ съ Алійскими Тавриками или Туричами. По *Τυρο* (Тъуро), есть только иная форма произношенія имени Јуро. «*Ταυροσκιῶν* же называютъ сами себя Русью—*Ταυρο-Σχύθαι οὐς ἢ κοινῇ διαλεκτὸς Ρως; εἰσθὲν ονομαζέιν*. Страбонъ ихъ и называетъ не иначе, какъ *Ροξανοί*; подходя же къ нимъ въ описаніи, съ азіатской стороны, измѣняютъ безотчетно тоже названіе въ азіатскую форму съ членомъ— *ῥορο* (*er-Ros*, Оросъ, Урусъ) и разделяя ихъ въ тоже время, сообразно Великой и Малой Скиѣи, на Великихъ и Малыхъ Лорсовъ.

По Геродоту, одно и тоже пространство занимаютъ и Скиѣи *Γεοργί*, и *Σχύθαι οἱ ἀριστοί* (знаменитые, воинственные); страна ихъ называется *Γεῶρος* (*er-Ros*); Греки Ольбиіи называютъ Георговъ Ворисѳенитами, т. е. Дифровцами; они же *Λευροί* (читай *Λετροί*, *Λετροῶν*, т. е. *Пепряне*, по народному названію р. Дифра).

Какъ Еллинскій Арей, богъ победы, носилъ названіе *Θοῦρος*—ярый, воинственный, соответствовавшее знителю героевъ *Ταυρος βους*, такъ же точно Яро, или Юрій (Туро), далъ прозвище витязямъ — Туръ-ярый.

Фрере (1), согласно съ Страбономъ, сознательно называетъ Киммеріанъ Тавровъ одноплеменными съ Тавриками Аллювъ и Турингами Чернолѣсья (древ. *Λεροῦσχοι*) (2); но должно замѣтить, что вездѣ, гдѣ жили Туричи (3), былъ непремѣнно гор. *Юривъ*. Въ Альпахъ,

(1) Mem. de l'Acad. des Inscr., т. XIX. См. Опис. Музея Кн. Кочубя. Б. Кѣие.

(2) См. Индо-Германы или Сабване, стр. 111—119. Тацитъ о племенныхъ народахъ (Germani).

(3) По S. Quintino, прозвание Турювъ (Туринговъ) отъ Thur. Jhre.

подъ Tricorii, Taurisci, Taurini, на р. Туръ, городъ Jucea. Подъ Юрьевскимъ хребтомъ (Jurassus mons), при озерѣ Леманѣ, города: Juoyge, Дѣвинъ, Janowa, Toumaja. При Венетскомъ озерѣ, на р. Туръ—Turiscum. Въ Турингiи, на р. Огг, или Gere — Gögenthal (Юрьевъ долъ) городъ Gere, т. е. Юрьевъ, и пр. и пр.

Въ Тавридѣ, слѣдовательно, также былъ городъ *Юрьевъ*, или Туровъ, который Эллы и назвали по своему *Праклiей*, и въ тоже время, приблизительно къ древнѣйшему туземному названiю, *Χερσών*; ибо названiе города должно было предшествовать Греческому названiю *полуострова—Χερσόνησος, Χερσόνησος* (островъ твердой земли). (1)

Что это предположенiе имѣеть достовѣрность, то доказывается слѣдующимъ:

1. Первобытнiй *Херсонъ* или Пракля былъ тамъ, гдѣ нынѣ Балаклава (см. Страб. кн. VII. 308). Балаклавскiй *узкiй* заливъ назывался *Σιβουλα*, Sibula (см. Крым. Сбор. Кеппена), измѣняясь въ Греческую форму *Συμβόλων λιμήν*. Сюда, какъ къ священному мѣсту, иноземные корабли недопускались: Тавры ихъ преслѣдовали и брали въ плѣнъ.

2. Тутъ былъ Скифскiй *Παρθένιον, Παρθένος ἱερόν*—храмъ дѣвы (*Иввино*, повсемѣстное названiе у Славянъ священныхъ мѣстъ, или посвященныхъ матери земли—*Майв*.) См. Инд.-Герм. или Сайване, 66—69. Про это поклоненiе Тацитъ говорить: «часть *Сайванъ* поклоняется также и Изидѣ». Эллы прозвали божество Славянъ Артемидой, или Дианой. Здѣсь она называлась *Ταυροτόλη*, Дианой града Тавра (2), т. е. Тура или божества въ свойствѣ яраго тура. Слѣдовательно древнѣйшiй *Херсонъ* былъ градъ Тура или Юрья. Въ послѣдствiи, здѣсь основался Георгiевскiй монастырь.

(1) Въ этомъ смыслѣ *Χερσών* образовалось изъ *χώρα*; а *χώρα*, въ свою очередь изъ *ἄρος*. Названiе же *Χερσόνησος* есть позднѣйшее.

(2) По Плинию Taurorum civitas. Lib IV. 26, 7.

3. По Рубруквицу, въ лат. текстѣ и на картѣ, Херсонъ называется Kersova, городъ, гдѣ, говоритъ онъ, Св. Климентъ принявъ мученическій вѣнецъ.

4. По картѣ Сестр. Богуша, при Rech. Hist de l'orig. des Sarmates etc. Херсонъ назывался Tzo tzina.

5. Тунманъ, въ описаніи Крыма, названіе Schurschi (Джурджи) признаетъ древнѣйшимъ.

6. Маннертъ (Geogr. der Griech. und Römer) говоритъ, что испорченное названіе Gurttsch (Schurschi) наводитъ на древнѣйшее названіе Херсона. См. Крым. Сборн. стр. 228—231.

Такимъ образомъ съ Еллинской формой *Χερσόνη* нераздѣльны Славянскія Туро, Джордже, Гуро, Гурже, однозначительныя съ Curcho, Kog-scha, Хръсъ.

Какія главныя имена, изъ 30 племенъ Тавровъ, упоминаетъ Плиній? Изъ населявшихъ южныя набережныя, во первыхъ, называющихся по своему городу: *Ogrosuni*; слѣдовательно это тѣже *Οὔρουι* Страбона—Юргичане; потомъ *Chagasceni*—Горичане; *Lagurani* — Лугоряне, etc. Словомъ, тѣ самые Руссы, которыхъ даже Шлецеръ называетъ древнѣйшими Ноптскими Руссами.

Такимъ образомъ, пѣвецъ Игоря, вмѣсто Великаго Херсониса—страны Велико-Юрьевской, могъ употребить обычную русскую форму, Великаго Юрья, Гуржа или Хръса: «Великому Юрьеву волкомъ путь прерыскаше.»

107. *По рози нося имъ, хоботы паиутъ.* Это безхитростное, ясное выраженіе, почитается, *загадочною фразой, однимъ изъ самыхъ темныхъ мѣстъ въ поэмѣ*, и толкованія одно другаго страшнѣе. Это выраженіе Пѣвецъ не выдумалъ, а подслушалъ въ народѣ, который былъ истощенъ непрестанными войнами. Отдавая лучшихъ мужей, силу свою (*роги*) въ полки Рюрика и Давида, приходилось нахать оставшимся въ селахъ *хвостами* — слабыми женщинами и старцами.

108. *Коліа поють на Дунаи.* Это выраженіе дѣйстви-тельно загадочное, если оставлять его въ томъ видѣ, какъ оно есть, и искать смысла въ опискахъ: *коліа* вмѣсто *коній*, *поють* вмѣсто *поятъ*. Это выраженіе нераздѣльно съ предыдущимъ. «но рози нося имъ, хоботы (лоботами) пашуть, коній поятъ на Дунаи (на Дону).»

109. *Ярославнымъ гласъ слышитъ.* Слѣдуетъ читать: Ярославны мъ (Булг. вмѣсто *ми*) гласъ слышитъ (слышится).

110. *Зезицею незнаемъ, рано кычетъ.* Зезицею *незнаемъ*, т. е. *безвѣстной*. *Зезица*, въ Чешск. пѣсн. *Зезулица*, Зезуля. Въ Серб. *Зуяти*, *зазуяти*—издавать ропотъ, ішшигшиго, јаштегн. Соответственно этому значенію кукушка называется *горемычиной*.

111. *О вѣтрѣ вѣтрило.* Въ Серб. усиленное *вѣтеръ* — *вѣтрила*

112. *Лельючи корабли на синь морь* Въ Санскр. *лилайяти*—лелѣять, ласкать, нѣжить, пѣствовать, качать.

113. *О Днѣпрѣ словутицю.* *Словутный*—славный, знаменитый. Въ Твер. губ. употр. по сіе время.

114. *Пробилъ еси каменныя горы сквозъ землю Половецкую.* — Пороги Днѣпра.

115. *Взлелѣй, господинь, ладу ко мнѣ.* Въ пѣсняхъ Кириши Данилова, Настася Королевшна называетъ своего мужа, Дуная Ивановича, *ладомъ*: «Гой еси, ты мой любезный ладушко.»

116. *Свѣтлое и тресвѣтлое солнце.* Въ восхваленіи солнца, Арііцы называли его *тресвѣтлымъ—савитрайя*—тройственный свѣтъ, какъ ликъ тройственного Сивы.

117. *Въ поля безводны.* — «Изнемогли бо бяху безводьемъ» Кенигсб. д. при описаніи битвы Игоря съ Половцами.

118. *Пдутъ сморци мѣглами.* — Смерчь, смерчь, *сіѳон*.

119. *Облуръ*, чрезъ нѣсколько строчекъ *Влуръ*. Въ Лѣтописи *Лаворъ*.

120. *Князю Игорю небыть.* *Небыть* описка, вмѣсто *избыть*, т. е. освободиться, избавиться отъ плѣна. *Избыти* — libere; *избытіе*—выходъ, исходъ. См. Сл. Востокова.

121. *Вежи ся половецкія подвизашася.* *Ся*, въ которомъ шбудъ случаѣ лишнее. *Подвизитися*—поколебаться. См. Сл. Востокова.

Въ древней пѣснѣ «Волхъ Всеславьевичъ», тоже самое сочувствіе всей природы къ событіямъ, касающимся до воспѣваемыхъ Витязей.

А въ Кіевѣ родился могучь богатырь,
Какъ бы молодой Волхъ Всеславьевичъ:
Подрожала сыра земля,
Стряслася славно царство Индѣйское,
А и Сннее море всколебалося.»

122. *Избивая гуси и лебеди, завтраку и обѣду и ужинь.*

Въ древней пѣснѣ «Михайло Казариновъ»:

И садился онъ на добра коня,
 И поѣхалъ ко морю Синему,
 Что на теплы тихи заводи;
 Какъ и будетъ у моря Синяго,
 На его щаски великія,
 Привалила птица къ берегу,
Иастрылялъ онъ гусей, лебедей,
 Перелетныхъ малыхъ уточекъ,
Ко его столу Кияжеецкому.

123. *Претръгоста своя борзая колони.* По Серб. претргнути—disrupto—надрывать.

124. *Рекъ бо Янъ и ходы на Святослава пѣснотворца старого времени Ярославля, Ольгова Коганя хоти.* Постановка рѣчи непонятна; по смыслѣ понятенъ: Пѣснотворецъ стараго времени Ярославля и Ольгова, воспѣвалъ и походы Святослава на Когана Козарин, называвшейся въ то время и Говіей.

Преданіе о смерти В. К. Святослава Игоревича: «убиша Святослава и взяша главу его и во лѣбѣ содѣлаша чашу», видимо внушило скорбное выраженіе пѣвцу подвиговъ его: «тяжко ти головѣ кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы.» Это выраженіе и повторяетъ пѣвецъ Игоря, чтобъ привязать къ нему заключеніе своей пѣсни, противоположное бѣдственному концу Святослава.

Пѣснотворецъ старатаго времени Ярославля, Ольгова. Янъ родился въ 1016 году, при В. К. Ярославѣ Владимировичѣ. По словамъ пѣвца Игоря, Янъ воспѣвалъ Ярослава, брата его Мстислава и внуковъ его Романа и Олега. Олегомъ и заключилъ онъ поирнице *трудныхъ* или скорѣе *страдныхъ повѣстій*, около 1103 года. Почерпная всѣ событія этого времени изъ *Словъ* Яна, пѣвецъ Игоря часто пользуется и *припѣвками* его.

Такимъ образомъ, сбивчивая постановка словъ подлинника, объясняется сама собою: «Рекъ бо Янъ, пѣснотворца стараго времени Ярославля, Ольгова, и ходы Святослави на Коганя Готт.»

До времени Святослава азіатская часть Босфораніи, Томитанская область, называлась Казаріей. Азіатцы называли ее *Томатарханъ*, по городу Тома (Донъ), въ значеніи *Донской торгъ*, Греки Таматархой.

Въ XII столѣтіи, Каганы Халден Кавказской (1) (Cuthaei), снова овладѣли страной и прозвали ее Готіей, какъ во времена Римлянъ. Юсафато Барбаро, бывшій въ Кафѣ, и въ городѣ Донѣ (2), при устьѣ рѣки, указываетъ на мѣстность Готіи:

«Прямо противъ острова Кафы (Керченскаго полуострова), на берегу Чернаго моря, находится *Готія* (la Gothia), а за нею Аланія (т. е. *Осетія* (3), страна Яссовъ).»

125. *Вьются голоса.* Слѣдуетъ кажется: *лытятся голоса*, по обычному выраженію—*заливаться пѣсню*.

126. *Слово* о п. Н., какъ и все древнія Слова, повѣсти и посланія, заключались словомъ Аминь. Ивнецъ Игоря также возглашаетъ: «Здравн Князи и дружина, поборая за хрестіяны, на поганья полки!» Въ заключеніи, въ созвучіе этому выраженію, слѣдуетъ: «Слава Княземъ и дружинѣ' Аминь». Но неизвѣстный конуиъ-перепищикъ далъ окончанію свой оборотъ: «Княземъ слава, а дружинѣ аминь.» Во всехъ переводахъ неоспоримый смыслъ возстановленъ. Возстановляю его и въ подлинникѣ.

(1) Въ древности страна Уръ (Ur), и Southa, по Арм. Кэги-к. На Кавказѣ по ете время Евреи называются Урими.

(2) *Tana*. Азіатское названіе *Tana* и *Tuma*. Древній *Донъ* былъ при устьѣ Босфора.

(3) «Аланія получила свое названіе отъ *Аланъ*, называющихъ себя на своемъ языкѣ *Асгъ*» Юс. Барб.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1839—1889)

ВОССОЕДИНЕНІЯ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ЗАПАДНО-РУССКІХЪ УНИАТОВЪ

СОБОРНЫЯ ДѢЯНІЯ И ТОРЖЕСТВЕННЫЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ 1839 ГОДУ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Синодальная Типографія

1889

По благословенію
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1.

Извѣщеніе (26 февраля, 1839 г.) отъ епископа Литовскаго Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову.

«Слава во вышнихъ Богу!» Благое дѣло довершается. Въ 12-й день настоящаго февраля мѣсяца, въ недѣлю Православія, подписанъ окончательно всѣми Греко-Унитскими епископами и начальствующимъ духовенствомъ соборный актъ о восприсоединеніи уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви. Въ сей день служилъ я торжественно въ Полоцкомъ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ и причастилъ лично какъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, такъ и довольно значительное число прихожанъ. Во время служенія, вмѣсто паны, поминалъ я: всѣхъ Православныхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Послѣ литургіи, отслуженъ мною, вмѣстѣ съ преосвященными Василиемъ и Антоніемъ, благодарственный молебенъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Во время обѣда, на которомъ находились важнѣйшія духовныя и гражданскія лица, въ Полоцкѣ бывшія, послѣ тоста за здравіе Всемилостивѣйшаго Государя, былъ кубокъ за благоденствіе и преуспѣяніе Православныя Церкви. Для сохраненія на мѣстѣ оффиціальнаго слѣда о бытности въ то время въ городѣ Полоцкѣ всѣхъ трехъ Греко-Унитскихъ епископовъ занесено по журналу канцеляріи и правленія семинаріи о посѣщеніи ими сихъ присутственныхъ мѣстъ.

При этомъ отношеніи препровождены были для представленія на высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе: нижеслѣдующій соборный актъ о восприсоединеніи уніатовъ къ Православной Греко-Восточной Каѳолической Церкви и всенароднѣйшее прошеніе о томъ же предметѣ.

Дѣяніе Полоцкаго собора 12 февраля 1839 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благодію Божіею, епископы и священныи соборъ Греко-Унитской Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ, приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее :

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Церкви, которая Самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на Востокъ насаждена, отъ Востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюла Божественныя догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа чловѣческаго суетудрїя. Въ семъ блаженномъ и превозделѣнномъ вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть Греко-Россійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть Русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ Матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго Каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской Церкви, подъ названіемъ униатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами Восточное Богослуженіе на природномъ нашемъ Русскомъ языкѣ, всѣ священныя обряды и самыя постановленія Восточныя Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ Римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколь чистыми и непреложными признаны были наши древніе Восточныя уставы!); но хитрая политика бывшей Польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго Латинскаго духовенства, петерпѣвнїя духа Русской народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглажденію, еслибы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятїи Унии, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ Римское исповѣданіе, а мѣщане и поселиве, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще

сохранившимся въ Уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычаи и священные церковные обряды, постановленія и самое Богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились Латинскіе, вовсе ей несвойственные. Греко-Унитское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и униженіи, поработено Римскимъ и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, еслибы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской державѣ обитаемыя нами области — древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, бѣльшая часть уніатовъ воссоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковью и уже по-прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ Русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія Римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнюю полную независимость Церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣніемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается Богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священные обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остается желать только, дабы сей древній Боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего уніатскаго въ Россіи населенія; дабы, полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковью Россійскою, сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной Матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преусиженіе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благодати Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней Матери нашей Православно-Каѳолической Восточной и въ особенности Россійской Церкви, не столько духомъ, сколько вѣшною зависимостью и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедрого Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему въ теплыхъ, сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Который единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго Всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью и посему пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода.

2) Всенподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы подъ благотворнымъ его скипетромъ, со всеѣмъ Русскимъ народомъ, совершенно едиными и неразиствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїединого Бога, по древнему чину Апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей Православно-Каѳолическія Церкви.

Во увѣреніе чего мы всеѣ, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и, въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Греко-Унитскаго духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, всего тысячи трехсотъ пяти лицъ.

Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ, лѣта отъ сотворенія міра седмъ тысячъ триста сорокъ седьмого, отъ воплощенія же Бога Слова тысяча восемьсотъ тридцать девятого, мѣсяца февраля въ двѣнадцатый день, въ недѣлю Православія.

(Слѣдуютъ подписи:)

«Смиранный Гіосифъ, епископъ Литовскій. Смиранный Василій, епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою епархією. Смиранный Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, собори. протоіерей Игнатій Пильховскій. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, собори. прот. Іоаннъ Колюшевскій. Засѣдатель Греко-Унит. духовн. коллегіи, собори. прот. Левъ Паньковскій. Предсѣдатель Литовской консисторіи, собори. прот. Антоній Тупальскій. Предсѣ-

датель Бѣлорусской консисторіи, ректоръ семинаріи, соборн. прот. Михаилъ Шелепинъ. Вице-предсѣдатель Литовской консисторіи, соборн. прот. Михаилъ Голубовичъ. Въ должности ректора Литовской семинаріи, соборн. прот. Ф. Гомолицкій. Вице-предсѣдатель Бѣлорус. консисторіи, прот. Константинъ Игнатовичъ. Членъ Литовской консисторіи и экономъ семинаріи, крестовый игумень Іосифъ Вышинскій. Членъ Бѣлорусской консисторіи, игумень Іосифъ Новицкій. Инспекторъ Бѣлорус. семинаріи, соборн. прот. Тома Малишевскій. Инспекторъ Литовск. семинаріи, крестовый іеромонахъ Игнатій Желязовскій. Ключарь Полоцкаго Софійск. кафедр. собора, соборн. прот. Михаилъ Копецкій. Экономъ Бѣлорусск. семинаріи, соборн. прот. Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣдатель Литов. консисторіи, соборн. прот. Плакидъ Янковскій. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи, протоіерей Іоаннъ Глыбовскій. Засѣдатель Литов. консисторіи Григорій Куцевичъ. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи, іерей Іоаннъ Щенсновичъ. Засѣдатель Бѣлорус. консисторіи Тома Околовичъ. Въ должности секретаря при Литовскомъ преосвященномъ, крестовый іеромонахъ Фавстъ Млхневичъ. Въ должности секретаря при преосвященномъ Антоніѣ, іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

3.

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Всеавгустѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь!

Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, Западныхъ ея областей Литвою и послѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, Русскій Православный народъ подвергся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій Польскаго правительства и Римскаго двора отдѣлить ихъ отъ Церкви Православно-Каѳолической Восточной и присоединить къ Западной. Лица высшихъ состояній, стѣсняемая всеми мѣрами въ ихъ правахъ, совратились въ чуждое для нихъ Римское исповѣданіе и забыли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣщане и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ Восточною Церковью посредствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ Матери своей—Россіи: постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому, чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго отечества его, и уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость иноплеменнаго ига.

По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія, бѣлая половина уніатовъ восприсоединилась къ прародительской своей Греко-Россійской Церкви, а остальные нашли покровительство и защиту отъ преобладанія Римскаго духовенства. Въ благо-

словенное же царствованіе Вашего Императорскаго Величества, при благодѣтельномъ возрѣніи Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь, у нихъ уже по бѣльшей части возстановлены въ прежней чистотѣ Богослуженіе и постановленія Греко-Восточной Церкви; ихъ духовное юношество получаетъ воспитаніе, соответственное своему назначенію; они могутъ уже быть и называть себя Русскими.

Но Греко-Унитская Церковь, въ отдѣльномъ своемъ видѣ, среди другихъ исповѣданій, не можетъ никогда совершенно достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія, необходимаго для ея благоденствія,—и многочисленные принадлежащія къ ней жители Западныхъ губерній, Русскіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостью обстоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ Православныхъ собратій.

Сія причина, нашаче же забота о вѣчномъ благѣ ввѣренной намъ паствы, побуждаютъ насъ, твердо убѣжденныхъ въ истинѣ догматовъ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви, припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше молить Васъ, Державнѣйшій Монархъ, упрочить дальнѣйшую судьбу унитовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ ихъ прародительской Православной Всероссійской Церкви. Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія, имѣемъ счастье поднести составленный нами, епископами и начальствующимъ духовенствомъ Греко-Унитской Церкви, въ городѣ Полоцкѣ, сего числа соборный актъ и при ономъ собственноручныя объявленія тысячи трехсотъ пяти лицъ остальнаго Греко-Унитскаго духовенства.

Всемилоствѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе: Іосифъ, епископъ Литовскій. Василій, епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою епархіею. Антоній, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи.

4.

Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду.

Епископы Греко-Унитской Церкви Имперіи Нашей представили Намъ чрезъ завѣдывающаго духовными дѣлами сего

исповѣданія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода графа Протасова, прошеніе свое о дозволеніи имъ, вмѣстѣ съ ввѣренною имъ паствою, присоединиться къ ихъ прародительской Православной Церкви, отъ которой предки ихъ были отторгнуты въ смутное время преобладанія Польши въ обитаемыхъ ими Западныхъ Русскихъ областяхъ. Они съ тѣмъ вмѣстѣ поднесли Намъ и составленный ими съ прочимъ начальствующимъ духовенствомъ ихъ епархій, въ городѣ Полоцкѣ, 12 сего февраля соборный актъ, коимъ изъявляютъ твердое намѣреніе признать единство ихъ Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью и быть въ послушаніи Святѣйшаго Всероссійскаго Сѹнода, а въ доказательство согласія на то и всего остальнаго ихъ духовенства прилагаютъ къ акту собственноручныя объявленія 1305 священниковъ и монашествующей братіи.

Воздавъ изъ глубины души благодареніе Всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони Русскаго духовенства возвратиться вмѣстѣ съ ихъ паствою на лоно истинной ихъ Матери Православной Церкви, Мы повелѣли Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѹнода означенный актъ и объявленія внести въ Святѣйшій Сѹнодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святыя Церкви постановленіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Николай.

5.

Сѹнодальныя дѣянія 6 и 13 марта 1839 г.

По прочтеніи всѣхъ вышеизложенныхъ актовъ, Святѣйшій Сѹнодъ, принеся Всевышнему Господу Богу благодареніе за изливаемая Всеблагимъ Промысломъ Его милости на Святую Православную Каѳолическую Восточную Церковь, имѣлъ разсужденіе о такомъ важномъ и всерадостномъ событіи, и затѣмъ *опредѣлено*: Разсужденіе Святѣйшаго Сѹнода по сему столь важному и радостному событію изложить въ особомъ актѣ, въ видѣ Сѹнодальнаго дѣянія, слѣдующимъ образомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мѣта Господня 1839 марта въ шестый день, по державному изволенію Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, въ присутствіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѹнода внесенъ, и въ ономъ

слушанъ соборный актъ, постановленный въ 12-й день прошедшаго февраля епископами и прочимъ духовенствомъ такъ - именовавшейся до-нынѣ Греко-Унитской въ Россіи Церкви, въ которомъ они, изложивъ свое древнее и первоначальное единеніе со Святою Апостольскою Православно-Каѳолическою Церковью вообще и въ особенности съ Россійскою Церковью, потомъ произвольное въ предкахъ своихъ отторженіе отъ сего единенія силою бѣдственнаго отторженія отъ державы Россійскія, торжественно изъявили свою твердую и неизмѣнную рѣшимость признать вновь единство своея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковью, и потому пребывать отнынѣ купно со ввѣренными имъ паствами въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, и такое намѣреніе свое представили въ Августѣйшее покровительство Благочестивѣйшаго Государя Императора. Актъ сей подписанъ всѣми Греко-Унитскими въ Россіи епископами и старѣйшимъ по нимъ духовенствомъ, а въ удостовѣреніе общаго на сіе согласіе прочаго Греко-Унитскаго духовенства приложены собственноручныя же объявленія 1305 священниковъ и монашествующихъ. По выслушаніи сего первымъ и общимъ движеніемъ Святѣйшаго Синода было благодарственное прославленіе Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который неизслѣдимыми путями Своего благодатнаго смотрѣнія, непрестанно прпводя въ исполненіе Свое непреложное обѣтованіе, яко и *врата адавы не одолѣютъ* истинной Церкви Его, и нынѣ многообразныя, продолжительныя и, повидимому, даже успѣшныя усилія челоѳческія отчуждить отъ Православныя Церкви Россійскія не малое число единовѣрнаго и единоплеменнаго народа, содѣлалъ ничтожными, положивъ въ сердце Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича оградить Греко-Унитское Священноначаліе отъ посторонняго вліянія; а потомъ невидимымъ мановеніемъ подвигнулъ сердца отчужденныхъ обратиться къ первоначальному и истинному Православно-Каѳолическому единству, съ такимъ свободнымъ многочисленнаго духовенства единодушіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ. Вступя въ ближайшее разсмотрѣніе подлежащаго предмета, Святѣйшій Синодъ принялъ во вниманіе слѣдующее: Оттор-

женіе такъ-именуемыхъ Греко-Унитовъ въ Россіи отъ Православныя Восточныя Церкви произведено собственно чрезъ устраненіе ихъ отъ іерархическаго съ нею общенія, но такъ, что они сохранили древній Восточный чинъ Богослуженія и священныхъ обрядовъ, который, будучи проникнутъ духомъ Православныхъ догматовъ и преданій, внутреннею силою противодѣйствовалъ совершенному уничтоженію прежняго единства, не взирая на то, что оно внѣшно расторжено было подчиненіемъ чуждой власти. Хотя же въ продолженіи времени чинъ сей постороннимъ вліяніемъ начиналъ быть измѣняемъ, чрезъ что и примѣненіе мудрованій человѣческихъ къ древнему чистому ученію сдѣлалось сильнѣе, но, когда лишь токмо чуждымъ усиліямъ поставлена была преграда, представители Греко-Унитской Церкви не замедлили пещись о возстановленіи онаго въ древней чистотѣ. Сіе въ особенности усмотрѣно Святѣйшимъ Синодомъ въ 1834 году, когда всѣ Греко-Унитскіе архіереи единогласно опредѣлили замѣтствовать главнѣйшія Богослужебныя книги отъ Святѣйшаго Синода *, въ чемъ они тогда и были удовлетворены. Торжественное нынѣ въ постановленномъ соборномъ актѣ исповѣданіе, что Господь Богъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ единъ есть истинная Глава единыя истинныя Церкви, и обѣщаніе пребывать въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патриархами и Святѣйшимъ Синодомъ—не оставляютъ ничего требовать отъ Греко-Уніатской Церкви для истиннаго и существеннаго соединенія вѣры, а потому не остается также ничего, что могло бы препятствовать единенію іерархическому. По таковыхъ разсужденіяхъ Святѣйшій Синодъ, по благодати, дару и власти, данной отъ Великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа и отъ Святаго и Всесовершающаго Духа, поставилъ и опредѣлилъ:

1) Епископовъ, священство и духовныя паствы такъ-именовавшейся до-нынѣ Греко-Унитской Церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Католическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской.

2) Въ особенности епископамъ и священству преподать соборное благословеніе Святѣйшаго Синода съ молитвою вѣры

* См. ниже, стр. 42—43. Приложение Б.

и любви къ Верховному Святителю исповѣданія нашего Иисусу Христу, да утверждаетъ ихъ выну въ изрѣченномъ ими исповѣданіи и да благоуправляетъ дѣло служенія ихъ къ совершенію Святыхъ.

3) Въ управленіи вѣранныхъ имъ паствъ поступать имъ на основаніи Слова Божія, правилъ церковныхъ, государственныхъ постановленій и согласно съ предписаніями Святѣйшаго Синода, и утверждать вѣранныя имъ паствы въ единомысліи Православныя Вѣры, а къ разнообразію нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, являютъ Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія, съ кротостью и долготерпѣніемъ.

4) Возсоединеннымъ же преосвященнымъ епископамъ дать во извѣщеніе и благословеніе Синодальную грамоту».

Въ заключеніе сего Святѣйшій Синодъ положилъ принести благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому, отъ лица Всероссійскія Церкви, за явленное споспѣшествованіе сему благову и душеспасительному начинанію, и затѣмъ исполненіе настоящаго Синодальнаго постановленія смиренно представить въ его державное покровительство, равно какъ и слѣдующіе пункты:

1) Управленіе возсоединенныхъ епархій и принадлежащихъ къ нимъ духовныхъ училищъ оставить на прежнемъ основаніи, впредь до ближайшаго усмотрѣнія, какимъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ оное можетъ быть соглашено съ управленіемъ древле-православныхъ епархій.

2) Греко-Унитскую Духовную Коллегію поставить въ отношеніи къ Святѣйшему Синоду по іерархическому порядку на степень Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Канторъ, и именоваться ей Бѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею.

3) Иосифу, епископу Литовскому, быть предсѣдателемъ Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архієпископа.

На всеподаннѣйшемъ докладѣ Государю Николаю Павловичу объ этомъ дѣланіи Святѣйшаго Синода послѣдовало высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, заключающееся въ словахъ: «**Благодарю Бога и принимаю**», собственноручно изображенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ въ 25-й день марта 1839 года.

6.

Синодальное дѣяніе 30 марта.

По облаченіи членовъ Святѣйшаго Синода въ мантии и по занятіи ими своихъ мѣстъ, Оберъ-Прокуроръ графъ Николай Александровичъ Протасовъ ввелъ въ присутствіе преосвященнаго Іосифа. Тогда первенствующій членъ Святѣйшаго Синода митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій Серафимъ объявилъ ему о совершившемся воссоединеніи и принятіи онаго Его Императорскимъ Величествомъ, и вмѣстѣ отъ имени Святѣйшаго Синода и всея Церкви Россійскія привѣтствовалъ толико важнымъ событіемъ его, преосвященнаго Іосифа, и въ лицѣ его—все воссоединенное духовенство.

Членъ Святѣйшаго Синода митрополитъ Кіевскій Филаретъ прочиталъ Синодальную грамоту къ воссоединеннымъ епископамъ, а митрополитъ С.-Петербургскій вручилъ оную преосвященному Іосифу.

Членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ Московскій Филаретъ прочиталъ высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Іосифу предсѣдателемъ Коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа, и о переименованіи той Коллегіи.

Затѣмъ члены Святѣйшаго Синода и преосвященный Іосифъ, какъ представитель воссоединенныхъ, дали взаимно цѣлованіе мира, и все совокупно выступили въ Синодальную церковь и соборне съ преосвященнымъ Іосифомъ и прочимъ духовенствомъ принесли Господу Богу благодарственное моленіе, съ провозношеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Православнымъ Вселенскимъ патріархамъ, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и старшихъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства.

Въ заключеніе преосвященный Іосифъ принялъ въ Св. Алтарѣ на настоянціе санъ и должность присягу, по установленной формѣ.

7.

**Синодальная грамота возсоединеннымъ епископамъ
съ духовенствомъ и паствами.**

Божіею милостію, Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ Боголюбезнѣйшимъ епископамъ: Литовскому Іосифу, Оршанскому Василю и Брестскому Антонію со священствомъ и духовными паствами. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Святаго Духа. Благословенъ Богъ, положившій въ сердца ваши правыя, благія и спасительныя помышленія мира, и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ слова мира и любви. По истинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенные съ нами единствомъ рода, отечества, языка, вѣры, Богослуженія, священноначалія, горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ, и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь нынѣ вожделѣнно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства. Надежду сего вожделѣннаго событія мы полагали преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ по благодати Божіей сохранился Восточный священный чинъ Богослуженія, проникнутый духомъ православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ, какъ вы, державнымъ покровительствомъ благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу въ возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, чаяніе наше возрастало, и наконецъ, Боголюбезные братіе, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству, съ такимъ многочисленнаго священства единогласіемъ, которое должно составить достопримѣчательный примѣръ въ церковныхъ лѣтонисяхъ. Мы вияли вашему общему и торжественному обѣту признать вновь единство Церкви вашей съ Православно-Католическою Восточною Церковью, и пребывать отнынѣ, купно со ввѣренными вамъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими Восточными Православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Всероссийскому Синоду, и пріемя отъ Васъ обѣтъ сей предъ лицомъ Господнимъ, по благодати, дару и власти данной намъ отъ Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа

и отъ Святаго и Всесовершающаго Духа, послѣдую священнымъ правиламъ и примѣрамъ Святыхъ Отецъ, приедемъ васъ и сущее съ вами священство и духовныя паствы въ полное и совершенное общеніе Святыя Православно-Каѳолическія Восточныя Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійскія, вознося молитву въры и любви къ Великому Архіерею, прошедшему небеса, Верховному Святителю исповѣданія нашего Иисусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изрѣченномъ Вами исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія вашего къ совершенію Святыхъ. Въ управленіи же ввѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ послѣдовать слову Божию, правиламъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ, а также и государственнымъ постановленіямъ. Такъ утверждайте, Боголюбезные братіе, ввѣренныя вамъ паствы въ единомысліи въры. Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, некасающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть Апостольское снпсхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостью и долготерпѣніемъ. Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. Филаретъ, митрополитъ Московскій. Гона, митрополитъ Владиміръ, архіепископъ Казанскій. Наѳанайлъ, архіепископъ Псковскій. Духовникъ Николай Музовскій. Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ.

8.

Описаніе торжественнаго служенія Кіевскаго митрополита Филарета, Полоцкаго епископа Исидора и Оршанскаго (возсоединеннаго) епископа Василія 14 и 15 мая 1839 года въ Витебскѣ.

(Письмо В. В. Скрипича къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода).

14 мая въ 10 часовъ утра митрополитъ (Филаретъ Кіевскій) прибылъ изъ Маркова монастыря въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при колокольномъ звонѣ въ Православный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ обѣихъ епархій, генераль - губернаторомъ и всеми военными

и гражданскими чинами—въ полныхъ мундирахъ. Во время Богослуженія, въ коемъ участвовали оба епископа (Псидоръ Полоцкій—древле-православный и Василій Оршанскій—возсоединенный) и по четыре священника съ каждой епархіи, было конечно до 1500 человекъ въ храмъ разнаго сословія людей. При большомъ выносѣ, дискось принималъ Митрополитъ, а потиръ епископъ Оршанскій. По окончаніи литургіи, прочитанъ соборнымъ протоіереемъ указъ Святѣйшаго Синода о воссоединеніи и заключено собственными словами Государя Императора: «благодарю Бога и принимаю». Далѣе же не читали, чтобы не разсѣять благоговѣйнаго впечатлѣнія, которое они на всѣхъ произвели. Послѣ сего было провозглашено многолѣтствіе Государю, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду вмѣстѣ съ патріархами, чтобы доказать общеніе наше съ первенствующею Восточною Церковью и опровергнуть тѣмъ толкованіе здѣсь Римскаго духовенства, будто Россійская Церковь отдѣлилась и отъ патріарховъ, составила расколъ и проч... Успѣхъ сего служенія и польза, которую оно принесло, превзошли всякое ожиданіе: народъ показалъ такое усердіе, что Митрополитъ еще долго оставался въ соборѣ для благословенія.

Потомъ онъ изволилъ проѣхать, по предварительному приглашенію губернскаго предводителя, въ дворянскій домъ, а затѣмъ все духовенство, что было въ городѣ, тутъ представлялось ему, и всѣ чиновники безъ различія вѣроисповѣданій, а градское общество поднесло хлѣбъ и соль, прося покорнѣе служить на другой день въ Петропавловской церкви (протоіерея Глодицкаго), какъ въ обширнѣйшей изъ приходскихъ. Послѣ обильной для всѣхъ закуски, Владыка провозгласилъ тостъ за здравіе Государя, Высочайшей Фамиліи; а когда всѣ разѣхались, онъ самъ отправился съ визитою къ губернатору, предводителю губернскому и обѣдалъ у генераль-губернатора, куда также были приглашены епископы, протоіереи Ремезовъ и Глодицкій, какъ старшіе, и высшія гражданскія лица.

15 числа Митрополитъ пожаловалъ къ Петропавловской церкви въ 10 часовъ; храмъ былъ совершенно полонъ и вокругъ него до 3000 человекъ, частью пришедшихъ по слухамъ изъ деревень. И принялъ его у самой кареты, а генераль-губернаторъ, губернаторъ, исправникъ — всѣ въ мунди-

рахъ прибыли по собственному произволу. Едва онъ вышелъ изъ кареты, какъ народъ бросился за благословеніемъ; у крыльца встрѣтили его, по какому-то старинному обыкновению, коему я не препятствовалъ, почетные граждане съ горящими свѣчами и потомъ духовенство. Литургія совершалась тѣмъ же порядкомъ,—только къ молебну облачились всѣ священники, какъ городскіе, такъ и нѣкоторые сами изъ деревень прибывшіе, Бѣлорусской епархіи. По окончаніи, градскій голова просилъ всѣхъ на закуску, которую приготовило общество. Всѣ согласились, но стеченіе народа было такъ велико и усердіе столь искренно, что Владыка не могъ сѣсть въ карету, а принужденъ былъ до самага дома идти пѣшкомъ, благословляя народъ, и мы всѣ за нимъ, что продолжалось болѣе получаса и было столь торжественно, радостно, что не могу не пожалѣть, что вы не были тому свидѣтелемъ. Взойдя въ домъ, Митрополитъ благословилъ градское общество образомъ Спасителя, что было принято съ такимъ уваженіемъ, что многихъ видѣли въ слезахъ. По окончаніи завтрака, духовенство и всѣ высшія гражданскія лица разъѣхались, а граждане, оставшись одни, позвали пѣвчихъ и вмѣстѣ съ ними пѣли разныя молитвы, многолѣтіе Государю, Боже Царя храни, и проч.; а потомъ возникъ у нихъ жаркій споръ, кто долженъ владѣть иконою и кто имѣеть право украсить ее окладомъ; кажется, рѣшили—постановить ее въ городской думѣ съ приличною надписью и украшеніемъ. Послѣ обѣда и Римское духовенство, увлеченное общимъ стремленіемъ, явилось къ Митрополиту за благословеніемъ, даже Маріавитки, а по случаю маленькой ярмарки около монастыря весь вечеръ народъ тамъ безвѣчно ликовалъ съ сельскими жителями.

Такъ прошли эти достопамятные два дня, рѣшившіе, смѣю сказать, окончательно на самомъ мѣстѣ великое дѣло по мысли Царя. А сегодня въ 6 часовъ утра Митрополитъ поѣхалъ далѣе. Епископъ Василій отправился впередъ, чтобы принять его въ Оршѣ, а епископъ Исидоръ еще здѣсь. Первый возвратится чрезъ три дня. Я самъ хотѣлъ туда пріѣхать, но здоровье мое такъ разстроилось отъ дурныхъ весеннихъ дорогъ и дурныхъ сырыхъ помѣщеній, что съ трудомъ исполняю здѣсь мои обязанности: сегодня слегъ и принялся за лѣкарство. Эти событія конечно скоро и благотворно разольются по всей Бѣлорусіи, и теперь безъ всякихъ усилій,

однимъ влеченіемъ даннаго направленія, скоро вездѣ Святѣйшій Синодъ вступить въ свои права. Благодаря внушеніямъ преосвященнаго Исидора, все духовенство его приняло новыхъ братьевъ истинно по-братски, что съ перваго шага утвердило новый союзъ; а искренняя радость преосвященнаго Василія неослабна. Во многихъ и сельскихъ церквахъ уже перестали воспоминать папу, и теперь по мѣрѣ какъ благочинные будутъ получать отъ епископа экземпляры послѣдняго указа и будутъ показывать ихъ священникамъ, воспоминаніе Синода войдетъ въ употребленіе. Копію съ грамоты Святѣйшаго Синода епископъ получилъ и извѣтилъ о томъ архіепископу вмѣстѣ съ поздравленіемъ: онъ самъ показываетъ ее духовенству, которое вообще весьма ею довольно.

9.

Описаніе торжественнаго служенія архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора и Василія 4 іюня 1839 года въ Полоцкѣ.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 5 іюня 1839 года.

Наконецъ исполнилось желаніе сердца моего: я вчерашнее воскресеніе удостоился служить въ древле-православномъ Полоцкомъ кафедральномъ соборѣ святителя и чудотворца Николая. Служеніе было соборное съ преосвященными Исидоромъ и Василіемъ, а также съ десятью духовными, принадлежащими къ Полоцкой и Бѣлорусской епархіямъ. Послѣ литургіи мы долгомъ сочли отслужить благодарственный молебенъ за здравіе и долголетствіе истиннаго послѣ Бога виновника нынѣшняго соединенія, Государя Императора и всесавгустѣйшей его фамиліи. Къ молебну облачилось все многочисленное бывшее въ Полоцкѣ духовенство обѣихъ здѣшнихъ епархій. Пѣвчіе древле-православнаго и восприсоединеннаго здѣшнихъ кафедральныхъ соборовъ пѣли вмѣстѣ на два хора. Во все время Богослуженія находились воспитанники здѣшнихъ кадетскаго корпуса, епархіальной семинаріи, обонхъ духовныхъ уѣздныхъ и дворянскаго училищъ. Сверхъ того

стеченіе народа было столь многочисленно, что огромный соборъ былъ полонъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Не смотря на сіе, тишина и совершенное приличіе соблюдены во все время служенія, и благоговѣніе господствовало, по-видимому, во всѣхъ сердцахъ. Даже лицъ пасмурныхъ не было замѣтно. Хотя здѣсь находилось множество людей высшаго и низшаго состояній, къ Римской Церкви принадлежащихъ. Въ Божѣ упованіе! что и въ семь классовъ здѣшнихъ жителей смягчатся со-временемъ непріязненные предубѣжденія происшедшимъ нынѣ на ихъ глазахъ воссоединеніемъ униатовъ, въ истинномъ духѣ Церкви Христовой,—мирнымъ и кроткимъ, не смотря на всѣ усилія и злоумышленные разглашенія враждебной партіи.

Всевышній видимо благословляетъ доброе дѣло! Нигдѣ не слышно ни какого противодѣйствія или безпокойства; народъ покоренъ; нѣкоторое число бывшихъ еще подъ сомнѣніемъ священниковъ Бѣлорусской епархіи удостовѣряетъ постепенно о своей благонадежности; сближеніе между древле-православнымъ и воссоединеннымъ духовенствами часть-отъ-часу замѣтнѣе, и взаимная довѣренность водворяется: враждебные помѣщики и Римскіе духовные, лишившись уже надежды воспрепятствовать благому дѣлу, оставляютъ, по-видимому, прежніе проски.

б) Письмо В. В. Скрипичина къ Оберг-Прокурору Св. Синода.

Согласно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, изображеннымъ въ вашемъ предписаніи отъ 23 мая, 4 іюня архіепископъ Іосифъ совершилъ Божественную литургію вмѣстѣ съ епископами Пендоромъ и Василиемъ и многочисленнымъ духовенствомъ обѣихъ епархій въ древле-православномъ Полоцкомъ соборѣ, причемъ стеченіе народа для уѣзднаго города было необыкновенное. Впереди стояли кадеты, за ними семинаристы, по правую сторону дворническое училище, на хорахъ уѣздныя училища обѣихъ епархій, а все прочее пространство огромнаго собора наполнено было разными сословіями городскихъ и деревенскихъ жителей, всего конечно до 1500 человекъ. Я предложилъ привести въ соборъ все упомянутое учащееся юношество для того, чтобы, воспользуясь настоящими ваканціями и разсѣясь по разнымъ губерніямъ, оно могло раз-

нести слухъ о семъ Богослуженіи. На одномъ клиросѣ были пѣвчіе преосвященнаго Псидора, на другомъ — Василя. Дискось принималъ архіепископъ, а потиръ епископъ Псидоръ. По окончаніи литургіи отправлено было благодарственное молебствіе и провозглашены многолѣтствія: Государю Императору, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду и патріархамъ и проч. Къ молебну облачилося и все прибывшее по разнымъ причинамъ изъ епархій духовенство, всего до 34 священниковъ, чтобы и они, возвратясь, могли сказать, что они участвовали въ совмѣстномъ Богослуженіи; ко кресту все почти предстоящіе подходили; а когда архіепископъ разоблачился, то я поспѣшилъ принять его благословеніе, каковому примѣру послѣдовала ббольшая часть предстоящихъ, что придало выходу его изъ храма полную торжественность; а по возвращеніи домой, явились къ нему градскій голова съ почетнѣйшими гражданами, частью древле-православными, частью воссоединенными, для изъявленія благодарности своей за доставленную имъ радость видѣть столь торжественное служеніе. Потомъ былъ обѣдъ у преосвященнаго Псидора для всего духовенства; у архіепископа вечеръ, все въ намѣреніи сблизить ихъ; во весь этотъ день архіепископъ былъ въ рясѣ и клобукѣ.

Все это дало пищу разговорамъ о великолѣпномъ, небываломъ здѣсь служеніи, о порядкѣ, голосѣ служащихъ и проч.; о важнѣйшемъ же, т. е. о совмѣстномъ служеніи почти и рѣчи нѣтъ, потому что, почитая это дѣло конченнымъ, находятъ и событіе правильнымъ и всякое сужденіе о немъ уже несвоевременнымъ. Во все время доброе согласіе между главнѣйшими дѣйствующими лицами, слава Богу, не нарушалось. Самая строгая справедливость побуждаетъ меня по совѣсти свидѣтельствовать предъ вами объ искреннемъ радуги, съ которыми древле-православное духовенство приняло и въ семъ случаѣ новыхъ собратій своихъ и о примѣрной уступчивости, съ которою каждый изъ нихъ готовъ былъ пожертвовать и правами старшинства по службѣ и занимаемаго мѣста, для того только, чтобы не оскорбить самолюбія новыхъ своихъ товарищей, къ чему несомнѣнно расположили ихъ наставленіе и примѣръ епископа.

10.

**Торжественное служеніе архіепископовъ Никанора
и Іосифа 11 іюня 1839 г. въ г. Минскѣ.**

*а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Св. Синода
графу Протасову, 11 іюня.*

Богъ благословилъ и въ Минскѣ совокупное служеніе древле-православнаго и воссоединеннаго духовенства! Оно совершилось въ нынѣшнее воскресенье, въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ. Перводѣйствующимъ былъ архіепископъ Никаноръ; я же принималъ потиръ и причащалъ отъ чаши. Въ остальномъ соблюдено было равенство сана двухъ сослужителей. Послѣ литургіи былъ благодарственный молебенъ о здравіи и долгоденствіи Всемилостивѣйшаго Государя и Августѣйшаго его семейства. Въ служеніи участвовало три древле-православныхъ и пять восприсоединенныхъ священниковъ, въ семь послѣднемъ числѣ трое благочинныхъ, нарочно мною вызванныхъ; а къ молебну облачилось одиннадцать воссоединенныхъ и семь древле-православныхъ священниковъ. Многолѣтіе провозглашено какъ и въ Полоцкѣ,—послѣ Государя Императора и высочайшей его фамиліи. Святѣйшему Правительствующему Синоду, Православнымъ патріархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, равно епископиту, воинству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. Во время служенія преосвященный Никаноръ возложилъ Высочайше пожалованную скуфью на моего благочиннаго протоіерея Шишку, а я—камлавку на его протоіерея. Во время причащенія царскія врата были отворены, чтобы присутствовавшіе могли видѣть сей важнѣйшій знакъ церковнаго единенія. Стеченіе народа, при благопріятствовавшей погодѣ и случившейся ярмаркѣ, было необыкновенное; и, слава Богу, лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя въ церкви находилось множество Римлянъ. Впрочемъ, это здѣсь не удивительно: они давно уже знали какъ о направленіи, такъ о теченіи и окончательномъ совершеніи дѣла, и нынѣшній актъ возбудилъ въ нихъ уже не недоброжелательство, но только любопытство. Тишина и порядокъ какъ въ церкви, такъ и по улицамъ—были совершенны, и я долженъ отдать полную справед-

ливость усердію и распорядительности здѣшнихъ гражданскихъ начальствъ, руководимыхъ камергеромъ Скрипичинымъ. Все Богослуженіе шло весьма складно и прилично, не смотря, что мое духовенство изъ здѣшнихъ окрестностей едва видало архіерейское служеніе.

б) Письмо В. В. Скрипичина къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

11 сего іюня, согласно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, совершена была въ Минскомъ древле-православномъ соборѣ Божественная литургія архіепископами Минскимъ и Литовскимъ совмѣстно съ духовенствомъ обѣихъ епархій. Но какъ здѣсь по мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя было и предположить какого либо при томъ безпокойства, а можно было опасаться равнодушія, частью умышеннаго, то, чтобы возбудить вниманіе и любознѣтельство жителей, а тѣмъ привлечь ихъ въ Богослуженію, архіепископы ѣхали въ 6 лошадей съ двумя конными жандармами впереди и въ сопровожденіи полиціймейстера, а передъ соборомъ стоялъ маленькій церковный парадъ, который не входилъ, чтобы не стѣснять церкви. Взонли они оба въ мантияхъ, и по предварительному предложенію моему во избѣжаніе превратныхъ толковъ вмѣстѣ облачились на амвонѣ. По распоряженію архіепископа Минскаго во все время царскія двери не затворялись, дабы всякій, даже иновѣрецъ, могъ видѣть совершенное единеніе даже и во время совершенія и причащенія Св. Таинъ. По окончаніи литургіи отправленъ благодарственный молебенъ, въ коемъ участвовало 24 священника и провозглашено многолѣтіе Государю, Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Синоду, патріархамъ и проч. Предстоящихъ было столько, сколько соборъ и хоры вмѣстить могли, въ томъ числѣ и много деревенскихъ жителей Литовской епархіи, которыхъ, по распоряженію губернатора, слегка о томъ предварили, всего гораздо болѣе 1200 человекъ. Когда же архипастыри выходили изъ церкви, то народъ съ усердіемъ принималъ ихъ благословеніе: особенное стремленіе, съ которымъ онъ шелъ къ архіепископу Іосифу, доказываетъ, что онъ служеніемъ этимъ приобрѣлъ любовь древле-православныхъ и ничего не потерялъ въ мнѣніи своей паствы. Это радостное событіе въ первый разъ и

столь торжественно совершившееся въ Литовской епархіи, затмило великолѣпіемъ своимъ все бывшія здѣсь когда-либо духовныя церемоніи Римской Церкви и тѣмъ благотворитѣ и сильнѣе подѣйствовало на умы, каковое впечатлѣніе, вѣроятно, скоро разольется по всему краю, ибо теперь здѣсь контракты, на которые теперь прибыло много дворянъ, бывшихъ свидѣтелями всего, и которые, какъ очевидцы, скоро повсемѣстно развезутъ о томъ подробныя свѣдѣнія.

Во время Богослуженія архіепископъ Никаноръ возложилъ на благочиннаго Литовской епархіи пожалованную скуфью, а архіепископъ Литовскій камлавку на священника Мпнської епархіи, и во весь этотъ день послѣдній былъ также въ рясахъ и клобукѣ.

Послѣ Богослуженія губернаторъ рекомендовалъ преосвященному Іосифу въ его домѣ всѣхъ чиновниковъ и дворянство въ мундирахъ; потомъ былъ обѣдъ у преосвященнаго Никанора, при которомъ былъ провозглашенъ тостъ за безцѣнное здравіе Государя, при пѣніи народнаго гимна: «Боже Царя храни», а наканунѣ былъ обѣдъ у губернатора.

II.

Служенія въ Жировицахъ и Бытенѣ съ 18 іюня по 30 августа 1839 года.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову, 19 іюля.

И въ Жировицахъ шестой уже день. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ какъ въ проѣздѣ, такъ и здѣсь на мѣстѣ все обстоитъ благополучно. Объявленіе духовенству по епархіи бумагъ о возсоединеніи униатовъ съ Православною Церковью продолжается безостановочно; изъ нѣкоторыхъ благочиній онѣ уже возвращены съ росписками духовенства въ слушаніи, а изъ другихъ вскорѣ ожидаются.

Впрочемъ, вашему сіятельству извѣстно, что Литовская епархія давно уже привыкла считать себя православною, и самими Римлянами по бѣльшей части признавалась таковою. Вотъ почему я полагалъ излишнимъ придавать особую торжественность пынѣшнему возсоединенію: она, вмѣсто пользы,

вѣроятно потревожила бы только напрасно умы. Такимъ образомъ я устранилъ всякія мѣры, которыя употребились въ Витебскѣ, Полоцкѣ и даже Минскѣ для привлеченія народа и произведенія на него особеннаго впечатлѣнія. Все дѣлалось безъ шума. Привезенный мною діаконъ преосвященнаго Исподора служилъ со старыми и вновь рукоположенными священниками — и это было какъ-бы дѣло обыкновенное. По указанію тогожъ діакона ученики Богословскаго отдѣленія въ три дня научились пѣть общиною по употребляемому въ С.-Петербургѣ напѣву — и это было съ усердіемъ, безъ малѣйшаго отвращенія. На вчерашнемъ торжественномъ служеніи я возложилъ скуфью на древле-православнаго Слонимскаго священника Соловьевича, заставилъ его и служить вмѣстѣ; діаконъ Полоцкій въ стихарѣ находился всюду при мнѣ — и этому данъ былъ видъ совершенно обыкновеннаго происшествія. Въ служеніи поминаемъ былъ всюду, вмѣсто папы, Святѣйшій Правительствующій Синодъ безъ малѣйшей ошибки. Привыкли также уже совершенно къ пропуску въ символѣ слова «и Сына». Послѣ литургии сочли мы долгомъ отслужить вмѣстѣ съ преосвященнымъ Антоніемъ благодарственный молебенъ за здравіе и благоденствіе Всемилоостивѣйшаго Государя. Съ окончаніемъ онаго провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Августѣйшей Его Фамиліи. Святѣйшему Синоду и всемъ Православнымъ патріархамъ, Православнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, также синклиту, воинству и всемъ Православнымъ Христіанамъ. Изъ близъ-лежащаго города Слонима довольно было отчасти усердныхъ, а отчасти любопытныхъ чиновниковъ и дворянъ — но все это имѣло видъ обыкновеннаго происшествія. И мы въ сей воскресный день позволили себѣ нѣчто необыкновенное, то есть во время общаго, послѣ тоста за здравіе Государя Императора, или первый здѣсь тостъ за благоденствіе и преуспѣяніе Святѣйшаго Синода и всея Православныя Церкви.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, я положилъ пробыть въ Жировицахъ по августъ мѣсяць. Сюда будетъ пріѣзжать постепенно бѣльшая половина и едва не три четвертыхъ духовенства Литовской епархіи, по случаю назначеннаго Высочайшаго пособія и по личнымъ дѣламъ. Слѣдовательно, и буду здѣсь имѣть возможность дѣлать всякій день нужныя

внушенія и наставленія, тогда-какъ при разѣздахъ я или не засталъ бы на мѣстѣ нужнаго числа духовныхъ, или отклонилъ бы ихъ отъ поѣздки въ Жировицы. Въ августѣ мѣсяцѣ я проѣду по благочиннымъ Гродненской и Виленской губерній, а также Бѣлостокской области для сдѣланія нѣкотораго впечатлѣнія, можетъ быть даже излишняго, послѣ внушеній духовенству въ Жировицахъ. Впрочемъ, дальнѣйшія мои поѣздки будутъ зависѣть также отъ посвященія Голубовича въ епископы, если это предположеніе сбудется.

б) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 26 іюля 1839 года.

Вотъ я еще пробылъ недѣлю въ Жировицахъ, и все по прежнему благополучно. Въ субботу была здѣсь ярмарка, и по сему случаю весьма значительное стеченіе народа. Все было совершенно тихо, хотя полиціи почти ни какой не было. Народъ молился по обыкновенію усердно, не смотря, что вмѣсто папы поминается Св. Синодъ, что слово *и Сына* пропускается, что епископъ (Антоній), Тупальскій (протоіерей), одинъ благочинный и Полоцкій діаконъ были съ бородами, что я нарочно присутствовалъ при служеніи въ рясахъ и клобукахъ. Однихъ бывшихъ въ сей день у псповѣди и св. причастія было до шестисотъ человекъ. Вчера мы торжествовали день Царя нашего Отца—я служилъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, а къ молебну вышелъ и пресвященный Антоній.

в) Письмо архіепископа Іосифа къ графу Протасову, 29 іюля 1839 года.

Посвященіе Голубовича въ архимандриты совершено мною нынѣ въ церкви Бытенскаго монастыря, дабы сдѣлать нѣкоторое впечатлѣніе на многочисленное здѣшнее монашество, состоящее почти изъ тридцати человекъ. Многіе изъ нихъ еще сомнительной благонадежности, а нѣкоторые даже отказались дать въ свое время подписки. Однакожь, одинъ изъ послѣднихъ, по моему назначенію, служилъ вмѣстѣ со мною, такъ, какъ и другіе тоже назначенные іеромонахи, а остальные находились на Богослуженіи и пѣли, что нужно, безъ всякаго прекословія. Обстоятельство сіе удостовѣритъ

ваше сїятельство, что даже въ отношеніи монашествующихъ ненадежныхъ немного нужно будетъ употребить примѣровъ необходимаго взысканія за строптивость по настоящему дѣлу. По случаю праздника и ярмарки церковь была полна народа, который, при совершенномъ порядкѣ, молился съ усердіемъ и благоговѣніемъ. Множество народа было въ сей день у исповѣди, и я ихъ причастилъ лично. Въ концѣ обѣдни, весь народъ двинулся приложиться ко кресту, и я поставилъ долгомъ почти цѣлый часъ удовлетворить сему усердію его къ святынь. Обрядъ сей замѣняетъ здѣсь нѣкоторымъ образомъ лобзаніе руки архіерея при выходѣ изъ церкви въ Велико-Россійскихъ епархіяхъ, которое у насъ еще не введено.

2) Письмо архієпископа Іосифа къ графу Протасову, 29 августа 1839 года.

Преосвященный Псидоръ успѣлъ къ намъ прибыть въ 25 августа. Въ 27-ое, въ воскресенье было нареченіе во епископа — архимандрита Михаила. Для бѣльшей торжественности оно совершено въ кафедральномъ соборѣ предъ литургією. Оба преосвященные находились при мнѣ въ мантияхъ, омофорахъ и митрахъ, а нареченнаго нарядили мы тоже въ монашескую мантию и клобукъ — впрочемъ, овъ самъ собою, безъ всякаго внушенія, сдѣлалъ для себя форменную архіерейскую рясу и клобукъ для употребленія въ торжественные случаи. Послѣ нареченія служилъ я литургію съ архимандритами преосвященнаго Псидора, частью его свиты, соединенной со здѣшнимъ духовенствомъ, и съ его же пѣвческою. Богослуженіе и обрядъ нареченія совершены прекрасно; народа было весьма значительное число, не смотря на ненастную погоду. Въ сегодняшній праздникъ служить будетъ преосвященный Псидоръ со здѣшнимъ духовенствомъ и здѣшнею пѣвческою. Онъ рукоположитъ въ іерея одного моего діакона. Завтра, въ день Александра Невскаго, будетъ служить преосвященный Антоній, а къ молсбнѣ выйдемъ всѣ трое вмѣстѣ. Такимъ образомъ мы воспользовались вполнѣ случившимся тремя праздниками. Въ народѣ незамѣтно ни малѣйшаго сомнѣнія; между обоими духовенствами соблюдены самыя дружественныя отношенія.

Послѣзавтра отправляемся въ Вильну — всѣ архіереи

вмѣстѣ; свиты высылаются разновременно по частямъ. Въ Вильнѣ будемъ въ пятницу. Въ воскресенье я предполагаю отслужить въ церкви возсоединеннаго Виленскаго монастыря вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ. Въ 8-й день сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, совершится посвященіе Голубовича во епископа въ церкви Свято-Духовскаго монастыря; а 10-го, въ воскресенье, отслужить еще самъ новопоставленный епископъ. Впрочемъ, можетъ быть, сіи предположенія получатъ еще какія измѣненія отъ мѣстныхъ соображеній.

12.

Торжественное служеніе архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора, Антонія, и рукоположеніе епископа Михаила (Голубовича) 3 и 8 сентября 1839 года въ Вильнѣ.

а) Письмо архіепископа Іосифа къ Оберг-Прокурору Св. Синода графу Претасову, 4 сентября 1839 года.

Мы прибыли благополучно въ Вильну 1 сентября вечеромъ, около восьми часовъ, при колокольномъ звонѣ въ Православныхъ церквахъ и при стеченіи народа, отчасти усердствующаго, а отчасти любопытствующаго. На другой день, посѣтили мы, тоже вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ, Православныя церкви: отдѣльвающуюся соборную, а также монастырскія, Свято-Троицкую возсоединенную и Свято-Духовскую древле-православную. Въ двухъ послѣднихъ приняты были духовенствомъ съ краткимъ молебствіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и всей августѣйшей фамилии, а также Святѣйшему Синоду. Народъ всюду за нами толпился, хотя посѣщеніе сіе церквей было неожиданно. Вчера въ воскресенье, мы, всѣ три архіерея, служили соборнѣ въ церкви Троицкаго возсоединеннаго монастыря. Это былъ день истинно торжественный. Прекраснѣйшая погода оному благоприятствовала. Священниковъ къ Богослуженію употреблено 12 — со стороны моей протоіерей: Тупальскій, ректоръ Гомолицкій и Бобровскій, очень кетати здѣсь бывшій по извѣстности его въ Вильнѣ, и четыре іеро-

монаха; со стороны преосвященнаго Исидора — два архимандрита, одинъ протоіерей, одинъ священникъ и одинъ іеромонахъ. Діаконовъ было четыре со стороны преосвященнаго Исидора, и три—съ моей. Оба хора пѣвчихъ соединены въ одинъ. Богослуженіе совершилось безъ малѣйшаго замѣшательства, такъ-какъ оба духовенства навыкли одному и тому же порядку. Я посвятилъ въ чтецы причетника вѣдомства преосвященнаго Исидора, а во игумена—настоятеля Свято-Троицкаго монастыря Хролькевича. Стеченіе народа было необыкновенно: церковь была полна, а внѣ оной народъ толпился до самаго окончанія служенія. Разумѣется, здѣсь была бѣльшая часть народонаселенія Римскаго; но, за всѣмъ тѣмъ, повидимому, масса усердствующая превышала массу любопытствующую. При выходѣ изъ церкви народъ двинулся къ намъ подъ благословеніе, такъ-что мы не легко пробрались къ дверямъ.

Слава Богу! Генераль-губернаторъ, бывшій довольно боленъ, поправился почти въ день нашего пріѣзда — былъ на Богослуженіи, со всѣми важнѣйшими чиновниками военными и гражданскими, и дѣлалъ военный церковный парадъ. Онъ сдѣлалъ все, чтобы въ нашемъ лицѣ почтить Православную Церковь. Здѣшніе чиновники, Православные и Римскіе, являлись къ намъ, отчасти вмѣстѣ съ княземъ, а отчасти особо.

Посвященіе въ епископы архимандрита Михаила будетъ въ наступающую пятницу, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ церкви Свято-Духовскаго древле-православнаго монастыря. Наканунѣ отслужить въ сей церкви всенощную преосвященный Антоній. Богослуженіе сдѣлаемъ, если только это возможно, еще торжественнѣе вчерашняго.

Сегодня послѣ обѣда, я отправлюсь на два дня въ имѣніе монастырское, въ 20-ти верстахъ отсюда отстоящее, для покоя и для очистки нѣкоторыхъ имѣнныхъ дѣлъ; но въ среду долженъ возвратиться къ обѣду, который даетъ по нынѣшнему случаю въ четвергъ здѣшній губернской предводитель дворянства. Князь Долгоруковъ давалъ обѣдъ вчера и еще намѣренъ дать въ наступающую субботу. Преосвященный Исидоръ отправился также до среды въ Пожайскій монастырь. Я намѣренъ отправиться въ С.-Петербургъ на другой день послѣ посвященія новаго епископа, и если не случится тогда почта, то я привезу уже лично остальные донесенія.

б) *Письмо архієпископа Іосифа къ графу Протасову, 9 сентября 1839 года.*

Отправляя нынѣ донесеніе въ Святѣйшій Синодъ о посвященіи архимандрита Михаила въ санъ Пинскаго епископа. долгомъ поставляю увѣдомить ваше сіятельство объ остальномъ пребываніи нашемъ въ Вильнѣ, въ дополненіе къ моему отзыву отъ 4 сентября.

Посвященіе епископа совершено по предположенію. въ день вчерашній, въ соборной церкви Свято-Духовскаго древле-православнаго монастыря. Богослуженіе было прекрасно и въ совершенномъ порядкѣ; посвященіе было вполнѣ сообразно съ предписаніемъ Святѣйшаго Синода и по книгамъ, отъ него присланнымъ. Духовенства у насъ было даже сверхъ надобности, такъ-что мы должны были отказывать желающимъ участвовать въ Богослуженіи, хотя употребили къ оному восемь паръ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Кромѣ бывшихъ на прежнемъ служеніи, ко вчерашнему прибыли еще съ моей стороны архимандритъ Марциновскій и протоіерей Новогрудскій Гомолицкій. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что воссоединенное духовенство не только не затруднялось прибыть въ Вильну, но даже съ самодовольствіемъ и благородною гордостью старалось показать себя въ сей столицѣ Римскаго католицизма и въ церкви древле-православной.

Огромная Свято-Духовская церковь была полна въ полномъ смыслѣ этого слова, и то по бѣльшей части публикою высшею—это показываетъ, по крайней мѣрѣ, что Римляне вовсе не столько чуждаются Православія, какъ бы можно судить по духу Римскаго духовенства и по понятію, которое имѣютъ о Вильнѣ. При выходѣ изъ церкви, подъ благословеніе подходили къ намъ безъ различія, Православные и Римляне.

Все пребываніе наше въ Вильнѣ было, если такъ можно сказать, торжествомъ Православныя Церкви. Нигдѣ не случилось ни малѣйшей неприяности—насъ всюду честили, принимали съ уваженіемъ. Князь Долгоруковъ старался по возможности, чтобы въ семь торжествъ участвовали и важнѣйшіе Римскіе помѣщики. Онъ давалъ два обѣда: губернерскій предводитель дворянства далъ тоже обѣдъ—во все пребываніе въ Вильнѣ я ѣздилъ въ экипажѣ сего послѣдняго предводителя. На обѣдѣ, данномъ у меня Голубовичемъ, была тоже вся

важнѣйшая тамошняя публика. Духовенство Римское перенесло этотъ ударъ въ безсильномъ безмолвіи. Сколько мнѣ удалось узнать и сообразить, и по словамъ князя Долгорукова, Виленская публика, внимавшая до сего по бѣльшей части мифіямъ Римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ бѣльшая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на Православіе.

Приложенія:

А.

Первая записка Іосифа Сѣмашки о бѣдственномъ состояніи Уніатской Церкви и о средствахъ вывести изъ отчужденія отъ Россіи полтора милліона Русскаго народа. Написана въ 1827 году.

Съ благоговѣніемъ и искреннею радостью внемля Высочайшей волѣ, въ именномъ отъ 9 истекшаго октября указѣ¹ изображенной, къ огражденію цѣлости Греко-Уніатскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда Богослуженія клонящейся, не могъ я не возымѣть ревностнаго желанія способствовать толь благимъ намѣреніямъ, сколько позволятъ слабыя мои способы. Между тѣмъ занимаемое мною мѣсто не довольно представляетъ удобства къ откровенному изъясненію моихъ мыслей, а тѣмъ (болѣе)—свободному по онымъ дѣйствованію. Самое благоразуміе требуетъ осторожности въ отношеніи мифіи, коихъ неблаговременное обнаруженіе болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ могло бы имѣть послѣдствій. Итакъ я приемяю смѣлость, единственно въ качествѣ вѣрноподданнаго и члена Греко-Уніатской Церкви, представить мои по сему предмету мысли благосклонному вниманію начальства, коего ближайшему попеченію ввѣрено благосостояніе Греко-Уніатскаго исповѣданія.

Народъ отторженныхъ въ смутныя времена Литвою отъ Россіи и послѣ къ Польшѣ присоединенныхъ областей болѣе двухъ сотъ лѣтъ сохранялъ безпрерывно Греческую Восточную вѣру и священные обряды Богослуженія, на природномъ

¹ Указъ 9 октября 1827 года предписывалъ оберегать чистоту древнихъ обрядовъ Богослуженія, не допускать въ уніатское монашество Латинянъ, требовать отъ поступающихъ въ монашество уніатовъ знанія Славянскаго языка и чина Греческаго Богослуженія и учредить училища для Греко-Уніатскаго юношества.

Славянскомъ языкѣ отправляемаго. Польское однакожь правительство не могло не знать, что единство вѣры, производя общее единодушiе въ народѣ, есть главнымъ основанiемъ государственнаго могущества, и безъ сомнѣнiя, нечувствительными мѣрами заблаговременно приготовило унию, возникшую въ царствованiе Сигизмунда III, столь извѣстнаго своею ревностью къ католичеству. Какъ скоро соединенiемъ Церквей устранена была преграда, оныя раздѣляющая, то Русскiе князья, потомки Св. Владимiра, единовѣрные имъ князья Литовскаго племени и прочiе вельможи, увлеченные обнадѣживанiями двора и пронырствами иезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣнiемъ и самую унию, дабы въ иждрахъ господствующей Церкви удовлетворить свое любочестiе. Но не столь легко было преклонить прочiе классы народа и низшее духовенство. Полные благоговѣнiя къ обрядамъ, вѣкамъ освященнымъ—равно подлежащiе пастырямъ, Римскому папѣ покорившимся (т. е. униаты), какъ и оставшiеся въ новиновенiи Греческой Церкви (т. е. Православные), единодушно противоборствовали всякимъ нововведенiямъ,—и преемники Сигизмундовы дорого заплатили (за) оныйтъ повелѣвать насильственно совѣсти народа, почти бѳльшую половину государства составляющаго. Нужно было обдумать благоразумнѣйшiя мѣры. Умножены Римскiя монашескiя училища,—ново-обращенные вельможи усердно (ѳтому) способствовали, и Русская земля наполнилась иезуитскими и прочиыхъ Римскихъ орденовъ монастырями. Униатское юношество, находя въ снхъ единственно училищахъ способъ къ просвѣщенiю, привыкало нечувствительно къ чуждому для себя Римскому обряду, и вскорѣ въ униатскомъ исповѣданiи остался простой только народъ и его священники. Безъ участiя духовенства невозможно дѣйствовать на умы простаго народа: и сего не забыли.

Папы Римскiе торжественно утвердили и обезпечили для униатовъ образъ Богослуженiя и права Греческой Церкви. Вообще думаютъ, что сiе поведенiе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденiемъ подчинить своему екишетру и всю Россiю. Не вхожу въ опроверженiе сего мнѣнiя, но мнѣ кажется, что оно не согласно съ поступками Римскаго престола во все время существованiя унии, что политика онаго престола, всемъ вѣкамъ извѣстная, не измѣнилась и въ отношенiи

къ униатамъ. Всѣ перемѣны по униатскому или паче Греческому обряду производились (приводились) въ дѣйствіе на глазахъ папскаго, въ Варшавѣ пребывающаго нунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія самихъ папъ, и развѣ гласныя неувольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожныя опредѣленія, частное своеволие обуздывающія.

Ежели самого акта объ униі не считать главною причиною измѣненія въ оной и образа правленія и обрядовъ Богослуженія Греческой Церкви, то, безъ сомнѣнія, признать таковою должно—допущеніе особъ Римскаго исповѣданія къ униатскому монашеству, а тѣмъ самымъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ униатской Церкви. Богатыя фундуши монастырей, епископій и архіепископій привлекли немедленно въ униатскій обрядъ достаточное количество особъ знаменитѣйшихъ Римско-католическихъ фамилій. Добрые монахи, можетъ быть, радовались толикой дѣланной (дѣлаемой) имъ чести, или же благодати Божіей, толико душъ ради спасенія отъ свѣта (міра) отторгающей, но вскорѣ, безъ сомнѣнія, раскаялись. Новые пришельцы исходатайствовали у правительства привилегію, чтобы на архимандріи и епископії ни кто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ, и ежели не совсѣмъ вытѣснили изъ сихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлали оныя совершенно отъ себя зависящими.

Такимъ образомъ, Римляне, прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши униатскіе, удобно дѣйствовали и въ прочемъ. Монашеское званіе съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства было почитаемо. Святость жизни, самоотверженіе и другія Христіанскія добродѣтели всегда доставляли самое важнѣйшее вліяніе на умы вѣрныхъ сему священному сану, толико полезному, ежели честолюбіе и корыстолюбіе не свращали онаго съ пути. Духъ сего достопочтеннаго сословія въ униі уже измѣнился и чрезъ смѣшеніе съ Римлянами. Но сего не довольно. Прежде въ Литвѣ, а послѣ и въ Короствѣ (т. е. королевствѣ Польскомъ) монастыри исторгнуты изъ-подъ власти епископовъ и составлено общество Базиліанъ. Оно подъ властью «генераловъ» (т. е. протоархимандритовъ), сперва митрополитамъ подчиненныхъ, послѣ же и симъ противоборствовавшихъ, измѣнило совершенно прежнее свое образованіе и, кромѣ употребленія въ Богослуженіи Славянскаго языка, ничего почти не оставило изъ древняго своего Греческаго обряда.

Такимъ образомъ, униатскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своей Церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства, и подобно другимъ Римскимъ монашескимъ орденамъ—орудіями папской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ, вмѣстѣ съ генералами избираемыхъ, прокураторовъ, удобно дѣйствовавшей.

Преобразование монаховъ, кажется, считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшему измѣненію униатскаго исповѣданія. Бѣлое духовенство думали припудрить сплою власти,—отняли у него знатнѣйшіе фундуши, воздвигали изъ оныхъ новые монастыри, поставили надъ онымъ изъ монаховъ не только первѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и «декановъ» (т. е. благочинныхъ), и бѣлое духовенство возстало подъ тяжестью не внѣшняго уже, но внутренняго, стѣ своихъ братій угнетенія. Сии однако средства, кромѣ взаимной, донинѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, ни какого не имѣли дѣйствія. Презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ. Нужно было изобрѣсть другіе способы, и оныя нашлись.

Уже съ давняго времени существовали въ Римѣ, Вильнѣ Бронсбергѣ и Лембергѣ (Львовѣ) для Русскаго духовнаго юношества училища, учрежденныя папами, иезуитами руководимыя, а послѣ сихъ упраздненія, подъ непосредственнымъ надзоромъ папскихъ нунціевъ находившіяся,—по ими пользовались только монахи. Определено затѣмъ посылать въ Римскую «пропаганду» и Виленскій папскій алумиатъ (высшее училище) свѣтское духовное юношество, а дабы оно, по могущественному вліянію Базиліанъ, не могло переходить въ монашество, то и обязано было во время пріема въ училище произносить присягу, что не вступитъ ни въ какой монашескій орденъ. Въ сихъ-то заведеніяхъ образованные бѣлые священники, получивъ довѣріе своего духовенства, стали онаго начальниками и наставниками, и, найдя уже отчасти приготовленное духовное юношество, въ Римскихъ монашескихъ и Базиліанскихъ единственно училищахъ образованіе получающее, причислились наиболѣе къ распространенію нововведеній, униатское исповѣданіе совершенно измѣнившихъ. И дѣйствительно: вторая половина прошлаго столѣтія была главнымъ театромъ таковыхъ измѣненій. Тутъ волею-неволею обрѣли священ-

никамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые Римскіе обряды и праздники; тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ униі бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе Римскихъ униатскія капитулы; словомъ, при концѣ прошлаго вѣка, униатское исповѣданіе стало въ нынѣшнемъ положеніи, ежели не по своему духу, то по крайней мѣрѣ, по вышнему образованію. Сіи нововведенія не имѣли довольно времени вкорениться и распространиться: загремѣло надъ Польшею оружіе Екатерины, и бѣольшая половина униатскаго народа обратилась къ Греко-Россійской Церкви.

Да дозволено мнѣ будетъ вникнуть въ чувствованія католиковъ къ нынѣшнему своему отечеству—къ Россіи. Сущестующій въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ патриотизмъ къ прежнему своему отечеству—не можетъ быть неизвѣстнымъ правительству. Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянные и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіями; но поддерживающіе и распространяющіе оныя посредствомъ направленія, даннаго публичному воспитанію, или другими тайными, еще ненавстнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство въ глуши монастырей, или въ енархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ, или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ предрезудками и сумасбродствами наполненнымъ, воспитываемое *, не можетъ смотрѣть пріятнымъ окомъ на народъ (не скажу правительство), съ вѣрою въ теченіе толкихъ вѣковъ ненавстною, народъ, не всегда дозволяющій пользоваться мнимыми его (духовенства) правами и пренятствующи-

* Некоторые полагаютъ главною причиною возстанія католическаго духовенства противъ существованія Виленской главной семинаріи—сладку 15000 р. с., которую монастыри на содержаніе оной вносятъ обязанности. Не совѣшь еще отгадали тайну. Въ семь планѣ участвуетъ, хотя не съ такою силою, и бѣлое духовенство. Введенныя въ оной семинаріи учебныя книги, въ Австрійскихъ католическихъ университетахъ употребляемыя, по концѣ истинные предѣлы папской власти приведены въ надлежащую извѣстность съ пренебреженіемъ и опроверженіемъ правилъ неограниченнаго панизма, по сю сторону Альпъ и Пиринеевъ въ одной только Россіи оставшихся, возбудили общее опасеніе—Намъ выгодно подлежать власти, но отдаленности своей и политическимъ причинамъ, на поступки наши надлежащаго и отдавнаго вниманія обращать не могущей,—я бѣдные Виленскіе профессора, ежели не въ собственномъ руководствѣ, то въ публичномъ преподаваніи, должны были оставить прекраснѣйшія и полезнѣйшія сочиненія.

пцій неугасимой его (духовенства) жаждѣ къ прозелитизму. Сидѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, Польскій патриотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, но постоянно дѣйствуютъ къ вѣщшему отдаленію сердець обитателей Польскихъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ (говорю о недавнемъ времени, когда я въ оныхъ находился) отзывался о Россіи съ презрѣніемъ, не зная Россіянъ, не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ, не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній. Оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ, и слово москаль осталось обыкновеннымъ изъясненіемъ презрѣнія. Духовенство съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадитъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ... схизматиковъ... простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господъ и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самими же помѣщиками, отзывался ежечасно: «не бывало этого за уніи» ¹.

Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что уніаты почти въ равной степени съ Римлянами участвуютъ въ семъ по истинѣ преступномъ направленіи умовъ. Уніатское духовенство, во время Польши нѣсколько Римскому враждебное, нынѣ взаимностью пользы почти съ онымъ соединилось. Получая первоначальное воспитаніе въ Римскихъ и (что все одно) Базиліанскихъ училищахъ; будучи соединено съ Римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи ²; руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями,—оно напоено тѣми же правилами, тѣми же предразсудками. Завися въ полученіи приходовъ, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей отъ Римскихъ помѣщиковъ; получая отъ совокупности (совмѣстнаго съ кседами) Богослуженія значительные доходы, по Римскому неовѣданію въ части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей состав-

¹ Сіе «не бывало это за Польши» слышать неоднократно случилось отъ мужиковъ изъ уніи перешедшихъ, у коихъ соседство уніатскаго народа и священниковъ не дозволило еще потребиться воспоминаніямъ прошедшаго.

² Я всегда воспоминаю въ главнѣйшей семинаріи пребываніе. Отлично подобранное юношество, достойные учителя, превосходное преподаваніе наукъ, совершенное согласіе и дружба, въ подобномъ заведеніи рѣдко случающіяся, навсегда пріятнымъ образомъ запечатлѣны въ моей памяти четырехлѣтнее тамъ пребываніе; но я долженъ сказать истину: нисдѣ уніаты не соединяются такъ тѣсно съ Римлянами, и посылаемые въ главную семинарію уніатскіе клирики возвращаются, можетъ быть, разсудительными Римлянами, не хорошими уніатами.

ленному; занимая при Римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, альтаристовъ и каплановъ; находи часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія—видѣть дѣтей своихъ въ числѣ Римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго; словомъ, будучи обязано Римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ,—оно какъ-бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: униатское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ Римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ то же самое одѣяніе, тѣ же наружные знаки отличія, оно служитъ въ однихъ церквахъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ же священныхъ облаченіяхъ; оно ввело вмѣсто древнихъ Греческихъ обрядовъ болѣшую часть Римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа Богослуженія тихо-читанныя мши; уже въ болѣшей части церквей не найдется иконостасовъ, но многимъ же, вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно сердцу и уму говорящаго, заведены иѣмые органы. Остался единственною почти отличительною чертою Славянскій языкъ, въ Богослуженіи употребляемый, но и сей поставленными изъ Римлянъ священниками, а даже природными униатами ежедневно искажается, и даже неохотно употребляется. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ отличившихся священниковъ Луцкой епархіи пріѣзжалъ изъ отдаленности къ своему архіерею съ усленною просьбою о дозволеніи ему отправлять Латинскую обѣдню, и я слыхалъ, что многіе уже желали этой чести; въ поученіи народа по болѣшей части употребляется Польскій языкъ, для него не вятный; я даже слыхалъ, что по многимъ мѣстамъ учатъ его самымъ важнѣйшимъ молитвамъ на семь языкѣ.

И такъ, не имѣется уже почти ни какой преграды совершенному совращенію униатовъ къ Римскому обряду. Недавнее время показало, что жены не могутъ быть препятствіемъ для униатскихъ священниковъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ еще и нынѣ въ Латинствѣ неразлучно со своими супругами. Римскій обрядъ въ Западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ Греко-Россійскаго и униатскаго. Да и откуда столько Римскихъ епархій въ коренныхъ Русскихъ областяхъ? Это Русская кровь течетъ изъ сердцахъ, нынѣ Рос-

сін, матери своей, враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ Римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла. Ни какіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной. Уніатское духовенство зависить отъ Римскихъ духовныхъ и помѣщиковъ; архіереи или епархіальныя начальства или не знаютъ, или по духу своему, либо подобной же зависти, кажутся незнающими. Не говоря о частныхъ обращеніяхъ,— это обыкновенно,—но одного письма изъ Петербурга было довольно, и безчисленное множество уніатовъ цѣлыми приходами и со своими священниками воспріяли Римскій обрядъ. Не знаю, исполнена ли въ точности Высочайшая воля объ обращеніи въ унію сихъ перешельцевъ,—это по бѣльшей части покрыто мракомъ неизвѣстности, но до сихъ поръ имѣется недоконченнымъ въ Коллегіи дѣло о возвращеніи болѣе двадцати тысячъ въ оное время перешедшихъ уніатовъ по одной Виленской епархіи, изъ трехсотъ только церквей состоящей. Я увѣренъ, что мало отыщется въ Римскомъ обрядѣ крестьянъ Русскаго происхожденія, которые бы не присоединились къ оному уже во время Россійскаго правленія. Можетъ быть, довольно одного благоприятнаго случая, и полтора милліона Русскихъ по крови и языку своему отчуждены будутъ навсегда отъ старшихъ своихъ братьевъ.

Вотъ истинное состояніе существующихъ въ Россіи Римскаго и уніатскаго обрядовъ! Безъ сомнѣнія, всякое благонамѣренное правительство долгомъ поставляетъ стараться насадить въ сердцахъ подданныхъ своихъ единодушіе къ общему пользамъ, любовь къ общему отечеству. И не намѣренъ выпкать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы Римлянъ. Эта машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять. Но уніаты... стѣнитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ Римлянъ... стѣнитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, 1500 уніатскихъ приходовъ занимающаго, и народъ легко пойдетъ путемъ, настырями своими указываемымъ. О! да поснѣнитъ благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣры учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства. И столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія, недостигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаясь, дабы и сіе не осталось втунѣ, по про-

искаемъ интереса, ревностью къ вѣрѣ прикрываемаго, и недо-
смотру мѣстныхъ властей.

Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все униатское духовенство къ воспитыванію дѣтей своихъ въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію; а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и въ семинаріяхъ, все удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. И такъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностью пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны кромѣ Славянскаго языка и обрядовъ Богослуженія, заключать все тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для вящаго же поощренія назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто Польскаго на Русскомъ языкѣ—вдругъ, или постепенно. Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной завѣсности отъ монаховъ, такъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, какъ и потому, что смѣшеніе, при нынѣшнемъ расположеніи умовъ, могло бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не воспитывалось въ низшихъ училищахъ подъ руководствомъ нынѣшнихъ монаховъ вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя низшими классами, такъ-чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнѣйшаго при-
смотра.

Ежели бѣлое духовенство приближено къ Римскому, то Базиліанскій орденъ совершенно Римскимъ долженъ почитаться, а по своему внутреннему образованію и вліянію на умы народа,

гораздо обширнѣйшее или, по крайней мѣрѣ, болѣе къ одной цѣли направленное можетъ имѣть дѣйствіе. Извѣстно это начальству, и намѣреніе онаго сдѣлать сей орденъ болѣе полезнымъ и менѣе вреднымъ обнаружено. Однакожь сіе намѣреніе едва ли исполнится, безъ приведенія въ дѣйство от давна уже Высочайшею волею предположеннаго уничтоженія излишнихъ монастырей. Базиліане не могли оныхъ наполнить нужнымъ количествомъ особъ и тогда, когда принимали въ половинѣ (на половину) Римлянъ. Изъ восьмидесяти монастырей довольно бы оставить двадцать. Кругъ дѣйствія монаховъ такимъ образомъ стѣснится, и начальство съ болѣею удобностью возымѣетъ вліяніе на преобразование оныхъ. Скажу болѣе: недвижимыя имѣнія въ рукахъ католическаго духовенства много способствуютъ отвращенію онаго отъ нынѣшняго правительства. Оно претерпѣваетъ по ихъ предмету разныя отъ мѣстныхъ начальствъ непріятности и ропщеть. Оно опасается лишиться оныхъ, по существующему въ тѣхъ странахъ съ самаго присоединенія къ Россіи имѣнію, и вопіетъ. Нѣкоторые имъ пользуются, другіе сего надѣются, а остальные слѣдуютъ общему направленію, сами не зная, для чего. Между тѣмъ, какое управленіе! сколько злоупотребленій! сколько безпорядковъ при всякой переменѣ сихъ временныхъ владѣльцевъ! сколько препятствій хорошему исполненію обязанностей своего званія! Мнѣ кажется, что сіи имѣнія, нѣкоторымъ только нынѣ особамъ пользу приносящія, при благоразумномъ учрежденіи и надлежащемъ присмотрѣ начальства, гораздо были бы полезнѣе и для государства и для самого духовенства. Хорошее распредѣленіе всѣхъ бы удовольствовало, — всѣ бы съ благоговѣніемъ обращались къ рукѣ, изъ которой продовольствіе и содержаніе получаютъ, и Базиліанскіе фондуши, изъ 11,435 мужеска пола крестьянъ и 858.152 р. с. капитала состоящія, на содержаніе 680 * монаховъ нынѣ обрацаемые, нашли бы употребленіе, болѣе полезное для государства и Греко-Уніатскаго исповѣданія соотвѣтствующее.

Дабы ускорить преобразование Базиліанскаго ордена въ истинно уніатское монашество, нужно бы было нынѣшнихъ Базиліанъ уніатскаго происхожденія, подъ предлогомъ духовныхъ учи-

* Сіе свѣдѣніе основано на вѣдомостяхъ о Базиліанскихъ монастыряхъ, въ 1823 и 1824 годахъ составленныхъ. Въ ономъ не заключаются Полоцкая, Онуфриевская и Ивлинская бенефичіи.

лицъ, помѣстить въ монастыряхъ, сіи училища содержащихъ, прочихъ же перевести въ другіе монастыри. Нужно бы уничтожить общее монашеское начальство и подчинить монастыри мѣстнымъ архіереямъ. Нужно бы воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, а наполнять оное кончившими уже воспитаніе въ духовныхъ училищахъ. Нужно бы даже запретить принимать новиціевъ въ монастыри, Римляно-Базиліанами занимаемые. Такимъ образомъ, Римскіе монахи потеряли бы свое вліяніе; общее исключительное нынѣшнее правленіе исчезло бы; начальство легче могло бы обращать монашество къ предположенной цѣли, и молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, а что болѣе — вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности чловѣка гражданина и священника, тогда-какъ дѣти въ новиціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего царя, свое небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.

Совращенію (Возвращенію) нынѣшняго бѣлаго духовенства къ истинному духу уніатской Церкви много бы способствовало удаленіе мѣстопробыванія епархіальныхъ начальствъ отъ Римскихъ кафедръ, и даже отъ мѣстъ, въ коихъ Римляне господствуютъ. Первостепенное уніатское духовенство, не будучи на глазахъ Римскаго и удалено отъ его вліянія, легче бы склонилось къ принятію необходимыхъ преобразованій; по его же примѣру послѣдовало бы и низшее, за исключеніемъ развѣ занимающаго мѣста при Римскихъ костелахъ. Въ семъ отношеніи, положеніе Полоцкой и особенно Жировицкой кафедръ довольно выгодно; но Жидичинская, а тѣмъ болѣе Виленская совершенно неумѣстны. Ежели слухъ, будто Его Высокопреосвященство митрополитъ (Булгакъ) учинилъ представленіе объ уничтоженіи Виленской епархіи, не безъ основанія, то слѣдовало бы симъ воспользоваться. Въ г. Вильнѣ, около онаго, и вообще во всей сѣверо-западной части Виленской губерніи уніатовъ почти не имѣется. Присоединивъ Курляндскую и часть Минской губерніи къ Полоцкой епархіи, Виленскую же къ Брестской, а отъ сей послѣдней принадлежанія къ ней церкви въ Минской губерніи отдѣливъ для Луцкой, — Овручскій монастырь былъ бы средоточіемъ сей епархіи и выгоднѣйшею кафедральною церковью. Ежели бы обстоятельства благоприятствовали, то и самый второй департаментъ Коллегіи отъ перваго со-

вершено отдѣлить слѣдовало бы. Какъ ни ограниченъ закономъ перевѣсъ мнѣній, отъ большинства членовъ происходящей, вліяніе всегда остается одинакимъ. Римляне въ отношеніи къ уніатамъ господа, и рѣдко кто отважится на сопротивленіе. Ежели бы и не было другихъ пружинъ къ дѣйствованію, то самыя ихъ каноническія права навсегда будутъ насъ удерживать въ ихъ подчиненности.

Къ вѣщшему отдаленію бѣлаго уніатскаго духовенства отъ Римскаго, могло бы послужить учрежденіе кафедральныхъ штатовъ. Уніатское духовенство, на основаніи конституціи Владислава III, во всѣхъ привилегіяхъ съ Римскимъ оно сравнивающей, всегда простирало желанія къ учрежденію у себя Римскихъ капитуловъ. Между тѣмъ, сіи заведенія воспріяли нѣкоторую правильность уже въ исходѣ прошлаго столѣтія, да и то не имѣется ни одного уніатскаго капитула законно учрежденнаго, а даже основаннаго, кромѣ Супрасльскаго, во время Прусскаго правительства составленнаго, какъ сіе усмотритъ начальство изъ имѣющаго вскорѣ поступить изъ Коллегіи по сему предмету дѣла. Главнымъ поводомъ званія канониковъ, въ уніатскомъ духовенствѣ нынѣ общаго, есть кресты, въ 1784 году для 30 ревностныхъ въ уніи священниковъ папою учрежденные и подобіе Римскихъ каноническихъ имѣющіе. Сіи кресты, властью митрополита раздаваемые, едва ли въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ узаконеннаго количества, и всѣ носящіе оныя именуется канониками. Какъ вѣрноподданные изъ рукъ только своего Государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны, то и слѣдовало бы воспретить уніатскимъ митрополитомъ раздачу оныхъ крестовъ. Ежели бы высоко-монаршимъ милостямъ благоугодно было пожаловать уніатскія епархіи кафедральными штатами, съ назначеніемъ для каждой, на примѣръ, по двѣнадцати протоіереевъ, украшенныхъ крестами, въ господствующемъ исповѣданіи употребляемыми, и удостоенныхъ какими либо пенсіонами, изъ общаго церковнаго достоянія легко отдѣлаться могущими, то бѣлое уніатское духовенство, получая награжденія изъ только достойнаго источника, гордясь высоко-монаршими милостями, легко бы забыло пользы, отъ Римскаго духовенства нынѣ получаемыя.

Въ заключеніе я обязанъ прибавить, что, въ исполненіи распоряженій, во всѣмъ сіиъ предметамъ относящихся. пе

можно совершенно положиться на архіереевъ. Они всё, сколько мѣй извѣстно, будучи или по происхожденію, или по духу Римлянами, не захотятъ искренно содѣйствовать мѣрамъ, ихъ предубѣжденію противнымъ, а для того слѣдовало бы все опредѣлить подробными правилами, дабы не оставить ни одного пути къ уклоненію, и возложить смотрѣніе за исполненіемъ оныхъ, не только на архіереевъ, но и на мѣстные консисторіи и Коллегію, подѣ строгою отвѣтственностью всѣхъ сихъ мѣстъ.

Изложивъ по возможности свои мысли, долгомъ поставляю просить извиненія у благосклоннаго начальства, за смѣлость, можетъ быть, слишкомъ далеко простертую. Да простится сіе тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно Русскаго народа, ежели не соединены мѣ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ! видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца—Государя.

В.

Соборное постановленіе уніатскихъ епископовъ и другихъ членовъ уніатской коллегіи 1834 г.

Съ самаго начала уніи—и по недостатку единства въ церковномъ управленіи, и по вліянію чуждыхъ правилъ — существовала разность между Богослужебными книгами, въ Греко-Уніатскихъ церквахъ употреблявшимися. Уже Замойскій помѣстный синодъ обращалъ на сіе вниманіе, предписывалъ о соблюденіи единообразія въ обрядахъ Богослуженія и опредѣлялъ издать единообразныя для всѣхъ церквей Служебники и другія церковныя книги. Между тѣмъ, опредѣленіе таковое исполнено и неприличное разногласіе въ Богослуженіи часъ-отъ-часу распространялось. Нынѣ по уніатскимъ церквамъ употребляются Богослужебныя книги множества изданій, тѣмъ болѣе между собою разнствующихъ, чѣмъ онѣ позднѣе. Самый важный недостатокъ сихъ книгъ есть особенная небрежность въ отношеніи Богослуженія; Тѣники по бѣльшей части пропущены, а тѣ, которые остались, были измѣняемы постепенно по произволу издателей. Послѣ сего неудивительно, что Греко-Уніатское духовенство, лишенное надлежащаго руководства въ Богослу-

женіи, допустило такъ важныя по этому упущенія. Величественныя и прекрасныя обряды Греко-Восточнаго Богослуженія по большей части оставлены; знаменованіе оныхъ забыто; внутреннее устройство церквей и самыхъ облаченій и церковныхъ утварей измѣнено; выведены даже изъ обыкновенія нѣкоторыя церковныя моленія; вмѣсто же того заимствованы многіе обряды и постановленія отъ источниковъ, чуждыхъ Греко-Унитской церкви.

Греко-Унитская Духовная Коллегія во вниманіе къ сему важному неустройству по ея вѣдомству, пригласивъ въ свое присутствіе всѣхъ, находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ Греко-Унитскихъ епископовъ, совѣщавшая о средствахъ возстановленія по Греко-Унитскимъ церквамъ обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточной Церкви во всей чистотѣ оныхъ, соотвѣтственно Высочайшаго Его Императорскаго Величества указаннымъ повелѣніямъ, постановленіямъ самихъ папъ Римскихъ и неоднократно предписаніямъ, изъ Коллегіи уже послѣдовавшимъ. И вслѣдствіе таковыхъ совѣщаній совмѣстно съ тѣми же епископами опредѣлила:

Первое. Изъ уваженія, что изданіе особыхъ, однообразныхъ Служебниковъ и прочихъ церковныхъ книгъ потребовало бы весьма продолжительнаго времени и значительныхъ издержекъ, то принять, для руководства по всѣмъ Греко-Унитскимъ церквамъ, Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ 1831 года, въ четверть листа, такъ-какъ оный заключаетъ всѣ обыкновенныя церковныя службы съ точнымъ изъясненіемъ обрядовъ, Греко-Восточной нашей Церкви свойственныхъ, и по умѣренной цѣнѣ удобенъ къ приобрѣтенію.

Второе. Служебника сего приобрѣсть для епархіи Бѣлорусской шестьсотъ и для Литовской семьсотъ экземпляровъ, и разослать оныя ко всѣмъ приходскимъ церквамъ, при коихъ считается болѣе пятисотъ обою пола прихожанъ, съ тѣмъ, что первоклассныя и второклассныя приходы должны будутъ возратить цѣнность доставляемыхъ имъ Служебниковъ.

Третье. На семъ же основаніи и для такового же употребленія приобрѣсть тысячу пятьсотъ экземпляровъ Послѣдованія молебныхъ пѣній, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1826 году.

Четвертое. Кромѣ того приобрѣсть нѣкоторое число и другихъ Богослужебныхъ книгъ, особенно Священнаго Еван-

гелія и препроводить оныя въ вѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ для доставленія удобства мѣстному духовенству пріобрѣтать сіи книги для церквей, имѣющихъ въ оныхъ нужду.

Пятое. Какъ Греко-Восточное Богослуженіе не можетъ быть вполне соблюдаемо безъ иконостасовъ, а также и приличныхъ церковныхъ утварей и священныхъ облаченій, бѣльшая же часть церквей по своей бѣдности не въ состояніи ни устроить первыхъ, ни завести послѣдними, то назначать сообразно настоящимъ средствамъ Коллегіи для вспоможенія въ семъ отношеніи бѣднѣйшимъ церквамъ къ ежегодному отпуску въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, каждому по пяти тысячъ рублей, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Шестое. Възвѣстить всякому изъ архіереевъ въ непремѣнную обязанность стараться всѣми силами о возстановленіи обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточныя нашей Церкви, а также искорененія, по мѣрѣ возможности, всѣхъ вкравшихся злоупотребленій и нововведеній съ тѣмъ, чтобы ни кто изъ духовныхъ не былъ опредѣляемъ къ мѣстамъ, шяже опредѣленный утверждаемъ безъ надлежащаго удостовѣренія въ точномъ знаніи таковыхъ постановленій и обрядовъ, а также въ приверженности къ онымъ; для сего и сообщать всякому изъ помянутыхъ архіереевъ копію настоящаго опредѣленія.

Седьмое. Предписать обѣимъ консисторіямъ и правленіямъ епархіальныхъ семинарій, чтобы онѣ объявили о настоящемъ распоряженіи всѣмъ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, подтвердивъ имъ вновь прилагать всевозможное стараніе объ изученіи и наблюденіи обрядовъ Богослуженія и постановленій Греко-Восточныя нашей Церкви.

Осьмое. О такомъ опредѣленіи Коллегія, доводя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства (Д. П. Блудова), долгомъ поставляетъ просить объ неходатайствованіи высочайшаго соизволенія заимствовать нужныя деньги на покрытіе вышеизъясненыхъ издержекъ изъ числа отпускающихся ежегодно казною по высочайшему Государя Императора назначенію двадцати восьми тысячъ рублей на предполагаемую въ Полоцкѣ Греко-Унѣтскую Академію, кои донынѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ только тысячъ, вносятся въ государственнѣй банкъ для приращенія процентами; Коллегія же съ своей стороны не преминетъ въ употребленіи таковыхъ денегъ наблюдать строгую отчетность и обо

всѣхъ издержкахъ будетъ доносить вашему высокопревосходительству.

(Слѣдуютъ подписки)

Митрополитъ Иосифатъ Булгакъ. Епископъ Литовскій Иосифъ. Епископъ Оршанскій Василій. Епископъ Пинскій Иосифатъ. Епископъ Брестскій Антоній. Ассессоръ, Василій Маркевичъ. Ассессоръ, протоіерей Игнатій Пляховскій.

8 февраля 1834 г.

В.

Письмо (графа) М. Н. Муравьева къ (графу) Д. Н. Блудову 1834 года.

М. г. Дмитрій Николаевичъ. Знаяши, сколько близко сердца вашего все истинно полезное для государства и клонящееся къ возвращенію страны сей въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніи къ Россіи, какъ къ коренному отечеству, отъ котораго она въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій была отторгнута съ насильственнымъ уничтоженіемъ всего, что могло напомнить здѣсь имя Русское, я долгомъ почелъ поставить ваше высокопревосходительство въ извѣстность, до какой степени и съ какимъ усѣхомъ великое дѣло возвращенія уни въ Православію, исходящее отъ премудрой воли Государя Императора и приводимое въ исполненіе подъ непосредственнымъ руководствомъ вами, направляется здѣсь къ желаемой цѣли дѣятельными и благоразумными мѣрами истиннаго ревнителя Православія, епископа Иосифа.

Бывъ въ ближайшихъ сношеніяхъ съ епископомъ Иосифомъ и стараясь содѣйствовать ему всѣми, зависящими отъ меня способами, я могъ точнѣйшимъ образомъ удостовѣриться, что послѣднимъ своимъ обѣздомъ снарѣдн. приличными внушеніями и назиданіями въ разныхъ мѣстахъ для сего нарочно собраннаго духовенства, онъ достигъ уже до того, что во многихъ Греко-Унитскихъ церквахъ ввѣренной мнѣ губерніи (Гродненской) сооружаются иконостасы, вводится должное благолѣпное служеніе по обряду Греко-Восточному и наконецъ, само духовенство, столь долгое время оставшееся безъ пастьрскаго наученія, почувствовавъ дѣйствіе власти и благотворнаго вліянія кроткихъ и

поучительныхъ внушеній своего достойнаго начальника, начинаеть уже постепенно, безпрекословно направляться къ настоящей цѣли.

Греко-Унитскіе священники, большею частью незнавшіе настоящихъ своихъ обязанностей и правилъ Богослуженія, попеременно призываются для изученія таковыхъ въ Жировицкій кафедральный соборъ, гдѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ епископа и иныхъ приготовленныхъ пмъ къ сей цѣли лицъ, научаются настоящимъ обрядамъ Греко-Восточной Церкви.

Вообще во всей губерніи Греко-Унитское духовенство, не смотря на все противодѣйствія католиковъ, будучи направляемо благоразумными назиданіями и распоряженіями епископа, отчасти начинаеть уже чувствовать свою самобытность и, стараясь выйти изъ постыднаго ига Римлянъ, привыкаеть къ мысли предстоящаго преобразования. Самые даже неблагонамѣренныя изъ онаго не имѣють повода къ отговоркамъ и ослушанію; ибо распоряженія епископа столь же рѣшительны, сколько осторожны и благоразумны, а потому тѣ, которые не желали бы слѣдовать предписанному порядку, невольнымъ образомъ повинуются, увлекаясь примѣромъ другихъ.

Въ послѣднее мое посѣщеніе Греко-Унитской Жировицкой семинаріи, я съ сердечнымъ удовольствіемъ лично удостоившись, до какой степени, въ послѣдствіе сдѣланныхъ правительствомъ распоряженій, твердою волею, неусыпною дѣятельностью и благоразумными мѣрами епископа Иосифа преобразовывается духъ учащихся въ той семинаріи, съ какою приверженностью къ Августѣйшему престолу и Россіи они объясняютъ исторію края и Церкви своей; разсказываютъ отступленія оной отъ Православія, терпимыя предками ихъ насилія и гоненія за вѣру и, наконецъ, то уничтоженіе, въ которомъ находясь обыватели страны сей, издревле Россіи, подъ продолжительнымъ игомъ Литвы и Польши, забыли свою прародительскую вѣру и отечество.

И поистинѣ тронуть былъ радушиемъ и чистосердечнымъ таковымъ изъясненіемъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ, которые въ короткое время начальствованія епископа Иосифа доведены до истинныхъ чувствъ преданности и усердія къ Государю, стремленія къ Православію и любви настоящаго своего отечества.

Вотъ явный примѣръ возможности (вопреки всехъ несопо-

вательныхъ толковъ нашихъ космополитовъ и покровителей Польской здѣсь ложной національности) возродить въ новомъ поколѣннн страны сей настоящія чувствованія древней Россійской народности, привязанности къ прародительской вѣрѣ и преданности къ Престолу и Отечеству ¹.

Епископъ Іосифъ, не ограничиваясь таковымъ, виднымъ успѣхомъ въ преобразованнн духа и направленн сихъ молодыхъ людей, безъ огласки приуготовилъ уже болѣе благо-разумное и значительное духовенство къ согласн на окончательное присоединенн къ Православію, а теперь для совершенн сего великаго дѣла нужно лишь приступить правитель-

¹ Я всегда полагаю, что надлежало бы правительству обратить особое вниманн на возрожденн здѣсь древней Россійской народности, которую столь тщательно старались изглаживать и укрывать Польскіе историки, Виленскій университет и всѣ зависящіе отъ онаго училища; ибо сею государственною мѣрою скоро была бы снята завѣса гибельнаго заблужденн, въ которомъ находятся подвесь обыватели здѣшніе насчетъ древняго своего происхожденн. Невѣжество ихъ въ семъ отношенн такъ велико, что болѣшая оныхъ часть даже съ удивленнмъ и недоувѣрчивостю слышитъ о существовавшихъ здѣсь Русскихъ княженнхъ, Православной вѣрѣ, церквяхъ нашихъ и гоненн, которое претерпѣли за сную предки ихъ; даже и объ уни они имѣютъ самыя превратныя понятн.

Неоспоримо, что всякій народъ должень имѣть благородныя чувствованн своей національности, новыхъ уничтожать нельзя, но должно лишь направлять къ справедливой и полезной цѣли. Почему же въ странѣ сей, издревле Русской (кромя части Виленской губерніи, составленной изъ коренной Литвы * и Самогитн, коей народъ сохранилъ еще подвесь языкъ и обычаи своихъ предковъ и въ болѣшей части даже вѣру, нѣсколько лишь насилнмъ искаженную), правительство упускаетъ изъ вида важнѣйшнн предметъ возрожденн здѣсь истинной Россійской народности, — сіе сильнѣйшее оружіе, могущее современемъ уничтожить господствующія здѣсь ложныя и превратныя понятн и ускорить время слнтія сей страны съ древннмъ отечествомъ? Почему по сію пору курсы историческаго преподаванн не соответствуютъ сей великой цѣли, тогда-какъ край сей представляеть во всѣхъ отношеннхъ остатки древней Россійской самобытности?

Обремененнн текущими дѣлами управленн, я къ сожалѣнню не имѣю достаточно времени и средствъ, чтобы сдѣлать всѣ нужныя къ сему предмету подробныя изысканн; однакожь, по возможности паржалъ особыхъ чиновниковъ для осмотра нѣкоторыхъ архивовъ, въ коихъ найдены весьма любопытныя слѣды Россійской народности, изъ коихъ нѣкоторыя отрывки буду имѣть честь въ свое время сообщить вашему высокопревосходительству. Впрочемъ, предметъ сей, какъ мнѣ кажется, тогда только можетъ быть съ должнмъ успѣхомъ приведенъ въ исполненн, когда по высочайшему соизволенн назначены будутъ особыя Русскія ученые (комиссіи) для собранн подробныхъ какъ въ здѣшнихъ губерніяхъ, такъ и въ государственныхъ архивахъ хранящихся свѣдѣннхъ, касающихся до древней народности сего края, изъ которыхъ надлежало бы составить, для преподаванн въ училищахъ, особыя книги, и отрывки изъ нихъ публиковать для всенароднаго свѣдѣнн, а въ особенности въ сихъ губерніяхъ, съ указаннмъ мѣстныхъ доводовъ. Великая Екатерина, вѣроятно, имѣла сіе въ виду, повелѣвъ напечатать всѣ собранныя въ государственныхъ архивахъ свѣдѣння объ уни; но, къ сожалѣнню, мысль сія осталась въ послѣдствнн времени безъ дальнѣйшаго распространенн.

Примечаннн М. И. Муравлева.

* Ковенская губернія тогда еще не была отдѣлена.

ству къ болѣе рѣшительному шагу, долженствующему государственнымъ постановленіемъ соединить навсегда управленіе уніи съ Православіемъ и приготовить на будущее время совершенное слитіе оной съ Греко-Россійскою Церковью; словомъ, необходимо скорѣе подчинить Греко-Унитскую Коллегію и духовенство Святѣйшему Синоду, на первый разъ хотя въ распорядительномъ смыслѣ.

Сею великою мѣрою, немогущею возродить въ народѣ и духовенствѣ положительнаго противодѣйствія, Святѣйшій Синодъ, сдѣлавшись сначала хотя косвеннымъ образомъ распорядителемъ унитской Церкви, содѣйствуя къ ея возвышенію и пріучивъ Греко-Унитское духовенство къ понятію о нѣкоей отъ онаго зависимости, несомнѣнно въ скоромъ времени, по изъявленіи на то священной воли Государя Императора, могъ бы принять исполнѣ и безъ малѣйшаго затрудненія церковную власть надъ Греко-Унитскимъ исповѣданіемъ; а между тѣмъ симъ самымъ положится рѣшительная черта между уніатами и католиками, главный предметъ, до котораго должно стараться здѣсь достигнуть, для блага самаго края; все же прочія внутреннія и наружныя преобразованія Греко-Уніатской Церкви неукоснительно будутъ производиться общими силами и слѣдовательно съ болѣеимъ успѣхомъ.

По мнѣнію моему, тѣмъ необходимѣе—поспѣшнѣ приступить къ сей мѣрѣ, что все дѣлаемая уже матеріальныя измѣненія въ устройствѣ церквей и Богослуженія естественнымъ образомъ должны были возродить въ странѣ сей нѣкое глухое понятіе (поддерживаемое католиками) о готовящемся преобразованіи и потому, пока не успѣла еще партія Римлянъ пріуготовить противодѣйствіе (ибо оно тогда только можетъ быть здѣсь дѣйствительнымъ, когда уемотрятъ колеблемость и медленность въ правительственныхъ мѣрахъ), необходимо рѣшительнымъ вышесказаннымъ распоряженіемъ, нисколько не теряя времени, положить оному должную преграду, послѣ чего и самые католики по свойственному имъ фанатизму будутъ гиушаться уніатами, почитая ихъ въ душѣ своей дѣйствительными схизматиками.

Дѣло о возвращеніи уніи къ Православію уже слишкомъ подвинулось въ исполненіи, чтобы можно было въ дальнѣйшихъ цѣлѣначіяхъ онаго допустить какую либо колеблемость и пріинести гениальныхъ дѣйствій епископа Юсіфа и положен-

ныхъ имъ уже на мѣстѣ началахъ, общая, рѣшительная мѣра сія, ежели будетъ приведена въ исполненіе съ должною самостоятельностью, поразивъ умы своею нечаянностью, не встрѣтитъ ни какого мѣстнаго противодѣйствія и затрудненія; народъ же, слѣдуя слѣпо своему духовенству, самъ собою не въ состояніи понимать предстоящаго преобразованія, тѣмъ болѣе что оный, поднесъ называя себя и церкви унитскія Русскими, католиковъ же Поляками, дѣлаемая во внутреннемъ устройствѣ оныхъ и самомъ Богослуженіи улучшенія принимаетъ довольно равнодушно, объясняя оныя по-своему, а именно, что прежнія унитскія церкви, хотя и были Русскія, нынѣ же дѣлаются правдивыми Русскими; другіе же отъ одного устройства иконостасовъ считаютъ себя благочестивыми, и наконецъ иные объясняютъ различіе между Греко-Унитскимъ исповѣданіемъ и благочестивымъ, говоря, что прежде ихъ Богослуженіе было Русское холопское, а нынѣ вводимое есть Русское панское, осуждая даже своихъ священниковъ въ незнаніи настоящаго служенія. По симъ понятіямъ народа ясно видно, что нужно лишь ускорить общею мѣрою, не давая католикамъ время разсѣвать противныя тому мысли и противодѣйствовать сдѣланному уже столь благоразумному впечатлѣнію на Греко-Унитское духовенство личными, хотя косвенными внушеніями епископа Іосифа, воздерживаясь съ тѣмъ вмѣстѣ до нѣкотораго времени отъ частыхъ рѣзкихъ обращеній изъ униі въ Православіе; ибо отъ сего распространяется въ народѣ мысль о различіи исповѣданій, тогда-какъ до общей мѣры, какъ мнѣ кажется, должно показывать во всѣхъ отношеніяхъ тождественность и единство оныхъ, не давая простолюдинамъ повода говорить, что якобы ломаютъ ихъ вѣру; ибо сія единая мысль возрождаетъ въ нихъ противодѣйствіе и даетъ оружіе Римлянамъ тайнымъ образомъ противоборствовать воли правительства.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ совершеннымъ вниманіемъ вникая и разсматривая мѣстность края сего, правительственный бытъ народа и дѣйствующія здѣсь политическія и религіозныя пружины, хотя я и совершенно убѣжденъ въ возможности рѣшительнаго и скорого возвращенія униі къ Православію, а въ особенности при принятыхъ уже мѣрахъ правительствомъ и благоразумныхъ дѣйствіяхъ епископа Іосифа,—однакоже полагалъ бы необходимымъ: приступая без-

отлагательно къ вышесказанной государственной мѣрѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ предписать строжайшіе способы взысканія съ Римскаго духовенства за всякое увлеченіе униатовъ въ католицизмъ, ибо они не престають сего дѣлать, пользуясь невѣжествомъ народа и тайнымъ покровительствомъ помѣщиковъ, тѣмъ болѣе что законы, на сей случай изданные, облечены слишкомъ большою формальностью и мѣра наказанія отдалена и не довольно дѣйствительна.

Также необходимо начертать общія и единообразныя правила содѣйствія въ семъ дѣлѣ гражданскаго начальства, безъ котораго, при всѣхъ дѣятельныхъ и благонамѣренныхъ, принимаемыхъ мѣрахъ главнымъ унитскимъ епархіальнымъ начальствомъ, нельзя ожидать, на большомъ пространствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній, вполне и во всѣхъ случаяхъ успѣха; ибо всякое могущее гдѣ-либо возродиться хотя ничтожное противодѣйствіе должно тотчасъ прекращать гражданскому начальству, не давая оному усиливаться и распространяться.

Епископъ Іосифъ по возвращеніи въ Санктпетербургъ, вѣроятно, лично о всемъ объяснитъ вашему высокопревосходительству; я же, съ своей стороны, почелъ долгомъ, хотя вкратцѣ, изложить нѣкоторыя мои по сему предмету мысли, извлеченныя изъ взаимныхъ съ нимъ совѣщаній и тщательнаго наблюденія мѣстности, при чемъ, содѣйствуя общей цѣли, я полагалъ бы полезнымъ, чтобы въ казенныхъ и конфискованныхъ имѣніяхъ теперь же было дозволено поддерживать унитскія церкви; устроить въ оныхъ иконостасы и все нужное къ благолѣпному служенію по обряду Греко-Восточному (тамъ, гдѣ не имѣется фундушевыхъ средствъ) на счетъ казны и экономическими способами тѣхъ имѣній; ибо сею мѣрою отыметь у Греко-Унитскихъ священниковъ, большею частью весьма бѣдныхъ, поводъ къ ропоту, якобы они вынуждены употреблять послѣднее свое достояніе къ поддержанію церквей; но какъ сего я дѣлать не могъ безъ особаго распоряженія высшаго правительства, то и имѣю честь представить на благоуваженіе вашего высокопревосходительства.

Основываясь на сей мысли, я косвеннымъ образомъ старался склонить помѣщиковъ къ поддержанію церквей и устройству иконостасовъ въ ихъ имѣніяхъ, и многіе уже къ сему приступили; впрочемъ, мнѣ кажется, что не было бы без-

полезно вмѣнить и отъ высшаго правительства въ непремѣнную обязанность владѣльцевъ поддерживать по возможности существующія въ ихъ приходахъ церкви; ибо, по несчастію, въ странѣ сей крестьяне столько изнурены работами отъ помѣщиковъ своихъ, что по-истинѣ не въ сплахъ безъ ихъ пособія поддерживать церквей, которыя по сей причинѣ большею частью находятся въ самомъ разрушенномъ положеніи.

Не распространяясь болѣе о семъ важномъ государственномъ дѣлѣ возвращенія униі къ Православію, требующемъ многихъ общихъ и мѣстныхъ соображеній и потому немогущихъ быть изложенными съ должною подробностью безъ личныхъ предварительныхъ объясненій и совѣщаній съ людьми, занимающимся этимъ дѣломъ, я ограничиваюсь нынѣ симъ моимъ по сему предмету писаніемъ, долгомъ поставляя въ подкрѣпленіе всего вышесказаннаго насчетъ настоящаго направленія духа образованія юношества въ Жировицкой Греко-Унитской семинаріи, представить вашему высокопревосходительству произнесенное слово при открытіи въ оной въ нынѣшнемъ году курса ученія, изъ коего вы усмотрѣть изволите, что имя Русское, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій забытое въ странѣ сей, древнемъ и коренномъ достояніи Россіи, начинаетъ наконецъ возрождаться въ новомъ расадникѣ Греко-Унитскаго духовенства, получившемъ свое бытіе отъ щедротъ Великаго Государя.

Сей первый опытъ возрожденія здѣсь древней Русской народности и истинныхъ чувствъ вѣрноподданнической, нелицемѣрной преданности къ Августѣйшему Государю, я почелъ полезнымъ напечатать хотя въ небольшомъ числѣ экземпляровъ собственно для представленія начальству, и таковыхъ 25 имѣю честь поднести вашему высокопревосходительству, какъ главному покровителю и распорядителю столь благихъ въ семъ краѣ начинаній.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть вашего высокопревосходительства, милостивый государь, покорнымъ слугою

Михаилъ Муравьевъ.

12 октября 1834. Гродна. Д. Н. Блудову.

Г.

Письмо Брестскаго епископа Антонія къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову 1838 года.

Насчетъ Греко-Унитской Церкви, о Литовской епархіи беру смѣлость доложить вашему сіятельству, что она уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ по-малу разрушить оное, такъ-что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности, то есть, я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, дабы поскорѣе послѣдовала высочайшая воля о присоединеніи нашей Церкви къ Греко-Россійской, согласно желанію почти всего духовенства.

Эту-то волю я называю крышею. Безъ нея враждебныя стихіи начинаютъ уже нашептывать, что присоединеніе къ Православію есть измѣненіе вѣры прародительской, что правительство не намѣрено приводить оное въ исполненіе и что стремленія къ оному духовнаго начальства могутъ быть разрушенными. Уже появляются маленькія возмущенія прихожанъ, проистекающія отъ неблагонамѣренныхъ священниковъ. Епархіальное начальство предпринимаетъ противъ онаго мѣры, но пока дѣло въ секретѣ (официальномъ), эти мѣры будутъ недостаточны.

Теперь нѣкоторые не знаютъ еще, что почти все духовенство желаетъ присоединенія, а нѣкоторые, любящіе возмущенія, притворяются незнающими и внушаютъ, что затѣи о присоединеніи можно разрушить. Обнародованная воля Царская все бы это прекратила. Колеблющіеся сказали бы: «что міру, то и намъ», а возмутители увидѣли бы, что законы о свободѣ вѣроисповѣданія не препятствуютъ общему присоединенію по желанію почти всѣхъ. Теперь злонамѣренные воюютъ законами о вѣротерпимости.

Ежели въ Бѣлорусской епархіи что-либо недостроено, то можетъ быть конченнымъ подъ крышею.

Брестскій епископъ Антоній.

Д.

Браткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ воссоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ.

Въ послѣднюю Польскую смуту въ Западномъ краѣ Россіи въ 1863—4 годахъ по лѣсамъ, селеніямъ и мѣстечкамъ бродили шайки Польскихъ мятежниковъ, возмущившихся противъ Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Александра Николаевича, распространяя ужасъ и гибель среди мирныхъ жителей, предавая поруганію и смерти людей беззащитныхъ за ихъ вѣрность Престолу и Отечеству. Но—благодареніе Богу! Въ это тяжелое время явился мужъ, избранный Государемъ, съ великою любовью и преданностью къ Царю и къ Русскому народу, съ несокрушимою крѣпостью воли, правитель мудрый и опытный и въ трудахъ неусыпный,—явился главнымъ начальникомъ края графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, и благодаря его неутомимой дѣятельности, край успокоился въ короткое время: мятежныя шайки исчезли, всюду водворился законный порядокъ; крестьянамъ, бывшимъ помѣщичьими, дана возможность безпрепятственно пользоваться всеми милостями, дарованными имъ Государемъ, для улучшенія ихъ быта; оживо и поднялось въ этомъ древле-Русскомъ краѣ все Русское и Православное, терпѣвшее гоненія и обиды отъ Поляковъ; Православные храмы, бывшіе до того времени въ убожествѣ, стали возобновляться и украшаться; сотни тысячъ рублей отпустило правительство на это дѣло; Государь Императоръ, Государыня Императрица со всею Царственнымъ своимъ Домомъ, а за ними и многіе благочестивые Русскіе люди изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ принесли богатыя пожертвованія деньгами и вещами въ пользу здѣшнихъ Православныхъ церквей—да засіяютъ онѣ своими крестами освобожденному изъ-подъ паиской неволи Русскому народу, устроенныя и благолѣпныя, какъ быть тому подобаеть святымъ Православнымъ церквамъ въ великомъ Царствѣ Русскомъ.

Для просвѣщенія крестьянскихъ дѣтей родною грамотою, по всему краю распространены сотни Русскихъ народныхъ училищъ, съ надежными и знающими свое дѣло наставниками.

Но, представляя краснорѣчивые уроки для возмутителей общественнаго спокойствія, злые замыслы которыхъ обратились гибелью на нихъ же самихъ, — минувшія событія представляютъ и для Русскихъ людей поучительные примѣры непоколебимой вѣрности Престолу и Отечеству, доблести и самоотверженія, оказанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ края людьми бѣдными, малоизвѣстными, но крѣпкими вѣрою въ Бога и любовью къ Царю. Они не поддались ни какимъ прельщеніямъ враговъ и за вѣрность свою присягѣ и родной Русской землѣ перенесли многія страданія и пріяли смерть мученическую. Мы говоримъ о Православныхъ священникахъ, крестьянахъ и другихъ Русскихъ людяхъ, пострадавшихъ во время послѣдняго мятежа. Намъ было бы грѣшно и стыдно передъ нашими дѣтьми и передъ памятью почившихъ страдальцевъ, еслибы мы не озаботились обновлять въ нашей памяти свѣдѣнія о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ этими доблестными сынами отечества и о подвигахъ, ими совершенныхъ. Поруганіемъ Православныхъ священниковъ начнется наша печальная повѣсть о насиліяхъ мятежниковъ, кончится — жестокими убійствами. Но не для укоризны злымъ людямъ того времени мы расскажемъ эту страшную повѣсть, — тѣ злые люди дадутъ отвѣтъ за свои дѣла на судѣ Божіемъ, — а расскажемъ просто, какъ событія, глубоко поучительныя вѣмъ Русскимъ людямъ. Подвиги исповѣдничества и доблести мученичества — лучшія мѣрила крѣпости въ Западномъ краѣ Православной вѣры и любви къ Россіи.

Извѣстно, что Православная Вѣра господствовала въ Западномъ краѣ Россіи издревле. Много Православныхъ церквей по городамъ и селамъ возносили уже свои кресты къ небу въ то время, когда еще ни одного Римско-католическаго костела тамъ не было. Православіе, какъ живая нить, связывало всегда народъ этой страны съ остальнымъ Русскимъ народомъ и служило общимъ священнымъ знаменемъ, около котораго въ трудныя для родной земли времена собирался весь Русскій народъ, чтобы отстаивать дорогое свое отечество. Оттого-то злые люди, желавшіе разъединить, ослабить и подчинить своей власти Русскій народъ Западной Россіи, старались издавна порвать эту священную связь; оттого-то Право-

славная Вѣра, Православные священники и Православный народъ такъ долго терпѣли здѣсь угнетенія, гоненія и насилія отъ чужеземцевъ-Поляковъ, ибо знали эти чужеземцы, что все злые ихъ замыслы останутся тщетными, пока народъ будетъ въ Православіи крѣпокъ: потому-то особенно и пострадали въ послѣдній мятежъ Православные священники. Мятежники хотѣли ихъ унижить, сдѣлать посмѣшищемъ и презрѣнными въ глазахъ народа и тѣмъ лишить народъ всякаго къ нимъ довѣрія, а потомъ—были замыслы и на уничтоженіе самой Православной Вѣры въ краѣ. Неопровержимыя свидѣтельства указываютъ, что у мятежниковъ было правило: жечь Православные храмы и гнать Православныхъ священниковъ, и только по милости Божіей, да разумомъ и усердіемъ вѣрнаго слуги царскаго графа Михаила Николаевича Муравьева это богопротивное правило не могло быть исполнено въ той мѣрѣ, какъ желала того злоба мятежниковъ.

Приступаемъ къ печальному нашему повѣствованію.

25 апрѣля 1863 года, въ Слонимскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, мятежники, проходя селеніемъ Споровъ, вошли толпою къ священнику о. Адаму Рожковскому и, по приказанію начальника шайки, самымъ кощунственнымъ и наглымъ образомъ обрили о. Адаму бороду, строго приказавъ впредь не отращивать ее. Того же числа въ этомъ уѣздѣ—такое же посмѣяніе учинили они и надъ священникомъ Житинской церкви о. Николаемъ Ступницкимъ. При этихъ дѣйствіяхъ имѣлось въ виду, что священникъ обритый, и притомъ повстанцами, будетъ осмѣянъ своими прихожанами, и чрезъ это ослабится власть и вліяніе, приличное его сану.

Для того, чтобы народу, невѣрившему словамъ и обѣщанію мятежной шляхты, дать видъ, что сами священники участвуютъ въ Польской справѣ, и чрезъ это—или привлечь крестьянъ на свою сторону, или, по крайней мѣрѣ, посорить крестьянъ со священниками, мятежники всячески старались вмѣшаться въ свое дѣло священниковъ. Каждый начальникъ банды долгомъ своимъ считалъ, въ присутствіи народа внушить священнику, чтобы онъ крестьянъ противъ повстанцевъ не научалъ, ни какихъ доносовъ начальству не дѣлалъ и проч. Священниковъ старались заставлять читать крестьянамъ Польскіе манифесты, къ чему, конечно, ни одного священника не могли убѣдить. Уходя изъ селенія, мятежники обыкновенно

составляли актъ о своихъ похожденияхъ и подвигахъ въ немъ, и подъ актомъ, за неграмотностью крестьянъ, заставляли подписываться священниковъ. Такъ, на примѣръ, заставили они это сдѣлать священниковъ въ с. Моловидахъ, Говиновцахъ, Любищицахъ, въ м. Свислочи. Нужно войти въ положеніе этихъ священниковъ, чтобы понять ихъ нравственную мѹку и тревожное состояніе души, — при чемъ это состояніе томленія тянулось иногда по нѣсколькимъ мѣсяцевъ. Священнику въ м. Свислочи, Гродненской губерніи, еще задолго до открытаго появленія своего, мятежники подбрасывали угрожающія записки, держа его и его семейство въ постоянномъ страхѣ. 17 мая, когда возвращался онъ отъ Богослуженія, задерживаютъ его лошадь, насильно берутъ его изъ телѣги и приводятъ на площадь Латинскаго костела, — здѣсь, въ присутствіи собравшагося народа, начинаютъ издѣваться надъ его привязанностью къ жизни, увѣряя, что слѣдовало бы исключить его изъ числа живыхъ, но, въ надеждѣ на будущее исправленіе, жизнь ему даруется; далѣе, при немъ читаютъ возмутительный манифестъ; потомъ насильно приводятъ домой, гдѣ берутъ у него лошадь; 21 мая, утромъ, вооруженные ружьями, пистолетами и саблями окружаютъ его домъ, насильно водятъ его по мѣстечку, вторично читаютъ угрожающее письмо. Вслѣдствіе цѣлаго ряда подобныхъ издѣвательствъ и угрозъ несчастный священникъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. За несогласіе содѣйствовать мятежникамъ и за внушенія крестьянамъ — противиться возмущенію, многіе священники подверглись не только тяжкимъ оскорбленіямъ, но и насиліямъ. На примѣръ, 27 апрѣля явившіеся въ село Деревну, Кобринскаго уѣзда, мятежники потребовали подводъ. Священникъ Ѳеодоръ Страшкевичъ сталъ убѣждать крестьянъ не давать подводъ, что было однако бесполезно, ибо мятежники сами взяли лошадей и оружіемъ заставляли крестьянъ запрягать ихъ; священникъ же, недоставившій лошадей, былъ схваченъ, по приказанію начальника, посаженъ въ повозку, при чемъ ему завязали платкомъ ротъ и глаза, а одинъ повстанецъ, сѣвъ на священника, сильно придавилъ ему грудь, при чемъ толкалъ и билъ въ бокъ прикладомъ ружья. Беременную жену священника, умолявшую освободить мужа, толкнули такъ, что она безъ чувствъ упала, и въ такомъ положеніи повлечена была въ домъ. Священника повезли на отнятой у него

лошади, осыпая дорогою насмѣшками духовенство, угрожая страдальцу обритуемъ бороды, побоями, разстрѣляніемъ, висѣлицею, если не присоединится къ нимъ. Впрочемъ, священникъ былъ отпущенъ и, возвратясь домой, отъ душевной тревоги и истязаній, опасно занемогъ. Мятежниками произведены также безчинства надъ священникомъ Огіевичемъ въ селѣ Брошевичахъ, Кобринскаго уѣзда, и о. Николаемъ Боровскимъ Накрышскаго прихода, Слонимскаго уѣзда; послѣдній съ женою своею нѣсколько времени былъ опасно боленъ. Подобныхъ случаевъ не мало было, но они не всѣ даже извѣстны, ибо въ то время священники опасались доводить до свѣдѣнія начальства о своихъ несчастіяхъ, чтобы тѣмъ не навлечь на себя еще горшихъ бѣдъ, а потомъ не увѣдомляли, потому что, по ихъ словамъ, и за то уже они благодарны Господу Богу, что остались живы.

Если мятежники узнавали, что священникъ по долгу совѣсти и присяги доносилъ начальству объ ихъ появленіи или насиліяхъ, то не только всячески старался оскорблять его, но и покушались на его жизнь. О. Θεодосія, игумена Сурдескаго монастыря (въ Ковенской губерніи), конечно предали бы смерти, еслибы нашли, но онъ успѣлъ скрыться. О. Кунаховича, священника с. Великориты, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, успѣвшаго запереться въ церкви, 26 мая, искали по всему селенію, въ домѣ и службахъ, въ сѣнѣ, въ сундукахъ, въ колокольнѣ, у которой отбили двери, стали наконцецъ и въ церкви пилить запоръ, но пила сломалась. Во время поисковъ, они грозили повѣсить какъ о. Кунаховича, такъ еще и другаго священника Дывинской церкви о. Піотровскаго, для примѣра всѣмъ. О. Дружковскаго, предварительно избивъ ружейнымъ прикладомъ (при чемъ разсуждали—повѣсить, или застрѣлить) повели на висѣлицу, въ сопровожденіи плачущихъ жены и дѣтей; но видъ беззащитной жертвы и плачущаго семейства спасъ ему жизнь; боленъ былъ священникъ болѣе мѣсяца. О. Гинтовта, священника въ м. Дрогичинѣ, сопрѣдѣльномъ Литовской епархіи, прибывшіе въ домъ его пятьдесятъ повстанцевъ, вытащили на подворье за волосы, стрѣляли въ его голову и другія части тѣла въ упоръ холостыми зарядами, и саблею въ голову нанесли двѣ раны, съ поврежденіемъ уха. Отъ выстрѣла въ лѣвый бокъ о. Гинтовтъ палъ почти бездыханный. Трехъ священниковъ:

о. Антонія Прокоповича, о. Данила Конопасевича, о. Романа Рапацкаго мятежники повѣсили. послѣ предварительныхъ истязаній.

Въ назиданіе себѣ и въ память страдальцевъ передадимъ разсказъ о мученической кончинѣ ихъ съ нѣкоторыми подробностями.

О. Антоній Прокоповичъ былъ священникомъ въ м. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда. Смерть приготавливали ему цѣлый мѣсяцъ; но, предупреждаемый лучшими мѣщанами объ опасности, онъ всегда во-время успѣвалъ скрываться. За недѣлю до Троицына дня около мѣстечка собралась шайка, подъ предводительствомъ и при дѣятельномъ содѣйствіи помѣщика Конопшыскаго. Присланная рота солдатъ шайку разбила; капитанъ, размѣстивъ солдатъ по квартирамъ, вмѣстѣ съ офицерами пришелъ къ о. Антонію и былъ ими радушно принятъ. Мѣстная шляхта и горожане, по этому поводу, еще враждебнѣе стали смотрѣть на о. Антонія, говоря, что по его доносу прислано было теперь войско. Ратуша поставила вокругъ города карауль, чтобы наблюдать, куда о. Антоній будетъ отлучаться изъ мѣстечка. Впрочемъ, три дня праздниковъ Троицы прошли спокойно. 22 мая умеръ обыватель Суража Барановскій. На похороны его, имѣвшія быть 23-го, остался у о. Антонія и священникъ Качановскій. Въ девять часовъ вечера этого дня, когда уже всѣ заснули, вдругъ слышались около дома о. Прокоповича крики и стукъ, съ требованіемъ отпереть. Разбуженный о. Антоній еще не успѣлъ сообразить, что дѣлать, какъ вдругъ въ комнату врываются нѣсколько человекъ, нападаютъ въ темнотѣ на о. Качановскаго, которому связываютъ назадъ руки; тѣмъ временемъ о. Антоній скрылся въ конюшню. Узнавъ свою ошибку, мятежники ищутъ хозяина въ другой комнатѣ и по всему дому. Нашедши въ другой комнатѣ сына священническаго Льва, начали бить его дубинами и ружьями. Несчастный мальчикъ пробовалъ бѣжать въ одно изъ выбитыхъ оконъ, но былъ пойманъ и еще болѣе битъ. Затѣмъ съ веревкою на шеѣ его повели на висѣлицу. Онъ сталъ въ это время звать: «Боже мой, Боже мой!» «Какой твой Богъ?» возражали ему злодѣи, и сопровождали эти богохульства разными ругательствами. Въ это время въ комнатахъ били и жену священника въ грудь и его дочь, которыхъ изму-

чивши, оставили подъ карауломъ. Священническаго сына, конечно, повѣсили бы, но именно въ эту минуту найденъ былъ скрывшійся въ конюшнѣ о. Антоній, къ которому все и бросились, оставивши только нѣсколько человекъ стеречь избитую и измученную семью. Поймавши о. Антонія, мятежники вытащили его на дворъ, начали рвать волосы на головѣ и изъ бороды, толкать во все стороны, бить ружьями и дубинами; нанесли болѣе ста ударовъ; наконецъ одинъ выстрѣлилъ ему въ бокъ. Потомъ повели его вѣшать къ мѣсту, въ пяти шагахъ отъ дома, гдѣ было нѣсколько тополей. Когда о. Антонія привели, чтобы повѣсить, онъ сталъ просить, чтобы ему позволено было помолиться; но они стали издѣваться не только надъ нимъ, но и надъ самою вѣрою, при чемъ, чтобы не дать ему слова выговорить, били въ грудь, приказывая молчать. Когда надѣли уже на шею веревку, о. Антоній успѣлъ только выговорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и былъ повѣшенъ. Мятежники и надъ трупомъ не перестали издѣваться. Они привели сына къ трупу отца и говорили: «видишь, отецъ твой виситъ, какъ собака; будешь и ты висѣть», при чемъ, нанеся ему побои, бросили на-земь. ибо онъ уже не могъ болѣе стоять. Ограбивши домъ, мятежники хотѣли повѣсить еще дьячка, но онъ скрылся. Покойный страдалецъ похороненъ 25 мая священникомъ Качановскимъ, который и при жизни потерпѣлъ за него и по смерти былъ послѣднимъ спутникомъ его до могилы. Не болѣе 5-ти мѣщанъ были на похоронахъ, ибо все запуганы были мятежниками: даже слезы участія людямъ, преданнымъ покойному, не позволили пролить на его могилѣ эти безчеловѣчные враги Русскаго народа. Много трудовъ стоило женѣ покойнаго выбраться изъ Суража, ибо ратуша изъ опасенія, чтобы въ Бѣлостокъ не рассказала она войскамъ, не выпускала ее.

Въ день, послѣдовавшій за этою ужасною ночью, мая 23-го, въ другомъ мѣстѣ повѣшенъ другой вѣрный пастырь душъ— о. Данилъ Конопасевичъ, священникъ Пгуменскаго уѣзда. Минской губерніи, села Богусевичъ. Не смотря на угрозы мѣстнаго помѣщика Свенторжецкаго, о. Данилъ внушалъ паствѣ своей вѣрность и любовь къ Церкви и Православному Отечеству, и тѣмъ удержалъ ее въ повиновеніи законной власти. Озлобленный помѣщикъ напалъ на волостное правленіе и выставилъ въ немъ, послѣ обычныхъ неистовствъ.

печатное объявленіе о возстановленіи Польши. Послѣ этого подвига попалъ на домъ священника, чтобы предать истязанію и смерти о. Данила, но сей послѣдній укрылся въ лѣсъ. По возвращеніи домой, на другой день, онъ собралъ своихъ прихожанъ, внушилъ имъ вѣрность къ законному Государю, объявленіе же, выставленное въ волостной избѣ Свенторжецкимъ, изорвалъ въ куски. Свенторжецкій, узнавъ объ этомъ, объявилъ, что всякій священникъ, который осмѣлится противодѣйствовать возстановленію Польши, будетъ повѣшенъ, чѣмъ принудилъ окрестныхъ священниковъ вести самую скитальческую жизнь въ лѣсахъ и ущельяхъ, и приходилъ въ сѣла и деревни только для совершенія требъ. Тягостна была такая жизнь о. Данилу. Явясъ къ архипастырю своему, онъ разказалъ ему о своемъ положеніи и о дѣйствіяхъ Свенторжецкаго. Для уничтоженія мятежной шайки отпращенъ отрядъ войска, который остановился для отдыха въ Богусевичахъ. Офицеры отправились къ священнику и были не только радушно имъ приняты, но и получили указанія, какъ пройти къ лагерю мятежниковъ. Шайка была уничтожена, а на другой день о. Конопасевичъ приглашенъ былъ на мѣсто сраженія исповѣдать и причастить Св. Тайнамъ раненыхъ Православныхъ воиновъ и похоронить павшихъ. Мученія страдальцевъ до глубины души взволновали пастыря. Въ порывѣ благороднаго негодованія, онъ не могъ не высказать ксендзу, прибывшему на мѣсто для той же цѣли: «наслаждайся, другъ, плодами своей проповѣди, утѣшайся столами умирающихъ страдальцевъ; неужели окаменѣло сердце ваше, Поляки, и вы не можете образумиться и не престанете внушать безумцамъ проливать кровь собратьевъ!» Свенторжецкій, до котораго дошли эти слова, прислалъ о. Данилу записку слѣдующаго содержанія: «О. Конопасевичъ! Будь увѣренъ, что ты останешься въ-живыхъ только тогда, когда ни одинъ изъ насъ не останется». Опять настала для о. Данила скитальческая жизнь; на-время пріѣзжалъ онъ къ одному изъ своихъ родственниковъ. Но пастырю ли жить вдали отъ своей паствы, въ столь страшное время оставшейся безъ руководителя, среди угрозъ и искушеній? О. Данилъ возвратился жить въ Богусевичи. Теперь-то долгому томленію гонимаго Православнаго пастыря насталъ конецъ: на другой же день, 23 мая, въ 4 часа пополудни, является

Свенторжецкій съ бандою и схватываетъ о. Данила. Мятежники, надѣвши ему веревку на шею и связавши руки, таскають его по двору и наносятъ побои. На вопли жены и четырехлѣтняго малютки о дарованіи несчастному жизни стекаются безоружные жители мѣстечка и на колѣняхъ умоляютъ мучителей о пощадѣ; но злодѣи отвѣчаютъ имъ только угрозами и побоями. Наконецъ, послѣ истязаній, измученную жертву вѣшаютъ, но и по смерти издѣваются надъ умершимъ. Несчастливая жена, со своимъ малюткою, вырвавшись изъ рукъ злодѣевъ, подбѣжала къ висящему мужу, обняла его ноги, поставила подъ нихъ свои плечи для облегченія его страданій, цѣловала ихъ, а малютка взывалъ съ плачемъ: «Боже мой, Боже мой! папочка мой виситъ!» Но ни трогательные знаки любви несчастной матери, ни дѣтскій жалобный лепетъ не трогали закоренѣлыхъ враговъ Русскаго народа и Православія. Низкая душа и въ насиліяхъ любитъ издѣваться; злодѣи оттаскивали жену и малютку, повергая ихъ на землю. Мать снова подбѣгала къ мужу, на собственныхъ плечахъ какъ бы хотѣла еще сохранить послѣдніе остатки дорогой для нея жизни, но уже отлетѣла жизнь, скончался добрый слуга Божій, еще однимъ человѣкомъ увеличился длинный списокъ мучениковъ за Православную Вѣру и Русское дѣло въ Западномъ краѣ. Мятежники перерѣзали веревку, трущ упалъ: безъ чувствъ замерла на немъ страдалица-жена и мать. Уходя, мятежники на-строга запретили жителямъ хоронить тѣло священника, обрекая его на добычу звѣрямъ. Изъ страха, безоружные жители не смѣли оказать покойному послѣднихъ почестей; только семья покойнаго, сестра его, да честныя Русскія души—работникъ съ работницею—приготовили его къ погребенію. Пресвященный Минскій Михаилъ отслужилъ въ Минскомъ Православномъ соборѣ торжественно и всенародно панихиду по новомъ мученикѣ. Намъ остается упомянуть, что о. Данилъ былъ еще молодой человѣкъ—32 лѣтъ. Дѣйствія его показываютъ твердость и глубину убѣжденій, и дай Богъ, чтобы въ Западномъ краѣ было побольше ему подобныхъ. Такими людьми держалось и всегда будетъ держаться въ Западномъ краѣ Русское дѣло.

О. Романъ Рапацкій священствовалъ въ селеніи Котрѣ, Гродненской губерніи. Онъ жилъ съ семьею въ крайней бѣдности. Въ то время, когда Православное духовенство было

въ угнетеніи, не рѣдко можно было встрѣтить подобныхъ бѣдняковъ между сельскими священниками. Намъ уже не допытаться теперь о его чувствахъ. Но—кто знаетъ!—можетъ быть, его никогда не оставляло желаніе—душу свою положить за то дѣло, противъ котораго поднялись люди, приведшіе Православное духовенство Западнаго края къ столь печальному виѣшнему положенію. Какъ вѣрный сынъ отечества, не взирая на опасность, которая лично могла ему угрожать, онъ не оставлялъ увѣдомлять войска о движеніяхъ мятежниковъ. Мятежники уже давно питали злобу на о. Романа. Злые люди, всегда по внутреннему чувству угадываютъ, въ какомъ человѣкѣ встрѣтятъ они непреклонно-честное противодѣйствіе своимъ замысламъ. О. Романъ, какъ бы предчувствуя свою кончину, еще 29 іюня очистилъ душу свою покаяніемъ и, отправляясь на сѣнокосныя поля, взялъ съ собою молитвословъ, часто въ послѣдній день жизни молился, а проходя мимо дома и церкви, благословилъ жену и дѣтей своихъ, какъ бы послѣднимъ прощальнымъ благословеніемъ. 3 іюля явились къ вечеру въ селеніе Котру 45 человѣкъ мятежниковъ изъ лѣсу,—схватили о. Романа, возвращавшагося съ сѣнокоса, не позволили ему зайти въ домъ попрощаться съ дѣтьми, хотя впрочемъ на-столько были великодушны, что удостоили его чести около дома рядомъ съ ними сидѣть, потѣшали его разговорами и шутками, и даже соблаговолили человѣка, приведеннаго къ висѣлицѣ, потчивать изъ своихъ панскихъ рукъ сигарою. Священникъ безмолвствовалъ и только по движенію замирающихъ устъ замѣтно было, что онъ читалъ предсмертную молитву. Въ одну секунду подвели его подъ дерево и, надѣвши петлю, повѣсили, а одинъ изъ окружающихъ выстрѣлилъ въ правую сторону груди висѣщаго. Идя къ мѣсту своихъ страданій, о. Рапацкій полагалъ на себя крестное знаменіе: въ такомъ положеніи рука его почилла на вѣки. Женѣ къ покойному не допустили. Три дня провисѣлъ онъ, и только прибывшіе на погребеніе священнослужители собственными руками сняли его. Когда, при послѣднемъ цѣлованіи, прикладывались къ рукѣ покойнаго и подняли воздухъ, закрывавшій его лице, то, къ удивленію своему, увидѣли лице чистое безъ всякой снѣговъ: смерть отпечатлѣла не ужасъ и разрушеніе на мертвомъ лицѣ его, но печать совершеннаго упокоенія въ Богѣ. Покойникъ такъ

былъ бѣденъ, что нѣ-на-что было купить даже гроба: доски на гробъ привезъ съ собою священникъ Мокренской церкви о. Іаковъ Будиловичъ.

Кромѣ этихъ убиенныхъ священномучениковъ мятежники повѣсили еще изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству, съ 18 на 19 апрѣля наставника Субочевского сельскаго училища, Вилкомірскаго уѣзда, Викентія Смольскаго и дьячка селенія Святой Воли, Пинскаго уѣзда, Θεодора Юзефовича. Миръ и благословеніе памяти вашей, доблестные мученики за Русскую правду!

Такъ страдало духовенство за Вѣру Православную и народъ Русскій! Пусть же помнятъ это наши дѣти, внуки и правнуки.

Пастыри Православные! Воспомявая нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, пострадавшихъ за Православную Вѣру и любовь къ Россіи, стойте и сами всегда бодро на стражѣ! Помните, что, охраняя Православную Вѣру, вы охраняете Русь Святую. Русь Православная не забудетъ и вашего дѣла, какъ не забылъ и съ благоговѣніемъ вспоминаетъ всякій сынъ Западной Руси и упокоившихся нашихъ недавнихъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

Изъ остальныхъ вѣрнопопданныхъ Русскихъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ за преданность отечеству пріившихъ страданіе, мы поминаемъ здѣсь однихъ убитыхъ, а мученнымъ и счету нѣтъ, да и изъ получившихъ смерть, многихъ мы еще не знаемъ. Жестоко тѣшились надъ вѣрнымъ Русскимъ народомъ Польскіе мятежники: того живаго зарыли въ землю, тому связали руки и съ петлею на шеѣ зарыли, того напередъ задушили и потомъ повѣсили,—тутъ жену, мужа защищавшую, беременную, коломъ ушибли; тамъ задушили сына, защищавшаго отца; того напередъ били и потомъ повѣсили. А сколько было надъ бѣдными передъ смертью надругательствъ!

Мало было этимъ злымъ людямъ вѣшать по одному, стали вѣшать цѣлыми семьями: въ концѣ апрѣля 1863 г. одинъ разъ повѣсили шестерыхъ, мая 11—троихъ, іюня 8—троихъ, августа съ 18 на 19—троихъ, сентября 11—троихъ, августа же съ 5 на 6—одинадцать человекъ, и даже трохъ рабочихъ, шедшихъ на заработки. Вѣшали стариковъ и молодыхъ, мужей и женъ. Приводимъ имена нѣкоторыхъ доблестныхъ страдальцевъ Православнаго исповѣданія:

Виленской губерніи:

1) *Толмачовъ*, Игнатій, дворянинъ Лидскаго уѣзда, деревни Заболотье, бывшій писарь Заболотской волости, 27-ми лѣтъ. Марта 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ подъ командою Нарбутта.

2) *Велигоровъ*, Иванъ, отставный коллежскій регистраторъ, служившій пятисотскимъ въ Попоротскомъ приходѣ, Трокскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. 5 мая мятежники шайки Вислоуха, прибывши въ деревню Шиланы, гдѣ Велигоровъ ночеваль, захватили его и въ лѣсу повѣсили.

3) *Томашевичъ*, Иванъ, старшина Дукштанскаго общества, крестьянинъ деревни Балунь, 50-ти лѣтъ. Въ ночь съ 10 на 11 мая мятежники, проходившіе чрезъ застѣнокъ, гдѣ проживаль Томашевичъ, вызвали его подъ предлогомъ указанія дороги, увели въ лѣсъ и тамъ повѣсили.

4) *Волжъ*, Игнатій, пастухъ, крестьянинъ Каролинской волости, Вилейскаго уѣзда, 60-ти лѣтъ. Въ маѣ повѣшенъ мятежниками подъ командою Козелла.

5) *Кожура*, Иванъ, отецъ 50-ти лѣтъ, и

6) *Кожура*, Иванъ, сынъ 22-ти лѣтъ, крестьяне Заборской волости, Вилейскаго уѣзда. Весною въ лѣсу, гдѣ слѣдили шайку Чижики, пойманы и разстрѣляны.

7) *Невяровичъ*, Тома, крестьянинъ деревни Зунень, 38-ми лѣтъ 22 мая мятежники, послѣ истязаній, заставили его бѣжать и въ догонку застрѣлили 5-ю выстрѣлами.

8) *Доснаровичъ*, Тома, дворянинъ Лидскаго уѣзда, мѣстечка Нача, 28-ми лѣтъ. 24 мая повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

9) *Крицукъ*, Герасимъ, крестьянинъ того же уѣзда деревни Спуши, 49-ти лѣтъ. 9 іюня повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

10) *Загурскій*, Лаврентій, отставный унтеръ-офицеръ, служившій объѣздчикомъ въ Трокомъ уѣздѣ и въ должности проводника содѣйствовавшій войскамъ при отысканіи мятежниковъ. Въ іюлѣ взятъ мятежниками изъ квартиры своего брата, подвергнутъ истязаніямъ; связанный, доставленъ чрезъ Нѣманъ, въ Августовскую губернію, гдѣ и повѣшенъ.

11) *Ляховичъ*, Матвѣй, крестьянинъ Трокскаго уѣзда, деревни Жухораны, 40-ка лѣтъ. Съ 28 на 29 іюня, въ ночь, убитъ шайкою Вислоуха, напавшею на деревню.

12) *Курочки*, Яковъ, крестьянинъ Лидскаго уѣзда, деревни

Карашева, 48-ми лѣтъ. Ночью съ 7 на 8 іюля повѣшенъ неизвѣстною шайкою.

Гродненской губерніи:

13) *Кургановичъ*, приставъ 2-го стана, Бѣльскаго уѣзда, и
14) *Радзицкій*, Михаилъ, рядовой III разряда Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка. 10 апрѣля напавшими на мѣстечко Брянскъ мятежниками повѣшены у своихъ квартиръ.

15) *Дмитріевъ*, Михаилъ, отставный рядовой Великолуцкаго пѣхотнаго полка. 13 апрѣля повѣшенъ шайкою въ 200 человекъ, напавшею на мѣстечко Боцьки, Бѣлостокскаго уѣзда.

16) *Проконукъ*, Оома, крестьянинъ деревни Бродятина, Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. 17 мая былъ въ сельскомъ караулѣ и проходившими въ числѣ 40 человекъ мятежниками въ деревнѣ же повѣшенъ.

17) *Кузьминъ*, Семенъ, рядовой II разряда Гродненскаго батальона внутренней стражи, находившійся въ имѣніи Бѣлина. 21 мая убитъ мятежниками.

18) *Князевъ*, Иванъ, рядовой военнорабочей № 51 роты. 21 мая, когда находился при караульной избѣ на Солпской плотинѣ, Кобринскаго уѣзда, повѣшенъ мятежниками.

19) *Герасимовичъ*, Алексѣй, крестьянинъ деревни Себятина, Брестскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. Въ ночь съ 27 на 28 мая мятежники спрашивали у него, куда дѣвалъ опъ ножи, оставленные будто-бы священникомъ Мелейчицкой церкви для рѣзанія Поляковъ, и, не принимая ни какихъ объясненій, увели изъ дома въ лѣсъ, гдѣ опъ и найденъ на другой день повѣшеннымъ.

20) *Святюкъ*, сборщикъ податей. 28 мая шайкою помещика Казимира Нарбута, прибывшею въ селенія Пожежину и Великую Риту, повѣшенъ на деревѣ, при волостномъ правленіи.

21) *Ярмошукъ*, Григорій, крестьянинъ, Новоселковскій староста. 30 мая повѣшенъ шайкою Нарбута, за извѣщеніе военнаго начальника о приходѣ мятежниковъ.

22) *Мартыюкъ*, крестьянинъ Пружанскаго уѣзда. 3 іюня увидѣвъ проходившихъ по лѣсу мятежниковъ, бросилъ въ нихъ топоромъ, за что здѣсь же повѣшенъ.

23) *Ваврешюкъ*, крестьянинъ, сборщикъ податей изъ

деревни Туросли Костельной, Бѣлостокскаго уѣзда, 49-ти лѣтъ. 4 іюня взятъ изъ дому и въ лѣсу повѣшенъ.

24) *Колодко*, Николай, Дрогичинскій мѣщанинъ, Бѣльскаго уѣзда, 50-ти лѣтъ. Ночью съ 5 на 6 іюня взятъ въ деревнѣ Черной Великой, и за деревнею повѣшенъ.

25) *Мишицкз*, Иванъ, 41-го года, крестьянинъ деревни Добромысль, Слонимскаго уѣзда. 7-го іюня мятежники, окруживши деревню, повѣсили его за преданность правительству.

26) *Фальковскій*, крестьянинъ деревни Гроровца, Бѣльскаго уѣзда, сельскій староста, 45-ти лѣтъ. 8 іюня десять вооруженныхъ мятежниковъ напали на его домъ, увели его въ лѣсъ, гдѣ онъ и найденъ зарытымъ съ петлею на шеѣ.

27) *Грисякз*. Адамъ, отставный солдатъ, 48-ми лѣтъ. Іюня 10 взятъ вооруженными мятежниками въ селѣ Гродзискѣ изъ церкви и повѣшенъ.

28) *Ступчикз*, Іосифъ, крестьянинъ-собственникъ деревни Гуты, Слонимскаго уѣзда, 56-ти лѣтъ. Іюня 22 повѣшенъ мятежниками за то, что внушалъ крестьянамъ не вѣрить вреднымъ слухамъ и старался открывать пристанища мятежниковъ.

29) *Сытый*. Дмитрій, казенный крестьянинъ, 50-ти лѣтъ. Съ ноля, гдѣ пасъ скотъ, уведенъ мятежниками въ лѣсъ и послѣ истязаній повѣшенъ.

30) *Гитонюкз*, Василій, крестьянинъ деревни Новоселокъ, 39-ти лѣтъ. Іюня съ 28 на 29, при нападеніи мятежниковъ на мѣстечко Домачево, былъ въ сельскомъ караулѣ, пойманъ на улицѣ и на мѣстѣ убитъ.

31) *Макаревичз*, Матвѣй, крестьянинъ-собственникъ и старшина Езерницкой волости, Слонимскаго уѣзда, 39-ти лѣтъ. Іюля 1 шайка мятежниковъ, прибывши въ Езерницы, схватила Макаревича и волостнаго писаря. Писарь наказанъ 100 ударами розогъ, Макаревичъ же повѣшенъ на воротахъ дома священника тамошней церкви.

32) *Макаревичз*, Иванъ, сынъ казеннаго крестьянина, Гродненской губерніи, 22-ти лѣтъ. Іюля съ 1 на 2 взятъ мятежниками изъ деревни, и потомъ въ веретѣ отъ околицы Щуви найденъ съ петлею на шеѣ зарытымъ въ землю, звѣреки изувѣченнымъ.

33) *Шведз*, Константинъ, крестьянинъ-собственникъ села Котры, 40-ка лѣтъ. Мятежники, узнавши, что Шведъ, по совѣту

священника Рапацкаго, увѣдомлялъ начальство о шайкахъ. повѣсили его 3 июля.

34) *Радкевичъ*, Клара, жена отставнаго рядоваго, 41-го года. Юля 5 повѣшена вмѣсто мужа, котораго не нашли мятежники, пришедшіе, съ намѣреніемъ повѣсить его, въ мѣстечко Новый Дворъ, Волковыскаго уѣзда.

35) *Гринчукъ*, Осипъ, отставный унтеръ-офицеръ. Юля 8 въ лѣсу повѣшенъ съ запискою на Польскомъ языкѣ. что такая же участь постигнетъ всякаго шпіона.

36) *Корвацкій*, Юліанъ, крестьянинъ 43-хъ лѣтъ Августа 4 вооруженные мятежники, прибывшіе ночью въ деревню Мыщаны, Бѣльскаго уѣзда, ворвались въ его домъ. выгнали его на дворъ, повели на дорогу и повѣсили на вербѣ.

37) *Волочкевичъ*, Альбинъ, отставный унтеръ-офицеръ, Подоросскаго волостный писарь, 54-хъ лѣтъ. Августа 16 въ деревнѣ Дашкевичахъ, Волковыскаго уѣзда, повѣшенъ.

38) *Новицкій*, Пвашъ, крестьянинъ деревни Дашкевичъ, 40-ка лѣтъ, двоюродный братъ Волочкевича. Повѣшенъ.

39) *Кузьминъ*, Петръ, отставный фельдфебель 65-ти лѣтъ. На сельскомъ караулѣ въ мѣстечкѣ Роси, Волковыскаго уѣзда, 17 августа повѣшенъ.

40) *Сьдунъ*, Іосифъ, помощникъ стрѣлка. Пружанскаго лѣсничества, 46-ти лѣтъ, и

41) *Жена* стрѣлка Викентія Сѣдуна. Августа съ 18 на 19 мятежниками повѣшены, а домъ и имущество ихъ сожжены.

42) *Сьдунъ*, Герасимъ, стрѣлокъ того же лѣсничества, 48-ми лѣтъ, и

43) *Сьдунъ*, Анна, жена стрѣлка, 42-хъ лѣтъ. Августа съ 18 на 19 первый повѣшенъ, послѣдняя отъ жестокихъ побоевъ вкорѣ умерла; домъ и имущество сожжены. Пострадали за содѣйствіе въ февралѣ отряду генераль-адыютанта графа Постица къ преслѣдованію шайки Рогинскаго.

44) *Пызовскій*, Михаилъ, крестьянинъ. 40-ка лѣтъ. Около мѣстечка Менжелны мятежниками повѣшенъ на вербѣ. когда отправлялся изъ своей деревни за рѣку Бугъ.

45) *Луцко*, Михаилъ, казенный крестьянинъ 26-ти лѣтъ. и

46) *Михлюкъ*, Алексѣй, казенный крестьянинъ деревни Гошева, Кобринскаго уѣзда. Сентября 19, находясь у въѣзда въ деревню въ караулѣ, оба повѣшены прибывшими мятежниками.

Минской губерніи:

47) *Андросюкъ*, Герасимъ, крестьянинъ деревни Новосёла, Пугменскаго уѣзда, 45-ти лѣтъ,

48) *Газанъ*, Петръ, 41-го года,

49) *Варивончикъ*, Антонъ, 53-хъ лѣтъ, и

50) *Горбачикъ*, Доросей, 44-хъ лѣтъ.

Всѣ они убиты въ апрѣлѣ 1863 г. въ деревнѣ Новоселкахъ, во время боя крестьянъ съ собравшимися туда въ домъ помѣщика Крунскаго вооруженными людьми, готовившимися присоединиться къ шайкѣ мятежниковъ.

51) *Крунчикъ*, Григорій, отставный рядовой, 54-хъ лѣтъ
Юня 19 повѣшенъ шайкою мятежниковъ.

Повѣшены въ іюлѣ мятежниками шайки Лясковскаго:

52) *Буракъ*, крестьянинъ Пугменскаго уѣзда, деревни Озерецъ, 23-хъ лѣтъ, и

53) *Фурсикъ*, Иванъ, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Скриль, 22-хъ лѣтъ.

54) *Гусакъ*, Кириллъ, крестьянинъ того же уѣзда, деревни Турпина, 41-го года. Повѣшенъ шайкою Собска.

55) *Лицкій*, Адамъ, становой приставъ 2-го стана, Борисовскаго уѣзда, 42-хъ лѣтъ. Сентября 19 убитъ мятежниками.

Могилевской губерніи:

56) *Андреевъ*, Павелъ, крестьянинъ Оршанскаго уѣзда, Лѣзнянскаго общества, деревни Зубковъ, и

57) *Васильевъ*, Нотанъ, бывшій дворовый человекъ помѣщика Оршанскаго уѣзда Шебеко изъ деревни Лѣзно. Находились охотниками въ отрядѣ исправника Савицкаго, преслѣдовавшаго шайку Будзиловича; убиты 26 апрѣля въ перестрѣлкѣ съ мятежниками при фольваркѣ Погостище.

58) *Ивановъ* Осипъ, крестьянинъ Быховскаго уѣзда, деревни Золоты. При преслѣдованіи шайки мятежниковъ эмигранта Пльдефенса Лицпыно, раненъ въ животъ мятежникомъ Блажеемъ Мацкевичемъ и на слѣдующій день умеръ.

Ковенской губерніи:

59) *Легченко*, Семень, пятисотскій, отставный унтеръ-офицеръ Ковенской жандармской команды, 48-ми лѣтъ. Марта

31 вечеромъ прибывшею въ мѣстечко Велюну шайкою мятежниковъ повѣшенъ въ лѣсу.

60) *Пастернаковъ*, Филиппъ, приставъ 4-го стана Россіенскаго уѣзда, 53-хъ лѣтъ. Апрѣля 4 повѣшенъ шайкою Савицкаго въ мѣстечкѣ Скавдвильяхъ.

61) *Аванасьева*, Матвѣй, отставный унтеръ-офицеръ, Сучобочскій тысячскій, 50-ти лѣтъ. Апрѣля 15 повѣшенъ шайкою Доленги въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

62) *Лебедевъ*, Филиппъ, отставный унтеръ-офицеръ, служившій Вижунскимъ тысячскимъ. Апрѣля 16 повѣшенъ мятежниками за преданность правительству въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

63) *Лютынская*, Ольга, жена Купитскаго тысячскаго, мѣщанка, 39-ти лѣтъ. Сентября 25 ранена мятежниками, отъ чего и умерла 29 октября.

Списокъ невинныхъ жертвъ мятежнаго произвола удлинился бы еще болѣе, еслибы въ него внести и тѣхъ изъ насильно-уведенныхъ мятежниками лицъ, участь которыхъ неизвѣстна, ибо почти выше всякаго сомнѣнія, что ихъ также постигла мученическая смерть. Но мы желали указать только тѣ случаи, которые вполне доказаны.

Большинство этихъ мучениковъ—крестьяне. Они не успѣли еще насладиться плодами новой свободной жизни, освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, но они не задумались положить животъ свой за даровавшаго имъ эту волю Государя и за единую, нераздѣльную Россію, и конечно за освободителей была ихъ первая посмертная молитва къ Небесному Отцу всѣхъ. Не долгомъ ли своимъ сочтуть и дѣти, сосѣди и потомки ихъ—идти за правое дѣло по слѣдамъ своихъ первострадальцевъ? Умерли они сами, а духъ ихъ, примѣръ остался, какъ остался для насъ примѣръ мучениковъ Христіанскихъ. Семьямъ этихъ страдальцевъ, оставшимся безъ помощи, оказано пособіе: графъ М. П. Муравьевъ изъ своихъ средствъ, а Русскіе люди добровольными приношеніями помогли имъ, добрымъ словомъ утѣшили ихъ. А всякое заявленное сочувствіе всегда скрѣпляетъ взаимную привязанность людей.

Быть можетъ, мы не найдемъ уже нынѣ всѣхъ могилъ

этихъ страдальцевъ, животъ свой за Царя и Отечество положившихъ. Но да будетъ имъ вѣчная память отъ всѣхъ Русскихъ родичей ихъ. И безъ памятниковъ вѣчно должна жить память ихъ, потому что ихъ мужественная смерть насъ возвышаетъ, свидѣтельствуетъ нашу способность къ самопожертвованію за Русь, т. е. къ такой любви, выше которой нѣтъ другой, по слову Спасителя. Пока роса небесная падаетъ на землю, до тѣхъ поръ будетъ серебриться радостною слезою могильный цвѣтокъ ихъ! И пока Русь Святая и Великая будетъ жить,—каждый вѣрный сынъ ея съ глубокою любовью будетъ говорить: вѣчная вамъ память, добліи подвижники земли Русской!

О Г Л А В Л Е Н І Е

1.—Извѣщеніе (26 февраля, 1839 г.) отъ епископа Литовскаго Іосифа къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову.	3
2.—Дѣяніе Полоцкаго собора 12 февраля 1839 г.	4
3.—Всепоподаниѣйшее прошеніе	7
4.—Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду	8
5.—Синодальныя дѣянія 6 и 13 марта 1839 г.	9
6.—Синодальное дѣяніе 30 марта	13
7.—Синодальная грамота возсоединеннымъ епископамъ съ духовенствомъ и паствамп	14
8.—Описаніе торжественнаго служенія въ Витебскѣ 14 и 15 мая 1839 г. Кіевскаго митрополита Филарета, Полоцкаго епископа Исидора и Оршанскаго (возсоединеннаго) епископа Василія.	15
9.—Описаніе торжественнаго служенія въ Полоцкѣ архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора и Василія 4 іюня 1839 г.	18
10.—Торжественное служеніе 11 іюня 1839 г. въ г. Минскѣ архіепископовъ Никанора и Іосифа	21
11.—Служенія въ Жировицахъ съ 18 іюня по 30 августа 1839 г.	23
12.—Торжественное служеніе въ Вильнѣ 3 и 8 сентября 1839 г. архіепископа Іосифа, епископовъ Исидора, Антонія и рукоположеніе епископа Михаила (Голубовича)	27

П р и л о ж е н і я:

А.—Первая записка Іосифа Сьманки о бѣдственномъ состояніи Уніатской Церкви и о средствахъ вывести изъ отчужденія отъ Россіи полтора милліона Русскаго народа. Написана въ 1827 году.	30
Б.—Соборное постановленіе уніатскихъ епископовъ и другихъ членовъ уніатской Коллегіи 1834 года.	42
В.—Письмо (графа) М. Н. Муравьева къ (графу) Д. П. Блудову 1834 г.	45
Г.—Письмо Брестскаго епископа Антонія къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову 1838 года.	52
Д.—Краткое сказаніе о лицахъ, болшею частью, изъ возсоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ неповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и епискогъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ	53

ИЗЪЯВЛЕНІЕ
НАВАРИИ

ВЪ СЪВѢЩАНІИ,

*Исповѣданіи на мѣсто бѣ Свѣдѣніи осповѣданіи,
Составленъ бѣ 1802 году на 12 сѣнъ сѣнѣ, бѣ нова-
универсіи осповѣданіи, въ 1802, на 12 сѣнѣ сѣнѣ.*

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ
ОТЦА НАЗАРІЯ,

ИГУМЕНА ВАЛААМСКАГО,

СЪ КРАТКИМЪ СКАЗАНІЕМЪ

О

ЕГО ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Мая 31-го дня, 1853 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ. Академіи Инспекторъ. Архимандритъ Сергій.

**СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ
ОТЦА НАЗАРІЯ.**

СВѢДѢНІЕ

О ЖИЗНИ ОТЦА НАЗАРІЯ,

ИГУМЕНА ВАЛААМСКАГО.

Отець Игумень Назарійъ былъ сынъ причетника села Люсова, Тамбовской губерніи, Кондрата и жены его Мавры. Онъ родился въ 1735 году; мірское имя его было Николай. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался своимъ благочестіемъ и на семнадцатомъ году своей жизни ушелъ въ Саровскую пустынь, чтобы тамъ проводить иноческую жизнь. Въ 1760 году онъ былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Назарія. Въ 1776 году посвященъ былъ во Иеромонаха. Строгое исполненіе иноческаго устава было вседневною заботою Отца Назарія. Вся жизнь его была подвигомъ. Съ самой юности возлюбилъ онъ Госиода. Его некаль и къ Нему пригнѣвался поученіемъ и твореніемъ Его заповѣдей. Чтеніе Священнаго писанія и писаній Отцевскихъ составляло ежедневную пищу его души. Душа его такъ прошивута была мыслію о Божественныхъ предметахъ, что единственнымъ предметомъ его бесѣды было слово о пользѣ души. Одвѣлахъ мірскихъ—онъ не зналъ и словъ, какъ говорить объ нихъ. Но если отверзаль свои уста, чтобы говорить о подвигахъ противъ страстей, о любви къ добродѣтели, то его бесѣда была неизсякаемымъ источникомъ сладости. И какъ самъ онъ, такъ и слушающіе забывали часы и время въ уладительной бесѣдѣ. Слова его были правы, прямы и рѣзки. Безъ слова Божія, какъ осно-

ванія не любилъ онъ начинать разговоровъ , такъ училъ и другихъ, чтобы душеспасительные совѣты основывать не на своемъ разумѣ, но на словѣ Божіемъ. Строгій и какъ бы недоступный по виду, онъ своими словами привлекалъ сердца всѣхъ въ любовь и послушаніе къ нему. Смиренный самъ , онъ и всѣхъ , которые просили у него наставленія, прежде всего училъ смиренію. Жизнь пензѣмъяемо проводилъ онъ постническую и пестяжательную; едва только не рубище употреблялъ для одежды своей.

Въ 1781 году Отецъ Назарій былъ вытребованъ въ Петербургъ и тамъ, по волѣ Преосвященнаго Митрополита Гавріила, ревностно заботившагося о благоустройствѣ обителей и иноческаго сословія , определенъ въ Строителя Валаамской обители для заведенія въ ней общежитія и порядка по правиламъ и примѣру Саровской обители. Преосвященный Гавріилъ признавалъ Отца Назарія особенно способнымъ къ сему дѣлу , что ясно показываетъ слѣдующее посланіе Преосвященнаго Гавріила въ Валаамскую обитель объ Отцѣ Назаріѣ:

„Божією милостію, смиреннѣйшій Гавріилъ Митрополитъ Новгородскаго и Санктпетербурга.“

„Премилосердный Богъ, некійся о спасеніи всякаго человека, удостоверилъ насъ о своемъ человеколюбіи явленіемъ въ міръ сей во плоти , да всѣхъ въ познаніе спасительныя истины приведетъ. При каковомъ увѣреніи различныя устрояетъ къ расположенію и снѣмъ каждаго пути, дабы человека удалить отъ искушеній и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствію благодати своея. И яко ревностнѣйшимъ въ теченіи пути добродѣтельнаго , тако и колеблющимся въ пути искушеній , уготовалъ мѣста соответствующія расположенію ихъ , дабы съ большею удобностію и благоотиніемъ могли возносить мысли свои къ Престолу Величества Его и соединить духъ свой съ Нимъ.“

„Таковъ есть на озерѣ Ладожскомъ, прежде нарицаемомъ Невѣ, островъ Валаамъ: удаленіе его отъ береговъ приносить обитающимъ на немъ совершенное уединеніе отъ волнъ житейскихъ. Свидѣтельствуютъ сіе то начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе святостію жизни, святые Отцы: Германъ, Александръ Свирскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Савватій и прочіе сея обители иноки. Повѣствовалося о нихъ въ житіи Преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко зѣло подвижное имуть житіе, днемъ и ночью въ богоугожденіи подвижающеса, нищу же имуть отъ труда рукъ своихъ. Мы, имуще толики облакъ свидѣтельствующихъ, видимъ промысломъ Спасителя міра устроены быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ, и некущеса по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановитъ въ немъ селеніе святыхъ, и тѣмъ принести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, устанавлиемъ, да всегда въ немъ правила хранимыя въ пустыни Саровской содержатся непреложно. Сего ради и призвахомъ изъ оныя Саровскія пустыни честнаго Отца Іеромонаха Назарія, извѣстна суще о его подвигахъ и усердіи, утвердити иночествующихъ въ Спасительной жизни, ему же оныя правила для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія ввѣряемъ и утверждаемъ грамотою сею запечатанною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ колѣна сердца нашего ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всякое отечество на небесѣхъ и на земли именуется, да дастъ имъ по богатству славы своея утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ челоуцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ихъ, да возмогутъ разумѣти преспѣвающую разумъ любовь Христову, и миръ Божій, превосходяій всякъ умъ, да соблюдетъ сердца и разумѣнія ихъ по богатству своему о Христвѣ Іисусѣ. Аминь.“

Предъ поступленіемъ Отца Назарія въ Валаамскую обитель, тамъ были—строитель, одинъ монахъ, два бѣлые свя-

ценника, но и тѣ все утонули. Посему около года священнодѣйствовалъ только самъ Назарій.

Въ теченіи двадцатилѣтняго управленія, Отець Назарій совершенно устроилъ вновь монастырь. Монастырь Валаамскій, при учрежденіи штатовъ въ 1764 году, оставленъ былъ заштатнымъ, но при Отцѣ Назаріѣ, въ 1786 году, переведенъ въ него штатъ третьекласснаго Новгородскаго Духова монастыря, и Отець Назарій возведенъ былъ въ санъ Игумена, а число братіи, Высочайшимъ Указомъ 1800 года, определено было въ 30 человекъ. Главнымъ благодѣтелемъ обители былъ Пресвященный Гавріилъ, который, по любви къ О. Назарію, давалъ много своихъ денегъ на устройство Валаамской обители.

Не оставленъ былъ монастырь и Царскими щедротами: по Высочайшей милости даны были угодья на постоянное содержаніе обители.

Замѣчательнѣе внѣшняго устройства было внутреннее устройство обители. О. Назарій ввелъ въ Валаамскую обитель строгій церковный служебный порядокъ, и устроилъ три рода жизни: общежительный, скитскій и пустынный. Слава о семъ распространилась даже за границы Россіи, такъ, что изъ Аѳонскихъ горъ приходили нѣкоторые въ Валаамъ, и съ удивленіемъ смотрѣли на устройство сей обители, которую предпочитали даже монастырямъ Аѳонскимъ. Въ числѣ иноковъ Валаамскихъ явились многіе подвижники благочестія. Здѣсь искали себѣ мирнаго покоя и знаменитые ученики Царсія: Клеона, Леонидъ и Феодоръ.

Цельзя умолчать здѣсь о тѣхъ инокахъ, кои избраны О. Назаріемъ для распространенія Христіанской вѣры въ нашихъ Американскихъ владѣніяхъ, — каковы Ювеналій, Германъ, Іоасафъ. Тысячи язычниковъ обратили они въ вѣру Христову. Ювеналій скончался мученическою смертію за проповѣданіе вѣры Христовой. А Іоасафъ, послѣ многихъ

трудова, посвященъ былъ въ Епископа новопросвѣщенной паствы, но бурей разбило корабль и онъ утонулъ на пути къ ней.

Замѣчательна та любовь и преданность, какую эти проповѣдники слова Божія сохраняли къ О. Назарію. „Преподобнѣйшій и пречестивѣйшій Государь батюшка Отецъ Назарій со всею о Христѣ братією! писалъ изъ Кадьяка въ 1795 году отъ 19-го маія Германъ: — Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодареній не изгладятъ изъ моего сердца ни странныя, непроходимыя сибирскія мѣста, ни лѣса темныя, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, ниже грозный океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимѣй мною Валаамъ, на него всегда смотрю чрезъ великій океанъ.“

А Юсафъ тогда же писалъ: „Батюшка О. Назарій! единого отъ васъ себѣ ищу удовольствія, чтобы вы насъ не исключили изъ числа любезнаго братства Валаамскаго, а считали своими, и незабвенно имѣли въ святыхъ молитвахъ вашихъ.“

Миссіонеры просятъ его содѣйствія въ пользу бѣдныхъ инородцевъ Америки, и о назначеніи къ нимъ Епископа. Старецъ Назарій пользовался такимъ уваженіемъ, что могъ говорить свободно людямъ сильнымъ. Преосвященный Гавріилъ особенно любилъ его.

Есть преданіе, что во время морскаго сраженія съ Шведами, бывшаго близъ Петербурга въ Царствованіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины II-й, когда въ большой страхъ приведены были жители Петербурга, и Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ заключился въ уединеніи, внезапно пришелъ старецъ Назарій и требовалъ, чтобы о немъ доложили Преосвященному. Келейный отвѣчалъ, что Владыка никого не велѣлъ принимать къ себѣ. „Это дѣло иное, отвѣчалъ Назарій, меня нуужно ему принимать, я просто подойду къ нему, и хотя можетъ быть, ему и не до

меня, да мнѣ теперь есть дѣло до него.“ Бывъ наконецъ допущенъ, О. Назарій рѣшительно представлялъ Владыкъ, чтобы онъ утѣшился отъ скорби надеждою побѣды и безопасности, и даже указавъ ему на небо къ сторонѣ моря, показалъ на свѣтлыхъ облакахъ восходяція на небо души воиновъ, положившихъ животъ свой за Церковь, Царицу и Отечество. Преданіе прибавляетъ, что Митрополитъ Гавріилъ немедленно, лично или письменно, обратился къ Императрицѣ съ утѣшительнымъ и обнадеживающимъ словомъ, и что въ послѣдствіи, когда слово оправдалось событіемъ, Она милостиво приняла вмѣстѣ съ Митрополитомъ и старца Назарія.

Отецъ Назарій однажды былъ по дѣламъ монастырскимъ въ Петербургъ и шелъ съ другимъ старцемъ по Выборгской сторонѣ. Въ это время Великій Князь Павелъ Петровичъ выѣхалъ за Неву рѣку. Увидавъ старцевъ въ убогомъ рубищѣ, онъ спросилъ: откуда вы и что за старцы? И узнавъ, что одинъ изъ нихъ былъ Игуменъ Назарій, благодарилъ его за успешное возстановленіе Валаамскаго монастыря; ибо онъ уже слышалъ много добраго о старцѣ Назаріѣ, славившемся духовною опытностію и попечительностію о благѣ Обители.

Въ Царствованіе Государя Императора Александра Павловича, однажды старца Назарія въ Петербургъ пригласили въ домъ одного сановника К., въ то время подпаившаго немилости Государя Императора. Супруга сановника проситъ О. Назарія: помолись О. Назарій, чтобы дѣло мужа моего получило добрый исходъ. „Хорошо, — отвѣчалъ Назарій, — надо помолиться Господу, чтобы наставилъ Государя, но надо попросить и приближенныхъ Его.“ Супруга сановника думая о начальникахъ своего мужа, говоритъ: мы уже всѣхъ просили, да что-то надежды мало. „Да вы не тѣхъ и не такъ просите. Дай мнѣ нѣсколько денегъ.“ Та вынула нѣсколько золотыхъ монетъ. „Нѣтъ эти мнѣ негодятся; нѣтъ ли мѣдныхъ, или маленькихъ серебряныхъ.“ Она велѣла по-

дать тѣхъ и другихъ. О. Назарій взялъ деньги и ушелъ изъ дома. Цѣлый день ходилъ по улицамъ и мѣстамъ, гдѣ полагалъ найти бѣдныхъ и нищихъ и раздавалъ милостыню. Къ вечеру явился въ домъ К., и съ увѣренностію говоритъ: „Слава Богу, обѣщали, всѣ Царскіе приближенные за васъ.“ Обрадованная жена идетъ и сообщаетъ больному отъ скорби мужу, и самъ К. призываетъ къ себѣ и благодаритъ О. Назарія за ходатайство предъ вельможами. Еще Назарій не отошелъ отъ постели К., какъ приходитъ извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. К. отъ радости почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, и спросилъ О. Назарія: кто изъ приближенныхъ Государя былъ къ нему болѣе благосклоненъ? Тутъ онъ узналъ, что это были нищіе—приближенные Господа, по словамъ Назарія. Глубоко тронутый благочестіемъ Назарія, онъ навсегда сохранилъ къ нему благоговѣйную любовь. *

Когда Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ хотѣлъ издать: „Добротолубіе“ и другія отеческія писанія, то трудившимся въ переводѣ онъ предписалъ постоянно совѣтоваться о всемъ, что находили нужнымъ исправить, съ духовными старцами, проходившими самымъ дѣломъ высокое ученіе, предлагаемое въ „Добротолубіи“. Въ числѣ сихъ старцевъ первымъ былъ О. Назарій. „Они, говоритъ Преосвященный, ученымъ переводчикамъ, — хотя и незнаютъ Греческаго языка, но лучше васъ знаютъ изъ опыта духовныя истины; и потому правильнѣе могутъ понимать наставленія, содержащіяся въ этой книгѣ.“

Устроивъ Валаамскую обитель, старецъ Назарій желалъ покоя. Ему было 66 лѣтъ; и въ 1801 году онъ получилъ

* Сказанія написаны со словъ келешника Преосвященнаго Гавріила Мельхиседека, бывшаго послѣ Архимандритомъ Спасо-Евѣмпіева Суздальскаго монастыря и келешнаго О. Назарія, Иеромонаха Пларіона.

увольненіе отъ настоятельства. Еще во время своего управленія обителію, онъ имѣлъ отшельническую келію, въ которую часто удалялся на цѣлыя недѣли. Туда уклонился онъ, сложивъ свою должность. Единственнымъ его занятіемъ была молитва и рукодѣліе. Но обстоятельства понудили старца Назарія оставить пустынную келію и Валаамскій островъ.

Въ 1804 году въ мартѣ мѣсяцѣ онъ уволенъ, по прошенію его, Пресвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ въ Саровскую пустынь на всегданнее пребываніе.

Оставляя Валаамскій монастырь, О. Назарій пожелалъ посѣтить некоторыя пустынныя обители; а между тѣмъ, нѣкоторые знакомые хвалили мѣста способныя и удобныя къ житію монашескому, около станціи Черноморскихъ казаковъ. Туда и направилъ путь свой О. Назарій съ ученикомъ своимъ Паріономъ; и путь его лежалъ чрезъ Воронежскую губернію. По сказанію означеннаго его ученика въ путешествіи его было слѣдующее примѣчательное обстоятельство:

Пріѣхавъ въ одно село въ повозочкѣ на своей лошаdkѣ въ день субботній, попросились они отдохнуть и переночевать въ домѣ Священника. Священникъ принялъ странниковъ радушно, а побесѣдовавъ съ О. Назаріемъ сталъ имѣть къ нему душевное уваженіе.

Время пришло ко Всенощному служенію для Воскреснаго дня; но О. Назарій не примѣчаетъ, чтобъ Священникъ готовился къ служенію Всенощной, и сдѣлалъ вопросъ ему: „Батюшка, развѣ съ утра у васъ правится Воскресное служеніе Всенощной? Священникъ отвѣчаетъ, что онъ весьма рѣдко служитъ; и не имѣетъ намѣренія служить и на утренній день. „Хотя приходъ мой большой, раскола нѣтъ, но никто изъ крестьянъ не ходитъ въ церковь въ дни праздничныя; собираются только на игры на погостъ церковный, а въ церковь и не заглядываютъ; и храмъ всегда бываетъ пустъ; такъ охладѣли, а съ ними и я обѣдился, думая, когда они пехо-

дять въ церковь, не для кого и совершать служеніе. Отъ того мы весьма рѣдко и служимъ.“

О. Назарій замѣтилъ Священнику, что важной онъ ошибкѣ подвергся, и что это съ нимъ искушеніе отъ врага спасенія нашего.

„Если прихожане ваши не исполняютъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей: то вы, пастырь, должны не опустительно выполнять обязанности ваши.“

„Храмъ Божій никогда не можетъ быть пустъ; отъ времени освященія храма въ немъ находится бжноститель Престола Господня Ангелъ. А далѣе, еслибъ и прихожане ваши не пришли къ Богослуженію, стравляемому вами: то онъ всегда наполненъ будетъ Ангелами Хранителями душъ ихъ. Ибо при всякомъ славословіи Божіемъ, по пламеннѣющей любви ко Господу своему, Ангелы Божіи первые бываютъ и сослужители, и сославословители. И они наполнили бы Святую церковь въ ваше служеніе.“

„Когда вы, усердно исполняя свою обязанность, для своего душевнаго спасенія, молились бы и о паствѣ вашей, дабы человеколюбивый Господь согрѣлъ сердца ихъ, и обратилъ бы къ покаянію и молитвѣ; тогда Господь повелитъ, молитвы ради вашихъ, Ангеламъ Хранителямъ, приближаясь къ душамъ ихъ, возбуждать къ молитвѣ, и внушать усердіе къ богослуженію, въ храмъ святомъ вами совершаемому, гдѣ вы о нихъ приносите умножительную жертву предъ Господа въ Божественной Евхаристіи.“

„И что вы скажете въ отвѣтъ, въ день страшнаго суда Божія за погнѣбель паствы вашей, когда вы, съ своей стороны, не употребляете никакихъ мѣръ для ихъ обращенія и спасенія?“

Тропутьи до глубины сердца справедливымъ словомъ О. Назарія, Священникъ отвѣтилъ: помогите мнѣ, старецъ, и наставьте, я буду стараться исполнять ваши совѣты.

О. Назарій говорить: „теперь же, батюшка, пойдѣмъ во храмъ Божій. Велите благовѣстить ко Всенощной, и причетникамъ приготовиться къ отиравленію Всенощнаго Богослуженія; а мы съ О. Иларіономъ вамъ помогать будемъ.“

Заблаговѣстили ко Всенощной, и началось служеніе; дѣйствительно, въ началѣ никого не было въ храмъ; потомъ собралось человѣкъ до десяти стариковъ и старушекъ. Шестопсалміе прочелъ О. Назарій, а каѳизмы О. Иларіонъ. По прочтеніи Евангелія, вынесено оно было на средину церкви. О. Назарій пошелъ прикладываться съ О. Иларіономъ, но предстоящіе по непривычкѣ нешли прикладываться. Старецъ подошелъ къ нимъ, и растолковалъ имъ о пользѣ освященія, чрезъ поклоненіе здѣсь Святому Евангелію; и старички и старушки пошли и приложились и благодарили. О. Назарій, поговорилъ съ ними, и совѣтывалъ, чтобы они и домашнимъ и сосѣдямъ сказали, какъ полезно быть въ церковномъ Богослуженіи, и освящаться поклоненіемъ и цѣлованіемъ Св. Евангелія и прочей церковной святыни.

По 6-й пѣсни О. Назарій прочиталъ Прологъ; нѣкоторые старики успѣли сходить и позвать домашнихъ своихъ въ церковь, такъ что человѣкъ до 30 собралось молящихся. При выходѣ изъ церкви старецъ поговорилъ съ прихожанами о необходимости и пользѣ молиться въ храмъ Божіемъ.

На утро Священникъ совершилъ Божественную Литургію, и О. Назарій въ обычное время читалъ по книгѣ поученіе; народу къ обѣдѣ собралось нѣсколько болѣе, чѣмъ ко Всенощной. Отдохнувши послѣ обѣда, старецъ видитъ, что на погостъ собирается вокругъ церкви много народа, и Священникъ объяснилъ, что во всѣ праздничные дни, сходитъ народъ для своего веселья. Пойдемъ и мы, говоритъ О. Назарій Священнику, возьмите Четь-Минсею. Выбравъ близъ церкви удобное мѣсто они сѣли, и старецъ заставилъ Священника читать вслухъ житіе воспоминаемаго въ тотъ день Свя-

таго. Старикн обрадовались, увидя О. Назарія, вчера познакомившагося съ ними и подошли первые; онъ уговорилъ ихъ съестъ, и послушать житія Святыхъ. Изрѣдка останавливалъ чтеніе, и говорилъ отъ себя въ наставленіе. Число слушателей умножалось, и О. Назарій радовался отъ всего сердца возбуждаемому въ православныхъ желанію слушать духовную бесѣду.

На другой день слѣдовалъ праздникъ Тихвинскія Иконы Божіей Матери, и Священникъ, по совѣту старца, служилъ и Всенощную и Литургію, какъ и во все послѣдующіе праздники. Прихожане видимо оказывали расположеніе свое къ молитвѣ, умножаясь день отъ дня числомъ при Богослуженіи Церковномъ.

О. Назарій, по убѣжденію Священника, прожилъ болѣе двухъ недѣль; не опуская ни одного случая бесѣдовалъ и наставляя истинному Христіанскому благочестію какъ крестьянъ онаго селенія, такъ и приходившихъ къ старцу изъ сосѣднихъ мѣстъ пользоваться его наставленіями; и все сердечно полюбили его. Священникъ, сдѣлавшись сыномъ его духовнымъ, со всемъ усердіемъ исполнялъ наставленія О. Назарія, и видѣлъ въ О. Назаріѣ орудіе, Богомъ посланное, какъ для его спасенія, такъ и для его паствы.

Старецъ, простясь со Священникомъ и съ полюбившими его прихожанами, отправился въ путь по тракту къ станціамъ Черноморскихъ казаковъ; обошедъ похваленныя ему мѣста, не нашелъ въ нихъ по духу своему покойнаго; да и нравы обывателей не понравились ему. Не медля, отправился въ обратный путь съ намѣреніемъ водвориться въ Саровской пустынѣ, гдѣ положено имъ и начало монашескаго его житія.

На обратномъ пути непременно желалъ навѣстить сына своего духовнаго, и такъ случилось, что О. Назарій пріѣхалъ

въ селеніе въ самой благовѣсть къ обѣднѣ въ Воскресный день.

Народъ, собравшійся во множествѣ у церкви, увидѣвъ пріѣхавшаго старца, и едва не на рукахъ изъ повозки принесъ его въ церковь. Священникъ, обрадованный его пріѣздомъ, совершалъ уже Проскомидію. Со слезами старецъ благодарилъ Господа о такомъ благодатномъ измѣненіи, замѣтивъ, что церковь полна народомъ.

Народъ съ благоговѣніемъ тѣшился около старца принять его благословеніе; а Священникъ, совершивъ Божественную Литургію, и обнимая старца, указалъ ему на радость свою и его, и говоритъ предстоящимъ, что такое многочисленное собраніе—плодъ молитвъ О. Назарія. Святая церковь не вмѣщала уже множество народа, и паперти наполнены были молящимися.

Проведя нѣкоторое время въ ономъ селеніи, О. Назарій и настыря и наству просилъ продолжать и растить доброе начало, благочестивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей; собрался въ путь, провожаемый со слезами Священникомъ и всеми его прихожанами, сошедшимися проводить своего старца, отца и благодѣтеля (такъ стали звать его прихожане). Они проводили его за нѣсколько верстъ отъ селенія, а Священникъ остался въ перенекѣ съ О. Назаріемъ, до кончины его пользуясь его наставленіями.

Прибывъ въ Саровъ, по любви къ безмолвію, онъ устроилъ себѣ въ лѣсу, при рѣкѣ Саровкѣ, не далеко отъ обители пустынную келлію. Когда позволяли силы, то, по сказанію ученика его, любилъ онъ въ ночное время ходить по лѣсу и на память совершать молитвословіе дванадцати псалмовъ, и возвращался съ восхожденіемъ солнца въ келлію свою. Не разъ случалось ему въ ночное время въ дремучемъ лѣсу встрѣчаться съ медвѣдьми, но никогда они не нападали на

него; онъ безбоязненно ходить, предаваясь всегда въ волю Господа своего.

Многіе отшельники и уединенно живущіе приходили къ нему повѣрять свои помыслы и свое житіе, аще отъ Бога суть. Наставленія опытнаго, въ духовной жизни, старца они принимали какъ глаголь Божій. Въ Тамбовской и Нижегородской Епархіяхъ образовалось, подъ его руководствомъ и при его наставленіяхъ, много женскихъ общежитій, которыя составились изъ лицъ, пожелавшихъ проводить житіе цѣломудренное и Богоугодное. — Онъ назидалъ братію не только примѣромъ и поучительнымъ словомъ, но и своими душеспасительными посланіями. Въ нихъ высказывается характеръ его духовной жизни.

„Я незнаю, какъ вы, писалъ онъ къ одной шюкниѣ, а я себя такъ чувствую, что предъ всеми я долженъ и всемъ виноватъ: можно ли послѣ сего на кого оскорбиться? и трехъ и четырехъ любимъ очень, — какая это малость, бездѣлица! Лучше всѣхъ на свѣтѣ любить. У меня любезная простота, всемъ открыты сердечныя врата; а хотя кто мнѣ и не радъ, да я ему радъ. Я три года не зналъ скорби и столь навъкъ посту, пензглаголанному удрученію плоти, что думалъ, въ томъ вся добродѣтель. Какъ пришли ко мнѣ три сестрицы: уныніе, скука, печаль: тутъ-то позналъ, и незналъ, какъ угостить ихъ, и изнемогъ; потомъ научился, говоря: гостыи мои дорогія! милости прошу, пожалуйста, я васъ угощу.—Вотъ зажгу свѣчку, — помолимся, поплачемъ, попоемъ, — и возопію: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавший мя, Господи, помилуй; безъ числа согрѣшившхъ, Господи прости мя! Како воззрю къ Твоей благодати? Кое положу начало исповѣданія? Владычица Богородица! Помяни раба Твоего. Гостыи мои бѣгомъ; а я говорю: матушки, погостите! Штъ уже и не догонишь!“

Старець Назарій часто упражнялся въ умной молитвѣ. „Помолимся духомъ, помолимся и умомъ,“ — писалъ онъ къ той же инокини. „Взойдите-ка въ слова Апостола Павла: хочу рещи лучше пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ (1 Кор. XIV, 15. 19.). Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сіи пять словъ удостоилися говорить; что за радость! Господи Иисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго. Вообразите-ка: Господи, кого я называю? Создателя, Творца всего, Кого вся небесныя силы трепещутъ. Иисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ на землю.... Умъ и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу. О сладчайшій и дражайшій Господи, Иисусе Христе Сыне Божій!“ Такъ просто О. Назарій возбуждалъ простыя сердца къ подвигу молитвенному и въ любовь Божію.

Пять лѣтъ пробылъ О. Назарій въ Саровской пустынѣ, и скончался 23 Февраля 1809-го года, семидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія.

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

О Т Ц А Н А З А Р І Я .

ВВЕДЕНИЕ.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТЬ БРАТЕ!

Возстани падшій, отверзи очи свои душевныя, насыщайся хлѣба, иже есть слово Божіе, и пій вино отъ чаши премудрости Божіей.

Если тебѣ случится печаль: то разбирай охотно и съ любовію сіе писаніе, и вѣруй, что съ помощію благодати Божіей утѣшишься.

Утверди себя въ сей истинѣ, что всякое Божественное писаніе согласно къ шествию спасительному наставляеть, учитъ, наказуетъ и подкрѣпляетъ, дабы шествіе наше всегда было по Бозѣ.

НАСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Мы все имѣемъ желаніе послѣдовать вышнему званію, туда гдѣ искони уготовано намъ вѣчное жилище, исполненное неизглаголанной радости: *ибо наше житіе на небесѣхъ есть, отонуду же и Спасителя ждемъ* (Филип. III. 20.). И такъ, кто жаелаетъ оную вѣчность получить: тотъ долженъ непременно познати любовь Божію къ намъ, и любовь свою къ Богу, въ чемъ она состоитъ. И какъ возлюбилъ Онъ насъ, такъ и мы должны Его любить. *Такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть намъ, да всякъ, вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Юан. III. 16.). И на другомъ мѣстѣ Апостоль пишеть: о

семъ явися любви Божія въ насъ, яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ. О семъ есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюбил насъ, и посла Сына своего очищеніе грѣховъ нашихъ. (I Иоанн. IV. 9. 10.).

Но какимъ образомъ очистилъ Онъ грѣхи наши, подробнѣе разсмотримъ. Исаія глаголетъ, что Онъ принялъ на себя зракъ рабій, и нѣсть вида Ему, ниже славы, но видъ Его безчестенъ, умаленъ, паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. (Ис. LIII, 2. 3.). Онъ претерпѣлъ жестокія мученія, дабы чрезъ то заградить наши преступленія. Онъ принялъ поносную смерть, дабы чрезъ то даровать намъ животъ и спасеніе. И такъ, когда онъ не щадилъ себя единственно для насъ; то мы, христіане, не должны ли Его любить? Не должны ли по стопамъ Его ходить?

Послушаемъ Апостола глаголющаго: *на сіе бо и званіи бысте, зане и Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* (1 Петр. II, 21). Какъ же пострадалъ? Онъ грѣхи наша самъ вознесе на тѣль своемъ на древо, да мы, отъ грѣхъ избывше, правдою проживемъ, Его же язвою изцѣлѣхомъ. (Ис. LIII, 4. 5. 6). *Быхомъ бо, яко овцы заблуждшія, не имущія пастыря: но нынѣ возвратихомся къ пастырю и посылителю души нашихъ.* (1 Петр. II, 24. 25.). И такъ, мы должны имѣти къ нему любовь и послушаніе, каковыхъ онъ отъ насъ требуетъ. Не самъ ли онъ своими пречистыми усты глаголетъ: *Возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ?* (Лук. X. 27.). И на другомъ мѣствѣ Моисей глаголетъ: *и да будутъ словеса сія, еже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, въ сердце твоемъ и въ души твоей: и да возлагаеши о нихъ, съдѣй въ дому, и иди путь, и лежа, и востая,* (Второз. VI, 6. 7.)

Изъ сего видимъ , что мы безпрестанно должны памятовать любовь Божію къ намъ , и искать совершенной любви къ Нему. Но она снискивается исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. *Аще хочещи возлюбити Христа: иди, продаждь имльнїе, и раздаждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Его, и имльти будеще сокровище на небеси* (Матѹ. XIX , 21.) Сїе творя , докажешн Ему совершенную любовь. *Имльїи заповѣди Моя , глаголетъ Онъ , и соблюдаяи ихъ , той естъ любяїи Мя: а любяїи Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ.* (Іоанн. XIV , 21)

Надобно знать, что безъ добрыхъ дѣлъ любви къ Нему не окажешъ; (Римл. II , 13.), *ибо не слышателие закона праведны предъ Богомъ, но творцыи закона, сїи оправдятся.* (Римл. II , 13.).

И такъ, размотри, сколь благъ Господь и милостивъ! Онъ далъ христіаномъ законъ не для чего инаго, какъ только на истребленіе нашея злобы, для очищенія отъ грѣховъ и на побѣжденіе страстей, воюющихъ противу закона Божія.

Посему, мы должны не только сохранять заповѣди Божія, но и дары по заповѣдямъ приносить: яко же и отцы святыя принесоша каждый по силѣ своей, иной пять талантъ, иной десять, иной тридесять. Подобно и мы должны преуспѣвать въ дѣланїи добра и въ любви Господа нашего Іисуса Христа.

Святыи Апостоль Павелъ клятвою устрашаетъ того , кто не хочетъ любить Христа : *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (1. Кор. VI , 22).

И Святыи Василїи Великій, въ первомъ своемъ словѣ о любви къ Богу, учитъ, глаголя: „заповѣдь убо прїемше, братїе, любить Бога, Того единаго желати и жаждати, о Немъ непременно должны всегда имѣти память, и, яко же младенцы о матеряхъ своихъ помышляють, тако и вы разсуждайте о себѣ, что мы по образу и по подобію Его созданы, что Онъ сотворилъ насъ душею безсмертныхъ, и что мы словомъ и

разумомъ болѣе всехъ тварей почтены и неизреченными благами одарены. Для насъ Онъ сошелъ съ небесъ и примирилъ насъ съ Богомъ и Отцемъ Небеснымъ, спасе, оправда и сотвори насъ сыны и наследники Царствія своего.

О Боже! Спасителю нашъ! воспали любовь въ насъ, да возлюбимъ Тебя, яко же Тебѣ угодно.

Достойны ли мы любви Его, будучи прахъ и пепелъ? Однако Онъ возлюбилъ насъ.

Сколько мы чувствуемъ неудовольствій, не имѣя къ Нему любви! сколько безъ нея обуреваемся волнами бѣдствій и страждемъ! Но хотя иногда мы Его отвергаемъ, Онъ не отвращается отъ насъ. Мы бѣгаемъ Его; но Онъ насъ ищетъ, и призываетъ къ себѣ, глаголя: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи*. (Матѹ. XI, 28.).

Боже нашъ! мы отвергаемъ любовь Твою, а Ты насъ не перестаешь любить. Мы не рѣдко приедемъ сатанинскія внушенія начезаконна Твоего. Мы, не щадя себя и спасенія своего, прилежимъ къ дѣламъ злобы. И не смотря на то, человекъ часто говоритъ: я люблю Бога. Какое противорѣчіе! Онъ думаетъ, что любить Бога, но заповѣдей Его не исполняютъ. Какая жъ это любовь? это одно лицемеріе!

Когда ты говоришь: люблю Христа Бога, то посмотри, что Онъ тебѣ заповѣдуетъ: *яко же Азъ сотвори хъ: и вы творите*. (Іоанн. XIII, 15.).

Если любиши Христа Бога: терни, яко же Онъ претерпѣлъ, и твори все то, что Ему угодно. Онъ училъ и творилъ. Непремѣнно и твоя любовь должна быть такова, чтобъ добро творить, терпѣти, не смущатися ни о чемъ, находящемъ, и во всемъ всегда Его благодарити не словами и языкомъ, но самыми дѣлами. Сердцемъ, умолю, отъ всея души, крѣпости и помышленія возлюбити Его ты долженъ.

И еслили тако Его возлюбиши: то послушай Исаіа глаголющаго: *еда жена забудетъ отроча свое, еже не поми-*

ловати измѣдѣя чрева своего; *аще и забудеть сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь Вседержитель.* (Ис. XLIX, 15).

НАСТАВЛЕНИЕ О ХРИСТИАНСКИХЪ ПОДВИГАХЪ.

И такъ, всякому должно съ вѣрою и надеждою любить Бога, и стараться исполнять Его дѣла, преданія и повелѣнія. Но какія его дѣла, преданія и повелѣнія? Разсмотри, возлюбленне, вотъ какія: вѣкъ сей не есть покой и почиваніе, но борьба, рать, торжище, купля, училище, морское плаваніе. Для сихъ то причинъ подвигатися ты долженъ, не унывать, не быть въ праздности, но упражняться въ дѣлахъ Божіихъ.

Знай, что на всяку борьбу есть побѣда, крѣпша, ратоборствуй, побѣждай, ибо часто противоборствующія силы находятъ, яко львы рыкаютъ и щутъ, кого бы поглотити. Берегися, да не побѣжденъ будещи.

Смотри прилежно: се продаютъ вѣнцы; пріобрѣтай ихъ, да не тщетенъ возвратишия безъ купли. Старайся не лишать себя благодати Божіей. Въ противномъ случаѣ чужды будещи воздаянія, и сверхъ того еще злѣ осудишия и погибещи.

Разсмотри, что Пророкъ Іеремія пишеть: *Сія рече Господь Богъ: се, Азъ даю предъ вами путь животный и смертный.* (Іер. XXI, 8). Подобно сему говоритъ и Сирахъ: *Предъ человекомъ животъ и смерть.* (Сир. XV, 17.). А Исаія глаголетъ къ хотящему исполнити законъ: (Исаія 1, 20.) *Аще хотите и послушаете мене, благая земли съесте; аще же нехотите, ниже послушаете, мечъ вы поятъ: уста бо Господня глаголаша сія.* (Ис. I, 19. 20).

Іоаннъ пишеть: *Иже есть отъ Бога, глаголетъ Божіихъ послушаетъ* (Іоанн. VIII, 47.), а иже несть отъ Бога, не послушаетъ ихъ. И Господь утѣшалъ скорбныхъ, глаголетъ:

(Іоан. XVI, 20) *вояплачетея и възрыдаете, печальни будете, но печаль ваша въ радость вамъ будетъ.* (Іоанн. XVI, 20).

И пакы глаголетъ Господь: *Аминь глаголю вамъ, аще слово Мое соблюдете, смерти не имате видѣти во вѣки.* (Іоан. VIII, 51.). И пакы глаголетъ: *Ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (VIII, 12). И на иномъ мѣстѣ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ.* (XII, 26.) И *аще сія вѣсте, блаженни есте, аще творите я.* (Іоанн. XIII, 17.)

Но что должны мы вѣдать, да блаженны будемъ? то, чему Христось учитъ, а Его ученіе не иное что есть, какъ Его жизнь, о которой у Матѳея поучаетъ, глаголя: *видите узкими врата, яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящійи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его.* (Матѳ. VII, 13. 14.). И пакы пишеть: *Возмите иго Мое на себѣ, иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.* (XI, 29. 30). И еще поучаетъ: *Всякъ, иже оставитъ домъ, братію, сестры, отца, мать, жену, чада и села имени моего ради, сторицею прииметъ, и животъ вѣчный наследствуетъ* (XIX, 29.). И индѣ глаголетъ: *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, жену и чадъ, братію и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ.* (Лук. XIV, 26. 27.).

И въ соборномъ посланіи Іоаннъ совѣтуетъ: *не любити міра, ни яже въ немъ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчей въ немъ, яко все, еже есть въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская. Міръ переходитъ и похоть его.* (1 Іоанн. II, 15. 16. 17.) И пакы той же глаголетъ Апостоль: *міръ весь во зль лежитъ.* (V, 19.)

Иаковъ пишетъ: *не вѣсте ли, яко любви міра сего вражда Богу есть; иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. IV, 4.).

Павель поучаетъ: *блюдите убо, како опасно ходите, не яко же не мудры, но яко же премудры: искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія.* (Ефес. V, 15. 16. 17.)

Сему же подобное говоритъ Сирахъ: *познай, яко посредь стѣтей ходиши, да неувязнеши.* (Сир. IX, 18). А Іовъ возглашаетъ: (Іов. 7, 1.) *не искушеніе ли житіе чловѣку на землі? нбо какъ наемника повседнежнаго жизнь его.* (Іов. VII, 1.).

Разсмотри прилежно, не рать ли и брань по вся дни: плоть возстаеъ на духъ, а духъ на плоть. Послушай Павла о семъ глаголющаго: *вижду, говоритъ онъ, инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, суцимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ чловѣкъ: и кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Римл. VII, 23. 24.). А на другомъ мѣстѣ говоритъ: *яко илѣсть наша брань къ плоти и крови: но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* (Еф. VI, 12.). По сему на другомъ мѣстѣ Тимошею, чтобъ укрѣпить его въ находящихъ искушеніяхъ, тако совѣтуеъ онія терпѣти: *ты убо злоюстражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ.* (2 Тим. II, 3.).

По сего недовольно, чтобы только страдать. Страдать и добро творить, сіе угодно Богу и полезно намъ самимъ. *Кая бо польза, говоритъ Апостоль Петръ, аще, созръшающе, мухими терпите; но аще, добро творяще и страждущи, терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и зваши бысте.* (1 Петр. II, 20. 21.)

Намъ же инокомъ какъ не принять такихъ душеспасительныхъ совѣтовъ? какъ не тронуться столь благими наставленіями?

Возлюбленне, прїимемъ съ любовїю сія слова Апостола, въ которыхъ онъ насъ поучаетъ, утверждаетъ и наставляетъ, глаголя: *трезвитесь, бодрствуйте, станите препоясани чреслы ваши истиною, и облекитеся въ броню правды, и обушите нозь во уготованіе послушанія; надѣ вѣсьми же воспрїимите щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити; и шлемъ спасенія воспрїимите и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій. То есть, молитвою и моленіемъ, на всякое время, духомъ бодрствующимъ надлежитъ намъ противиться кознемъ діавольскимъ. (Ефес. VI, 14—18).*

Довольно сказано о томъ, что Христосъ Спаситель, Пророки, Апостоли и всѣ Святїи, съ великимъ сожалѣніемъ и съ любовїю, насъ призываютъ и увѣщаютъ, чтобы мы, какъ можно отгребались и удалялись отъ прелестей міра.

Христосъ Марїю въ благомъ похваляетъ, глаголя: *Марїя же благоую часть избра, яже не отыметъ отъ нея. (Лук. X, 42).* Тако и намъ должно благо избирати и бѣгнеть отъ міра, нбо онъ во згѣ лежитъ.

НАСТАВЛЕНІЕ О МОНАШЕСТВѢ.

Размотри еще со тщаніемъ, какою Христосъ Спаситель заповѣдь даетъ; Онъ говоритъ: *аще кто хочетъ по мнѣ итти, той непременно долженъ отвергнуться себе, и взять крестъ свой, и по Мнѣ итти. (Матѣ. XVI, 24).* Сіе шествіе должно быть не иное какое, какъ то, чтобъ совершенно удалиться отъ міра. Исаїя Пророкъ вопіеть: *Изыдите отъ среды его, и нечистотамъ не прикасайтесь. (Ис. III, II).* И Іеремїа о томъ же: *бѣгите отъ среды Вавилона. (Іер. LI, 6).* И Давидъ вопіеть: *се удалихся, бѣгая, и водворихся въ пустыню, яко видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градъ день и ноць. (Псал. LIV, 8. 10).*

Познай, что Сынъ Божій сошелъ на землю не погубити дунтъ человѣческихъ, но на путь истинный наставить насъ.

Онъ, образомъ житія своего, а не словомъ только, училъ презирати міръ. Господь не имѣ покоя въ мірѣ: и послѣдующимъ по Нему повелѣлъ бѣгати его. Прелестна бо и обманчива жизнь міра, безплоденъ его трудъ, опасно его веселіе, скудно его богатство, призрачна его честь, не постоянна, ничтожна; и горе надвѣвающимся на его мнимыя блага: отъ сего многіе безъ покаянія умирають. Блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его.

Тецы, тецы, возлюбленне, къ мирному и преславному иноческому житію, вступи въ яремъ похвальный, который самъ Сынъ Божій наименовалъ своимъ благимъ и легкимъ бременемъ. Святіи Апостоли возлюбили сіе яго, и предали вѣрнымъ; Богоносные и Богодухновенные Отцы, помощію благодати Божіей и искусствомъ, въ ономъ жительствѣ успѣли, и совѣтують намъ, какъ должны и мы въ ономъ подвизаться.

Разсмотри, возлюбленне, и познай, что монашеское житіе основано на Божественной заповѣди, по пророческому, Евангельскому и Апостольскому ученію. О семъ рече Господь: *могій вмѣстити да вмѣститъ*. (Матѣ. XIX, 12). Сюда зрять и слово Апостола Павла: *хочу быти вѣлмъ яко же азъ*. (1 Кор. VII, 7.). Еще прежде Моисеева закова подвижническая жизнь просіяла въ Енохъ и Мельхиседекъ, подъ закономъ въ Илїѣ и Іоаннѣ Крестителѣ, а во времена благодати въ цѣлыхъ соборахъ и полкахъ монашествующихъ.

Разсмотри прилѣжно, сколь многіе благоугодно въ иночествующемъ образѣ пожившіе, къ Богу преселилися и нынѣ со Ангелами пребываютъ. Естьли и ты, возлюбленне, желаешь безмолвнаго и благаго иноческаго житія: то благое себѣ избираешн.

Знай же, что ты, по иноческому обѣту, долженъ себя принудить, во всемъ пресѣци волю свою. Повинися Господевн, гради съ любовію въ путь отецъ своихъ, не блуждая, не дремя, по бдя прилѣжно. Долженъ ты непремѣнно стяжати добро-

дѣтели; и такъ ищи ихъ день и ночь, а, познавъ ихъ, поучайся и подвигайся въ нихъ. Будь истинный Христіанинъ, который, давъ обѣты Богу и сооружая въ сердцѣ своемъ жилище добродѣтели, исполняетъ оныя безъ закошенія.

Береги себя, да неявнишия тощъ предъ Богомъ. Если что доброе носиши съ собою, то не хвалися симъ: но наче преуспѣвай въ дѣланіи добра и, по мѣрѣ богоугодныхъ дѣлъ, являй себя новымъ, правымъ и благонкуснымъ во всемъ.

Принеси Богу въ даръ и жертву всесоженія не безсловесныхъ животныхъ, но достойнѣйшее приношеніе, пожри самаго себя на всякій день, яко же и святіи вси ради Христа умерщвляли себя. Но какъ они умерщвляли себя? Не любилн міра, ни яже въ немъ. По сему и ты онымъ поревнуй. Ты хочешь быть инокомъ: сіе значитъ ветхое оставить и сдѣлать себя новымъ. Вчера ты былъ по образу міра: а нынѣ во иное облекся; и такъ иное думай, иное говори, инако смотри, инако ходи, иначе дѣлай; все будетъ новое.

Помышляй, что ты инокъ: и долженъ не наименованіемъ только инокъ быти, но житіемъ иной, противъ житія мірскаго. Іоаннъ Лествичникъ, въ первомъ словѣ о отверженіи міра пишетъ, что не всякъ крестяйся спасется, но творяй дѣла Божія. Умолчалъ онъ о инокахъ: но мы видимъ, что онъ чрезъ сіе и ко инокамъ глаголетъ: не всякъ постригшійся спасется, но сохранивъ ииоческіе обѣты, и что не вси въ монастыряхъ иноки, но творцы иоческихъ дѣлъ суть инокн.

Христось Спаситель пречистыми усты своими изрекъ: *Не всякъ глаголю Ми Господи, Господи, увидетъ въ царство Небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесахъ. И наки глаголетъ: мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? тогда реку имъ: отидите отъ Мене; ибо николи же знахъ васъ* (Матѣ. VII. 21. 22. 23.). И на другомъ мѣствъ рече: *Аминь глаголю вамъ,*

еще не обратитесь и не смиритесь яко дѣти; то не увидите въ царство небесное (XVIII. 3.). И пакы: *видѣвъ Исусъ учениковъ, что возбраняють дѣтямъ приходити къ нему, негодова, и рече имъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ, таковыхъ бо есть Царствіе небесное (Марк. X, 14).* И пакы: что же Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю (Лук. VI, 46). Или не вѣдаете, что *блажени слышащіе слово божіе и хранящіе е (XI, 28.).*

Святый Апостолъ Іаковъ пишетъ: *Бывайте же творцы слова, а не слышателие* томко; ибо кто *слышатель* только, а не *творецъ*, таковый прельщаетъ себе, и смотритъ свое лице аки въ зеркаль, потому забываетъ, каковъ бѣ (Іак. 1, 22. 23. 24.). Следовательно, только исполняющій законы спасается. *Не слышателие закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся (Рим. II, 13).*

Вруй Божіимъ словесамъ, на которыхъ утверждаются Пророки и всѣ законы Божественные. Спаситель говоритъ: *удобнѣе* всему погибнути или превратитися *небу и земли, нежели отъ закона единой чертъ погибнути (Лук. XVI 17.).* И пакы: *небо и земля мимо идутъ, слова же Моя сказанья, не могутъ прейти (Матѣ. XXIV, 35).*

Теперь разсмотримъ, въ чемъ состоитъ жертвоприношеніе самаго себя?

Не безсловесныхъ животныхъ, которыхъ Богъ не хочетъ, подобаетъ приносить въ жертву, но самихъ себе умерщвлять должно всякій день, яко же и святіи вси умертвша себе, ради умершаго за насъ. Они не любили міра, ни яже въ немъ, а приносили даръ пріятенъ Богу отъ чистаго сердца, и за сіе сынами Божіими наименованы. Твори такожде и ты, естли хочещи сынъ Святаго нарещися.

Смотри и теки къ присвоенію сыновства святаго, въ каковомъ тебѣ должно быть. Иночество есть не что иное, какъ усвоеніе Богу начнательное и совершительное.

Инокъ непременно долженъ быть дѣлатель всѣхъ заповѣдей Господнихъ, подражатель чину и устроению безтѣлесныхъ, познаватель Бога и всея любви къ нему и ближнему.

Инокъ долженъ во всемъ держатися Божіихъ словесъ, а глазу чувствъ или страстей ни мало не внимати.

Инокъ долженъ имѣть умъ свыше просвѣщенъ, тѣло не оскверненно, уста молчаливы, языкъ чистъ.

Инокъ долженъ имѣть душою и сердцемъ скорби непрестанную о грѣхахъ своихъ, частыя слезы и воздыханіе, всегдѣшнее памятованіе о смерти и о страшномъ судѣ, отверженіе себе во всемъ, удаленіе отъ міра, презрѣніе своего тѣлесе и всего чувственности пріятнаго, то есть взять самовольную на себя, яко ветхаго чловека, ненависть, и для очищенія и обновленія себя, жестокому, тѣсному, трудному, скорбному подвигу подвергнуть себе, и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть безропотное терпѣніе и любовь съ благодареніемъ.

Инокъ долженъ быть безгнѣвенъ, не лукавъ, не гордъ, во всемъ нищъ, не стяжатель, не самолюбивъ, долженъ имѣть кротость молчаливую, глубокое смиреніе, повиновеніе и послушаніе ко всемъ благочинно живущимъ. Въ тѣлѣ своемъ долженъ быть аки чуждъ, и такъ сказать, мертвъ, а духъ свой уготовлять Духу Святому въ жилище. Долженъ непрестанно, радуясь и поя, въ молитвѣ и въ чтеніи Божественныхъ книгъ пребывать. Таковъ иннокъ быти долженъ, и таковое основаніе исполненію обѣтовъ своихъ долженъ положить, чтобъ не только отъ видимыхъ подвиговъ дары Богови, но и сердечныя и духовныя жертвы приносить.

Внимаи прилежно, что Христосъ Спаситель сказалъ у Матѳея (Матѳ. V, 20.) : *и аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царство небесное*, то есть, аще желаешь внити въ царство небесное, то непременно долженъ грѣшниковъ на земли живущихъ далеко добродѣтелями превзойти, и пожити, аки ангель на земли,

ибо царство небесное во Христѣ есть. Въ другомъ мѣствѣ сказано: *царство небесное нудится и нуждницы восхощаютъ е* (Мат. XI, 12); то-есть нужду должно претерпѣть въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ. Какъ Христосъ претерпѣлъ и ученицы Его, и какъ вси святїи трудились, и отвергнули мїръ, свои хотѣнія, пристрастія, и всѣ желанія мїрскія, со всеусердною и горячею любовію сохраняя заповѣди Христовы: такъ, если и ты желаешь прїобрѣсти нужное небесное царство, то претерпѣвай и ты нужды, наложи на свою вью иго работы Христовой; оно бременить тѣло, а душу восхищаетъ панебеса. Не ропщи убо, когда подобаеть тебѣ быти въ постѣхъ, во бдѣніихъ, въ повиновенїи, въ уединенїи и безмолвїи душевномъ, въ пѣнїи, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ рукодѣїи, въ терпѣнїи всякія скорби приходящія на тебя отъ бѣсовъ и отъ челоуѣковъ.

Еслии такъ Ангельски поживеши, то обрацещи въ себѣ царство небесное: ибо Христосъ глаголетъ: *Царство небесное внутри васъ есть* (Лук. XVII, 21). Тогда въ душѣ твоей ничто мїрское не можетъ держаться; тогда узнаеши, что ты послушникъ Христовъ, взявъ крестъ Его, то естъ скорби, подвиги и добродѣтели, и бѣгаеши отъ среды мїра сего, оставляеши всѣ его прелести, его дѣла, и грядеши къ горнему Іерусалиму. Тогда изъ священнаго писанія получиши ясныя и опытныя удостовѣренія, что безъ совершеннаго отверженія мїра не можеши быти совершенный инокъ. По сему и не легко получить Царство небесное. Однако войди въ себе и пощщи. Еслии усердно желаеши узнать, отрекся ли ты мїра, щцени ли царствїя небеснаго; то постарайся, возлюбленше, какъ можно, отбросить все мїрское и плотское; и сему моему полезному предложенію повинися, прїими совѣтъ мой со усердіемъ и съ горячею любовію, и разсмотри, какъ начало отверженія должно тебѣ дѣлати.

Дабы познати путь истинный, въ началѣ непременно долженъ ты внять симъ спасительнымъ словамъ: 1., Христость глаголетъ: *никто же, возложъ руку свою на рало и зряй вспяты, управленъ естъ въ Царствіе Божіе* (Лук. IX, 62); 2., Святыи Апостоль Петръ говоритъ: *лучше имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспяты; слышя бо имъ истинная притча, пещь возеращя на свою блевотину* (2 Петр. II, 21. 22).

И такъ познай, что кто Бога ради отрекается міра, и всего, что есть въ немъ, тотъ непременно свой обѣтъ долженъ исполнять, и прилежно всегда стараться какъ можно скорѣе приблизиться и пріискренивъ прилепиться къ Богу. И если ты, глубоко вошедъ въ себя, тщательно въ семь себя испытываешь: то познаешь, что ты еще вовсе самага себя отъ міра не удалилъ и отъ всѣхъ желаній мірскихъ не освободился; и потому непременно долженъ ты, отъ всея души и помышленія, объ отверженіи міра и о умерщвленіи плоти тщаніе имѣть, и расположить себя къ сему упражненію точно такъ, какъ бы къ обученію превосходнѣйшему художеству, котораго нѣтъ мудренѣе и превосходнѣе на землѣ, дабы всѣ страсти, воюющія въ тебѣ непрестанно, въ тонкость узнать, и умудриться обуздать ихъ постничествомъ, то есть воздержаніемъ. Старайся навикнуть во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельному житію, чтобъ не вотще было твое отъ міра отшествіе.

Прими себѣ за правило краткое сіе наставленіе и шествуй по оному, пока свыше благодать Христова не посетитъ и вразумитъ тебя, и возведетъ въ образъ мужа совершенна, исполняющаго Христовы заповѣди.

Съ начала непременно долженъ ты имѣть къ монашескому житію великое усердіе, горячую любовь и теплѣйшее къ оному расположеніе; потомъ долженъ прилежно вникать въ Священное Писаніе, вразумляться, и вѣрить всѣмъ предані-

ямъ святыхъ Отець о томъ, какъ должно жить новоначальнымъ, среднимъ и совершеннымъ, желающимъ облектися во образъ монашескій, и какъ должно къ онымъ состояніямъ себя понуждать, утвердиться въ нихъ, и какъ поступать для очищенія себя отъ грѣховъ, и для полученія Царствія небеснаго.

НАСТАВЛЕНІЕ О МОЛТВѢ, ОСОБЕННО ВЪ ЦЕРКВИ.

Разсмотри, любезный брате, нижеслѣдующее предписаніе, служащее ко спасенію нашей души, а именно: **1**, въ полнощи непременно возстани прежде утренняго славословія, стани предъ Богомъ и чистосердечную пролей къ нему молитву нѣсколько времени, такъ какъ сказано о семъ ниже.

Присѣвни же времени утренняго славословія, съ усердіемъ возстани, и поспѣши, какъ можно, къ началу Богослуженія Церковнаго; а притекши въ церковь, на соборную молитву, стани на удобномъ мѣстѣ, собери все силы мыслей твоего разума, дабы не мечтали и не летали по всемъ странамъ, качествамъ злымъ и предметамъ, возбуждающимъ наши страсти.

Старайся, какъ можно, углубить крѣпко въ сердце твое чтеніе и пѣніе церковное, и оное впечатлѣть на скрижалѣхъ его.

Внимай безъ лѣности, не ослабѣвай тѣломъ, не прислоняйся къ стѣнѣ или къ столбу церковному; но позѣ соедини равно одну съ другою, и утверди крѣпко къ землѣ; руку свяжи одну другою, и приложи къ персямъ; главою поприкинь къ землѣ, а умъ устремь въ небесныя селенія.

Берегись, какъ можно, чтобъ отнюдь не смѣть не только о чемъ шибудь разговаривать, но ниже бы на кого, или на что очима воззрѣть. Внимай чтенію и пѣнію церковному, старайся, какъ можно, не допустить празднословити уму своему.

Если не можешь понимать, слушая пѣніе и чтеніе церковное; то съ благоговѣніемъ, тайно твори молитву имени Иисусову, слѣдующимъ образомъ: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Старайся углубить сію молитву въ душу и сердце твое; твори оную умомъ и мыслию, не попускай оной ни на малое время удалиться отъ устъ твоихъ; соедини оную, какъ можно, съ дыханіемъ твоимъ и сколько силъ твоихъ есть, старайся при семъ пудить себя къ сокрушенію сердечному, да не безъ слезъ каешься о грѣсѣхъ твоихъ. Если же нѣтъ слезъ, то должны быть, по крайней мѣрѣ, сокрушеніе и стесаніе сердечныя. Наблюдай, дабы Церковныя службы не проходили безъ сего.

При семъ старайся хранить глубокое молчаніе, дабы во время пѣнія, или чтенія, или слушанія ты могъ имѣть не развлекаемый умъ, не порочное сердце и мысли чистыя: ибо чрезъ сіе можешь насытить душу свою пищею духовною, еже есть слово Божіе.

При семъ же не возносея, но смирися (Лук. XIV, 11.). *Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III, 34).

Сіе водрузи въ душу и сердце твое, блюди прилежно, дабы не вознесися. Аще же отъ сего получиши слезы: то старайся, чтобы слезы оныя послужили въ пользу души твоей и омыли печестія и беззаконія твои.

Въ такомъ смиренномудріи и покаяніи долженъ ты всегда пребывать, моля и ожидая, да благодать Божія посетитъ твою душу свѣтне Божественнымъ просвѣщеніемъ.

Прону тебя, любительно добродѣтели, прими вся словеса сія съ любовію сердечною, и поставь себя оныя началомъ добродѣтели. Ибо кто благочестиво и богоугодно желаетъ жити: тотъ всякое дѣло Божіе творитъ не съ небреженіемъ, но съ усердіемъ и ревностію, дабы постигнувъ преобразиться въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.

Предстоя въ храмъ Божіи воображай, что ты въ самомъ небеси, съ вышними силами предъ Богомъ предстоишь, и творишь съ ними все то, что они творять. Воображая сіе, положи себѣ таковъ законъ, чтобъ отнюдь не изыти изъ церкви до окончанія службы.

Если же такъ будешь совершенно стоять по чину, какъ выше сказано, и отъ онаго стоянія очень ослабѣши, или отъ случайной тѣлесной болѣзни, или старости изнеможеш: то сяди, гдѣ ни есть въ церкви, дабы не соблазнить брата своего.

Разсматривай самъ въ себѣ, не отъ унынія ли и лѣпости ослабѣваеши, не отъ развлеченія ли мыслей, и страстей тѣлесныхъ теряеши крѣпость и мужество. При сихъ разсужденіяхъ, укоряй себя въ нетерпѣливости, въ немощи, въ драхлостности, въ лѣпости, и аки стыдися Бога и Ангеловъ Его и человѣковъ, и помышляй въ своей совѣсти, что *претерпѣвый до конца, той спасется* (Марк. XIII, 13).

Аще, на молитвѣ стоя, совершенно не можешъ перенести естественной нужды какой, или въ тебѣ случившейся великой болѣзни: то также себя по вышеписанному укоряй.

Или если, по врученному тебѣ послушанію, выйдешь изъ церкви: то и тогда съ самоуничиженіемъ помышляй въ себѣ, что лишился сопрѣбыванія и наслажденія небесныхъ сожителей.

И если тако будешь разсуждать и укорять свою душу; и претерпиши до конца: то отъ силы въ силу приходи будешь, и тѣлесное здравіе и душевное просвѣщеніе отъ Бога получиши невидимо.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ВРЕМЕНИ ПОСЛѢ ЦЕРКОВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

По окончаніи Церковнаго славословія, исходя въ келью свою изъ церкви, берегись, какъ можно, дабы отнюдь ни

съ кѣмъ не стати, и ничего не глаголати. Паче же всего хранися вреднаго празднословія и смѣха; но гряди спѣшно въ келію свою, не иснуцая изъ усть ума своего и мыслей молитвы имени Иисусову.

Пришедши въ келію, затвори дверь, и аще можеша, то стани, и со усердіемъ, вниманіемъ и благодареніемъ, помолись не много о себѣ, о родителяхъ, благотворителяхъ, о и всемъ мірѣ; положи нѣсколько земныхъ или поясныхъ поклоновъ съ молитвою.

Но есмь возми книгу и мало почитай.

Аще же изнеможеша отъ утружденія, либо отъ болѣзни, или по старости лѣтъ своихъ, какъ выше сказано, и онаго исполнити будеша не въ силахъ: то можеша, по симъ причинамъ, и отмынуть сѣнъ труды; а вмѣсто сего нѣсколько молиться сидя или лежа, съ четками.

При выполненіи всего показаннаго обуздай, какъ можно, умъ и мысли твои молитвою; берегись, дабы и мысли твои не направи къ предметамъ не полезнымъ и вреднымъ душѣ.

Такъ подобаетъ творити и оберегать себя непременно послѣ всякаго церковнаго правила. Отдохнувши же мало и содѣлавши по наставленію, какъ сказано, если имѣешь врученное тебѣ какое дѣло или общее послушаніе для тѣлесныхъ трудовъ; то принимайся за оное, такъ какъ за определенное тебѣ отъ самаго Христа, а не какъ отъ человека. Почему возставай спѣшно, съ любовію пребывай въ служеніи, безъ роптанія трудися, изможкая свою плоть.

Если жъ нѣтъ порученнаго тебѣ дѣла служенія: то дѣлай свое, какое имѣешь, руководіе, или чтеніемъ книжнымъ насънцай и назидай душу твою, или инымъ чѣмъ, не пренятствующимъ нашему спасенію.

Внимай сему крѣпко, чтобы отнюдь не быть въ келіи своей праздному. Ибо праздность первая всему злу учитель-

нища, и аще она вкоренится въ кого, тому много трудовъ преднежить для истребленія оной.

При вышеупомянутыхъ же руководѣніяхъ, или послушаніяхъ, храни, сколько силъ твоихъ есть, во устахъ, во умѣ и мысляхъ молитву, и драгоцѣннѣйшее и душеспасительное молчаніе, а притомъ берегись, какъ можно, отъ зрѣнія очима по сторонамъ, развлекающаго умъ, обольщающаго чувства, а не рѣдко и обременяющаго совѣсть и душу твою.

Старайся, какъ можно, внимать себѣ, бодрствовать вниманіемъ надъ своею душою и чувствами, а также и надъ руководствомъ или послушаніемъ, которымъ ты занимаешься.

Берегись, чтобъ отнюдь зрѣніемъ на что или на кого, или слышаніемъ чего, не соблазниться, и не осудить въ чемъ ближняго, или чтобы не сдѣлать чего дерзновенно противу его. Бѣгай дерзновенія, какъ яда: ибо оно весьма вредитъ всякому человѣку, и приводитъ его въ высокоуміе.

Твори всегда то, что тебѣ повелятъ, или что прежде благословятъ навсегда, или о чемъ тебя попросятъ: самъ же собою ни за что общее не дерзай приниматься, каково бы то дѣло ни было.

Въ такомъ порядкѣ себя управляя, или приуготовляя къ послушанію, если дѣйствительно будешь на послушаніи, и съ тобою кто нибудь на томъ же послушаніи: то поклонись ему низко со смиреніемъ, и тихимъ гласомъ сотвори молитву; получа же благословеніе, дѣлай по вышесказанному чини съ молитвою, съ любовію, съ усердіемъ и полнымъ вниманіемъ; дѣлай не какъ предъ человѣкомъ, но совершенно какъ предъ Богомъ и Его Ангелами, ибо не человѣкомъ работаешь, но самому Богу трудиться. Помыслиай, что всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ, и человека угодникъ есть: и храни себя, какъ можно, отъ небреженія и челоукогодія.

О ПРЕБЫВАНИИ ВЪ КЕЛЛИИ И О ИСХОЖДЕНИИ.

Береги себя прилежно и въ семь: не исходи безвременно изъ келлии твоей, кроме необходимой нужды, чтобъ послушать, любви ради, ближняго, или чтобъ немощному послужить, или если отъ Настоятеля, либо отъ ближняго по любви куда пошлешься, или ко Отцу духовному, по Бозѣ наставляющему тя, пойдещи.

Наблюдай же прилежно и сіе: если выйдещи изъ келлиі твоей, по объявленнымъ благословнымъ причинамъ: то, идущи, старайся, какъ можно, не глядѣть никуда по сторонамъ и не любопытствуй очима ни на что.

А если на пути нечаянно встрѣтитесь кто съ тобою, или увидишь вредное что, или нѣкихъ уемотришь между собою безвременно бесѣдующихъ: то берегись, да не станещи или сядещи съ ними; даже берегись и помысла сего, нестать ли мнѣ съ ними, и услышать, что глаголютъ; по съ молчаніемъ поклонися имъ, и мимо ихъ иди за своимъ дѣломъ въ путь свой. И аще будутъ они къ тебѣ что говорить, или тебя останавливати: то ты какъ поклонися имъ говоря: простите, иду за дѣломъ, и имѣю нужду поснѣшить исполненіемъ послушанія; и отбѣгай скорѣе на свое дѣло или къ пославшему тя. Помыслиай сіи Давидовы слова: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста* (Псал. I, 1.).

Пришедши къ тому, къ кому ты посланъ, также старайся, какъ можно, чтобы извншняго не говорить, или не сидѣти безъ нужды; по исполнивъ порученное тебѣ, скорѣе въ келлию свою возвращайся съ покойнымъ духомъ.

Блюди себе, какъ можно, и въ семь: если стануть во уши тебѣ, аки Еввѣ змій, шептать помыслы горделивые, либо осудительные въ чемъ на ближняго или тщеславные,

не не разумѣй умышлений онаго душевреднаго хитреца. Отъ непременно возстанеть противъ тебя помыслами киченія, будто всё худо дѣлають, а ты все исправно и хорошо. Берегись, какъ можно, чтобы не впасть во оное. Старайся не допускать къ уму своему помысловъ осужденія ближняго. Искуситель непременно подлагать тебѣ такіе помыслы, чтобы ты самъ себя похвалялъ, глаголя во умѣ: какъ я то и то хорошо сдѣлалъ! не сталъ съ празднословящими; или не сдѣлалъ того и того; я теперь исполнилъ заповѣдь Христову. Берегись, какъ можно, чтобы въ сердце и въ душу твою не принимати помысловъ самооправданія и самохваленія: ибо въ нихъ кроется душегубное зло. Тихо, скоро, не примѣтно въ душу и сердце, какъ будто малыми, и тончайшими скважинами, входятъ, даже иногда вовсе недоумными помышлениями вселяются и проникають въ самую глубину сердца страсти презрѣнія и осужденія ближняго, тщеславія, киченія и гордости, и снѣгъ подобныя. Чтобы крѣпко заградить имъ входъ въ душу твою для сего долженъ ты, отъ всего сердца и отъ всея души, представить себя совершеннымъ страшикомъ, буимъ, неразумнымъ, ничего несмысляющимъ, и ничего не умышляющимъ. Начни себя отъ всея души укоряти и осуждати слѣдующими помышлениями: что стану я дѣлати, и что могу глаголати, страшикъ безумный, преступникъ предъ Богомъ, брение, червь? Не только недостойнъ я что либо проглаголати къ человеку, но не достоинъ и слышати что отъ человека, противникъ Божій лживый и небрежннй о дѣлѣ Божіи, всякія нечистоты наполненный. Могу ли приближиться къ темъ, которыхъ Богъ сердцедець находить достойными, чтобы ихъ млловать и хранить, и на которыхъ я обаянный дерзнулъ возстать оскорбительными помыслами? Если начну говорить съ ними, а Богъ откроеть имъ мои нечестыя мысли и чувства: то по справедливости отгонять меня, аки пса смердица. Такое

разсужденіе и странничество прими себѣ за законъ, дабы ты могъ удалить себя отъ человѣческихъ суетныхъ бесѣдъ: и бережешь себя отъ смѣха, осужденія, кощунства, вреднаго празднословія, душепагубнаго тщеславія и высокоумія.

Будь весьма остороженъ и въ томъ случаѣ, аще придетъ помысль, чтобъ зачѣмъ ни есть, къ кому бы то ни было пойти въ келлію самовольно. Иногда искуситель подумаетъ помыслиать, будто для сего благословную нужду имѣешь, когда ся въ самомъ дѣлѣ итъ: въ такомъ случаѣ берегись, какъ можно, чтобъ не изыти изъ келліи твоей; старайся преодолѣть оный лукавый помысль. Но если по безпристрастному разсужденію совершенно признаешь, что благословную нужду къ нехожденію имѣешь, яко то: большому послужити, или иную нужду, о каковыхъ выше сказано: то иди, и наблюдай тоже, что выше сказано. И когда начнешь уже идти къ кому либо: то наблюдай сіе правило, чтобы ты на пути къ сего келліи глагола въ себѣ: иду я ко оному, но смѣю ли я окаянный, упражняющагося въ богомыслии, въ молитвахъ, и во святомъ молчаніи пребывающаго, св. мужа востревожить? Здѣсь предложи себѣ предъ очи грѣхи твоя, и глаголи въ себѣ не устнами, но душею и сердцемъ: есть ли вижду въ келлію и увидитъ меня отецъ или братъ не чиста прошедшаго, то стернитъ ли мою нечистоту? не начешъ ли меня укоряти, и изгнати вонъ изъ келліи, аки пса смердящаго? не скажетъ ли отъ смущенія души: для чего ты пришелъ, святое мое упражненіе разоряти и келлію мою осквернити, изыди вонъ, нерадиве о душѣ своей? И аще тако мнѣ случится: то могу ли я стернѣти и перенести обличеніе съ благодареніемъ? Приготови себя, окаянный, къ терпѣнію, дабы чрезъ нетерпѣніе болѣе посрамленія не приняти и неавести святому мужу оскорбленія.

Такое разсужденіе ты долженъ имѣти; и, не аки играющей мыслями, сіе творити, но, познавая свою внутреннюю

нечистоту и недостойнство, уничижати себе истинно отъ души и сердца. Такъ твори и постави себѣ сіе въ законъ. Ибо если будешь тако разсуждати, и душу свою познаніемъ своихъ грѣховъ и самоукореніемъ усмирятн: то отъ силы въ силу благодатию Божіею приходити будешь, и не оставитъ тебя Христось, возносяи смиренныя, но посѣтитъ душу Твою радостию духовною, и наслажденіемъ неизреченнымъ. Только твори всѣ оныя дѣла по вышенисанному, отъ всего сердца, и души и помышленія. — Любитъ бо сладчайшій Иисусъ со смиренною мудростию подвигающихся, и желающихъ съ сердечною и горячею любовію совершеннаго исправленія, и желаетъ всѣмъ намъ въ разумъ истины прійти.

Въ таковомъ святомъ мудрованіи должно пребывать, гдѣ бы не случилось, въ кельи, или на послушаніи, до самой Божественной Литургіи, или другой предстоящей церковной службы.

О ЛИТУРГИИ И ПРИЧАЩЕНІИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ТАНЦЪ.

Достигши времени Божественной Литургіи, посиѣдай, какъ можно, къ началу ея и вниди въ церковь съ восхищеніемъ и съ горячею любовію. Стани, и дѣлай все такъ, какъ выше о утрени сказано.

Стой со страхомъ и трепетомъ, воображай во умѣ и въ душѣ и въ сердцѣ Сына Божія, за беззаконія твоя забалаема и жрема; во спасеніе всехъ вѣрующихъ въ Него.

И аще имѣеши намѣреніе причаститися Божественныхъ Танцъ, по разрѣшенію духовнаго твоего Отца: то предъ тѣмъ сохрани недѣлю въ постѣ истинномъ, то есть въ особешномъ, по данному правилу и по силѣ, воздержаніи отъ обильной и услаждающей пищи и питія. Старайся пребыть во бдѣніи, въ любви къ Богу и въ прилежныхъ молитвахъ, въ сокрушеніи сердца, въ степеніяхъ, въ сѣтованіи, въ воздыханіяхъ

сердечныхъ и въ слезахъ. Знай же, что ни чѣмъ такъ скверны души и тѣла не очищаются, какъ слезами, сокрушеніемъ сердца, степеніями и воздыханіями сердечными. При семъ должно помыслять и сіе: ты конечно негодуешь на Іуду предателя, также и на распеншихъ и пронзившихъ гвоздіемъ и кошіемъ Христа; внимай же и себѣ, да не и ты повиненъ будешь, яко предатель тѣла и крови Христовой. Іуда предалъ Христа единожды: а ты не предаешь ли многожды, когда не вѣрешь бываешь слову Его и заповѣдямъ Его? Единожды потерпѣлъ Онъ раны отъ распинателей: но ты не налагаешь ли Ему раны многожды разными Богопротивными страстями и грѣхами; поелику за всякій грѣхъ нашъ понесъ онъ страданіе.

Вникни въ самага себя, въ душу, сердце и помысленія твои: не увидиши ли въ себѣ бездну страстей и грѣховъ, хулы, татьбы, обьяденія, сластолюбія, пьянства, зависти, лукавства, лести, братоненавидѣнія, злопамятованія, злорѣчія, осужденія ближняго, оклеветанія, не любленія, не милосердія, гордости, ярости, гнѣва, и всякія нечистоты? Таковую гнустность въ себѣ имѣя, не радиши ли о дугѣ твоей, дабы усерднѣйшими и теплѣйшими молитвами и прочими богоугодными дѣлами и истиннымъ покаяніемъ себя очистить?

Постарайся, какъ можно, сердечнымъ сокрушеніемъ, воздыханіями и частыми слезами, скверну души и тѣла твоего омыть. Будь въ опасеніи, да не въ судъ себѣ пріемлени съ неочищеною твоею душею Святыхъ Святѣйшаго. Внимай прилежно, да не присоедилиши къ распеншимъ и убившимъ Христа; да не уподобилши Іудѣ предателю. Разсмотри, что ты вкушаешь, что есть оное брашно? не самага ли Бога пріемлешь? чѣмъ ты питаешься? не истинною ли манною спешною съ небесъ, да живъ будешь во вѣки?

Разсуждай, что ты причащаешься неизглаголанному таинству изъ таинствъ, сладости изъ всехъ сладостей, и свято-

сти изъ всѣхъ святостей, отъ котораго ты и самъ дѣлаешься святымъ. И для сего долженъ ты въ себѣ непременно великую и твердую вѣру имѣть, и долженъ удалиться совершенно отъ всѣхъ пороковъ, и свою душу и тѣло чистыми и какъ бы святыми содѣлать: ибо святому въ себѣ готовиши входъ. Смотри, какою ты непостижимою почестью честию, когда причащаешься сего божественнаго таинства. Чистѣйшіе Ангели невидимо предстоятъ, трепещутъ и отъ ужаса зрѣти не могутъ: а ты бранный и всякія нечистоты исполненный смѣл питаешься; ты страстями и грѣхами твоими противникъ Христу Богу съ Божественною святынею соединяешься, и бываешь со Христомъ тѣло едино и плоть одна, якоже самъ онъ глаголетъ: *Ядый мою плоть, и пій мой кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ съ немъ* (Іоан. VI, 56).

О любительно добродѣтели! прошу тебя, размотри прилежно, кого дерзаешь принять внутрь? самаго пресвятѣйшаго Бога. Съ кѣмъ хочешь въ единомъ соединеніи быти? съ сотворшимъ насъ. Ужасайся, трепещи: ибо прикасается огонь божественнѣйшій устомъ твоимъ, празднословія, съвернословія, и всякія нечистоты исполненнымъ; берегись, да не оналитъ тя недостойнаго. Языкъ твой, многая злая и неправедная глаголавый, чѣмъ желаешь окропити? кровію страшнаго Судии. Страхнись, да не подпадешь праведному Его суду.

Непостижимый Боже, кто изглаголетъ силы Твоя? кто можетъ восхвалити Тебя достойно? кто можетъ измѣрить милосердія Твоего пучину?

Помыслий, брате, что сей таинственной пищи и питія, то есть тѣла и крови Христовой, алкали и жаждали отъ первосозданнаго Адама все наши Праотцы и все Пророки, но не получили: ты же, далеко отъ нихъ отстоящій недостойнствами твоими, сея Божественныя трапезы причащаешься. Благодари Бога за неизреченное милосердіе, что Онъ тебѣ сего удостоиваетъ. А притомъ понимай и сіе, что если бы

ты имѣть, или имѣти будещи Ангельскую чистоту, или святость и преподобіе Іоанна Крестителя: то и тогда безъ особеннаго милосердія Божія не можещи удостоиться сего Божественнаго таинства. Если бы кто помыслилъ въ себѣ: я священникъ, и потому достоинъ: то напротивъ съ таковыми помыслами онъ былъ бы недостоинъ священнодѣйствовать: ибо какъ было во чревѣ Пресвятыя Дѣвы, такъ и здѣ на олтариѣ благоволеніемъ всемогущаго Бога, и Духа святаго дѣйствомъ бываетъ тѣло и кровь Христова. Вникды, что сіе бываетъ выше естества, смысла и разума человеческого; и потому никто же можетъ достойно причаститься, развѣ тотъ, кто въ глубокомъ смиреніи вѣруеть и надежду крѣпкую имѣеть на Господа.

Посмотри, что Христосъ Спаситель глаголетъ своими пречистыми устами: *Сіе есть тѣло мое*, глаголетъ; не образъ тѣла даю, но тѣло мое подъ видомъ хлѣба, вкусите и *идите* во оставленіе грѣховъ; *сіа есть кровь моя*, не образъ крови, но кровь мою подъ видомъ вина, *пійте во оставленіе грѣховъ*. (Матѣ. XXVI, 26, 27. 28.). Для чего и ты долженъ прилежно разсмотрѣть, съ какимъ страхомъ, трепетомъ и истиннымъ смиреніемъ, уничиженіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, воздыханіями и слезами, съ любовію горячею, съ несомнѣнною вѣрою и надеждою, съ благоговѣніемъ и радостію и благодареніемъ величайшимъ отъ всея души и сердца приступати долженъ ты къ сему причащенію божественному. Долженъ ты непременно по сему наставленію поступить, а имянно: приступая ко святому олтарию, вообрази въ себѣ, что ты дѣйствительно вмѣеть со Христомъ, и святыми Апостолами удостоенъ быть на тайной вечери.

Когда отверзуть врата и скажутъ: со страхомъ Божиимъ: нади во ужасѣ на землю предъ Всемогущимъ Богомъ и судією; и старайся, какъ можно, не испуцать изъ мыслей твоихъ вышесказаннаго, но все оное воображай и помыслиай.

Имя же руки крестообразно сложены, и къ персямъ прижаты, главу мало наклони, взоръ имѣй благоговѣйный, очи слезами наполнены, и читай молитву: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую* до конца. Читай же оную отъ всея души съ въздыханіемъ, со страхомъ и трепетомъ, и сокрушеніемъ сердечнымъ. Трепещи стоя и помышляй, да не въ судъ яси Владычно плоть, и кровь піеши. Проси милосердѣйшаго Бога, дабы хотя въ сіе мгновеніе посѣтилъ тебя благодатию своею, чтобы ты оказать могъ сокрушеніе и умиленіе, и слезы теплыя источить.

А по прочтеніи со усердіемъ помянутой молитвы, положи до самой земли поклонъ; моли пакы всемогущѣйшаго Бога, да удостоишия безъ грѣха пріобщиться сего Божественнѣйшаго таинства, и тако помышляя смотри прилежно и умиленно на святую чашу и молися, да не опалитъ тя огонь Божественный, но исцѣлитъ душу твою и тѣло по принятіи онаго. Надѣйся же и вѣруй, что онъ все грѣховное терніе, въ тебѣ живущее, потребитъ, если тако будешь воображать и чувствовать, какъ здѣсь показано.

Но семь, какъ скоро увидиши Іерейскую руку простираемую со святымъ таинствомъ и ко устамъ твоимъ приносящую: то не думай, что ты отъ Іерейской руки оный Божественный даръ принимаешь, но воображай и вѣруй отъ всея души, что пріемлешь отъ руки самаго Христа, не видимо стоящаго и во уста тебѣ оный влагающаго. Воображай и вѣруй, несомнѣнно, что ты точно яси самую Владычно плоть теперь, отъ живаго и животворящаго состава тѣлеси Его отдѣленную, и аки теперь изъ самаго ребра Христова текущую кровь и воду, піеши; что видиши на крестѣ висящаго Христа, и теперь изъ ранъ Его ссещи кровь, и свѣтъ, и жизнь. Тако причащайся: тако вѣруй несомнѣнно; тако воображай безпрестанно во умѣ своемъ.

Совѣтую тебѣ выучить полезное во время причащенія моленіе святаго Димитрія Ростовскаго , котораго слова здѣсь нижеиследуютъ. Съ такими представленіями и чувствованіями приступая, глаголи во умѣ своемъ: „Врата и заклёпы сердца моего отверзитеся , да увидеть Царь славы Христосъ , види, свѣте мой, и просвѣти тьму мою; види животе мой, и воскреси мертвенность мою; види врачу мой , и исцѣли язвы мои; види огню Божественный, и попали терніе грѣховъ моихъ; разжги утробу мою и сердце мое пламенемъ любви твоея; види , Царю мой , и истреби грѣховное отъ мене Царство; сяди на престолѣ сердца моего , и царствуй во мнѣ ты единый, Царь мой и Господь.“ Съ такимъ благомысліемъ причащайся Божественныхъ таинъ.

При томъ не забывай частыхъ воздыханій и сокрушенія; безпрестанно плачи, сътуй , укоряй себя , что ты совѣмъ недостоинъ , что ты еще не совлекася плоти и міра , и не умертвилъ себя еще отъ страстей тѣлесныхъ , а исполнилъ нечистыхъ желаній и неправыхъ душевныхъ движеній, лѣнивъ къ труду духовному, унылъ и нерадивъ, къ слушанію словесъ Божіихъ студень; что ты малѣйшій и скудный и не очищенный, и недостойный сосудъ къ пріятію источника животнаго, котораго небеса небесъ объяти не могутъ.

Помышляй, что не Ангела принимаешь во святыхъ тайнахъ , но Ангеловъ Владыку и всехъ Судію. Помышляй и о семъ, съ каковою радостію Святый Предтеча во чревѣ матернемъ вострепеталъ, и поклонился своему Владыкѣ; и како пастыріе, и цари съ дарами , и Сумеонъ со Анною, своего Владыку прославили, и со удивленіемъ, страхомъ и радостію Ему поклонилися , како и прочіе Святін и всѣ Преподобніи съ великимъ благоговѣніемъ, радостію и благодарностію соединившися причащеніемъ тѣлу и крови Христовой, просвѣтились , яко солнце , и живутъ съ ними во вѣки. Съ такимъ и ты желаніемъ и великимъ усердіемъ , какъ можно

потщися прибѣгнуть къ сладчайшему источнику благодѣтели; и благодари за неизреченное милосердіе Господа, что онъ, страшный и непостижимый Богъ, не гнушается нашею худостію, но соединяетъ себя съ нами, отъ любви неизчетныя къ намъ.

Всеми силами долженъ ты Господа благодарить, не словами только и помышленіями, но и дѣломъ. Старайся, какъ можно, сохранить себя отъ многоглаголанія; имѣй упражненіе чистое и святое о Богѣ; и не только предъ причащеніемъ во благоговѣніи пребудь, но и по пріятіи оной святѣйши буди отъ всего противнаго; старайся имѣть всегда пребываніе со Христомъ Царемъ и Богомъ, и не удаляй Его отъ себя.

По окончаніи Божественной Литургіи, выйди въ келію съ безмолвіемъ языка, ума и всѣхъ чувствъ; пребудь въ молитвѣ и благодареніи. Соблуди и въ сіе время то, что соблюдать по утрени выше тебѣ предложено.

НАСТАВЛЕНІЕ О ТРАПЕЗѢ.

Если можешь воздержатися такъ, чтобы въ сутки одинъ разъ пріять пищу, и то по захожденіи солнца: устрой сіе для себя съ совѣтомъ и благословеніемъ старѣйшаго, и стяжавшаго опытность и разсужденіе. Впрочемъ, какъ тебѣ должно въ семь поступать, речено будетъ въ вечернемъ наставленіи.

А если не можешь одинъ разъ ясти: то какъ приспѣеть время трапезовати, выйди со всеми въ трапезу. Неудаляйся отъ братіи.

Если братіямъ за трапезою во услуженіи устроено буди: то предстань со всякимъ благоговѣніемъ, и страхомъ и радостію; служи совершенно аки самому Христу и Ангеломъ Его, а не такъ, какъ человѣкамъ.

Имѣй ко всей братіи доброе расположеніе и горячую любовь; имѣй сердце, око и лице веселое, благоговѣнія духовнаго истинно, привяжися крѣпко ко всему братству душею своею, и служи оному искренно, безъ всякаго лицемерія. Не позволяй себѣ подумать, чтобы за оное отъ кого-либо похвалу получить: но воображай, что ты служишь Богу и Ангеламъ Его, каковаго служенія ты совсѣмъ недостойнъ; но слава Богу, что Господь сего служенія тебя сподобилъ.

Смотри прилежно, не вооружается ли на тебя гордый и тщеславный помысль, будто ты въ служеніи братіи все прекрасно творишь. Старайся какъ можно, не допустить въ себѣ дѣйствовать неполезному, лукавому и душепагубному помыслу тщеславія. Ибо оно тонко входитъ въ душу человѣка, такъ что онъ иногда совсѣмъ непримѣчаетъ, какъ помысль его возносится, и готовитъ ему паденіе.

Гордость вселяется въ человѣка тогда, когда онъ еще совершенно не познаетъ себя. Итакъ познавай себя и всемирно берегись гордости и тщеславія, какъ великаго вреда душевнаго. Отгнать же ихъ отъ себя ни чѣмъ не можешь, какъ только безпрестаннымъ самоукореніемъ и уничиженіемъ самаго себя.

Расположи себя такъ, чтобы ты отъ всего сердца могъ сказать внутренно: я не только недостойнъ сидѣти со братією на трапезѣ, но недостойнъ и служить имъ; и ниже возрѣти на нихъ достойнъ, если бы къ сему меня не устроила милость Божія. Благодареніе великое возсылай Богу, что онъ на сіе тебя устроилъ.

Если же удостоятъ тебя сидѣти со всеми вмѣстѣ на трапезѣ: то помышляй въ себѣ: кто есмь азъ недостойный, который вшедь сюда? и како со святыми отцы хощу имѣти участіе въ трапезѣ. Тако въ себѣ помышляя, представляй себя грѣшнѣйшимъ всѣхъ, странникомъ, пришельцемъ и ни-

щимъ. И сидя со братією за трапезою, имѣй страхъ и стыдѣніе предъ ними, какъ бы ты предъ царьми и князи сидѣлъ. Сотвори себя недерзновенна даже ни на что и ни предъ кѣмъ. Избирай всегда себѣ низшее и, если можно, последнее мѣсто. Отнюдь не озирайся ни куда и не любопытствуй. Не смотри, какъ кто сидитъ, или ястъ, или пьетъ.

Берегись, какъ можно, чтобъ не имѣть привреднаго дерзновенія: не смѣй, прежде благословенія отъ Іерея, или старѣйшаго тебя брата, досягнуть на что либо на трапезѣ. Хотя кто и младшій тебя будетъ: однако ты помнилай, что ты недостойнъ начинать ясти или пити прежде брата. Ожидай, пока всѣ начнутъ ясти, или пити: тогда и ты яждь со благодареніемъ, со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Берегись, какъ можно, непытывать брашно—вкусно ли или пѣтъ, или что такое, или много ли чего кому предложено, или мало: но старайся имѣти чистый умъ.

Не вынускай изъ мысли твоей молитвы Господу Іисусу, и смѣшивай ее языкомъ съ пицею, то есть имѣй пищу во устахъ молитвою растворенную. Отъ такого растворенія не будешь чувствовать въ пицѣ никакого неприятнаго вкуса и не позавидиши ни кому ни въ чемъ, много ли, мало ли чего кому предложено. Вѣруй крѣпко сему, что Іисусъ усладитъ предложенную пищу въ гортани твоей, и все пріятно тебѣ будетъ.

Укоряй себя, помышляя, что ты недостойнъ такого общенія; и благодари, причащаяся съ братією общей трапезы.

Берегися крѣпко, да не прикаснетя твоему уму какое роптаніе, или зависть, чтобъ больше вкусить какой лучшей пици. Аще же случится тебѣ во умѣ твоємъ почувствовать таковое помышленіе: то лини себя совсѣмъ лучшей пици, или вовсе въ той день не дай себѣ ясти, дабы вредъ умъ твой недерзалъ принять оное сластолюбивое пожеланіе.

И тако предложенныхъ брашенъ причащайся съ молча-

пьемъ и молитвою и все по вышеписанному твори. При семъ же блюди крѣпко и въ семъ: насыщай тѣло такъ, чтобы ты не почувствовалъ обьяденія, или обремененія; но имѣлъ бы еще нѣкоторую алчбу и чувствуемый гладъ. Питай болѣе душу отъ происходящаго во время трапезы чтенія Бождохновенныхъ словесъ и повѣстей святыхъ отецъ.

Старайся, какъ можно, чтобъ душу и тѣло неразлучно во вниманіи и попеченіи имѣти: тѣло чувственное брашнами питай; а душу умную Божественными словесы насыщай и украшай.

Между тѣмъ упражняй себя въ воздержаніи отъ брашенъ слѣдующимъ образомъ. Если захочешь на трапезѣ совершенно отъ всего воздержаніе имѣти: то начини въ себѣ разсуждать тако: при уничтоженіи и сердечномъ укореніи себя самаго, какъ о семъ выше сказано, полагай, что всѣ присутствующіе на трапезѣ богатѣйшіе тебя добродѣтелями, ты же убожайшій, немощнѣйшій, грѣшнѣйшій изъ всехъ, почему не долженъ бы былъ имѣти сосѣданіе на трапезѣ, но ниже смѣти на нихъ взирати. При сихъ размышленіяхъ поминай свои грѣхи и немощь свою, и глаголи во умѣ своемъ: не во осужденіе ли мнѣ будетъ, аще прикоснуся предложенныхъ брашенъ? како меня терпятъ и милосердствуютъ о мнѣ святые отцы? достоинъ ли я сосѣдети съ ними, и причащаться данной отъ Бога праведникомъ пищи? я Бога сотворшаго премного моимъ житіемъ отъ юности моя прогнѣваль, святыхъ Его заповѣдей преступникъ бывъ. Несамосудна ли еси, душе моя, во грѣхахъ твоихъ? помысли, окаянный грѣшникъ, гдѣ твои обѣщанія ко Христу, и отметанія сатаны и дѣлъ его? гдѣ соблюденіе заповѣдей Божіихъ? гдѣ уподобленіе Христу? гдѣ тѣлесныя и душевныя твои добродѣтели, которыя въ христіанствѣ клятвенно обѣщались совершать? также, гдѣ обѣтъ, данный во иноческомъ образѣ? гдѣ вѣра крѣпкая, яже къ Богу, дабы и горы

могъ преставити? Для чего не стяжалъ ты хотя малой, яко зерно горумечю? гдѣ твое совершенное покаяніе и удаленіе отъ всякаго дѣла и слова лукаваго? гдѣ сокрушеніе душевное, плачь, кротость, милостыня, чистота сердечная, и отъ злыхъ мыслей воздержаніе? гдѣ безпристрастіе ко всему и совершенная любовь къ Богу и ближнему? гдѣ смиреніе, его же ради съноположенія вѣчности сподобляемся? гдѣ терпѣніе съ благодареніемъ? гдѣ заповѣданная Иисусомъ непрестанная молитва во устахъ и сердцахъ? гдѣ слезы сердечныя и покаянныя сътованія? гдѣ непрестанная память о смерти, и о страшномъ судѣ? гдѣ памятованіе всегдѣшнее о воздаяніи, уготованномъ праведникамъ, и о мукѣ вѣчной, ожидающей грѣшниковъ? гдѣ твое, человѣче, тщаніе, чтобъ день и ночь въ непрестанномъ о душѣ своей попеченіи пребыти, и соблюдати заповѣди Господни, которыя дражае злата и камней многоцѣнныхъ: о окаянный! убойся, да не погибнешь въ части злыхъ: поревнуй добрымъ и праведно поживи.

Разсмотри, достоинъ ли ты насытитися съ пренедобными! подобало бы тебѣ прежде покаяться и милость испросити и совершенное прощеніе пріяти отъ человеколюбиваго Бога, и тогда бы могъ ты достойно со святыми отцы вкуште хлѣба и возвеселитися. Ты же, покаянія совершеннаго не принесши, какъ дерзаешь причаститися и возвеселитися уготованными праведникамъ благими? Сія помысливъ отъ всея души и скорби сердечной, глаголи въ себѣ наконецъ: аждѣ, недостойный, столько, чтобы ты не умеръ. Писунай твое тѣло; утѣспай твои ненасытимыя желанія: опечаливай и уничижай себя. Не призритъ ли премилосердый Господь на сію по правдѣ заслуженную скорбь и тѣсноту сердца моего? Хотя и самое сокрушеніе мое несовершенно и недостаточно: однако не помилуетъ ли мя безконечный въ милости Богъ и не проститъ ли многая злая, мною содѣянная?

Такъ всегда помышляя и укоряя себя, положи себѣ на всякій день, посколькѣ, по необходимому требованію естества, ясти пищи и питія пити. Не только удаляйся, какъ можно, пресыщенія, но берегись и совершеннаго насыщенія. Помятуй вышнесказанное, что надлежитъ столько ясти и пити, чтобы еще нѣсколько чувствованы были гладъ и жажда.

При семъ памятуй непрестанно Христа Спасителя и размышляй такъ: колико Оупъ за меня беззаконнаго пострадалъ: не только гладъ и жажду претерпѣлъ, но и великія муки, и распятіе, и смерть за мои беззаконія. И я ли не радивый, грѣховъ и беззаконій исполненный, не захощу претерпѣти ради прощенія и спасенія своего? Старайся, какъ можно, съ помощію Божіею, приобрѣсти терпѣніе въ перенесеніи лишеній и скорбей; проси, толпы, пищи день и ночь; и обряцешь отъ Христа Спасителя помощь и крѣпость терпѣнія, если отъ души и сердца твоего желаешь.

Съ такими Богоугодными расположеніями вкушая отъ трапезы, остерегись отъ пристрастія къ лучшимъ и болѣе другихъ вкуснымъ снѣдямъ. Берегись сего лукаваго змія, какъ Еввъ шенчущаго тебѣ. Красно казалось видѣть и добро вкусить Адаму и Еввъ запрещенный плодъ: но поелику не хотѣли лишити себя вкушенія сего плода, то лишились многого и изгнаны изъ рай. По сему если представится глазамъ и уму твоему одна пища лучшею другой и помыслитъ тебѣ скажетъ: оставь сію и насыться тою лучшею пищею: то старайся, какъ можно, такой помыслъ и желаніе твое преодолѣть. Укоряй себя и полагай, что онаго ты ястія и питія недостойнъ. Посему предложи оное блжкнему; а самъ отнодь онаго не яждь и не пій: ибо по страсти желаешь твой помыслъ. Берегись, чтобы неизгнати тебѣ чрезъ лакомство твое сокрушенія сердечнаго. Ибо отъ пристрастнаго желанія пріятнаго ястія и питія раздается злое и душегубное

объяденіе и опивство. Старайся воздержаніемъ по малу обуздать себя и отъ великаго пристрастія предохранить.

Для укрѣпленія себя въ воздержаніи разсуждай, что кто желаетъ получить отъ Бога прощеніе грѣховъ и очищеніе и со Христомъ на небесѣхъ покой имѣти, тотъ непременно долженъ не только отъ великихъ, но и отъ малыхъ страстныхъ хотѣній и даже отъ мысленныхъ пристрастій воздерживаться. Помышляй въ себѣ всегда слова св. Писанія, что ничто же скверно или нечисто можетъ въ Царство небесное вйти (Апок. XXI, 27).

Внимай прилежно и сему: если ты съ братією за трапезою сидишь и захочешь воздержаться и братія стануть тебя приглашать къ какому ястію или питію: то ты ничто же глаголя, поклонися имъ. Если же и еще стануть къ чему нибудь принуждати: то, какъ преклоня главу, отвѣчай кроткимъ и тихимъ гласомъ: простите мя, довольно уже насытился. Помни сіе, что вездѣ и о всемъ долженъ ты кротко и тихо братіи отвѣщавати.

Внимай прилежно и сему: если приидеть братъ, или кто либо изъ странныхъ посетити тебя любви ради Божія, или по какому дѣлу предъ литургією: то не дерзай разрешити съ нимъ что либо ясти или пити. Тако же твори, если и послѣ обѣда кто приидеть.

Если будешь въ силахъ и можешь воздержаться, то воздержися вечеромъ отъ ужина. Если же тебѣ случится пойти къ ужину въ трапезу для того, чтобы сокрыто было отъ братіи твое воздержаніе: то вниде въ трапезу, старайся чѣмъ либо, вмѣсто ужина, братіи послужить съ любовію. Но если по службѣ, или и кромѣ того, необходимо тебѣ будетъ съести съ братіями: то рѣдко и мало нищи бери, дабы только видѣ былъ, что ты ѣшь. Не забывай же и въ сіе время того, что сказано въ отношеніи къ обѣду: насыщай тѣло брашнами, а душу питай молитвою и разсужденіями, или

чтеніе отъ житія святыхъ отецъ слушай со вниманіемъ и пользуйся. Также непрестанно укоряй себя и не достойна оныхъ службъ, или сиднія съ братіею представляй.

Председанія не взыскуй, даже берегися и пожелати. Помыслиай, что дерзновеніе къ председанію есть первое и хитрое начатіе гордости, и что отъ сего дерзновенія раждается и большая гордость. Во всемъ старайся смиреніе отъ всея души вознобити. Помни всегда сіе Христа Спасителя слово, что *всякъ возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лук. XIV, 11).

Помни и сіе, что всякая злая и діавольская страсть въ человекѣ раждается скрытно, и вселяется въ него чрезъ дѣйствія въ началѣ почти непримѣтныя. Внимай и познавай, что она начало свое беретъ наиболѣе отъ невоздержанія и насыщенія своего чрева. Сею то стѣно прежде всего и скорѣе человекъ уловляется. Сія начальная страсть по виду представляется доброю, пріятною и благословною: но она имѣетъ въ себѣ скрытый ядъ всехъ смертоносныхъ страстей. Если оною человекъ заразится: то много потребно будетъ трудовъ удалить ее отъ себя. Кто сей страсти будетъ покаряться и не будетъ ея отвергать, сколько силъ у него есть: тотъ въ опасности пасть глубоко; а кто воздержится отъ нея, тотъ отъ многихъ страстей въ безопасности и безъ извѣ пребудеть.

Многіе страждутъ отъ чревоугодія и впадаютъ въ ровъ сластонобія, такъ что ведутъ жизнь мірескую, а не монашескую, забывъ обѣщанія свои монашескія. И кто вступивъ въ монашество, станетъ скорбѣти, что не наслаждается мірекою роскошною жизнью, тотъ близокъ къ гибельнымъ страстямъ. Знай, что невоздержаніе въ пищѣ и лакомство многими пороками мать. И такъ, разсмотря, что сіе душевредное зло человека влечетъ въ пропасть, ты, возлюбленный брате, постарайся, какъ можно, сохранить себя отъ онаго.

Не пресыщайся, не упивайся и не наслаждай чрева твоего, дабы не умрети. Ибо если попустишь себѣ привыкнуть къ чревоугодію, то много должеиъ будешь употребить трудовъ и терпѣнія, дабы отъ оной избавиться и въ воздержаніи укрѣпиться.

Внимаи же крѣпко и сему: Аще прилѣжно по сему наставленію начнешь сохранять себя; то не потерпѣиъ сего завистливый бѣсъ и воздвигнетъ на тебя либо отъ начальника искушенія, дабы искуситъ твое смиреніе и крѣпость, или лживыхъ и нерадиво живущихъ вооружитъ на тебя; и стануть тебя укоряти, ругати, а можетъ быть и заушати, презирати, ненавидѣти и симъ самымъ много скорбей тебѣ нанести. Но ты, въ такомъ случаѣ, еще болѣе прилѣпись къ молчанію и смиренію. Держи безпрестанно молитву Господу Иисусу во устѣхъ и въ глубинѣ сердца твоего, дабы тебѣ на нихъ за оное шмало не порочатъ и не оскорбятъ отнюдь. Съ благодареніемъ все принимай, помышляя въ себѣ: Како могу азъ окашнѣиъ на брата моего гибѣтися всеу? А притомъ безпрестанно помни своя грѣхи; ибо и ты если не заушалъ, то укорялъ, злословилъ, пересмѣхалъ и поношеніями ближняго уязвлялъ и обидою ближняго возставалъ на Христа Спасителя и уязвлялъ Его; почему ты и должеиъ отъ всей души признавать себя болѣе достойнымъ терпѣти, нежели сколько терпѣиъ; вспомни слова, которыя Христосъ Спаситель сказалъ о благотвореніи ближнему, и которыя равномерно относиться должны и ко всякому обидному слову или дѣлу противъ ближняго. Что ближнему своему сотвористе, то, глаголетъ, мнѣ сотвористе. При семъ помниай Его страданія даже до смерти, Его благость превеликую, и Его къ намъ любовь, терпящую неправды наши: и разсуди, какъ не трудно тебѣ понести ради Его малая скорби, и при томъ съ Его вѣрною помощію, если вѣрно возжелаешь ея. Если тако благо будеши разсуждати и съ любовію претерпиши по

дѣламъ искушенія: то скоро обратиши Христа Спасителя помощь и утѣшеніе.

По трапезѣ вставай съ братією; благодарн Богу, аще есть священникъ или настоятель, благословися отъ нихъ; аще же неимѣется оныхъ, то поклонися братіи, благодаря имъ и прося прощенія. Потомъ иди съ молчаніемъ въ свою келлію, затвори дверь, и, аще можешн, то съ молитвою и благодареніемъ положи нѣсколько поклоновъ, но семь возми книгу, почитай мало, и размыслиай о прочитанномъ.

Если дни летніи и по трапезѣ имѣешь нужду въ отдохновеніи отъ предшествовавшаго труда: то на уготованное возляги мѣсто и посни немного, только старайся, какъ можно, удалить отъ себя многій сонъ. Примѣчай, что если ты на трапезѣ по вышеписанному все сотворишь, ѣлъ и пилъ съ молитвою, вкушалъ умѣренно и безъ насыщенія возсталъ, то, сладко во здравіе посниши и скоро возстанешн, ибо Ангель претавникъ твой возбудитъ тебя скоро.

Если же дни зимніе и сонъ не пуженъ: то по маломъ моленіи и чтеніи, какъ сказано, примися за руководіе, и старайся руками дѣлать, во устѣхъ же и во умѣ молитву не отлучно имѣти. Блюдиися, чтобъ не допустить отнюдь празднословити своему уму и тако провождай время.

Пришествію же вечернему ивнию, постигай къ началу какъ о семь выше объяснено; внидь въ Соборъ стани со страхомъ, внимай себѣ, и неовѣдуйся предъ Богомъ усердно и по всему дѣлай такъ, какъ выше указано въ церкви стояти.

Если можешн воздержатися, какъ выше показано, чтобъ по захожденіи солнца одинъ разъ въ сутки ясти: то по захожденіи солнца твори тако. Пойди къ тому, у кого слѣдуетъ просить пищи и не такъ какъ братъ, или послушникъ, но какъ странникъ, и не какъ постившійся, но какъ будто ты ѣлъ и еще требуешь.

Смотри прилѣжно и за симъ, чтобы ты пришелъ просить

пищи не съ такими мыслями, какъ заслужившій оную трудомъ и постомъ; нѣтъ, думай, что ты недостоинъ, но что, можетъ быть, Богъ оному отцу извѣститъ, чтобы далъ тебѣ ясти. Для сего долженъ ты смириться отъ души твоея, и укроять себя, какъ петербургскаго и немощнаго. Съ такимъ расположеніемъ пришедшему, если дадутъ округъ хлѣба и воды: то благодари Бога и укрѣпи немощь свою.

Если же не можешь таковаго воздержанія понести: то сяди съ братією за трапезу, и вмѣстѣ съ ними яждь; только храни воздержаніе, дабы не ясти со излишествомъ.

Наблюдай и то, чтобы, если бываетъ въ монастырѣ, послѣ вечерни, или послѣ ужина, еще особое церковное правило, неоставлять безъ крайней нужды и сего церковнаго собранія, по участвовать въ ономъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, подобно какъ и въ другихъ частяхъ Церковной службы, по предписанному чину.

О ЕЖЕДНЕВНОМЪ ОЧИЩЕНІИ СОВѢСТИ.

Послѣ вечерней трапезы ты долженъ пойти къ духовному твоему отцу. Поклонися ему, аки самому Христу, пади на колѣна, открой ему состояніе души твоей въ продолженіе минувашаго дня, нещадывая себя во всемъ, что сотворилъ на дѣль или худо помыслилъ, или говорилъ, или дозволилъ себѣ противное совѣсти своей, или въ чемъ тщеславился, или чѣмъ гордился, или кого оскорбилъ, или самъ оскорбился на ближняго, или поропталъ или осудилъ ближняго. Старайся примѣтить и обличить и самыя тонкія помыслы, нарушившіе чистоту твоей совѣсти? Если не можешь всего помнить: то на бумагѣ записывай, что ты долженъ исповѣдать. По такой тонкой истинной исповѣди, разрѣшеніе и прощеніе принимъ, аки отъ самаго Бога, и поцѣловавъ образъ и крестъ, поклонися до земли духовному твоему отцу и иди молча въ келію свою. Не унывай изъ

мыслей твоихъ имени Господа Исуса и молитвы къ Нему; старайся, особенно въ сіе время, чтобы илучи ни отъ чего и ни отъ кого не соблазниться, и не бесѣдовать ни съ кѣмъ ничего, дабы ты не навлекъ послѣ исповѣди новой на душу и совѣсть свою скорби, которая твоей ночной молитвѣ учинилась бы великимъ препятствіемъ, и дабы ты надежибе могъ стяжать душевное умилеііе сердца.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ВЕЧЕРА И ПОЩИ.

Отъ духовнаго твоего отца приидѣ въ келлію свою, затвори дверь, и первѣе поблагодари сердечно Бога, что онъ удостоилъ тебя и допустилъ святой исповѣди и умиротворенія совѣсти.

По семь помолися мало о Государѣ, о пастыряхъ духовныхъ, о братствѣ, о обителяхъ, о сродникахъ, о друзьяхъ, о благодѣтеляхъ и о всемъ мірѣ, такъ же какъ утромъ.

Послѣ сего, возми душеспасительную книгу и прочитай со вниманіемъ сколько угодно и удобно тебѣ будетъ.

По чтеніи собери умъ и вся помысленія твоя и стани на молитву. Вознеси къ Богу твой умъ и сердце, и сколько постигнуть можеша своимъ разумомъ, постигай—кому и очемъ молишися. Старайся, дабы отходъ твои мысли не могли парить по сторонамъ и ни чѣмъ изъ сего міра не занимались. Въ такой тишинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего, стани, потуши главу, ружь приложи къ персямъ, ноги соедини вмѣстѣ, очи смежи, дабы ничего земнаго не могъ видѣти, и собравъ умъ и сердце во едию, зри Бога на престолѣ сѣдѣща и судѣща, обстоима со страхомъ и трепетомъ Архангелами и Ангелами, Херувимами и Серафимами и всѣми небесными силами; зри адъ и тартаръ, въ который Онъ тебя осудити можетъ: умомъ молися, сокрушай сердце твое, плачи, стеной, въздыхай, осуждай себя, укоряй твою

душу , что раздражилъ ты своего Создателя и Искупителя многими беззаконіями.

Смотри же прилежно , дабы грѣхи лица въ мысли твоей не воображались : ибо отъ таковыхъ беззаконныхъ мечтаній угасаетъ внутренняя горячность и отступаетъ умиленіе , которыя ты долженъ въ себѣ имѣти.

Такъ въ сокрушеніи пребывая и кааяся , проси милости отъ Создателя своего , дабы Онъ тебѣ простилъ грѣхи тобою содѣланные и присоединилъ тебя къ кающимся , и избавилъ отъ вѣчныхъ мукъ.

Старайся и сіе прилежно разсмотрѣть и замѣчать , отъ которыхъ псалмовъ особенно бываетъ умиленіе , и сокрушеніе , и слезы : дабы ты могъ особенно таковыми псалмами пользоваться по твоей духовной потребности.

Употребленіе же псалмовъ и образъ моленія должны быть устроены для тебя отъ духовнаго отца твоего противу силы твоея , то есть , узнать должно силу твою и крѣпость , и сообразно съ тѣмъ расположить съ согласіемъ духовнаго твоего отца , сколько требуется отъ тебя псалмопѣнія , сколько коленнопреклоненій , сколько мечтаній малыхъ , сколько умнаго пребыванія во Иисусовой молитвѣ . И смотри прилежно , дабы во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ была теплая любовь и желаніе нелицностное , чтобы отъ вся души и сердца безъ роптанія происходило твое моленіе . Старайся не только не оставить ничего изъ назначеннаго тебѣ , но еще на всякой день прибавлять пѣчто тиши , чтобы совѣсть тебѣ не говорила : еще имѣешь силу и крѣпость молиться и каяться о грѣхахъ своихъ , почему же не помолишься и еще ?

Впрочемъ , въ случаѣ великой нужды , можешь безъ оскорбленія совѣсти сократить твою молитву , именно , чтобы ради Бога ближнему послужить .

Знай , что съ добрымъ разсужденіемъ и безъ роптанія исполняемая необходимыя и законныя дѣла выше опредѣ-

леннаго расположенія твоихъ молитвъ , какъ напримѣръ , если на послушаніе пошлешься , гдѣ не удобно будетъ исполнити положенное правило.

Не осудишься также , если не исполнишь опредѣленнаго молитвеннаго правила за болѣзнію , или по старости лѣтъ , въ которыхъ ты положеннаго правила не въ силахъ исполнять. Въ семь случаевъ можешь , сидя или лежа , себя укоряти и жалѣти о себѣ такъ: вотъ я немощенъ , дряхль , не могу и Богу помолитися и возблагодарити Ему за его неизреченныя милости и великія благодѣянія мнѣ недостойному и немощному оказанныя.

Въ такомъ порядкѣ Богоугодномъ пребывая , устрой себѣ молитвы келейныя послѣ всякаго церковнаго правила , по сколько можно , противу силы твоея , полуночныя , утреннія , обѣденныя , полуденныя и вечернія. Между тѣмъ читай мало книгу и рукодѣлія подѣлай мало.

Наконецъ возставъ , исповѣдайся Богу , кайся и прощенія проси , знаменайся крестомъ самъ , и знаменай мѣсто , гдѣ хочешь отъ трудовъ мало покоѣться , и тако возляжи и пока сонъ прикоснется къ тебѣ , не выпускай изъ устъ и ума и сердца твоего молитвы Иисусовой , при которой сонъ къ тебѣ мирно придетъ , и сладостно тебя успокоитъ ; представникъ же твой Ангель хранитель сохранитъ тебя отъ всѣхъ вражійхъ мечтаній. Если пробудившись ранѣе положеннаго часа , то , необлѣваясь , возстани и мало помолися Богу твоему , и святому возбудившему тя хранителю. Вѣруй же точно , что хранитель твой возбуждаетъ тебя на сіе , почему ты не долженъ лѣниться. Помолися , дабы ты не отогналъ его отъ себя ; а помолясь , пакы возляжи , твори молитву до прикосновенія сна.

О ДУХОВНОМЪ ОУЩѢ И СОВѢТНИКѢ СОВѢСТИ.

Великое стараніе долженъ ты имѣти , дабы , что въ дневные часы согрѣшишь , то по возможности немедленно исповѣды-

вать своему духовному отцу. Если же не возможно оныхъ вскорѣ исповѣдывать, то какъ выше показано, хотя одинъ разъ въ день послѣ вечерни долженъ ты все исповѣдывать; пощныя же, если случатся, дѣла или помышленія должно исповѣдывать послѣ утрени. Если же по какому либо случаю сего не возможно исполнить, на примѣръ въ дорогѣ, или занемѣиёмъ духовнаго отца: то по нуждѣ, брату обителю, или другому близкому тебѣ человеку, богоугодно живущему, и духовный разумъ имѣющему, можешь исповѣдать то, что смущаетъ твою совѣсть, и просить его молитвъ и благословенія. Если же и такового близъ себя не имѣешь: то во слухъ Ангель и Архангель со слезами, со обличеніемъ и укореніемъ и жалѣніемъ сердечнымъ велимъ исповѣдуясь Богу, бей перен своя, и, если совѣсть въ чемъ зазираетъ и обличаетъ, то и наказаніе нѣкое духовное себѣ положи и тако твори пока получишь возможность духовному твоему отцу все оное исповѣдать.

Къ духовному же твоему отцу, или къ наставнику, которому ты долженъ исповѣдывать дѣла и мысли твои, имѣй любовь, непоколебимую вѣру, и такое почтеніе, чтобъ ни въ чемъ его не осудить и не смутиться, если будутъ оглаговляти и осуждати его. Если бы и показалось тебѣ, что онъ согрѣшаетъ: но ты не смутись и вѣры своей къ нему не умали; укоряй же себя, сколько можно, а не его. Глаголи въ себѣ сіи слова: я грѣшный воззрѣлъ на отца своего нечестымъ окомъ, и по своей нечестотѣ сужу о немъ, и отъ того не вижу его непорочности. Тако обличи себя, молися прилежно о немъ ко Господу Богу о исправленіи его, если и въ самомъ дѣлѣ онъ преткнулся. Помышляй о семъ такъ: Господь Богъ понустилъ на него искушеніе: а я какъ могу грѣшный его судити, не видя его ни дѣлъ, ни покаянія? Могу ли я прозрѣть въ душу его? Если онъ и погрѣшилъ: то можетъ быть уже совершенно покаялся и совер-

шенное получилъ отъ Бога очищеніе. Не упускай изъ сердца и помысленія своего и сихъ словъ: своему Господеву стоитъ и падаеть; а я что за судія?

О НЕОСУЖДЕНІИ БЛИЖНЯГО.

Прилично помянуть здѣсь о осужденіи нѣсколько пространнѣе и яснѣе, какъ должно всякому желающему спасенія, только бы себя одного зрѣти, а не ближняго осуждати.

Полагаю, что иногда лучше пасти самому и возстати, нежели осудити ближняго: потому, что согрѣшившій побуждается къ уничтоженію себя и покаянію; а осуждающій согрѣшившаго закоснѣваетъ въ мечтаніи о себѣ и въ гордости. Посему должно всякому, какъ можно, беречься, дабы не осуждать.

Разсмотри, возлюбленне, въ тонкость о себѣ, можеша ли похвалиться, чтобъ ты никакому грѣху не былъ причастенъ. Хотя бы кто только родился и единъ день имѣлъ бы житія въ мірѣ: и тотъ грѣху причастенъ; по Давидову пророчеству, въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣсѣхъ раждаемся отъ чрева матеряго. Испытывай, возлюбленне, прилежно себя и свою совѣсть; если не въ томъ, то въ другомъ грѣхѣ, если не въ большемъ, то въ маломъ, если не дѣломъ, то словомъ и помысленіемъ ты находишься повиннымъ. Помыслиай и сіе безпрестанно, что никто не можетъ отъ дѣлъ оправдаться предъ Господемъ, и никто не можетъ быть чистъ предъ Создателемъ своимъ; все грѣшны, все немощны, все требуемъ помощи и милости Божіей. И какъ отъ Бога единаго все мы созданы, и Онъ есть судія всѣхъ: то какъ дерзашь создателей воспринимати на себя судъ? Какъ осуждаешь брата прежде суда Божія, прежде пришествія Христова осуждаешь, будучи такой же грѣшникъ, согрѣшившаго брата, котораго дѣлъ точно знать не можешь, не видишь помысленія, ни сердечнаго сокрушенія. Поеллику не можешь ни наказати за грѣхъ вѣчно, ни простити и избавити его отъ муки вѣчной: то како можеша судити?

Памятуй всегда сін Христа Спасителя слова: *не судите , да не судими будете. Имже бо судомъ судите , судятъ вамъ* (Матѳ. VII , 1. 2.). Также и слова Апостола: *въмы же , яко судѣ Божій есть по истинѣ на творящихъ таковая. Помышляеши ли же сіе , о человеце! судай таковая творящимъ , и творя самъ таяжде , яко ты избѣжиши ли суда Божія?* (Римл. II , 2. 3.).

Внимай, брате возлюбленный, и сему дѣлу Божія Провидѣнія, сотворенному въ нашу осторожность, дабы мы всячески береглися отъ осужденія, описанному въ прологѣ, Сентября въ 27 день. Былъ нѣкто святаго житія мужъ. Услышавъ о нѣкоемъ братѣ, что впалъ въ тяжкій грѣхъ, онъ воздохнулъ и проглаголалъ сін слова: О! злѣ сотворилъ братъ оный. И за сіе слово, какое ужасное представилось ему видѣніе! Ангель святый, по повелѣнію Божию, представилъ ко осудившему согрѣшившаго душу, и глаголетъ ко осудившему: виждь, его же осудилъ еси, успе: гдѣ убо повелѣваеши положити его, въ царство ли, или въ муку? Старець же удивляшеся. Паки рече Ангель къ старцу: понеже ты еси праведнымъ и грѣшнымъ судія: рцы, что убо велиши о смиреннѣй сей душѣ, помыуеши ли, или мукамъ предаши ю! Сіе сказалъ и не видимъ быть. Сіе такъ страшно было, и такъ тяжело для совѣсти святаго мужа онаго, что онъ осудилъ самъ себя все время житія своего пребывать въ скорби и въ плачѣ неутѣшномъ. Падъ Ангелу святому на ноги, онъ просилъ прощенія и едва прощенъ: но и потомъ все житіе свое въ плачѣ провелъ.

Октябръ въ 22 день въ прологѣ положено другое подобное повѣствованіе. Святаго житія мужъ Іоаннъ Савантскій, самъ о себѣ объявляя, глаголетъ: слышахъ о нѣкоемъ братѣ слово худо и рѣхъ: охъ! И се взяхся во ужасѣ сна; и, видѣвъ себе на лобномъ мѣстѣ стояща, и Господа Іисуса Христа, стоящаго между двумя разбойниками, устремихся

на поклоненіе къ Нему. И егда приближихся: и се видѣхъ обращающагося Христа къ предстоящимъ Ангеламъ и глагола мнѣ: изрните сего вонъ, яко антихристъ Ми есть, прежде моего суда осуди брата своего. И изгонишу убо ми, егда приидохъ изыти изъ дверей, удержиася мантия моя и оста-лася тамо. И абіе возбудихся и глаголахъ къ пришедшему брату, и рѣхъ ему: золь сей день мнѣ. Глаголетъ братъ: чего ради? Тогда сказахъ ему все явленіе свое, како лишился покроя Божія и благодати, и отъ того дня, по Господню слову, семь лѣтъ сотворихъ блуждая по пустынямъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ покровъ входя, ни съ чловѣкомъ бесѣдуя, дождеже видѣхъ Господа моего и возвратилъ мнѣ мантию мою.

Разсуди грѣшникъ, что Богу одному надлежитъ свое созданіе оправдати и осуждати; Онъ всѣхъ видѣтъ дѣла и помысленія, судитъ всякаго противу силы его и разума: инако судитъ царей, князей, инако архіереевъ, священниковъ, игуменовъ, Иеромонаховъ, монаховъ, инако простолюдиновъ, инако старыхъ, инако совершеннаго возраста, инако юныхъ, младенцевъ, инако здоровыхъ и инако недужныхъ. И ели такъ: то кто можетъ недовѣдомыя судьбы Божія испытovati и осуждати ближняго? Господь единъ есть создатель всѣхъ, и создатель всѣхъ, испытующій сердца и помыслы. Розмотри убо прилежно, не собственный ли свой порокъ судишь во грѣхъ другаго, аки безгрѣшный самъ и неповинный? Истязуешь ближняго во грѣхъ маломъ: а своихъ и многихъ прегрѣшеній не видишь и не чувствуешь. Не ужасное ли сіе? Господь создатель терпѣтъ до времени беззаконія твою; а ты осуждаешь во грѣхъ брата и не помыслиаешь, что самъ возбуждаешь Господа прекратить и къ тебѣ терпѣніе, и осудитъ тебя навѣки!

Грѣшникъ! удержи себя отъ осужденія ближняго, хотя бы

ты и своими очами видѣль согрѣшающаго. Старайся, какъ можно, не осудить брата; ибо единъ есть судія всѣхъ Сынъ Божій. Остави тяжесть ближняго Всемогущему, заботься о тяжести своихъ грѣховъ: ибо за свои воздаси отвѣтъ. Не отвергай заповѣдей Божіихъ, которыя тебѣ даны: не осуди, и не будешь осужденъ. Оправдывай ближняго, а не осуждай: да не будешь, какъ баня, которая всѣхъ нечистоту обличаетъ и отъемлетъ, а сама всегда остается нечистоты полна. Не радуйся о паденіи ближняго: ибо бѣсы только, враги нашего спасенія о семъ радость имѣютъ, для того, что сами уже погибли и во стартъ не могутъ. Постарайся не осуждати, а молитися, плакати и рыдати о падающемъ, радоватися же о возстающемъ отъ паденія и спасающемся, дабы и самому отъ праведнаго Судіи страшнымъ судомъ не судитися. Старайся получить оправданіе предъ Всемогущимъ, глаголя всегда въ себѣ сіи слова: кто есмь азъ, да сужду ближняго моего! грѣшникъ есмь и беззаконникъ; и потому себя долженъ обличать, а не другихъ, по реченному: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

И такъ, если хочешь и въ сей жизни душевно спокойнымъ пребыти и получитьи животъ вѣчный; если ищешь путемъ добродѣтели достигнути да соединишися съ праведниками: то вся сія чиноположенія и разсужденія приими себѣ въ законъ, и возлюби его; вкорени его въ глубину сердца, и въ душу, и во умъ своемъ безпрестанно имѣй, да не обгнѣишися, или по нерадѣнію оставиши что либо изъ предложенныхъ тебѣ правилъ. Крѣпись на всякій день и часъ; читай, разсуждай; и съ вѣрою ожидай, негли призреть на тя Иисусъ Христосъ Спаситель нашъ, свыше отъ святаго жилища своего и послетъ тебѣ благодать свою, въ помощь тебѣ и немощь твою подкрѣпитъ. Вѣруй, что спидетъ на тебя Святый

Духъ и научить тебе еще искуси́е быти, и наставить тебя, отъ времени до времени, приходити отъ силы въ силу, и преуси́вати въ Божественной благодати. Аще вѣрнѣ и твердѣ пребудеши: то наконецъ возрастеши въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Старайся, дабы услышати гласъ Христовъ: *приидите ко мнѣ вси труждающіи и обремененніи и азъ упокою вы* (Матѣ. XI, 28.) Старайся удостоиться услышати гласъ Христа, зовущій тебя въ Царство небесное. *Нудится* оное и *нуждницы восхитцаютъ е*: и потому аще хоцещи восхитити царство небесное: то понуди себе съ любовію; подклони вѣно свою подъ иго Христовой работы; сотвори себѣ внутрь царство небесное самоотверженіемъ, терпѣніемъ, храненіемъ чувствъ, трудами и подвигами ради добродѣтели, постомъ, бдѣніемъ, повиновеніемъ, безмолвіемъ, духовнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, молитвами, слезами, полезнымъ руководіемъ, и всякихъ находящихъ скорбей отъ бѣсовъ и чловѣковъ терпѣніемъ. Если хоцещи со Христомъ жити, то и злостражди, яко же и Христосъ злострадалъ; если хоцещи послушникъ быти Христовъ, то возми крестъ Его и послѣдуй Ему, во еже распяти свои страсти и претерпѣти во всемъ: и будеши достоинъ Царствія Христова и сожитія вѣчнаго со всеми Святыми, благоудившими Господу. Аминь.

УКАЗАНИЕ НУЖНѢЙШИХЪ ДУХОВНЫХЪ РАСПОЛОЖЕНІЙ И ДОБРОДѢТЕЛЕЙ.

1.

Глава и начало всемъ добродѣтелямъ есть, по возможности, непрестанная молитва ко Господу нашему Іисусу Христу, по принятому для краткости выраженію, *Іисусова молитва*; о ней сказано Апостоломъ: *непрестанно молитесь* (I Сол. V, 17). То есть, надлежитъ призывать имя Божіе всегда, аще убо бесѣдуемъ, аще сѣдимъ, аще ходимъ, аще дѣлаемъ, аще ядимъ, аще что ино творимъ. На всяко бо время, и на всякомъ мѣстѣ подобаетъ призывать Имя Божіе. Снце бо потребляется искушеніе вражіе, пишетъ Златоустъ. Бій ратники, глаголетъ Лествичникъ, именовъ Іусусовымъ, и сего крѣпчайши оружія не обращени ни на небеси, ни на земли. Молитва есть печали и унынія прогнаніе, кротости и безгнѣвія прозябеніе, радости и благодаренія предложеніе; и безчисленная благая приобрѣтаются чрезъ молитву.

2.

Самоукоренію должно обучаться, то есть, всегда себя во умѣ своемъ внисть, а не людей, себя укорять, а не другихъ, и съ строгимъ къ себѣ недоверіемъ обличать самому себя въ прикрываемыхъ самолюбіемъ нашихъ недостаткахъ, нашихъ наклопностяхъ ко грѣхамъ. Имѣяи самоукореніе имать покой, пишетъ авва Доросей, и никогда же смущается. Таковому аще случится болѣзнь, обида, притѣсненіе, и прочее какое несчастіе, онъ все грѣхамъ своимъ причитаетъ, и Бога благодаритъ. Таковаго аще настоятель наказуетъ, или бранитъ, онъ все оное за благо приѣмлетъ и всякое суровое на себя изреченіе безъ ропота и прекословія приѣмлетъ, какъ судъ Божій.

3.

Самопознаніе потребно; оно есть познаніе себя и особенно ограниченности своихъ способностей, своихъ недостатковъ и неспуства. Отъ сего должно произойти то, чтобы мы всякой должности почитали себя недостойными, и потому особенныхъ должностей не желали, а возлагаемыя на насъ принимали со страхомъ и смиреніемъ. Знающій себя, не внимаеть чужимъ грѣхамъ, а на свои смотритъ, и о нихъ кается всегда; о себѣ разсуждаетъ, и себя осуждаетъ, и ни во что кромѣ своей должности не вмѣшивается. Упражняющійся въ самопознаніи, и вѣру имѣя, недовѣряетъ ей, не престаеть испытывать ее, чтобы пріобрѣсти большую и болѣе совершенную, внимая слову Апостола: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Кор. XIII, 5).

4.

Кротость стекати подвизайся. О небесныхъ добродѣтеляхъ, о кротости и смиреніи, самъ Господь учитъ насъ, глаголя: *научитесь бо отъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ*. (Матѹ. XI, 29). Не отъ Ангеловъ, не отъ челоувѣковъ, но отъ Мене, глаголетъ, научитесь, то есть отъ вышнія премоудрости. Вышняя кротость да является въ семь: кроткое да будетъ тебѣ хожденіе, кроткое сѣданіе, кроткіе взоры, кроткое слово. Одѣяніе бо мужа, смѣхъ зубовъ и ступаніе поги возвѣщаетъ о немъ. Душевная же кротость есть, по внутреннему челоувѣку, удержаніе гнѣва, укрощеніе ярости, и егда кто отъ кого онечалеиъ бывъ, многій же отметити не отмщеваетъ, и пріемля досады, взаимно не досаждаеть. Кротость есть, еже не досадити никому же ни въ словесахъ, ни въ дѣлѣ, ни въ поведѣніи, по всякому челоувѣку правами своими усладити сердце. *Глаголетъ Господь: на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго?* (Ис. LXVI, 2.). Пророческое слово гла-

голетъ: *наставитъ Господь кроткія на судъ* (на благоразуміе); *и научитъ кроткія путемъ своимъ* (Псал. XXIV, 9). *Яко благоволитъ Господь въ людехъ своихъ, и вознесетъ кроткія во спасеніе* (Ис. CXLIX, 4). *Кротцыи насльдятъ землю, и насладутся о множество мира* (Ис. XXXVI, 11).

А какой получаетъ человекъ покой и миръ отъ кротости, о томъ пишетъ Златоустъ, глаголя: нѣтъ ничего крѣпче кротости, нѣтъ ничего сильнѣе; она душу нашу во всегдашней хранитъ тишинѣ, и аки въ пристанище ввести тщится, и всякаго удовольствія виною намъ бываетъ, а ничто такъ душу въ покой и великой тишинѣ не поставляетъ, какъ кротость и смиренномудріе. Сіе всѣхъ вѣщевъ честнѣйше есть тому, кто стяжалъ оныя добродѣтели; сіе всякаго достоинства и славы полезнѣе есть. Душа правая есть, глаголетъ Лествичникъ, сожигательница смиренію, а злая есть раба злобы; души кроткихъ наполняются знаніемъ, но гнѣвливый разумъ покрывается мракомъ невѣдѣнія. Кроткая душа пріемлетъ словеса премудрости: *мнози бо висоцы и славы, но кроткимъ открываются тайны*, пишетъ Сирахъ (Сир. III, 19). Кто же ненавидитъ огорчающихъ, тотъ ненавидитъ кротость. Бѣгали огорчающихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя: слова Аввы Дороея.— Въ кроткихъ сердцахъ очиваетъ Богъ; а душа безпокойная представляетъ открытую дверь діаволу. Кроткая душа есть престоль простосердечія; но гнѣвливый умъ есть рабъ злобы.

5.

Смиреніе паче стяжати потщися. Смиреніе есть истинное своего ничтожества познаніе и самаго себе презрѣніе, и егда кто немощь свою, грѣшничество и непотребство свое зная, ни мало не превозносится умомъ своимъ, но имать себя хуже всѣхъ, грѣшнѣйша и послѣднѣйша всѣхъ, и у всѣхъ подъ ногами. Аще ли же и каковую добродѣтель не-

правитъ смиренный: онъ приписуетъ сіе не своей силѣ, а Божіей помощи, въ сходственность словъ Іисуса Христа, глаголющаго: *аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби неклощима есмь* (Лук. XVII, 10); и *яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. XV, 5). Смиреніе есть, еже разумѣти себѣ, и яже о себѣ яко ничтоже. Ко избѣжанію искушеній, кротость со смиреніемъ духа и всегдашнимъ бодрствованіемъ ума наилучше послужить можетъ. Велия высота смиреніе, по словамъ преподобнаго Макарія, знатное достоинство и честность смиренномудрія. Нѣсть смиреннаго выше; и худѣйшаго о Христе нѣсть славнѣе. Нѣсть благополучивѣйшаго пути, возводящаго на небо въ жизнь вѣчную, паче смиренія, по свидѣтельству истины. Гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ все тмою покровенно, а гдѣ нѣтъ смиренномудрія, тамъ все дѣла наши гнусны предъ Богомъ, глаголетъ Дѣвничникъ. Въ смиренныхъ Богъ вселяется; отъ гордыхъ же удаляется. Идѣже бо смиреніе, тамо слава Божія возсіяваетъ. Гордость враждебница Христу, смиреніе же пріятно ему есть,—слова Димитрія Ростовскаго.—Хотя бы кто безчисленныя добрыя дѣла сотворилъ, и всякую добродѣтель совершилъ, а самъ о себѣ высокоумдрствуетъ, таковый всѣхъ бѣднѣе и окаяннѣе, — Златоустовы слова.

Истинное благополучіе человека, въ сей жизни, по словамъ святаго Амвросія, состоитъ въ смиреніи, а не въ возвышеніи.

Ничто же тако творитъ сердце сокрушенно и душу смиренну, якоже уединятся въ разумъ, и отъ всѣхъ молчаніе. Смиреніе есть основаніе Христіанства.

6.

Святое послушаніе старайся со усердіемъ и безъ роптанія, и со отверженіемъ своея воли проходить. Опредѣленную же должность со вниманіемъ и разсужденіемъ нести, аки отъ самаго Госнода наложенную. Попеже писано есть: имѣй игумена аки самаго Бога, братію же, яко Ангелы Божіи; иже

повпнуется старѣйшинѣ, рекше ягумену, сей Ангеломъ подражаетъ; противляйся же ему, діаволу отверзаетъ свое сердце. Господи помилуй! страшно слово сіе, еже пишетъ святыи Ефремъ Сиринѣ. Христось Спаситель образъ показаль намъ, самъ собою, *смиривъ себе и послушивъ бывъ даже до смерти*, (Фил. II, 8.). *Иже укоряемъ, противу не укаряше, стражда не прециаше* (1 Петр. II, 23); а противу глаголай, мечь есть обоюдоустръ, однимъ концемъ себя, а другимъ ближняго уколаетъ.

7.

Совѣсть чистую и откровенную подобаетъ имѣть, глаголющу Апостолу: *о семъ подвижаюся, азъ непорочну совѣсть имѣти, всегда предъ Богомъ и челоувѣки* (Дѣян. XXIV, 16); *уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всемъ добръ хотяще жити*. (Евр. XIII, 18). Яко же не возможно есть безъ облака измѣтися дождю, тако не возможно безъ совѣсти благія благоугодити Господу. Являемая свѣтъ, а не являемая тма: посему не точію яже говоримъ, но и яже помышляемъ, да открываемъ отцемъ. И мы нѣкогда будемъ судитися не по книгѣ знанія и разумѣнія, но по книгѣ совѣсти.

8.

Поелику молчаніе есть, по словамъ Преподобнаго Арсенія, корень безгрѣшія, то новопачальнымъ весьма нужно оное имѣть; молчаніе же да будетъ до вопроса. Мало говори, и то тихо; а безъ нужды не говори. Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу; дерзливъ же устами опорочитъ себя. Молчаніе собираетъ; многословіе же расточаетъ. Апостоль Іаковъ учитъ, глаголя: *буди скоръ услышати, а косенъ глаголати, и косенъ во гнѣвъ*. (Іак. I, 19.). Молчаливый есть многъ въ разумъ.

9.

Своея воли подвигайся не исполнати: и своего разума не-

составляй: тѣмъ избавишися роптанія. Совлецыся своєю во-
ли, яко нечистой одежды; понеже своя воля, иногда и ху-
дыхъ дѣль болѣ. Послушники все спаслись; а своевольники
повредились, шныи же и погбли. Паденіе безмолвнику оста-
вленіе молитвы; а послушнику составленіе своего разума: и
азъ ино паденіе иноку невѣмъ, глаголетъ авва Дорофей, отъ
еже составлять свой разумъ. И Петръ Дамаскинъ: дѣланіе
наше иноческо да вѣмъ, яко всюду можемъ спастися, аще
хотѣнія наше оставимъ.

10.

Когда же въ чемъ яко челоувѣкъ согрѣшишь, въ томъ предъ
Богомъ кайся. Аще ли укоренъ отъ кого будеши, то безъ
всякаго прекословія съ поклоненіемъ проси прощенія, гла-
голя: прощенія прошу, согрѣшилъ, виновать: добро бо есть
противу всякому словесу, учить авва Дорофей, его же слы-
шимъ, глаголати: прости. Аще ли кто тебя укорить, доса-
дить тебѣ, или чѣмъ тебя обидитъ: то на того брата не
гнѣвайся, но отшедши, сотвори о немъ молитву къ Богу та-
ко: Господи прости его; и ту обиду врагу невидимому при-
читай, понеже отъ насъ научаетъ другъ друга обижати. Ни-
кому ни въ чемъ никогда не лги, и зла на сердце ника-
кого не держи: понеже несправдья огорчевающихъ, ненави-
дитъ кротость, бѣгаяй же огорчевающихъ, бѣгаетъ еже о
Христѣ покоя, *Иже отметаеъ наказаніе, несправдидиъ себе;*
соблюдай же обличенія, любитъ свою душу. (Притч. Сол. XV, 32).

11.

Сверхъ же сихъ добродѣтелей, обучатися подобаетъ вели-
кодушному терпѣнію, чтобы вся приключаящаяся намъ без-
ропотно терпѣти. Терпѣніе же мы тогда будемъ имѣти, егда
вся приключаящаяся намъ, и веселая и скорбная равно, аки
отъ руки Божіей будемъ принмати. *Въ терпѣніи вашемъ*
стяжате души ваша, поучаетъ насъ Христосъ (Лук. XXI,

19.) Терпи , рабе Господень , и пріобрѣщещи твою душу , юже погубилъ еси грѣхами. Въ терпѣніи соборъ есть всѣхъ, ниже души наша спасаются, добродѣтелей, глаголющу святому Ефрему: терпѣніе стяжавый всякой добродѣтели касается; радуется бо въ скорбѣхъ, и въ бѣдахъ благоискусень, въ напасти веселится, на послушаніе готовъ, любви исполненъ, въ досажденіи славить, во укоризнахъ смиряется, въ бѣдахъ непоколебимъ; терпѣніе стяжавый, стяжалъ есть упованіе, и всякими добрыми дѣлы украшенъ таковой. О прочихъ же добродѣтеляхъ многихъ , какъ о вѣрѣ , надеждѣ и любви читай самъ святыя книги и слушай поученія, чрезъ что сдѣлаешися мудрымъ и наслѣдиши вѣчная благая о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, еже и буди всѣмъ намъ получить, Его же помощію и благодатію Божественною, аминь.

Идѣже нѣсть любви Божіа и страха Его, тамо всякое разстройство и злая вещь!

К О Н Е Ц Ъ .

1776 г. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

<i>Страница.</i>		<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
6	<i>снизу</i>	8	силъ	силѣ
47	<i>сверху</i>	6	Госп да	Господа
48	—	3	исполнено,	исполнено,
52	—	4	Помятуй	Памятуй
59	—	20	мечтаній	метаній
63	—	22	быть.	бысть.
64	<i>снизу</i>	9	Разсмотри	Разсмотри
65	<i>сверху</i>	11	во стать	возстать
67	—	13	Иусовымъ,	Иисовымъ,
68	<i>снизу</i>	15	<i>отъ Мень:</i>	<i>отъ Мене:</i>
—	—	6	многій	могій
70	<i>сверху</i>	11	о Христе	о Христѣ
72	<i>снизу</i>	13	отъ	онѣ

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ
○
ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ
И ДРУГІЯ
СОПРИКОСНОВЕННЫЯ СЪ НИМЪ ИСТИНЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

Д. Б.

Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

МОГИЛЕВЪ НА ДНѢПРѢ.
Скоропечатня и Литографія Ш. Фридланд.

1887.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ. Января 24 дня 1887 года.

Цензоръ *Архимандритъ Тихонъ.*

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ И ДРУГІЯ СОПРИКОСНОВЕННЫЯ СЪ НИМЪ ИСТИНЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.*

Издревле христіанами чтимы были святыя иконы или священные изображенія Лиць Пресвятыя Троицы, — Отца и Сына и Святаго Духа, святыхъ ангеловъ и святыхъ Божіихъ человекъ. Но вотъ въ началѣ восьмага столѣтія по Р. Х. на престолѣ греческой имперіи вступилъ Левъ III Исавріецъ. Черезъ 10 лѣтъ своего правленія въ 726 году, онъ издалъ указъ, которымъ запрещалось христіанамъ поворачиваться въ молитвахъ предъ иконами на землю и многія иконы послѣ этого поставлены были высоко, чтобы нельзя было лобызать ихъ. Черезъ пять лѣтъ онъ издалъ другой указъ, которымъ повелѣвалось совершенно прекратить почитаніе св. иконъ и удалять ихъ изъ церквей и общественныхъ мѣстъ. Ему думалось, что чрезъ упраздненіе иконъ послѣдуетъ сближеніе іудеевъ и магометанъ съ церковію и греческою имперією, тѣснимою магометанами. Сынъ его Константинъ Копронимъ въ продолженіи 34 лѣтъ (съ 741 по 775 годъ) еще съ большею жестокостію преслѣдовалъ читателей святыхъ иконъ. Внукъ его Левъ Хазаръ (775—780) слѣдовалъ по пути своего отца и дѣда. Но они достигли противоположныхъ слѣдствій, не только не угодили ни іудеямъ, ни магометанамъ, по

* Противъ штунды и другихъ иконоборческихъ ересей. Въ сей статьѣ говорится и о почитаніи святыхъ, и о необходимости законнаго священства, о храмахъ, о священномъ преданіи и о другихъ предметахъ противъ тѣхъ же ересей.

возбудили противъ себя народъ въ своей имперіи. Римскіе папы, тогда независимые отъ греческихъ императоровъ, и три восточные патріарха: Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій, находившіеся уже подъ властію магометанъ, не хотѣли имѣть духовнаго или церковнаго общенія съ Константинополемъ, и хотя восточные христіане страдали подъ игомъ магометанъ, но имѣли утѣшеніе безбоязненно молиться предъ св. иконами; ибо магометанскіе каліфы не вмѣшивались въ дѣла подвластныхъ имъ церквей.

Послѣ продолжавшагося около 60 лѣтъ гоненія на св. иконы въ греческой имперіи при правнукѣ перваго царя иконоборца Константина VI и благочестивой матери его царицѣ Иринѣ въ 787 году по Р. Хр. созванъ былъ въ городѣ Никей седмой вселенскій соборъ, на которомъ утверждено почитаніе св. иконъ. Черезъ 25 лѣтъ послѣ сего собора вступившій на престолъ греческой имперіи Левъ V армянинъ снова воздвигъ жестокое гоненіе на св. иконы, которое продолжалось и при преемникахъ его; послѣ этого новаго тридцатилѣтняго гоненія, благочестивая царица Теодора возстановила почитаніе св. иконъ въ своемъ царствѣ. При этомъ 19 февраля 842 года установленъ праздникъ православія, до нынѣ совершаемый въ первую недѣлю великаго поста. Съ сего времени св. иконы чтимы были единодушно христіанами во всеѣхъ церквахъ востока и запада въ продолженіи восьми столѣтій, не смотря на то, что въ одиннадцатомъ столѣтіи (въ 1054 году) западная церковь совершенно отдѣлилась отъ восточной, такъ какъ восточные патріархи не хотѣли признать главенства римскаго епископа надъ всею церковію.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи по Р. Хр. Лютеръ въ Германіи, возставшій съ своими сообщниками противъ злоупотребленій римской церкви и отторгшій отъ нея весьма многихъ христіанъ, самъ впалъ въ разныя великія заблужденія. Одно изъ его лжеученій состояло въ томъ, что онъ призналъ Священное Писаніе единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія, предоставивъ каждому вѣрующему толковать и объяснять Св. Писаніе по своему разумѣнію, а не по руководству церкви, другой же источникъ христіанскаго

вѣроученія, — Священное Преданіе, служащее къ объясненію и Св. Писанія, онъ отвергъ. Велѣдствіе предоставленной каждому свободы толковать Св. Писаніе по своему разумѣнію и по своимъ цѣлямъ явилось между протестантами множество сектантовъ, каковы баптисты, штундисты и другіе отступники отъ отступниковъ.

Руководясь ложнымъ толкованіемъ Св. Писанія, протестанты и происшедшіе отъ нихъ сектанты отвергли почитаніе свитыхъ иконъ. Одни изъ нихъ допускаютъ употребленіе иконъ для украшенія храмовъ, но не воздаютъ имъ почитанія; другіе же относятся къ св. иконамъ весьма враждебно. Таковы между прочимъ отступившіе отъ протестантовъ штундисты. Эти новые иконоборцы называютъ читателей св. иконъ идолопоклонниками, утверждаясь на томъ, что употребленіе иконъ запрещено Богомъ чрезъ Моисея во 2-й заповѣди Закона Божія, и къ читателямъ св. иконъ относятъ все обличенія древнихъ пророковъ, направленные противъ евреевъ, которые часто уклонялись въ древности въ идолопоклонство и приносили жертвы бѣсамъ, а не Богу (Второз. 32, 17. Варух. 4, 7).

Какъ читается вторая заповѣдь Закона Божія, даннаго евреямъ на Синаѣ чрезъ Моисея?—*Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небо вверху, и что на землю внизу, и что въ воду ниже земли. Не поклоняйся имъ и не служи имъ* (Исх. 20, 4, 5). Итакъ этою заповѣдію запрещено дѣлать и почитать изображенія сотворенныхъ Богомъ существъ видимаго міра, какъ изображенія самого Божества, и поклоняться имъ, какъ Богу.

Спустя довольное время послѣ всеобщаго потопа, народы, омраченные грѣхами и беззаконіями, утратили познаніе объ истинномъ Богѣ и, отступивъ отъ Него, подверглись вліянію злыхъ духовъ, имъ стали воздавать почитаніе, свойственное Богу, стали обоготворять предметы видимаго міра, полезныя или вредныя, и *славу нетлѣннаго Бога, какъ ищетъ св. апостоль Павелъ римлянамъ* (1, 23), *измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся*. Такимъ образомъ явились весьма многіе и различные боги. Кумиры или идолы, то есть,

статуи и изваянія этихъ боговъ изъ металловъ, дерева, камней и изображенія ихъ въ разныхъ видахъ ставились въ языческихъ храмахъ и другихъ чтимыхъ мѣстахъ и предъ ними приносились въ жертву плоды земные, животныя, а иногда младенцы и взрослые люди (Второз. 32, 17. Ис. 105, 37). Злые духи являлись въ языческихъ храмахъ и другихъ мѣстахъ: въ пещерахъ, на горахъ, въ рощахъ, при источникахъ и рѣкахъ, и ложными знаменіями и чудесами держали народы въ обольщеніи. Языческіе народы, особенно слабосильные, будучи побѣждаемы сильнѣйшими, не рѣдко мѣняли своихъ боговъ на боговъ побѣдителей или же чтили тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Противъ многобожія и лжебожія язычниковъ и дана была Богомъ евреямъ первая заповѣдь: *Я Господь Богъ твой; да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ* (Исход. 20, 2).

Такъ какъ Господь Богъ есть духъ невидимый, непостижимый, вездѣсущій, безконечный; то, давая заповѣди народу еврейскому на горѣ Синаѣ, Онъ не явился евреямъ въ какомъ-либо видимомъ образѣ, дабы евреи, склонные къ чувственности и идолопоклонству, не угодбили его языческимъ богамъ и не стали представлять Его существомъ тѣлеснымъ и ограниченнымъ. Потому Моисей, напоминая въ послѣдствіи еврейскому народу о явленіи Господа Бога на Синаѣ, говоритъ въ разъясненіе второй заповѣди: «вы приблизились и стали подъ горою, а гора горѣла огнемъ до самыхъ небесъ и была тьма и облако и мракъ; и говорилъ Господь къ вамъ изъ среды огня; гласъ словъ Его вы слышали, но образъ не видѣли, а только гласъ. Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого-либо гада, ползающаго на землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли, и дабы ты, взглянувъ на небо и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды и все воинство небесное, не прельстился и не

поклонился имъ и не служилъ имъ» (Второзак. 4, 11—19). Это было за полторы тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

Изъ этого ясно видно, что евреи не должны были дѣлать какого-либо изображенія Божества, какъ дѣлали язычники.

А. Священныя изображенія и иконы въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Нарушаютъ ли христіане вторую заповѣдь Закона Божія, даннаго евреямъ, почитая святыя иконы? Нѣтъ! Въ православной церкви св. иконы двоякаго рода: на однихъ изъ иконъ и на большей части ихъ мы видимъ лики св. ангеловъ и св. Божіихъ челоуѣковъ, то есть, существъ созданныхъ и ограниченныхъ мѣстомъ и временемъ, а на другихъ изображается Трїединный Богъ или одно изъ Лицъ Пресвятыя Троицы: Отецъ или Сынъ или Духъ Святой.

Будемъ говорить сперва объ иконахъ св. ангеловъ и св. Божіихъ челоуѣковъ. Были ли запрещены Богомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ изображенія св. ангеловъ? Нѣтъ, а напротивъ изображенія херувимовъ, по Божію повелѣнію, сдѣланы были и поставлены самимъ Моисеемъ въ скинии свидѣнія, то есть, въ походномъ или переносномъ храмѣ, созданномъ Моисеемъ по указанію Божественному, и самъ Господь Богъ открывался Моисею среди двухъ изображеній херувимовъ, поставленныхъ на ковчегѣ.

Главная святыня въ скинии свидѣнія былъ окованный золотомъ ковчегъ завѣта, въ которомъ хранились двѣ скрижали, то есть, двѣ каменные доски съ начертанными Богомъ десятью заповѣдями. Крышка или верхняя дека, покрывавшая ковчегъ, была изъ чистаго золота и называлась очистилищемъ (по причинѣ очищенія или прощенія грѣховъ людей Богомъ, явившимся надъ нею Моисею). Длина ея была два съ половиною локтя, а ширина полтора локтя. по мѣрѣ ковчега. На этой декѣ и были поставлены и убрѣлены два херувима чеканной работы изъ золота. Одинъ изъ нихъ стоялъ на одномъ краѣ крышки, а другой на другомъ краѣ. Они покрывали крышку крыльями, распростертыми вверхъ, а лицами обра-

щены были другъ къ другу и склонены къ крышкѣ. Господь Богъ открывался Моисею и говорилъ съ нимъ надъ крышкою посреди двухъ херувимовъ (Исход. 25, 17—22). Самое переднее мѣсто храма, въ которомъ находился ковчегъ завѣта, называлось Святое Святыхъ,—это было то же, что алтарь въ христіанскихъ храмахъ. Отъ другой части храма, которая называлась святилищемъ или святымъ, Святое Святыхъ отдѣлено было завѣсою, сдѣланною изъ разноцвѣтной шерсти и крученаго виссона; на этой завѣсѣ искусною работою также сдѣланы были херувимы (Исход. 26, 31). Эта завѣса съ херувимами соотвѣтствовала нашему иконостасу. Скинія вмѣсто крыши и стѣнъ имѣла по четыре покрывала, лежавшія одинъ на другомъ на столпахъ ея, самый внутренній былъ виссонный, затѣмъ шерстяной и два кожаныхъ на верху; на виссонномъ внутреннемъ покрывалѣ и на внутренней сторонѣ его сдѣланы были также херувимы искусною работою (Исход. 36, 8). Изображенія ихъ соотвѣтствовали изображеніямъ святыхъ на стѣнахъ и куполахъ христіанскихъ храмовъ.

Въ храмѣ Соломоновомъ, созданномъ за тысячу лѣтъ до Рождества Христова, изображенія херувимовъ были еще въ большемъ количествѣ. Соломонъ сдѣлалъ и поставилъ въ среднѣй Святаго Святыхъ (въ алтарѣ) двухъ херувимовъ изъ маслячнаго дерева вышиною въ десять локтей; оба крыла херувима имѣли каждое по пяти локтей и были распротерты такъ, что крыло одного херувима касалось одной стѣны, а крыло другаго херувима касалось другой стѣны, другія же крылья ихъ среди храма сходились крыло съ крыломъ. И обложилъ Соломонъ херувимовъ золотомъ и стояли они на ногахъ своихъ лицами къ завѣсѣ, отдѣлявшей Святое Святыхъ отъ храма или святилища; на этой завѣсѣ также, какъ и въ скинии Моисеевой, изображены были херувимы (2 Парал. 3, 13, 14). Во время освященія храма Соломонова священники внесли ковчегъ завѣта Господня во Святое Святыхъ и поставили его подъ крылья большихъ херувимовъ, сдѣланныхъ Соломономъ, и покрывали херувимы сверху ковчегъ и шесты его, за которые онъ былъ носимъ (3 Цар. 6, 23—28; 8, 6, 7). На двухъ половинкахъ дверей,

сдѣланныхъ изъ масличнаго дерева, чрезъ которыя былъ входъ изъ храма во Святое Святыхъ и которыя соотвѣтствуютъ царскимъ вратамъ христіанскихъ храмовъ. Соломонъ сдѣлалъ рѣзныхъ херувимовъ и пальмы и распускающіеся цвѣты, и двери и изображенія на нихъ покрылъ золотомъ. На всѣхъ стѣнахъ храма онъ сдѣлалъ также рѣзныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревьевъ и распускающихся цвѣтовъ. Двери же изъ притвора (со двора) въ храмъ или святилище были изъ кипарисоваго дерева и на двухъ половинкахъ ихъ Соломонъ вырѣзалъ также херувимовъ и пальмы и распускающіеся цвѣты и обложилъ золотомъ по рѣзбѣ (3 Цар. 6, 29—35. снес. Езек. гл. 41).

Въ притворѣ храма на 10 подставахъ, на которыхъ стояли десять мѣдныхъ умывальницъ для омовенія жертвъ, на стѣнахъ между наугольниками изображены были львы, волы и херувимы, какъ знаменія силы и могущества (Исх. 7, 29. 36).

Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ скинии свидѣнія Моисеевой и въ храмъ Соломоновомъ были изображенія херувимовъ. Какъ же смотрять на нихъ враги св. иконъ? Смотрять какъ на украшенія храма паравиѣ съ пальмами и цвѣтами. Это совершенно не справедливо. Какъ смотрѣли евреи на херувимовъ? Какъ на высшія, ближайшія къ Богу, небесныя ангельскія силы. Ими, какъ на колесницѣ, носится Господь Саваоѣвъ. Царь Давидъ говоритъ о Господѣ Богѣ: *и возсѣлъ на херувимовъ и полетѣлъ и понесся на крыльяхъ ветра* (Пс. 17. 11. Дан. 3, 54). Особенно подробно изображена колесница херувимская св. пророкомъ Іезекилемъ по бывшимъ ему видѣніямъ (Іезек. гл. 1 и 10). На херувимахъ почивала слава Божія, съ нихъ сходила, по видѣнію пророка, и опять на нихъ возвращалась (Іезек. 10, 4. 18). Посему и апостоль Навель херувимовъ, осѣнявшихъ ковчегъ завѣта, называетъ херувимами *славы* (Евр. 9, 5). Евреи, слѣдуя откровенію Божественному, смотрѣли на ангеловъ, какъ на высшія существа, посредствующія между людьми и Богомъ (Быт. 28, 12. 13). чрезъ которыхъ Богъ охраняетъ или наказываетъ людей (Быт. 24, 7. Пс. 33, 8. 90, 11. Дан. 6, 22. 2 Цар. 24, 16. Пс. 37, 36).

которые молятся Богу за вѣршихъ имъ людей (Дан. 10) и умилостивляютъ Бога, наставляя ихъ на правый путь (Иов. 33, 23. 24). Высшіе изъ нихъ составляютъ судилище предъ лицомъ Божиимъ и судятъ людей (Дан. 7, 10. 26); такъ, по ихъ приговору, Навуходносоръ наказанъ отлученіемъ отъ людей, какъ звѣрь (Дан. 4, 14). Самый законъ на Синаѣ данъ былъ евреямъ чрезъ ангеловъ, какъ свидѣлствуютъ св. архидіаконъ Стефанъ и апостоль Павелъ (Дѣян. 7, 53. Гал. 3, 19. Евр. 2, 2). И конечно это было древнее вѣрованіе евреевъ. Во время завоеванія евреями Палестины предъ взятіемъ города Иерихона, предводитель еврейскаго народа Исусъ Навинъ, находясь близъ Иерихона, взглянулъ и вотъ видитъ, стоитъ предъ нимъ человѣкъ и въ рукѣ его облаженный мечъ. Исусъ подошелъ къ нему и сказалъ ему: нашъ ли ты или изъ непріятелей нашихъ? Онъ сказалъ: нѣтъ, я вождь воинства Господня, теперь пришелъ сюда. Исусъ палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился и сказалъ ему: что господинъ мой скажетъ рабу своему? Вождь воинства Господня сказалъ Исусу: *сними обувь съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято*. Исусъ такъ и сдѣлалъ (Ис. Нав. 5, 13—15). Затѣмъ ему сказано было, какъ взять Иерихонъ. Итакъ Исусъ Навинъ воздалъ благоговѣнное почитаніе Архангелу Михаилу и сей назвалъ мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, святымъ и потребовалъ еще, чтобы Исусъ Навинъ снялъ сапоги съ ногъ своихъ. Это было почти за полторы тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

За 530 лѣтъ до Р. Х. пророку Даниилу Ангелъ Господень явился въ видѣ мужа въ такой славѣ, что тотъ въ оцѣпенѣніи палъ на лицо свое и замерло въ немъ дыханіе и не стало въ немъ силы (Дан. 10). Посему нельзя представлять, чтобы евреи, благоговѣнно чтившіе св. ангеловъ Божіихъ, считали изображенія херувимовъ въ скинии только за украшенія ея. Что они благоговѣнно читли эти изображенія херувимовъ, это видно и изъ того, что эти изображенія находились только въ скинии и потомъ въ храмѣ Соломоновомъ. Не было ихъ, какъ украшеній, въ дворцѣ Соломона (2 Пар. 9, 17—19) и въ другихъ мѣстахъ. Въ самой скинии

свидѣнія между херувимами не было изображеній пальмъ и цвѣтовъ, но разноцвѣтное (пестрое) поле ткани. Соломонъ разноцвѣтность ткани, составлявшей стѣны скинии, замѣнилъ пальмами и цвѣтами, вырѣзанными по дереву на стѣнахъ храма. Правда, Соломонъ сдѣлалъ изображенія херувимовъ и на умывальницахъ для жертвъ; но и нынѣ не рѣдко дѣлаются изображенія ихъ на лампадахъ, подсвѣчникахъ, блюдахъ и другихъ священныхъ предметахъ въ христіанскихъ храмахъ, однако это не унижаетъ достоинства изображеній. Равно и въ настоящее время въ христіанскихъ храмахъ встрѣчаются изображенія деревьевъ, цвѣтовъ и животныхъ; но кто же будетъ считать изображенія святыхъ за такія же, какъ изображенія деревьевъ, цвѣтовъ и животныхъ? Итакъ въ еврейскомъ храмѣ были изображенія херувимовъ и они считались священными и евреи, поклоняясь въ благоговѣніи храму, поклонялись и изображеніямъ херувимовъ, какъ существъ ближайшихъ къ Богу, посителей Его славы. Херувимы и поставлены были тамъ, куда болѣе направлялось поклоненіе: на вратахъ храма, на завѣсѣ, отдѣляющей Святое Святыхъ, и на самомъ ковчегѣ завѣта. Поклонялись ли евреи херувимамъ отдѣльно, лобызали ли ихъ, объ этомъ не сказано въ Писаніи; но несомнѣнно, что къ изображеніямъ ихъ они имѣли благоговѣйное чувство (2 Цар. 6, 2. 1 Цар. 4, 4. Данил. 3, 53. 54).

Что касается до святыхъ Божіихъ человѣковъ, то у евреевъ не могло быть нарочитаго церковнаго почитанія ихъ и изображеній ихъ, потому что души праведниковъ ветхозавѣтныхъ еще не были прославлены, но сходили во адъ и возведены на небеса въ сожительство св. ангеловъ только Иисусомъ Христомъ послѣ крестной смерти Его и схождения во адъ душою для проповѣди заключеннымъ въ немъ (1 Петр. 3, 19).

Какъ евреи чтили херувимовъ и другія небесныя силы не въ томъ смыслѣ, какъ чтили самого Бога, но какъ существа высшія изъ созданныхъ Богомъ, наиболѣе близкія къ Нему; такъ и христіане чтутъ сожителей ангеловъ и близкіихъ къ Богу святыхъ человѣковъ, какъ своихъ руководителей, молитвенниковъ и помощ-

никовъ въ дѣлѣ спасенія. Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что изображенія херувимовъ и слѣдовательно и святыхъ Божіихъ людей второю заповѣдію не запрещаются, а запрещены были изображенія самого Бога и притомъ для евреевъ ветхозавѣтныхъ.

Итакъ тѣ, которые называютъ христіанъ идолопоклонниками за почитаніе изображеній или иконъ ангеловъ и св. Божіихъ чело-
вѣковъ, износятъ хулу на самого Бога, который повелѣлъ Моисею сдѣлать и поставить въ скинии изображенія херувимовъ.

Образныя откровенія Божества и образъ Иисуса Христа въ Вет-
хомъ Завѣтѣ.

Теперь обратимся къ изображеніямъ или иконамъ самого Бо-
жества. Въ христіанскихъ храмахъ Богъ Отецъ изображается въ
видѣ Ветхаго денѣи, Сынъ Божій—въ человѣческомъ видѣ, какъ
младенецъ, отрокъ и мужъ зрѣлаго возраста, Духъ Святой живо-
писуется въ видѣ голубя, а духовные дары Его въ видѣ огнен-
ныхъ языковъ. Повидимому, эти изображенія воспрещены второю
заповѣдію закона Божія даннаго чрезъ Моисея; но если глубже
вникнуть въ Св. Писаніе, то окажется, что изображенія Божества
въ христіанскихъ храмахъ не только не противорѣчатъ Св. Писа-
нію, но само Писаніе еще Ветхаго Завѣта подготовляло людей къ
введенію въ храмы Божіи изображеній Божества.

Уже изъ тѣхъ главъ Писанія, въ которыхъ говорится о за-
конодательствѣ Божіемъ на горѣ Синаѣ, ясно видно, что слава
Божія явилась въ это время еврейскому народу въ чувственныхъ
знакахъ: *гора Синаѣ*. говоритъ Моисей, *вся дымилась отъ того,*
что Господь сошелъ на нее въ огнь, и выходилъ отъ ней дымъ,
какъ дымъ изъ печи, и гора горѣла огнемъ до самыхъ небесъ
и сильно колебалась и звукъ трубный (съ нея) становился
сильнѣе и сильнѣе. Моисей говорилъ и Богъ отвѣчалъ ему
голосомъ изъ среды огня (Исх. гл. 19; Второз. гл. 4). Эта
картина явленія Божества могла быть изображена, по возможности,
художникомъ, какъ христіанскіе живописцы изображаютъ сошествіе
Святаго Духа на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, во вся-

комъ случаѣ эта картина глубоко и надолго напечатлѣлась въ душахъ созерцавшихъ ее евреевъ.

Но намъ извѣстны другія явленія Божества въ Ветхомъ Завѣтѣ въ образахъ болѣе опредѣленныхъ и по преимуществу въ видѣ человѣка. За 1972 года до Р. Х. Аврааму Господь явился подѣ образомъ трехъ странниковъ и въ тоже время какъ всемогущій Богъ и Владыка (Быт. гл. 18). Внуку Авраама патриархъ Иаковъ, по собственному его выраженію, видѣлъ Бога лицомъ къ лицу (Быт. 32, 25—30). О Моисеѣ самъ Господь Богъ сказалъ евреямъ: слушайте слова Мои: если бываетъ у васъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ. Но не такъ съ рабомъ Моимъ Моисеемъ; устами къ устамъ говорю Я съ нимъ и *явно*, а не въ гаданіяхъ, и *образъ* Господа онъ видитъ (Числ. 12, 6—8). Очевидно, Богъ являлся Моисею на яву въ опредѣленномъ образѣ или видѣ и конечно этотъ образъ не могъ соответствовать безконечному существованію Божію. Являлся Господь лучшимъ ветхозавѣтнымъ людямъ въ видѣ ангела въ человѣческомъ образѣ, а между тѣмъ изъ словъ и дѣйствій его видно было, что это самъ Господь Богъ; таковы, напримѣръ, явленія Господа Гедену (за 1300 л. до Р. Х.), родителямъ Самсона (за 1150 л. до Р. Х.), описанные въ книгѣ Судей (гл. 6 и 13). Явился Господь Богъ и пророку Исаи и вотъ что пророкъ написалъ объ этомъ: въ годъ смерти царя Озіи (741 годъ до Р. Х.) видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ и края ризъ Его наполняли весь храмъ. Вокругъ его стояли Серафимы; у каждаго изъ нихъ по шести крыль; двумя закрывалъ каждый лице свое и двумя закрывалъ ноги свои и двумя леталъ. И зывали они другъ къ другу и говорили: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоо! вся земля полна славы Его! И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами и живу среди народа также съ нечистыми устами, — и *глаза мои видѣли* Царя, Господа Саваооа. И услышалъ я голосъ Господа говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ? и я сказалъ: вотъ я, пошли меня (Исаи 6, 1—8). Итакъ ясно пророкъ Исаи *своими глазами видѣлъ*

Царя Господа Саваоѳа. Пророкъ Іезекіиль въ пятый годъ отъ нѣпленія Іоакима, царя іудейскаго (за 590 лѣтъ до Р. Х.), видѣлъ также Господа, носимаго четырьмя херувимами. Описавъ подробно этихъ херувимовъ пророкъ говоритъ, что надъ головами херувимовъ былъ сводъ, а надъ сводомъ подобіе престола, а надъ подобіемъ престола было какъ бы подобіе чловѣка вверху на немъ. Увидѣвъ видѣніе подобія славы Господней пророкъ палъ на лице свое; но вошелъ въ него духъ и поставилъ его на ноги и онъ услышалъ отъ Господа опредѣленіе о посольствѣ его пророкомъ къ народу еврейскому и принялъ отъ руки Господа свитоку, который онъ и сѣлъ по повелѣнію Господа (Іезек. гл. 1 и 2). Въ первый годъ Валтассара, царя Вавилонскаго (за 550 л. до Р. Х.), св. пророкъ Даніиль имѣлъ такое видѣніе: видѣлъ я, шшеть онъ, что поставлены были престолы и возсѣлъ Ветхій днями; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы его, какъ чистая волна; престолъ Его, какъ пламя огня, колеса его—пылающій огонь. Огненная рѣка выходила и проходила передъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи сѣли и раскрылись книги. Вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ чловѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему и Ему дана власть и слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему, владычество Его владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится (Дан. гл. 7). Несомнѣнно, Ветхій деньми, видѣнный Даніиломъ, есть Богъ Отецъ, а Сынъ чловѣческій есть Единородный Сынъ Божій, а судии—это высшія созданныя существа.

Итакъ нѣтъ ли противорѣчія въ дѣйствіяхъ Божества по писаніямъ Ветхаго Завета? Въ книгѣ Второзаконія (гл. 4) Моисей говоритъ, что Господь не явился еврейскому народу во время законодательства на Синаѣ въ опредѣленномъ образѣ, ꙗкобы евреи не сдѣлали изображенія Его, а по другимъ книгамъ Св. Писанія Богъ являлся и въ опредѣленныхъ образахъ: Аврааму, Іакову, самому Моисею, Гедеону, родителямъ Самеона, Исаи, Іезекіилю,

Даніилу. Чѣмъ примирить такое повидимому разногласіе въ дѣйствіяхъ Божества?

1) Во первыхъ тѣмъ, что Господь Богъ въ времена ветхозавѣтныхъ являлся различно по различному состоянію людей; иначе являлся несовершеннымъ въ духовной жизни, иначе совершеннымъ, и иначе болѣе совершеннымъ. Самъ Онъ говоритъ, какъ мы видѣли выше, что пророкамъ во дни Моисея Онъ являлся во снѣ и въ видѣніи, а Моисею на яву и Моисей образъ Его видѣлъ (Числ. 12, 6—8).^{*} Еще въ раю до паденія первыхъ людей Господь являлся имъ въ опредѣленномъ образѣ, а по паденіи прародители сами въ страхѣ стали скрываться отъ Него; ибо у нихъ затмилось понятіе о Богѣ. *И услышали голосъ Господа Бога, ходящаго въ раю во время пролады дня; и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Господа Бога между деревьями рая* (Быт. 3, 8). Не явился Господь еврейскому народу во время законодательства на Синаѣ въ опредѣленномъ образѣ, на примѣръ, въ образѣ чело-вѣка, дабы народъ не сталъ представлять Его подобнымъ чело-вѣку. Этотъ народъ, у котораго понятія о Божествѣ были еще не совершенны, вскорѣ послѣ явленія Господа на Синаѣ, въ громахъ и молніяхъ, въ огнѣ и облакѣ, сдѣлалъ себѣ золотого тельца и сказалъ: *вотъ Богъ твой. Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской* (Исх. гл. 33).

2) Являясь людямъ совершеннымъ въ опредѣленныхъ образахъ и показуя имъ Свою славу, Господь Богъ, какъ мы видѣли изъ Его словъ о Моисеѣ, являлъ имъ чрезъ то особенное благоволеніе.

3) Въ третьихъ, являя славу Свою избраннымъ изъ людей въ опредѣленныхъ образахъ, Господь возбуждалъ ихъ тѣмъ къ исполненію трудныхъ обязанностей, какія возлагались на нихъ, на примѣръ, при поставленіи пророковъ Исаи и Іезекіиля, которымъ предстояли великія скорби и гоненія.

^{*} Достоинно вниманія то, что въ обоихъ случаяхъ и во 2-й заповѣди: „не сотвори себѣ кумира и *всякаго подобія*“ (или *изображенія*), и въ словахъ: „Моисей образъ Его (Божій) видѣлъ“—употреблено одно и тоже слово еврейское: *темуна*—образъ. Семьдесятъ толковниковъ *образъ Его* перевели: славу Его видѣлъ.

4) Въ четвертыхъ, являясь ветхозавѣтнымъ людямъ въ человѣческомъ образѣ, Господь приготовлялъ родъ человѣческой къ принятію Сына Божія, имѣннаго явиться въ образѣ человѣка на землѣ, а чрезъ то и къ введенію въ Новомъ Завѣтѣ, какъ несравненно болѣе совершенномъ въ сравненіи Ветхимъ. св. икоцъ какъ Сына Божія, такъ и другихъ Лицъ Пресвятыя Троицы.

Мало того, въ Ветхомъ Завѣтѣ, по Божественному повелѣнію, Моисеемъ былъ сдѣланъ вещественный образъ или прообразъ Сына Божія Господа Иисуса Христа, имѣннаго висѣть на дрѣвѣ крестномъ. Когда евреи, во время странствованія въ пустынѣ, стали ронять на Бога и Моисея, Господь послалъ на нихъ ядовитыхъ змѣевъ, которые жалили народъ, и умерло множество евреевъ. И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя; помолись Господу, чтобы Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ. И помолися Моисей о народѣ и сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и поставь его на знами (на шестъ), и ужасенный, взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя, и когда змѣй ужаливалъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (Числ. 21, 4—9).

Въ книгѣ Премудрости Соломоновой изъясняется, что человѣкъ, обращающійся съ покаяніемъ, исцѣлялся не тѣмъ, на что взиралъ (то есть, не самымъ змѣемъ), но Спасителемъ всѣхъ Богомъ (Премудр. Солом. 16, 7).

Это изображеніе мѣднаго змѣя, сдѣланное Моисеемъ, сохранялось долго въ цѣлости. Иудеи, вносѣдствіи часто уклонившіеся въ идолопоклонство, стали чтить и это изображеніе змѣя въ такомъ смыслѣ, какъ чтили языческихъ иступановъ. Они возжигали предъ змѣемъ куренія и кадили тому, что видѣли глаза ихъ, то есть, самому змѣю, не имѣя при этомъ въ разумѣ Бога, котораго отверглись и который спасалъ угрызаемыхъ змѣями въ пустынѣ праотцевъ ихъ, взиравшихъ на тоже изображеніе съ вѣрою въ Бога истиннаго. Потому царь Езекия, вступившій на престолъ іудейскаго царства послѣ нечестиваго отца своего Ахаза, уничтожилъ этого змѣя, равно какъ и статуи языческихъ боговъ (4 Цар. 18, 4).

Мѣдный змѣй, поставленный Моисеемъ въ пустышѣ на знамени, былъ образомъ распятаго Господа Иисуса Христа. Объ этомъ говоритъ самъ Иисусъ Христосъ: *какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь; такъ должно вознесено быть Сыну человеческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 14. 15).

Св. апостолъ Варнава, сотрудникъ св. апостола Павла, пишетъ въ своемъ посланіи христіанамъ: «въ то время, какъ Израиль палъ, Моисей дѣлаеть образъ Иисуса, что именно Онъ страдаетъ, и даруетъ жизнь Тотъ Самый, котораго думали погубить на знамени (на крестѣ). Такъ какъ преступленіе Евы произошло посредствомъ змѣя; то Богъ попустилъ всякому змѣю угрызать израильтянъ и они умирали для того, чтобы вразумить ихъ, что они за свое преступленіе преданы смертной скорби. Наконецъ Моисей, который далъ заповѣдь: да не будетъ вамъ богомъ ни изваяніе, ни сліяніе, самъ вотъ что дѣлаеть, чтобы показать образъ Иисуса. Онъ дѣлаеть мѣднаго змѣя и поставляетъ его торжественно (*ἐνδοξως*) и чрезъ глашатая созываетъ народъ. Собравшись, они (евреи) просили Моисея принести за нихъ жертву и молиться объ исцѣленіи ихъ. А Моисей сказалъ имъ: когда кто нибудь изъ васъ будетъ угрызенъ, то пусть идетъ къ змѣю, повѣшенному на деревѣ, и съ вѣрою надѣется, что хотя онъ мертвъ, но можетъ даровать жизнь. и тотчасъ исцѣлится. Такъ они и дѣлали. Видишь и здѣсь славу Иисуса, ибо все въ Немъ и для Него» (гл. XII). Это посланіе св. апостола Варнавы въ древности читалось въ церквахъ во время Богослуженія для назиданія вѣрующаго.

Почему Господь Богъ избралъ изображеніе змѣя, повѣшеннаго на знамени, за образъ имѣннаго воплотиться Сына Божія?

1) Змѣй, первый виновникъ всѣхъ грѣховъ въ родѣ человеческомъ, былъ проклятъ Богомъ въ раю (Быт. 3, 14). Господь Иисусъ Христосъ взялъ на Себя грѣхи всего рода человеческого и *сдѣлался*, какъ говоритъ апостолъ, *клятвою за насъ* (Гал. 3, 13).

2) Живой змѣй имѣеть ядъ, а мѣдный змѣй не имѣеть яда;

Исусъ Христосъ, хотя сдѣлался клятвою за всѣхъ, но Самъ не имѣлъ въ себѣ яда грѣха.

3) Спасалъ евреевъ отъ смерти не живой змѣй, но мертвый; такъ и Христосъ спасаетъ людей смертію своею.

4) Мѣдный змѣй высоко поднимается на шестъ, дабы всѣ видѣли его издали. Господь Исусъ Христосъ вознесенъ на крестъ, дабы всѣ увѣровали въ Него, ибо Самъ говоритъ: *когда Я вознесенъ буду отъ земли; всѣхъ привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32).

5) Евреи спасались отъ смерти не однимъ простымъ воззрѣніемъ на мѣднаго змѣя, но вмѣстѣ и вѣрою, что Богъ можетъ спасти ихъ отъ смерти чрезъ воззрѣніе и на змѣя; но виѣншее и внутреннее равно было необходимо; не спасало одно воззрѣніе на змѣя безъ вѣры, не спасала и вѣра безъ дѣйствительнаго воззрѣнія тѣлесными очами на изображеніе змѣя; такъ и христіанъ спасаетъ не одно воззрѣніе на изображеніе Распятаго на крестѣ, но вмѣстѣ и вѣра въ Него, какъ Сына Божія, крестною смертію спасшаго людей отъ смерти, равно не освобождаются отъ духовной смерти тѣ, которые, хвалясь внутреннею вѣрою во Христа, отдѣляются отъ Церкви, не желая почитать креста и образа Господа Исуса.

Но на евреевъ послана была казнь временная—угрызение отъ змѣевъ и потому и образъ мѣднаго змѣя имѣлъ значеніе временное. Христіанамъ же всегда грозитъ опасность угрызения отъ змѣевъ адскихъ, злыхъ духовъ, которые хотя и безтѣлесны, но весьма боятся и вещественнаго креста, какъ показали многіе опыты, ибо Христосъ поразилъ ихъ страданіями плоти Своея на крестѣ (Колос. 2, 14. 15); Онъ сказалъ, что злые духи изгоняются не только молитвою, но и постомъ, то есть, подвигомъ и плоти; потому и воззрѣніе на видимый крестъ для христіанъ постоянно необходимо; потому и изображенія Распятаго на крестѣ всегда необходимы для возбужденія вѣры въ Сына Божія Спасителя нашего и для засвидѣтельствованія вѣры въ Него и для пораженія адскихъ змѣевъ.

Итакъ въ Ветхомъ Завѣтѣ 1) былъ образъ Господа нашего

Исуса Христа, 2) и этот образ былъ сдѣланъ вслѣдствіе повелѣнія самого Бога и 3) онъ былъ чудотворный, — исцѣлялъ взиравшихъ на него съ вѣрою въ Бога. Если штундисты смѣются надъ этимъ прообразомъ, то износятъ тѣмъ хулу на самого Бога, повелѣвшаго сдѣлать его и исцѣлявшаго чрезъ него, износятъ хулу на самого Господа Исуса, который этотъ образъ отнесъ къ Себѣ (Іоан. 3, 14. 15).

Чѣмъ же объяснить то, что Богомъ чрезъ Моисея запрещено было евреямъ дѣлать изображенія Божества и чтить ихъ и чрезъ того же Моисея повелѣно сдѣлать изображеніе мѣднаго змѣя, который былъ образомъ Сына Божія распятаго и воззрѣніе на котораго съ вѣрою въ Бога исцѣляло отъ яда змиѣнаго? Тѣмъ, что вторая заповѣдь евреямъ—о недѣланіи изображенія Божества имѣла значеніе не безусловное и для евреевъ и подлежала премѣненію (Евр. 7, 12), и это премѣненіе сдѣлано было самимъ Богомъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ векорѣ по дарованіи этой заповѣди ради грядущаго Завѣта Новаго; тѣмъ болѣе она подлежала премѣненію въ пониманіи ея въ Новомъ Завѣтѣ.

Мы видѣли также, что Соломонъ и современные ему евреи не рабски относились даже къ скинии свидѣнія Моисеевой, но при построеніи храма сдѣлали значительныя измѣненія, напримѣръ: въ величинѣ и количествѣ херувимовъ и въ мѣстѣ поставленія изображеній ихъ; изображенія ихъ сдѣланы были и во дворѣ храма на жертвенныхъ умывальницахъ; равно здѣсь же сдѣланы были изображенія воловъ и львовъ, чего не было въ скинии свидѣнія. Самые строители храма наиболѣе искусные были язычники. И однако слава Божія наполнила храмъ Соломоновъ при освященіи его. Тѣмъ болѣе христіанская церковь, въ обличіи имѣющая дары Святаго Духа, не относилась и не относится рабски къ Вѣтхому Завѣту.

Старецъ Назарій часто упражнялся въ умной молитвѣ. „Помолимся духомъ, помолимся и умомъ,“— писалъ онъ къ той же шноканѣ. „Взойдите-ка въ слова Апостола Павла: хочу рещи лучше пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ (1 Кор. XIV, 15. 19.). Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сн пять словъ удостоилися говорить; что за радость! Господи Иисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго. Вообразите-ка: Господи, кого я называю? Создателя, Творца всего, Кого вся небесныя силы трепещутъ. Иисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ на землю.... Умъ и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу. О сладчайшій и дражайшій Господи, Иисусе Христе Сыне Божій!“ Такъ просто О. Назарій возбуждалъ простыя сердца къ подвигу молитвенному и въ любовь Божію.

Пять лѣтъ пробылъ О. Назарій въ Саровской пустынѣ, и скончался 23 Февраля 1809-го года, семидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія.

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

ОТЦА НАЗАРІЯ.

ВВЕДЕНИЕ.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ХРИСТЪ БРАТЕ!

Возстани падшій, отверзи очи свои душевныя, насыщайся хлѣба, иже есть слово Божіе, и пій вино отъ чаши премудрости Божіей.

Если тебѣ случится печаль: то разбирай охотно и съ любовію сіе писаніе, и вѣруй, что съ помощію благодати Божіей утѣшишься.

Утверди себя въ сей истинѣ, что всякое Божественное писаніе согласно къ шествию спасительному наставляетъ, учитъ, наказуетъ и подкрѣпляетъ, дабы шествіе наше всегда было по Бозѣ.

НАСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Мы всѣ имѣемъ желаніе послѣдовать вышнему званію, туда гдѣ искони уготовано намъ вѣчное жилище, исполненное неизглаголанной радости: *ибо наше житіе на небесѣхъ есть, отонуду же и Спасителя ждемъ* (Филип. III. 20.). И такъ, кто желаетъ оную вѣчность получить: тотъ долженъ непременно познати любовь Божію къ намъ, и любовь свою къ Богу, въ чемъ она состоитъ. И какъ возлюбилъ Онъ насъ, такъ и мы должны Его любить. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть намъ, да всякъ, вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Юан. III. 16.). И на другомъ мѣстѣ Апостолъ пишетъ: 0

объ отношеніи Ветхаго Заѣта къ Новому, къ вопросу о томъ: на сколько Ветхій Заѣтъ и въ частности законъ Моисеевъ обязательны для христіанъ? Что сдѣлалъ Господь Іисусъ Христосъ въ отношеніи къ Ветхому Заѣту?

б) Господь Іисусъ Христосъ исполнилъ ученіе Ветхаго Заѣта о самомъ Божествѣ; что же касается до ветхозавѣтныхъ законовъ и заповѣдей, то Онъ многое въ нихъ совсѣмъ отмѣнилъ и новымъ замѣнилъ, на примѣръ: отмѣнилъ законъ о Левитскомъ священствѣ (Евр. гл. 7) и обрядовые законы о жертвахъ, установивъ новое священство и новую жертву безкровную, принесши Себя въ жертву на крестѣ; а иное (даже въ 10 заповѣдяхъ) измѣнилъ, или исполнилъ одно дѣломъ, другое и словомъ и дѣломъ, иное Самъ, иное чрезъ Духа Святаго.

Главная основная истина ученія о Богѣ въ Ветхомъ Заѣтѣ была истина единства Божія: *слушай, Израиль, Господь, Богъ нашъ, Господь единъ есть* (Второз. 6, 4). Почему всему еврейскому народу не открыта истина троицности Лицъ Божества? По его несовершенству. По неприготовленности его къ этой истинѣ онъ могъ бы впасть въ языческое многобожіе. Такимъ образомъ съ самымъ ученіемъ о Божествѣ было тоже, что съ заповѣдію объ изображеніяхъ или иконахъ Божества. Господь Богъ не явился цѣлому народу еврейскому въ опредѣленномъ видѣ или образѣ на Синаѣ, дабы онъ, сдѣлавъ Его изображеніе, не впалъ въ языческое идолопоклонство, но Богъ являлся въ опредѣленныхъ образахъ пророкамъ и другимъ болѣе совершеннымъ ветхозавѣтнымъ людямъ. Такъ точно всему еврейскому народу строго внушалась истина единобожія, а таинство Пресвятыя Троицы полуоткрыто было только совершеннымъ и чрезъ совершенныхъ (Быт. 1, 26; 3. 22; 11, 6. 7. Пс. 32, 6. Пс. 6, 3. Пс. 2, 7. Пс. 48, 16; 61, 1). Въ Новомъ же Заѣтѣ тайна троицности Лицъ Божества ясно открыта не только чрезъ ученіе Іисуса Христа и писанія апостоловъ, но и самымъ дѣломъ даже для вѣншихъ чувствъ человека, какъ на примѣръ, на Іорданѣ: Сынъ Божій явился во плоти, Духъ Святой—тѣлеснымъ образомъ въ видѣ голубя, Отецъ открылся съ небесъ

во гласѣ. Но и послѣ св. апостоловъ еретики, — враги Святыя Троицы, стали извращать ложными толкованіями самыя свидѣтельства Евангелія и другихъ писаній апостольскихъ о Лицахъ Пресвятыя Троицы, и ученіе о тайнѣ Пресвятыя Троицы наиболѣе ясными выраженіями опредѣлено Духомъ Святымъ чрезъ два первые вселенскіе собора Отцевъ Церкви въ четвертомъ столѣтіи. «Гдѣ, спрашиваетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ иконоборца, кромѣ словъ Св. Писанія, ничего о св. иконахъ не принимавшаго, — гдѣ найдешь въ Ветхомъ Заветѣ или въ Евангеліи ясныя слова: *Троица* или *единосущный* или *одно естество Божества* или слово въ слово: *три лица*, или *одно лице Христа* или *два естества*. Но поелнку святыя отцы составили сіи слова изъ равносильныхъ реченій, находящихся въ Писаніи; то мы ихъ принимаемъ, а не пріемлющихъ проклінаемъ».* Такимъ образомъ восполнено пониманіе первой заповѣди десятословія Моисеева: *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ божи инии, развѣ Мене* (Исход. 20, 2). Іудеи чтли единого Бога, а христіане чтутъ Бога троичнаго въ Лицахъ, и единого по существу, ибо у всѣхъ трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы едино всевѣдѣніе, една воля всемогущая, всеблагая, всежитая.

Итакъ, если Богъ на Синаѣ не явился еврейскому народу въ опредѣленномъ образѣ, дабы онъ не сравнивалъ Его съ богами языческими; то напротивъ, явившись въ опредѣленныхъ образахъ на Іорданѣ, тѣмъ прямо показавъ, что настало время чтить Его и чрезъ иконы и изображенія. Хотя Богъ Отецъ не явился взорамъ людей ни на Іорданѣ, ни на Фаворѣ, а только слышанъ былъ голосъ Его, но Онъ изображается Ветхимъ днѣмъ, Вседержителемъ по видѣніямъ пророка Давида (гл. 7) и Іоанна Богослова (Апок. гл. 4 и 5). Послушаемъ святаго отца нашего Іоанна Дамаскина, много подвизавшагося за святаыя иконы (въ 8 вѣкѣ): «Какъ искусный врачъ не вѣзмъ и не всегда даетъ одно лекарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болѣзни и времени, иное младенцу, иное возрастному, такъ и Совершеннѣйшій Врачъ душъ (Богъ)—тѣмъ, которые еще суть младенцы

* Христ. Чт. 1823 г. ч. II, стр. 131. Слово І. Дамаскина 1-е объ иконахъ.

(древніе іудеи) и страждутъ болѣзнію идолослуженія, которые идоловъ почитаютъ богами и, какъ богамъ, имъ поклоняются, а поклоненіе Богу отвергаютъ и приличную Ему славу воздаютъ твари, воспретилъ дѣлать изображенія. *Да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Второз. 5, 7—9). Такой законъ данъ былъ іудеямъ, потому что они склонны были къ идолослуженію. Но мы, которые, какъ говоритъ Богословъ, по удаленіи отъ суевѣрнаго заблужденія, по принятіи истины, удостоились быть въ соединеніи съ Богомъ, Ему единому служить, преизобиловать богатствомъ совершеннаго Богопознанія и, по прошествіи младенчества, достигнуть въ мужа совершенна, — уже не подъ руководствомъ дѣтводителя находимся. Мы получили отъ Бога способность разсужденія, по которой знаемъ, что можетъ быть изображено и что не подлежитъ изображенію. Ибо законъ (Моисеевъ) служилъ дѣтводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою, но пришествіи же вѣры мы уже не подъ руководствомъ дѣтводителя (Гал. 3, 24, 25). Бога невидимаго изобразить конечно не возможно, но когда увидишь, что безтѣлесный содѣлался для тебя человѣкомъ: то уже можешь изобразить Его въ человѣческомъ видѣ. Когда Тотъ, Который есть образъ Божій, Который, по превосходству естества своего, не имѣетъ мѣры, ни количества, ни величины, принявъ образъ раба, вмѣстѣ съ сѣмъ принялъ и мѣру и количество и облекся свойствами тѣла: то изображай на иконѣ и представляй для созерцанія Того, Который восхотѣлъ быть видимъ, изображай неизреченное Его снисхожденіе, рожденіе отъ Дѣвы, *крещеніе во Иордань, преображеніе на Оливѣ*, страданія, освобождающія насъ отъ страданій, спасительное Спасителя погребеніе, восшествіе на небо, — все изображай и словомъ и красками и въ книгахъ и на иконахъ».*

Ветхозавѣтные многого и другаго не могли принять и вмѣстить по несовершенному состоянію въ отношеніи къ духовной жизни. Св. апостоль Навелъ уже въ Новозавѣтной Церкви писалъ Коринѣскимъ христіанамъ: я не могъ говорить съ вами, братія,

* Слово І. Дамаскина 3-е. Христ. Чтен. 1823 года стр. 117, 124, 125.

какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ; я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею: ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ (1 Кор. 3, 1—2). Подобное онъ писалъ и въ посланіи къ евреямъ (5, 12—14; смени 1 Петр. 2, 2). Въ самой христіанской церкви есть періоды или постепенность въ усвоеніи или яснѣйшемъ опредѣленіи святыхъ истинъ вѣры. Если самая первая, основная, отличительная истина вѣры христіанской—о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, открытая чрезъ повозавѣтныя писанія, уяснялась и опредѣлялась въ продолженіи первыхъ четырехъ столѣтій; то что удивительнаго, если почитаніе святыхъ иконовъ не малое время встрѣчало себѣ тамъ или здѣсь противниковъ и въ первые вѣка христіанской церкви по разнымъ причинамъ, о коихъ скажемъ ниже, не было распространено и утверждено, какъ впоследствии.*

Теперь возьмемъ заповѣдь объ обрѣзаніи. Обрѣзаніе было чрезвычайно важное дѣйствіе для людей ветхозавѣтныхъ; чрезъ него евреи вступали въ завѣтъ съ Богомъ. Апостоль сравниваетъ его съ великимъ таинствомъ крещенія, которое и замѣнило его въ христіанской церкви (Колос. 2, 11. 12). Самъ Господь Иисусъ Христосъ не далъ прямой заповѣди апостоламъ отмѣнить обрѣзаніе; и однако же оно отмѣнено апостолами.

Какъ это случилось?

Святые апостолы Павелъ и Варнава, проповѣдая Евангеліе язычникамъ на островѣ Кипрѣ и въ разныхъ городахъ Азіи, многихъ изъ нихъ обратили ко Христу, но такъ какъ обрѣзаніе для язычниковъ было тяжело и могло повредить распространенію св. вѣры, то они крестили увѣровавшихъ язычниковъ, не совершая надъ ними обрѣзанія; однако Духъ Святой, по возложеніи на нихъ рукъ апостолами (ибо тогда еще руковоложеніе служило вмѣсто помазанія св. муромъ), сходилъ на крещенныхъ язычниковъ (Дѣян. 13, 52). Хотя апостолы крестили вѣровавшихъ язычниковъ безъ обрѣзанія, но Духъ Святой продолжалъ совершать чрезъ нихъ великія чудеса, служившія къ обращенію и другихъ язычниковъ.

* Камень вѣры. Изд. 1839 года стр. 167.

Между тѣмъ христіане изъ іудеевъ. не смотря на это, утверждали, что безъ обрѣзанія нельзя спастись и смущали христіанъ изъ необрѣзанныхъ язычниковъ. Тогда составилъ въ Іерусалимѣ апостольскій соборъ, на которомъ, по долгомъ разсужденіи, св. апостоль Петръ напомнилъ, какъ послѣ проповѣди его въ домъ Корнилія сотника въ Кесаріи Палестинской Духъ Святой сошелъ на всѣхъ слушавшихъ слово его необрѣзанныхъ язычниковъ и они стали говорить разными неизвѣстными имъ языками (Дѣян. гл. 10); потомъ апостолы Варнава и Павелъ рассказали, какія знаменія и чудеса сотворилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ и для обращенія язычниковъ, которыхъ они крестили безъ обрѣзанія, и соборъ апостоловъ въ посланіи къ увѣровавшимъ христіанамъ изъ язычниковъ написалъ: *зрудно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени больше, кромъ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови и удавленныи и блуда и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите* (Дѣян. гл. 15).

Итакъ Господь отмѣнилъ ветхозавѣтный законъ объ обрѣзаніи, равно законы о нищѣ и другіе обрядовые, не словесною прямою заповѣдію, а самымъ дѣломъ: чудесами Св. Духа, совершаемыми и чрезъ необрѣзанныхъ христіанъ и чрезъ апостоловъ для обращенія необрѣзанныхъ. Въ этомъ дѣлѣ исполнились слова Господа: *еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ Онъ, Духъ истины; то наставитъ васъ на всякую истину. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвыситъ вамъ* (Іоан. 16, 12—14).

Подобное сдѣлано и въ отношеніи ко второй заповѣди закона Моисеева. Были между христіанами такіе, которые въ продолженіи первыхъ вѣковъ церкви, іудействуя, то есть, односторонне и неправильно понимая вторую заповѣдь закона Моисеева, отвергали почитаніе иконъ всякаго рода. Но въ то же время Св. Духъ совершалъ многія и великія чудеса, чрезъ св. иконы Господа Іисуса, пречистой Матери Его и святыхъ Божіихъ и почитаніе иконъ по сему и по другимъ причинамъ утвердилось въ церкви; потому и

вселенскій седмый соборъ, созванный въ 787 году по поводу иконоборной ереси, кромѣ Св. Писанія и Преданія, опираясь на чудесахъ отъ св. иконъ, о которыхъ много читано на засѣданіяхъ его, утвердилъ догматъ о почитаніи святыхъ иконъ, *послѣдую благомысливому ученію святыхъ отецъ и преданію католическія церкви, и выдавъ, что она есть Духа Святаго, въ ней живущаго.*

Затѣмъ обратимъ вниманіе на четвертую заповѣдь закона Моисеева. Этою заповѣдію повелѣвалось евреямъ посвящать Богу седьмой день, именно: сѹбботу. Но и эта заповѣдь, — нарушение которой сопровождалось смертною казнію (Числ. 15, 33), измѣнена въ Новозавѣтной Церкви; христіане посвящаютъ Богу слѣдующій послѣ сѹбботы день—день воскресенія Христова. Есть ли на это прямая заповѣдь Господа Иисуса Христа или апостоловъ въ Писаніи Новаго Завѣта? Нѣтъ! Въ Евангеліи говорится, что Господь воскресъ на другой день послѣ сѹбботы, явился женамъ и апостоламъ; въ восьмой день послѣ того, то есть, въ первый слѣдующій день послѣ сѹбботы или въ день воскресенія опять явился апостоламъ и увѣрилъ апостола Тому въ своемъ воскресеніи. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ говорится, что христіане въ городѣ Троядѣ въ первый день недѣли (то есть, воскресный) собрались для преломленія хлѣба (для причащенія) и апостоль Павель бесѣдовалъ съ ними (20, 7). Св. апостоль Павелъ установилъ въ церквахъ Галатійскихъ и въ Коринѣ, чтобы христіане въ первый день недѣли (то есть, воскресный) отлагали каждый и сберегали, сколько позволяло состояніе, для милостыни бѣднымъ Иерусалимскимъ христіанамъ (1 Кор. 16, 12). Въ откровеніи Іоанна Богослова этотъ день называется *днемъ Господнимъ* (1, 10) и въ этотъ день онъ удостоился откровенія о 7-ми церквахъ. Итакъ ни Господь Иисусъ Христосъ, ни апостолы не оставили въ Св. Писаніи прямой и положительной заповѣди о томъ, чтобы измѣнена была заповѣдь Божія, данная чрезъ Моисея, о празднованіи сѹбботы, но апостолы своимъ примѣромъ показали, что сей день должно чтить и посвящать Богу вмѣсто сѹбботы.

Какъ пониманіе первой заповѣди Моисеевой исполнено для

христіанъ тѣмъ, что они должны чтить Бога Троичнаго въ Лицахъ, что евреямъ было неизвѣстно. какъ Господь Іисусъ Христосъ, воскресши въ первый день послѣ сѹбботы и являясь въ этотъ день ученикамъ, самымъ дѣломъ показалъ, что четвертая заповѣдь закона Моисеева о сѹбботѣ подлежитъ измѣненію: такъ и воплощеніемъ Его и явленіемъ на землѣ въ образѣ человѣка, равно явленіемъ всей Троицы на Іорданѣ показано, что вторую заповѣдь закона Моисеева о неизображеніи Божества не должно въ Новомъ Заветѣ относить къ изображеніямъ Пресвятыя Троицы, а слѣдуетъ понимать ее въ томъ смыслѣ, что христіане во первыхъ не должны поклоняться идоламъ языческимъ, какъ изображеніямъ ложныхъ боговъ, и во вторыхъ изображенія и истиннаго Божества не должны почитать за самое Божество (Православный Катихизисъ о второй заповѣди). Восполнилъ Іисусъ Христосъ и заповѣди Моисея о любви къ ближнимъ, повелѣвъ любить и враговъ, исполнилъ и словомъ и дѣломъ, пострадавъ на крестѣ за враждебныхъ Богу грѣшниковъ (Мѡ. 5, 43. 44. Римл. 5, 10).

Но враги святыхъ иконъ говорятъ: отмѣнена скинія (Евр. 9, 8—10) и храмъ еврейскій разрушенъ, слѣдовательно отмѣнены и изображенія херувимовъ, а слѣдовательно не должно быть и изображеній святыхъ людей. Скинія, какъ храмъ Божій, не отмѣнена.— это покажемъ ниже, когда будемъ говорить о храмахъ христіанскихъ; жертвы, приносившіяся въ ней и служившія прообразомъ жертвы Христовой, отмѣнены или, точнѣе, замѣнены жертвою Христовою, которая въ христіанской церкви будетъ приноситься до конца міра подъ видомъ безкровной жертвы. А херувимы и доселѣ служатъ престолу славы Божіей на небесахъ; потому совершенно нѣтъ основанія отмѣнять изображеній ихъ.* Евангелисту Іоанну они уже въ Новомъ Заветѣ показаны посреди престола и вокругъ престола Божія, какъ и пророку Іезекіілю

* Молокане въ отношеніи къ изображеніямъ херувимовъ доходятъ до такого безстыдства, что слова апостола Павла: „а надъ шимъ (ковчегомъ) Херувимы славы, обѣщающіе очистилнце; о чемъ не нужно теперь говорить *подробно* (Евр. 9.)“— толкуютъ такъ, что о херувимахъ въ Новомъ Заветѣ и говорить не слѣдуетъ.

(Апок. 4, 6—8. Иезек. 1). Кроме херувимовъ показаны еще Іоанну Богослову 24 старца съ золотыми вѣнцами на главахъ, сѣдѣющіе вокругъ престола Божія, искупленные Агнцемъ изъ людей (Апок. 4, 4. 8—10), и великое множество святыхъ ангеловъ и людей, предстоящихъ престолу въ небесномъ храмѣ (7, 9. 11. 15). Потому между прочимъ въ христіанскихъ храмахъ изображаются не только херувимы, но и прочіе ангелы и святые чловѣки по образу небеснаго храма. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, указывая на дѣтей, сказалъ: *смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо сказываю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѣ. 18, 10). Ясно, что святыхъ ангеловъ должно почитать особеннымъ образомъ. Прославленіе истинныхъ христіанъ предъ святыми ангелами Онъ считаетъ за великую честь для тѣхъ христіанъ: тѣмъ болѣе должны быть чтимы св. ангелы Божіи. *Сказываю вамъ*, говорилъ Господь іудеямъ: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ чловѣками, и Сынъ чловѣчскій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими* (Лук. 12, 8). Святые ангелы будутъ соучастниками Господа на страшномъ судѣ. Онъ Самъ говоритъ: такъ будетъ при кончинѣ вѣка: изыдутъ ангелы и отдѣлятъ злыхъ отъ среды праведныхъ и ввергнутъ ихъ въ печь огненную (Мѣ. 13, 49: 16. 27; 25, 31). Святой апостоль Павелъ выражаетъ благоговѣнное почитаніе ангеловъ тѣмъ, что предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными ангелами *заклинаетъ* святаго епископа Тимофея сохранять его наставленія (1 Тим. 5, 21) и въ другихъ мѣстахъ посланій онъ ставитъ высшихъ изъ ангеловъ носѣтъ Іисуса Христа и самое величіе Іисуса Христа доказываетъ тѣмъ, что Онъ посажденъ выше всякаго начальства и власти и силы и господства (Ефее. 1, 21). Если ангелы и называются у него служебными духами, посылаемыми для спасенія людей (Евр. 1, 14): то это не унижаетъ ихъ; ибо самъ Сынъ Божій сходилъ на землю, чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ (Мѣ. 20, 28).

Итакъ и въ Новомъ Заветѣ не мало основанийъ къ тому, что

бы и христiане чтили святыхъ ангеловъ, поставляя изображенiя ихъ въ храмахъ. какъ поставлены были въ Ветхомъ Заветѣ въ скинии, а потомъ въ храмъ Соломоновомъ изображенiя херувимовъ.

Враги святыхъ иконъ то опираются на Ветхiй Заветъ и, защищая отмѣненное или измѣненное въ немъ, ложно толкуютъ Новый Заветъ, то говорятъ, что Ветхiй Заветъ отмѣненъ, и требуютъ доказательствъ изъ Новаго, поступаая въ томъ и другомъ случаѣ произвольно и неосновательно; отъ того впадаютъ въ противорѣчiя себѣ. Дабы знать, что изъ Ветхаго Завета сохранено или должно быть сохранено въ церкви Христовой и что измѣнено или отмѣнено, надобно имѣть на то твердыя основанiя или доказательства въ Писанiяхъ того и другаго заветовъ и въ ученiи вселенской церкви. Но вообще, чтобы правильно толковать Св. Писанiе и вѣрно понимать святыя истины, въ немъ заключающiяся, надобно имѣть основательное образованiе въ разныхъ наукахъ, знанiе языковъ, особливо еврейскаго, на которомъ написанъ Ветхiй Заветъ, и греческаго, на которомъ написаны книги Новаго Завета; но самое главное: надобно имѣть въ себѣ дарованiя Духа Святаго. Тотъ же Духъ Святый, который далъ Св. Писанiя чрезъ пророковъ и апостоловъ, можетъ дать способность и къ уразумѣнiю ихъ. Самимъ апостоламъ Господь отверзъ умъ разумѣть Святыя Писанiя уже по воскресенiи своемъ (Лук. 24, 45; еванг. 1 Кор. 2, 10. 16). Посему-то обязанность объяснять христiанамъ Писанiе возложена на пастырей, особенно же на епископовъ, преемниковъ апостоловъ, въ общинѣ принявшихъ отъ нихъ благодать Святаго Духа, который и поставляетъ ихъ пастырями и учителями (Ефес. 4, 11. Дьян. 20, 32. 1 Тим. 4, 11—16. 2 Тим. 3, 14—17). Главныя мѣста Писанiя, касающiяся важнѣйшихъ христiанскихъ истинъ, между прочимъ и о почитанiи святыхъ иконъ, уже объяснены вселенскими соборами св. отцевъ; кромѣ того образованные и неполные даровъ Св. Духа пастыри православной церкви, какъ напримѣръ—Василiй Великiй, Иоаннъ Златоустъ и другiе, оставили намъ толкованiя книгъ Св. Писанiя, которыми мы и должны руководствоваться при объясненiи Св. Писанiя. Но христiане, отсту-

пившіе отъ св. церкви и не имѣющіе законнаго священства, не имѣють въ себѣ и Святаго Духа, какъ это покажемъ ниже, когда будемъ говорить о священствѣ; потому у нихъ пониманіе Св. Писанія не духовное, а плотское или душевное, а душевный чловѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія (1 Кор. 2, 14); отъ того они весьма разногласятъ и между собою въ пониманіи Святаго Писанія и часто извращаютъ странно и очевидно смыслъ его даже въ отношеніи къ главнымъ истинамъ христіанской вѣры; потому-то людямъ, не поставленнымъ отъ Духа Святаго въ пастыри и учителя, надобно твердо помнить слова апостола Іакова: *братія моя! не многіе дѣлайтесь учителями* (то есть, въ отношеніи вѣры), *зная, что мы подвергнемся большому осужденію* (Іак. 3, 1). Но намъ предлежитъ слово о святыхъ иконахъ.

в) Послѣ плѣна Вавилонскаго, которымъ іудеи тяжело были наказаны за почитаніе идоловъ языческихъ боговъ, впали евреи въ другую крайность, — стали бояться всякихъ изображеній. Такъ и во дни Господа Іисуса Христа, преувеличивая и извращая смыслъ второй заповѣди объ изображеніяхъ Божества, они враждебно относились ко всѣмъ вообще изображеніямъ и людей и животныхъ и портреты людей считали грѣховнымъ дѣломъ, тогда какъ самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изображенія херувимовъ, а Соломонъ въ притворѣ храма сдѣлалъ изображенія львовъ и воловъ подъ мѣднымъ моремъ и на подставахъ умывальницъ. Іосифъ Флавій пишетъ, что правитель Іудеи Пилать, переведши изъ Кесаріи въ Іерусалимъ для зинovanja воиновъ, внесъ вмѣстѣ съ ними въ городъ знамена, имѣвшія на себѣ изображенія лица Кесарева, желая чрезъ сіе опровергнуть законъ іудейскій, запрещавшій дѣлать таковыя изображенія (это не вѣрно говоритъ Іосифъ). Предмѣстники его, продолжаять Іосифъ Флавій, уважая законъ сей, хотя и вносили въ городъ знамена, но не имѣвшія на себѣ таковыхъ лицезображеній. Когда іудеи начали просить его, чтобы онъ перенесъ сіи образы въ другое мѣсто; то онъ повелѣлъ воинамъ окружить ихъ и угрожалъ всѣмъ смертію, если они не успокоятся и не разой-

дуться по домамъ своимъ. Но іудеи, простершись на землю и открывъ свои шеп, воіяли, что лучше желаютъ умереть, нежели допустить нарушить святость своего закона. Тогда Пилать, удивившись такой ихъ твердости, велѣлъ опять отнести знамена въ Кесарію.* Когда Пилать устроилъ въ Іерусалимѣ театръ, то іудеевъ ничто въ немъ столько не раздражало, какъ трофеи или простые чурбаны, покрытые оружіемъ, и казавшіеся образами вооруженныхъ людей.** Но по рукамъ тѣхъ же іудеевъ, къ удивленію, свободно ходили римскія монеты съ изображеніемъ Кесаря. Книжники и фарисеи умѣли своими хитрыми толкованіями всякое противорѣчіе въ своихъ дѣйствіяхъ примирить. За это обличалъ ихъ Спаситель: *горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклонится храму, то ничего; а если кто поклонится золотомъ храма, то повиненъ* (Мѣ. 23, 16). За два дня до преданія Господа Іисуса Іудею, Онъ училъ народъ въ храмъ Іерусалимскій. Фарисеи, составивши совѣтъ, какъ бы уловить Его въ словахъ, подослали къ Нему учениковъ своихъ вмѣстѣ съ продіанами съ вопросомъ: позволительно ли давать подать Кесарю (то есть, чужеземному царю язычнику), или нѣтъ? Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете Меня, лицемеры? Покажите мнѣ монету, которою платите подать. Они принесли Ему динарій съ изображеніемъ Кесаря. Тогда Господь спросилъ ихъ: чье это изображеніе и надпись? Они отвѣтили: Кесаревы. Тогда Онъ сказалъ имъ: итакъ отдавайте Кесарево—Кесарю, а Божіе—Богу. Услышавъ это, они удивились и ушли (Мѣ. 22, 15—22).

Итакъ Спаситель не уничтожилъ изображенія Кесаря, не нашелъ его противнымъ второй заповѣди, но велѣлъ принести его въ храмъ и на немъ основалъ обязанность іудеевъ платить подать Кесарю. Господь Іисусъ Христъ, по плоти сынъ царя Давида, есть Царь неба и земли. Онъ по воскресеніи своемъ сказалъ апостоламъ: *дана Мнѣ всякая власть на небесахъ и на земли* (Мѣ. 28, 18). Какъ же еретики дерзаютъ уничтожать образъ Его? Какъ

* Іудейск. Древност. книг. 18 гл. 3, 1.

** Кн. 15 гл. 8, 1 и 2.

образу царя земнаго прилично быть въ судахъ и въ домахъ его подданныхъ, такъ образу Царя неба и земли прилично быть въ церквахъ и въ домахъ христіанъ.

Естественно, что при великомъ и странномъ предубѣжденіи іудеевъ противъ всякихъ изображеній распространеніе иконъ Спасителя и святыхъ Божіихъ встрѣчало наиболѣе сопротивленія въ христіанахъ изъ іудеевъ и слова объ иконахъ въ то время многіе изъ нихъ вмѣстить не могли. Мы ниже увидимъ на основаніи свидѣтельства историка Евсевія, что первыя изображенія Господа и апостоловъ Петра и Павла явились у христіанъ изъ язычниковъ. Самый нерукотворенный образъ свой Спаситель послать князю Авгарю язычнику; апостолъ и евангелистъ Лука, написавшій иконы Богоматери, былъ изъ язычниковъ (Колос. 4, 11. 14). Какъ христіане изъ язычниковъ послужили къ отмѣненію обрѣзанія въ Новозавѣтной Церкви, па что изъявлена воля Божія въ знаменіяхъ и чудесахъ; такъ конечно они же болѣе послужили къ утверженію почитанія св. иконъ въ Новозавѣтной Церкви, па что изъявлена воля Божія во многихъ знаменіяхъ и чудесахъ отъ этихъ иконъ. Впрочемъ за почитаніе иконъ говорятъ и Ветхій и Новый Завѣтъ, какъ показано выше.

г) Употребленіе изображеній находитъ себѣ доказательство въ самыхъ законахъ природы. Такъ па поверхности тихо стоящей воды, па гладко полированныхъ металлахъ отчетливо отпечатлѣвается образъ челоуѣка; потому отъ глубокой древности и у самихъ евреевъ были въ употребленіи зеркала изъ металловъ (серебра, мѣди и разныхъ смѣсей металловъ. Исх. 38. 8. Іов. 37. 18. Сир. 12, 11), и св. апостолъ Іаковъ порицаетъ не употребленіе зеркалъ, но тѣхъ, которые не умѣютъ пользоваться ими: *кто слушаетъ слово и не исполняетъ; тотъ подобенъ челоуѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркаль. Онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ* (Іак. 1, 13). Опять іудей и здѣсь впадалъ въ противорѣчіе. Портреты свои дѣлать грѣшно, а смотрѣть па лица свои въ зеркаль не грѣшно.

Что такое тѣнь человѣка? Это образъ его, дѣлаемый солнцемъ или вообще свѣтомъ. И были случаи еще во время апостоловъ, что сами іудеи прибѣгали съ вѣрою къ этому образу. Дѣло было въ Иерусалимѣ. Господь Богъ совершалъ великія чудеса чрезъ апостоловъ послѣ сошествія на нихъ Св. Духа, такъ что жители этого города *выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и на кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Сходились также въ Иерусалимъ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись все* (Дѣян. 5, 15. 16). Если вѣра въ чудодѣйственную силу образа Петрова, отпечатываемаго лучами солнца, не есть идолопоклонство и если чрезъ этотъ образъ подавалось исцѣленіе больнымъ; то неразумно называть идолопоклонствомъ почитаніе изображеній Господа Иисуса Христа и святыхъ Божіихъ. Самъ Богъ совершилъ много знаменій и чудесъ чрезъ эти изображенія. Итакъ и законы природы и Св. Писаніе говорятъ за святыхъ изображенія.

д) Иконоборцы указываютъ въ Новомъ Завѣтѣ по преимуществу на два мѣста изъ посланій апостола Павла, будто бы говоряція противъ иконъ. Святый апостоль Павелъ въ посланіи къ римлянамъ осуждаетъ язычниковъ за то, что они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся и покланялись и служили твари вмѣсто Творца (Римл. 1, 23. 25), и въ рѣчи своей въ ареопагѣ—вышемъ судилищѣ Аѳинскомъ сказалъ, что мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго (Дѣян. 17, 29). Оба эти мѣста относятся къ идоламъ или истуканамъ языческимъ, и къ тѣмъ изъ животныхъ, которыхъ язычники, напримѣръ, египтяне, обоготворяли, но не относятся къ изображеніямъ истиннаго Бога и святыхъ Его.

Но ученію того же св. апостола Павла, непостижимый Богъ имѣетъ разные образы, чрезъ которые открывается ограниченнымъ существамъ.

Первый образъ Бога Отца есть самъ Сынъ Божій. Объ этомъ такъ пишетъ св. апостоль Павелъ: *Онъ (Сынъ Божій). будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ нищеніемъ быть равнымъ Богу* (Филип. 2, 6), и еще: *Онъ есть сіяніе славы и образъ чюстисы Его* (то есть, Отца. Евр. 1. 3). Св. Василій Великій говоритъ: «что здѣсь *подражательно* есть образъ, сіе тамъ *естественно* есть Сынъ»*. Этотъ не созданный, но рожденный образъ Бога Отца—Единородный Сынъ Божій невидимъ для чувственныхъ очей челоуѣка. Но конечно ангелы Божіи, которые всегда видятъ на небесахъ лице Отца небеснаго (Мѣ. 18, 10), видятъ и образъ Отца—лице Сына. Для насъ важно то, что самъ Богъ Отецъ есть виновникъ перваго вѣчнаго образа своего въ Лицѣ Сына и что въ самой Троицѣ есть образъ.

Но вотъ невидимый образъ Бога Отца, Сынъ Божій, воплотившесъ на землѣ, сдѣлаея видимымъ образомъ Бога невидимаго (2 Кор. 4, 4. Колос. 1, 15). Объ этомъ говоритъ и св. евангелистъ Іоаннъ: *Бога не видѣлъ никто никогда: Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчелъ. Онъ явилъ* (Іоан. 1, 18). Объ этомъ свидѣтельствуеетъ самъ Іисусъ Христосъ. Когда апостоль Филиппъ на тайной вечери сказалъ Ему: *Господи! покажи намъ Отца*,—Господь отвѣчалъ ему: *столько времени Я съ вами и ты не знаешь Меня, Филиппъ. Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же Ты говоришь: покажи намъ Отца. Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя. Отецъ, пребывающій во Мнѣ. Онъ творитъ дѣла* (Іоан. 14. 8—10). Итакъ Іисусъ Христосъ есть образъ Бога невидимаго во первыхъ чрезъ ученіе свое и во вторыхъ чрезъ дѣла и по преимуществу чюдеса. Когда мы видимъ Его на иконахъ исцѣляющаго больныхъ, изгоняющаго демоновъ, воскрешающаго мертвыхъ или воскресеніемъ побѣдившаго смерть, то чрезъ это видимъ и Бога Отца, совершившаго такія дѣла чрезъ Іисуса Христа. И кто изъ христіанъ дерзнетъ утверждать, что покланяющійся Сыну Божію *во плоти* служитъ твари вмѣсто Творца, какъ апостоль говоритъ объ языч-

* Вас. Велик. Твор. кн. 3. стр. 300.

никахъ? Этого не дерзали говорить и иконоборцы. Богохульно называть служителемъ твари того, кто покланяется образу Бога невидимаго—Сыну Божию во плоти, предъ именемъ котораго, по тому же апостолу, преклонилось всякое колено небесныхъ, земныхъ и пренеподвижныхъ (Филип. 2, 10). Богохульно также утверждать, что икона или святое изображеніе Его, и во плоти Богу Отцу возлюбленнаго, есть богопротивный идолъ и что поклоненіе иконѣ Его, для прославленія Его, дѣйствительно во плоти явившагося, есть языческое нечестіе. Если бы христіане вещественный образъ Его почитали за самого Бога Сына: то это было бы идолослуженіе. Но найдутся ли такіе слабоумные между ними и много ли ихъ найдется? И если бы немногіе таковыя нашлись, то слѣдуетъ ли ради ихъ отметать иконы, которыя приносятъ величайшую пользу христіанамъ въ дѣлѣ спасенія? Можно злоупотреблять всякими полезнѣйшими предметами, даже ницею и нитіемъ; но тѣ предметы не уничтожаются. Многіе еретики злоупотребляли и злоупотребляютъ самымъ Святымъ Писаніемъ, ложно понимая или намѣренно извращая разныя мѣста его. И если бы между христіанами нашлись такіе, которые бы славяли или смѣшивали иконы съ самымъ Божествомъ или съ изображенными на нихъ святыми; то слѣдуетъ только ихъ вразумить и наставить, а не иконы отметать. Наконецъ, дабы не было смѣшенія изображенія съ самымъ Божествомъ и у самыхъ малоразвитыхъ христіанъ, св. православная церковь установила имѣть и чтить священныя живописныя изображенія, а не изваянія. И если самая икона Божества называется иногда Богомъ; то не въ собственномъ, а въ переносномъ смыслѣ, въ такомъ смыслѣ, какъ изображеніе царя называется царемъ, изображеніе орла—орломъ и тому подобное. И самъ Моисей, когда ковчегъ поднимался въ путь, говорилъ: *возстани, Господи*, а когда останавливался ковчегъ, то говорилъ: *возвертись, Господи* (Числ. 10, 35. 36). Напротивъ язычники дѣйствительно достойны осужденія за то, что они созданныя существа злыхъ духовъ, людей, солнце, звѣзды и разные виды животныхъ и предметовъ земныхъ, а нѣкоторые изъ нихъ и самые истуканы или идоловъ считали

за боговъ; а если большая часть изъ нихъ и различали изображенія своихъ боговъ отъ самыхъ боговъ, то и въ этомъ случаѣ служеніе ихъ было нечестивое; ибо боги ихъ были или злые духи или другія разныя твари или же существа измышленныя, недействительныя.

Иконоборцы къ члителямъ св. иконъ относятъ слова апостола Павла о язычникахъ: *они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человеку и птицамъ и четвероногимъ и пресмыкающимся и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца* (Римл. 1, 23. 25). Но что пишетъ св. Юаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ? *И я взглянулъ: и вотъ посреди престола и четырехъ животныхъ* (то есть, херувимовъ) *и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ, какъ бы закланный, имѣющій семь роговъ и семь очей, которыя суть семь духовъ. Четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, наполненныя оумиамъ, которыя суть молитвы святыхъ* (Апок. 5, 6. 8). Это Господь Исусъ Христосъ принялъ на Себя образъ агнца и самыя высшія существа на небѣ поклонились Ему. Измѣнилъ ли Господь, принявъ образъ агнца, и поклонившіеся Ему измѣнили ли славу нетлѣннаго Бога въ подобіе четвероногаго животнаго? Поклонились ли эти высшія существа небесныя низшей твари земной? Нѣтъ, они подъ образомъ агнца поклонились самому Сыну Божію. Такъ и поклоняющіеся иконѣ воплотившагося Сына Божія воздаютъ честь не самой иконѣ, какъ веществу, а изображенному на ней Сыну Божію. Равно и воздающіе честь Духу Святому, изображенному въ видѣ голубя, воздаютъ честь не голубю, а самому Святому Духу, и Духъ Святой, явившійся на Іорданѣ въ видѣ голубя, не измѣнилъ славы своея въ подобіе птицы. Отсюда видно, какъ опасно человеку толковать Св. Писаніе своимъ разумомъ, не внимая гласу и ученію вселенской церкви. Дьяволъ многихъ соблазнилъ превратнымъ толкованіемъ самого слова Божія. Тяжело согрѣшили евреи, когда, принявъ отъ Бога заповѣди, сдѣлали литаго тельца и сказали: *вотъ Богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя*

изъ земли Египетской (Исх. 32, 4). Но вотъ выснія небесныя существа поклоняются Агнцу, образъ котораго принялъ на Себя Христось, и приносятъ Ему молитвы святыхъ (христіанъ). Дѣйствія человѣческія судятся по мысли и внутреннему расположенію, съ которыми они совершаются. Одно и тоже ви́шнее дѣйствіе можетъ бытъ и весьма добрымъ и весьма злымъ. Поклоняющійся тѣломъ истинному Богу доброе дѣло творить, а поклоняющійся тѣломъ злему духу злое творить. Приносили въ жертву животныхъ язычники—это жертва богопротивная, ибо не Богу, а демонамъ приносилась; приносили въ жертву животныхъ іудеи,—эта жертва Богу пріятная, самимъ Богомъ установленная—въ образъ великой жертвы Сына Божія.

Итакъ Сынъ Божій есть первый естественный отъ вѣчности сущій образъ Бога Отца; воплотившись отъ Духа Святаго и Пресвятыя Дѣвы Маріи, Онъ содѣлался видимымъ образомъ Бога Отца на землѣ. Мало того. Прежде воплощенія и по воплощеніи Онъ представляется въ Писаніи подъ разными образами и между прочимъ подъ образомъ агнца.

Во вторыхъ человѣкъ есть образъ Божій на землѣ. Самъ Господь предъ сотвореніемъ человѣка сказалъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію (Быт. 1, 26). Посему и апостоль называетъ людей *родомъ Божиимъ* (Дѣян. 17, 28. 29). «Такъ какъ человѣкъ есть образъ Божій, то идола ли онъ?—спрашиваетъ иконоборцевъ св. Стефанъ, Епископъ Бострскій. Предметъ ли онъ идолопоклоненія или нечестія? Да не будетъ»*. Образъ Божій отпечатался въ *душѣ* человѣка: Господь далъ ему душу безсмертную, не имѣющую, какъ и Онъ, конца своему бытію, далъ ему душу разумную, свободную, любящую. Какъ Господь Богъ есть вседержитель вселенной, такъ человѣкъ есть царь надъ тварями земными (Быт. 1, 27. 28. 1 Кор. 11, 7). Конечно, богоподобныя качества души не могутъ не отражаться и въ тѣлѣ, которымъ человѣкъ властвуетъ надъ тварями. Но иное въ человѣкѣ образъ Божій, иное подобіе Божіе. Образъ Божій проявляетъ

* Дѣян. собор. VII, 14.

ся въ силахъ и свойствахъ души, а подобіе въ добрыхъ дѣлахъ, то есть, въ должномъ употребленіи богодарованныхъ силъ. Если человѣкъ умножаетъ истинныя познанія о Богѣ и мірѣ, то онъ приближается въ вѣдѣніи къ Богу; когда воля его направлена къ добрымъ дѣламъ и сердце исполнено любви къ Богу и ближнимъ; тогда онъ уподобляется Богу, по заповѣди Спасителя: *будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48); *будьте милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Образъ Божій въ человѣкѣ можно уподобить портрету человѣка, на которомъ изображены только черты лица его, а подобіе полному портрету человѣка, на которомъ соответственными красками изображены и цвѣтъ лица, глазъ, волосъ и т. п.

Кому же уподобляется человѣкъ грѣшникъ? Злому духу, умъ котораго померченъ ложью; ибо онъ лжець и отецъ лжи по слову Спасителя (Іоан. 8, 44); воля злаго духа направлена къ злымъ дѣламъ, а сердце его исполнено зависти и злобы; онъ самъ возсталъ противъ Бога и первые прародители, обольщенные имъ, не желая достигать совершеннѣйшаго богоподобія добрыми дѣлами, пожелали восхитить себѣ божескія совершенства. Но поелику человѣкъ палъ небезнадежно, поелику образъ Божій въ немъ возстановленъ Сыномъ Божиимъ, принявшимъ образъ человѣка; то онъ не лишился совершенно владычества надъ земными тварями, хотя оно и ослаблено грѣхомъ; потому св. Іоаннѣ Златоустъ говоритъ: «все сотворено для славы Божіей и для нашей пользы, все служить тебѣ, человѣкъ, въ особенности, какъ образу Господню; ибо какъ въ то время, когда въ городъ вносятъ императорскіе портреты и изображенія, съ радостію выходятъ на встрѣчу имъ начальники и народъ, оказывая почтеніе не доскѣ и изображенію, но императору, такъ и твореніе (въ лицѣ человѣка) оказываетъ почтеніе не земному, но небесному образу»*.

Люди, равно всѣ созданные по образу Божію, должны чтить другъ друга; но это почитаніе имѣеть разныя степенн по разнымъ

* Дѣян. всел. собор. VII, 295.

отношеніямъ и качествамъ людей. Господь повелѣлъ преимущественно чтить отца и мать, такъ какъ они, даруя дѣтямъ бытіе и воспитывая ихъ, служатъ для нихъ по преимуществу образомъ Бога Творца и Промыслителя: особенное также воздается почитаніе наставникамъ, начальникамъ и особеннѣйшее царю, какъ образу Господа Бога Вседержителя на землѣ по данной ему надъ другими власти.

Преимущественнаго почитанія заслуживаютъ святые Божіи чловѣки, обитающіе на небесахъ. Мы должны почитать ихъ, потому что самъ Богъ прославлялъ ихъ еще на землѣ и прославляетъ на небесахъ и заповѣдаетъ почитать ихъ. Святые Божіи еще на землѣ старались уподобляться Господу Богу добрыми дѣлами, а Богъ уподоблялъ и уподобляетъ ихъ Себѣ, проявляя чрезъ нихъ свои Божескія совершенства: одни изъ нихъ предсказывали отдаленное будущее, чего и сами не понимали, открывали сокровенныя мысли другихъ, безъ всякаго посредства, иные говорили на иноземныхъ языкахъ, имъ неизвѣстныхъ, такъ что они видимо были орудіемъ Святаго Духа и Онъ двигалъ устами ихъ: другіе исцѣляли неизлечимыя болѣзни, повелѣвали стихіями природы, изгоняли злыхъ духовъ; были и такіе, которые воскрешали мертвыхъ. Очевидно, все это свойственно Богу, который непосредственно и дѣйствовалъ въ нихъ. Самъ Сынъ Божій называетъ святыхъ своими друзьями (Іоан. 15. 14), близкими родными: *кто будетъ творить волю Божию: тотъ мнѣ братъ и сестра и мать*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ (Марк. 3, 35). Еще о живыхъ святыхъ Онъ сказалъ: *принимавшій пророка во имя пророка получитъ награду пророка, и принимавшій праведника во имя праведника получитъ награду праведника* (Мѣ. 10, 41). Такъ самъ Богъ прославляетъ святыхъ своихъ и заповѣдуетъ почитать ихъ. Особенно же какъ не чтить намъ Пресвятую Дѣву Марію, которую праведная Елисавета, по внушенію Святаго Духа, назвала Матерію Господа своего и сочла для себя за величайшую честь пришествіе Ея? Какъ не чтить Матерь Божію, устами которой Святыи Духъ предрекъ, что *Ее ублажатъ вси роди* (Лук. 1, 43.

48)? Не чтить Ее значить идти противъ евангелія, оскорблять Ея Сына и Святаго Духа, предрекшаго Ей славу и Ее прославляющаго.

Во вторыхъ потому мы должны почитать святыхъ Божіихъ, что они величайшіе благодѣтели наши и трудно изобразить всѣ тѣ благодѣнія, которыя оказаны и оказываются ими роду человѣческому.

Несомѣнно то, что если бы не было святыхъ Божіихъ на землѣ: то не было бы и насъ. Если бы предъ всемірнымъ потомъ не обрѣлся на землѣ праведный Ной съ его семействомъ; то весь родъ человѣческій погибъ бы въ волнахъ потопа. Сему великому праведнику всѣ народы и мы обязаны бытіемъ своимъ на землѣ. Аврааму Богъ открылъ, что Огъ готовъ пощадить большой городъ, если въ немъ найдется десять праведниковъ (Быт. 18, 30). Устами пророка Исаіи Огъ возвѣстилъ, что святымъ сѣменемъ стоитъ земля (Ис. 6, 13).

Не только временнымъ бытіемъ своимъ на землѣ мы обязаны святымъ Божіимъ, но они ведутъ насъ и къ вѣчному блаженству на небесахъ. Они споспѣшники Богу въ дѣлѣ нашего спасенія. И во первыхъ святые Божіи ведутъ насъ ко спасенію своими писаніями. Черезъ кого даны намъ книги Святаго Писанія Вѣхаго и Новаго Заветовъ? Черезъ Моисея и пророковъ и апостоловъ. Если мы чтимъ книги Святаго Писанія, то какъ не чтить тѣхъ, чрезъ которыхъ онѣ написаны? Какъ не чтить далѣе святыхъ отцевъ и учителей церкви, которые своими сочиненіями изъяснили Святое Писаніе, посрамили еретиковъ, утвердили православную вѣру? Во вторыхъ святые Божіи ведутъ насъ въ царство небесное своею добродѣтельною жизнію, которую они вели на землѣ. Несомѣнно, что страданія мучениковъ за вѣру во Христа утвердили въ ихъ время многихъ слабыхъ христіанъ въ вѣрѣ, многихъ язычниковъ привлекли ко Христу и послужили къ распространенію вѣры Христовой, которою и мы спасаемся; а чтеніе житій мучениковъ, святителей, преподобныхъ мужей и женъ Христа ради юродивыхъ и другихъ святыхъ, сколькихъ спасло и послѣ нихъ, сколькихъ

умудрило и умудряетъ въ борьбѣ съ соблазнами міра и злыми духами. Но истиннѣ святые Божіи суть *образы* намъ въ дѣлѣ спасенія (1 Петр. 5, 3. 1 Тим. 4, 12). Въ третьихъ святые Божіи ведутъ насъ въ царство небесное своими ходатайственными молитвами за насъ предъ Богомъ и своею помощію въ дѣлѣ нашего спасенія. Сильно ходатайство святыхъ предъ Богомъ еще во время земной жизни ихъ за людей. Царь Герарскій Авимелехъ обидѣлъ Авраама и самъ Богъ повелѣлъ этому царю просить молитвъ за себя у Авраама и только по ходатайству сего праведника избавилъ его отъ смерти (Быт. 20, 7. спеси Іов. 42, 7—9. Іаков. 5, 16—18). Тѣмъ болѣе сильны ходатайственныя молитвы святыхъ за насъ на небесахъ; ибо они тамъ несравненно ближе къ Богу. Мы знаемъ, что св. пророкъ Ілія, еще во время вознесенія на небеса, даровалъ Елисею сугубую благодать, то есть вдвое большую, чѣмъ самъ имѣлъ на землѣ, ибо на небесахъ онъ прославленъ несравненно болѣе, чѣмъ вдвое. Богъ открываетъ внутреннія помышленія людей святымъ еще во время жизни ихъ на землѣ; тѣмъ болѣе Онъ открываетъ имъ на небесахъ молитвы и нужды притекающихъ къ нимъ людей въ разныхъ мѣстахъ земли, и они ходатайствуютъ за молящихся имъ и Богъ пріемлетъ ходатайство ихъ и чрезъ нихъ же помогаетъ намъ невидимо, а иногда и видимо въ знаменіяхъ и чудесахъ. Какъ же не чтить намъ столь великихъ благодѣтелей?

Враги почитанія святыхъ Божіихъ, не смотря на ясныя свидетельства самого Бога въ Писаніи о силѣ ходатайства ихъ предъ Нимъ, не хотятъ прибѣгать къ ходатайству ихъ, основываясь на томъ, что въ Писаніи Единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ называется Іисусъ Христосъ (1 Тим. 2, 5. 6. 1 Іоан. 2, 1. 2). Но Господь Богъ въ Св. Писаніи и въ своихъ дѣйствіяхъ Себѣ противорѣчить не можетъ. Ходатайство святыхъ сильно предъ Богомъ, потому что они не во свое имя ходатайствуютъ, а во имя Іисуса Христа (Іоан. 16, 23—26). Сильно бываетъ ходатайство и сановниковъ земныхъ, если они возносятъ ходатайство свое чрезъ сына царя. Но если бы за извѣстныхъ людей не было хода-

тайства святыхъ во имя Христа или предъ Христомъ, не было бы дано милости Христомъ тѣмъ людямъ^{*}.

Наконецъ святые Божіи будутъ судить міръ. *Развѣ не знаете*, писалъ святой апостоль Павелъ коринѳянамъ, *что святые будутъ судить міръ* (1 Кор. 6, 2)? Самъ Господь сказалъ своимъ апостоламъ: *истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною въ накібытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческой на престолъ славы своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ* (Мѡ. 19. 28).

Господь Богъ прославляетъ самыя тѣlesa святыхъ Божіихъ, совершая чрезъ нихъ знаменія и чудеса и по разлученіи ихъ съ душами. Въ ветхозавѣтныя времена еврей, прикасавшійся къ мертвому, считался нечистымъ и требовалъ очищенія. Однако же что случилось? Когда умеръ святой пророкъ Елисей и похоронили его; то полчища моавитянъ пришли въ то мѣсто въ слѣдующемъ году. И было, что, когда погребали одного человѣка; то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ и онъ, при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея и оживъ и всталъ на ноги свои (4 Цар. 13, 20. 21. епесн Сир. 48, 14. 15). Это было предугазаніе на Новый Завѣтъ, въ которомъ тѣла христіанъ, содѣлывающіяся храмами Святаго Духа чрезъ таинство муропомазанія и храмами Господа Иисуса Христа чрезъ таинство причащенія, не только не считаются нечистыми, но честными. Тѣла нѣкоторыхъ святыхъ дивно прославляются отъ Бога нетлѣніемъ и многими чудесами и по разлученіи съ душами пребываютъ храмами Пресвятыя Троицы. Хотя и въ ветхозавѣтныхъ пророкахъ обиталъ Святой Духъ, хотя тѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ сохраняемы были Богомъ нетлѣнными въ нѣдрахъ земли**, но они открыты и прославлены уже по воскресеніи Господа Иисуса Христа, такъ какъ и самыя души ихъ возведены на небеса только сошедшимъ во адъ

* См. ниже о чудѣ исцѣленія Осодора въ Египтѣ мучениками Киромъ и Иоанномъ.

** Навѣстны открытыя уже въ христіанской церкви мощи пророковъ Исаіи, Іереміи, Елисея, Авдіи, Захаріи. См. Полный Мѣсяцесловъ Востока, Архимандр. Сергія. Т. II. Замѣтки февр. 8, мая 1 и 9 и іюня 14.

Спасителемъ послѣ крестной смерти Его. Такимъ образомъ съ мощами святыхъ совершилось подобное тому, что и съ иконами сего Божества: въ Ветхомъ Заветѣ иконы Божества, по выше изложеннымъ причинамъ, не были дозволены, хотя были предугазаны для Новаго Завета, а въ Новомъ Богъ чрезъ нихъ творить чудеса.

Хотя поклоненіе, воздаваемое нами святымъ, по вышности не отличается отъ поклоненія Богу; ибо, покланяясь, мы осѣбняемъ себя также св. крестомъ въ знаменіе того, что мы братія имъ по вѣрѣ въ Христа, что какъ наше, такъ и ихъ ходатайство сильно предъ Богомъ по крестнымъ заслугамъ Иисуса Христа, что въ нихъ по преимуществу обитаетъ въ Троицѣ славимый Богъ; но въ духѣ и умѣ мы воздаемъ поклоненіе Богу на столько высшее въ сравненіи съ поклоненіемъ святымъ Божиимъ, на сколько самъ Богъ выше созданныхъ Имъ существъ, и въ воззваніяхъ молитвенныхъ Богу мы говоримъ: *спаси, помилуй насъ*, а святымъ говоримъ: *моли, молитѣ Бога о насъ*, какъ научаетъ самъ Богъ, который сказалъ Авимелеху царю объ Авраамѣ: *онъ пророкъ и помолится о тебѣ и ты будешь живъ* (Быт. 20, 7. см. Іов. 42, 8). Только одной Богородицы мы взываемъ: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*, по великой близости Ея къ Сыну своему и необычайной силѣ ходатайственныхъ молитвъ Ея.

Не смотря на множество свидѣтельствъ Св. Писанія, возлагающихъ на насъ обязанность почитанія святыхъ, еретичествоующіе враги почитанія ихъ указываютъ на слѣдующій случай, описанный въ Апокалипсисѣ. Евангелистъ Іоаннъ палъ къ ногамъ ангела, показавшаго ему будущее, но ангель сказалъ: *смотри, не дѣлай сего; ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Иисусово. Богу поклонись* (19, 10. 22, 8. 9). Но это объясняется смреніемъ ангела, или, какъ другіе объясняютъ, тѣмъ, что Іоаннъ принялъ ангела за Господа Иисуса* и хотѣлъ воздать ему поклоненіе Божеское. Напротивъ, архангель

* Въ Ветхомъ Заветѣ, какъ мы видѣли, Богъ многократно являлся въ видѣ Ангела.

Михаиль, явившійся Иисусу Навину близъ Иерихона, не только не воспретилъ ему поклоненіе до земли; но велѣлъ ему снять обувь съ ногъ; ибо мѣсто это было освящено присутствіемъ посланника Божія (1. Нав. 5, 14. 15). Св. апостоль Петръ Корнилію, который палъ къ ногамъ его, считая его за высшее существо, сказалъ: встань, я тоже человекъ (Дѣян. 10, 25. 26). И св. апостолы Павелъ и Варпава не приняли Божественной чести, которую хотѣли воздать имъ язычники въ Листръ послѣ исцѣленія ими хромага, принявъ ихъ за боговъ (Дѣян. 14), но сыны пророческіе, увидѣвъ, что духъ Иліи почилъ на Елисеѣ, вышли ему на встрѣчу и поклонились до земли. И это было еще при жизни пророка на землѣ (4 Цар. 2, 15). И пророкъ не воспретилъ имъ сего.

Хотя бы ангелы и святые Божіи человекъ, по смиренію, сказали: не покланяйтесь намъ; мы должны имъ покланяться; ибо самъ Богъ повелѣваетъ намъ воздавать имъ преимущественное почитаніе, а поклоненіе есть одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ почитанія даже живыхъ людей, и достойно удивленія ослѣпленіе тѣхъ, которые, въ бѣдѣ или ради незначительной выгоды, готовы всеуниженно преклоняться и даже стоять на колѣнахъ предъ людьми какого-нибудь и низшаго чина, а святымъ Божіимъ, самимъ Богомъ прославляемымъ, покланяться не хотятъ и просить ихъ помощи не желаютъ.

Итакъ человекъ есть образъ Божій, но не есть потому идолъ, и святымъ Божіимъ, достигшимъ высокаго унодобленія Богу, должно воздавать почитаніе, но конечно такъ, чтобы оно не переходило въ идолослуженіе, какъ это было у язычниковъ, которые нѣкоторыхъ людей считали за боговъ и которыхъ отличаетъ св. апостоль Павелъ за то, что они славу петлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человеку и служили твари вмѣсто Творца (Рим. 2, 23. 25). Всему должна быть мѣра и всякое доброе дѣло можно извратить. Самъ Господь Богъ заповѣдалъ истинное, достойное почитаніе святыхъ, а одинъ изъ видовъ почитанія святыхъ есть устроеніе изображеній или иконъ святыхъ Божіихъ и

воздаяніе имъ чести. И живымъ заслуженнымъ людямъ воздается честь поставленіемъ ихъ портретовъ въ общественныхъ зданіяхъ. Самъ Господь повелѣлъ поставить изображенія херувимовъ въ самомъ святомъ мѣстѣ скнпін свидѣнія. Если Богъ повелѣлъ сдѣлать изображенія безплотныхъ духовъ съ лицами человѣческими и крыльями птицъ; если херувимы показаны пророку Іезекілю съ лицами не только чловѣка, но и животныхъ: льва, орла и тельца; то тѣмъ болѣе должно изображать святыхъ Божіихъ чловѣковъ, дѣйствительно носившихъ плоть чловѣческую и вмѣстѣ съ ангелами предстоящихъ престолу Божію на небесахъ. Самые 'духовные образы ихъ, которые мы должны предносить предъ очами ума, впечатлѣваются и дѣйствуютъ въ насъ сильнѣе, если при этомъ предстоятъ тѣлесные образы ихъ нашимъ тѣлеснымъ очамъ.

Кромѣ поклоненія иконамъ святыхъ Божіихъ чловѣковъ и лобызанія ихъ, мы воздаемъ святымъ почитаніе еще чрезъ возже- ніе свѣчей предъ изображеніями ихъ и кажденіе. Эта честь во времена вселенскихъ соборовъ воздавалась и императорскимъ портретамъ. Феодосій, епископъ Амморійскій, на 7-мъ вселенскомъ соборѣ между прочимъ прочиталъ: «если царскимъ портретамъ и изображеніямъ, отправляемымъ въ города и села, выходитъ въ срѣтеніе народъ со свѣчами и кадильницами, оказывая почтеніе не изображенію на облитой воскомъ доскѣ, но императору; то на сколько болѣе слѣдуетъ въ церквахъ Христа Бога нашего изображать икону Спасителя, нашего Бога, и непорочной Его Матери и всѣхъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ и аскетовъ?»* И пылъ во дни царскіе и при посѣщеніи царями городовъ возжигаются въ честь ихъ въ обиліи свѣтильники. Портреты ихъ украшаются цвѣтами и освѣщаются. Кадятся и пылъ во храмахъ всѣмъ христіанамъ, но это не значить, что воздается имъ божеская честь. Святые на небѣ видятъ во свѣтѣ Божіемъ честь, воздаваемую изображеніямъ ихъ и поклоненіемъ и возженіемъ свѣтильниковъ и кажденіемъ и другими видами, и всѣ виды почитанія иконъ ихъ, воздаваемого православными христіанами, по указанію церкви, пріятны самому

* Дѣян. вселен. соборовъ VII, 85.

Богу, иначе Опъ не сталъ бы чрезъ иконы святыхъ творить чудеса. Честь, воздаваемую святымъ, Богъ относитъ къ Себѣ (Мѣ. 10, 40).

Въ третьихъ видимый міръ есть отчасти образъ Божій, хотя въ иномъ существенно отличномъ значеніи, чѣмъ человѣкъ. Достоинно обличаетъ св. апостоль Павелъ язычниковъ за то, что они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и птицамъ и четвероногимъ и пресмыкающимся и служили твари вмѣсто Творца. но тотъ же апостоль въ томъ же мѣстѣ предъ тѣмъ обличеніемъ написалъ: *то, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ (язычниковъ), потому что Богъ явилъ имъ; ибо невидимое Его, вѣчная сила и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны* (Римл. 1, 19. 20). Подлинно видимый міръ говоритъ намъ не только о бытіи Божіемъ, но и о свойствахъ Божіихъ, которыя отчасти отразились въ немъ, какъ въ зеркалѣ. Громадное пространство міра, наши измѣренія превосходящее, говоритъ о всемогуществѣ Создателя его, разумное устройство предметовъ міра и въ цѣломъ и во всѣхъ частяхъ свидѣтельствуетъ о премудрости Божіей, всюду разлитая жизнь возвѣщаетъ о благодати Божіей, общіе законы, держащіе всю вселенную въ гармоніи и порядкѣ, говорятъ объ единствѣ Творца и Промыслителя. Нечестиво самый міръ или отдѣльные предметы въ мірѣ признавать за Бога, но и грѣшно въ видимомъ мірѣ не видѣть Бога Создателя Его. Не видятъ Бога въ мірѣ неразумныя животныя, но человѣкъ, созданный по образу Божію, видитъ Его въ мірѣ и долженъ видѣть, ибо подобный понимаетъ подобнаго. Особенно же ясно Господь Богъ являетъ свое присутствіе въ мірѣ и свои Божескія свойства, когда совершаетъ въ немъ чудеса, то есть, дѣла, превышающія законы природы, данныя ей при созданіи, и по которымъ она постоянно дѣйствуетъ. Какъ между людьми есть святые, въ которыхъ по преимуществу отображается Богъ и проявляетъ свою силу въ великихъ знаменіяхъ и чудесахъ; такъ и между мѣстами и предметами видимаго міра есть такіе, въ которыхъ и чрезъ которыхъ

по преимуществу открывался и открывается Богъ, которые самимъ Богомъ названы святыми и особенно чтились и чтутся людьми. Когда Господь Богъ явился патриарху Иакову въ Веѣлѣ, сей сказалъ: *истиинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ. Страшно мѣсто сіе. Это не иное что, какъ домъ Божій. Это врата небесныя.* и возлягъ онъ елей на камень, на котормъ сналъ (Быт. 28, 16—18). Когда Господь явился Моисею въ кущинѣ или терновомъ кустѣ, который горѣлъ и не сгоралъ, то сказалъ ему: *сними обувь твою съ ногъ твоихъ; ибо мѣсто, на котормъ ты стоишь, есть земля святая.* Чтять и нынѣ христіане мѣста погребенія и воскресенія Христова въ Иерусалимѣ, гору Фаворъ, на которой Господь преобразился, и Елеонъ, откуда вознесся на небеса, и другія св. мѣста, какъ объ этомъ предсказано пророками: *и будутъ приходить многія племена и сильныя народы, чтобы въискать Господа Саввова въ Иерусалимъ и помолиться лицу Господа* (Зах. 8, 21. 22. Ис. 2, 3, гл. 60). Также и предметы, созданные руками человѣческими по Божію повелѣнію, для проявленія чрезъ нихъ славы Божіей, особенно чтились и чтятся. Святой Стефанъ, епископъ Вострскій, пишетъ иконоборцу: «ты говоришь, что самъ Богъ запретилъ поклоняться рукотворенному. Скажи же, іудей, что есть на землѣ нерукотвореннаго? Не кивотъ ли Божій, сдѣланный изъ дерева сеѣмъ? Развѣ онъ не руками сдѣланъ? И жертвенникъ и очистилище и етамна, гдѣ находилась магна, и транеза, и свѣщникъ, и скинія внутренняя и вишняя, развѣ все это не дѣло рукъ человѣческихъ, когда все это сдѣлано Моисеемъ? И почему сотворенное руками называется: Святая Святыхъ?»* Вся ветхозавѣтная скинія, говоритъ апостоль Павель, была образомъ небснаго или небсныхъ (Евр. 8, 5). По спасенію между собою разныхъ мѣсть Св. Писанія, можно полагать, что алтарь ея или Святое Святыхъ соотвѣтствовалъ высшему небу, а ковчегъ съ херувимами въ алтарѣ соотвѣтствовалъ престолу величествія на небесахъ (3 Цар. 8, 27. Евр. 1, 3; 4, 14; 6, 19; 7, 26; 8, 1; 9, 24. спес. 2 Кор. 12, 2.

* Дѣян. всел. собор. VII, 142.

Апок. 8, 3; 11, 19; 14, 15. 17. 18; 15, 8). Скинія была рукотворенная; а Моисей и Ааронъ падали на лица свои у входа ея (Исх. 26, 6; Исх. Нав. 7, 6). Святой царь Давидъ говоритъ о ней: войду въ домъ Твой, поклонюсь Святому храму Твоему въ страхъ Твоемъ (Пс. 5, 8). Иудеи весьма чтили самое мѣсто храма Соломонова въ Іерусалимѣ даже по разрушеніи храма. Пророкъ Даниилъ въ плѣну Вавилонскомъ троекратно въ день отворялъ окно въ своей горницѣ, обращенное къ Іерусалиму, чтобы молиться, гдѣ былъ храмъ Соломоновъ, уже разрушенный Навуходоносоромъ (Дан. 6, 10).

Тѣмъ болѣе должны быть чтимы храмы христіанскіе и въ нихъ по преимуществу престоль Божій. Ветхозавѣтная скинія и предметы ея освящены были чрезъ помазаніе муромъ и *все прикасавшееся къ нимъ освящалось* (Исх. 30, 23—29). Чрезъ помазаніе освященнымъ чрезъ епископа муромъ престола, антиминса и стѣнъ христіанскаго храма вселяется въ него Духъ Святый и съ того времени присутствуетъ въ немъ особеннымъ, преимущественнымъ образомъ*, присутствуетъ въ храмъ христіанскомъ и Господь Іисусъ Христосъ Божескимъ и человѣческимъ естествами въ пречистыхъ Тайнахъ и въ большей части храмовъ постоянно присутствуетъ весь всецѣло обоими естествами въ запасныхъ дарахъ. А гдѣ Сынъ и Духъ Святый, тамъ и Богъ Отецъ. И въ храмахъ христіанскихъ явлено много знаменій и чудесъ, свидѣтельствующихъ о дѣйствительномъ, преимущественномъ присутствіи въ нихъ Божества.

Противны врагу Божию, злему духу и святыя храмы Божіи. Нѣкогда онъ искушалъ самого Іисуса Христа словомъ Божиимъ; поставивъ Его на кровль Іерусалимскаго храма, онъ сказалъ: *если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ: ибо написано: Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ и на рукахъ понесутъ Тебя.*

* Если храмъ не освящается самимъ епископомъ, то посылается имъ въ тотъ храмъ антиминсъ, который освящается епископомъ чрезъ окропленіе освященною водою, чрезъ помазаніе его св. муромъ, вложеніе въ него св. мощей и чрезъ молитвы.

да не преткнешься о камень ногою Твоею (Пс. 90, 11. 12). Но Господь отразилъ его также словомъ Божиимъ, сказавъ: *написано также: не искушай Господа Бога твоего* (Мф. 4, 6. 7. Второз. 6, 16). Такъ и нынѣ злобный духъ искушаетъ и успѣлъ соблазнить нѣкоторыхъ изъ христіанъ ложнымъ толкованіемъ слова Божія; между прочимъ онъ вложилъ въ нихъ и ту мысль, что храмы Божіи для нихъ не нужны и, хотя въ ветхозавѣтное время и былъ храмъ въ Иерусалимѣ, но будто Христосъ отмѣнилъ храмъ, сказавъ жеиѣ самарянкѣ: *наступитъ время, когда и не на горы сей* (на Гаризинѣ, гдѣ былъ храмъ Самарянской) *и не въ Иерусалимѣ будете кланяться Отцу. Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинъ.* (Іоан. 4, 21. 24).

Враги св. храмовъ приводятъ еще въ свою защиту слова архидіакона Стефана и св. апостола Павла. Св. архидіаконъ Стефанъ предъ мученическою кончиною своею сказалъ въ рѣчи Іудеямъ: *Соломонъ построилъ Ему (Богу) домъ, но Всевышній въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Кѣмъ домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего* (Дѣян. 7, 47—49)? И св. апостоль Павелъ въ рѣчи своей аѳинянамъ сказалъ тоже самое: *Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣющій въ члѣмъ-либо нужду. Самъ для всему жить и дыханіе и все* (Дѣян. 17, 24. 25). Обратимъ сперва вниманіе на мѣста, которыя противниками храмовъ отрывочно берутся изъ рѣчей св. архидіакона Стефана и св. апостола Павла. Почему тотъ и другой сказали вышешприведенныя слова? Потому что іудей и язычники имѣли неправильное понятіе о своихъ храмахъ. Гордые іудей думали, что на всей землѣ только храмъ Иерусалимскій есть необходимое и единственное мѣсто истиннаго Богопочитанія, а язычники думали, что боги, какъ ограниченныя существа, живутъ въ храмахъ, какъ въ домахъ, и приносили имъ даже пищу, которая

сѣдалась жрецами. Но мы сказали, что врага, обольщающаго слабыхъ христіанъ ложнымъ толкованіемъ Св. Писанія, надобно, по примѣру Спасителя, отражать Писаніемъ же. Господь сказалъ устами пророка Исаи іудеямъ: *небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ* (Ис. 66, 1. 2)?—потомъ прибавилъ: *а вотъ на кого Я призрю: на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ*: значитъ, не храмъ Онъ осуждаетъ, а гордость молящихся въ немъ. Не тотъ ли же Господь, какъ говоритъ Писаніе, повелѣлъ Моисею создать скинію, а Соломону храмъ и приносить Себѣ жертвы и обличалъ чрезъ пророковъ тѣхъ, которые приносили Ему худое отъ стада своихъ или краденое (Малах. 1, 13)? Соломонъ въ молитвѣ своей при освященіи храма изрекъ тоже въ смиреніи: *Богу ли жить на земль? Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ менше сей храмъ, который Я построилъ* (3 Цар. 8, 27); потому слава Божія осѣнила сей храмъ. Тотъ же архидіаконъ Стефанъ, который сказалъ: Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, молился вмѣстѣ съ апостолами и другими христіанами въ Іерусалимскомъ храмѣ, уже послѣ крестной жертвы Спасителя, послѣ того какъ завѣса въ храмѣ разодралась и ветхозавѣтныя жертвы потеряли свое значеніе. Христіане и послѣ того смотрѣли на храмъ Іерусалимскій, какъ на домъ молитвы. Мы знаемъ изъ евангелія отъ Лукки, что св. апостолы, по вознесеніи Господа, пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога (Лук. 24, 53), и не только апостолы, но, по книгѣ Дѣяній апостольскихъ, и всѣ увѣровавшіе изъ іудеевъ, уже и по сошествіи Святаго Духа, каждый день единодушно пребывали *въ храмъ* (Дѣян. 2, 46). Святой апостоль Павелъ приходилъ изъ дальнихъ своихъ путешествій въ Іерусалимскій храмъ для поклоненія (Дѣян. 24, 11. 12). Однажды, какъ онъ самъ говоритъ, когда онъ молился въ храмѣ, Господь Иисусъ Христосъ явился ему и сказалъ ему, что онъ назначается для проповѣди не іудеямъ, а язычникамъ (Дѣян. 22, 17. 21). Итакъ Господь внималъ молитвѣ христіанъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, и

самъ Христосъ явился въ немъ апостолу. Это значить, что у іудеевъ отнята была благодать Божія въ храмѣ, а перешла она къ христіанамъ, а какъ самый храмъ не могъ перейти въ руки христіанъ, то онъ и разрушенъ. А что у христіанъ должны быть и будутъ храмы даже до временъ антихриста, это предсказано Святымъ Духомъ чрезъ св. апостоловъ Павла и Іоанна Богослова. Изъ словъ апостола Павла къ Солуніянамъ, можно видѣть, что духъ злобы, не успѣвши уничтожить храмы Божіи, однако, по допущенію Божію, содѣлаетъ то, что папереникъ его антихристъ возсядетъ предъ концомъ міра во *храмъ Божіемъ*. Объ этомъ такъ предрекаетъ Святый Духъ устами апостола Павла: *откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или Святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ* сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога* (2 Солун. 2, 3. 4). Ясно, что, по апостолу, у христіанъ должны быть и будутъ храмы даже до временъ антихриста. Это же предсказано еще въ Ветхомъ Заветѣ святымъ пророкомъ Даніиломъ (7, 25; 8, 11; 11, 36). Святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ откровеніи говоритъ: *и дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ и покланяющихся въ нихъ, а внѣшній дворъ храма исключи и не измѣрай его; ибо онъ данъ язычникамъ; они будутъ попираеть городъ (Іерусалимъ) сорокъ два мѣсяца* (Апок. 11, 1. 2). Изъ связи этого мѣста съ предъидущимъ и послѣдующимъ ясно также видно, что евангелисту было видѣніе о храмѣ и жертвенникѣ и судьбѣ внѣшняго двора храма въ христіанской церкви. Далѣе, какъ Моисею показанъ былъ образъ скинии на горѣ, такъ и святому Іоанну показанъ былъ многократно храмъ на небесахъ, наполненный уже и христіанскими святыми: *и я взглянулъ и вотъ дверь отверста на небо и вотъ престолъ стоялъ на небо и на престолѣ былъ Сидящій*. Это Господь Богъ Вседержитель. (Апок. 4). *И я взглянулъ и вотъ посреди престола и четы-*

* Здѣсь по греческому тексту: εἰς τὸν ναόνъ ясно разумѣется храмъ, какъ здание, а не какъ собраніе вѣрующихъ.

рехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ (Апок. 5, 6). И взглянулъ я и вотъ Агнецъ стоитъ на горѣ Сионъ и съ нимъ сто сорокъ четыре тысячи; они поютъ какъ бы новую пѣснь предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцами. Они дѣвственники. Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу (Апок. 14, 1—5). И еще: взглянулъ я и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть изъ всѣхъ племенъ, и коленъ, и народовъ, и языковъ, стояло предъ престоломъ и Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. Они служили Богу день и ночь въ храмѣ Его (Апок. 7, 9, 15). И всѣ Ангелы стояли вокругъ престола и старцевъ и четырехъ животныхъ (Апок. 7, 11). Въ этомъ храмѣ предъ престоломъ Божиимъ стоялъ золотой жертвенникъ съ четырьмя рогами и Ангель съ золотою кадильницею возлагалъ на него множество еміама съ молитвами святыхъ (Апок. 8, 3; 9, 13). Изъ этого небеснаго храма исходили ангелы для совершенія опредѣлений Божіихъ на землѣ (14, 15—20; 15, 5—8). Устраиваются храмы христіанскіе также съ престоломъ и жертвенникомъ, съ кадильницами и со свѣтильниками (Апок. 1, 12; 5, 4). съ изображеніями Господа Вседержителя, и Сына Божія, какъ царя и первосвященника (Апок. 1, 13), и ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ. Въ храмѣ небесномъ св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ небожителей, которые имѣютъ разныя степени близости къ Богу. Посреди внутри престола и вокругъ престола онъ видѣлъ четырехъ херувимовъ въ образахъ животныхъ, день и ночь воздающихъ славу и честь Сидящему на престолѣ; далѣе вокругъ престола онъ видѣлъ еще 24 престола, на которыхъ сидѣли 24 старца изъ искупленныхъ людей; они падали предъ Сидящимъ на престолѣ и поклонялись Ему и полагали вѣнцы свои предъ престоломъ, затѣмъ предстоали и поклонялись Сидящему на престолѣ Ангелы и спасенные чловѣки (Апок. гл. 4 и 7). Такъ и въ церкви христіанской въ алтарѣ предстоятъ престолу Божію архіереи и священнослужители, а далѣе въ храмѣ стоятъ прочіе христіане. Въ ветхозавѣтной церкви

въ алтарь или Святое Святыхъ входилъ одинъ первосвященникъ и однажды въ годъ, а въ христіанскій алтарь могутъ входить ежедневно для совершенія службы не только архіереи, но и прочіе священнослужители; въ ветхозавѣтной церкви въ святилище или вторую часть скиніи входили одни священники, а нынѣ входятъ все христіане; ибо Господь Иисусъ Христосъ приблизилъ вѣрующихъ въ Него къ Отцу своему небесному. Такимъ образомъ святая икона Господа Вседержителя и вообще Лицъ Пресвятыя Троицы, а также изображенія ангеловъ и святыхъ челоуѣковъ въ храмѣ христіанскомъ представляютъ виѣшнимъ чувствамъ церковь небесную, а сами христіане составляютъ церковь земную.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Духъ Святой устами пророковъ предрекъ о славѣ храма христіанскаго въ Іерусалимѣ. Св. пророкъ Исаія пзрекъ: *возстань, свѣтись (Іерусалимѣ); ибо пришелъ свѣтъ твой и слава Господня возшла надъ тобою. И придутъ народы къ свѣту твоему и цари къ восходящему надъ тобою сіянію. Вся овуы Кедарскія будутъ собраны къ тебѣ*, взойдутъ на алтарь мой жертвою благоугодною и Я прослаблю домъ славы Моей. Слава Тивана приидетъ къ тебѣ, кипирисъ и пегъ и вмьсть кедръ, чтобы украсить мѣсто святилища Моего и Я прослаблю подножіе ногъ Моихъ* (Ис. 60, 1. 3. 7. 13. епесн Ис. 2, 3; 18, 7). Подобное предсказано пророками Захаріею (гл. 14, 16—20) и Михеемъ (гл. 4, 2). Эти пророчества исполнились. Первый христіанскій императоръ св. Константинъ равноапостольный создалъ великолѣпный храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ на мѣстѣ спасительныхъ страданій и воскресенія Христова; онъ освященъ былъ цѣлымъ соборомъ епископовъ въ 334 году по Р. Х.** Матерь императора святая равноапостольная царица Елена путешествовала къ святымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, и вотъ до сего времени стре-

* Пророки часто изображали новозавѣтную церковь подъ формѣи ветхозавѣтной, — потому и здѣсь говорится объ овцахъ Кедарскихъ и тому подобное.

** Освященіе этого храма до нынѣ празднуется 13 сентября и извѣстно подъ именемъ: Словущаго Воскресенія.

мятся туда христіане всѣхъ странъ и племенъ, путешествуютъ туда цари и князи христіанскіе. Что сильнѣе сихъ свидѣтельствъ за храмы христіанскіе? Подлинно опасно толковать Св. Писаніе по одному своему разумѣнію; легко можно впасть въ сѣти обольстителя—врага Божія. Сколько въ христіанской церкви въ продолженіи 18 столѣтій было ересей, одно краткое описаніе ихъ составить большую книгу, и большая часть ихъ исчезла совершенно съ лица земли, а всѣ еретники старались оправдывать себя Св. Писаніемъ. Св. апостоль Петръ свидѣтельствуешь, что еще въ его время невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращали посланія св. апостола Павла и прочія Писанія (2 Петр. 3, 16).

Но мы продолжимъ рѣчь о храмахъ. Господь Богъ, устами пророка Малахіи обличая іудеевъ за то, что они приносили въ жертву Богу хромыхъ, больныхъ и украденныхъ животныхъ, сказалъ: *приношеніе отъ рукъ вашихъ не благоугодно Миѣ; ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Моѣ между народами и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить оиміамъ имени Моѣму и чистую жертву* (Малах. 1, 10. 11)*. Смы предсказано, что вездѣ будетъ приноситься чистая христіанская жертва и слѣдовательно вездѣ будутъ храмы. Кромѣ того пророкъ Исаія предсказалъ о жертвенникѣ и жертвахъ египтянъ истинному Богу въ египетской землѣ (Ис. 19, 19—20), а пророкъ Захарія о жертвахъ во всей землѣ іудейской (Зах. 14, 21).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ, совершивъ вечерю въ горницѣ большой, устланной, повелѣлъ и апостоламъ совершать таинство причащенія въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 12. 19. 1 Кор. 11, 24).

* Однимъ переводчиками эти слова читаются: „оиміамъ имени Моѣму, чистую жертву“; но 70 толковниковъ и другіе переводчики читаютъ: „оиміамъ имени Моѣму и чистую жертву“. Если по первому чтенію подъ чистую жертвою разумѣть не безкровную жертву въ Пречистыхъ Тайнахъ, по тогъ же оиміамъ: то въ Ветхомъ Заветѣ и оиміамъ приносился Богу только въ храмѣ, и куренія, дѣлашаго по указанію Господа для сквицъ, не вѣдно было дѣлать частнымъ людямъ: *Святиня да будетъ оно у тебя для Господа, Кто съѣмлетъ подобно, чтобы курить имъ, душа та истребитъ отъ народа своего* (Исх. 30, 34—38); слѣдовательно и эта жертва предполагаетъ храмы.

Черезъ святаго апостола Павла открыто, что это таинство должно совершаться до самаго втораго пришествія Христова (1 Кор. 11, 26). Эта безкровная жертва замѣнила не только пасхальнаго агнца, однажды въ годъ съѣдаемаго въ домахъ, но и всѣ ветхозавѣтныя кровавыя жертвы, которыя приносились въ храмъ первосвященникомъ и священниками (Исх. 24, 8).

Самъ Госнодь Исусъ Христосъ сей безкровной жертвѣ, преподанной апостоламъ на тайной вечери, приписалъ ту же силу, какую имѣетъ жертва, принесенная Имъ на крестъ и замѣнившая ветхозавѣтныя жертвы: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя Нового Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Мѣ. 26, 28. Лук. 22, 20; снеси Іоан. 6, 51. 53).

Святой апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ ясно противопоставляетъ ее жертвамъ іудейскимъ и языческимъ, приносимымъ въ храмахъ и жрецами, и тѣмъ показываетъ, что и она должна приноситься въ храмъ христіанскомъ. *Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова? Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника? Язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую: не можете быть участниками въ трапезь Господней и въ трапезь бѣсовской* (1 Кор. 10, 16—21). Опъ же пишетъ евреямъ: *мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скинѣи* (Евр. 13, 12). Если имѣемъ жертвенникъ, то и храмъ. Ибо только въ исключительныхъ случаяхъ жертвенники допускались безъ храмовъ.

Въ первыя времена церковь христіанская уподоблялась младенцу, совершенно возрастающему въ утробѣ матери. Христіане въ вѣкъ апостольскій, гонимые іудеями и язычниками, малочисленные, раздѣленные большими разстояніями, естественно не могли

имѣть особыхъ храмовъ Божіихъ и потому избирали лучшія мѣста въ домахъ лучшихъ христіанъ, по преимуществу горницы или верхнія части домовъ для молитвенныхъ собраний и для совершенія таинства причащенія (Дѣян. 20, 7—9). Но и эти мѣста или домовыя церкви противопоставляются апостоломъ Павломъ простымъ частнымъ домамъ; въ нихъ христіане должны были вести себя особенно чинно и въ порядкѣ. *Слышу, писалъ святой апостолъ Коринѳянамъ, что когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія... Развѣ у васъ нѣтъ домовъ ни то, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию? Женны ваши въ церквахъ да молчатъ* (1 Кор. 11, 18. 22; 14, 34. 35. 40). Когда и ветхозавѣтная церковь состояла изъ однихъ семействъ патриарховъ Авраама, Исаака, Иакова и ихъ домоначальцевъ, которые жили въ шатрахъ, тогда не могло быть храмовъ; однако были жертвенники, служившіе храмами. Патриархъ Иаковъ послѣ явленія ему Бога въ Веилѣ поставилъ камень, который былъ ему изголовьемъ во время сна, и сказалъ: *этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ у меня домомъ Божиимъ* (Быт. 28, 22). По необходимости и кивотъ Господень сначала былъ въ походной налаткѣ, которая служила храмомъ, стоялъ и въ частныхъ домахъ, напримѣръ въ домѣ Амнадава въ Каріаѳіаримѣ 20 лѣтъ, и въ домѣ Аведдара геяншпа 3 мѣсяца (1 Цар. 7, 1. 2. 2 Цар. 6, 10. 11). Однако впоследствии, когда евреи утвердились въ землѣ имъ данной, Соломонъ создалъ, по волю Божіей, великолѣпный храмъ.

Какъ глубоко чувствовали первые христіане потребность въ храмахъ, особенно для принесенія безкровной жертвы, это видно изъ того, что первые римскіе христіане, не имѣя возможности возводить особыя зданія для храмовъ или безопасно устроить церкви въ частныхъ домахъ по причинѣ преслѣдованій со стороны язычниковъ, строили храмы съ престолами, горшимъ мѣстомъ и другими принадлежностями въ подземныхъ пещерахъ, назначаемыхъ для погребенія умершихъ (въ катакомбахъ), куда по римскимъ законамъ враги ихъ не имѣли доступа до гоненія императора Валеріана

въ 257 году. Эти храмы открыты и изслѣдованы учеными изыскателями христіанскихъ древностей. Подобныя подземныя кладбища были и въ другихъ мѣстахъ Италіи, и на востокѣ найдены на островѣ Кипрѣ, въ Антиохіи и близъ города Александріи*. Впрочемъ на основаніи посланія святаго апостола Іакова къ христіанамъ изъ іудеевъ, находящихся въ разсѣяніи между язычниками, можно полагать, что по мѣстамъ и во времена апостоловъ были уже отдѣльныя молитвенныя зданія у христіанъ: *если въ собраніе ваше* (съ греческаго подлиннаго: *если въ синагогу вашу*) *войдетъ человекъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудной одеждѣ; и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо съестъ здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ; то не пересуживаете ли вы въ себѣ* (2, 2—4)? Такъ какъ мѣсто собранія христіанъ у апостола называется синагогою и это слово почти всегда употребляется въ значеніи мѣста для молитвенныхъ собраній и у іудеевъ синагоги были отдѣльныя молитвенныя дома, то можно полагать, что іудеи, въ значительномъ количествѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обращавшіеся ко Христу, свои синагоги обращали въ храмы.

Изъ всего выше сказаннаго ясно видно, что существованіе храмовъ, и притомъ великолѣпныхъ, у христіанъ предсказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Ісаіею (гл. 60) и другими пророками, а святыми апостолами Павломъ и Іоанномъ предсказано существованіе ихъ до послѣднихъ временъ церкви (2 Сол. 2. 3. 4. Апок. 11, 1. 2), что они, по пророчеству Малахіи и по повелѣнію Господа Іисуса Христа о совершеніи Евхаристіи вездѣ, должны быть строимы во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ христіане; потому и слова Господа Самарянкѣ: *наступаетъ время, когда и не на гортъ сей и не въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу*, слѣдуетъ понимать такъ, что храмы для поклоненія Богу духомъ и истинною и для принесенія истинной жертвы безкровной будутъ вездѣ по всей землѣ. Тѣмъ болѣе такъ это должно понимать, что во дни

* Римскія катакомбы Фрикена, ч. 1, стр. 70. 105. 173.

Иисуса Христа дома для молитвы или еврейскія синагоги были по всей Палестинѣ и даже въ языческихъ земляхъ, а поклоненіе жертвами было только въ храмъ Іерусалимскомъ и только тамъ былъ престоль Іеговы или кивотъ завета. Такимъ образомъ Господь не отмѣнилъ ветхозавѣтный законъ о храмѣ, а восполнилъ, и нигдѣ въ Писаніи не сказано, что у христіанъ не должно быть храмовъ, а противное тому, что храмы будутъ, сказано ясно, и это исполнилось, не смотря на гоненія и пренятствія со стороны враговъ Христовой церкви.

Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что послѣ страшнаго суда на новой землѣ не будетъ храма въ градѣ Іерусалимѣ. ибо Господь Богъ Вседержитель будетъ храмъ его и Агнецъ (Апок. 21, 22). Но почему самъ Господь Богъ повелѣлъ Моисею создать скинію въ пустышѣ, а Соломону храмъ въ Іерусалимѣ, почему Іоанну Богослову многократно показанъ былъ храмъ на небѣ? Конечно потому, что храмы необходимы на землѣ въ настоящемъ состояніи людей. И въ раю, когда первые люди не нуждались въ жилищахъ, не было храма, а послѣ люди должны были строить себѣ жилища для разныхъ нуждъ; оказалась необходимость и въ храмахъ. Впрочемъ и на новой землѣ престоль Бога и Агнца будетъ и рабы Его будутъ служить Ему (Апок. 22, 3).

Христіане строить отдѣльные дома для школъ, для судовъ, для больницъ и лекаревъ, для воинскихъ упражненій, для разныхъ общественныхъ собраній, даже для увеселеній и наконецъ помѣщенія для домашнихъ животныхъ, а для величайшихъ и важнѣйшихъ дѣлъ,—для общей молитвы Богу, для принесенія Ему благоутробной жертвы, не должно быть особыхъ домовъ? Но истинѣ это обольщеніе врага Божія! Христіанскій храмъ имѣеть разнородныя значенія. Онъ есть высшее училище, гдѣ преподается слово Божіе, онъ есть лечебница для больныхъ, папаче душою, мѣсто суда о грѣхахъ и прощенія ихъ въ таинствѣ исповѣди, источникъ спасающей благодати въ другихъ таинствахъ, мѣсто собранія для общей молитвы, мѣсто, гдѣ показываются и даются средства для борьбы съ врагами нашего спасенія, мѣсто духовныхъ утѣшеній.

Онъ имѣетъ всѣ добрыя значенія и притомъ несравненно высшія тѣхъ, для которыхъ строятся другіе общественные дома. Наконецъ построеніе и поддержаніе храмовъ Божіихъ и жертвы наши служатъ со стороны нашей лучшимъ выраженіемъ дѣйствительной любви нашей къ Богу; потому-то у всѣхъ народовъ отъ глубочайшей древности были и есть храмы и у самыхъ дикарей, не имѣющихъ домовъ, есть священные рощи, священные камни и другія мѣста, въ которыхъ они приносятъ жертвы своимъ божествамъ. И если христіане часто строятъ себѣ великолѣпные дома, то стыдно не имѣть благоукрашенныхъ храмовъ. Св. царь Давидъ, живя въ кедровомъ домѣ, безпокоился душою о томъ, что храмъ Божій помещался въ скнннѣ или шатрѣ.

Молясь въ храмѣ или на храмѣ издали, мы молимся не камню и древу, но Живущему въ храмѣ преимущественнымъ образомъ, Господу Богу; молясь на востокъ, мы не боготворимъ эту часть свѣта, а поклоняемся духовному Солнцу-Богу; такъ и поклоняясь святымъ иконамъ, поклоняемся не краскамъ и матеріи, а тѣмъ, которые изображены на нихъ,—Господу Богу и святымъ Его. И какъ чрезъ кивотъ завѣта, осѣняемый изображеніями херувимовъ, Господь совершилъ великія чудеса, такъ совершаетъ Онъ и нынѣ чудеса чрезъ святыхъ иконы и особенно въ храмахъ своихъ. По законамъ естественнымъ душа развивается чрезъ тѣло и видимый міръ, также и по законамъ благодати предметы видимаго міра служатъ къ нашему спасенію.

Во дни Господа Иисуса Христа и апостоловъ многіе чтили одежды, которыя носилъ Господь и которыя употребляли ученики Его; ибо чрезъ нихъ изливалась на вѣрующихъ чудотворная сила благодатная, проявлявшаяся въ исцѣленіи разныхъ болѣзней. Кровоточивая жена, страдавшая двѣнадцать лѣтъ отъ болѣзни и все имѣніе свое издержавшая на врачей безъ пользы, какъ только коснулась съ вѣрою одежды Спасителя, исцѣлилась отъ болѣзни (Мѡ. гл. 9. Марка гл. 5. Луки гл. 8, 43—48). Св. евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что куда ни приходилъ Господь, въ селенія ли, въ города ли, въ деревни ли, клали больныхъ на открытыхъ мѣстахъ

и просили Его, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю одежды Его; и которые прикасались къ Нему, исцѣлялись (Марк. 6, 56). Св. евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Богъ творилъ не мало чудесъ руками Павла въ Ефесѣ, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19, 11, 12). Если совершались великія чудеса чрезъ рукотворенные предметы, именно чрезъ одежды Спасителя и апостоловъ и почитаніе этихъ вещей не есть идолопоклонство; то почему Господь Богъ не можетъ совершать подобныя чудеса чрезъ святыя иконы Его и святыхъ своихъ?

Мы уже говорили, что Сынъ Божій принялъ на Себя образъ агнца въ откровеніи св. Іоанну Богослову и высшія небесныя силы поклонялись этому Агнцу; говорили о явленіи Духа Святаго въ видѣ голубя. Но мы имѣемъ болѣе. Сынъ Божій не только является намъ, но и вселяется въ насъ весь всецѣло и Божескимъ и челоуѣческимъ естествами въ пречистыхъ Таинахъ подъ видомъ хлѣба и вина и мы воздаемъ Ему подъ этими видами Божеское поклоненіе, что іудей, на основаніи второй заповѣди, можетъ сочестъ за идолопоклонство. Равно и Духъ Святой вселяется въ насъ чрезъ святое муро въ таинствѣ муροномазанія. Итакъ Господь Богъ многообразно и многообразно открывался и открывается людямъ чрезъ видимый міръ и не только открывается, но и освящаетъ насъ и вселяется въ насъ чрезъ предметы видимаго міра (чрезъ св. муро и св. дары). Почему же противны нѣкоторымъ даже изъ христіанъ св. иконы? Потому что противны онѣ врагу Божию, тѣхъ христіанъ обольстившему. И онѣ сдѣлали то, что отвергающіе св. иконы отвергаются законнаго священства, а чрезъ то и спасающей благодати Святаго Духа въ таинствахъ.

Изъ выше сказаннаго ясно видно, какъ неосновательно противники св. иконъ утверждаютъ, что устроеніе и почитаніе иконъ есть несовершенство, а обхожденіе безъ иконъ и поклоненіе Боже-ству духомъ есть духовное совершенство, какъ Спаситель сказалъ: *Богъ есть духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ* (Іоан. 4, 24), и какъ еще Спаситель сказалъ:

блаженны невидѣвшіе и върровавшіе (Юан. 20, 29). Мы считаемъ излишнимъ долго останавливаться на вопросѣ о необходимости вѣшняго Богопочитанія при внутреннемъ. Дозволь челвѣкъ въ тѣлѣ, вѣшній міръ неотразимо дѣйствуетъ на него. Міръ дѣйствуетъ на многихъ людей соблазнительно чрезъ важнѣйшее чувство—зрѣніе. Почему соблазнительнымъ видамъ и предметамъ не противопоставить священныя изображенія? Несомнѣнно, что святая иконы весьма благотворно дѣйствуютъ и на весьма образованныхъ людей. Увидимъ ниже, что просвѣщенные отцы св. Григорій Нисскій, Астерій Амасійскій проливали слезы при видѣ священныхъ изображеній и даже при воспоминаніи о нихъ. Въ комъ и пынѣ наиболѣе развита любовь къ лучшимъ произведеніямъ живописи? Въ людяхъ образованныхъ. Но что всего важнѣе, самъ Богъ, какъ мы видѣли выше, свидѣтельствуетъ, что Онъ являлся Моисею въ опредѣленномъ образѣ, а слѣдовательно и другимъ великимъ ветхозавѣтнымъ святымъ, но ихъ духовному совершенству въ сравненіи съ другими людьми и даже въ сравненіи съ меньшими ихъ пророками (Числ. 12, 6—8). Утверждать, что почитаніе иконъ есть несовершенство, значитъ утверждать, что сама Пресвятая Троица была виною несовершенства, такъ какъ самъ Богъ Отецъ послалъ Сына своего для воплощенія на землю, а Сынъ принялъ на Себя образъ челвѣка, Духъ же Святой содѣйствовалъ тому. Если Богу пріятно только служеніе духовное, то для чего Иисусомъ Христомъ установлено причащеніе тѣла и крови Его подъ видомъ хлѣба и вина, во исцѣленіе не только души, но и тѣла? Что же касается до словъ Спасителя: *блаженны невидѣвшіе и върровавшіе*; то они къ иконамъ не относятся; они сказаны апостолу Фомѣ въ отличеніе невѣрія его свидѣтельству прочихъ апостоловъ, видѣвшихъ воскресшаго Господа, который явился имъ, чтобы утвердить въ нихъ вѣру въ Него и чтобы они были свидѣтелями воскресенія Его людямъ. Означенныя слова относятся къ намъ, если мы, не видѣвъ Воскресшаго, въруемъ евангельскому сказанію о воскресеніи Его и свою вѣру въ Него и любовь къ Нему выражаемъ и дѣломъ, имѣя и почитая образъ Его воскресшаго. Кто говоритъ: я вѣрую

въ Воскресшаго, и не нуждаюсь въ образъ Его, тотъ показываетъ, что онъ не имѣеть достаточной любви; ибо, кого любимъ, того изображеніе имѣть желаемъ и почитаемъ.

Въ Ветхомъ Заветѣ не было изображеній Божества, потому что тамъ былъ духъ рабства и страха. Богъ явилъ свое присутствіе народу еврейскому на Синаѣ не въ опредѣленномъ образѣ, а въ пламени, дымѣ, громахъ и молніяхъ и народъ въ страхъ отступилъ и сталъ вдаль (Исх. 20, 18). Но и самый страхъ мало дѣйствовалъ на этотъ чувственный народъ. Вскорѣ евреи слили себѣ золотого тельца (Исх. 32) и потомъ часто отступали отъ Бога и поклонялись идоламъ языческимъ. Напротивъ въ Новомъ Заветѣ духъ любви и сыноположенія. Сыиъ Божій, какъ нельзя болѣе, приблизился къ людямъ, явившись въ плоти человеческой не избраннымъ только, но всему народу еврейскому и язычникамъ, съ нимъ соприкосновеннымъ, *и весь народъ искаше прикасатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше и исцрляше вся* (Лук. 6, 19. Мар. 5, 30). Христосъ усыновилъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него Отцу небесному (Іоан. 1, 12). Но кто кого болѣе любитъ, тому пріятнѣе изображеніе любимаго: дѣтямъ болѣе свойственно чтить изображенія своихъ отцовъ, нежели рабамъ, братьямъ естественно чтить изображенія братьевъ. Кому и цари земные даютъ свои изображенія? Тѣмъ, которымъ хотять оказать особое свое благоволеніе. Такъ поступилъ и возлюбившій насъ Царь небесный. И христіане достойно воздавали любовью за любовь къ нему Божію. Они тысячами умирали за Христа среди преслѣдованій отъ язычниковъ; въ тяжкое и продолжительное гоненіе отъ иконоборцевъ они многими страданіями и потоками крови отстояли самыя изображенія Пресвятыя Троицы и братьій своихъ на небѣ святыхъ Божіихъ. Это истинная любовь! Это истинное совершенство! Господь Іисусъ Христосъ во время пребыванія во плоти на землѣ благоволилъ такъ приблизить Себя къ людямъ, что входилъ въ дома мытарей и грѣшниковъ и возлежалъ съ ними на вечерахъ и во время вечери допустилъ прикасаться къ Нему женѣ грѣшницѣ (Мѡ. 9, 9—12. Лук. 7, 36—50; 19, 1—9).

Потому христіане и въ домахъ своихъ имѣють образъ Его и святыхъ Его. И мы увидимъ ниже, что Господь творить чудеса и чрезъ домашнія иконы христіанъ*. Св. пророкъ Захарія изрекъ о христіанскихъ временахъ: въ то время даже на конскихъ уборахъ будетъ (начертано): *Святиня Господу* (Зах. 14, 20); это тѣ слова, которыя послѣдъ одинъ ветхозавѣтный первосвященникъ на челѣ своемъ на золотой дощечкѣ во время священнослуженія.

II. Свидѣтельства Священнаго Преданія за святыхъ иконы и голосъ за нихъ вселенской церкви.

Преданіе, дошедшее до насъ отъ древнихъ христіанъ и древними записанное, свидѣлствуетъ, что святыхъ иконы ведутъ свое начало отъ самого Господа Иисуса Христа, святыхъ апостоловъ и первыхъ христіанъ. Правда, враги святыхъ иконъ отвергаютъ и преданіе апостольское. Но это послужитъ къ большому обвиненію ихъ на судѣ Божіемъ. Самое Св. Писаніе осуждаетъ ихъ за отверженіе ими Священнаго Преданія. Святые апостолы заключили въ Св. Писаніи не все, необходимое для нашего спасенія, не все, что они говорили и дѣлали для спасенія людей. Потому св. апостоль Павелъ въ своихъ посланіяхъ убѣждаетъ христіанъ сохранять наставленія, преподанныя имъ словомъ или устно: *братія, писалъ онъ Солунянамъ, стойте и держите преданія, которыми вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. 2, 15), и завѣщаетъ имъ *именемъ Иисуса Христа удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчестно, а не по преданію,*

* Отъ изображенія Спасителя, поставленнаго предъ дверью дома исцѣленной Имъ кровоточивой, совершались исцѣленія, о чемъ сказано ниже. Образъ Казанскія обрѣтенъ подъ печью сгорѣвшаго дома стрѣльца; отъ списка Тихвинской иконы Божіей Матери, который нынѣ въ Псаакіевскомъ Петербургскомъ соборѣ, чудотворенія начались, когда онъ еще стоялъ въ квартирѣ Марьи Востоковой. Какъ Господь во дни смиренія своего на землѣ совершалъ великія чудеса и до нынѣ совершаетъ великія дѣла чрезъ людей смиренныхъ и уничиженныхъ, такъ нерѣдко Онъ совершаетъ чудеса и чрезъ св. иконы, оставленныя людьми въ пренебреженіи или поврежденныя временемъ, показывая тѣмъ, что и такія иконы не должно оставлять въ пренебреженіи. Калужская чудотворная икона Богоматери обрѣтена подъ крышею (на чердакѣ) дома частнаго лица.

которое приняли отъ него (2 Солун. 3, 6). Такъ и нынѣ христіане должны удаляться отъ тѣхъ, которые отступаютъ отъ св. церкви, отвергая преданія св. апостоловъ. Коринѳянамъ же св. апостоль писалъ: *Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ* (1 Кор. 11, 2). Епископу Тимоѳею онъ написалъ: *О, Тимоѳей! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеземнаго разума, которому предавшись, некоторые уклонились отъ вѣры* (1 Тим. 6, 20, 21). *Держись образа здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня съ вѣрою и любовію во Христа Иисуса, и что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научать* (2 Тим. 1, 13; 2, 2).

Св. Іоаннъ Богословъ, дополнявшій въ своемъ евангеліи сказанія другихъ евангелистовъ, говоритъ: *много сотворилъ Иисусъ предъ учениками своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгъ сей* (Іоан. 20, 20). Послѣднія же слова евангелія его таковы: *многое и другое сотворилъ Иисусъ: но если бы писать о томъ подробно; то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ* (21, 25). Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ сказано, что Иисусъ Христосъ по воскресеніи своемъ въ продолженіи сорока дней *являлся* апостоламъ *и говорилъ о царствіи Божіемъ* (Дѣян. 1, 3), но что онъ говорилъ, этого не сказано, а явленія Его апостоламъ по воскресеніи описаны въ евангеліяхъ кратко и притомъ не все; такъ у апостола Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 15) говорится о явленіи Его пяти стамъ человѣкамъ, а также апостолу Іакову, о чемъ не сказано въ евангеліяхъ. Самыя книги Св. Писанія утверждаются на преданіи. Мы пріемлемъ 27 книгъ Новаго Завѣта, написанныхъ святыми апостолами; но почему мы увѣрены, что эти книги написаны дѣйствительно св. апостолами? Единственно по преданію, переходившему отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней.

Если и признать, что въ Св. Писаніи изложены все глав-

ныя истины, необходимыя для спасенія людей; то въ немъ не изложены священныя дѣйствія при совершеніи святыхъ таинствъ и правила церковнаго управленія; то и другое дошло до насъ чрезъ Священное Преданіе. Безъ таинствъ, чрезъ которыя преподается христіанамъ спасающая благодать Божія, невозможно спасеніе. Безъ Духа Святаго, преподаемаго въ таинствѣ муропомазанія, невозможно даже вѣрное пониманіе самого Св. Писанія

Возьмите таинство крещенія. Въ евангеліи сказано, что крестить слѣдуетъ водою во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Но сколько разъ погружать при крещеніи, этого не сказано. По апостольскому правилу (50-му), сохраннымъ чрезъ преданіе, при крещеніи должно погружать непременно три раза, иначе крещеніе не дѣйствительно, и потому еще въ древней церкви крещенныхъ еретиками чрезъ одно погруженіе перекрещивали. Слѣдуетъ ли крестить младенцевъ, объ этомъ въ Писаніи прямо не сказано, а между тѣмъ это вопросъ весьма важный и онъ рѣшается апостольскимъ преданіемъ. Оригенъ, умершій спустя 150 лѣтъ послѣ кончины св. Іоанна Богослова, слѣдовательно близкій къ временамъ апостольскимъ, говоритъ: «Церковь приняла отъ апостоловъ преподавать крещеніе и младенцамъ»*. Въ таинствѣ муропомазанія преподается христіанамъ Духъ Святой. Изъ книги Дѣяній апостольскихъ (гл. 8) видно, что въ первое время Онъ преподавался чрезъ молитву и возложеніе рукъ апостольскихъ, но вскорѣ для преподаванія Духа Святаго вмѣсто руковожденія стали употреблять помазаніе муромъ, на которое низводится Св. Духъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ; въ Св. Писаніи есть указанія на замѣненіе руковожденія муропомазаніемъ (1 Іоан. 2, 20. 2 Кор. 1, 21. 22), но нерѣшительныя; рѣшительныя основанія за св. муропомазаніе находятся въ преданіи о томъ, которое принято всеми древними церквами, и самъ Духъ Святой утверждаетъ это преданіе, сходя на христіанъ чрезъ муропомазаніе и совершая чрезъ нихъ видимыя знаменія и чудеса; впрочемъ о семъ скажемъ еще ниже.

Велико таинство причащенія и весьма важны священныя дѣй-

* Догм. Богосл. Макарія, изд. 3. Т. III. стр. 340.

ствія литургій; но о совершении таинства причащения въ Св. Писаніи говорится весьма кратко (Мѡ. 26, 26—28). Чины же литургій отъ апостоловъ, и между ними на востокъ извѣстѣйшій чинъ литургій св. апостола Іакова, дошли до насъ чрезъ преданіе. Въ Писаніи ясно не сказано также, кто долженъ совершать это таинство, хотя этотъ вопросъ можетъ быть рѣшаемъ и на основаніи Писанія чрезъ выводы и умозаключенія. Изъ преданія же апостольскаго мы ясно знаемъ, что совершать литургію могутъ только епископы и священники (и о семъ ниже).

Итакъ самое главное—благодать Святаго Духа, необходимая для духовной жизни вѣрующихъ, преподается чрезъ св. таинства, а таинства совершаются по преданію. Считаемъ излишнимъ говорить о необходимости преданія въ дѣлѣ церковнаго управленія. «Если бы вздумали мы отвергать неизложенные въ Писаніи обычаи, какъ немѣющіе большой силы, говоритъ св. Василій Великій, то непримѣтнымъ для себя образомъ исказили бы самое главное въ евангеліи, лучше же сказать, обратили бы проповѣдь въ пустое имя»*. Это и исполнилось на еретикахъ, отвергшихъ Священное Преданіе**.

Послѣ сихъ краткихъ замѣчаній о необходимости Священнаго Преданія въ дѣлѣ спасенія, обратимся къ преданію о святыхъ иконахъ.

Первое столѣтіе.

1. *Нерукотворенный образъ Спасителя.*

На востокъ отъ Іерусалима въ Малой Азій, между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, стоитъ городъ Орфа. Въ древности онъ назывался Едессою и былъ столицею небольшого государства Осроены. Во дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа Авгарь*** или

* Твор. Вас. Вел. т. III стр. 332. Рус. перев.

** Поэтому нельзя согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что въ борьбѣ съ молоканами и иудейстами надобно говорить только отъ Св. Писанія. Слѣдуетъ доказывать имъ отъ Св. Писанія необходимость Свящ. Преданія и потомъ говорить и отъ Свящ. Преданія, гдѣ это необходимо.

*** Сказаніе сіе составлено по древнимъ историкамъ. Снес. мол Слова стр. 167. Авгарь—это былъ тигуль владѣтелей Осроены; онъ значитъ: *великій мужъ*.

князь этой страны, по имени Ухомд, пораженъ былъ неизлечимою странною болѣзнію—проказою. Узнавъ о чудесахъ Иисуса Христа, онъ просилъ Его письмомъ, посланнымъ съ Анасією, посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель, взявъ платъ, отеревъ имъ, изобразилъ при этомъ на немъ ликъ свой и послалъ его къ едесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его послѣ чрезъ одного изъ своихъ учениковъ. Князь съ благоговѣніемъ принялъ святой образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа, святой Фаддей, одинъ изъ 70 апостоловъ, пришелъ къ Авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Князь помѣстилъ святой убрूसъ въ стѣнѣ города надъ главными воротами его. Святой образъ прославился великими чудесами и многіе христіане изъ отдаленныхъ странъ стали путешествовать въ Едессу для поклоненія этой святыни. Въ седьмомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ Осроеною завладѣли арабы мусульмане, но не препятствовали христіанамъ путешествовать для поклоненія святому образу. Въ десятомъ вѣкѣ греческій императоръ Романъ I возымѣлъ пламенное желаніе перенести эту святыню въ столицу свою—Константинополь. Но арабскій эмиръ не соглашался отдать ее; тогда греческія войска, опустошивъ окрестныя мѣста Едессы, осадили и стѣснили этотъ городъ. Мусульмане выдали святой убрूसъ носольству императора. Это было въ 944 году по Р. Х. Во время перенесенія святаго образа къ Царьграду совершились чудеса и многіе больные получили отъ него исцѣленія. Святыня прибыла въ столицу греческой имперіи ко дню Успенія Богоматери. На другой день сего праздника, въ 16 день мѣсяца августа, послѣ крестнаго хода, весьма торжественно императорскою фамилією, священноначаліемъ и народомъ совершеннаго въ столицѣ и по сушѣ и по морю, святой образъ поставленъ въ храмъ фаросскомъ. Во время этого крестнаго хода, какъ говоритъ писатель, несомнѣнно современнѣй событію*, «одинъ разслабленный, издавна

* Описание перенесенія образа приписывается императору Константину Порфирородному (912—959), соправителю Романа I, но въ этомъ описаніи есть такія мѣста, по которымъ можно заключить, что оно принадлежитъ другому писателю, неизвѣстному по имени, но несомнѣнно современному.

страдавший ногами, опираясь на своихъ слугъ, приподнялся немного, чтобы увидѣть божественную икону, и лишь только увидѣлъ, тотчасъ же почувствовалъ крѣпость въ ногахъ, самъ собою прибѣжалъ и, лобызая кивотъ, велегласно прославилъ Бога и предъ всѣми пеловѣдалъ чудо, надъ нимъ совершившееся». Съ сего времени установлено совершать празднованіе нерукотворенному образу Спасителя въ 16 день мѣсяца августа. Свидѣтельства объ отношеніяхъ между Иисусомъ Христомъ и Авгаремъ древни и сплсны. Еще въ началѣ 3-го столѣтія по Рожд. Христовомъ христіанскій писатель Іудій африканскій говоритъ въ своей хроникѣ* объ авгарѣ святомъ мужѣ въ Едессѣ. Епископъ Евсевій, знаменитый церковный историкъ въ первой половинѣ четвертаго вѣка, и Моисей Хоренскій, армянскій историкъ (около 460 года), жившій до отдѣленія армянской церкви отъ вселенской, — оба читали въ Едесскомъ архивѣ письмо авгаря къ Иисусу Христу и отвѣтъ на него Спасителя авгарю и привели ихъ согласно въ своихъ исторіяхъ. Объ нерукотворенномъ образѣ въ Едессѣ Моисей Хоренскій говоритъ неоднократно. Въ исторіи Арменіи онъ говоритъ: «Анаиъ, гонецъ авгаря, принесъ ему это письмо (Спасителя) вмѣстѣ съ изображеніемъ лица Спасителя, существующимъ до сего времени въ городѣ Едессѣ»**. Въ исторіи путешествія ев. мученицы Рипсиміи и спутницъ ея онъ утверждаетъ, что онѣ ходили въ Едессу для поклоненія нерукотворенному образу, а это было около 300 года по Р. Х.*** Въ шестомъ столѣтіи персидскій царь Хозрой два раза (въ 540 и 543 г.) подступалъ къ Едессѣ съ многочисленнымъ войскомъ и не могъ взять города. Историки этого столѣтія, повѣствуя о семъ, говорятъ, что жители Едессы твердо были увѣрены въ своей безопасности по причинѣ хранившейся у нихъ святыни****. Во времена иконоборства въ 8 и 9 вѣкахъ не только восточные патріархи, по

* Хроника Сипкели 215 годъ.

** Исторія Арменіи стр. 105. Переводъ Эмша. Армянская церковь отдѣлилась совершенно отъ греческой восточной церкви въ 491 году.

*** Тамъ же, стр. 294. Память Рипсиміи 30 сентября.

**** Исторія Прокопія. Переводъ Дестуниса, стр. 208 269. Исторія Евagriя, стр. 220 и слѣд.

и отдаленный по мѣсту жительства наша римскій (Григорій II) указывали иконоборцамъ—греческимъ императорамъ на сей нерукотворенный образъ Спасителя*.

2. Другое изображеніе Господа Иисуса Христа. Ему современное, сдѣлано было кровоточивою женою, Имъ исцѣленною. Она происходила изъ Кесаріи Филипповой, прежде называвшейся Панае-дою. Въ предѣлахъ этого города апостоль Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ Господа Иисуса Христомъ Сыномъ Божиимъ (Мѡ. гл. 16). Церковный историкъ, епископъ Евсевій, жившій, какъ мы сказали, въ первой половинѣ четвертаго столѣтія по Р. Х., самъ былъ въ этомъ городѣ и такъ говоритъ объ изображеніи Господа: «Здѣсь и теперь еще указываютъ домъ ея (исцѣленной жены) и сохраняютъ славные памятники благодѣянія, оказаннаго ей Спасителемъ. Именно, предъ дверями ея дома лежитъ высокій камень и на немъ поставлено мѣдное изваяніе женщины съ преклоненными колѣнами и съ простертыми впередъ руками, представляющее подобіе молящейся. Противъ нея стоитъ изъ того же металла прямая фигура мужчины, красиво облеченнаго въ двойную мантию и простирающаго руку къ женщинѣ. У ногъ его на самомъ пьедесталѣ растеть какая-то незнакомая трава, достигающая до подола мѣдной мантии и служащая противоядіемъ всякаго рода болѣзней. Эта статуя представляетъ, говорили (жители Евсевію), образъ Иисуса. Она сохранилась до нашего времени и мы собственными глазами видѣли ее въ бытность нашу въ городѣ»**.

Объ этой статуѣ Иисуса Христа въ Кесаріи Филипповой говорятъ еще писатели и историкъ 5-го вѣка: Антипатръ, епископъ Бостры въ Аравіи, процвѣтавшій около 460 года, церковный историкъ Созоменъ, аріанскій церковный историкъ Филосторій и многіе послѣдующіе. Созоменъ пишетъ объ императорѣ Іуліанѣ Богоотступникѣ (361—362 г.): «Узнавъ, что въ Кесаріи Филипповой есть знаменитое изображеніе Христа, воздвигнутое изъбавившеюся отъ болѣзни кровоточивою, Іуліанъ снялъ его и на то мѣсто по-

* Дѣян. всел. соборовъ VII стр. 30.

** Церк. ист. 7, 18.

ставиль изображеніе самого себя. Но упавшій съ себа бурный огонь сокрушилъ грудь статуи, а голову съ шеею низвергъ. Съ того времени статуя Юліана и до нынѣ остается въ этомъ видѣ, то есть, вся покрыта черными слѣдами громоваго удара. А изображеніе Христа язычники влчили тогда по городу и сокрушили. Обломки его послѣ собрапы христіанами и положены въ церкви, гдѣ хранятся они и теперь»*. Такъ христіане чтили древнее изображеніе Господа. Если Господь воспринялъ распятіе отъ беззаконныхъ, то что дивнаго, если Онъ допускаеть печестивымъ поруганія надъ Его изображеніями, показывая впрочемъ по временамъ всю тяжесть такихъ беззаконій посылаемыми свыше казнями на печестивцевъ.

3. Упомянутый выше церковный историкъ Евсевій пишетъ еще слѣдующее: «мы уже разсказывали, что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены также лики апостоловъ Петра и Павла, да и самого Иисуса Христа. Вѣроятно, древние, слѣдуя обычаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всемъ безъ различія благодѣтелямъ»**. Изъ этихъ словъ Евсевія видно, что изображенія самого Иисуса Христа восходятъ къ апостольскимъ временамъ, и свидѣтельство этого историка тѣмъ болѣе важно и сильно, что самъ онъ былъ противъ священныхъ изображеній, принадлежа къ партіи іудействующихъ.

4. По древнему христіанскому преданію святыи апостоль и евангелистъ Лука былъ живописецъ и писалъ иконы Господа Иисуса Христа и Пречистой Матери Его. Одна изъ иконъ Богоматери, писанная этимъ евангелистомъ, прислана была царицею Евдокією, сунругою императора Феодосія II, изъ Іерусалима въ Константинополь сестрѣ императора благочестивой Пульхеріи въ первой половинѣ пятаго столѣтія. Объ этомъ свидѣтельствуеть въ своей исторіи Феодоръ Чтець, жившій въ началѣ 6-го вѣка***.

* Созом, кн. 5, гл. 21.

** Церк. ист. 7. 18.

*** Церк. ист. Евагрія и проч. въ русск. переводѣ стр. 505.

Свидѣтельства изъ 2 и 3 вѣковъ за святые иконы.

Изъ втораго и третьяго столѣтій христіанской церкви, гоимой и преслѣдуемой въ это время, много дошло до насъ священныхъ изображеній условныхъ или символическихъ; но не очень много дошло до насъ священныхъ изображеній ясныхъ и прямыхъ, во 1-хъ потому, что христіане опасались этими изображеніями выдать себя язычникамъ, во 2-хъ потому, что опасались, чтобы самыя изображенія не были поруганы язычниками, въ 3-хъ потому, что въ это время не мало было между христіанами іудействовавшихъ, которые были противъ самыхъ священныхъ изображеній, въ 4-хъ, не говоря о стараніи язычниковъ уничтожить сдѣланныя христіанами изображенія, самое всеокрушающее время послѣдующихъ вѣковъ убавило много иконъ христіанскихъ втораго и третьяго столѣтія. Многія писанія святыхъ отцевъ и христіанскихъ мужей этихъ вѣковъ не дошли до насъ и извѣстны намъ только по имени; не дошло до насъ ни одной изъ 27 книгъ Св. Писанія Новаго Завета, которая была бы написана рукою самого апостола или даже кѣмъ-либо переписана въ первые три вѣка. Но при всемъ этомъ изъ втораго и третьяго столѣтій дошли до насъ во 1-хъ въ довольномъ числѣ самыя священные изображенія, чтобы ясно свидѣтельствовать о почитаніи святыхъ иконъ древними христіанами. Нѣкоторыя же изображенія, наприм. въ криптѣ Люцины и въ усыпальницѣ Домитиллы— въ катакомбахъ Рима, учеными изслѣдователями древностей и самими протестантами относятся даже къ первому столѣтію*. Во 2-хъ дошли до насъ свидѣтельства въ сочиненіяхъ св. отцевъ и христіанскихъ писателей объ употребленіи священныхъ изображеній во 2 и 3 столѣтіяхъ.

1. Больше всего дошло до насъ древнихъ символическихъ изображеній Иисуса Христа, какъ добраго пастыря. Они въ то время были многочисленны. Изображенія добраго пастыря различны, но чаще Господь изображается въ видѣ пастыря, несущаго овцу на своихъ плечахъ. Изображенія добраго пастыря дѣлались на стѣ-

* Diction. Martigny. p. 294.

пахъ подземныхъ пещеръ—усыпальницъ (катакомбъ). на гробницахъ, на сосудахъ, на лампахъ, на кольцахъ и другихъ предметахъ; они встрѣчаются во всѣхъ странахъ христіанскаго міра. Видно, что христіане желали постоянно имѣть это изображеніе предъ своими глазами. Древнѣйшія дошедшія до насъ изображенія добраго пастыря, найденныя въ катакомбахъ Рима, относятся ко 2-му вѣку, а нѣкоторыя могутъ быть отнесены къ 1-му вѣку*.

Въ этихъ подземныхъ пещерахъ христіане, удаляясь отъ преслѣдованія язычниковъ, совершали свое богослуженіе и приносили безкровную жертву; какъ на стѣнахъ, такъ и на гробницахъ и другихъ предметахъ этихъ катакомбъ сохранились изъ 2-го и 3-го вѣка и другія, ясныя, не символическія изображенія Спасителя, Пречистой Матери Его, апостоловъ и событій изъ земной жизни Спасителя и изъ ветхозавѣтной исторіи. Такъ ко второму вѣку и притомъ къ началу его учеными изслѣдователями относятся изображеніе благовѣщенія архангеломъ Божіей Матери, также изображеніе Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ у груди и со звѣздой вверху, оба въ усыпальницѣ Прискиллы въ Римѣ, и тамъ же сохранившіяся изображенія Спасителя, исцѣляющаго кровоточивую жену и бесѣдующаго съ Самаряною относятся къ срединѣ второго столѣтія**.

Изъ третьяго вѣка укажемъ на сохранившіяся въ Римѣ въ подземномъ кладбищѣ Ермія, въ полукругѣ составляющія одну картину, на восемь частей раздѣленную, изображенія: 1) добраго пастыря, 2) Іисуса, исцѣляющаго ѳисноватаго отрока, 3) разслабленнаго исцѣленнаго, несущаго одръ, 4) Іисуса, воскрешающаго Лазаря, 5) Моисея, изводящаго воду изъ скалы ударомъ жезла, 6) Іоны, выброшеннаго на берегъ китомъ, 7) Іоны, лежащаго подъ тыквою въ тѣни и 8) Іоны, лежащаго у изсохшей тыквы. Къ тому же вѣку относятся: находящееся въ катакомбѣ Марцеллина и Петра изображеніе поклоненія волхвовъ Богомладенцу, держимому Пресвя-

* Bosio. Rom. sott. p. 537. D'Agine. Hist. de la peint. T. V. p. 20. Римскіе катакомбы Фрикена. Часть 3, стр. 5. Часть 4, стр. 43—46. 48.

** Самыя изображенія смотр. въ Римскихъ катакомбахъ Фонтъ-Фрикена. Ч. 4, стр. 47. 53—55. Ч. 3, стр. 150—155 157. 161.

тою Дввою*, и сохранившіеся на востокѣ въ Александрійской усыпальницѣ два изображенія Спасителя, 1) претворяющаго воду въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской, и 2) умножающаго хлѣбы и насыщающаго ими народъ**. Замѣчательно также самое древнее изображеніе главъ апостоловъ Петра и Павла на бронзовомъ медальонѣ, найденномъ въ усыпальницѣ Демитиллы и относимомъ къ первой половинѣ 3-го вѣка. У апостола Петра волосы густые и курчавые на главѣ и брадѣ, брада круглая, небольшая, черты лица крупнѣе, чѣмъ у ап. Павла; у апостола Павла лице длиннѣе и тоньше, глава спереди и вверху не имѣетъ волосъ (лысая)***, борода длинная, прядями, у обоихъ лица еврейскаго тина****. Выше описанныя изображенія апостоловъ считаются портретами ихъ и Евсевій говоритъ, что первые христіане сохранили лики ихъ. Такъ лики апостоловъ писались и до нынѣ ишутся на западѣ; распространены такія изображенія и на востокѣ. Поименовывать другія священныя изображенія третьяго столѣтія считаемъ излишнимъ*****.

Скажемъ объ золотыхъ изображеніяхъ. Золотыя изображенія Спасителя, Богоматери, апостоловъ Петра и Павла, нѣкоторыхъ мучениковъ, напримѣръ мученицы Агнии, и разныхъ событій изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ, сохранились до нашего времени на стеклянныхъ плитъ, точнѣе, въ стеклянныхъ сосудахъ (чашахъ), изъ которыхъ немало несомнѣнно относится къ третьему вѣку. Художникъ растягивалъ на круглой стеклянной пластинкѣ, покрытой клейкимъ составомъ, тонкій ли-

* Римскіе катакомбы Фонтъ-Фрикена. Ч. 4, стр. 60—61. Ч. 3, стр. 160.

** Тамъ же, Ч. 4, стр. 137.

*** У восточныхъ часто и напрогивъ ап. Петръ изображался лысымъ: изображался онъ такимъ и на западѣ, напримѣръ на гробницѣ 4-го вѣка въ Латеранскомъ музеѣ. Катакомбы Фрикена. Ч. 4, стр. 113. № 21. Художники могли смѣшивать одного съ другимъ, ибо не всегда надъ ними дѣлался въ древности надписей, и тѣмъ болѣе, что ап. Петръ старше ап. Павла.

**** Рисунокъ въ Римскихъ катакомбахъ Фонтъ-Фрикена. Ч. 3, стр. 174. Тоже выраженіе лицъ апостоловъ на гробницѣ Анція Петронія Проба, о коей будетъ ниже.

***** Нѣкоторыя изъ нихъ описаны въ трудѣ Фонтъ-Фрикена. Ч. 4, стр. 59.

стокъ золота и на немъ чертилъ или, лучше сказать, рѣзалъ насквозь какимъ-нибудь металлическимъ остриемъ линіи представляемыхъ предметовъ или буквы надписи, отбрасывая отъ листа всѣ лишнія незанятая изображеніемъ части, потомъ стеклянную пластинку припаивалъ къ доньшку чаши. Такимъ образомъ золотое изображеніе помѣщалось между двумя слоями стекла. Нѣкоторыя изъ этихъ чашъ были употребляемы при богослуженіи, при совершеніи таинствъ; во многихъ изъ нихъ хранилась кровь мучениковъ. Наиболѣе замѣчательное собраніе такихъ чашъ находится въ Ватиканской бібліотекѣ въ Римѣ; есть собранія ихъ и въ другихъ городахъ: Лондонѣ, Парижѣ, Неаполѣ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ*.

Потребность въ священныхъ изображеніяхъ для первыхъ христіанъ такъ была сильна, что они, опасаясь выдать себя и иконы язычникамъ, часто довольствовались символическими, то есть, условными изображеніями. Такъ, кромѣ изображенія Спасителя подъ видомъ добраго пастыря, весьма также распространено было изображеніе Его подъ видомъ рыбы. Рыба служила образомъ Христа, потому что въ греческомъ наименованіи ея, состоящемъ изъ 5 буквъ (ΙΧΘΥΣ), заключаются первыя буквы греческихъ пяти словъ, на русскомъ языкѣ означающихъ: **И**сусъ **Х**ристосъ **Б**ожій **С**ынъ **С**паситель. Она служила символомъ или образомъ Христа, крещающаго водою и дающаго плоть свою въ пищу, то есть, была символомъ таинствъ крещенія и причащенія. Древнѣйшее изъ многихъ изображеній сего рода находится въ подземной римской усыпальницѣ Люцины въ Римѣ и относится къ концу перваго или ко второму вѣку; надъ рыбою поставлена корзина съ хлѣбами, чѣмъ яснѣе выражается таинство причащенія. На рыбѣ дѣлалась надпись, сокращенныя и таинственныя, которыя въ русскомъ переводѣ могутъ быть выражены такъ: **Ι. Χ. Β. Σ. Σ.** *живыхъ*, другая: **Ι. Χ. Β. Σ. Σ.** *спаса*; первая означала: Исусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель живыхъ (то есть, христіанъ), а другая: Исусъ Христосъ Божій

* Martigny p. 294. Римскія катакомбы Фрикена. Ч. 4, стр. 82—87.

Сынъ Спаситель *спаси*.* Иногда металлическое изображеніе рыбы носилось на шеѣ вмѣсто креста и тогда на мѣстѣ глазъ ея дѣлалось отверстіе. Это дѣлалось потому, что пошеніе креста могло выдать посягающаго язычникамъ**.

Нерѣдко изображался также Спаситель подѣ видомъ агнца. Этотъ образъ взятъ былъ изъ Ветхаго Завѣта. Св. Іоаннъ креститель называлъ Іисуса Христа Агнцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра (Іоан. 1, 29. 36); ибо Господь прообразованъ былъ пасхальнымъ агнцемъ іудеевъ (Исх. гл. 12. Исаи 53, 7). Эти и другія символическія священныя изображенія весьма древнія (2 и 3 вѣковъ) ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что первые христіане не только не отвращались отъ святыхъ изображеній, но старались и прикровенно употреблять ихъ среди гоненій отъ язычниковъ; такъ они считали ихъ согласными съ вѣрою христіанскою; такъ они, жившіе среди идолопоклонниковъ и презрѣвшіе идолопоклонство, считали эти изображенія отличными отъ идоловъ, хотя нельзя отвергать и того, что были христіане изъ язычниковъ, возстававшіе противъ иконъ, потому что опасались, чтобы нѣкоторые изъ простыхъ христіанъ, подобно язычникамъ, не сочли самыхъ изображеній Божества и святыхъ за боговъ. Потому-то и въ первые вѣка несравненно болѣе встрѣчается живописныхъ священныхъ изображеній, нежели священныхъ изваяній.

2. Христіанскій писатель 2-го и начала 3-го столѣтія Тертуліанъ ясно говоритъ объ изображеніяхъ добраго пастыря на чашахъ, употребляемыхъ христіанами***. Климентъ Александрійскій, знаменитый наставникъ христіанской школы въ Александріи, процвѣтавшій во 2-мъ столѣтіи, совѣтовалъ христіанамъ употреблять и на печатяхъ ихъ образъ рыбы****, символъ Христа.

* По гречески писалось такъ: *ἰχθυε ζῳουτων*, *ἰχθυε σωτηρις*, то есть, если прямо читать: рыба живыхъ, рыба спасен, а на самомъ дѣлѣ это означало: Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель живыхъ, или: Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель спасен.— *Ἰχθυὸς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ ζῳουτων* или *σωτηρις*.

** Римскія катакомбы Фонтъ-Фрикена. Ч. 2. стр. 97 и слѣд.

*** De pudicitia X.

**** Педагогъ III. 106. Martigny p. 544.

Святѣй Меѳодій Патарскій, жившій въ 3-мъ вѣкѣ и въ началѣ четвертаго († 312), ясно свидѣтельствуетъ объ изображеніяхъ въ его время ангеловъ и силъ небесныхъ: «устрояемыя изъ золота изображенія ангеловъ Его (то есть, Бога), началъ и властей мы устрояемъ въ честь и славу Его»*, говоритъ онъ.

По истинѣ древніе христіане, чтители св. иконъ, будутъ судить людей настоящаго времени, именующихъ себя христіанами и возстающихъ на иконы Пресв. Троицы и святыхъ Божіихъ: тѣ, не смотря на опасности и гоненія, умѣли изготовлять и сохранять и чтить св. иконы, а сіи, не смотря на многія свидѣтельства самого Бога за св. иконы, не смотря на примѣры почитанія св. иконъ предержащею властію, ихъ отцами и предками, нарушаютъ миръ церкви и возстаютъ на иконы Господа Бога и святыхъ Его.

Четвертое столѣтіе.

Переходимъ въ четвертое столѣтіе. Церковный историкъ епископъ Евсевій, какъ современникъ, свидѣтельствуетъ о любви перваго христіанскаго императора св. равноапостольнаго Константина къ священнымъ изображеніямъ, которыми онъ украсилъ и городъ Константинополь и свой дворецъ въ первой половинѣ четвертаго вѣка. Восхваляя сего государя, Евсевій пишетъ: «при источникахъ, среди торговой площади, ты видишь знакомыя читателямъ Божественныхъ писаній знаменія добраго пастыря (то есть, изображенія Иисуса Христа въ видѣ добраго пастыря), видишь также изваяннаго изъ мѣди вмѣстѣ со львами и блистающаго золотыми покровами Давида. Любовь къ Божественному столь могущественно обладала душою царя, что въ превосходнѣйшей изъ всѣхъ храминъ царскихъ чертоговъ въ вышлагоушенномъ углубленіи потолка, на самой срединѣ его, онъ приказалъ утвердить великолѣпную картину съ изображеніемъ знамени спасительныхъ страданій (то есть, креста), которое составлено было изъ различныхъ драгоценныхъ камней, богато оправленныхъ въ золото. Это знаменіе боголюбивому царю казалось хра-

* Св. Меѳодій. Ловягина, стр. 244. Это мѣсто приводитъ изъ Меѳодія св. Іоаннъ Дамаскинъ въ 3 словѣ его объ иконахъ.

нителемъ его царства. Такими изображеніями Константинъ украсилъ свой городъ»*.

Въ пятой книгѣ евангельскихъ доказательствъ Евсевій повѣствуетъ о живописномъ изображеніи явленія Бога Аврааму съ двумя ангелами у дуба Мамврійскаго, находившемся на мѣстѣ самаго явленія. «И пылъ, пишетъ Евсевій, сосѣднихъ странъ жители приходятъ на поклоненіе мѣсту сему, какъ Божественному, въ честь явившихся здѣсь Аврааму и досель тамъ видѣвъ теревиню**». Угощенные Авраамомъ представлены на картинахъ: двое по сторонамъ и одинъ величественнѣйшій прочихъ въ среднѣ, такъ какъ бы это былъ явившійся намъ Господь, самъ Спаситель нашъ, котораго они и не вѣдая (поклонники изъ нехристіанъ) чтутъ и чрезъ то подтверждаютъ сказанное въ Писаніи. Итакъ по истинѣ самъ Господь и тогда, чтобы посѣять въ людяхъ сѣмена благочестія, принималъ на Себя видъ и образъ человѣческой, открывалъ Себя, кто Онъ, возлюбленному Богомъ праотцу Аврааму и сообщалъ ему познаніе о Отцѣ своемъ»***. Должно замѣтить, что, по толкованію однихъ отцевъ церкви и учителей, Аврааму явилась вся Троица въ видѣ трехъ странниковъ, по толкованію другихъ явился Сынъ Божій съ двумя ангелами (Быт. гл. 18). Для насъ важно во первыхъ то, что самъ Богъ несомнѣнно принялъ на Себя образъ человѣка, и во вторыхъ то, что явленіе Его въ образъ человѣка изображено было на иконѣ въ весьма древнія времена не позднѣе начала или первой половины четвертаго столѣтія по Рождествѣ Христовѣ.

Святый *Василій Великій*, кончая свое слово въ честь мученика Варлаама, возглашаетъ: «возстаньте теперь предо мною вы,

* Жизнь Константина кн. 3 гл. 49. Что касается до письма Евсевія къ сестрѣ императора Констанціи, которая будто просила его доставить изображеніе Спасителя; то это письмо считается нѣкоторыми неподлиннымъ (Petav. de incarnat. lib. XV. c. 5. § 9). Это письмо разобрано въ сочиненіи патріарха Никифора противъ иконоборцовъ, которое издано Нитрою (Antirrhet. contra Euseb. Spicilegium Solesmense 1852. T. 1. p. 311. Спеси Дѣян. всел. соборовъ VII. 530.

** Дерево, подъ коимъ сидѣли явившіеся Аврааму.

*** Приводится это мѣсто изъ Евсевія и у Іоанна Дамаскина въ III главѣ обличеніяхъ. Христ. Чтен. 1828 г. XXX. 15.

славные живописатели подвижническихъ заслугъ. Добавьте своимъ искусствомъ это неполное изображеніе военачальника. Цвѣтами вашей мудрости освѣтите неясно представленнаго мною вѣнценосца. Пусть буду побѣжденъ вашимъ живописаніемъ доблестныхъ дѣлъ мученика. Посмотрю на этого борца, живѣе изображеннаго на вашей картинѣ. Да плачутъ демоны, и нынѣ поражаемые въ васъ доблестями мученика. Опять да показана будетъ палимая и побѣждающая рука. Да будетъ изображенъ на картинѣ и Подвигоположникъ въ борьбахъ Христосъ»*. Св. отецъ ясно говоритъ, что самое изображеніе мученика страшно для демоновъ.

Чего желалъ св. Василій Великій въ отношеніи къ мученику Варлааму, то исполнено было въ его время въ отношеніи къ великомученику Теодору Тирону, мощи котораго находились въ городѣ Евхаптахъ. Братъ Василія св. *Григорій Нисскій* такъ описываетъ храмъ св. мученика: «Кто взойдетъ въ какое-либо мѣсто подобное сему, гдѣ сегодня мы собрались, гдѣ совершается память праведнаго и гдѣ св. останки его, тотъ во первыхъ утѣшитъ свою душу великолѣпіемъ того, что представляется его взорамъ, видя сей домъ, какъ храмъ Божій, свѣтло благоукрашеннымъ и величіемъ постройки и благолѣпіемъ украшеній, гдѣ рѣзчикъ придавъ дереву видъ различныхъ животныхъ и камнетесъ каменныя плиты довелъ до гладкости серебра. И живописецъ украсилъ искусственными цвѣтами, изобразивъ на иконѣ доблестные подвиги мученика, его твердое стояніе на судѣ, мученія, звѣрообразныя лица мучителей, ихъ насильственныя дѣйствія, пламенемъ горящую печь, блаженнѣйшую кончину подвижника, *начертаніе человеческого образа подвигоположника Христа*: все это искусно начертавъ намъ красками, какъ бы въ какой объяснительной книгѣ, ясно разсказавъ подвиги мученика и свѣтло украсилъ храмъ, какъ бы

* Твор. Вас. Вел. рус. перев. ч. 4. стр. 278. Это мѣсто приведено на 7 всел. соборѣ за почитаніе св. иконъ. Дѣян. собор. VII, 305. Мы не приводимъ письма Василія Великаго къ Юліану Огетушнику, сильно говорящаго за употребленіе въ его время иконъ, потому что подлинность его противниками иконъ заподозривается. Въ немъ онъ пишетъ: „образы апостоловъ и мучениковъ я почитаю и обожаю, ихъ идишь во всѣхъ нашихъ церквахъ“.

цвѣтущій дугъ (ибо и живопись молча умѣетъ говорить на стѣнахъ и доставлять величайшую пользу). И слагатель разноцвѣтныхъ камней сдѣлалъ пошираемый полъ достойнымъ описываемаго событія. Утѣнивъ взоръ этими чувственными произведеніями искусства, (посѣтитель храма) желаетъ наконецъ приблизиться и къ раѣ, почитая освященіемъ и благословеніемъ самое прикосновеніе къ ней. Если кому позволено бываетъ взять земли, лежащей на поверхности мѣста его уношенія, тотъ прахъ пріемлетъ, какъ даръ, и землю собираетъ, какъ сокровище. Если кому счастье доставить возможность прикоснуться къ самымъ останкамъ, то какъ это вождедѣбно и какой возвышенной молитвы почитается даромъ, знаютъ тѣ, которые неспытали это и которые сами одушевлены были этимъ желаніемъ. Взвѣрающіе на нихъ лобызаютъ оныя, какъ самое живое и цвѣтущее живнїю тѣло, приближая ихъ къ глазамъ, устамъ, ушамъ; затѣмъ, проливая слезы благоговѣнія и сердечнаго умиленія приносятъ молитву о ходатайствѣ какъ бы самому въ цѣлости видимому мученику, умоляя его, какъ оруженосца Божія, зывая къ нему, какъ пріемлющему дары (молитвы). когда ему угодно»*. Итакъ христіане четвертаго столѣтія, воздвигая великолѣпные храмы, украшали ихъ изображеніями святыхъ и самого Иисуса Христа и воздавали св. мощамъ мучениковъ благоговѣнное почитаніе.

Тотъ же святой отецъ Григорій Нисскій въ словѣ своемъ, произнесенномъ въ Константинополѣ, повѣствуя о приношеніи Авраамомъ сына своего Исаака въ жертву Богу, сказалъ: «нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища: такъ живо эту исторію представляетъ искусство. Исаакъ лежитъ предъ отцемъ у самаго жертвенника, прижавъ на колѣна и съ руками загнутыми назадъ; отецъ же, ставъ позади отрока на согнутое колѣно и лѣвою рукою отведя къ себѣ волосы сына, наклоняется къ лицу, смотрящему на него жалобно, а правую, вооруженную ножемъ, руку направ-

* Творенія Григ. Нисск. Ч. 8 стр. 200--202 рус. пер.

ляетъ, чтобы заклать сына и остріе ножа касается уже тѣла; тогда приходитъ къ нему гласъ, остававливающей дѣло»*. Это мѣсто изъ слова св. Григорія читано было на 7 вселенскомъ соборѣ въ защиту иконъ, и представитель восточныхъ архіереевъ пресвитеръ Іоаннъ сказалъ: «если этому учителю доставило пользу и вызвало слезы живописное изображеніе этой исторіи: то насколько болѣе оно приноситъ сокрушенія и пользы для неученыхъ и простыхъ»**.

Св. Григорій Богословъ объ изображеніяхъ ангеловъ пишетъ: «ангеламъ свойственно быть свѣтоносными и сіяющими, когда изображаютъ ихъ въ тѣлесномъ видѣ, что почитаю символомъ естественной ихъ чистоты»***.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ изъ своихъ словъ говоритъ: «я полюбилъ и залитую воскомъ картину, полную благочестія, потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ». Это мѣсто приведено было паною Григоріемъ II въ посланіи къ святому патріарху Константинопольскому Герману въ защиту св. иконъ противъ иконоборцевъ****. Оно прочитано и на 7 вселенскомъ соборѣ по книгѣ, представленной Θεодосіемъ, игуменомъ обители св. Андрея псійскаго*****. По прочтеніи его предсѣдатель собора св. патріархъ Константинопольскій сказалъ: «если имѣющій уста, драгоцѣннѣйшія золота, произнесъ: «я полюбилъ и залитое воскомъ изображеніе»; то что мы скажемъ о ненавидящихъ оное?» Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ, представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «кто этотъ ангель, если не тотъ, о которомъ написано, что ангель Господень въ одну ночь убилъ 185 тысячъ ассиріянъ, вооружившихся противъ Іерусалима».

Св. Епифаній, епископъ Кипрскій, въ письмѣ къ Іоанну, епископу Іерусалимскому, написалъ, что «на пути чрезъ село Ана-

* Твор. Григ. Нисск. Ч. 4. стр. 393.

** Дѣян. всел. собор. VII, 235.

*** Твор. Григ. Богосл. Русск. перев. Ч. 2. стр. 268.

**** Дѣян. всел. собор. VII, 319.

***** Тамъ же стр. 234.

блату въ Палестинѣ, онъ нашелъ завѣсу въ дверяхъ церкви, на которой былъ написанъ образъ или Христа или другаго святаго, не помнитъ»*.

Современникъ св. Епифанія, Астерій, епископъ города Амасіи въ Понтѣ, въ словѣ своемъ на память мученицы Евфиміи говоритъ: «была нѣкоторая цѣломудренная дѣвица, которая посвятила Богу свое дѣвство. Она называлась Евфимією. Когда одинъ мучитель воздвигъ гоненіе противъ послѣдователей благочестія; тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сograждане ея и послѣдователи той же религіи, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое дѣвство ея, построили ей близъ храма гробницу и, положивши ее тамъ во гробѣ, воздаютъ ей тамъ почтеніе, ежегодно празднуютъ день ея (смерти) и совершаютъ общественное и всенародное торжество. Священныя служители таинъ Божіихъ произносятъ ей тогда похвальныя слова и краснорѣчиво рассказываютъ собравшемуся народу, какимъ образомъ она совершила подвигъ мученичества. Нѣкоторый благочестивый живописецъ съ великимъ искусствомъ и весьма живо представилъ на картинѣ исторію всѣхъ ея страданій и повѣсилъ картину сію около гроба ея». Описавъ подробно икону, представляющую въ разныхъ видахъ мученія св. Евфиміи, Астерій такъ повѣствуетъ о послѣднихъ ея страданіяхъ по той же иконѣ: одинъ изъ палачей «приблизился къ дѣвицѣ и выбивалъ у ней зубы. Около палачей изображены и орудія мученій,—молотъ и буравъ. При военномнаниіи сего я невольно проливаю слезы и чувство сильной горести прерываетъ мое повѣствованіе. Живописецъ такъ хорошо изобразилъ капли крови, что можно подумать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ текутъ изъ устъ дѣвицы и невозможно смотрѣть на оныя безъ слезъ. Еще далѣе видна темница, въ которой сидитъ достойная почитанія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ одна, простираетъ руки свои къ небу и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастіе ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе, которому христіане

* Иписьмо помѣщено въ изданіи Петавіевомъ. Т. II, стр. 317.

поклоняются и которое вездѣ изображаютъ (то есть, крестъ). Думаю, что оно было предзнаменованіемъ близкой мученической смерти ея. Наконецъ недалеко отъ сего въ другомъ мѣстѣ картины живописецъ возжигаетъ сильный огонь и пламя онаго изображаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ багряными красками. Посреди огня онъ поставляетъ дѣвицу, которая простираетъ руки свои къ небу, но не показываетъ въ лицѣ своемъ никакой печали, а напротивъ радуется, что переселяется къ жизни безтѣлесной и блаженной. Изобразивъ сіе, живописецъ кончилъ свое произведеніе и я оканчиваю повѣствованіе мое». Епископъ Астерій умеръ около 400 года. Описаніе иконы мученицы Евфиміи читано изъ слова его на 7 вселенскомъ соборѣ*. Св. великомученица Евфимія замучена въ гоненіе Діоклитіаново около 304 года въ Халкидонѣ, въ предмѣстіи Константинополя на азіатскомъ берегу; здѣсь были ея мощи, отъ которыхъ по временамъ истекала кровь, особенно въ ея праздники, и раздавалась и разсыпалась христіанамъ. Императоръ Маврикій, усумнившійся въ этомъ чудѣ, на 12 году своего правленія, въ 594 году по Р. Х., употребилъ средства, чтобы не было какого-либо подлога, но въ опредѣленный день кровь излилась отъ мощей въ большомъ изобиліи и съ великимъ благоуханіемъ въ присутствіи императора, такъ что онъ излилъ обильныя слезы. Объ этомъ повѣствуетъ Θεофилактъ Симокатта, историкъ современный императору (кн. VIII гл. 14). Память великомученицы совершается 11 июля и 16 сентября. Мощи ея до нынѣ хранятся въ патріархіи Константинопольской.

Знаменитый западный епископъ, св. Амвросій Медиоланскій, говоря о бывшихъ ему видѣніяхъ предъ открытіемъ мощей св. мучениковъ Гервасія и Протасія, свидѣтельствуетъ, что при этомъ явился ему апостоль Павелъ, *такъ, какъ онъ изображался на св. иконахъ* (письмо 53). Значить, изображенія св. апостола въ это время были многочисленны и имѣли одинъ опредѣленный видъ. Этотъ видъ описанъ нами выше, равно какъ и ликъ св. апостола Петра.

* Дѣян. всел. собор. VII, 240—243. Христ. чтеніе 1827 г. ч. 27 стр. 33 и слѣд.

Наконецъ изъ четвертаго столѣтія дошло до насъ не мало самыхъ священныхъ изображеній, сохранившихся въ подземныхъ усыпальницахъ римскихъ, о которыхъ мы говорили выше. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній представлены въ извѣстной русской книгѣ: Римскія катакомбы Фрикена. На изображеніи въ усыпальницѣ Домитиллы Исусъ Христосъ представленъ сидящимъ съ правою рукою распростертою, именованно благословляющею*. по обѣимъ сторонамъ по 6 апостоловъ, по пяти изъ нихъ стоятъ, а Петръ и Павелъ сидятъ по сторонамъ на такихъ же сидѣньяхъ, какія употребляются до нынѣ православными епископами.

На другомъ изображеніи въ усыпальницѣ катакомбы св. Агнии представленъ Спаситель, поучающій, въ срединѣ въ кругѣ, затѣмъ вокругъ его сдѣланы изображенія Моисея, изводящаго свой сапогъ на горѣ Хоривѣ, Моисея же, изводящаго воду изъ скалы, разслабленнаго съ одромъ, исцѣленнаго Спасителемъ, самого Спасителя, воскрешающаго Лазаря, и двухъ мужчинъ и женщинъ въ молитвенномъ положеніи. Въ той же усыпальницѣ св. Агнии есть замѣчательное, относящееся къ началу 4-го вѣка, если не къ третьему вѣку, изображеніе Божіей Матери, съ руками, распростертыми въ молитвѣ, и съ Богомладенцемъ на колѣнахъ Ея, извѣстное у насъ подъ именемъ знаменія Божіей Матери**. Къ четвертому же вѣку относится медальонъ, вѣроятно, носимый на груди, съ изображеніемъ Спасителя, имѣющаго лице не римскаго, но восточнаго характера, съ длинными волосами, раздѣленными посреди головы, съ усами и бородою недлинною. Спаситель изображенъ въ двухъ одеждахъ

* Одинъ изъ апостоловъ, крайній по лѣвую руку Спасителя, сложилъ персты правой своей руки также именованно, какъ и самъ Спаситель. Особенно ясно именованное благословеніе, употребляемое до нынѣ восточными пастырями, у римскаго епископа Ниполита, изваяніе котораго сдѣлано въ 3 столѣтіи и находится въ Латеранскомъ музеѣ (у Фрикена ч. 4 стр. 92), также у Спасителя на медальонѣ 4 вѣка, найденномъ въ той же усыпальницѣ Домитиллы (Фрикена ч. 3 стр. 122, 138), о коемъ ниже. Поэтому мы не можемъ согласиться съ Фрикеномъ, который именованное благословеніе Спасителя на изображеніи въ усыпальницѣ Домитиллы называетъ жестомъ оратора, начинающаго говорить. Снеси также ч. 3 стр. 127. рисунокъ 10.

** Римск. катакомбы ч. 4 стр. 65, 66 и ч. 3 стр. 167.

съ вѣнцомъ или кругомъ около главы (нимбомъ), съ крестомъ надъ главою, представляющимъ и первыя двѣ буквы имени: **Христось**. Онъ наклонилъ главу на лѣво и благословляетъ рукою именословно. Медальонъ найденъ въ усыпальницѣ Домитиллы. Изображеніе вырѣзано на круглой пластинкѣ слоновой кости*.

Извѣстны также священныя изображенія, сохранившіяся на гробницахъ четвертаго столѣтія. Замѣчательна въ этомъ отношеніи гробница Юнія Бассія, начальника императорской стражи, скончавшагося вскорѣ послѣ своего крещенія въ 359 г. по Р. Х. Она найдена подъ соборомъ св. Петра въ Римѣ. На лицевой сторонѣ ея—два отдѣленія изображеній, одно надъ другимъ; въ каждомъ отдѣленіи по 5 изображеній; въ верхнемъ отдѣленіи въ срединѣ изображенъ Спаситель на престолѣ, а по сторонамъ Его два апостола; по правую руку Спасителя помѣщено изображеніе апостола Петра, ведомаго въ темницу, и далѣе изображеніе Авраама, приносящаго въ жертву Исаака; по лѣвую сторону главнаго изображенія другое изображеніе Спасителя же, ведомаго двумя воинами, а затѣмъ изображеніе Спасителя предъ Пилатомъ, умывающимъ руки. Въ нижнемъ отдѣленіи въ срединѣ представлень входъ Спасителя въ Иерусалимъ, на право подъ Петромъ, ведомымъ въ темницу, Адамъ и Ева предъ древомъ райскимъ и у древа змій, подъ Авраамомъ Ювъ на гноищѣ, по лѣвой сторонѣ Данилъ между львами и далѣе св. апостоль Павель, ведомый въ темницу. Изъ того же четвертаго вѣка сохранилась подобная гробница другаго начальника императорской стражи Аниція Петронія Проба, скончавшагося въ 395 году, находящаяся въ Ватиканской базиликѣ въ Римѣ. На ней на лицевой сторонѣ въ срединѣ изображенъ Иисусъ Христось съ апостолами Петромъ и Павломъ. Къ Петру обращень въ рукѣ Спасителя крестъ. Затѣмъ по сторонамъ слѣдуютъ изображенія другихъ апостоловъ**. О другихъ священныхъ изображеніяхъ 4 вѣка, до нашего времени сохранившихся, говорить счи-

* Тамъ же ч. 3 стр. 122 и 138.

** Смотри изображенія обѣихъ гробницъ въ Римскихъ катакомбахъ Фрикена ч. 4. стр. 119. 123. 124.

таемъ излишнимъ. Послѣ опустошенія Рима Готами въ 410 году началось зануценіе подземныхъ римскихъ усыпальницъ.

Итакъ голосъ вселенской церкви въ четвертомъ столѣтіи ясно свидѣтельствуетъ за употребленіе святыхъ иконъ.

Свидѣтельства за св. иконы въ послѣдующее время.

Свидѣтельство за св. иконы изъ 5 и 6 вѣковъ и самыхъ священныхъ изображеній дошло до насъ столь много, что самые враги иконъ сознаются, что въ это время употребленіе иконъ было распространено между христіанами востока и запада.

Въ 7 и 8 столѣтіяхъ употребленіе и почитаніе св. иконъ утверждено шестымъ и седьмымъ вселенскими соборами.

Въ 691 году въ царствованіе императора Юстиніана II-го созванъ былъ въ Константинополь соборъ, называемый Трулльскимъ (потому что засѣданія происходили въ дворцѣ Трулль). Подъ опредѣленіями этого собора подписалось 213 отцовъ. Этотъ соборъ признается продолженіемъ шестаго вселенскаго собора, бывшаго въ 680 году противъ ереси моноелитовъ, признававшихъ въ Иисусѣ Христѣ не двѣ, но одну волю. На этомъ соборѣ составлено такое опредѣленіе касательно изображенія Иисуса Христа: «на нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается перетомъ Предтечевымъ показуемый Агнецъ... Почитая древніе образы и сѣни, преданія церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемля оную, яко исполненіе закона. Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти и симъ образомъ совершившагося искупленія міра» (правило 82).

Въ восьмомъ столѣтіи императоръ Левъ Исавріецъ воздвигъ жестокое гоненіе на св. иконы, которое продолжалось при сынѣ его

и внукъ. Въ 787 году противъ этой иконоборной ереси царицею Иринею созванъ былъ седьмой вселенскій соборъ, на который явились 367 отцовъ. На немъ послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія вопроса о св. иконахъ постановлено слѣдующее: «Послѣдующе благоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолическія церкви (вѣры бо, яко сія есть Духа Святаго въ ней живущаго), со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на декахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ камней и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потоплику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, но вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому Евангелію и прочимъ святынямъ ѳміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яко выи и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе св. отецъ нашихъ, сіе есть, преданіе каѳолическія церкви, отъ конецъ до конецъ земли пріятныя Евангеліе»*.

Хотя спустя 25 лѣтъ послѣ этого собора императоръ Левъ армянинъ воздвигъ снова гоненіе на св. иконы, которое продолжалось и при двухъ преемникахъ его; но св. царица Феодора въ 842 году окончательно даровала побѣду православію. Съ сего вре-

* Соборомъ опредѣлено, чтобы отменяющіе иконы епископы и клирики были низлагаемы, а міряне были отлучаемы отъ церкви. Дѣян. VII, 594.

мени въ продолженіи восьми столѣтій во всѣхъ церквахъ востока и запада, даже отступившими отъ вселенской церкви въ 5 вѣкѣ армянами и другими отступниками, чтисись св. иконы, доколѣ въ 16 столѣтіи Лютеръ и послѣдователи его не возстали противъ св. иконъ.

Теперь спросимъ враговъ св. иконъ: если вся церковь въ продолженіи восьми столѣтій, по ихъ мнѣнію, заблуждалась и предана была тяжкому грѣху идолослуженія и такимъ образомъ лишилась Св. Духа; то какъ это согласить со словами Господа: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѡ. 16, 18), и съ другими словами: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20)? И еще Господь сказалъ: *аще (братъ твой) и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17). Какъ согласить это со словами св. апостола Павла, устами котораго Духъ Святой, Духъ истины, сказалъ, что церковь *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15)? Христосъ, по апостолу, *есть глава* церкви, есть женихъ ея, неразрывно съ нею соединенный. Можетъ ли такая глава остаться безъ тѣла, безъ членовъ? Можетъ ли часть и отпасть отъ Христа Церковь, за которую Онъ, по апостолу, предалъ Себя, чтобы представить ее Себѣ славною церковію, неимѣющею пятна или порока, но дабы Она была свята и непорочна (Ефес. 5, 23. 25. 27. 29. 32).

Если церковь поколеблена была силами ада и лишилась благодати и истины чрезъ идолопоклонство, то какъ и отгуда явилась спасающая благодать для протестантовъ и происшедшихъ отъ нихъ разныхъ сектантовъ; ибо благодать послѣ апостоловъ должна переходить отъ преемниковъ ихъ епископовъ къ послѣдующимъ епископамъ другъ другопримательно для сообщенія ея мірянамъ или самими епископами въ таинствахъ или чрезъ рукоположенныхъ священниковъ, и при этомъ нравственные грѣхи не препятствуютъ сообщенію ими благодати другимъ; апостоль Петръ отрекся отъ Христа, но покаялся и не лишился благодати апостольства и Христосъ явился ему въ первый день воскресенія своего; Иуда былъ

тать, но оставался въ ликѣ апостоловъ, доколѣ самъ не лишилъ себя жизни (Іоан. 12, 6. Марк. 6, 13).

Прочтите восьмую главу книги Дѣяній апостольскихъ. Вотъ св. Филиппъ, рукоположенный не мірянами-христіанами, а самими апостолами въ діакона (Дѣян. 6, 6), пошелъ въ Самарію и сталъ здѣсь проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ; при этомъ онъ творилъ великія чудеса: изгонялъ нечистыхъ духовъ, исцѣлялъ хромыхъ и разслабленныхъ. Видя это, Самаряне приняли отъ него крещеніе. Однако св. Филиппъ, хотя имѣлъ уже степень діакона, хотя исполненъ былъ Святаго Духа и силою Его творилъ многія чудеса, не могъ преподавать Его новокрещеннымъ; ибо преподаваніе Святаго Духа есть дѣло высшей степени священства,—апостольской и епископской. Потому, когда находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы услышали, что Самаряне крестились, послали къ нимъ апостоловъ Петра и Іоанна, которые, пришедши и помолвившись о нихъ, возложили на нихъ руки и они приняли Св. Духа, который проявился въ видимыхъ знаменіяхъ. Если, по мнѣнію сектантовъ, и міряне нерукоположенные могутъ избрать и рукоположить себѣ пресвитера; то почему не сдѣлали этого Самаряне и не поставили Филиппа или другаго кого-либо себѣ въ пресвитера?* И въ 19 главѣ книги Дѣяній апостольскихъ говорится, что когда въ Ефесѣ приняли крещеніе 12 учениковъ, то Духъ Святой сошелъ на нихъ только послѣ того, какъ св. апостоль Павелъ возложилъ на нихъ руки, и тогда они стали говорить иными языками и пророчествовать (ст. 6).

Итакъ, вотъ двѣ степени священныя, высшая апостольская и низшая діаконская, одна отъ другой существенно отличныя. Въ другихъ мѣстахъ Писанія говорится о степени пресвитерской; такъ апостолы Павелъ и Варнава ставили пресвитеровъ для обращенныхъ ими ко Христу язычниковъ (Дѣян. 14, 23). Тамъ, гдѣ

* Хотя семь первыхъ діаконѣ избраны были всемъ собраніемъ христіанъ въ Іерусалимѣ; но послѣ избранія они поставлены были предъ апостолами и сіи, *помолясь, возложили на нихъ руки* (Дѣян. 6, 6) и только чрезъ сіе они получили благодать діаконской степени.

умножалось число христіанъ, апостолы ставили епископовъ, которые управляли только данными имъ округами и въ этихъ округахъ ставили пресвитеровъ, а апостолы ходили всюду для распространенія и утвержденія вѣры Христовой. Такъ епископъ Тимоѳей рукоположенъ былъ апостоломъ Павломъ для Ефеса и, безъ сомнѣнія, окрестныхъ мѣстъ. Потому и пишетъ ему апостоль: *напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который—въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе* (2 Тим. 1, 6). Ему дана была благодать и власть рукополагать другихъ: *рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно*, писалъ ему апостоль (1 Тим. 5, 22). Св. Титъ былъ оставленъ апостоломъ съ правами епископа на островъ Критъ, чтобы тамъ довершилъ недоконченное и *поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ* (Тит. 1, 5). Епископы производили и судъ надъ пресвитерами, награждали ихъ и наказывали; апостоль Павелъ пишетъ епископу Тимоѳею: *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словъ и ученіи. Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ* (1 Тим. 5, 17, 19). Такимъ образомъ еще при апостолахъ существовали три степени священства: епископская, пресвитерская и діаконская. Апостолы и преемники ихъ по разнымъ областямъ епископы, съ умноженіемъ новообращенныхъ христіанъ, не имѣя возможности ходить во все мѣста для низведенія Св. Духа на новообращенныхъ христіанъ, стали освящать миро, то есть, низводить на него Святаго Духа молитвою и благословеніемъ (1 Юан. 2, 27. 2 Кор. 1, 21), а пресвитеры содѣлались посредниками преподаванія Св. Духа чрезъ миро прочимъ христіанамъ. Такимъ образомъ до нынѣ Духъ Святой низводится на всѣхъ христіанъ епископами чрезъ освященное ими миро. И Онъ по мѣстамъ проявляется и нынѣ въ знаменіяхъ и чудесахъ даже и чрезъ простыхъ и неграмотныхъ мірянь. А гдѣ нѣтъ епископовъ законныхъ, преемственно пріявшихъ благодать рукоположенія отъ апостоловъ, тамъ нѣтъ Духа Святаго, тамъ нѣтъ церкви, нѣтъ спасительныхъ таинствъ.

Если для низведенія Святаго Духа на каждаго требуется дѣйствіе епископа, если для освященія елея для больныхъ требуется дѣйствіе пресвитеровъ, какъ говорить св. апостоль Іаковъ: *болѣнъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолѣтся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне, и молитвы вѣры исцѣлятъ болящаго* (Іак. 5, 14); то тѣмъ болѣе величайшее таинство причащенія, чрезъ которое вселяется въ насъ Христосъ, могло быть совершаемо и совершалось изъ начала епископомъ и не менѣе, какъ священникомъ, но благодати, данной ему апостоломъ или епископомъ. И если для служенія трапезамъ и раздаянія потребностей бѣднымъ рукоположены были діаконы самими апостолами (Дѣян. 6); то тѣмъ болѣе необходимо было со стороны апостоловъ особенное, высшее рукоположеніе для тѣхъ, которымъ давались право и благодать служить святой трапезѣ Господней—совершать великое дѣло претворенія св. даровъ въ тѣло и кровь Христовы. И если ветхозавѣтныя жертвы приносились только первосвященнику и священниками, кромѣ пасхальнаго агнца, закалавшагося отцами семействъ*; то тѣмъ болѣе истинная жертва новозавѣтная, прообразованная не пасхальнымъ только агнцемъ, но и другими жертвами, должна быть приносима новозавѣтными архіереями и священниками. Св. Климентъ, епископъ Римскій, ученикъ апостольскій, обличая Коринѳянъ, возстававшихъ противъ своихъ епископовъ, говорить: *почитаемъ несправедливымъ лишать служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами...* И не малый для насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято *приносящихъ дары* будемъ лишать епископства (1 посл. гл. 44). Св. Іустинъ философъ и мученикъ († 167 г.), современникъ св. Поликарпа, ученика Іоанна Богослова, и другихъ мужей апостольскихъ, въ первомъ своемъ защитительномъ сочиненіи или анологіи за христіанъ, подаанной римскому императору около 140 г. по Р. Х., говорить, что св. дары предлагались *предстоятелямъ* церкви

* Впоследствии и пасхальный агнецъ закалался священниками и левитами въ Іерусалимѣ (2 Пар. 35, 6—13. Езд. 6, 20).

(1 Апол. § 65, 66 и 67). Св. отцы первого вселенскаго собора въ 325 году написали (въ правилѣ 18-мъ): «Дошло до святаго и великаго собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и градахъ діаконы преподають пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы *не имѣющіе власти приносить* преподавали *приносящимъ* тѣло и кровь Христовы». Святые отцы воспретили это дѣйствіе совершать діаконамъ. Вселенскому собору первому, близкому къ временамъ апостольскимъ, хорошо извѣстны были преданія апостоловъ и, по свидѣтельству его, не менѣе какъ пресвитеры могли приносить или прелагать св. дары. Поэтому у христіанъ, не имѣющихъ законнаго священства, причащеніе не есть истинное причащеніе; ибо св. дары не могутъ быть предложены въ тѣло и кровь Христовы незаконнымъ епископомъ или священникомъ, нерукоположеннымъ законнымъ епископомъ.

Нѣтъ у тѣхъ христіанъ и другихъ таинствъ или они не дѣйствительны, кромѣ крещенія, которое въ крайнихъ случаяхъ дозволено совершать и мірянамъ. Почему же признается дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное христіаниномъ, даже не миропомазаннымъ? По крайнему снисхожденію. Въ крещеніи человекъ только очищается отъ первороднаго грѣха и грѣховъ, содѣланныхъ имъ до крещенія, только рождается для духовной жизни, а самая духовная жизнь поддерживается чрезъ другія таинства, именно, силою Святаго Духа, вселяющагося въ насъ въ таинствѣ миропомазанія, и безсмертною пищею Господомъ Іисусомъ Христомъ, вселяющимся въ насъ въ таинствѣ причащенія и, если человекъ послѣ крещенія скорѣе умретъ, не осквернивъ себя грѣхами; то, хотя бы и не принялъ другихъ таинствъ, еще имѣетъ надежду спасенія; потому между прочимъ, какъ можно полагать, и позволено совершать таинство крещенія и мірянамъ въ крайнихъ случаяхъ; но, если новокрещенный, не восхотѣвшій принять другихъ таинствъ, будетъ жить тѣломъ, то умретъ духомъ отъ новыхъ грѣховъ, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ въ себѣ благодатной силы Божіей, укрѣпляющей его въ борьбѣ съ грѣхомъ, къ которому склонна его природа. Какъ воздухъ, какъ свѣтъ необходимы для

тѣлесной жизни человѣка; такъ дѣйствіе Святаго Духа, получаемаго въ миропомазаніи, необходимо для духовной жизни человѣка, и какъ необходима вещественная пища для поддержанія жизни тѣла, такъ и святое причастіе тѣла и крови Христовыхъ необходимо для поддержанія духовной жизни и для безсмертія самаго тѣла (Іоан. 6, 53. 54). И гдѣ нѣтъ Духа Святаго и Христа, таинственно вселяющихся въ христіанъ, тамъ конечно нѣтъ Церкви.

Такимъ образомъ всѣ христіане, не имѣющіе законныхъ епископовъ и потому не пріявшіе Святаго Духа въ таинствѣ миропомазанія, уподобляются упомянутымъ Самарянамъ, крещенымъ диакономъ Филиппомъ до пріятія ими Святаго Духа; а точнѣе сказать, они гораздо ниже ихъ: тѣ ожидали Святаго Духа и пріяли Его отъ апостоловъ, а сіи противятся Ему, не желая пріяты Его отъ истинныхъ епископовъ, или ошибочно думаютъ, что пріемлютъ Его отъ епископовъ самозванныхъ и безблагодатныхъ, а нѣкоторые (молокане, штундисты) мнятъ имѣть Святаго Духа и безъ епископовъ, испытывая яко бы на себѣ дѣйствіе Его въ особенныхъ движеніяхъ душевныхъ; но это несомнѣнно или намѣренный обманъ другихъ или самообольщеніе или дѣйствіе злыхъ духовъ обольстителей, которые еще во времена самихъ апостоловъ старались обольщать даже христіанъ, принимавшихъ св. таинства, но болѣе совершенные изъ христіанъ, обладая даромъ различенія духовъ, обличали ихъ коварство (1 Кор. 12, 10). Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ распознаванію вліянія злыхъ духовъ есть употребленіе знаменія крестнаго, но враги иконъ не чтутъ и креста, иные даже повоесятъ его и тѣмъ ясно показываютъ, что не подъ вліяніемъ Святаго Духа находятся. Протестанты же, не имѣющіе законнаго священства и не видя среди себя чудесъ, стали утверждать, что чудеса въ наши времена не нужны. Нѣтъ! Они очень нужны для обличенія псевбрія и разныхъ ересей и для просвѣщенія язычниковъ и они есть, но тамъ, гдѣ Духъ Святой преподается веѣмъ чрезъ законное епископство.

Правда, въ Дѣяніяхъ апостольскихъ говорится (гл. 10), что Духъ Святой сошелъ на семейство Корнилія еще до крещенія его,

и язычники, слушавшіе слово изъ устъ апостола Петра, стали говорить языками, имъ неизвѣстными, но это было для показанія апостолу, что язычники могутъ быть приняты въ церковь Христову безъ обрѣзанія по закону іудейскому. Это было дѣйствіе Духа промыслительное. И въ послѣдующія времена совершались чудеса Духомъ Святымъ надъ язычниками для обращенія ихъ ко Христу; и въ Ветхомъ Завѣтѣ были откровенія будущаго царямъ язычникамъ Фараону и Навуходоносору. Но иное дѣйствіе Духа промыслительное, иное таинственное (въ таинствахъ); потому апостоль и по проявленіи дѣйствій Св. Духа чрезъ язычниковъ дома Корниліева сочель необходимымъ крестить ихъ. Было время, что Богъ отверзъ уста и Валаамовой ослицы (Числ. 22, 28). Другой случай: св. діаконъ Филиппъ обратился ко Христу и крестилъ въ пустынѣ евнуха, вельможу царицы Египетской, и когда они вышли изъ воды, шнеть св. Лука (Дѣян. 8, 39), то *Духъ Святой сошелъ на евуха, а Филиппа восхитилъ Ангелъ Господень и евухъ уже не видѣлъ его и продолжалъ путь, радуясь.* Но въ большей части списковъ книги Дѣяній апостольскихъ, и притомъ въ древнѣйшихъ пергаменныхъ, это мѣсто читается такъ: *когда же они вышли изъ воды, Духъ Господень восхитилъ Филиппа и евухъ уже не видѣлъ его и продолжалъ путь, радуясь.* Если же по первому чтенію Духъ Святой сошелъ на евуха безъ возложенія рукъ апостольскихъ: то это неключительный случай, потому что евухъ не имѣлъ, вѣроятно, возможности возвратиться въ Іерусалимъ и некому было сводить на него въ пустынѣ Св. Духа, а между тѣмъ онъ душею своею уже всецѣло принадлежалъ церкви, а не гнушался ею, какъ разные отступники; по вѣрованію св. отцовъ церкви спасались и тѣ язычники, которые замучены за исповѣданіе Христа, хотя не могли принять и самаго крещенія, ибо не были допущены до того мучителями. Но Духъ Святой не сошелъ на крещенныхъ Самарянъ; ибо они имѣли возможность пріять Его отъ апостоловъ; не сходить и нынѣ и не проявляется на тѣхъ, которые хотя и крещены мірянами, но не принимаютъ миропомазанія отъ законныхъ епископовъ. За-

конные же епископы не пресѣдутся до конца міра, по обѣщанію Спасителя о своей церкви, которой врата адовы не одолѣють. Если въ іудейской церкви священство сохранилось до Христа, не смотря на многочисленныя отступленія евреевъ; то тѣмъ болѣе сохранится священство новозавѣтное до втораго пришествія Христа. И кто износитъ хулу на Духа Святаго, утверждая, что Его не было во вселенской церкви въ продолженіи многихъ вѣковъ и нынѣ пѣть; тотъ никоимъ образомъ Духа Святаго не сподобится. Спаситель фарисеевъ, не могшимъ отрицать чудесъ Его, но производившимъ ихъ отъ Веельзевула, сказалъ: *всякій грѣхъ и хула простятся чело-вѣкамъ, а хула на Духа Святаго не простится чело-вѣкамъ* (Мѡ. 12, 31). Тяжкой отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ подлежатъ и тѣ, которые нарочно и упорно смежаютъ очи свои и, не уступая самимъ фарисеевъ въ упорствѣ, не хотятъ видѣть знаменій и чудесъ въ православной церкви, чрезъ которые Духъ Святыи всегда являлъ и до нынѣ являетъ присутствіе свое въ ней. И русская церковь доселѣ полна благодати Святаго Духа. Въ ней христіане, даже неграмотные, по мѣстамъ совершаютъ знаменія и чудеса силою Св. Духа, преподаемаго имъ епископами чрезъ святое миро при посредствѣ священниковъ. Тотъ же Духъ Святыи совершаетъ въ ней знаменія и чудеса чрезъ св. иконы и мощи; потому что русская церковь имѣетъ законныхъ епископовъ, которые *во пер-выхъ* получили благодать Святаго Духа чрезъ греческихъ епископовъ отъ самыхъ апостоловъ и епископское рукоположеніе у насъ не пресѣкалось, *во вторыхъ* русскіе епископы сохраняли и сохраняютъ ученіе св. православной вѣры во всей чистотѣ, а таинства преподаютъ во всей полнотѣ, по установленію вселенской церкви православной*.

* Старообрядцы весьма чтутъ иконы, но чудесъ отъ иконъ у нихъ нѣтъ, ибо не имѣютъ законнаго священства, а слѣдовательно и Духа Святаго не имѣютъ.

III. Чудеса отъ святыхъ иконъ, какъ свидѣтельства за нихъ самого Бога.

Самое важное, имѣющее неотразимую силу, доказательство въ защиту св. иконъ, это чудеса, совершаемыя самимъ Богомъ чрезъ св. иконы. Если бы иконы были богопротивныя идолы, какъ говорятъ иконоборцы; то Господь не сталъ бы совершать чрезъ нихъ знаменія и чудеса, напротивъ Онъ чудесами многократно и многообразно показалъ, что почитаніе св. иконъ Ему пріятно.

Весьма многообразны чудеса отъ св. иконъ. Одни изъ молящихся изображеннымъ на св. иконахъ Лицамъ Пресвятыя Троицы или угодникамъ Божиимъ удостоивались владычества надъ стихіями природы, другимъ отъ нихъ исходили пророческіе и наставляющіе гласы, изъ иныхъ изгонялись чрезъ нихъ злые духи, но болѣе всего чрезъ св. иконы совершалось и совершается исцѣленій отъ тяжкихъ неизлечимыхъ болѣзней. Въ первыя времена церкви даромъ исцѣленій были надѣляемы совершенные изъ христіанъ, какъ говоритъ апостоль: *иному (даются) дары исцѣлений тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. 12, 9). Но въ послѣдующее и въ настоящее время живымъ болѣе совершеннымъ христіанамъ чаще давался и дается даръ пророчества и прозрѣнія мыслей, а даръ исцѣленій сталъ рѣдокъ, напротивъ исцѣленія болѣе изливаются отъ св. иконъ и мощей.

Нѣкоторыя изъ чудесъ отъ св. иконъ до 7 вселенскаго собора.

Мы уже говорили, что перукотворенный образъ Спасителя въ Едессѣ прославленъ былъ издревле великими и многими чудесами, такъ что еще въ 3-мъ столѣтіи христіане ходили на поклоненіе ему. Едесскіе христіане считали его крѣпкою защитою и перушиною стѣною города и персидскій царь Хозрой дѣйствительно не могъ взять его въ шестомъ столѣтіи, хотя дважды осаждалъ его съ многочисленнымъ войскомъ.

Видѣли мы также, что на подножій изображенія Спасителя, сдѣланнаго исцѣленною Имъ женою въ Кесаріи Филипповой, въ

4 столѣтіи росла трава, служившая противоядіемъ всякихъ болѣзней, по свидѣтельству очевидца историка Евсеія.

Нерѣдко святые Божіи являлись живущимъ на землѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они изображались на св. иконахъ. Изъ этого ясно видно, что почитаніе ихъ чрезъ св. иконы благоугодно не только имъ, но и самому Богу, хотя бы изображенія ликовъ и различествовали между собою, какъ это видимъ по многимъ различнымъ чудотворнымъ иконамъ Богоматери. Такъ св. Амвросій Медиоланскій самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ письмѣ (53-мъ), что предъ открытіемъ мощей мучениковъ Гervasія и Протасія въ 396 году явился ему св. апостоль Павелъ въ томъ видѣ, какъ изображался на св. иконахъ. Въ пятомъ столѣтіи образованный инокъ Синайскій, бывший префектъ (градоначальникъ) Константинопольскій, описалъ слѣдующее чудо св. мученика Платона, память котораго празднуется 18 ноября. На синайскихъ подвижниковъ напали Сарацины и съ другими иноками увели въ плѣнъ сына одного инокъ, родомъ изъ Галатіи. «Старець, скрывшійся въ это время въ потаенную пещеру, истекалъ слезами, не вынося утраты боголюбиваго сына, умолялъ Владыку Христа преклониться на милость, по ходатайству отечественнаго мученика Платона. Въ то же время и сынъ, связанный въ плѣну, просилъ Бога по молитвѣ того же святаго мученика умиловити надъ нимъ и совершить чудо. Молитвы того и другаго—и отца въ пещерѣ горы и сына въ плѣну—были услышаны и вотъ Платонъ (мученикъ), представъ внезапно сидящимъ на конѣ и ведущимъ другаго коня, является бодрствующему отроку, который узнаетъ его потому, что *часто видалъ изображеніе святаго на иконахъ*, немедленно приказываетъ ему, вставъ изъ среды всѣхъ, взять коня и сѣсть на него. И когда, подобно паутицѣ, разрѣшились на отрокѣ узы, онъ, освободившись по молитвѣ и возставъ по мановенію Божію, ѣдетъ на конѣ смѣло и радуясь слѣдуетъ за путевождствующимъ святымъ мученикомъ. Вскорѣ оба—и святой Платонъ и юный монахъ, какъ бы окрыленные, достигаютъ жилища, въ которомъ молится и плачетъ старецъ, и побѣдоносный мученикъ, спасшій скорбящему сердцемъ отцу

любимаго сына, дѣлается невидимымъ*». Это мѣсто прочитано изъ твореній прендобнаго Нила на 7 вселенскомъ соборѣ. Самое чудное событіе совершилось въ 4-мъ или въ началѣ 5-го столѣтія.

Въ концѣ пятаго столѣтія христіанская дѣвица Марія, проводившая въ продолженіи 17 лѣтъ грѣховную жизнь въ Египетскомъ городѣ Александріи, прибыла въ Іерусалимъ на праздникъ воздвиженія Креста Господня; въ самый праздникъ, желая войти въ храмъ среди толпы народа, она долго отрѣваема была невидимою силою, не допуская ея въ храмъ. Увидѣвъ въ притворѣ храма икону Богоматери и обратившись къ ней, она стала со слезами умолять Пресвятую Владычицу допустить ея до поклоненія кресту Господа Іисуса. Молитва ея была услышана и она безпрепятственно вошла во храмъ и облобызала животворящее древо Креста Господня. Возвратившись въ притворъ, она опять стала молиться предъ иконою Богоматери и услышала отъ нея голосъ: за Іорданомъ найдешь себѣ покой. Переправившись за Іорданъ, она 47 лѣтъ провела въ пустынѣ среди тяжкихъ подвиговъ покаянія и удостоилась отъ Бога дара знаменій и чудесъ. По прочтеніи о выше упомянутомъ чудѣ отъ иконы Богоматери на 7-мъ вселенскомъ соборѣ Іоаннъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «эту икону мы видѣли во святомъ городѣ Христа Бога нашего и часто лобызали ея»**.

Въ Малой Азійи въ Писидійскомъ городѣ Созополѣ въ шестомъ столѣтіи славилась великими чудесами икона Божіей Матери, источавшая миро. До насъ дошли свѣдѣнія о ней отъ лицъ современныхъ чудесамъ ея, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ. Св. Евтихій, патріархъ Константинопольскій, память котораго празднуется церковію 6 апрѣля, будучи сосланъ въ городъ Амасію, совершалъ тамъ чудеса между 565—577 годами. Очевидецъ этихъ чудесъ, пресвитеръ Евстаѣій, описавшій жизнь Евтихія вскорѣ послѣ кончины его, такъ описываетъ первое чудо патріарха: «была въ Амасіи нара, соединенная законнымъ бракомъ; она была несчастлива въ отношеніи къ дѣтороженію. Дѣти у нихъ рождались мертвыми

* Твор. преп. Нила, русск. перев. ч. 3 стр. 436. Дѣян. всел. соб. VII, 257.

** Дѣян. всел. собор. VII, 312.

и вмѣсто радости родителямъ причиняли скорбь. Приходятъ они къ блаженному (патріарху) и просятъ его молитвы о томъ, чтобы раждаемыя ими дѣти жили. Помолвившись о нихъ, онъ помазалъ ихъ обоихъ св. елеемъ частію отъ честнаго креста, частію же истекающимъ отъ святаго иконы Пречистыя Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ Созополь*, произнося слова: *во имя Господа нашего Иисуса Христа*: такъ онъ обыкновенно дѣлалъ надъ каждымъ приходящимъ больнымъ. Сотворивъ молитву и помолчавъ, онъ, какъ бы исполненный нѣкоторой Божественной благодати, говоритъ: назовите дитя, которое родится, Петромъ и будетъ жить, ибо жена уже была беременна. Находясь при этомъ, я (то есть, пресвитеръ Евстацій) спросилъ: а если родится дѣвочка, какъ ее назвать? Нѣтъ! отвѣчалъ онъ, пусть назовутъ Петромъ и живъ будетъ. Радуюсь о сказанномъ и какъ бы нося уже въ объятіяхъ еще не рожденное дитя, они возвратились въ домъ свой. По наступленіи времени родился у нихъ сынъ, какъ предвидѣлъ и предсказалъ имъ рабъ Божій. При крещеніи они назвали дитя Петромъ». Послѣ того у нихъ родился другой сынъ и онъ, по совѣту патріарха, названъ Іоанномъ. «Дѣти стали возрастать и разнеслось это по всему городу и все славили Бога». Другой также достовѣрный свидѣтель великаго чуда,—муроточенія этою святою иконою,—это Елевсій, ученикъ дивнаго между подвижниками преподобнаго Феодора Сикеота, епископа Анастасіупольскаго. Св. Феодоръ около 600 года, бывши въ Царьградѣ, возвращался нарочито чрезъ городъ Созополь для поклоненія этой иконѣ. «Взошедъ въ честный храмъ Пресвятой Богородицы Маріи, гдѣ истекаетъ Божественною силою миро, и, простерши руки въ молитвѣ на подобіе креста, онъ устремилъ очи свои къ дивной иконѣ и вотъ следы. Божіимъ изволеніемъ исторгшись, палъ на очи его и оросилъ ихъ. Поэтому все, видѣвши это Божественное знаменіе, сказали: во истину великъ этотъ рабъ Божій»**. Въ восьмомъ вѣкѣ, въ началѣ

* Созополь былъ городъ соседній съ Амасією.

** Память пр. Феодора Сикеота празднуется 22-го апрѣля. Въ сокращенномъ житіи Славянской Четви Миссиа это чудо описано.

гоненія, воздвигнутаго императоромъ Львомъ Исавромъ на св. иконы, св. Германъ, патриархъ Константинопольскій, въ посланіи къ Омѣ, епископу Клавдіопольскому, въ защиту св. иконъ между прочимъ написалъ: «*главное* же то, что чрезъ различныя иконы Богъ совершалъ чудеса, о которыхъ многіе жаждутъ многое рассказывать, напримѣръ, подавалъ исцѣленіе болящимъ, *что мы и сами испытали*. Замѣчательнѣе же всего то, что никакого возраженія, ни сомнѣнія не встрѣчается противъ того, что находящаяся въ Писидійскомъ Созополѣ икона Всенепорочной Богородицы изъ своей длани изливала струю муръ. Объ этомъ чудѣ свидѣлствуютъ многіе». Это посланіе читано на седьмомъ вселенскомъ соборѣ*.

Изъ того же житія прендобнаго Θεодора Сикеота читано на седьмомъ вселенскомъ соборѣ еще слѣдующее: «когда ему было двѣнадцать лѣтъ, на его родинѣ явилась смертоносная язва, такъ что и онъ занемогъ и былъ близокъ къ смерти. Его отравили въ молитвенный домъ св. Іоанна Крестителя, находившійся недалеко отъ деревни, и положили при входѣ въ алтарь, вверху котораго надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщался крестъ, стояла икона Спасителя нашего Іисуса Христа. Когда онъ страдалъ отъ болѣзни, вдругъ съ иконы стали падать на него капли росы и онъ тотчасъ, по благодати Божіей, получилъ облегченіе отъ недуга, сталъ здоровъ и отправился въ свой домъ». Это было во второй половинѣ шестаго столѣтія по Р. Х.**.

Іоаннъ Мосхъ въ Лугѣ духовномъ пишетъ слѣдующее, что рассказали ему очевидцы событія отцы монастыря Θεодосія на горѣ между Селевкією и Росеомъ Киликійскимъ: «одна боголюбивая жена въ странѣ Амапейской рыла колодезь. Много она истратила денегъ, вырыла весьма глубоко, но воды не было. Она скорбѣла о тщетныхъ трудахъ своихъ и издержкахъ. Въ одинъ день шкѣто явился ей и сказалъ: пошли на гору за образомъ Аввы Θεодосія, и Богъ, по молитвѣ его, дастъ тебѣ воду. Женщина тотчасъ по-

* Двпн. VII, 350.

** Двпн. всел. соб. VII, 316.

слала двухъ рабовъ за св. образомъ. Когда принесли ей образъ, и она взяла и опустила его въ колодезь: то вода тотчасъ появилась и наполнила колодезь до полозины. Намъ (говорить Иоаннъ Мосхъ) приносили этой воды и мы пили ее и возблагодарили Господа» (§ 80).

Тотъ же Иоаннъ Мосхъ со словъ участника событія написалъ нѣкто изъ старцевъ, по имени Азвъ Феодоръ Илютскій, разсказывалъ намъ, что былъ въ горѣ Елеусовой одинъ затворникъ, великій по своимъ подвигомъ: но на него началъ демонъ бѣдъ. Въ одинъ день, когда этотъ демонъ сильно на него возставалъ, старецъ началъ выходить изъ теріція и сказалъ демону: долго ли ты еще меня не оставишь? стойли ты отъ меня, по крайней мѣрѣ, въ старости моей. Когда старецъ сказалъ это, явился ему демонъ видимымъ образомъ и говоритъ: поклонись мнѣ, что никому не скажешь о томъ, что я тебѣ скажу, и я не буду на тебя возставать болѣе. Старецъ повинуясь смиленъ: съидеальствуемъ Живонымъ на небесахъ, что никому не скажу, что ты мнѣ скажешь. Тогда демонъ сказалъ: не вланияй этой иконѣ и я не буду на тебя нападать. На этой иконѣ изображена была Владычица наша Святая Богородица Марія, носящая на рукахъ своихъ Господа нашего Исуса Христа. Затворникъ отвѣчалъ демону: дай мнѣ подумать. Въ слѣдующій день онъ разсказалъ о семъ Азвъ Феодору, который жилъ тогда въ Лаврѣ Фаранской и *отецъ котораго мы узнали о семъ*. Этотъ старецъ сказалъ ему: ты, отецъ, обольщенъ въ томъ, что палъ влатьву. Но хорошо слышалъ, что не смодчалъ. Немъ сего, утвердивъ затворника и укрѣпивъ различными наставленіями, старецъ пошелъ въ свое мѣсто: а затворнику демонъ опять явился и говоритъ: что же ты, непотребный старецъ, поклонялся мнѣ, что никому не скажешь моихъ словъ и все разсказалъ пришедшему къ тебѣ? И тебѣ говорю, что ты будешь судимъ въ день судный, какъ влатьвопоступившій. Но затворникъ отвѣчалъ ему: знаю, что я влился, и знаю, что не стержалъ влатьвы, но не предъ тобою, а предъ Владыцею и Глоріею моею (§ 44). Тамъ вергу противны и домашнія иконы. Оба событія были въ концѣ 6 сто-

лѣтія и сказанія объ нихъ прочитаны на 7 вселенскомъ соборѣ*. Если бы поклоненіе иконамъ было идолослуженіе, то оно пріятно было бы демонамъ; но вотъ какъ они не любятъ св. иконъ, а при многихъ иконахъ они были изгоняемы изъ одержимыхъ ими людей. Еще Василій Великій въ словѣ о мученикѣ Варлаамѣ, какъ мы выше видѣли, говорилъ, что изображеніе мученика повергло бы въ плачь демоновъ.

Въ 628 году 22 января замученъ былъ за Христа въ Персеи инокъ Анастасій. Мощи его вскорѣ перенесены были въ городъ Кесарію Палестинскую и встрѣчены христіанами съ торжествомъ и радостію. «Когда все молились, лобызали раку, творили земные поклоны и воздавали должное почтеніе мощамъ и памяти этого святаго, одна женщина изъ знатныхъ, по имени Арета, впадала въ сомнѣніе и сказала: я не поклоняюсь мощамъ, принесеннымъ изъ Персеи. Какъ только мощи внесены были въ городъ, граждане его собрались вмѣстѣ и послѣ общаго совѣщанія начали строить молитвенный домъ святому вблизи Тетранила, находящагося среди города. Поставили тамъ и икону его. Когда онъ еще строился, мученикъ явился несчастной во снѣ въ одеждѣ инока и сказалъ ей: ты страдаешь бедрами? А она ему отвѣчала: нѣтъ, я не знаю никакой болѣзни: я здорова. При этихъ словахъ она проснулась и почувствовала, что ее неожиданно постигла болѣзнь, начала кричать, стонать и томиться, такъ что нисколько нельзя было успокоить ее въ ея нестерпимой боли. Потомъ, почувствовавъ временное облегченіе, стала размышлять и спрашивать сама себя: что бы это за болѣзнь была такая печальная и по какой причинѣ? Такъ она провела уже четыре дня. На разсвѣтъ пятого она видитъ стоящаго предъ ней святаго, который говоритъ: иди въ Тетраниль и помолись св. Анастасію и будешь здорова. Вставъ и припомнивъ несчастивыя слова свои, которыя она сказала на свою бѣду, она призвала слугъ своихъ и сказала имъ: подымите меня! подымите меня! Пойдемъ въ Тетраниль къ св. Анастасію. Теперь я знаю

* Дѣян. всел. соб. VII, 416 и 417.

по опыту, что слѣдуетъ покланяться мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи, и почитать ихъ. Итакъ слуги взяли ее, положили на носилки и отправились. Когда начали приближаться къ мѣсту, и она издали подняла свои взоры и увидѣла икону этого святаго: тогда начала громогласно молиться со слезами и звать: это по истинѣ тотъ, котораго я видѣла во снѣ и который предсказалъ мнѣ о имѣющихъ встрѣтить меня несчастіяхъ; и, повергшись на по-мощь, долго плакала и, умилостививъ святаго, встала здоровою. И та, которая незадолго была носима другими и страдала въ высшей степени, теперь на собственныхъ ногахъ пошла въ домъ свой, единогласно съ прочими хвала и прославляя Бога и величая мученика». Чудеса мученика, равно какъ и жизнь его, описаны современникомъ и во многомъ очевидцемъ его. Икона святаго послѣ перенесена была въ Римъ. Объ чудѣ вышеописанномъ читано было на 7 вселенскомъ соборѣ. По прочтеніи объ немъ пресвитеры и представители Адриана, папы древняго Рима, Петръ и Петръ сказали: «эта икона святаго Анастасія съ честною главою его и до нынѣшняго дня находится въ Римѣ въ одномъ монастырѣ». Іоаннь, епископъ Тавроменійскій (съ острова Сициліи), сказалъ: «правду сказали эти почтеннѣйшіе представители; потому что въ Сициліи была женщина, одержимая демономъ, и, будучи въ Римѣ, получила исцѣленіе отъ поименованной священнѣйшей иконы»*.

Въ Египтѣ въ городѣ Теннесѣ былъ мірянинъ Феодоръ, принадлежавшій къ одной еретической сектѣ. Онъ въ юности подвергся страшной болѣзни—подагрѣ; велики были мученія его: пальцы рукъ его походили на камни, а голени ногъ на глыбы земли. Не получивъ помощи отъ врачей, онъ молился мученикамъ Киру и Іоанну, мощи которыхъ находились въ Абукирѣ (то есть, Авакирѣ) въ 18 верстахъ отъ Александріи. Мученики сперва обратили его чудесами къ православнои вѣрѣ. «Наконецъ они явились ему во снѣ и повѣляли слѣдовать за ними. Пришедши, говорить онъ, къ одному составляющему верхъ совершенства храму, по виду

* Дѣян. всел. соб. VII, 247.

страшному и величественному, а по высотѣ достигающему до самыхъ небесъ и, вошедши внутрь его, мы увидѣли величайшую и удивительную икону, на которой въ срединѣ былъ изображенъ красками Христосъ, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія, по лѣвую сторону Его, по правую же Іоаннъ Креститель и Предтеча того же Спасителя: тутъ же были изображены и нѣкоторые изъ преславнаго лика апостоловъ и пророковъ и изъ сонма мучениковъ: въ томъ числѣ находились и эти мученики—Киръ и Іоаннъ. Они, стоя предъ Господомъ, молились Ему, преклонивъ колѣна и склонивъ головы на помость, и ходатайствовали объ исцѣленіи юности. Но Христосъ не отвѣчалъ имъ: они снова стали молиться и опять не получили отвѣта, наконецъ въ третій разъ они молились долго и, лежа ницъ, восклицали только: Господи! повели. Господь Христосъ, какъ по истинѣ милостивый, сдѣлалъ мановеніе и отъ иконы провѣщалъ: дайте ему. Тогда мученики возстали отъ земли, принесли сперва благодареніе Христу Богу нашему за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, а потомъ съ радостію и восторгомъ говорятъ: вотъ ради насъ Господь даровалъ тебѣ благодать. Итакъ, иди въ Александрію, побудь тамъ постыся въ великомъ Тетрапилѣ, потомъ возьми немного въ пузырькѣ масла изъ лампады, горящей предъ образомъ Спасителя, и опять, не вкушая пищи, приди сюда, помажь имъ ноги и получиши исцѣленіе. Послѣ этого видѣнія во снѣ онъ пошелъ въ Александрію, взявъ елей изъ лампады, возвратился въ храмъ святыхъ мучениковъ, здѣсь помазалъ имъ руки и ноги и болѣзнь исчезла и онъ удостоился совершеннаго исцѣленія и обѣщанныхъ ему дарованій и, за все это благодаря со тщаніемъ, *служить* мученикамъ». По выздоровленіи онъ былъ сдѣланъ инодіакономъ. Это чудо (36-е) описано въ числѣ другихъ 70 чудесъ мучениковъ Софроніемъ, который былъ въ Египтѣ въ началѣ 7 столѣтія съ Іоанномъ Мосхомъ, принявъ здѣсь монашество и послѣ сдѣлавъ патріархомъ Іерусалимскимъ. Изъ этого описанія чуда видно, что инодіаконъ Феодоръ былъ еще живъ, когда Софроній былъ въ Египтѣ и у мучениковъ. Самъ Софроній получилъ черезъ муче-

никовъ исцѣленіе отъ тяжкой глазной болѣзни, которую врачи объявили неизлечимою. Описаніе чуда, бывшаго съ Θεодоромъ, читано было на 7 вселенскомъ соборѣ и Θεомъ, почтенивѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель епископовъ востока, сказалъ: «эта икона, досточтимые отцы, и до нынѣ стоитъ въ Александріи въ Тетрапилѣ и исцѣляетъ всякія болѣзни»*. Исцѣленіе Θεодора совершилось въ концѣ 6 или въ началѣ 7 столѣтія, а вселенскій соборъ былъ въ 787 году; слѣдовательно этой иконѣ Спасителя было болѣе 180 лѣтъ.

На самомъ вселенскомъ седьмомъ соборѣ Манзонъ, епископъ Праванскій, сказалъ: когда я въ прошломъ году (въ 786) оставилъ царствующій городъ и отправился въ городъ, назначенный мнѣ мѣстомъ служенія; то меня постигла весьма тяжкая болѣзнь, такъ что понудила меня созвать моихъ родныхъ и сдѣлать завѣщаніе. Въ ихъ присутствіи, подъ угнетеніемъ болѣзни, я поднесъ (къ себѣ икону) Іисуса Христа и сказалъ: Господи, давшій благодать святымъ своимъ! призри на меня. И какъ только я приложилъ эту досточтимую икону къ страдающему члену, тотчасъ оставила меня болѣзнь и я сталъ здоровъ. Тогда Θεодоръ, епископъ Селеввійскій, всталъ и сказалъ: извѣстіе объ этомъ дошло до насъ; потому что разстояніе не велико**.

По прочтеніи на 7 вселенскомъ соборѣ сказаній о чудесахъ отъ иконъ преподобнаго Симеона столпника. Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Констанціи Кипрской, сказалъ: и я знаю подобныя чудеса и хочу разсказать: «нѣкто кипрѣецъ (иконоборецъ), родомъ изъ города Констанціи, гналъ пару воловъ своихъ; идя на свою работу, онъ на пути зашелъ въ молитвенный домъ Святой Богородицы помолиться и во время молитвы взглянулъ вверхъ и увидѣлъ на стѣнѣ писанную красками икону Святой Богородицы и говорить: а эта что тутъ дѣлаетъ? Схватилъ остроконечную палку, которой онъ погонялъ воловъ, и выкололъ правый глазъ иконы. Вышедши изъ храма, онъ ударилъ этою пал-

* Дѣян. всел. соб. VII, 285, 286.

** Дѣян. всел. соб. VII, 292.

кою пару своихъ воловъ, но палка обломилась и обломокъ ея вошелъ въ правый глазъ его и онъ ослѣпъ. Этого человѣка я видѣлъ и знаю, что онъ сдѣлался кривымъ. Другой человѣкъ, жившій въ городѣ Китій, въ день Святой Богородицы, 15 августа, вошелъ въ храмъ, съ цѣлю украсить его завѣсами и, взявши гвоздь, вбилъ его въ стѣну въ самый лобъ въ икону св. Петра. Затѣмъ привязалъ веревку и распустилъ завѣсы и въ тотъ же часъ онъ почувствовалъ невыносимую боль у себя въ головѣ и во лоу и два дня праздника пролежалъ въ мукахъ. Узнавши это, епископъ Китійскій обличилъ его и приказалъ идти и вытянуть гвоздь изъ иконы. Онъ пошелъ и сдѣлалъ это; и какъ только былъ вытянутъ гвоздь, утихла и боль». По этому случаю спросили (отцы собора) епископа Китійскаго и онъ съ клятвою подтвердилъ на соборѣ, что это совершенно вѣрно. (Константинъ епископъ продолжалъ): «два года тому назадъ (въ 785) прибыли на двухъ корабляхъ китійцы въ Сирійскій городъ Гавалу. Когда они были въ Гавалѣ, то агарянскіе таксаторы отправились на взморье, а нѣкоторые изъ нихъ, пришедши въ Гавалу, вошли въ одинъ изъ храмовъ этого города. Одинъ агарянинъ, увидѣвъ на стѣлѣ мозаическую икону, спросилъ одного бывшаго тутъ христіанина: какую пользу приносятъ эта икона? Христіанинъ сказалъ ему: «она приноситъ пользу благоговѣнно чтущимъ ее, а не почитающимъ ее вредить». Тогда Сарацинъ сказалъ: вотъ я выколю глазъ ея и посмотрю, какой вредъ она мнѣ сдѣлаетъ. Сказавши это, онъ проткнулъ свое копье и выколотъ правый глазъ иконы, но тотчасъ и у него правый глазъ вытекъ на землю и онъ впасть въ сильную горячку. Бывшіе съ нимъ, видя, что онъ сильно боленъ, взяли его и отвезли въ свой городъ. Это сообщили намъ люди, бывшіе въ Кипрѣ, числомъ 32 человѣка*». Конечно Господь, по крайнему милосердію своему, не на многихъ ругателей надъ святыми иконами посылаетъ казни, но для вразумленія многихъ. Онъ оставляетъ мѣсто и вѣрѣ. Сынъ Божій еще во плоти на землѣ

* Дѣян. всел. соб. VII, 303.

не отвратилъ лица своего отъ студа заплеваній (Ис. 50, 6. Мѡ. 26. 67. 68).

Чудеса отъ св. иконъ послѣ 7-го вселенскаго собора.

Весьма много чудесъ отъ св. иконъ совершилось послѣ вселенскаго седьмаго собора до нашихъ дней, — въ продолженіи тысячи ста лѣтъ. Укажемъ только на весьма немногія изъ нихъ за трудностію описать все извѣстныя намъ, для чего потребовалось бы составить большую книгу.

Августа 29 въ 892 году въ женской обители города Солуны скончалась великая подвижница Θεодора Солунская, память которой празднуется 5-го апрѣля. Жизнь и чудеса ея несомнѣнно описаны современникомъ ея*. Спустя 11 дней послѣ кончины ея изъ лампы, которая повѣшена была надъ гробницею ея, стала въ обилии изливаться благоухающій елей, какъ изливается вода изъ кипящаго сосуда. Молва объ этомъ разнеслась по городу и сбѣжалось множество народа, такъ что монастырь не могъ вмѣстить всѣхъ. Подъ лампадою поставили сосудъ для принятія елея и «онъ, говорилъ жизнеописатель, изливается доселѣ: кто же не вѣритъ этому, пусть будетъ очевидцемъ чуда, какъ и я: и да не вѣруеть словамъ моимъ».

Живописецъ Іоаннъ, не видавшій святой и не бывавшій въ монастырѣ, гдѣ она жила, видитъ себя во снѣ, какъ бы онъ находится у гроба ея, а отъ лампы истекаетъ елей въ глиняный сосудъ. На утро онъ пришелъ на рынокъ и встрѣтился съ знакомымъ ему человѣкомъ, а тотъ повелъ его въ монастырь Θεодоры, чтобы тамъ поставить икону первомученика. Возшедши въ монастырь и въ церковь, живописецъ понялъ свое видѣніе, въ точности соответствовавшее дѣйствительности, и рассказалъ объ немъ. На другую ночь онъ увидѣлъ, какъ бы онъ изображалъ преподобную Θεодору на иконѣ; тоже повторилось и въ слѣдующую ночь. Въ

* Жизнь ея и чудеса, извлеченныя мною изъ греческой пергаменной рукописи синодальной бібліотеки (№ 159) 12—13 вѣка, напечатаны въ іюльской книжкѣ Духовнаго Чтенія за 1882 годъ.

этомъ онъ увидѣлъ Божіе изволеніе, чтобы написана была икона ея. Онъ изобразилъ ее съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ такою, какою она являлась ему въ видѣніяхъ, не спросилъ никого объ ея видѣ и чертахъ лица и съ Божіею помощію написалъ ее точно такою, какою она была въ своей молодости. Богу угодно было явить, какою она обладала красою, когда отеклась отъ міра. Спустя нѣкоторое время и отъ честной иконы ея, отъ ладони правой руки сталъ истекать благоухающій елей и подъ нее поставили сосудъ для принятія его. Разнеслась опять вѣсть объ этомъ по городу и сбѣжались многіе, неся больныхъ, и все исцѣлялись: различныя, бѣсноватыя, прокаженные и другими болѣзнями страдавшіе. Одинъ человекъ, по имени Ілія, родомъ амаликитянинъ, вѣрою иконоборецъ, не смотря на убѣжденія священниковъ и мірянъ, не обращаясь въ православную вѣру. Въ одинъ день встрѣтилъ его знакомый, по имени Феодоръ, который имѣлъ великое благоговѣніе къ прендобной. Дабы привести друга своего къ благочестію, онъ разсказалъ ему о различныхъ чудесахъ, которыя совершаются черезъ муро, истекающее отъ иконы прендобной. Ілія умилился сердцемъ и сказалъ: пойдѣмъ, и посмотрю на эту икону и, если ты говоришь правду, я отрекусь отъ вѣры отцовъ моихъ. Пришедши, онъ увидѣлъ святой елей, истекающій отъ иконы, и заплакалъ, павъ лицомъ на землю, и, вставши, помазалъ муромъ мѣсто своей ноги, въ которомъ была страшная боль и внезапно получилъ исцѣленіе. Возблагодаривъ Бога, онъ облобызалъ икону прендобной и обратился въ православную вѣру.

Впоследствии муро изливалось отъ мощей ея, — отъ лѣвой ноги. Іеродіаконъ Троицкой Сергіевой Лавры Зосима, путешествовавшій на востокъ въ 1420 году, свидѣтельствуетъ въ дошедшемъ до насъ описаніи его путешествія, что онъ самъ видѣлъ, какъ муро истекало отъ лѣвой ноги прендобной и къ тому мѣсту подставлены были сосуды, самыя одежды ея прошивались муромъ и каждый годъ снимались и раздавались вѣрнымъ на освященіе и надѣвались вмѣсто нихъ повязи; «она же лежитъ, аки жива суща. И сія вся сподоби мя Христось видѣти и поклонитися».

Въ 944 году по Р. Х., какъ мы уже видѣли, совершилось много чудесъ отъ перукотвореннаго образа Спаса во время перенесенія его изъ Едессы въ Константинополь, и въ самой сей столицѣ во время крестнаго хода на глазахъ всѣхъ исцѣленъ чрезъ сію икону разслабленный ногами, какъ пишетъ современникъ этихъ событій.

Въ концѣ десятаго столѣтія св. равноапостольный великій князь Владиміръ озарилъ Россію свѣтомъ христіанской вѣры. Много, очень много и въ ней совершилось чудесъ отъ св. иконъ, особенно же отъ иконъ Божіей Матери. Въ 1853 году издана большая книга подъ названіемъ: Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Вторая половина ея посвящена описанію чудотворныхъ иконъ Богоматери въ Россіи. Описано въ ней болѣе ста сорока св. иконъ Божіей Матери, которыя прославлены чудесами; но въ той книгѣ описаны еще не всѣ чудотворныя иконы Богоматери, извѣстныя въ Россіи, а нѣкоторыя явились вновь послѣ изданія книги. Въ одной Москвѣ находится не менѣе 20 чудотворныхъ иконъ Богоматери. Описано въ сей книгѣ много и чудесъ совершенныхъ чрезъ иконы Богородицы.

Духовныя и гражданскія власти въ Россіи еще въ древнія времена относились съ особеннымъ вниманіемъ и осторожностію къ дѣлу признанія св. иконъ чудотворными: ими производились точныя дознанія и слѣдствія о чудесахъ отъ иконъ вновь явившихся. Такъ въ 1539 году въ Оковецкой волости, въ Ржевскомъ уѣздѣ, нынѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, въ дремучемъ лѣсу на городищѣ* Пыршенскомъ объявились чудесами крестъ и икона Божіей Матери съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ; на той же сторонѣ иконы изображенъ былъ и святитель Николай. На этомъ мѣстѣ слышанъ былъ звонъ, отъ иконъ видѣнъ былъ свѣтъ, а также видѣли дивнаго всадника на конѣ и въ продолженіи одной недѣли совершилось 27 исцѣленій. Инокъ Стефанъ отправился въ Москву съ описаніемъ этихъ чудесъ. Митрополитъ задержалъ его

* Село Оковцы, — мѣсто явленія св. иконъ, въ Осташков. уѣздѣ въ 70 верстахъ отъ Осташкова и отъ Ржева, на границахъ обоеухъ уѣздовъ.

у себя, запретивъ ему выходить изъ дома. и составилъ по сему дѣлу совѣтъ изъ епископовъ и архимандритовъ. Въ это время съ городища прибылъ въ Москву священникъ Григорій съ лучшими изъ прихожанъ Оковецкой волости и принесъ описаніе 150 исцѣленій, кромѣ 27 записанныхъ инокомъ Стефаномъ. Митрополитъ, прочтя списокъ, прослезился, предъ обѣдомъ пошелъ къ царю Ивану Васильевичу и представилъ ему инокъ Стефана и священника Григорія. Царь и бояре долго разспрашивали ихъ и рѣшено было послать для изслѣдованія на мѣстѣ. Царь послалъ Θεодора Палицына, а митрополитъ—Благовѣщенскаго священника Григорія. Между тѣмъ знаменія и чудеса отъ креста и иконы продолжались. Посланные для освидѣтельствованія прибыли на мѣсто, съ намѣреніемъ сдѣлать подробный и строгій обыскъ. Но Богоматерь избавила ихъ отъ долгаго труда. Въ самый день прибытія ихъ на городище 170 человекъ получили исцѣленіе, а ночью еще 42 человекъ. Посланные описали, что видѣли и слышали, освятили воду, — и съ донесеніемъ и святою водою отъ чудотворныхъ Иконы и Креста послали къ царю священника Неклюда Остафьева. Царь, по совѣту съ митрополитомъ и боярами, повелѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился крестъ, воздвигнуть храмъ происхожденія честныхъ древъ, а на мѣстѣ явленія иконы Богоматери поставить храмъ Одигитріи съ придѣломъ во имя св. Николая чудотворца, заповѣдавъ срубить тѣ деревья, на которыхъ явились икона и крестъ, и надъ ними ихъ поставить престолы сихъ церквей. При освященіи храмовъ на утрени исцѣлены были четыре человекъ. Кромѣ того еще три княгини получили исцѣленія отъ этой святыни. Царь пожелалъ видѣть Ржевскую икону* и крестъ и послалъ за ними дьяка Леонасія Курицына и Новинскаго игумена Псаію. Икона и Крестъ подняты 26 декабря 1540 года. На пути во Ржевъ 9 человекъ получили исцѣленіе, въ селѣ Рождественскомъ подъ Москвою исцѣлена одна боярыня. Иконы прибыли въ Новинскій монастырь 9 января**.

* Иконы названы Ржевскими по уѣзду, а не по мѣсту явленія, ибо мѣсто то было еще не заселено.

** Отъ Оковцовъ до Москвы чрезъ Ржевъ и Волоколамскъ 285 верстъ.

Здѣсь встрѣтилъ святиню царь и митрополитъ съ освященнымъ соборомъ. Митрополитъ самъ взялъ икону Богоматери, Новинскій игумень Исаія—крестъ и внесли въ новосозданные храмы во имя Ржевской Богоматери съ придѣлами честнаго креста и св. Николая чудотворца; церкви тогда же были освящены, а икона и крестъ перенесены въ Успенскій соборъ. Велико Божіе милосердіе было отъ чудотворныхъ иконъ и на Москвѣ, но не такъ, какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ явились. Иконы отпущены съ крестнымъ ходомъ изъ Москвы 11 іюля. Черезъ недѣлю икона и крестъ прибыли на свое мѣсто въ городище и тогда же 17 человекъ получили исцѣленіе, на другой день 4, на той же недѣлѣ еще 6 человекъ, *намѣ зряцимъ*, заключаетъ составитель сказанія. Въ Москвѣ въ церкви, построенной на Тверской улицѣ въ память принесенія иконы и креста, оставленъ списокъ съ иконы Богоматери и учрежденъ былъ туда ходъ 11 іюля, въ день обратнаго провозанія ихъ. Достоувѣрность этихъ событій и описанія очевидцемъ не подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ того современный лѣтописецъ внесъ въ лѣтопись подь 1540 годомъ краткое сказаніе о принесеніи изъ Ржева св. креста и иконы въ Москву*.

Не менѣе замѣчательно также по чудесамъ и яснымъ доказательствамъ достовѣрности сказаніе объ явленіи Казанской иконы Божіей Матери въ томъ же шестнадцатомъ столѣтїи. Казань, столица Магометанскаго царства, пала въ 1552 году послѣ упорнаго сопротивленія предъ грознымъ русскимъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Быстро стала распространяться въ этой странѣ св. вѣра при первыхъ святыхъ архинастыряхъ Казанской церкви Гуріѣ и Германѣ, которые надѣлены были великими дарованіями и природы и благодати, но при ихъ преемникахъ, скоро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, усилъи вѣры стали ослабѣвать. Въ 1579 году 23 іюня Казань, по Божію допущенію, много пострадала отъ страшнаго пожара. Послѣдователи Магомета видѣли въ этомъ гнѣвѣ своего

* См. Слава Пресв. Владычицы 1853 г. Ч. 3. отдѣл. 2. стр. 76. Истор. Карамзина. Т. VIII. гл. III. Примѣч. 153 и отдѣльную книжку: Историческая записка о селѣ Оковцахъ и проч. Ржевѣ 1876.

Бога за утверждение въ ихъ городѣ христіанской вѣры. Въ это время Господь даровалъ православнои церкви чрезвычайную помощь преславнымъ явленіемъ иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Событіе это описано очевидномъ его пресвитеромъ, впоследствии митрополитомъ Казанскимъ и наконецъ патріархомъ Московскимъ, Гермогеномъ. Не далеко отъ того мѣста, гдѣ начался пожаръ, стоялъ домъ одного стрѣльца и въ этотъ пожаръ сгорѣлъ. Прежде чѣмъ стрѣлецъ началъ строить новый домъ на своемъ пепелищѣ, десятилѣтней дочери его Матронѣ стала являться икона Богоматери во'сиѣ. Въ первый разъ икона Богоматери явилась ей въ томъ же мѣсяцѣ іюнѣ и Богоматерь велѣла сказать воеводамъ и архіепископу, что икона ея находится въ землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ отца ея. Дочь сказала о видѣніи своей матери, но та не обратила на этотъ сонъ вниманія. Видѣніе дѣвицы повторялось, но мать по прежнему оставляла безъ вниманія рассказы дочери. Наконецъ дѣвица во время сна въ полдень сверхъестественною силою перенесена была на средину двора; здѣсь она увидѣла икону Пресвятыя Богородицы, отъ лица которой исходили огненные лучи столь страшные, что Матрона думала, что будетъ сожжена ими. Вместе съ симъ отъ иконы раздался грозный голосъ: «если ты не повѣдаешь глаголовъ Моихъ, Я явлюсь въ другомъ мѣстѣ, но ты будешь болѣть, доколѣ не лишишься жизни». Пораженная симъ дѣвица долго лежала, какъ мертвая. Очнувшись громко стала звать свою мать и рассказала о явленіи. Обѣ отправились къ правителямъ города и архіепископу, но имъ не повѣрили. Это было 8 іюля. Возвратившись домой, мать и другіе стали копать землю на показанномъ дѣвицею мѣстѣ, копали долго и изрыли все мѣсто, но ничего не нашли. Дѣвица взяла заступъ и начала съ другими рыть мѣсто, бывшее подъ нечью дома, и вотъ на глубинѣ двухъ локтей въ двѣнадцатомъ часу дня открылась икона Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, завернутаая въ рукавъ ветхой суконной одежды вишневаго цвѣта, свѣтлая, безъ порчи красокъ, какъ будто вновь написанная. Обрѣтенная икона, сопровождаемая архіепископомъ Іереміею съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ,

перенесена сперва въ ближайшую Никольскую церковь. Несъ ее священникъ, вносльдствіи патріархъ Московскій Гермогенъ, описавшій явленіе ея. «И принадохъ, говоритъ онъ, къ Богородицыну образу и потомъ поклонихся архіепископу и благословіе испросихъ, о еже бы повелѣлъ взяти ми пречудную Богородицыну икону. архіепископъ же благослови мя и повелѣ взяти ми... и идохъ со иконою въ близъ сущую ту церковь святаго Николы, иже зовется Тульскій». По совершеніи въ Никольской церкви молебствія, св. икона несена была въ Благовѣщенскій соборъ. На пути ею исцѣленъ слѣпецъ Юсифъ, который уже три года ничего не видѣлъ. По принесеніи ея въ соборъ исцѣлялъ другой слѣпецъ Никита. Такъ въ виду всѣхъ начались чудотворенія притекающимъ къ сей св. иконѣ. Покоритель Казани царь Юаннъ Васильевичъ, получивъ описаніе явленія и чудесъ иконы и списокъ съ нея, повелѣлъ на мѣстѣ явленія ея устроить женскую обитель и здѣсь поставить чудотворную икону Владычицы. Дѣвица Матрона, обрѣтшая святыню, постриглась съ именемъ Мавры и вносльдствіи была сдѣлана настоятельницею монастыря. Краткое сіе наше сказаніе составлено по древнѣйшей рукописи, хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 982), которая признается подлиннымъ рукописаніемъ самого Гермогена*. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что описаніе явленія этой иконы и 16 чудесъ отъ нея составлено Гермогеномъ въ 1594 году при жизни современниковъ и очевидцовъ событія и дошло до насъ въ неповрежденномъ видѣ, какъ доказываютъ и другіе древніе списки этого описанія между собою вполнѣ согласные.

Оставляя многочисленныя чудеса отъ св. иконъ въ предшествовавшіе вѣка, укажемъ изъ многихъ извѣстныхъ намъ на пѣ-которыя чудеса, совершанныя чрезъ св. иконы въ нашемъ отечествѣ въ нашъ девятнадцатый вѣкъ и въ наши времена и засви-

* Исследование объ этой рукописи и самое описаніе явленія иконы помѣщены въ Читаніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1880 годъ. Я разсматривалъ неоднократно эту рукопись и также прихожу къ убѣжденію, что она писана рукою самого Гермогена.

дѣлательствованныя лицами достовѣрными или самими исцѣленными.

Города Казани коммендантъ генералъ Стефанъ Николаевичъ Кастеллій не малое время чувствовалъ въ ногахъ своихъ столь великую боль, что не могъ ступить на нихъ безъ помощи четырехъ человѣкъ, и такъ какъ не находилъ уже болѣе никакихъ средствъ къ излеченію себя, то прибѣгнувъ съ усердіемъ и твердою вѣрою къ Божіей Матери. Какъ коммендантъ, онъ не могъ оставить города и потому испросилъ письменно у Его Императорскаго Величества позволеніе отлучиться изъ города въ Седмиезерную пустынь, которая находится въ 18 верстахъ отъ города. Января 24 дня 1804 года во время вечерни прибылъ въ пустынь и четырьмя человѣками былъ введенъ или, лучше сказать, внесенъ въ церковь. Облобызавъ чудотворную икону Божіей Матери (Седмиезерную Смоленскую) и возвратившись въ приготовленное для него помѣщеніе, онъ вымазалъ на ночь ноги елеемъ изъ лампады отъ той иконы и вскорѣ почувствовалъ уменьшеніе боли въ ногахъ: на другой день, по выслушаніи утрени, литургіи и акаѳиста, онъ объявилъ у себя въ комнатахъ настоятелю и братіи, что въ лѣвой ногѣ онъ не чувствуетъ никакой боли, а чувствуетъ только небольшую боль въ икрѣ правой ноги; чрезъ нѣсколько дней и совершенно отъ болѣзни освободился. Составлено было тогда же описаніе этого исцѣленія и подъ нимъ подписался исцѣленный: яко сіе означеніе есть истинное, въ томъ свидѣтельствую Казанскій коммендантъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Кастеллій*.

Въ 1829 году отъ иконы Спасителя въ Берлюковской пустыни Московской губерніи совершенно пять исцѣленій: 1) Крестьянская вдова Авдотья Тихонова исцѣлена отъ головной и глазной боли. 2) Сынь крестьянина деревни Чижевой Стефанъ, имѣвшій сухія и синеватыя ноги, не ходилъ, будучи уже пяти лѣтъ; по совершеніи молебна съ водосвятиемъ предъ иконою Спасителя онъ началъ ходить свободно на третій день и ноги стали луч-

* Слава Пресв. Богородицы ч. III. отд. 3. стр. 47.

паться. 3) Дочь крестьянина сельца Мишпева Анна исцѣлена отъ продолжительной глазной болѣзни столь сильной, что не могла сама по себѣ ходить; она чувствовала постоянную въ глазахъ рѣзь и изъ нихъ постоянно текли слезы. 4) Солдатская вдова Марья Яковлева, 17 лѣтъ страдавшая бѣснованіемъ, послѣ неоднократныхъ молебствій предъ образомъ Спасителя, освободилась отъ обдержавшей ее болѣзни. 5) Крестьянская дочь деревни Псакова Марія Яковлева исцѣлена отъ рѣзи и лова въ глазу послѣ безуспѣшнаго многолеченія у врача. Объ этихъ исцѣленіяхъ, по распоряженію Московскаго митрополита Филарета, сдѣланы были обстоятельныя дознанія тремя разными благочинными, по мѣсту жительства исцѣленныхъ, и многіе свидѣтели подтвердили дѣйствительность этихъ исцѣленій. Описанія ихъ напечатаны въ Христіанскомъ Чтеніи*.

Въ 1832 году огласилась въ Москвѣ въ Симоновомъ монастырѣ чудотворною икона Божіей Матери, именуемая Казанская. Купеческая дочь изъ Тамбова Наталья Венедиктова Жмаева, по любви къ дѣвству, тайно оставила жениха и домъ родителей и, по совѣту прозорливаго старца Серафима Саровскаго, ходила по разнымъ святымъ мѣстамъ, но простудилась такъ, что у ней открылись на рукахъ и ногахъ раны, а по временамъ были съ нею сильныя обмороки. Бывши въ Москвѣ, она, послѣ разныхъ видѣній, нашла въ Симоновѣ монастырѣ Казанскую икону Богоматери, предъ которою исцѣляла 21 августа. Черезъ 12 лѣтъ, въ 1844 году отъ этой же иконы получилъ исцѣленіе девятилѣтній сынъ цеховаго Ивана Эберта Егоръ, крещенный и воспитанный въ лютеранскомъ исповѣданіи. По сердечному своему желанію, онъ съ дозволенія родителя присоединился къ православнои Церкви. Самъ отецъ присоединеннаго отрока лютеранинъ Эбертъ письменно заявилъ, что сынъ его Егоръ съ 1843 года былъ весьма боленъ, а съ 1844 года одержимъ былъ надучею болѣзнію, противъ которой врачи не могли дать ему пособія и больной пожелалъ присоединиться къ православнои Церкви. Онъ былъ присоединенъ 23 мая и былъ

* Христ. Чт. 1829 годъ ч. 36 и 1830 годъ ч. 37.

такъ слабъ, что ни одной минуты не могъ стоять не падая; въ тотъ же день онъ пожелалъ, чтобы отвезли его въ Симоновъ монастырь. Юня 1-го священникъ, присоединившій его, увидѣлъ его въ монастырской гостиницѣ совершенно здоровымъ и бѣгающимъ. На вопросъ: какими лекарствами тебя лечатъ, онъ отвѣчалъ: «ничѣмъ, кромѣ того, что хожу каждый день къ вечернему, утреннему Богослуженію и литургіи и молюсь особенно предъ образомъ Казанскія Богородицы и изъ лампады, горящей предъ нею. нянька беретъ масло, которымъ всего меня мажетъ на ночь и отъ того—самое цѣлебное врачеваніе моеи болѣзни».

Изъ записи, которая ведется въ Симоновѣ монастырѣ, видно, что многіе получили себѣ помощь отъ сей иконы въ разныхъ обстоятельствахъ, особенно подвергавшіеся бѣснованію, поврежденію ума, пристрастію къ крѣпкимъ напиткамъ и другимъ тяжкимъ недугамъ*.

Въ 1832 же году послѣдовало весьма замѣчательное исцѣленіе девятилѣтней солдатской дочери Анны Леонасьевой Акимчуковой, лишившейся зрѣнія отъ оспы на первомъ году жизни. Она внезапно исцѣляла предъ иконою Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ. Сопровождавшая ее бабка, имѣвшая отъ роду 70 лѣтъ, ушительскаго исножденія, тамъ же въ лаврѣ приняла православную вѣру. Исцѣленіе подтверждено уѣзднымъ врачомъ и показаніями подъ присягою спутниковъ исцѣльвшей; о чемъ допесено было Святѣйшему Синоду**.

Въ слѣдующемъ 1833 году въ той же Почаевской Лаврѣ по благодати, истекающей отъ чудотворной иконы и отъ мощей преподобнаго Юва, исцѣлена крестьянская дѣвица Матрона Шлюгова изъ села Макарьевского Оренбургской губерніи. Она три года предъ тѣмъ страдала болью въ головѣ и во внутренностяхъ, чувствовала отвращеніе къ еятыиѣ и сляченіе тѣла и трясеніе членовъ въ церкви и издавала страшный вопль. Изслѣдованіе объ этомъ ис-

* Душенополск. Чтеніе, июль, 1872 года. Вышеозначенныя свѣдѣнія извлечены изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи секретаремъ ея П. Розановымъ.

** Христіан. Чтеніе 1832 г. ч. 48.

цѣленіи также представлено было Святѣйшему Синоду и напечатано въ Христіанскомъ Читеніи*.

Въ 1835 году по вѣрѣ въ помощь отъ Почаевской иконы Богоматери исцѣлена отъ рака около праваго глаза священническая вдова Христинѣ Черныявская изъ города Аккермана Бессарабской области. Въ 1836 году подобное благодатное исцѣленіе, по упованію на милость Почаевской Божіей Матери, получилъ аудиторъ гарнизоннаго баталіона Александръ Ашуровъ. Обѣ обонхъ исцѣленіяхъ не только доведено было Святѣйшему Синоду, но и доведено до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода**.

Замѣчательны также исцѣленія отъ тяжкихъ болѣзней, 9 лицъ въ 1824, 1838, 1840, 1849, 1850 и 1853 годахъ чрезъ посредство Иверской иконы Богоматери въ Моздокѣ. Два послѣднія обследованы и засвидѣтельствованы гражданскою властію. Они описаны въ журналѣ: Страшникъ (апрѣль 1867 г.). Въ 1841 году прославилась исцѣленіями Кинрская икона Божіей Матери въ селѣ Стромыни, Богородскаго уѣзда, Московскаго губерніи. Чудеса описаны въ Душеполезномъ Читеніи по Копенсторекимъ свѣдѣніямъ. (Октябрь 1872 года).

Въ 1844 году въ Орловской епархіи въ Николаевскомъ Одринѣ монастырѣ икона Божіей Матери Споручицы грѣшныхъ, стоявшая въ пыли въ обветшавшей часовнѣ прославилась исцѣленіемъ Тимоѣя, двухлѣтняго сына купеческой жены Почепиной, подвергавшагося сильному болѣзненнымъ припадкамъ. Въ 1846 г. списокъ съ этой иконы присланъ былъ въ Москву подполковнику Дмитрію Николаевичу Болческуль. Въ 1847 году сестра Московскаго священника купчиха Щербѣкова исцѣлена этою иконою (то есть, спискомъ) отъ жестокой болѣзни спиннаго мозга. Въ 1848 году въ день Наехи Болческуль замѣтилъ, что сія икона весьма блестяща и на ней видны были капли какой-то жидкости. 30 мая онъ пожертвовалъ эту икону въ приходскую Николаевскую, въ

* Христіан. Читеніе ч. 1, стр. 112.

** Христіан. Читеніе 1835 г. ч. IV. Душеполезн. Читеніе. 1873 г. Июль, стран. 275.

Хамовникахъ, церковь. Вскорѣ, именно 2 іюня, кварталный надзиратель вмѣстѣ съ другими ночью между 11 и 2 часами утра видѣлъ предъ престоломъ на горнемъ мѣстѣ въ храмѣ разныя явленія огня и свѣта въ видѣ звѣздъ, которыя то исчезали, то вновь являлись. Съ іюня 4 стали въ обиліи появляться на иконѣ капли ея. Свѣтовые явленія продолжались и полиція употребила всѣ мѣры, чтобы узнать, не обманъ ли это чувствъ отъ отраженія посторонняго свѣта, но ни къ чему не пришла; явленія свѣта кончились сами 10 іюня. Истеченіе же влаги и ея отъ иконы продолжалось. «Находясь въ то время въ церкви близъ самой иконы, мы были самовидцами, какъ обильно влага появлялась на иконѣ въ разныхъ мѣстахъ (пишетъ секретарь Московской консисторіи Н. Н. Розановъ, который составилъ описаніе чудесъ отъ иконы по официальнымъ бумагамъ и по своему личному наблюденію)*. Влага появлялась сперва въ видѣ булавочной головки, которая вскорѣ переходила въ дождевую каплю и затѣмъ растекалась по иконѣ; діаконовъ, стоявшихъ при иконѣ, отирали влагу хлопчатой бумагою, которую и раздавалъ народу. Много было въ церкви народа; но Николаевская церковь обширна и окна въ ней были открыты и воздухъ не былъ стѣсненъ». Болѣе же къ прославленію иконы Богоматери послужили благодатныя отъ нея исцѣленія лицъ разныхъ сословій. Четверо заявили о чудесномъ спасеніи ихъ отъ холеры, одинъ избавленъ отъ припадочной болѣзни. Графъ Н. А. Толстой 10 числа іюля объявилъ, что его сынъ Александръ въ одно и тоже время страдалъ холерою, воспаленіемъ въ мозгу и молочницею: докторъ отказался излечить его. Какъ скоро вымазали больного масломъ отъ лампады Споручницы грѣшныхъ, больной выздоровѣлъ. Титулярная совѣтница Н. М. Гардеръ 7 лѣтъ страдала болѣзнію въ рукахъ и ногахъ и во всѣхъ первахъ имѣла такое разслабленіе, что не могла ходить. Но когда стала принимать св. воду отъ сей иконы Божіей Матери и мазать ноги мас-

* Это описаніе напечатано въ Душеносези. Читеніи въ іюлѣ 1872 года. Этотъ секретарь Консисторіи хорошо намъ извѣстенъ; разсуждая съ нимъ объ этой иконѣ, мы вынесли убѣжденіе, что онъ вполне увѣренъ былъ въ чудотворной силѣ ея.

ломъ изъ лампады ея, то получила совершенное исцѣленіе. Московскій купецъ Егоръ Шумиловъ заявилъ, что у сестры его въ селѣцѣ Никольскомъ Корчевскаго уѣзда съ рожденія правое ухо не слышало, а на лѣвомъ глазу было бѣльмо и глазъ этотъ ничего не видѣлъ. Онъ взялъ отъ иконы Божіей Матери хлопчатой бумаги и масла изъ лампады, послалъ въ деревню къ сестрѣ, чтобы она бумагу, омочивши въ масло, клала въ ухо и также навлаживала бумагу на глазъ съ бѣльмомъ. Сестра такъ и сдѣлала. Вскорѣ ухо ея стало совершенно слышать, а глазъ видѣть. Въ томъ же 1848 году 20 іюня чрезъ ту же икону совершилось весьма замѣчательное исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни крестьянина Семена Куренкова, подробно описанное отдѣльно священникомъ Павломъ Кротовымъ*.

Весьма замѣчательны: бывшее въ 1849 году исцѣленіе крестьянки Феодосіи Васильевой прихода села Павловскаго Московской губерніи отъ Тихвинской иконы Богоматери. до того времени въ небреженіи стоявшей на панерти церковной въ томъ селѣ, равно исцѣленія чрезъ ту же икону и другихъ двухъ лицъ отъ тяжкихъ болѣзней, изслѣдованныя чиновниками гражданскаго вѣдомства и описанныя въ Душеполезномъ Читеніи (1872 г. сентябрь) по дѣлу Московской Консисторіи.

Въ 1852 году, помѣщикъ Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, Александръ Викторовичъ Рачневій, пришедшій въ Оковцы на поклоненіе чудотворнымъ иконамъ (объ нихъ выше), получилъ исцѣленіе отъ долговременной болѣзни, которая, по мнѣнію врачей, считалась неизлечимою. Исцѣленіе его было на святомъ источникѣ, что и засвидѣтельствовалъ онъ предъ священникомъ и другими устно и письменно**.

Въ 1854 году вышеупомянутый подполковникъ Бонческулъ послалъ списокъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Троицкосавскій сибирскій городъ, Забайкальской области. И отъ сего образа въ Пасху того же года начались свѣтовые явленія въ соборѣ, болѣе сильныя и удивительныя, чѣмъ бывшія въ Москвѣ.

* Душеполезное Читеніе. Май 1862 года.

** Исторія, записка о селѣ Оковцахъ и пр. 1876 г. стр. 69.

и обратили на себя вниманіе всѣхъ жителей города и гражданскихъ властей; изслѣдованія о семь полиціи не привели къ тому, чтобы можно было объяснить эти явленія естественными законами. Наконецъ въ одну изъ первыхъ ночей мѣсяца мая, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ, внезапно заблесталъ такой свѣтъ на храмѣ, что вся масса народа отъ страха пала на колѣна. Затѣмъ послѣдовали замѣчательныя исцѣленія Гяхтинскаго купца Ивана Яковлева Долгихъ, заводскаго мастера Феодора Борисова Дроздова и слѣснаго канцелярскаго служителя Месьникова*.

Достоинно вниманія исцѣленіе мѣщанина Александра Боровскаго въ 1856 году 31 января предъ спискомъ большаго размѣра съ Тихвинской иконы Божіей Матери въ Тихвинскомъ монастырѣ Новгородской губерніи у западныхъ вратъ его. Несчастный сей страдалецъ сначала подверженъ былъ тяжкимъ припадкамъ надучей болѣзни, потомъ въ продолженіи двухъ лѣтъ ползалъ на колѣнахъ и затѣмъ въ продолженіи 4 лѣтъ ходилъ только пальцами ногъ на костыляхъ. Въ показанный день 31 января, послѣ видѣній старца въ монашескомъ одѣяніи, указавшаго ему путь къ Тихвинскому монастырю, онъ совершенно исцѣлѣлъ отъ болѣзни ногъ предъ описанною иконою Богоматери**.

Въ С.-Петербургѣ въ 1858 году въ квартирѣ Марьи Денисовой Востоковой начали совершаться чудеса отъ списка съ Тихвинской иконы Божіей Матери. Видя большое стеченіе народа, съ каждымъ днемъ увеличивающееся, Востокова просила духовенство Рождественской, на Пескахъ, церкви перенести эту икону въ означенную церковь. Она, по соизволенію митрополита Григорія, перенесена въ ту церковь 2 марта 1859 года, а 5 марта, по распоряженію того же митрополита, перенесена въ Кафедральный Псаакіевскій соборъ. Исцѣленія отъ иконы продолжались и

* Полное описаніе этихъ событій помѣщено въ Страникѣ 1867 г. февраль.

** Полное описаніе этого исцѣленія, вполне удостовереннаго, помѣщено въ Христіанскомъ Читеніи 1857 г. ч. 2. стран. 239. Въ книжкѣ подъ заглавіемъ: О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери, изданной въ 1864 году, описано 18 чудесъ, совершенныхъ отъ древней Тихвинской иконы Богоматери, между 1823 и 1862 годами; въ ней же описано исцѣленіе Боровскаго, стр. 91 и слѣд.

здѣсь. Особенно же поразительно было исцѣленіе дѣвѣцы Екатерины Левестамъ, совершившееся въ 1860 году. Дочь коллежскаго совѣтника доктора медицины Юрія Матвѣевича Левестамъ, по вѣрѣ протестантства, родилась въ Москвѣ въ 1844 году. Отъ рожденія она была здоровья слабаго; на 16 году жизни она должна была по разнымъ болѣзнямъ оставить Гатчинскій пансіонъ, въ которомъ воспитывалась, и помѣщена въ лазаретъ Гатчинскаго сиротскаго института. Здѣсь бывшія съ нею спазмы усилились и развилась лѣвая нога подверглася параличному состоянію, проявился сильный мигрень и призраки пляски Витта: въ февралѣ 1860 года открылась каменная болѣзнь; камни отдѣлялись со страшною болью: во время припадковъ, случавшихся отъ 2 до 4 разъ и болѣе въ день, болѣзную бросало вверхъ аршина на полтора и въ сторону на нѣсколько аршинъ (до шести). Съ августа 1859 года ежедневно въ 10 часовъ вечера дѣлалось съ нею безпамятство; она кричала, металась и въ этомъ состояніи могла ходить довольно бодро. Приходила къ образу св. Николая чудотворца, стоявшему чрезъ 2 комнаты отъ ея кровати, становилась предъ нимъ на колѣна и молилась минутъ по десяти. Случалось, что тутъ же падала на полъ и приходила въ сознаніе. Въ комнатѣ, гдѣ она лежала, былъ повѣшенъ образъ Тихвинской Божіей Матери, предъ которымъ она часто молилась. Надзирательница лазарета Марья Николаевна Шаховская, при первыхъ появленіяхъ въ больной религіознаго чувства, когда дѣвѣца Левестамъ стояла на колѣнахъ и дѣлала земные поклоны, прочла ей по книгѣ акаѳистъ Божіей Матери и молитву св. Николаю, которые больная, услышавши однажды, усвоила въ памяти и почти при каждомъ разѣ въ припадкахъ читала ихъ наизусть, безошибочно. Дѣвѣца Левестамъ, будучи протестантскаго исповѣданія, по собственному влеченію, обратилась съ молитвою къ православнымъ иконамъ, правильно изображала на себѣ знаменіе креста и дѣлала поклоны поясные и земные; по переселеніи въ лазаретъ соблюдала посты, въ среду и пятночь во весь годъ не употребляла скоромной пищи; нѣсколько разъ приглашала Гатчинскаго священника и служила молебны Божіей Матери Тихвинской и Николаю

чудотворцу. Но болѣзни усиливались и она перевезена была въ С.-Петербургъ 17 сентября 1860 года въ больницу св. Ольги, близъ Смольнаго монастыря. Припадки и здѣсь усиливались: бывало, что тѣло больной изгибалось назадъ въ видѣ колеса, такъ что затылокъ ея прикасался къ пяткамъ, или же сгибаніе тѣла происходило впередъ и тогда голова помѣщалась между колѣнами; при больной находились двѣ сидѣлки и опытный фельдшеръ и употреблялись все противусудорожныя средства, но болѣзнь шла своимъ чередомъ. Около 9 октября явился еще сназмы въ горлъ, такъ что больная въ теченіи 12 дней не могла принимать никакой пищи, находилась постоянно въ пляскѣ Витта, въ судорогахъ и сназмахъ. 18 октября явился ей во снѣ старецъ и сказалъ: «встань и поѣзжай въ Исаакіевскій соборъ, тамъ есть чудотворная икона Тихвинскія Божіей Матери, отелужи ей молебенъ и поставь свѣчи: Ей, Николаю чудотворцу и образу всехъ святыхъ и при выходѣ изъ церкви удовлетвори всехъ нищихъ: скорѣй, скорѣй поспѣши и ты исцѣлишься». Послѣ внутренняго колебанія она сообщила окружающимъ ее о сновидѣніи и тотчасъ почувствовала нѣкоторое облегченіе. Братъ ея коллежскій секретарь Левестамъ, протестантъ, обѣщаль на другой день прислать карету, чтобы отвезти ее въ Исаакіевскій соборъ. Между тѣмъ на 19 число опять явился ей тотъ же старецъ и велѣлъ ей снѣшить исполненіемъ сказаннаго ей. Въ тотъ же день начальство дозволило ей ѣхать въ присланной отъ брата каретѣ вмѣстѣ съ двумя сидѣлками и фельдшеромъ. Братъ прислалъ карету только по великому настоянію больной и другихъ лицъ. На пути къ собору были съ нею два припадка столь сильные, что едва могли держать ее; почти на рукахъ сопровождавшихъ ее она была внесена въ церковь. Но пріѣздъ въ соборъ больная не помнила, что съ нею происходило во время перѣзда, даже не сознавала, какъ была введена въ соборъ. Было это предъ вечернею, въ продолженіи которой она пришла въ сознаніе и сидѣла, поддерживаемая сидѣлками. По окончаніи вечерни она сама чрезъ сторожа просила священника отелужить молебенъ. Во время молебна стояла съ помощію сидѣлокъ. Молилась усердно и

дѣлала земные поклоны съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе и заступленіе Царицы небесной. При чтеніи евангелія надъ преклоненною ея главою чувствовала, какъ будто кто облилъ ее самую холодною водою съ головы до ногъ. и въ это время ощутила, по собственному ея выраженію, во всѣхъ членахъ своихъ какой-то трепеть. По окончаніи молебна, когда священникъ осѣнилъ ее св. крестомъ, она уже рѣшилась, чувствуя въ себѣ силы, сдѣлать шагъ впередъ. Сдѣлавъ его безъ затрудненія, она подошла къ священнику и приложилась ко кресту, потомъ подошла къ образу Тихвинскія Божіей Матери, какъ бы здоровая, безъ всякаго пренятетвія. Приложась къ чудотворной иконѣ, она почувствовала крѣпость въ силахъ и отошла отъ образа совершенно здоровою. Прикладываясь ко всѣмъ мѣстнымъ иконамъ въ храмѣ съ земными поклонами, одѣлила всѣхъ бывшихъ въ церкви нищихъ милостынею и вышла чрезъ заднія двери собора, обошла его почти кругомъ и шла пѣшкомъ до находящагося вблизи дома военнаго министерства, гдѣ уже сѣла въ карету и приказала везти себя къ сестрѣ, проживавшей въ домѣ Ольхиной, близъ Казанскаго моста. Сестра, увидѣвши ее, такъ была удивлена, что, по ея словамъ, скорѣе готова была повѣрить, еслибъ сказали, что домъ, въ которомъ она живетъ, обрушился, нежели видѣть у себя сестру здоровою. Послѣ краткаго свиданія съ сестрою, она возвратилась въ больницу св. Ольги въ 9 часовъ вечера и сама вошла въ 4 этажъ, въ свою комнату. Больные, зная, что она отправилась для выполненія чудснаго свидѣнія, ожидали съ нетерпѣніемъ ея возвращенія и, увидѣвъ ее здоровою, вознесли горячія молитвы къ Царицѣ небесной, исцѣляющей немощи душевныя и болѣзни тѣлесныя. Послѣ сего она оставалась въ больницу нѣсколько недѣль, посѣщала больничную православную церковь и выбыла къ роднымъ совершенно здоровою. Мы весьма сократили сказаніе о семъ чудѣ. Полное описаніе болѣзней и исцѣленія дѣвицы Лавестамъ приложено къ сказанію о чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери (изданіе 1864 года). Оно составлено на основаніи записокъ врачей, пользовавшихся больную, на основаніи двухъ пи-

семь самой дѣвицы Левестамъ о чудесномъ исцѣленіи ея и на основаніи свидѣтельствъ лицъ, соприкосновенныхъ къ больной, которая подтвердила повѣствованіе своею подшею.

Прочитавъ записку о болѣзни и исцѣленіи Левестамъ, братъ ея между прочимъ написалъ: Прочитавъ исторію болѣзни, леченія и чудеснаго выздоровленія сестры моея Екатерины Левестамъ, бывъ ближайшимъ свидѣтелемъ всего, считаю нужнымъ дополнить, что болѣзнь ея была гораздо сильнѣе и моментъ исцѣленія гораздо чудеснѣе, чѣмъ сказано въ описаніи... Послѣ свидѣній, изложенныхъ въ описаніи, я не хотѣлъ дать кареты сестрѣ моей, потому что искренно не вѣрилъ, чтобы молитва ея въ Псаакіевскомъ соборѣ предъ иконою Божіей Матери могла произвести такую перемѣну, какая дѣйствительно отъ того случилась, да и положеніе ея было столь трудно, что мнѣ казалось рискованнымъ выносить ее изъ комнаты; она могла въ дорогѣ умереть и тогда вся отвѣтственность предъ родными и знакомыми ложилась на меня... Сохраненіе сестры моея отъ смерти и избавленіе ея отъ болѣзни есть дѣйствительно событіе сверхъестественное и особенный знакъ милосердія Божія. Главная болѣзнь ея: плевка Вита, корчи, подбрасываніе вверхъ и въ сторону, камни и кровотеченіе изъ гортани совершенно исчезли и не возобновлялись послѣ посѣщенія ею Псаакіевского собора. Зная въ точности исторію дѣла, не удивляюсь, что молва объ исцѣленіи распространилась не только по всей Россіи, но даже изъ-за границы, изъ Рима, спрашивали меня о подробностяхъ болѣзни и выздоровленія, — я отвѣчалъ утвердительно согласно съ настоящимъ описаніемъ.

Въ 1861 году совершились два исцѣленія по молитвамъ къ иконѣ Божіей Матери Гербовецкой (въ Гербовецкомъ монастырѣ Бессарабской области), описанныя архіепископомъ Анатоліемъ (бывшимъ Могилевскимъ), проживавшимъ въ томъ монастырѣ на покой, и помѣщенные въ журналъ Странникъ (1866 г. мартъ).

Замѣчательно исцѣленіе, совершенное чрезъ Дивногорскую икону Божіей Матери въ 1863 году. Крестьянка Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, слободы Бутурлиновки Евдокія Иванова

Семерина по выходѣ замужъ заболѣла лихорадкою, которая не остав-ляла ее 15 лѣтъ. Послѣ одного нехорошаго сна у нея проявилась такая жажда, что все тѣло отъ воды опухло и сдѣлалось какъ склянка, нельзя было ѣсть почти ничего. Не разъ она приговорена была къ смерти; къ тому же когда вырвали у нея больной зубъ, то ротъ перекосило, лѣвый глазъ повредился и лице изуродова-лось. Но, вспомнивъ совѣтъ покойной своей матери прибѣгать всегда къ Царицѣ небесной, она долго молила Божію Матерь изба-вить ее отъ болѣзни, и вотъ во снѣ въ ту же ночь было ей такое видѣніе: будто она ходитъ по какимъ-то высокимъ мѣловымъ го-рамъ, между большихъ столбовъ; потомъ очутилась въ пещерѣ, изъ которой не находила выхода, пока какая-то черница не взялась вывести ее и не указала ей дверь. Но лишь только дверь отво-рена была ей на половину, на противоположной сторонѣ комнаты она увидѣла икону Божіей Матери, которая была въ сѣяніи, богато украшена и вся въ цвѣтахъ. При этомъ черница, стоя за спи-ной у нея и указывая на икону, сказала: проси Дивногорскую Владычицу. Видѣніе это глубоко напечатлѣлось въ памяти больной, но имя иконы было при пробужденіи забыто. Послѣ многихъ раз-спросовъ и хожденій по разнымъ мѣстамъ, одна черница указала ей на Дивногорскій монастырь. Пришедъ туда, она увидѣла мѣст-ность и самую икону въ томъ видѣ, какъ представились ей во снѣ. Служили молебенъ Царицѣ небесной; послѣ молебна больная при-ложила къ иконѣ и въ тоже время почувствовала облегченіе отъ болѣзни. Сильная боль головы и глаза унялась, шумъ и стрѣляніе прекратились, глазомъ она могла видѣть ясно, чепости сошлись и стали на своемъ мѣстѣ, говорить стала свободно, лице неправи-лось; лихорадка миновалась, позывъ на воду прекратился. Ѣтъ стала все. Болѣзнь прошла совершенно. Это событіе описано духов-нымъ отцемъ исцѣленной протоіереемъ Іаковомъ Шахомовымъ, а Воронежскимъ архіепископомъ Іосифомъ сообщено для напечатанія въ Душеполезномъ Чтеніи*.

* Душеполез. Чтеніе 1863 г. ч. 1. стр. 454.

Замѣчательно также бывшее 30 июня 1863 года исцѣленіе страдавшей бѣспованіемъ Петербургской кунеческой вдовы Глафиры Пв. Артамоновой, которое подробно описано въ книжкѣ о чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери*. Исцѣленная сама признала свою болѣзнь бѣспованіемъ и не устыдилась для славы Божіей огласить исцѣленіе отъ нея чрезъ полное описаніе его.

Въ 1863 году 15 ноября въ городъ Слободской Вятской губеріи прибылъ съ Аѳонской горы изъ русскаго Скита св. апостола Андрея Первозваннаго для сбора іеромонахъ Пансій и принесъ съ собою а) небольшой, серебряный позлащенный крестъ съ частію древа честнаго и животворящаго креста Господня и б) икону Божіей Матери, именуемая «Утѣшеніе въ скорбѣхъ и печалѣхъ». Отъ сей иконы совершились великія чудеса: 1) ученикъ живописца того города Владиміръ 18 лѣтъ, сынъ бывшаго священника, Николая Неволіна, а въ то время іеромонаха Неона, шесть лѣтъ не владѣлъ языкомъ, потому что не хотѣлъ исполнить видѣнія, бывшаго на яву. По молитвѣ святой иконѣ Аѳонской мальчикъ облобызавъ ее и замѣтилъ въ языкѣ и во всемъ тѣлѣ необыкновенное ощущеніе теплоты и, пришедши въ свою комнату, началъ говорить свободно. Это событіе подтверждено многими, подписавшимися подъ описаніемъ его и въ заключеніе отецъ написалъ: Сынъ мой Владиміръ, получившій нынѣ исцѣленіе, шесть лѣтъ до сего времени дѣйствительно былъ ибѣмъ; въ томъ свидѣтельствую по священномонашеству отецъ его—Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря іеромонахъ Неонъ. 2) Дочь умершаго причетника Д. Θ. Овчинникова, дѣвица Параскева 27 лѣтъ, съ самыхъ малыхъ лѣтъ была косноязычна и могла произносить слова только съ большимъ усиленіемъ и скрежетомъ зубовъ. По молитвѣ иконѣ Божіей Матери стала говорить бойко, ни мало не заикаясь, безъ всякихъ конвульсій въ лицѣ. 3) Слободской 2 гильдіи купецъ Иванъ Троф. Распоновъ, съ малыхъ лѣтъ страдавшій головою, такъ что подъ старость по нѣскольку педѣль сряду не могъ приподняться съ по-

* Изд. 1864 г. стр. 70.

стели, послѣ молебна предъ Аѳонскою иконою Божіей Матери исцѣлился отъ болѣзни. 4) Крестьянинъ Слободскаго уѣзда деревни Сверчковской Н. Я. Вороицовъ послѣ молитвы предъ тою же иконою и послѣ причастія св. Таянъ исцѣлился отъ паралича, который лишилъ его употребленія рукъ и ногъ. Сии и еще другія четыре исцѣленія, бывшія въ тоже время отъ той же иконы, описаны въ Страшикѣ (1864 г. апрѣль).

Въ 1866 году по случаю холеры поднята была икона Божіей Матери, именуемая Іерусалимскою, находящаяся въ Измайловской Богадѣльнѣ, и обносима по селеніямъ подмосковнымъ. Холера послѣ того прекратилась въ селахъ: Коломенскомъ и Дьяковѣ, также въ Садовой Слободѣ: въ деревнѣ Ногатинѣ умеръ только послѣ посѣщенія иконы одинъ 66-лѣтній старикъ, тогда какъ до этого умерло 30 человекъ. Сентября 23 въ селѣ Дьяковѣ получила исцѣленіе отъ св. иконы семилѣтняя слѣпая дѣвица Елисавета, дочь крестьянина села Сабурова Сергѣя Адріанова Кюина. Отецъ и мать принадлежали къ раскольнической поповщинской сектѣ. Елисавета ослѣпла отъ золотухи на 5 году отъ рожденія. Лекарства врачей не помогли. Мать, хотя и раскольница, рѣшилась обратиться съ молитвою предъ иконою Іерусалимскія Богоматери, пришла въ церковь и приложила слѣпую свою дочь къ иконѣ: у дѣвочки явились на глазахъ слезы; на молебнѣ около колодца опять подвела дочь свою къ иконѣ Божіей Матери. Приложившись сама и приложивъ свою дочь, она вдругъ услышала голосъ дочери, что она видитъ всѣхъ и все и свѣтъ и иконы, священниковъ, народъ и родныхъ. Мать, родные и всѣ окружающіе православные и раскольники, пораженные такимъ дивнымъ знаменіемъ, всѣ отъ умиленія и радости прослезнились и набожно ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Многіе изъ раскольниковъ съ умиленіемъ приложились къ чудотворной иконѣ Богоматери*.

Въ 1869 году было замѣчательное исцѣленіе діаконовой жены въ Лифляндіи въ городѣ В. отъ чудотворной Феодоровской иконы

* Чудо описано священникомъ Дворцовой Вознесенской церкви П. Кротковымъ и напечатано въ Душелезномъ Читаніи 1867. Ч. I. Извѣстія стр. 106.

Божіей, находящейся въ Ростромѣ, обстоятельно описанное протоіереемъ І. Поспѣловымъ. Описаніе напечатано въ Душенолезномъ Читеніи*. Въ томъ же году получилъ исцѣленіе отъ Иверской иконы Божіей Матери въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ капитанъ Улѣскій. Состоя на службѣ, онъ долго страдалъ злокачественными лихорадками и ужасною болью въ ногахъ, такъ что не въ состояніи былъ иногда ни сидѣть, ни ходить при помощи костылей. Лечился онъ у многихъ врачей, во многихъ мѣстахъ: въ госпиталяхъ и на минеральныхъ водахъ и грязяхъ; наконецъ по болѣзни долженъ былъ выйти въ отставку: ибо ноги гнили такъ, что сквозь икры видѣлись мѣстами кости; причемъ ломота въ ногахъ и запахъ отъ гноя были нестерпимы. По совѣту жены онъ съ нею и дѣтьми отправился въ Ставрополь, чтобы помолиться предъ Иверскою иконою Богоматери, присланною съ Аѳона. Здѣсь 1 октября въ день престольнаго праздника, выслушавъ литургію и молебенъ съ акаѳистомъ, онъ отправился на монастырскій гостининый дворъ, чтобы скорѣе сдѣлать перевязку на ногахъ. Но по снятіи перевязокъ оказалось, что на ногахъ язвы закрылись, боли уничтожились; образовавшіеся на мѣстѣ ранъ струнья вскорѣ отвалили; болѣзнь кончилась. Черезъ годъ въ ночь на праздникъ же Покрова исцѣленный увидѣлъ во снѣ прекраснѣйшаго юношу и въ недалекомъ отъ него разстояніи прекраснѣйшую Жену съ Младенцемъ на рукахъ, какъ она изображена на Иверской иконѣ. Указывая на боголѣицую жену, юноша сказалъ ему: «воздаждь славу». На праздникъ Богоявленія сонъ повторился. Юноша уже былъ гнѣвецъ и Богоматерь какъ бы покрыта тѣнью. Священникъ, которому онъ разсказалъ все это, объяснилъ, что слова: *воздаждь славу*, взяты изъ исторіи исцѣленія Иисусомъ Христомъ 10 прокаженныхъ, изъ которыхъ одинъ только воздалъ славу Богу, надши къ ногамъ Господа Иисуса. Послѣ того капитанъ Улѣскій немедленно отправился въ г. Ставрополь, отслужилъ благодарный молебенъ предъ св. иконою Богоматери, изъ 14 рублей всего сво-

* 1873 года. Мартъ.

его капитала раздалъ половину нищимъ и твердо рѣшился огласить бывшее съ нимъ чудо чрезъ печать. Самъ онъ описалъ свое исцѣленіе. Это описаніе въ некоторыхъ мѣстахъ со словъ самого же исцѣленного дополнено протоіеремъ Василиемъ Розалиевымъ и напечатано въ журналѣ: Странникъ (1872 года октябрь).

Въ 1873 году получилъ исцѣленіе отъ иконы Святителя Николая въ Радовицкомъ монастырѣ Рязанской губерніи письмоводитель Веневской дворянской опеки титулярный совѣтникъ Василій Андреевичъ Пгнатъевъ, до того времени не владѣвшій лѣвою рукою вслѣдствіе вывиха ея въ плечъ. Описаніе чуда обстоятельно составлено имъ же самимъ и напечатано въ томъ же журналѣ: Странникъ (Май 1874 года).

Четыре чуда, бывшія въ 1877 и 1878 годахъ въ Нижнемъ Новгородѣ отъ иконы Абацацкія Богоматери, описаны въ Душеполезномъ Читаніи (1878 г. августъ).

Въ газетѣ: Современныя Извѣстія напечатано письмо одного нецѣлѣвшаго въ Москвѣ 1880 году (№ газеты 213-й сего года). Одинъ учитель музыки, протестантъ, но ни во что невѣрившій, лишился слуха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ къ жизни. Проживъ все, имъ пріобрѣтенное, онъ рѣшился покончить самоубійствомъ—утопиться. Это было 23 іюля означеннаго года. «Проходя мимо Иверскихъ воротъ.» пишетъ онъ, «я увидалъ толпу народа, собравшагося вокругъ кареты, въ которой привезли въ часовню икону Божіей Матери. Во мнѣ явилось неудержимое желаніе помолиться вмѣстѣ съ народомъ и приложиться къ иконѣ. И вотъ я, доживши до 37 лѣтъ, въ первый разъ некрещено перекрестился и упалъ на колѣна предъ образомъ—и что же случилось? Случилось несомнѣнное, поразительное чудо: я, не слышавъ до той минуты почти ничего въ теченіи года и 3-хъ мѣсяцевъ, считавшійся врачами неизлечимо глухимъ, приложившись къ иконѣ, въ тотъ же моментъ снова получилъ способность слуха, получилъ до такой степени полно, что не только рѣзкіе звуки, но и тихій говоръ сталъ слышать совершенно явственно. И все это совершилось вдругъ, моментально, безболѣзненно... Тутъ же, предъ образомъ Божіей

Матери. я далъ себѣ клятву чистосердечно признаться предъ всеѣми, что произошло со мною.

Въ 1881 году совершилось замѣчательное исцѣленіе отъ чудотворной Сурдегской иконы Божіей Матери. находящейся въ Сурдегскомъ монастырѣ въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города Поневѣжа Ковенской губерніи. Сыиъ священника Антолентской церкви той же губерніи Александра Спасскаго по имени Георгій родился на столько слабымъ и внутренно болѣзненнымъ, что у родителей его положительно не было никакой надежды на его выздоровленіе и не разъ находились они въ ожиданіи его смерти: аппетита онъ не имѣлъ къ пицѣ, кромѣ необыкновенной жажды. Врачи не могли оказать ему помощи и опытибншій изъ нихъ въ г. Вильнѣ Свидя объявилъ болѣзнь неизлечимою при ея многосложности. Кромѣ сего Георгій никакъ не могъ быть внесенъ въ церковь: при взглядѣ на иконы трепеталъ и дрожалъ, а тѣмъ болѣе не могъ слышать церковное пѣніе и участвовать при Богослуженіи. Даже если завидить на улицѣ изъ дому иконы въ процессіяхъ, то въ большемъ испугѣ скрывался отъ нихъ въ домъ съ крикомъ и плачемъ. Такъ болѣзненъ былъ онъ до 15 августа 1881 года, когда ему было около 5-ти лѣтъ. Родители Георгія рѣшились обратиться, для исцѣленія его, за Божественною помощію, къ чудотворной иконѣ Сурдегской Божіей Матери. Георгій привезенъ былъ въ Сурдеги 14 августа 1881 года и приведенъ былъ 15 августа къ ранней литургіи въ теплую церковь, въ которой безъ всякаго страха и смущенія, къ великому удивленію своихъ родителей, простоялъ до конца Богослуженія впереди противъ царскихъ дверей и съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за совершеніемъ Богослуженія и удостоенъ былъ святаго причащенія. И съ этого времени Георгій на столько полюбилъ церковь, что въ Антолентахъ лишь только ударить колоколь къ литургіи, какъ онъ, одѣвшись, спѣшитъ въ церковь и, тщательно ставъ на одномъ мѣстѣ впереди въ церкви, простоятъ до конца Богослуженія, какъ-бы оно ни было продолжительно. Со времени возвращенія его изъ Сурдегъ все признаки неизлечимой многосложной его болѣзни стали уничтожаться и онъ чрезъ полгода

сталъ совершенно здоровымъ. Всѣ знавшіе его болѣзни крайне удивлялись его выздоровленію. Сія свѣдѣнія извлечены изъ формальнаго донесенія отца его священника Александра Спаскаго, которое напечатано, по распоряженію Епархіальнаго начальства, въ Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ іюнь 1883 года.

Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, слободы Ѳеодоровки крестьянина Саввы Куликова и жены его Марѳы дочь дѣвица Матрона 17 лѣтъ, по сказанію родителей, была слаба здоровьемъ во весь великій постъ 1885 года и праздникъ Пасхи; въ воскресный же день недѣли Ѳоминой Матрона, по мірскому пагубному обычаю, отлучившись изъ дому вечеромъ, возвратилась домой поздно ночью, жалуясь на сильную боль головную и къ утру подверглась такой тяжкой болѣзни, что рвала на себѣ одежду и кричала страннымъ голосомъ, — что продолжалось въ теченіи семи недѣль, больная не принимала никакой пищи и не имѣла сна, а если давали ей воды, то она выходила обратно носомъ и ртомъ; съ больною родители обращались къ земскимъ врачамъ, отъ которыхъ она никакого облегченія не получила. Тогда родители пожелали привести ее въ Валуискій монастырь для служенія молебна чудотворной иконѣ Святителя Николая: во время дороги въ монастырь больная тоже кричала и была безпокойна; когда же ввели ее въ церковь и отслужили молебенъ предъ иконою Святителя; то больноі въ то же время стало легче, что было 19 мая 1885 года. На обратномъ пути въ тотъ же день больная заснула и по прибытіи домой попросила у родителей пищи; затѣмъ стала болѣе и болѣе поправляться здоровьемъ, въ іюль и августъ во время полевыхъ работъ помогала своимъ родителямъ; въ мѣсяцъ же октябръ мать съ Матроною нѣшійя приходили въ монастырь для служенія благодарственнаго молебна и со слезами радости рассказывали о полученіи исцѣленія отъ иконы Святителя Николая. Истинность того, что дѣвица Матрона тяжело и долго была больна и по возвращеніи изъ монастыря здоровье ее постепенно возстановилось, подтверждаютъ мѣстный священникъ слободы Ѳеодоровки Стефанъ Кошелевъ, а также жители той слободы*.

* Воскресное чтеніе 1886 г. № 15.

Заключимъ сказанія наши о чудесахъ отъ святыхъ иконъ краткимъ повѣствованіемъ о двухъ новоявленныхъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери—Козельщинской и Серафимо-Попетаевской.

Графъ Владиміръ Ивановичъ Капнистъ, сынъ бывшаго Московскаго губернатора, имѣющій помѣстье—деревню Козельщину въ Полтавской губерніи, на масляной недѣлѣ 1880 года получилъ увѣдомленіе, что дочь его Марія, воспитанница Полтавскаго института, больна. По пріѣздѣ въ Полтаву, онъ нашелъ, что дочь его получила вывихъ въ ступнѣ ноги. Врачи нашли болѣзнь неважную; но въ первый день Воскресенія Христова у нея искривилась и другая нога; по совѣту Харьковскаго знаменитаго хирурга Груббе, который сдѣлалъ для больной перевязки и башмаки съ пружинами, графъ отправился на Кавказъ для излеченія дочери минеральными водами. Здѣсь докторъ Ивановъ нашелъ болѣзнь весьма серьезною, именно, призналъ у нея страданіе спиннаго мозга во всю его длину, а также и природные вывихи костей не только въ ногахъ, но и въ плечахъ и въ лѣвомъ бедрѣ; онъ указалъ на лучшихъ врачей въ Москвѣ и въ Петербургѣ и за границу, къ которымъ и совѣтовалъ обратиться за помощію. Больная возвратилась съ Кавказа еще болѣе разслабленною. Лучшие врачи въ Москвѣ, многократно осмотрѣвъ ее, по взаимномъ совѣщаніи, объявили родителямъ, что медицина предъ болѣзнію дочери ихъ чувствуетъ свое безсиліе, однако совѣтовали лечить больную за границею у Гютера, указывая при этомъ и на профессора Шарко въ Парижѣ. Но вотъ весьма богатый человекъ Иванъ Артемьевичъ Ляминъ вознамѣрился вызвать знаменитаго Шарко въ Москву къ больной дочери своей. Дочь графа, которой надобли осмотры докторовъ и ихъ лекарства, по настоятельной просьбѣ, отправлена съ матерію въ Козельщину, а графъ остался въ Москвѣ сторожить пріѣзда профессора Шарко. Въ имѣніи 21 февраля 1881 г. собрались у графини гости и въ это время получена телеграмма отъ отца больной, вызывающая ее съ матерію въ Москву, такъ какъ Шарко былъ уже на пути въ этотъ городъ. Мать немедленно стала собираться въ дорогу и предложила дочери почистить ризу на ихъ родовомъ образѣ Божіей

Матери и покрѣпче номолиться ей. Дочь взяла образъ и стала молиться Царицѣ небесной: вдругъ она почувствовала возстановленіе силъ и возвращеніе здоровья и стала срывать съ ногъ стальные восьми-фунтовые бинты и упорки, сдѣланные ей врачами. На крикъ больной и радостные вопли матери сбѣжались всѣ, бывшіе въ домѣ, и глазамъ ихъ представилась необычайная картина. Разслабленная до того времени пятнадцатилѣтняя дѣвочка предстала предъ ними совершенно здоровою, крѣпкою на ногахъ, расхаживающею по комнатѣ съ цѣлю увѣрить всѣхъ и каждого, что ея болѣзнь не существуетъ, что она имѣетъ руки и ноги, что она стала такимъ же здоровымъ человѣкомъ, какъ и всѣ, съ недоумѣніемъ на нее смотрѣвшіе. Мать и дочь съ иконою Божіей Матери отправились въ Москву. Лечившіе прежде больную врачи признали теперь ее здоровою и недоумѣвали о ея выздоровленіи. Самъ Шарко, эта знаменитость по части леченія нервныхъ болѣзней, называя болѣзнь дочери графа гистеріей, отказался въ то же время объяснить ея вывихи въ рукахъ и ногахъ, а также и мгновенное ея выздоровленіе. При этомъ онъ сказалъ, что подобной болѣзни и подобнаго выздоровленія онъ не встрѣчалъ въ своей практикѣ и не повѣрилъ бы всему этому, если бы не были такіе свидѣтели, какъ отецъ, мать, сама больная и доктора, лечившіе ее. Въ Лоскутную гостиницу, въ которой остановилось семейство графа, начала толниться Московская знать. «Религіозная Москва», пишетъ самъ графъ, «заслышавъ о чудѣ отъ св. иконы, двинулась къ намъ въ Лоскутную на поклоненіе образу. Тьма тьмушая публички засынала насъ грудами карточекъ, выражая горячее желаніе поклониться святищу и хотя на минуту привезти икону къ ихъ большимъ домамъ. Разнеслась молва объ ицѣвленіяхъ въ Москвѣ: два-три случая поразительные я самъ знаю». Семейство графа ночью выѣхало изъ Москвы съ иконою и возвратилось въ свое имѣніе въ послѣднихъ числахъ марта. Какъ только св. икона возвратилась въ Козельщину, является въ домъ графа слѣпая дѣвица, живущая по сосѣдству, и объясняетъ графинѣ, что ей во снѣ было приказано идти въ ихъ домъ и помолиться чудотворной иконѣ Бого-

матери. Графиня вынесла икону, предъ которой она долго и усердно молилась. Черезъ нѣсколько дней таже дѣвица опять пришла и заявила, что послѣ молитвы своей предъ чудотворною иконою она стала видѣть и теперь видитъ обоими глазами. Толпы богомольцевъ начали съѣзжать въ имѣніе графа. Съ разрѣшенія Полтавскаго архіепископа Іоанна построена была графомъ часовня въ его саду и въ ней 23 апрѣля поставлена св. икона, потомъ создана церковь, которая и освящена 8 сентября 1882 года. Чудеса отъ св. иконы, о коихъ заявляли исцѣленные, записывались въ особую книгу; они подтверждаемы были достовѣрными свидѣтелями. Два раза пріѣзжала изъ Полтавы слѣдственная коммиссія изъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ, дабы изслѣдовать вѣрность исцѣленій. Когда во второй разъ пріѣхали слѣдователи, то въ ихъ присутствіи исцѣленъ больной мальчикъ. Коммиссіею обслѣдованы 21 чудотвореніе, бывшія въ 1881 и 1882 годахъ, которыя и описаны въ книжкѣ: Козельщинскій образъ Божіей Матери; книжка издана въ 1884 году. Кромѣ сихъ описаны тамъ и другія послѣ бывшія или заявленныя исцѣленія*. Такъ явилась новая чудотворная икона Божіей Матери въ наши дни, новая и по изображенію. Богоматерь изображена въ поясомъ видѣ сѣдящею у стола съ Богомладенцомъ на колѣнахъ, на столѣ стоитъ чашка и лежитъ ложка. Это знаменуетъ, что Богоматерь, по акаѳисту, есть чаша, черплющая радость. Такой иконы еще не было между чудотворными.

Указомъ Святѣйшаго Синода 1 марта 1885 года утверждена къ открытію при новоустроенной церкви Козельщинская Богородице-Рождественская женская община съ больницею, училищемъ и пріютомъ для валькъ; она открыта 4 іюня того же года**.

Въ Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда, близъ села Попетаевки, находится Серафимо-Попетаевскій женскій монастырь,

* Кромѣ этой книжки свѣдѣнія о сей иконѣ находятся въ Душенолезномъ Читаніи 1883 г. ноябрь. Исцѣленіе же дочери графа описано во многихъ газетахъ.

** Замѣчательно исцѣленіе въ Астрахани дѣвочки Гиневичъ отъ списка Козельщинской Божіей Матери, бывшее въ 1885 году на страстной недѣлѣ, описанное приходскимъ священникомъ въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 13 1885 г.) и перепечатанное въ Душенолезномъ Читаніи (Августъ 1886 года).

основанный не очень давно (1862 г.) сестрою Дивзевской общины Гликерією Занятовою и дочерью генераль-маіора Елисаветою Алексѣевою Копьевою. Эта община находится близъ Саровской пустыни. Она пользовалась отеческимъ попеченіемъ извѣстнаго старца отца Серафима Саровскаго. Обитель эта съ самаго основанія своего не обладала большими средствами и иногда терѣла нужду, но никогда не посылала сестеръ своихъ «по сбору», предпочитая лучше питаться въ потѣ лица своего и вмѣстѣ съ тѣмъ просить помощи у Господа и Царицы небесной. И Матерь Божія услышала молитву ихъ.

Въ письмоводительской келліи корпуса, занимаемаго игуменією монастыря, находилась св. икона Знаменія Божіей Матери, писанная въ 1879 году монахинією Понетаевской же обители — Клавдією Войлошицкою. 14 мая 1885 года въ 9 часовъ вечера нѣкоторыя сестры, находившіяся въ письмоводительской кельѣ, замѣтили, что ликъ Пресвятой Богородицы на иконѣ сдѣлался гораздо живѣе и свѣтлѣе и очи Приснодѣвы обращались то вверхъ, то на сестеръ, стоявшихъ въ трепетной молитвѣ. Это необычайное явленіе, длившееся около четверти часа, снова повторилось и въ 12 часовъ ночи. На слѣдующій день утромъ св. икона была перенесена въ церковь, куда вскорѣ и началъ стекаться народъ изъ окрестныхъ селеній для благоговѣйнаго поклоненія. При этомъ нѣкоторые больные получили исцѣленія.

Анисья Лаврова, тринадцатилѣтняя дочь крестьянина села Напова, отъ роду была больна глазами, вѣки у нея не поднимались, такъ что она могла смотрѣть только внизъ. Не надѣясь на помощь врачей, родители привели ее къ новопроставленной иконѣ, помазали съ зѣрою глаза ея св. водою и елеемъ отъ лампады, горѣвшей предъ чудотворнымъ образомъ, и въ ночь на 22 мая глаза ея открылись.

Села Волячки (Арзамасскаго уѣзда) пятилѣтній мальчикъ Филиппъ Синатовъ страдалъ отъ рожденія разслабленіемъ ногъ. 26 мая мать принесла его къ чудотворному образу, дала ему облобызать его, взяла елей отъ лампады и св. воды и ушла домой.

На ночь она напоила ребенка св. водою, а ноги помазала елеемъ. На другой день мальчикъ уже сталъ ходить.

Василій Заренковъ, пятнадцатилѣтній крестьянскій сынъ, съ десяти лѣтъ ослѣпъ, засоривъ глаза свои во время игры. Вскорѣ послѣ прославленія св. иконы, онъ пришелъ въ обитель помолиться Царицѣ небесной. Отстоявши обѣдню и приложившись къ чудотворному образу, онъ помазалъ глаза свои масломъ отъ лампады и не успѣлъ еще отойти отъ св. иконы, какъ глаза его начали открываться и чрезъ нѣсколько времени онъ прозрѣлъ.

У крестьянки села Хозина Анны Ѳеодориной съ декабря 1884 года не сгибались отъ ушиба пальцы на лѣвой рукѣ. Пришедши въ обитель, она отслужила молебенъ Пресвятой Богородицѣ, помазала большое мѣсто елеемъ отъ лампады и пальцы ея стали сгибаться, какъ слѣдуетъ.

Многія и другія исцѣленія совершились предъ чудно прославленною иконою; большинство исцѣлившихся страдало болѣзнію глазъ. Подлинность совершившихся исцѣленій преосвященнымъ Макаріемъ, бывшимъ епископомъ Нижегородскимъ, поручено было изслѣдовать благочинному, протоіерею города Арзамаса, Юванну Старогородскому, который и донесъ о всемъ случившемся въ Консисторію. Тогда, по распоряженію Консисторіи, было предписано благочинному отобрать отъ Серафимо-Понетаевскаго монастыря св. икону и закупивши ее въ ящикъ, доставить въ Консисторію для передачи въ ризницу кафедральнаго собора. Въсѣтъ съ тѣмъ архимандриту Высокогорской пустыни Алинію поручено было отправиться въ Понетаевскую обитель съ двумя священниками, чтобы произвести тамъ тщательное изслѣдованіе о чудесахъ, сопровождавшихъ явленіе св. иконы, въ присутствіи чиновника полиціи и, въ случаѣ надобности, врача, притомъ предписано было обратить вниманіе и на то: не находятся ли лица, получившія исцѣленія, въ состояніи прежней болѣзни. Слѣдствіемъ подтвердилось, что необычайныя двувратныя видѣнія св. иконы состояли въ сіяніи лица ея и въ движеніи глазъ и что очевидцы готовы были присягою подтвердить вѣрность сихъ видѣній. Свидѣтелями перваго видѣнія были послушницы: Вѣра

Лебедева, Елисавета Шмелева, монахиня Вѣра Сабина и другія: втораго видѣнія: монахиня Галерія; послушницы: Параскева Кузнецова, Агриппина Ѳедорова, Елисавета Поворотова и другія. Всѣ чудесныя исцѣленія были подтверждены лицами, удостоившимися получить ихъ.

На основаніи вышеизложеннаго Консисторія, по предварительномъ сношеніи съ Святѣйшимъ Синодомъ (Указъ Святѣйш. Синода отъ 27 сентября 1885 г. № 3335), постановила возвратить св. икону монастырю, назначивъ извѣстное мѣсто для поставленія ея.

Св. икона вышиною 1 аршинъ $4\frac{1}{4}$ вершка; а шириною 1 аршинъ $3\frac{1}{2}$ вершка. Писана на холстѣ и отличается прекрасною живописною работою. Пресвятая Дѣва изображена съ воздытыми руками, а Предвѣчный Младенецъ, окруженный сіяніемъ, на ловъ ея*.

Хотя не чрезъ всѣ иконы и не для всѣхъ совершаются Богомъ чудеса; но чудеса, совершаемая чрезъ многія иконы, ясно свидѣлствуютъ, что Господу Богу угодно почитаніе св. иконъ и поклоненіе имъ. За добрыя дѣла Господь воздастъ часто невидимо. Еслибы отъ всѣхъ иконъ совершались явныя чудеса; то можно было бы подумать, что они совершаются сами собою и самими иконами. Господь творить чудеса тамъ, гдѣ хочетъ и гдѣ находитъ это полезнымъ. Полное воздаяніе за добрыя дѣла послѣдуетъ въ будущей жизни.

Не смотря на множество чудесъ, совершившихся отъ св. иконъ, описанныхъ лицами достовѣрнѣйшими, обсадованныхъ цѣлыми комиссіями, враги св. иконъ, именующіе себя христіанами, не хотятъ вѣрить этимъ сказаніямъ. Почему же они вѣрятъ чудесамъ Иисуса Христа, описаннымъ евангелистами за восемнадцать столѣтій предъ симъ? Хотя отъ временъ апостоловъ мы имѣемъ непрерывный рядъ свидѣтелей и свидѣтельствъ, во всѣ 18 вѣковъ, за подлинность евангелій; но сказанія и о чудесахъ отъ св. иконъ имѣютъ также несомнѣнно достовѣрныхъ свидѣтелей, притомъ къ намъ ближайшихъ по времени и даже намъ современныхъ. Живы

* Русскій Паломникъ 1886 г. № 34, стр. 348.

многіе изъ исцѣленныхъ чрезъ святыя иконы, послѣ дивныхъ откровеній Божественныхъ, и объяснить эти исцѣленія естественными силами и законами природы невозможно. Пусть невѣрующіе обратятся къ этимъ лицамъ или къ живымъ свидѣтелямъ исцѣленій ихъ и узнаютъ отъ нихъ истину. Господь Иисусъ Христосъ невѣровавшихъ въ Него фарисеевъ, несмотря на великія чудеса Его, назвалъ слѣпыми (Іоан. 9, 39—41). Но и фарисеи не отрицали чудесъ Господа, а приписывали ихъ вельзевуду; нынѣшніе противники св. иконъ болѣе слѣпы; ибо отвергаютъ то, что не подлежитъ сомнѣнію, ясно, какъ день. Отвергая чудеса, совершаемыя чрезъ св. иконы, они оскорбляютъ Всевыятаго Духа, совершающаго эти чудеса; и потому и къ нимъ относится слово Господа: *всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа Святаго не простится человѣкамъ* (Мѣ. 12, 31).

Въ началѣ 7 вѣка по Р. Х., по свидѣтельству Іоанна Мосха въ Духовномъ Лугѣ (§ 211), одинъ старецъ говорилъ: «Знаменія и чудеса даже до нынѣ бываютъ въ церкви, по причинѣ нечестивыхъ ересей, умножившихся и ежедневно умножающихся, особенно же по причинѣ гибельныхъ расколовъ Акефала Севера въ огражденіе и утвержденіе слабымъ душамъ и въ обращеніе ихъ самихъ, еслибы они захотѣли». Совершаетъ Господь и нынѣ среди насъ знаменія и чудеса по причинѣ умножающихся ересей, дабы отступающихъ отъ святой церкви сдѣлать безотвѣтными и утвердить слабыя души христіанъ, вѣтромъ сомнѣній колеблемыя.

Великую пользу доставляютъ намъ св. иконы въ дѣлѣ нашего спасенія.

1. Св. иконы благотворно дѣйствуютъ на всѣ душевныя силы человѣка: а) онѣ служатъ къ просвѣщенію *ума* христіанъ. Люди неграмотные, немогущіе читать Св. Писаніе, по иконамъ понимаютъ домостроительство нашего спасенія, усвояютъ себѣ исторію Вѣтхаго и Новаго Завета и въ особенности жизнь Господа Иисуса Христа, а у читающихъ тѣ же событія глубже впечатлѣваются въ душѣ чрезъ св. изображенія. б) Святыя иконы въ *сердцѣ христіанина* возбуждаютъ большую любовь къ Господу Богу и свя-

тымъ на нихъ изображеннымъ, подвигаютъ христіанъ къ усерднѣйшей молитвѣ, усиливаютъ чувства умиленія и сокрушенія о грѣхахъ. в) Св. иконы укрѣпляютъ *волю* христіанъ въ борьбѣ съ грѣхомъ и въ твореніи добрыхъ дѣлъ примѣрами и подвигами святыхъ, на нихъ изображенными, казнями грѣшниковъ, видомъ страшнаго суда и т. п.

2. Устроая и любяая св. иконы и поклоняаясь имъ, мы чрезъ то свидѣтельствуемъ свою любовь къ Богу и святымъ изображеннымъ на нихъ. «Честь изображенія, говоритъ св. Василій Великій, переходитъ къ первообразу»^{*}; такимъ образомъ чрезъ почитаніе св. иконъ привлекаемъ къ себѣ благословеніе Божіе и любовь святыхъ Божіихъ.

3. Для Господа Бога св. иконы служатъ орудіемъ проявленія Его Божественной силы къ нашему спасенію: чрезъ нихъ Онъ совершаетъ великія знаменія и чудеса для утвержденія вѣры въ Него и святую Церковь Его, для утѣшенія скорѣнныхъ сердець, для изцѣленія болѣзней. Если Господь изливаетъ чрезъ св. иконы благодать свою видимо; то тѣмъ болѣе онѣ служатъ къ нашему освященію и спасенію невидимо. И если самъ Богъ видимо дѣйствуетъ чрезъ святія иконы къ нашему спасенію; то много надобно имѣть смѣлости (если не сказать болѣе), чтобы утверждать, что иконы не имѣютъ великаго значенія въ дѣлѣ спасенія.

4. Гдѣ св. иконы, тамъ бездѣйственны или менѣе дѣйственны козни врага рода человѣческаго — злобнаго духа, потому онъ всѣми силами старается уничтожить ихъ. Если св. иконы помогаютъ христіанамъ въ борьбѣ съ врагами видимыми; то тѣмъ болѣе онѣ помогаютъ имъ въ борьбѣ съ врагами невидимыми; мы знаемъ, что чрезъ св. иконы злые духи совершенно изгонялись изъ одержимыхъ ими людей.

Заключимъ нашу бесѣду словами св. Іоанна Дамаскина: «прочь ты, завистливый діаволь! Ты завидуешь, что мы видимъ образъ Владыки нашего и чрезъ него освящаемся; завидуешь, что

* Дѣян. всел. соб. VII, 296.

видимъ спасительныя Его страданія, удивляемся Его сошествію, созерцаемъ чудеса Его, познаемъ и славимъ силу Его Божества; ты завидуешь чести святыхъ, которой они удостоены отъ Бога; не хочешь, чтобы мы смотрѣли на изображенія славы ихъ и дѣлались ревнителями ихъ мужества и вѣры; не терпишь тѣлесной и душевной пользы, происходящей отъ вѣры нашей къ нимъ. Но мы не слушаемъ тебя, человѣконенавистный демонъ! Внемлите, народы, племена, языки, мужи, жены, отроки, старцы, юноши и младенцы, святой родъ христіанскій! Есть ли кто возвѣститъ вамъ не то, что святая православная церковь пріяла отъ Апостоловъ, Отцевъ и Соборовъ и что до сего времени сохранила, не слушайте, не принимайте совѣта отъ змія»*.

* Христ. Чтен. 1823 г. Ч. II, стр. 114.

ОГЛАВЛЕНІЕ И ПЛАНЪ КНИГИ.

	Стран.
Краткая исторія иконопочитанія	1
А. Священныя изображенія и иконы въ Ветхомъ Заѣтѣ.	
Изображенія Херувимовъ	5
Ветхозавѣтное ученіе объ ангелахъ	7
Образныя откровенія Божества въ Ветхомъ Заѣтѣ	10
Образъ Иисуса Христа въ Ветхомъ Заѣтѣ	14
Б. Святыя иконы въ Новозавѣтной Церкви.	
I. Свидѣтельства Св. Писанія Новаго Заѣта за св. иконы	18
Отношеніе Новаго Заѣта къ Ветхому	20
Богъ говоритъ въ Новомъ Заѣтѣ за изображенія Божества самымъ дѣломъ	21
Какъ понимать вторую заповѣдь закона Моисеева въ отношеніи къ иконамъ Божества или Пресвятыя Троицы	26
Объ иконахъ ангеловъ и святыхъ человѣковъ	27
О толкованіи Св. Писанія 28. 35. 47.	48
Изображеніе Кесаря и отношеніе къ нему Иисуса Христа	29
Изображенія въ зеркалѣ и чудодѣйственная тѣнь св. апостола Петра	31
а) Господь Иисусъ Христосъ—Образъ Бога Отца	33
Агнецъ—образъ Иисуса Христа	35
б) Человѣкъ—образъ Божій	36
О почитаніи святыхъ, о святыхъ мощахъ, виды почитанія святыхъ	38

II

Стран.

в) Видимый міръ—отображеніе свойствъ Божіихъ	45
Святыя мѣста и святые предметы	46
Святые храмы Божіи въ Новозавѣтной Церкви	47
Одежды Иисуса Христа и св. апостоловъ. Причастіе подъ видомъ хлѣба и вина и св. миро	58
Употребленіе иконъ есть духовное совершенство.	59

II. Свидѣтельства Священнаго Преданія за св. иконы, сви- дѣтельства Духа Святаго за нихъ чрезъ голосъ вселенской церкви.

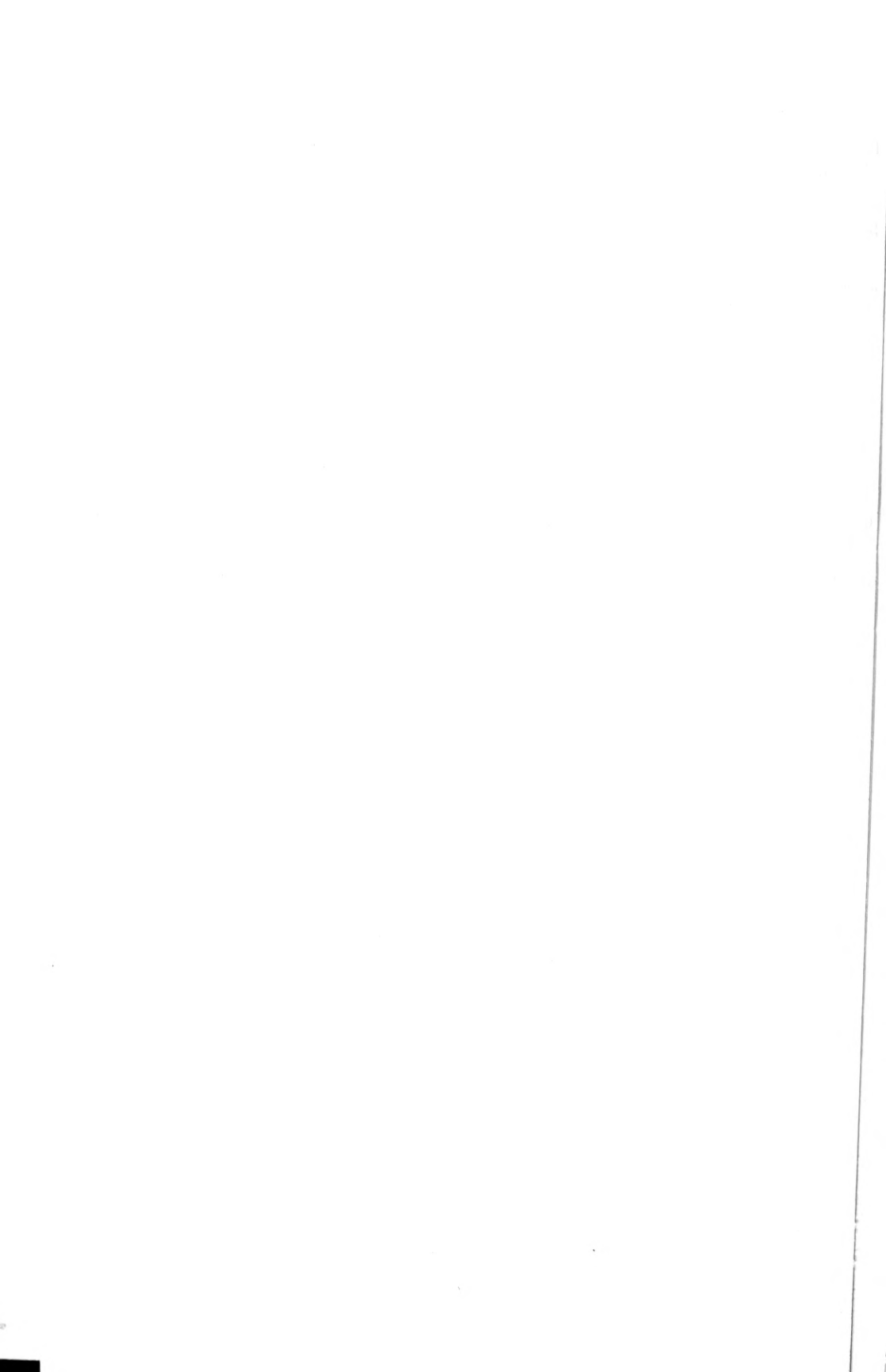
О необходимости Священнаго Преданія	63
Святыя иконы:	
въ первомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ	65
во второмъ и третіемъ столѣтіяхъ	70
въ четвертомъ столѣтіи	75
Опредѣленія шестаго и седмаго вселенскихъ соборовъ каса- тельно св. иконъ	84
О непоколебимости и непогрѣшимости вселенской церкви	86
Гдѣ иѣтъ законнаго преемственнаго священства, тамъ иѣтъ церкви	87

III. Чудеса отъ св. иконъ, совершаемыя Духомъ Святымъ, какъ свидѣтельства за нихъ самого Бога.

Чудеса отъ св. иконъ до седмаго вселенскаго собора	94
Муроточивая икона Богоматери въ Созополѣ Нисидійскомъ	96
Противны злому духу и домашнія иконы	99
Наказанія Божіи за непочитаніе св. иконъ	103
Чудеса отъ св. иконъ послѣ седмаго вселенскаго собора	105
Слѣдствія о чудотворныхъ иконахъ въ Россіи. Чудотворные: крестъ и икона Богоматери Ржевскіе	107
Явленіе Казанскія иконы Богоматери	109
Чудеса отъ св. иконъ въ настоящемъ девятнадцатомъ столѣтіи: отъ Смоленскія иконы Богоматери Седмизерныя и отъ иконы Спасителя въ Берлюковской пустыи	112
Испѣленія: отъ Казанской иконы Богоматери въ Симоновомъ монастырѣ	113
Отъ иконы Богоматери Почаевской	114

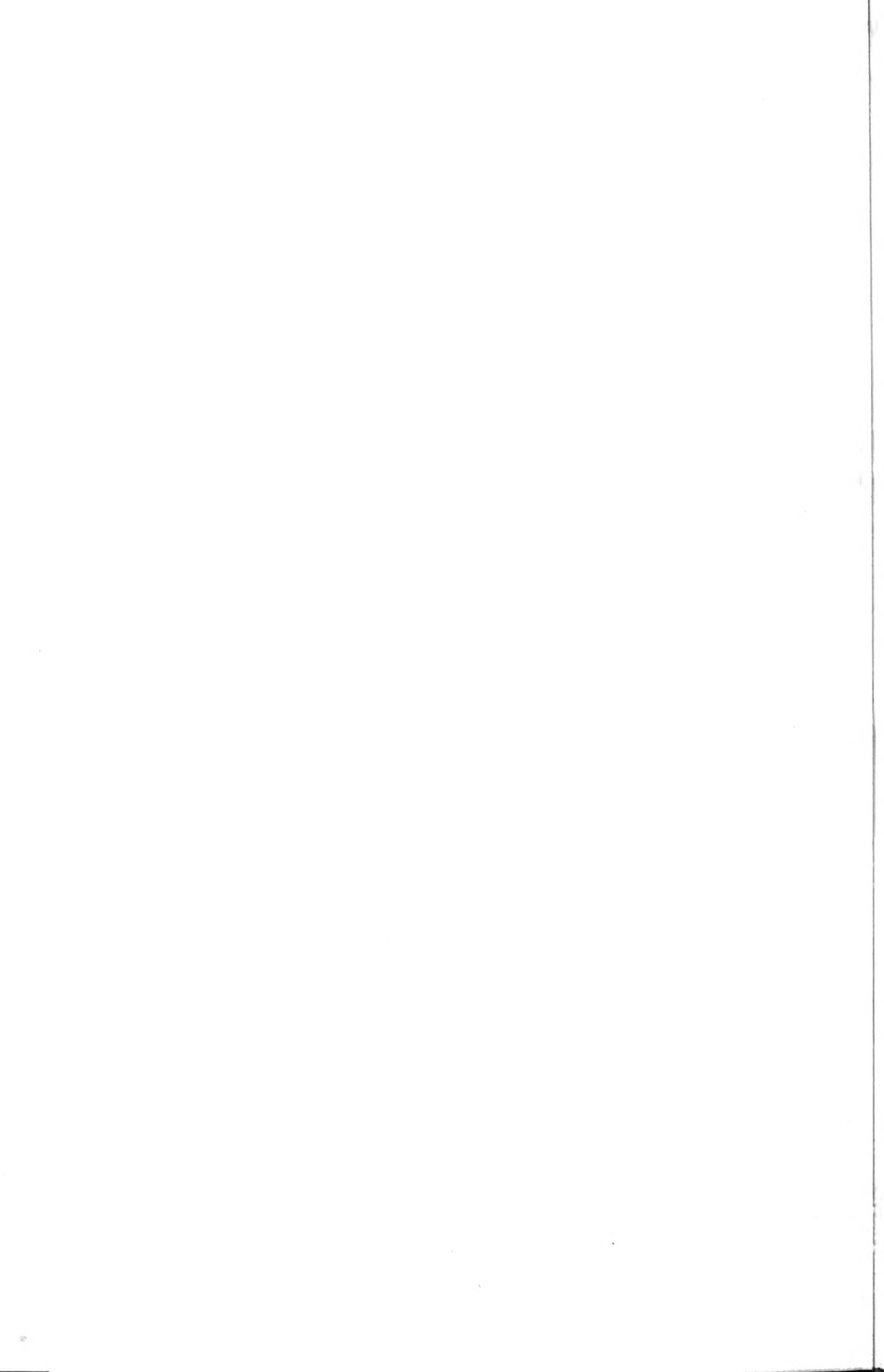
	Стран.
Чудеса отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Москвѣ	115
въ Троицко-Савскѣ	117
Исцѣленіе протестантки дѣвицы Левестамъ отъ Тихвинскія ико- ны Богоматери въ Псаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ	118
Исцѣленія отъ иконъ Богоматери:	
Дивногорской	122
Утѣшенія въ скорбяхъ	124
Іерусалимской	125
Иверской въ Ставрополѣ	126
Иверской въ Москвѣ	127
Сурдегской близъ Поневѣжа	128
Отъ иконы святит. Николая въ Валуйскомъ монастырѣ .	129
Новоявленные иконы Богоматери:	
Козельщиска	130
Серафимо-Понетаевская Знаменская	132
Тяжесть грѣха невѣрія въ чудеса отъ св. иконъ . . .	135
Великое значеніе иконъ въ дѣлѣ нашего спасенія . .	136

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>строчка</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдуетъ читать:</i>
48	сверху	8	отмѣнилъ храмъ
95	»	12	столѣтій
113	»	1	Мишинева
115	снизу	3	Чтеніе
			Чтеніе 1834 года

DK Znamenskii, Ivan
171 Polozhenie duhovenstva v
 .5 tsarstvovanie Ekateriny II i
745 Pavla I

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

